

его тестя. Хотя въ одномъ селеніи имѣются двѣ земельныя общины, но всѣми угодьями, кромѣ рѣки, эти общины владѣютъ отдѣльно; рѣкою и рыбною ловлею пользуются сообща, не соблюдая при этомъ никакихъ правилъ.

Договоры и обязательства. Заключенію договора всегда предшествуютъ переговоры или предварительный торгъ, окончательное согласіе обѣихъ сторонъ выражается молитвою и рукобитіемъ, а также дачею задатка. Послѣ этого договоръ считается заключеннымъ. Рукобитіе совершается обыкновенно голою рукою, безъ разниманія рукъ. При продажѣ лошади или рогатаго скота, передача повода и налыгача изъ полы одежды продавца въ полу одежды покупателя считается моментомъ окончательнаго заключенія договора. Такъ какъ словесные договоры часто нарушаются, то присутствіе свидѣтелей при заключеніи договора имѣетъ большое значеніе, при чемъ два свидѣтеля считаются достаточнымъ для подтвержденія сдѣлки. Въ словесныхъ договорахъ задатокъ означаетъ заключеніе договора. Болѣе важные договоры заключаются письменно и обезпечиваются неустойкою. Продажа надѣловъ крестьянами допускается, она совершается по домашнимъ условіямъ при свидѣтеляхъ, при чемъ покупатель, уплативъ продавцу условленную сумму, обязывается уплачивать за купленный надѣлъ всѣ причитающіеся на него денежные платежи, а на случай продавецъ пожелаетъ возвратить надѣлъ, купившій его обязанъ возвратить, получивъ при этомъ условленную доплату къ возвращаемой суммѣ. Продажа земли, принадлежащей въ личную собственность, совершается установленнымъ порядкомъ. Между крестьянами данной мѣстности практикуется запродажа, по которой извѣстный договоръ обязываютъ совершить въ условленный срокъ, а также часто бываютъ случаи поставки какихъ либо предметовъ въ назначенный срокъ. Если бываетъ продажа чужой вещи, то хозяинъ имѣетъ право взять ее безвозмездно у покупателя, а послѣдній имѣетъ право требовать возврата денегъ съ продавца и, если при этомъ будутъ убытки, то и вознагражденіе за нихъ. Условныхъ продажъ, съ сохраненіемъ за продавцомъ права пожизненнаго владѣнія, не существуетъ. Между крестьянами данной мѣстности бываютъ слѣдующіе виды имущественнаго найма: аренда пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, заключаемая почти всегда на одинъ годъ, наемъ домовъ для квартиры, садовъ для сбора плодовъ. Договоры эти заключаются словесно, иногда письменно. Невыполненіе договора по имущественному найму влечетъ за собою для даващаго задатокъ

лишеніе задатка, а для получившаго возвращеніе его; при этомъ если наниматель не соглашается принять задатокъ добровольно, дѣло поступаетъ въ судъ. Передача арендаторомъ третьему лицу арендуемаго имущества, если при этомъ не нарушаются условія договора, особеннаго вліянія на сдѣлку не имѣетъ. Займы между крестьянами бываютъ разные: деньгами, вещами, хлѣбомъ и кормомъ для скота, при чемъ письменныхъ договоровъ не заключаютъ, такъ какъ большею частью заимообразныя ссуды бываютъ между сосѣдями и родственниками. Ссуда возвращается по сборѣ хлѣба слѣдующаго урожая. Бываютъ займы „на отработки“: берутъ хлѣбъ съ условіемъ отработать—вспахать землю или убрать извѣстную часть хлѣба, опредѣляемую заимодавцемъ, на корнѣ. Заемъ денегъ совершается съ условіемъ возратить деньгами, при чемъ, по мѣстнымъ условіямъ, сроки назначаются къ октябрю. Займы безъ процентовъ бываютъ очень рѣдко, взимается 12⁰/₀, при чемъ проценты не вычитаются предварительно, а берутся при возвращеніи суммы займа. Случается, что проценты назначаются не деньгами, а отдачей земли для пользованія на срокъ или отработкомъ извѣстнаго числа дней. Брать больше 24⁰/₀ считается грѣхомъ. Ростовщичество между крестьянами мало практикуется и бываетъ въ такомъ родѣ: крестьянинъ, сильно нуждаясь въ деньгахъ и не имѣя возможности занять ихъ за обыкновенные проценты, предлагаетъ занять денегъ подъ залогъ земли до возврата денегъ, при чемъ за какіе нибудь 10—20 руб. ростовщикъ пользуется ¹/₂ десятиной земли до возврата денегъ, иногда въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Словесныя обязательства по займамъ, подтвержденные свидѣтелями, имѣютъ силу передъ судомъ. Уплата денегъ по роспискѣ, подтверждаемая показаніями свидѣтелей, судомъ признается. Личный наемъ въ услуженіе къ крестьянину производится словесно. Нанимаются вообще на годъ, при чемъ рѣдко договоръ не выполняется. Уславливаются относительно работы, платы и одежды. Договоры личного найма считаются обязательными для нанимающагося, но если до истеченія срока найма наниматель умретъ, то нанимающійся долженъ дослужить срокъ у его наслѣдниковъ. Договоръ подряда крестьянамъ извѣстенъ и они отличаютъ его отъ договора личного найма. Въ данной мѣстности подряды бываютъ на обработку полей, перевозку тяжестей—изъ мѣстнаго сахарнаго завода, при чемъ заключаются условія съ обозначеніемъ предмета подряда, количества, цѣны и срока выполненія, а также размѣра неустойки на случай нарушенія условія. Отдача дѣтей въ

ученіе какому либо мастерству отъ личнаго найма тѣмъ отличается, что личный наемъ оплачивается извѣстною суммою, а за обученіе мастерству платится мастеру, смотря по договору, 10—20 руб. и дѣти отдаются на 2—3 года. При перевозкѣ съ поля хлѣба, при вывозкѣ зимою лѣса и перевозкѣ крестьянскихъ построекъ, существуетъ обычай помогать другъ другу, при чемъ никакой платы не требуется, а ставится угощеніе, т. е. за могоарычъ. За убытки, причиненные потравою полей, [отвѣчаетъ хозяинъ скота, если онъ былъ обязанъ слѣдить за скотомъ; если же скотъ, произведшій траву, былъ доверенъ пастуху (въ стадѣ), то за траву отвѣчаетъ пастухъ. Если будетъ доказано, что травва „царины“ произошла по винѣ сторожа заставы около селенія, не притворившаго воротъ, то за траву отвѣчаетъ сторожъ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. По понятіямъ народа судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Въ недалекомъ прошломъ существовали народные суды: стариковъ, сосѣдей, сельскаго схода, но въ настоящее время никакихъ народныхъ судовъ, кромѣ волостнаго, нѣтъ. Волостныхъ судей избираютъ голосами, расхожденіемъ въ стороны. Для избранія въ волостные судьи требуются условія, указанные во врем. прав. о вол. судѣ. Волостной судъ иногда выѣзжаетъ для разбора дѣлъ на мѣстѣ, именно: для осмотра межей, раздѣла имущества, осмотра травъ. На волостной судѣ крестьяне смотрятъ съ довѣріемъ, въ особенности послѣ закона 12 іюня 1889 г., что доказывается тѣмъ, что въ 1890 г. было разобрано волостнымъ судомъ 158 дѣлъ, а уже въ 1891 г. 550.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При разрѣшеніи на сельскихъ сходахъ какихъ-либо судебныхъ дѣлъ, сходы руководствуются исключительно мѣстными обычаями. Юридическіе обычаи не измѣняются, но часто нарушаются безъ всякихъ за это послѣдствій и поэтому теряютъ силу. Это замѣчается особенно въ дѣлахъ о раздѣлѣ и власти старшихъ. Случаевъ смѣшенія, при разбирательствѣ въ волостномъ судѣ, гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бываетъ немного. Порядокъ предъявленія исковъ бываетъ слѣдующій: словесныя жалобы, когда нѣтъ засѣданія волостнаго суда, принимаются волостнымъ старшиной и по его распоряженію записываются, а при разборѣ дѣлъ—предсѣдателемъ суда. Срока на

вызовъ не опредѣляется, а тяжущіеся вызываются къ разбору дѣла, по очереди принятой жалобы, особыми повѣстками, черезъ сельского старосту. На одно засѣданіе назначается предсѣдателемъ, смотря по возможности, отъ 6 до 12 дѣлъ. Въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ за порядкомъ предсѣдатель суда. Разбирательство дѣла происходитъ такъ: если просьба письменная, то таковая прочитывается, а потомъ предсѣдатель предлагаетъ истцу изложить просьбу устно; а если просьба словесная, то предлагается изложить ее въ присутствіи суда. Хотя постороннимъ лицамъ входъ не воспрещенъ, но таковыя бывають рѣдко. При закрытыхъ дверяхъ разборовъ дѣлъ не бываетъ. Отсрочки засѣданій бывають по просьбѣ тяжущихся и по усмотрѣнію суда. Отсрочки по просьбѣ тяжущихся бывають тогда, когда въ дѣлѣ открываются новыя обстоятельства, которыхъ одна изъ сторонъ не могла предусмотрѣть; а также по усмотрѣнію суда, если вызванные судомъ свидѣтели не явились, а показанія ихъ необходимы для правильнаго рѣшенія дѣла. Встрѣчные иски бывають въ такихъ случаяхъ, когда истецъ требуетъ за какую либо произведенную работу извѣстную сумму, а отвѣтчикъ, не отвергая долга, заявляетъ съ своей стороны о какомъ либо отработкѣ въ уплату долга. На предъявленіе встрѣчнаго иска никакихъ правилъ не существуетъ. Случаи вступленія третьихъ лицъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ бывають рѣдко.

О доказательствахъ. Во всякомъ дѣлѣ тяжущіеся должны представить доказательства; за доказательства принимается: собственное сознаніе отвѣтчика, письменные документы, свидѣтельскія показанія. Иногда судъ вмѣшивается въ собираніе доказательствъ. Собственное признаніе принимается за доказательство, когда оно сдѣлано на судѣ или внѣ суда, въ присутствіи свидѣтелей. При оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній за основаніе принимается число и нравственныя качества свидѣтелей. Иногда одному благонадежному свидѣтелю судъ вѣритъ больше, чѣмъ двумъ неблагонадежнымъ. Отводъ свидѣтелей сторонами допускается по родству, судъ же устраняетъ свидѣтелей по малолѣтству. Допросъ свидѣтелей бываетъ по одиночкѣ. Свидѣтель по вызову является въ комнату, гдѣ засѣдаетъ судъ, а остальные остаются въ другой комнатѣ. Свидѣтеля спрашиваетъ предсѣдатель, но могутъ дѣлать вопросы и тяжущіеся. Особыхъ родовыхъ знаковъ собственности въ данной мѣстности нѣтъ. Письменные доказательства имѣють большее значеніе въ судѣ. Бросаніемъ жребія рѣшенія дѣлъ не бываетъ. Спорныя дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ“ рѣшаются въ тѣхъ случаяхъ, когда

тяжущіеся не приводятъ въ подтвержденіе своихъ объясненій никакихъ доказательствъ; а между тѣмъ обѣ стороны настаиваютъ на своемъ, и судъ, въ виду обстоятельствъ дѣла, вѣритъ имъ на слово. Ссылка на околныхъ людей (сосѣдей, старожилонъ) признается за доказательство по тѣмъ дѣламъ, когда необходимо указаніе знающихъ лицъ, напримѣръ: при тяжбѣ за межу земли, при давности владѣнія извѣстнымъ имуществомъ. При неявкѣ отвѣтчика, если судъ найдетъ дѣло выясненнымъ, постановляется заочное рѣшеніе, которое объявляется неявившемуся черезъ сельскаго старосту. Дѣлъ, оканчивающихся примиреніемъ, бываетъ 5⁰/₀. По разборѣ дѣла, когда судъ найдетъ дѣло яснымъ, бывшія при разборѣ дѣла лица высылаются изъ комнаты, гдѣ судъ засѣдаетъ, и волостные судья, по совѣщаніи, постановляютъ рѣшеніе, которое немедленно и записывается въ книгу завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ въ окончательной формѣ, указанной въ 27 ст. врем. прав. о вол. судѣ. Затѣмъ приглашаются тяжущіеся, которымъ и прочитывается постановленное рѣшеніе. Всѣ рѣшенія, вошедшія въ законную силу, передаются для исполненія подлежащимъ сельскимъ старостамъ; послѣдніе, по исполненіи рѣшенія, требуютъ отъ истца росписки по книгѣ рѣшеній суда въ полученіи присужденнаго.

Гл. 6-я.

СУМСКІЙ УѢЗДЪ.

61.—Куяновская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Куяновская волость состоитъ изъ 35 населенныхъ мѣстъ; въ составъ ея входятъ слѣдующія селенія, въ которыхъ живутъ бывшіе государственные крестьяне. Села: Куяновка и Кальченково, хутора: Москаленковъ, Дудченковъ, Верхне-Штаневъ, Нижне-Штаневъ, Бѣлоцерковцевъ, Ситаловъ, Макіевъ, Мандрикинъ, Терещенковъ, Руденковъ, Скоробогатьковъ, Ващенковъ, Сайковъ, Цымбаловъ, Бакумовъ, Пономаренковъ, Сытниковъ, Воронинъ, Нагорный 1-й и Нагорный 2-й. Въ остальныхъ проживаютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне: д. Смирновка, д. Вороновка, х. Афанасьевскій, д. Лубянка, х. Павловскій, д. Смоляниковка, х. Александрійскій, д. Ново-Андреевка, д. Черваневка, д. Крижикъ, д. Ново-Петровка 1-я и д. Ново-Петровка 2-я. Всѣ обыватели-малороссы. Въ бракъ вступаютъ въ 4-й степени родства, женихъ не моложе 18 лѣтъ, а невѣста 17 лѣтъ. На вступленіе въ бракъ требуется согласіе брачущихся, а равно и дозволеніе родителей, а за неимѣніемъ послѣднихъ—старшихъ братьевъ или сестеръ, при отсутствіи ихъ—дядей и тетокъ, а также опекуновъ или попечителей. Самовольныхъ браковъ не бываетъ. Если брачущіеся круглыя сироты, мѣсто родителей, при отсутствіи родственниковъ, заступають близкіе знакомые, сосѣди или другіе односельчане, состоящіе въ хорошихъ отношеніяхъ къ брачу-

щимся. При бракосочетаніи духовенство справляется у брачующихся о добровольномъ или недобровольномъ вступленіи ихъ въ бракъ. Понятно, женихъ и невѣста всегда отвѣчаютъ, что вступаютъ по собственному желанію. Письменныхъ условій на вступленіе въ бракъ не заключается, а договоръ совершается словесно при участіи старостъ, или приглашенныхъ сватовъ. Бываютъ договоры и безъ старостъ между родителями жениха и невѣсты. Если означенные договоры нарушаются, то возбуждаются иногда процессы въ волостномъ судѣ объ отказѣ и присужденіи съ виновной стороны уплаты расходовъ на угощеніе сватовъ. При „оглядынахъ“, напр., со стороны невѣсты отправляется къ жениху отецъ невѣсты, мать и еще нѣсколько человѣкъ родственниковъ и сосѣдей, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ—осматривать имущество жениха; по осмотрѣ идетъ выпивка и закуска, и тутъ же улаживаются, когда назначить бракосочетаніе. Приданное, если оно дается, составляетъ собственность жены, хотя и входитъ въ общее семейное имущество. При раздѣлахъ оно не раздѣляется, а вручается женѣ, какъ ея собственность, а по смерти ея, если жена имѣетъ дѣтей, поступаетъ въ собственность мужа, который и распоряжается имъ какъ своею собственностію, а при отсутствіи дѣтей, возвращается давшимъ его. Доходъ отъ общаго семейнаго имущества поступаетъ главѣ семьи. Въ зажиточныхъ семьяхъ, кромѣ общаго семейнаго имущества, каждый женатый сынъ, живущій при отцѣ, заводитъ иногда свое отдѣльное хозяйство, напр., посѣвы и скоть.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Власть въ семьѣ принадлежитъ родителямъ этой семьи, по смерти ихъ власть надъ семействомъ и имуществомъ переходитъ къ старшему члену семьи, который распоряжается по хозяйству съ общаго согласія; мать завѣдываетъ всѣмъ хозяйствомъ и слѣдитъ за порядкомъ въ домѣ. Сыновьямъ, пожелавшимъ отдѣлиться, отецъ выдѣляетъ должныя части. Существуетъ обычай, по которому грубаго и непослушнаго сына отецъ можетъ удалить изъ дома и не дать ничего изъ имущества. Раздѣлъ имущества производится только между братьями, безъ участія сестеръ, если имущество отцовское, если же оно материнское и крѣпостное, то—между сестрами поровну; при чемъ меньшій изъ братьевъ остается всегда на старомъ дворѣ. Раздѣлы крестьянскихъ семействъ бываютъ часты и безъ соблюденія закона, т. е. безъ взятія отъ общества разрѣшительныхъ приговоровъ. Пасынокъ, при отсутствіи родныхъ дѣтей, является

наслѣдникомъ имущества отчима, если онъ того же общества, къ которому принадлежалъ отчимъ или причисленъ въ общество или если онъ усыновленъ съ передачею ему имущества. Дѣвушка, принятая въ семью бездѣтнаго домохозяина, является наслѣдницей имущества въ томъ случаѣ, если она формально усыновлена, иначе имущество переходитъ къ родственникамъ бездѣтнаго домохозяина. „Пріймакъ“ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ является наслѣдникомъ имущества тестя, а у бывшихъ помѣщичьихъ при условіи, если онъ того же общества, къ которому принадлежалъ принявшій его, или въ послѣдствіи былъ принятъ въ то общество. Безъ этого пріймакъ лишается права на полученіе земельного надѣла, который поступаетъ въ общество. Вдова принявшаго пожизненно пользуется имуществомъ совмѣстно съ пріймакомъ. Усадьба и земля умершаго домохозяина, при отсутствіи сыновей, находится въ пожизненномъ пользованіи вдовы его, а по смерти ея переходитъ у крестьянъ бывшихъ государственныхъ къ его дочерямъ, а у бывшихъ помѣщичьихъ въ томъ случаѣ, если они вошли въ то общество, откуда былъ ихъ отецъ, а если вышли въ другое общество, то пользуются лишь постройкой и скотомъ, а земельные надѣлы, какъ выморочные, поступаютъ въ распоряженіе общества. Вдова имѣетъ право пожизненнаго пользованія имуществомъ умершаго мужа, хотя бы умершій жилъ съ братьями на общемъ хозяйствѣ, если не выйдетъ вторично замужъ; въ противномъ случаѣ она теряетъ право на пользованіе имуществомъ перваго мужа, и ей уже ничего не дается. Замужнія сестры умершаго наслѣдодателя у крестьянъ бывшихъ государственныхъ, при бездѣтныхъ братьяхъ, послѣ ихъ смерти, наслѣдуютъ все ихъ имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, а у бывшихъ помѣщичьихъ наслѣдуютъ только движимое. Земельные надѣлы, какъ невыкупленные, считаются выморочными и поступаютъ въ распоряженіе общества. Незамужнія сестры, жившія при умершемъ наслѣдодателѣ, наслѣдуютъ и у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Духовныя завѣщанія вовсе не практикуются.

Опека и попечительство. По смерти отца надъ сиротами учреждается опека. Опекуновъ избираютъ сельскія общества по приговорамъ; опекунами бывають матери сиротъ, если онѣ находятся въ живыхъ и не вышли замужъ въ другое общество, и посторонніе. Сиротъ призрѣвають до тѣхъ поръ, пока они не сдѣлаются способными къ труду: мальчики въ пастухи, а дѣвочки въ няньки, т. е. до 10 лѣтъ; тогда они отдаются опекунами въ услуженіе къ постороннимъ людямъ. Описи сиротскаго имуще-

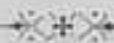

мѣсяць. Всѣ участвующія въ дѣлѣ лица находятся въ отдѣльной отъ присутствія суда комнатѣ, изъ числа ихъ прежде всего вызываются тяжущіеся. Прочитываются жалобы и выслушиваются объясненія сторонъ, и судъ, если это возможно, предлагаетъ помириться. Если примиренія не состоится, судъ приступаетъ къ вызову и допросу свидѣтелей по одиночкѣ. По выслушаніи объясненій ихъ, всѣ участвующія въ дѣлѣ высылаются въ отдѣльную комнату, судъ же въ это время совѣщается и записываетъ въ книгу свое рѣшеніе, которое и объявляется всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Сельскіе старосты и волостной старшина жалобъ о тяжбахъ отъ крестьянъ не принимаютъ; принимаетъ ихъ предсѣдатель суда еженедѣльно по субботамъ. Волостные судьи избираются сельскими сходами большинствомъ голосовъ и посредствомъ баллотировки шарами, при чемъ наблюдается, чтобы избираемый былъ домохозяинъ, не моложе 35 лѣтъ, хорошаго поведенія и грамотный. Судьями утверждается 4 человека, а остальные остаются кандидатами.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Тяжущіеся и свидѣтели вызываются въ засѣданіе суда повѣстками и предписаніями чрезъ сельскихъ старостъ. Дѣлъ къ слушанію назначается въ засѣданіе отъ 10 до 17, смотря по дѣламъ. Дѣла къ слушанію назначаются по очереди. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. При судебномъ разбирательствѣ постороннія лица не допускаются. Отсрочка засѣданія допускается по просьбѣ тяжущагося, для вызова съ его стороны свидѣтелей. Въ гражданскихъ дѣлахъ, на случай смерти истца или отвѣтчика, дѣло откладывается до исхода-тайствованія предъ сельскимъ сходомъ о назначеніи опекуна, для чего той или другой сторонѣ выдается свидѣтельство. По дѣламъ же уголовнымъ, если дѣло такого рода, что можетъ быть прекращено миромъ, то за смертью кого либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, дѣло прекращается, а если дѣло изъ числа такихъ, что за примиреніемъ сторонъ виновный отъ наказанія не освобождается, въ такихъ случаяхъ дѣло производствомъ прекращается за смертью только обвиняемаго, при смерти же обвинителя дѣло производствомъ не прекращается.

Доказательства. При разборѣ волостнымъ судомъ судебныхъ дѣлъ допускаются доказательства всякаго рода, какъ-то: письменные документы, свидѣтельскія показанія, вещественныя доказательства и т. п. По гражданскимъ дѣламъ доказательства представляются исключительно тяжущимися сторонами, по дѣламъ же уголовнымъ, кромѣ представленныхъ обвинителемъ до-

казательствъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ и самъ принимаетъ мѣры къ собиранію новыхъ доказательствъ. Собственное признаніе тяжущихся въ судѣ признается доказательствомъ, а сдѣланное внѣ суда должно быть подтверждено свидѣтелями. Отводъ свидѣтелей сторонами не допускается; хотя бы одна изъ сторонъ и заявила, что свидѣтель противной стороны близкій его родственникъ, но показанію его не дается особой вѣры. Въ дѣлахъ о взысканіи долга письменнымъ доказательствамъ придается гораздо большее значеніе, чѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ. Дѣлъ окончивающихся миромъ, бываетъ почти до половины; всѣхъ дѣлъ рѣшено до 600. Если стороны въ судебное засѣданіе не явились, получивъ своевременно повѣстки, то дѣло производствомъ прекращается. Рѣшеніе суда приводится въ исполненіе, по вступленіи въ законную силу, волостнымъ старшиною и сельскими старостами, подъ его наблюденіемъ.

62.—Рѣчанская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Рѣчанская волость населена бывшими государственными и помѣщичьими крестьянами, исключительно малороссами. Въ браки вступаютъ лица, не состоящія ни въ какомъ родствѣ и преимущественно въ возрастѣ—мужской полъ 18 лѣтъ, а женскій 16 лѣтъ; при указаніи родства руководствуются справками по церковнымъ документамъ. Духовное родство—кумовство и побратимство служитъ препятствіемъ браку. Родственные отношенія мѣстными выраженіями опредѣляются: жены сыновей называютъ одна другую „ятровкой“, отца „свекромъ“, а мать „свекрухой“, брата мужа—„деверемъ“, сестру мужа—„зовицей“, мужъ называетъ брата жены—„шуриномъ“, а послѣдній называетъ его—„зятемъ“. Приемыши не вступаютъ въ бракъ съ членами семейства своихъ воспитателей. Разница въ лѣтахъ между брачующимися не имѣетъ значенія, во всякомъ случаѣ женихъ долженъ быть старше невесты. При заключеніи браковъ принимаются въ соображеніе достатки и качества брачующихся. Для вступленія въ бракъ требуется согласіе родителей, воспитателей и старшихъ членовъ семейства. Если бракъ совершонъ „добромъ“, т. е. съ предварительнаго согласія брачующихся и ихъ родителей, то, въ случаѣ какихъ либо семейныхъ раздоровъ, родители стараются склонить ихъ къ миру и уладить семейное ихъ счастье; если же брачующіеся

сошлись безъ согласія родителей, то они устраняются отъ наследства и въ рѣдкихъ случаяхъ бываютъ снова принимаемы родителями. Если браки совершаются съ предварительнаго и обоюднаго согласія, то по обычаю женихъ покупаетъ въ подарокъ будущей тещѣ сапоги, а всѣмъ родственникамъ невесты платки, невеста же даритъ сватовъ рушниками, а родственниковъ и товарищей жениха платками. Послѣ этого брачный договоръ считается заключеннымъ. Въ приданное невестѣ даютъ домашній мелкій скотъ и птицу, въ рѣдкихъ случаяхъ деньги. Если браки совершаются безъ вѣдома родителей, то никакихъ обрядовъ не совершается и на подобные браки смотрятъ, какъ на преступное дѣйствіе; родители, впрочемъ, не прибѣгаютъ къ предоставленному имъ праву жаловаться и наказывать дѣтей. Если у жениха и невесты нѣтъ отца или матери или они круглыя сироты и нѣтъ у нихъ ни отчима, ни мачихи или другихъ близкихъ родственниковъ, которые могли бы замѣнить ихъ, то мѣсто родителей заступаютъ, по просьбѣ брачующихся, постороннія лица, пользующіяся уваженіемъ односельцевъ. Отношенія ихъ къ брачующимся бываютъ родственныя. Браки, совершаемые безъ согласія молодыхъ людей, по принужденію родителей, бываютъ крайне несчастливы. Супруги расходятся на всегда, а если и не расходятся, то мужъ дѣлается пьяницей и буяномъ, а жена становится вѣчной мученицей. Передъ совершеніемъ браковъ, родителями брачующихся совершается словесный договоръ о томъ, какіе и кто долженъ приготовить свадебныя подарки. Договоръ заканчивается могоарычемъ съ приглашеніемъ родственниковъ и сосѣдей, при чмъ самымъ главнымъ моментомъ состоявшагося договора является мѣна хлѣбомъ и подношеніе невестою рушниковъ сватамъ. Если послѣ окончанія договора женихъ или невеста откажутся отъ вступленія въ бракъ, то участники договора, т. е. родители или родственники отказавшагося обязаны уплатить всѣ понесенныя убытки во время договора, а женихъ сверхъ того обязанъ уплатить и за безчестье по опредѣленію суда. Приданное жены поступаетъ въ общую массу семейнаго имущества и составляетъ общую собственность мужа и жены. По смерти жены приданное переходитъ въ собственность мужа и дѣтей, а за неимѣніемъ дѣтей, по требованію, возвращается въ ту семью, откуда была взята умершая жена. Мужъ обязанъ содержать жену и вести хозяйство, и жена не имѣетъ права „перечить“ мужу даже въ дурныхъ его распоряженіяхъ. На обязанности жены лежитъ уходъ за дѣтьми, за птицей, за молоч-

ными скопами, обработка огорода, а по приказанію мужа жена обязана съ нимъ ѣздить въ поле пахать, боронить, полоть, возить сѣно и снопы. Если мужъ уходитъ на заработки, то жена исполняетъ всѣ работы по хозяйству и для исполненія нѣкоторыхъ полевыхъ работъ нанимаетъ поденщика, для котораго въ правѣ требовать отъ мужа деньги. Разводовъ между супругами въ крестьянскомъ быту не бываетъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Значеніе семьи кровное и хозяйственное. Власть въ семьѣ имѣютъ родители; по смерти ихъ, власть надъ семействомъ и имуществомъ переходитъ къ старшему члену семьи, который распоряжается всѣмъ по хозяйству имуществомъ съ общаго согласія. Власть эта передается по установившемуся обычаю и съ согласія остальныхъ членовъ семьи. Власть проявляется лишь въ завѣдываніи общимъ нераздѣльнымъ имуществомъ въ хозяйствѣ. Имуществами, принадлежащими отдѣльнымъ членамъ семьи, завѣдуютъ сами владѣльцы этихъ имуществъ. Заработки, добываемые членами семьи, поступаютъ къ старшему, завѣдующему хозяйствомъ. Бываютъ случаи, когда мать завѣдываетъ всѣмъ хозяйствомъ. Послѣ смерти мужа, жена пользуется правами по владѣнію имуществомъ, а по смерти жены бездѣтной, имущество ея, если нѣтъ претендентовъ, остается во владѣніи мужа. Родственники боковыхъ линій наследуютъ, при отсутствіи родственниковъ прямыхъ, при чемъ предпочтеніе отдается мужескому полу. Имущество отца дѣлится между дѣтьми поровну. Участіе въ наследствѣ принимаютъ незамужнія дочери, воспитанники и пріемыши.

Опека и попечительство. По смерти домохозяина, какъ въ отношеніи къ попеченію о личности дѣтей, такъ и въ отношеніи къ попеченію о ихъ имуществѣ вступаетъ жена умершаго или старшій сынъ; если же не находится въ живыхъ жены и не имѣется совершеннолѣтнихъ, то сельскимъ сходомъ назначаются для этого постороннія лица. Сиротъ призрѣваютъ родственники и благотворители до 8 и 10 лѣтняго возраста, а потомъ опекуны отдають ихъ въ работники къ постороннимъ людямъ. Опекуны распоряжаются сиротскимъ имуществомъ до совершеннолѣтія сироты, за труды по управленію сиротскимъ имуществомъ никакого вознагражденія они не получаютъ. За растрату сиротскаго имущества присуждается стоимость растраченной доли.

щанію моему, отдать въ тѣ мѣста и тѣмъ лицамъ, куда и кому противъ каждой вещи рукою протодіакона Александра, по устному повелѣнію и назначенію моему, отмѣчено и онымъ отмѣткамъ и мѣстами поправкамъ вѣрить“. Подписано собственноручно такъ: „Аполлосъ епископъ“. Указавъ для себя изъ собственныхъ своихъ вещей погребальное облаченіе, крестъ, панагію и прочее, онъ остальную свою ризницу завѣщаль каѳедральному собору. Клобуки и четки завѣщаль эконому и казначею архіерейскаго дома, лѣтнюю атласную рясу настоятелю Архангельскаго монастыря, архимандриту Павлу, зимнюю мѣховую—кіевскому протопопу Якову Мойсеенкову. Изъ прочихъ рясъ, кафтановъ, а также нѣкоторыя вещи изъ серебряныхъ сосудовъ завѣщаль своему духовнику, протоіерею Аѳанасію Могилевскому и нѣкоторыя Сійскому монастырю для передѣлки на стихари и подризники, всю-же будничную одежду и бѣлье носильное, столовое и постельное и часы серебряныя—своему племяннику Максиму Терещенкѣ. Изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, какъ-то: часы, чайныя и столовыя приборы онъ завѣщаль частію придворному духовнику Павлу Криницкому, частію своему бывшему доктору Книгину; нѣсколько изъ домашнихъ вещей, какъ-то: иконы, книги и т. п.—своимъ келейникамъ и воспитанникамъ—Григорію Бойкову, Алексѣю Лащенкову, мальчику—сиротѣ круглому, извѣстному подъ именемъ Василька, и письмоводителю своему Якову Красножонову. Прочія вещи, какія не упомянуты въ духовномъ завѣщаніи, велѣлъ продать и деньги роздать нищимъ.

Мѣстечко Голтва—родина Аполлоса, съ чувствомъ благодарности къ Богу всегда воспоминаетъ то особенное событіе, что изъ среды его жителей происходилъ преосвященный Аполлосъ. Родители преосвященнаго Аполлоса жили въ приходѣ Успенской церкви. Въ пору дѣтства Аполлоса (въ половинѣ XVIII в.) Голтва была уѣзднымъ городомъ и Успенскій храмъ среди шести прочихъ храмовъ былъ градскимъ соборомъ. Въ прекрасномъ византійскомъ стилѣ, о 12-ти куполахъ (перестроенъ въ 1866 г., теперь 5 куполовъ) онъ стоялъ на высокомъ холмѣ и видѣнъ былъ далѣе 20 верстъ. Живою признательною

Владѣніе и собственность. Движимое и недвижимое имущество пріобрѣтается покупкою и составляетъ собственность отдѣльнаго крестьянина или семейства. Имущество, пріобрѣтенное цѣлою семьею, поступаетъ въ собственность семьи. Если семья раздѣлится на отдѣльныя семейства, то пріобрѣтенное имущество дѣлится поровну между отдѣльными членами. Земская давность въ крестьянскомъ быту не практикуется. Находка, если не окажется къ ней хозяина, принадлежитъ лицу, нашедшему ее и считается въ народѣ „счастьемъ“; если найдено что-либо нѣсколькими лицами, то оно дѣлится между ними поровну. Въ вознагражденіе нашедшему животныхъ дается шестая часть стоимости ихъ или по соглашенію съ хозяиномъ животныхъ, въ противномъ случаѣ по опредѣленію суда. Утайка найденныхъ вещей и денегъ преслѣдуется по закону. Если берегъ рѣки, составляющей границу, самъ по себѣ сдѣлаетъ уклоненіе отъ прежняго направленія и получить приращеніе, то эта часть новой земли присоединяется къ владѣнію того хозяина, земля котораго получила приращеніе. Рѣкой смежныя владѣльцы пользуются лишь до половины ея. Случаевъ сооруженія на чужой землѣ строеній не бываетъ. Посѣвы на чужой землѣ бывають по ошибкѣ; возникающіе споры разрѣшаются такъ: хозяинъ земли получаетъ въ вознагражденіе такую же часть земли или взыскиваетъ по стоимости деньгами, или, наконецъ, уплачиваетъ за трудъ и сѣмена засѣявшему, а самъ получаетъ посѣвъ. Во всѣхъ случаяхъ дѣла эти разрѣшаются по обоюдному согласію и рѣдко по суду. Каждый домохозяинъ имѣетъ право требовать отъ своего сосѣда не дѣлать оконъ на его дворъ, а также не сливать воду. Для стока воды, гдѣ это требуется мѣстоположеніемъ, сосѣди уступаютъ часть земли, по которой дѣлають канаву. Деревья, растущія на самой межѣ, принадлежать посадившему ихъ; если вѣтви такого дерева причиняють вредъ сосѣду, то потерпѣвшій въ правѣ требовать, чтобы владѣлецъ дерева обрубилъ ихъ или срубилъ самое дерево; къ послѣднему прибѣгають по опредѣленію суда. Владѣлецъ плотины не имѣетъ права поднять уровень воды и подтопить чужія поля безъ согласія хозяевъ, а также не имѣетъ права примыкать свою плотину къ чужому берегу. За пользованіе водой изъ чужихъ колодцевъ и прудовъ пользующійся обязанъ участвовать въ чисткѣ и поддержаніи ихъ. Прогономъ скота черезъ чужія поля никто, безъ разрѣшенія владѣльца, не имѣетъ права пользоваться. Раздѣлъ общаго имущества производится по оцѣнкѣ; бросаніе жребія не практикуется. Въ Рѣчанской волости существуетъ общинное

владѣніе въ каждомъ обществѣ; нѣсколькихъ поземельныхъ общинъ въ отдѣльномъ обществѣ нѣтъ. Общинная земля общества называется надѣльною. Усадебная земля находится въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи и передѣламъ не подлежитъ. Пахатная земля дѣлится въ Рѣчанскомъ обществѣ на наличныя души мужескаго пола, а въ остальныхъ пяти обществахъ волости на ревизскія души. Передѣлы земли бывають черезъ 10—12 лѣтъ и производятся съ согласія двухъ третей общества уполномоченными лицами. Пользованіе пастбищами, выгонами, водооями, рыбными ловлями и т. п.—общее. Домохозяинъ можетъ обрабатывать свою землю по своему усмотрѣнію и сѣять на ней что ему угодно, а также сдавать ее въ аренду, обмѣниваться съ другими домохозяевами безъ всякаго на то согласія общества. Выходящій изъ общества обязанъ сдать свой земельный надѣлъ обществу, или съ согласія послѣдняго, кому либо изъ членовъ его. Общество или отдѣльный членъ, принимая этотъ земельный надѣлъ, обязывается оплачивать его всѣми причитающимися сборами и кромѣ того уплатить выходящему, по добровольному соглашенію, отъ 200 до 350 руб. за каждый надѣлъ. Новые члены принимаются въ общество не иначе, какъ съ согласія міра. Они могутъ приобрѣтать отъ выходящихъ изъ общества членовъ усадебныя и надѣльныя земли по добровольному соглашенію за извѣстную плату.

Договоры и обязательства. При заключеніи всякаго рода договоровъ и обязательствъ существуетъ обыкновеніе распивать могоарычи. Заключеніе договоровъ сопровождается рукобитіемъ голою ладонью съ разниманіемъ рукъ при свидѣтеляхъ. Послѣ этого договоръ считается заключеннымъ. При заключеніи договоровъ имѣютъ большое значеніе задатки. Если получившій задатокъ пожелаетъ отказаться отъ сдѣлки, то возвращаетъ его покупщику и возмѣщаетъ убытки, понесенные покупщикомъ; если же отъ сдѣлки отказывается покупатель, то онъ теряетъ право на обратное полученіе задатка. Обезпеченіемъ договора является неустойка. Неисполненіе договора тою или другою стороною влечетъ за собою уплату неустойки и возмѣщеніе убытковъ. Даренія имущества съ совершеніемъ письменныхъ сдѣлокъ не бываетъ; оно совершается безъ всякихъ формальностей. Договоръ купли считается заключеннымъ по уплатѣ условленной суммы. Передача повода, узды и подоюника при совершеніи договоровъ особаго значенія не имѣетъ. Передача и продажа крестьянскаго надѣла допускается. Если земля находится въ общинномъ пользованіи, т. е. не выкуплена въ

частную собственность, то владѣлецъ надѣла можетъ передать его кому либо изъ однообщественниковъ за извѣстную плату, и договоръ совершается мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ; если надѣлъ выкупленъ въ частную собственность посредствомъ взноса числящагося капитальнаго по выкупной ссудѣ долга, то владѣлецъ имѣетъ право продать надѣлъ постороннему лицу безъ всякаго согласія на то общества, и въ послѣднемъ случаѣ сдѣлка совершается нотаріальнымъ порядкомъ. Если продана чужая вещь, то хозяинъ вещи имѣетъ право требовать ее безъ вознагражденія, а купившій въ правѣ требовать свои деньги и убытки отъ продавшаго. Условной продажи съ сохраненіемъ для продавца права пожизненнаго владѣнія, права обратной покупки и т. п. не существуетъ. Старые люди, не имѣющіе дѣтей, имущества своего не продаютъ, а передаютъ лицамъ, изъявившимъ желаніе докормить ихъ до смерти. Мѣна полями, усадьбами и домами бываетъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Мѣна лошадьми, домашней птицей и проч. бываетъ часто. Наемъ земель, домовъ, садовъ и проч. называется арендою. Договоры по этимъ предметамъ бываютъ словесные и письменные, съ засвидѣтельствованіемъ въ подлежащихъ мѣстахъ. Неисполненіе договора объ имущественномъ наймѣ тою или другою стороною сопровождается тѣмъ, что нанявшій землю обязанъ непремѣнно уплатить деньги владѣльцу таковой, если бы даже посѣва вовсе не производилъ, а хозяинъ земли ни въ какомъ случаѣ не долженъ сдавать ту землю другому лицу. Поклажа, т. е. отдача вещей на храненіе, и ссыпка хлѣба въ чужіе амбары не практикуются. Займы совершаются деньгами и хлѣбомъ; при денежномъ займѣ деньги возвращаются съ процентами, по условленному договору, до 12 коп. съ рубля въ годъ; брать большіе проценты считается безсовѣстнымъ. Проценты вносятся большею частью при займѣ; иногда вмѣсто процентовъ производятся работы. Словесныя обязательства по найму имѣютъ силу передъ судомъ лишь по свидѣтельскимъ показаніямъ. Уплату долга по роспискѣ свидѣтельскими показаніями можно доказать лишь тогда, когда свидѣтели дѣйствительно слышали, что уплата дѣлается собственно по роспискѣ. Въ настоящее время личные наймы совершаются по письменнымъ договорамъ. Существуетъ обычай помогать одинъ другому при перевозкѣ хлѣба съ поля въ токъ и при перевозкѣ дерева или готовыхъ избъ послѣ пожаровъ и проч., и каждый поѣхавшій старается усердно выиолнить работу. За такія услуги полагается угощеніе водкой, закуской и даже обѣдомъ. Отвѣтственность за убытки, причиненные потравою полей или

иныхъ угодій падаетъ на хозяина скота. Дѣла эти рѣшаются болшею частію миролюбиво, но въ случаѣ требованія убытковъ болѣе значительныхъ дѣло рѣшается судомъ. Если скотъ, учинившій потраву, находился подъ присмотромъ работника, то послѣдній отвѣчаетъ передъ своимъ хозяиномъ.

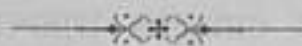
б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ, по мнѣнію крестьянъ, долженъ быть скорымъ, правымъ и долженъ производиться открыто. Судъ производится преимущественно въ помѣщеніи волостного правленія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на мѣстѣ возникшаго спора. Дѣла судомъ разсматриваются не далѣе какъ черезъ 30 дней со дня подачи жалобы, съ соблюденіемъ формъ и порядковъ, указанныхъ во временныхъ правилахъ о волостномъ судѣ. Въ данной мѣстности обычныхъ народныхъ судовъ не существуетъ. Избраніе волостныхъ судей производится посредствомъ закрытой баллотировки шарами. Для избранія въ кандидаты волостныхъ судей требуются слѣдующія условія: возрастъ 35 лѣтъ, грамотность, хорошее поведеніе и ненахождение ни въ какой сельской должности по выбору или по найму. Избираются въ волостные судьи не только домохозяева, но и другіе члены семьи. Выѣздъ волостного суда для разбора дѣла на мѣстѣ бываетъ съ цѣлью осмотра спорныхъ участковъ земли, межей и проч.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Порядокъ предъявленія исковъ соблюдается слѣдующій: крестьянинъ является въ волостное правленіе и заявляетъ словесную жалобу волостному старшинѣ или предсѣдателю суда, по распоряженію котораго жалоба записывается дѣлопроизводителемъ волостного суда или его помощникомъ. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе суда посредствомъ врученія повѣстокъ. Къ слушанію назначается отъ 12 до 15 дѣлъ. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда по соглашенію съ дѣлопроизводителемъ, по времени вступленія жалобъ, а также и по спѣшности дѣлъ. Въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ за порядкомъ предсѣдатель суда. Разбирательство дѣлъ состоитъ въ слѣдующемъ: сперва прочитывается прошеніе или словесная просьба, затѣмъ предсѣдатель суда спрашиваетъ, не можетъ ли жалобщикъ добавить что либо къ своему прошенію или словесной жалобѣ, а потомъ спрашиваетъ объясненія отвѣтчика, и затѣмъ выслушиваются показанія свидѣтелей по очереди. Постороннія лица при судебномъ разбирательствѣ допускаются,

а при совѣщаніи суда удаляются. Засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочки засѣданія допускаются по просьбамъ отвѣтчиковъ и обвиняемыхъ для вызова въ засѣданіе суда свидѣтелей или представленія какихъ либо данныхъ въ оправданіе, а также по случаю неявки въ судъ свидѣтеля, безъ котораго нельзя рѣшить дѣло. Въ случаѣ смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, дѣло производствомъ прекращается. Встрѣчные иски предъявляются въ случаѣ нанесенія обидъ, а именно: одинъ на другого заявляютъ словесныя жалобы и оба просятъ взысканія съ виновнаго.

Доказательства. При отсутствіи письменныхъ доказательствъ главную роль играютъ свидѣтельскія показанія. Доказательства по тяжбымъ дѣламъ представляются исключительно тяжущимися сторонами, судъ не вмѣшивается въ собираніе доказательствъ. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство, если оно сдѣлано въ присутствіи суда; если же оно сдѣлано внѣ суда, то на это должны быть ясныя свидѣтельскія показанія. Отводъ свидѣтелей сторонами допускается въ случаѣ близкаго ихъ родства съ заинтересованными въ дѣлѣ лицами; самъ судъ свидѣтелей не отводитъ. Допросъ свидѣтелей производится въ присутствіи сторонъ. Ссылка на околныхъ людей признается лишь въ случаѣ спора за усадьбу и межу въ виду того, что правильность межи скорѣе всего могутъ доказать сосѣди. За неявкою истца въ гражданскомъ дѣлѣ, послѣднее производствомъ прекращается, если истецъ своевременно былъ извѣщенъ и не представилъ уважительныхъ причинъ неявки. За неявкою отвѣтника, который также былъ извѣщенъ своевременно и не явился безъ уважительныхъ причинъ, постановляется заочное рѣшеніе, которое записывается въ книгу, а копія съ него сообщается неявившемуся отвѣтчику. Приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній производится слѣдующимъ порядкомъ: по истеченіи 30 дневнаго срока со дня постановленія рѣшенія, если оно не обжаловано сторонами, судъ сообщаетъ мѣстному волостному старшинѣ, послѣдній дѣлаетъ распоряженіе чрезъ подлежащихъ сельскихъ старостъ. По исполненіи рѣшенія старшина дѣлаетъ отмѣтку въ книгѣ рѣшеній и дѣло считается законченнымъ.

63.—Ульяновская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Ульяновская волость населена малороссами изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; въ составъ ея

входитъ 8 населенныхъ мѣстъ: с. Ульяновка, д. Николаевка и хутора: Сушилинь, Черный, Веселый, Сайковъ, Бражниковъ и Самары. Жителей числится 7,400 д. об. п. Въ бракъ вступаютъ въ возрастѣ: мужчины 18—19 лѣтъ, а женщины 17—18 лѣтъ. Браки заключаются по обоюдному согласію жениха и невѣсты. Бываютъ случаи принужденія жениха и особенно невѣсты. Подобные браки бываютъ несчастливы, и спустя нѣкоторое время послѣ свадьбы жена бросаетъ мужа и уходитъ къ родному отцу или нанимается куда либо въ услуженіе; проживъ въ услуженіи нѣсколько лѣтъ, она опять сходится съ мужемъ, и живутъ вмѣстѣ. При заключеніи браковъ пьютъ могогарычъ, и договоръ считается оконченнымъ. Если одна изъ сторонъ отказывается отъ вступленія въ бракъ, то обязана возмѣстить другой всѣ убытки. Въ видѣ приданнаго дается, смотря по состоянію родителей невѣсты, что либо изъ хозяйства, какъ-то: лошадь, корова, овца и т. п.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Семья имѣетъ кровное значеніе. Отецъ распоряжается всѣмъ имуществомъ, и ему должны повиноваться всѣ члены семьи. Въ случаѣ неповиновенія сына, отецъ выгоняетъ его изъ дома и не даетъ ему ничего изъ имущества. Послѣ смерти отца право распоряженія имуществомъ и семьей переходитъ къ матери или къ старшему въ семьѣ. Въ случаѣ возникновенія въ семьѣ несогласія послѣ смерти отца, все имущество дѣлится поровну. Запасные нижніе чины имѣютъ право на наслѣдство наравнѣ съ прочими членами семьи. Послѣ смерти неотдѣленныхъ бездѣтныхъ сыновей, имущество ихъ остается въ пользу родителей.

Опека и попечительство. По смерти обоихъ родителей или отца, къ сиротамъ назначается опекунъ преимущественно изъ родственниковъ сиротъ, который обязанъ воспитывать сиротъ, завѣдывать ихъ имуществомъ и ежегодно давать обществу отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ, а оставшіяся отъ продажи сиротскаго имущества деньги долженъ сдавать въ сберегательную кассу для приращенія процентами. Сироты, достигшіе совершеннолѣтія, принимаютъ отъ опекуновъ все свое имущество и распоряжаются имъ сами подъ наблюденіемъ попечителей.

б) Гражданское судопроизводство.

Судьи избираются сельскими сходами посредствомъ закрытой баллотировки шарами. Судьи должны быть не моложе 35 и не старше 60 лѣтъ, хорошаго поведенія и грамотные. Прошенія принимаются предсѣдателемъ суда, а словесныя жалобы записы-

ваются волостнымъ писаремъ. Дѣла къ разбору назначаются по очереди предсѣдателемъ суда, онъ же наблюдаетъ и за порядкомъ судопроизводства. Разбирательство дѣла начинается чтеніемъ словесной жалобы или прошенія, при этомъ допускаются и постороннія лица, но для совѣщанія судъ удаляется въ другую комнату. Отсрочки дѣлъ допускаются какъ по просьбамъ тяжущихся, такъ и по усмотрѣнію суда. Рѣшенія волостнаго суда приводятся въ исполненіе волостнымъ старшиною.

64.—Чернетчинская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Чернетчинской волости одно общество состоитъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а остальные шесть изъ крестьянъ собственниковъ, бывшихъ помещичьихъ. Крестьяне вступаютъ въ бракъ, начиная съ 4 степени родства, преимущественно въ возрастѣ 19—22 лѣтъ. Разницы въ лѣтахъ жениха и невѣсты не требуется. Въ бракъ вступаютъ съ согласія родителей или старшаго члена въ семьѣ. Браковъ не по обоюдному согласію брачующихся, а по принужденію лишь родителей не бываетъ. Случается, что послѣ за-сватанья отказывается женихъ или невѣста; въ такихъ случаяхъ виновный платитъ всѣ убытки потерпѣвшему. Въ приданное дается что либо изъ скота, также сундукъ съ носильнымъ платьемъ. Оно составляетъ собственность жены, но въ случаѣ смерти послѣдней, при отсутствіи дѣтей, передается родителямъ умершей. Разводовъ въ крестьянскихъ семействахъ не бываетъ; иногда супруги по какимъ либо причинамъ расходятся и живутъ раздѣльно, при чемъ дѣти живутъ болѣе при матери.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Значеніе семьи въ крестьянскомъ быту исключительно кровное. Старшій въ семьѣ является распорядителемъ. По смерти старшаго, власть его переходитъ или къ женѣ его, или къ старшему сыну. Заработки членовъ семьи поступаютъ въ распоряженіе старшаго. Имущество матери состоитъ въ общей массѣ семейнаго имущества, и лишь одеждою пользуется лично она. Въ случаѣ смерти, имущество ея поступаетъ дочерямъ. Незаконнорожденные дѣти носятъ прозванье матери своей или крестнаго отца. По смерти чле-

новъ семьи, надѣльная усадьба, какъ выморочная, поступаетъ въ пользу общества, движимое же имущество распредѣляется между родственниками.

Опека и попечительство. По смерти отца опекунами назначается мать сиротъ и еще кто либо. По смерти же обоихъ родителей опекунами бываютъ родственники, а за отсутствіемъ ихъ сосѣди. Опекуны обязаны заботиться сиротахъ и оставшемся имуществѣ. Дѣйствія ихъ провѣряетъ общество. По достиженію сиротами совершеннолѣтія, каждый изъ нихъ получаетъ свою соотвѣтствующую часть. За опеку вознагражденія не полагается.

Владѣніе и собственность. Улетѣвшій пчелиный рой поступаетъ въ собственность пойманнаго, другія же найденныя вещи или птица поступаютъ въ пользованіе нашедшихъ по соотвѣтствующей части лишь тогда, если не найдется хозяинъ. За утайку найденной вещи виновный подвергается наказанію по опредѣленію волостнаго суда. Хозяинъ имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ не лилъ къ нему во дворъ воды, не дѣлалъ ската кровли и т. п. Окна дѣлаютъ во дворъ сосѣда, и изъ-за того бываютъ споры, доходящіе до волостнаго суда. Деревья, растущія на межѣ, составляютъ общую собственность сосѣдей; вѣтви фруктовыхъ деревьевъ, свѣсившіяся на землю сосѣда, не обрубываются, и ими пользуется хозяинъ дерева, а вѣтви простыхъ деревьевъ въ такихъ случаяхъ срубаются. Вся крестьянская надѣльная земля находится въ общинномъ владѣніи. Дворовыя мѣста не передѣляются, приусадебныя же мѣста передѣляются, но одновременно съ передѣлами полей, а чаще, смотря по надобности въ усадебныхъ мѣстахъ. Передѣлъ пахатной, лѣсной и сѣнокосной земли бываетъ лѣтъ въ 20, при чемъ таковая дѣлится на число наличныхъ душъ. Пастбищами, выгонами, водопоемъ и рыбною ловлею пользуются всѣ крестьяне, по ихъ усмотрѣнію. Общественныхъ запашекъ въ волости нѣтъ. Домохозяину предоставляется распоряжаться своимъ участкомъ земли, какъ ему угодно. Заклада и обмѣна участками не бываетъ. При выходѣ крестьянъ изъ общества, земли ихъ переходятъ въ распоряженіе общества, и послѣднее сдаетъ ихъ кому либо изъ домохозяевъ. При приѣмѣ новыхъ членовъ въ общество, они надѣляются наравнѣ съ однообщественниками надѣльною землею и усадьбою.

Договоры и обязательства. Договоры признаются законченными лишь по совершеніи ихъ на бумагѣ или по уплатѣ задаточныхъ денегъ. Задатки теряются, если давшій задатокъ

не устоитъ въ своемъ словѣ. Продажа крестьянскихъ надѣловъ между однообщественниками бываетъ и совершается съ согласія и по приговору общества. Заемъ денегъ бываетъ за проценты и за отработокъ. Договоры о личномъ наймѣ совершаются частью въ волостномъ правленіи, а частью домашнимъ порядкомъ на срокъ съ 1 апрѣля по 1 ноября, за цѣну 30, 40, 50 р. Договоры эти считаются обязательными лишь для нанимающихся. Крестьяне помогаютъ другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ, и „помочане“ впоследствии по возможности отработываютъ. Убытки, причиненные потравой полей и другихъ угодій, пополняетъ хозяинъ скота или завѣдывающій его имуществомъ или пастухъ.

б) Гражданское судопроизводство.

Судъ производится большею частью въ зданіи волостнаго правленія 5—6 разъ въ мѣсяць. Волостные судья избираются шарами изъ грамотныхъ, пользующихся хорошою репутациею, домохозяевъ, имѣющихъ отъ роду отъ 40 до 60 лѣтъ. Выѣздъ суда бываетъ во избѣжаніе вызова большого числа свидѣтелей, для осмотра спорныхъ участковъ земли и т. п. При разрѣшеніи дѣлъ на сельскихъ сходахъ крестьяне руководствуются мѣстными обычаями. Случаи смѣшенія при судебномъ разбирательствѣ въ волостныхъ судахъ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными иногда бываютъ. Прошенія принимаются и жалобы записываются волостнымъ писаремъ, предсѣдателемъ суда и волостнымъ старшиною. Тяжущіеся вызываются въ судъ повѣстками чрезъ 15—20 дней, при чемъ дѣлъ назначается къ разбору отъ 8 до 10 на одно засѣданіе. Назначеніемъ къ слушанію дѣлъ распоряжается предсѣдатель суда; дѣла назначаются къ разбору по гредени вступленія, а въ особо важныхъ случаяхъ и по спѣшности ихъ. Предъ разборомъ дѣлъ прочитываются прошенія или просьбы, записанныя въ книгѣ. Присутствіе постороннихъ лицъ во время разбора дѣлъ не допускается. Отсрочка разбора дѣла бываетъ по усмотрѣнію суда, когда требуется личный осмотръ и т. п. Доказательства въ судѣ представляются тяжущимися. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство. Судьи относятся къ письменнымъ доказательствамъ болѣе довѣрчиво, чѣмъ къ показаніямъ свидѣтелей. Случаевъ рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія не бываетъ. Послѣдствіемъ неявки бываетъ для истца—прекращеніе дѣла, для отвѣтчика—заочное рѣшеніе. Въ первомъ случаѣ, по усмотрѣнію суда, допускается вторич-

и благодѣтельною памятью Аполлоса къ мѣсту своего рожденія и первоначальнаго обученія остались его пожертвованія въ эту церковь: высокаго достоинства плащаница, цѣнныя священническія облаченія, одежды престола, воздухи и проч. Все эти предметы и теперь извѣстны подъ общимъ именемъ „архіерейскихъ Аполоссовскихъ“ и употребляются не болѣе двухъ—трехъ разъ въ году, т. е. въ самые торжественные праздники. Сверхъ сего преосвященный Аполлосъ, какъ сказано выше, въ Успенскую церковь опредѣлилъ вкладъ въ пять тысячъ рублей ас. на вѣчныя времена для молитвъ объ упокоеніи души его и родителей его. Память преосвященнаго Аполлоса и въ настоящее время извѣстна каждому прихожанину Успенской церкви и переходитъ изъ рода въ родъ, какъ дорогое возвышающее ихъ воспоминаніе. Давно уже не осталось въ Голтвѣ никого даже изъ самыхъ дальнихъ родственниковъ Аполлоса ¹⁾, но очень долго въ этомъ приходѣ проживалъ родной братъ Аполлоса—простой козакъ по фамиліи Терещенко, а по имени неизвѣстный, получавшій до самой своей старости пенсіонъ, какой еще при жизни своей назначилъ ему Аполлосъ. У преосвященнаго Аполлоса было давнее желаніе самому лично рукоположить во священника къ Успенской церкви коренного земляка, т. е. такое лицо, которое по рожденію своему происходило бы изъ клира этой церкви. Достойный кандидатъ нашелся только въ концѣ 1816 года. Это діаконъ Николай Никифоровъ, сынъ бывшаго при семь соборѣ священника и прошедшій классъ поэзіи въ Переяславской семинаріи. Преосвященный Полтавскій Меѳодій Писнячевскій, при письмѣ къ Аполлосу, отправилъ его въ Харьковъ. Но этому желанію не суждено было исполниться. Въѣзжая въ Харьковъ, Никифоровъ услышалъ печальный звонъ, раздававшійся съ колоколенъ всѣхъ церквей и тутъ-же узналъ, что преосвященный скончался и что его тѣло переносится для отпѣванія въ Успенскій градской соборъ. Въ качествѣ земляка и по обстоятельствамъ са-

¹⁾ Въ 1822 году поступили пожертвованія въ пользу Бѣлгородской семинаріи отъ родственницы преосв. Аполлоса Терешкевича 231 руб. 45 коп., но какая она была ему родственница и гдѣ она жила,—неизвѣстно (Бѣлгород. семинарія, Э. Титова, стр. 304).

б) Гражданское судопроизводство.

Судъ состоитъ не менѣе какъ изъ 4 судей, считая и предсѣдателя. Судьи избираются посредствомъ баллотировки изъ числа домохозяевъ. Выѣздъ волостныхъ судей на мѣсто бываетъ для осмотра спорныхъ участковъ земли. Прошенія принимаются предсѣдателемъ суда и записываются въ жалобную книгу. Дѣла назначаются къ разбору по мѣрѣ вступленія ихъ и не позже 2 недѣль по предъявленіи ихъ, при чемъ на одно засѣданіе назначается до 15 дѣлъ. За порядкомъ наблюдаетъ предсѣдатель суда. Постороннія лица допускаются при объявленіи постановленій. Доказательства собираются самими тяжущимися. Собственное сознание тяжущихся принимается и на судѣ и внѣ суда, въ послѣднемъ случаѣ—если оно подтверждено свидѣтелями. Отводъ свидѣтелей сторонами допускается въ случаѣ родства. Ссылка на сосѣдей признается за доказательство при разрѣшеніи дѣлъ о спорной землѣ. Заочныя рѣшенія допускаются, если отвѣтчикъ, получивъ повѣстку, не явится въ судъ. Совѣщанія судей бываютъ при закрытыхъ дверяхъ.

67.—Степановская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ с. Степановкѣ проживаютъ крестьяне собственники. Въ браки вступаютъ въ 6 и 7 степеняхъ родства и свойства. Для опредѣленія степеней родства и свойства обращаются къ приходскому священнику. Духовное родство и кумовство служитъ препятствіемъ къ вступленію въ бракъ. Пріемыши могутъ вступать въ бракъ съ принявшими ихъ лицами и ихъ дѣтьми. Вступаютъ въ бракъ мужской полъ 19 лѣтъ, а женскій полъ 18 лѣтъ. Браки заключаютъ обязательно по согласію родителей, жениха и невесты; требуется согласіе отчима, мачихи, другихъ ближайшихъ родственниковъ, а также воспитателей, опекуновъ и попечителей. Браки, совершаемые съ обоюднаго согласія, сопровождаются церемоніями и увеселеніями, а браки, совершаемые убѣгомъ невесты, совершаются безъ всякихъ церемоній и увеселеній и считаются позорными. Если у жениха и невесты нѣтъ родителей и родственниковъ, то мѣсто ихъ заступаютъ постороннія лица. Браковъ не по обоюдному согласію жениха и невесты не бываетъ. Передъ совершеніемъ брака въ домѣ невесты обмѣниваются хлѣбомъ; жениха и его

родственниковъ невѣста одариваетъ рушниками, жениха и невѣсту родители благословляютъ иконою. Если женихъ или невѣста отказываются отъ вступленія въ бракъ, то виновная сторона платитъ за понесенные убытки. Въ приданное невѣстѣ дается одежда, скотъ и земля; оно принадлежитъ невѣстѣ. За смертію жены, ея приданное поступаетъ въ собственность дѣтей, а при неимѣніи дѣтей переходитъ обратно къ ея родителямъ. Разводовъ не бываетъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту значеніе семьи исключительно кровное. Старшій членъ семьи распоряжается хозяйствомъ, по смерти его власть, по согласію семейства, передается тому члену семьи, который способенъ управлять хозяйствомъ. Мать распоряжается семействомъ и хозяйствомъ наравнѣ съ мужемъ своимъ. Имущество матери, послѣ ея смерти, поступаетъ въ собственность семьи. Имущество между супругами считается общимъ и по смерти одного изъ нихъ переходитъ къ другому. Послѣ смерти бездѣтныхъ дѣтей имущество ихъ получаютъ родители. Незаконнорожденные носятъ прозванія крестныхъ отцовъ. Права и обязанности ихъ одинаковы съ законнорожденными,—они наследуютъ своимъ родителямъ. Имущество раздѣляется между братьями по равной части, женѣ умершаго принадлежитъ изъ движимаго четвертая, а недвижимаго седьмая часть. Послѣ смерти ея, если не остается дѣтей, имущество поступаетъ къ ея родственникамъ. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти пользуются одинаковыми правами съ крестьянами. Права усыновленія принадлежатъ лицамъ мужскаго пола. Письменные духовныя завѣщанія имѣютъ силу только въ отношеніи къ движимому имуществу. Духовныя завѣщанія не всегда обязательны для наследниковъ.

Опека и попечительство. По смерти родителей назначается опекуномъ старшій членъ семьи или постороннее лицо по распоряженію сельскаго схода. Имущество сиротъ сдается опекуну по описи, который ежегодно отдаетъ отчетъ сельскому сходу. При достиженіи сиротами совершеннолѣтія, они принимаютъ имущество отъ опекуновъ по описи. Опекуны вознагражденія не получаютъ. Сироты, неимѣющія имущества, воспитываются на счетъ общества.

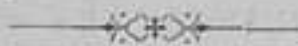
Владѣніе и собственность. Движимыя и недвижимыя имущества пріобрѣтаются за деньги и выдачею векселей. При утайкѣ найденныхъ вещей, хозяину присуждаютъ его вещи, а утаившаго за необъявленіе привлекаютъ къ отвѣтственности. Если кто построитъ что либо на чужой землѣ или посѣетъ,

то постройка или посѣвъ принадлежатъ собственнику земли, который не обязанъ давать вознагражденіе. Домохозяинъ не имѣетъ права лить воду во дворъ сосѣда, дѣлать ската кровли на его землю. Деревья, растущія на межѣ, составляютъ общую собственность сосѣдей. Пастбище для скота на чужой землѣ крестьяне нанимаютъ за деньги или отрабатываютъ, а водопоемъ пользуются бесплатно. Существуетъ общинное землевладѣніе. Усадебныя земли находятся въ подворномъ владѣніи. Пахатная земля дѣлится по числу ревизскихъ душъ. Выгоны находятся въ общемъ владѣніи. Домохозяинъ можетъ огораживать отведенный ему участокъ земли, отдавать въ аренду, закладывать и мѣнять. При выходѣ крестьянъ изъ общества, земли ихъ поступаютъ въ распоряженіе общества и сдаются другимъ домохозяевамъ. Новые члены принимаются съ надѣленіемъ усадебною и полевою землею.

Договоры и обязательства. Договоры заключаются словесные и письменные. Задатки удостовѣряютъ существованіе договора; если договоръ по обоюдному соглашенію уничтожается, задатокъ возвращается. Договоры обезпечиваются неустойкою. При неисполненіи договоровъ, судъ присуждаетъ неустойку или обязываетъ исполнить договоръ. Продажа крестьянскаго надѣла допускается съ уплатою выкупныхъ платежей и другихъ повинностей, съ выдачею формальныхъ розписокъ; о передачѣ надѣловъ постановляются приговоры сельскими сходами. Крѣпостная земля обыкновенно покупается съ публичныхъ торговъ. Если продана чужая вещь, собственникъ ея въ правѣ требовать возвращенія ея. Мѣна недвижимыми имуществами бываетъ очень рѣдко, а мѣна лошадьми и птицею совершается часто. Имущество отдается въ аренду или въ наемъ по формальнымъ договорамъ на извѣстные сроки. Бываетъ заемъ денегъ и разныхъ вещей, напр.: муки, соли, хлѣба и пр. Долги иногда оплачиваются работою. Бываютъ займы безъ процентовъ и съ процентами; взимается обыкновенно 10°/о. Проценты берутся деньгами, отработками, хлѣбомъ и землею и вычитаются деньгами впередъ. Словесныя обязательства по займу имѣютъ силу передъ судомъ, и допускается такія обязательства доказывать свидѣтельскими показаніями, а равно и уплату денегъ по роспискѣ. Личные договоры найма считаются обязательными только для договорившихся. Существуетъ обычай въ крестьянскомъ быту помогать другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ, безъ всякихъ условій, за одно угощеніе. За убытки, причиненные потравою, привлекаются къ отвѣтственности хозяинъ скота, иногда и пастухи.

б) Гражданское судопроизводство.

Судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Судъ производится въ зданіи волостнаго правленія. Волостный судъ состоитъ изъ 3 судей и предсѣдателя суда. Судьи избираются шарами, въ возрастѣ не моложе 35 лѣтъ, хорошаго поведенія и грамотные. Судъ выѣзжаетъ на мѣста для осмотра спорныхъ участковъ земли, потравы и т. п. При рѣшеніи судебныхъ дѣлъ крестьяне руководствуются мѣстными обычаями. Въ волостномъ судѣ очень рѣдко бываетъ смѣшеніе гражданскихъ дѣлъ съ уголовными. Предсѣдателемъ принимаются прошенія и записываются словесныя жалобы. Тяжущіеся вызываются въ судъ повѣстками; къ слушанію назначается по 5 и 9 дѣлъ. Назначаются дѣла къ разбору по очереди. Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ въ судебномъ засѣданіи. Постороннія лица допускаются при судебномъ разбирательствѣ. Отсрочки засѣданія не бываетъ. Въ случаѣ смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, дѣло производствомъ прекращается. Въ волостномъ судѣ встрѣчныя иски не предъявляются. При разбирательствѣ судебныхъ дѣлъ допускаются разныя доказательства: письменныя, вещественныя и личныя показанія. По тяжбымъ дѣламъ доказательства представляются сторонами. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство. Отводъ свидѣтелей въ судѣ допускается по заявленію сторонъ въ виду родства, вражды и тяжбы. Свидѣтели допрашиваются по одиночкѣ. Существуютъ у крестьянъ родовые знаки собственности—пятна и кресты, но въ судахъ значенія доказательствъ имъ не придается. Письменнымъ доказательствамъ придаютъ больше значенія, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Кресты и клейма на документахъ не служатъ доказательствомъ въ спорныхъ дѣлахъ. Въ волостныхъ судахъ не бываетъ рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія. Крестьянскіе суды не рѣшаютъ спорныхъ дѣлъ по правилу „грѣхъ пополамъ“. При неявкѣ въ судъ отвѣтчика, по просьбѣ истца постановляется заочное рѣшеніе, а при неявкѣ истца дѣлопроизводство прекращается. Заочныя рѣшенія своевременно объявляются сторонамъ. Дѣла часто оканчиваются примиреніемъ. Въ книгу записываются сперва жалоба, потомъ объясненія сторонъ, показанія свидѣтелей и наконецъ рѣшеніе суда. По истеченіи 30 дней волостное правленіе предписываетъ мѣстному старостѣ привести рѣшеніе волостнаго суда въ исполненіе, а по исполненіи донести суду.

68.—Сумская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Сумская волость населена малороссами изъ крестьянъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ. Вступаютъ въ браки преимущественно безъ всякихъ родственныхъ связей между женихомъ и невѣстою. Если же между брачующимися есть родство, то о разрѣшеніи брака подается просьба епископу. Отношенія между деверями, зятьями, шуринами, невѣстками, дядями, тетями, сватами и свахами заключаются въ томъ, что другъ другу оказываютъ почтеніе и при случаяхъ зазываютъ для угощенія. Приемыши вступаютъ въ браки съ дѣтьми принявшими ихъ. Въ браки вступаютъ мужчины отъ 18 до 30 лѣтъ, женщины отъ 17 до 25 лѣтъ. Требуется, чтобы невѣста была моложе жениха. При заключеніи браковъ имѣется въ виду недостатокъ въ работницахъ, но большею частію личныя качества брачующихся. Согласіе родителей для вступающихъ въ бракъ необходимо. Если они разрѣшаютъ вступить въ бракъ съ извѣстною особою, то соблюдаются всѣ обряды, какъ-то: обмѣнъ хлѣбовъ, сватанье и свадьба, продолжающаяся отъ 2 до 4 дней, что нерѣдко доводитъ до значительныхъ долговъ. Послѣдствія браковъ, совершаемыхъ безъ согласія родителей, заключаются въ томъ, что родители на такихъ дѣтей смотрятъ съ презрѣніемъ; по истеченіи, впрочемъ, нѣкотораго времени взгляды родителей перемѣняются, и дѣти вступаютъ въ обыкновенныя права. Жалобъ родителей о наказаніи дѣтей при такихъ обстоятельствахъ никогда не бываетъ. Лица, не имѣющія никакихъ родственниковъ, большею частію вступаютъ теперь въ браки безъ всякихъ посаженныхъ. Браковъ въ настоящее время безъ согласія брачующихся и по принужденію обществъ не бываетъ. Послѣ обряда сватанья, если только брачующіеся согласны, брачный договоръ считается заключеннымъ. Если женихъ или невѣста отказываются почему либо отъ вступленія въ бракъ, то пополняются всѣ расходы, понесенные на происходившіе обряды. Отвѣтственность пополненія расходовъ падаетъ на родителей не пожелавшаго вступить въ бракъ. По смерти жены, приданное ея, состоящее большею частію изъ одежды, если она не оставила послѣ себя дѣтей, поступаетъ въ ту семью, откуда была она взята. Обязанность мужа состоитъ въ добываніи средствъ на пропитаніе, одежду и обувь, обязанность жены—слѣдить за хозяйствомъ и исполнять полевыя работы. Разводовъ въ крестьянскихъ семей-

ствахъ не бываетъ по случаю „дороговизны“, какъ они обыкновенно выражаются.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Въ настоящее время крестьянскія семьи стали очень малочисленны и состоятъ обыкновенно изъ отца, матери и нѣсколькихъ дѣтей, такъ что послѣ смерти отца власть его переходитъ къ матери или старшему сыну. Имущество матери, большею частью состоящее изъ одежды, послѣ ея смерти, поступаетъ дочерямъ. Родители наследуютъ имущество дѣтей въ тѣхъ случаяхъ, если послѣ смерти ихъ не осталось ни дѣтей, ни жены. Незаконнорожденные дѣти носятъ прованія своихъ матерей. Они наследуютъ послѣ родителей. Послѣ смерти старшаго члена семьи, если дѣти совершеннолѣтнія, имущество раздѣляется между сыновьями по равной части. Сестеръ выдаютъ замужъ на средства изъ оставшагося имущества. Единокровныя дѣти имѣютъ равное участіе въ наследствѣ родителей. Единоутробныя дѣти отъ отчимова наследства не получаютъ. Приемыши принимаются бездѣтными, и потому имъ принадлежитъ имущество принимавшихъ. Имущество умершихъ крестьянъ признается только тогда выморочнымъ и поступаетъ обществу, когда нѣтъ рѣшительно никакихъ наследниковъ, ни прямыхъ, ни боковыхъ. Усыновленіе въ крестьянскомъ быту имѣетъ то значеніе, что усыновленный долженъ содержать усыновившаго во время старости. Право усыновленія принадлежитъ лицамъ мужскаго пола. Отношенія между усыновителемъ и усыновленнымъ бываютъ часто плохими. Приемъ зятя въ домъ не составляетъ факта усыновленія; большею частью бываетъ такъ, что зять поживетъ съ годъ мирно, потомъ начинаются ссоры, послѣдствіемъ коихъ бываетъ или уходъ зятя, или тестя. Послѣдній уходитъ со двора въ томъ случаѣ, если выдастъ какое либо обезпеченіе зятю, что въ теперешнее время часто практикуется. Влазнями зятя называются въ иныхъ мѣстахъ потому, что они первоначально влѣзутъ въ домъ тестя, а потомъ начинаютъ самолично распоряжаться и всеѣмъ его имуществомъ. Раздѣлы въ крестьянскихъ семействахъ безъ ссоръ не обходятся. Если отцомъ отдѣляется сынъ, то дается ему по состоянію отца изба, лошадь съ упряжью и земледѣльческія орудія, какъ-то: соха и борона. Духовныя завѣщанія въ крестьянскомъ быту совершаются самыми богатыми, и то рѣдко.

Опека и попечительство. Послѣ смерти старшихъ членовъ семьи опекунами большею частью назначаются члены той же семьи, если только есть совершеннолѣтніе. При сдачѣ по описи имущества, имъ объявляется о доставленіи еже-

годно отчетовъ по опекаемому имѣнію. Опекуны вознагражденія не получаютъ. Сироты, которымъ родители не оставили послѣ себя никакого имущества, содержатся обществомъ, которое для этого ассигновываетъ отъ 2 до 3 р. въ мѣсяць.

Владѣніе и собственность. Нашедшій вещь обязанъ возвратить ее хозяину, и послѣдній имѣетъ право ее требовать. Если берегъ получить приращеніе, то оно считается собственностію того владѣльца, противъ владѣнія котораго образовался приростъ. Если рѣка измѣнить свое теченіе, то границею считается прежнее русло. Рѣка между прибрежными владѣльцами находится въ общемъ пользованіи. Хозяинъ дома имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ его не дѣлалъ оконъ на его дворъ, ската кровли и т. п. Въ сосѣдній участокъ углубляются, вслѣдствіе чего часто происходятъ споры, доходящіе до суда. Постройки также прислоняютъ къ сосѣднимъ постройкамъ. Деревья, растущія на самой межѣ, составляютъ общую собственность сосѣдей. Плодами съ вѣтвей, свѣсившихся на чужую землю, пользуются владѣльцы земли, на которую падаютъ плоды съ этихъ вѣтвей. Крестьяне, пользующіеся водой изъ чужихъ колодцевъ, участвуютъ въ чисткѣ и исправленіи ихъ. Сѣнокосами, находящимися въ лѣсныхъ дачахъ, пользуется все общество, отдавая ихъ для снятія травы ежегодно съ торговъ. Раздѣлъ земли происходитъ съ общаго согласія всѣхъ однообщественниковъ. Во всей волости земля общиннаго владѣнія, лишь въ обществахъ 1 и 2 Лучанско-Барановскихъ земля по-прежнему наследственнаго и общиннаго владѣнія. Усадебныя мѣста во время передѣловъ роздаются нуждающимся домохозяевамъ. Дворовыя мѣста не передѣляются. При дворахъ даются и огороды, которые также не передѣляются. Конопляники передѣляются одновременно съ раздѣлами полей. Земля дѣлится на число наличныхъ душъ мужскаго пола. Сѣнокосы подвергаются раздѣламъ и передѣламъ. Лѣса состоятъ въ общемъ пользованіи. Выгонами пользуются всѣ домохозяева безраздѣльно. Общественныхъ запашекъ нѣтъ. Домохозяинъ отъ принятой въ обществѣ трехпольной системы хозяйства отступать не можетъ. Домохозяинъ отведенный ему участокъ можетъ отдавать въ аренду и мѣнять. По выходѣ крестьянъ изъ общества, земли ихъ остаются въ распоряженіи общества, которое сдаетъ ихъ въ аренду. Въ настоящее время новые члены не принимаются обществомъ даже и для одного счета, изъ опасенія, чтобы волостное начальство впослѣдствіи не надѣлило бы ихъ землею. Каждое общество принадлежащими ему угодьями пользуется отдѣльно.

маго прибытія въ Харьковъ, онъ участвовалъ въ чинѣ погребенія и провожалъ тѣло въ Бозѣ почившаго до могилы. По возвращеніи Никифорова, Полтавскій преосвященный Меѳодій немедленно рукоположилъ его во священника къ Успенской церкви м. Голтвы. Будучи уже 86 лѣтнимъ старцемъ, о. Николай Никифоровъ рассказывалъ объ этомъ обстоятельстве въ своей жизни съ большимъ чувствомъ и воодушевленіемъ ¹⁾.

Прот. Н. Лащенковъ.

¹⁾ Полтавскія епарх. вѣдомости 1871 г., стр. 653.

Договоры и обязательства. Договоры сопровождаются могарычами и чаепитіемъ. Свидѣтели при совершеніи договора имѣютъ то значеніе, что на случай неисполненія его, они могутъ подтвердить, кѣмъ нарушенъ договоръ. Получившій задатокъ не имѣетъ права ни отказать, ни передать другому лицу того, за уступку чего онъ полученъ. Выполненіе договоровъ и обязательствъ обезпечивается большею частію неустойкою. Продажа крестьянскихъ надѣловъ, какъ находящихся въ общинномъ владѣніи, не допускается. Если продана вещь чужая, то собственникъ ея въ правѣ требовать безвозмездной выдачи ея отъ покупателя, послѣдній же имѣетъ право требовать возврата уплоченныхъ денегъ съ продавца и вознагражденія за убытки. Бываютъ случаи, что, старые люди „продаютъ“ свое имущество съ условіемъ, чтобы покупатель содержалъ ихъ. Случаи мѣны усадебными мѣстами, ни чѣмъ не застроенными—бываютъ. Крестьянами, не имѣющими скота для обработки полей, пахатныя земли отдаются въ аренду большею частію на 1 годъ, чтобы, въ случаѣ неплатежа владѣльцемъ земли денежныхъ повинностей въ казну, было возможно пополнить ихъ доходами, получаемыми отъ земли. Послѣдствія неисполненія имущественнаго найма тѣ, что неисполнившій пополняетъ убытки, и право пользованія имуществомъ признается за тѣмъ, кѣмъ оно нанято. Деньги занимаются по роспискамъ и векселямъ. Случается, что въ уплату долга поступаютъ, по соглашенію обѣихъ сторонъ, надѣльныя отъ общества земли. Словесныя обязательства по займу силу предъ судомъ имѣютъ и допускается доказывать существованіе такихъ обязательствъ свидѣтельскими показаніями, равнымъ образомъ и уплату денегъ по роспискѣ. Договоры личнаго найма считаются обязательными лишь для договорившихся. Отдача дѣтей въ обученіе отъ личнаго найма отличается. Дѣти отдаются для обученія мастерствамъ съ тѣмъ, чтобы взявшій его обучилъ въ теченіи 3—5 лѣтъ извѣстному мастерству настолько, сколько подобаетъ знать подмастерью. Помогаютъ другъ другу за угощеніе лишь въ самыхъ незначительныхъ работахъ, какъ-то: перевозятъ сѣно, и то лишь въ зимнее время. Если потрава не велика, то владѣлецъ скота платитъ по таксѣ, если же травою причиненъ значительный убытокъ, то дѣлается оцѣнка потравленныхъ полей. Отвѣтственность несетъ хозяинъ скота.

б) Гражданское судопроизводство.

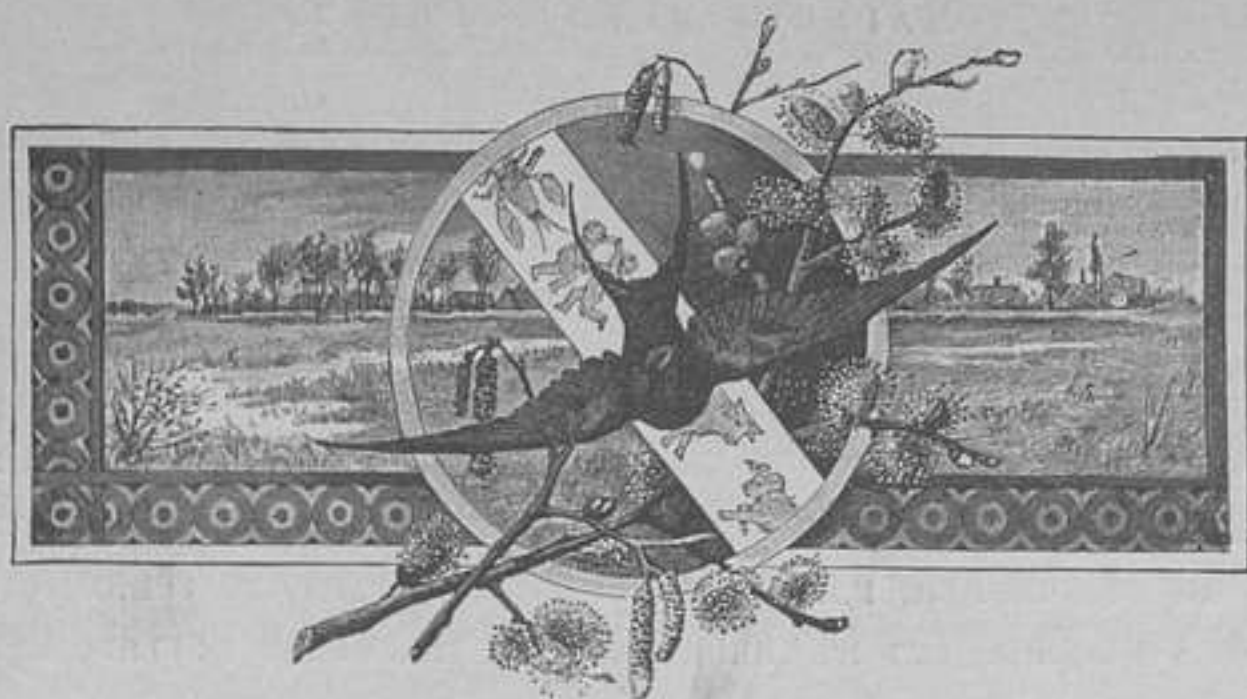
Судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Судъ производится открыто, въ присутствіи постороннихъ людей,

не участвующихъ въ дѣлѣ, въ зданіи волостнаго правленія. Въ Сумской волости, кромѣ волостнаго суда другихъ судовъ не существуетъ. Въ волостные судьи избираются шарами лица, пользующіяся уваженіемъ общества и только домохозяева. Выѣзды суда бывають на мѣсто для осмотра спорныхъ участковъ земли и при раздѣлахъ имуществомъ. Тотъ, кто бываетъ удовлетворенъ судомъ, остается имъ довольнымъ, недовольные же вообще говорятъ: „це діло чымсь підмазано“. При разрѣшеніи дѣлъ о земельныхъ надѣлахъ руководствуются мѣстными обычаями, но не рѣдко прибѣгаютъ къ помощи писаннаго закона. Письменные прошенія и словесныя просьбы принимаются волостнымъ старшиною и предсѣдателемъ суда. Черезъ 3—5 недѣль, смотря по накопленію дѣлъ, тяжущіеся вызываються повѣстками въ засѣданіе суда. Дѣль къ слушанію на каждое засѣданіе назначается отъ 14 до 17. Назначеніемъ дѣль къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда. Дѣла назначаются по очереди поступленія ихъ. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Первоначально прочитывается прошеніе или выслушивается словесная жалоба, потомъ истецъ или жалобщикъ подтверждаетъ ее. Постороннія лица при судебномъ разбирательствѣ допускаются. Засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочки засѣданій допускаются по просьбѣ тяжущихся въ случаѣ неявки свидѣтелей. На случай сумасшествія истца дѣло разбирается на основаніи имѣющихся доказательствъ, при неявкѣ же обвиняемаго дѣло прекращается. Встрѣчные иски не предъявляются. Доказательства по тяжбымъ дѣламъ представляются тяжущимися. Собственное признаніе признается за доказательство. Отводъ свидѣтелей допускается въ случаѣ ихъ родства съ тяжущимися и заинтересованности въ разбираемомъ дѣлѣ. Свидѣтели допрашиваются по одиночкѣ, для чего вызываються изъ другой, притворенной комнаты. Родовыхъ знаковъ собственности не существуетъ. Письменнымъ доказательствамъ или документамъ, если только они подписаны собственноручно, а занеграмотныхъ засвидѣтельствованы, придають такое же значеніе, какъ и показаніямъ свидѣтелей. Рѣшенія дѣль бросаніемъ жребія не бываетъ. Въ крестьянскихъ судахъ ссылака на окольныхъ людей за доказательство признается преимущественно по дѣламъ о владѣніи недвижимымъ имуществомъ. Послѣдствіемъ неявки для истца является прекращеніе дѣла, для отвѣтчика—заочное рѣшеніе, копія съ котораго немедленно отсылається отвѣтчику или обвиняемому. По вызовѣ тяжущихся и свидѣтелей, отобранныя отъ нихъ показанія вписываются въ книгу,

одновременно пишется и резолюція суда. Затѣмъ тяжущимся и свидѣтелямъ прочитывается содержаніе жалобы, объясненія тяжущихся и свидѣтелей и резолюція суда. Рѣшенія приводятся въ исполненіе по уголовнымъ дѣламъ немедленно по вступленіи рѣшеній въ законную силу, по гражданскимъ—по требованію взыскателей, если рѣшеніе вошло въ законную силу, или тяжущіеся остались имъ довольны. О приведеніи рѣшенія въ исполненіе сообщается суду.

ЗАПИСИ ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ УѢЗДНЫХЪ СЪѢЗДОВЪ.

Юридическіе обычаи крестьянъ Харьковскаго уѣзда.

(Изъ дѣлъ Харьковскаго Уѣзднаго Съѣзда).

О правѣ прохода и проѣзда по чужимъ землямъ и пашнямъ на прилегающіе къ нимъ пашни и сѣнокосы.

(Сл. Основа).

Проходъ и проѣздъ по землѣ устанавливаетъ общество при надѣленіи крестьянъ землей; если кому нибудь достанется такой участокъ земли, что нѣтъ проѣзда, то разрѣшается проѣзжать чрезъ землю сосѣда и даже усадьбы, но большею частію это совершается по обоюдному согласію.

О правѣ крестьянъ завѣщать движимое и недвижимое имущество одному изъ сыновей помимо другихъ.

(С. Артемовка Меревянской волости).

Домохозяинъ по обычаю имѣетъ право распоряжаться усадьбою даже и родовой по завѣщанію, при чемъ въ правѣ непокорныхъ сыновей лишить доли въ усадьбѣ, передавъ ее одному сыну или нѣсколькимъ. Полевыми надѣлами домохозяинъ распоряжаться не можетъ и не имѣетъ права лишать кого либо изъ сыновей надѣла, которымъ надѣленъ отъ общества. Распоряжаться на случай смерти движимостью домохозяинъ имѣетъ полное право.

Наслѣдуетъ-ли жена въ недвижимомъ имуществѣ мужа при выходѣ вторично замужъ, если у нея нѣтъ дѣтейотъ перваго брака.

(Хутора Харьковской волости).

Бездѣтная вдова пользуется обыкновенно до своей смерти имуществомъ мужа, а послѣ смерти имущество поступаетъ къ наследникамъ по мужу, а если же она выходитъ замужъ за своего ли сельчанина, или изъ другого общества, то земля отбирается и переходитъ къ законнымъ наследникамъ перваго мужа.

О наследованіи старозаимочной земли и другимъ недвижимымъ имуществомъ женою и сыновьями.

(Харьковская волость).

а) Имущество какъ движимое, такъ и недвижимое остается послѣ смерти мужа въ пожизненномъ владѣніи жены, которая раздѣляетъ его между дѣтьми; бываетъ, что и мужъ оставляетъ распоряженіе или самъ дѣлитъ его между женою и дѣтьми. Раздѣлъ безъ согласія матери не можетъ быть произведенъ.

б) Надѣлы поступаютъ сыновьямъ и старозаимочная земля дѣлится по-ровну между сыновьями.

в) По обычаю старозаимочной земли нельзя распоряжаться иначе, какъ отдавъ ее по равной части сыновьямъ; впрочемъ бываютъ случаи, что эта земля завѣщается одному изъ сыновей съ лишеніемъ другихъ.

О правѣ наследованія дочери въ отцовскомъ надѣлѣ и усадьбѣ при вторичномъ выходѣ замужъ ея матери и при совмѣстной жизни съ дѣдомъ и родными дядями наследницы.

(Сл. Одноробовка).

При указанныхъ условіяхъ, если бы наследникомъ былъ сынъ умершаго, то за нимъ сохранялось-бы право и на усадьбу и на надѣлъ, а дочь въ томъ и другомъ случаѣ не наследница. Если ея покойный отецъ жилъ отдѣльно отъ отца, то при выходѣ замужъ ея мать имѣетъ право продать хату, постройки, сараи и проч. и этимъ обезпечиваетъ какъ себя, такъ и свою дочь въ семействѣ ея отчима. Если-же покойный отецъ жилъ вмѣстѣ

и въ одной семьѣ съ его отцомъ, то при выходѣ замужъ вдова получаетъ, кромѣ своего приданнаго, еще что нибудь изъ скота на сироту. Усадьба-же и надѣлъ въ томъ и другомъ случаѣ переходятъ въ семью покойнаго. Если же этому послѣднему усадьбу дало общество, то поступаетъ въ общество.

О правѣ наслѣдованія сестеръ на недвижимость ихъ отца при условіи выхода замужъ въ то же общество и въ другое и при условіи принятія на недвижимое имущество пріймака одною изъ сестеръ.

Въ недвижимомъ имуществѣ домохозяина, при отсутствіи нисходящихъ мужскаго пола, наслѣдуютъ дочери его. Если при жизни домохозяина дочери выходятъ замужъ за крестьянъ другого общества или даже и за однообщественниковъ, то онѣ считаются вышедшими изъ семьи и отдѣленными, и правъ на наслѣдство въ недвижимости не имѣютъ. Если при этомъ одна изъ дочерей, по смерти отца, выйдетъ замужъ за крестьянина однообщественника или принятаго обществомъ въ свою среду, то она и наслѣдуетъ въ недвижимомъ имуществѣ отца, а мужъ ея считается пріймакомъ.

Юридическіе обычаи крестьянъ Богодуховскаго уѣзда.

(Изъ дѣлъ Богодуховскаго Уѣзднаго Съѣзда).

О приемышахъ и ихъ правахъ на имущество принимаателя.

(Сл. Большая-Писаревка).

а) Приемышъ, принятый на основаніи усыновленія, пользуется всѣми правами, присвоенными роднымъ дѣтямъ. б) Если приемышъ принятъ въ зятя на хозяйство и жена его жива и имѣетъ дѣтей, а принявшій его тестъ умеръ, то оставшееся имущество дѣлится по-ровну между дѣтьми умершаго. в) Въ случаѣ, приемышъ принятъ бездѣтнымъ семействомъ, то онъ пользуется всѣми правами роднаго сына, пока живетъ съ принявшимъ его, а по смерти послѣдняго наследуетъ все имущество на правахъ сына, если-же онъ уйдетъ вслѣдствіе ссоры или другихъ причинъ, то лишается права на какое либо наследство или вознагражденіе. Если, приемышъ принесъ въ хозяйство принявшаго его свое имущество и израсходовалъ какія либо деньги, то, уходя, долженъ получить все свое имущество и деньги обратно.

О правѣ родной тетки на часть нераздѣленного имущества, оставшагося послѣ смерти двухъ братьевъ и перешедшаго всецѣло въ пользованіе племянника.

(Сл. Большая-Писаревка).

Родная тетка, жившая нераздѣльно съ своимъ деверемъ, по смерти послѣдняго и мужа своего, имѣетъ право на одну третью часть имущества изъ общаго хозяйства и право пользоваться сою частью земель, какою пользовался ея умершій мужъ, а по разрѣшеніи семейнаго раздѣла имѣетъ право на одну третью часть усадьбы, если будетъ вести отдѣльное самостоятельное хозяйство на правахъ домохозяйки и отбывать все повинности наравнѣ съ прочими членами общества. При выходѣ замужъ она лишается права на указанную часть. Своею третью частью она въ правѣ распорядиться по своему усмотрѣнію, за исключеніемъ надѣла, которымъ, по смерти ея, долженъ распорядиться сходъ, съ соблюденіемъ правилъ о передѣлѣ мірской земли.

О правахъ зятя, принятаго тестемъ на условіяхъ докормить до смерти и получить затѣмъ все имущество,—на это имущество въ случаѣ требованія тестя объ удаленія его отъ себя.

(С. Козъевка, Полково-Никитовской волости).

Зять (пріймакъ), почему либо поставленный въ необходимость разойтись съ той семьей, куда онъ присталъ, получаетъ только свое и благопріобрѣтенное имъ имущество, не касаясь ни чего другого.

О правахъ тестя на имущество, данное дочери при выходѣ ея замужъ и умершей бездѣтною.

(Хрущово-Никитовская волость).

Имущество, которое далъ отецъ дочери при выдачѣ ее замужъ, въ случаѣ смерти ея бездѣтной, возвращается полностью умеей. ршотцу

Систематическій обзоръ семействъ
Сѣмянныхъ (Sporophyta) растений, опи-
санныхъ въ

ОЧЕРКАХЪ РАСТИТЕЛЬНОСТИ

ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ И ПРЕЛИЖАЩИХЪ КЪ НЕЙ МѢСТНОСТЕЙ

Л. О. Павловича.

Въ „Очеркахъ растительности“ описаны по мѣрѣ надобности вкратцѣ или же только упомянуты всѣ почти виды сѣмянныхъ (явнобрачныхъ или цвѣтковыхъ) растений, произрастающихъ дико или воздѣлываемыхъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи и сосѣднихъ съ нею мѣстностей. Растенія эти относятся къ 96 семействамъ и представляютъ 424 рода, содержащія слишкомъ 1600 видовъ. Помѣщаемъ систематическій обзоръ семействъ растений описанныхъ въ „Очеркахъ“ съ указаніемъ на выпуски „Сборника“, гдѣ помѣщены описанія этихъ семействъ. Описание семействъ составлено такъ, что если кому нибудь извѣстно изъ обыкновенной рѣчи названіе семейства, къ какому принадлежитъ рассматриваемое имъ растеніе, то, прочтавъ характеристику родовъ, относящихся къ этому семейству, онъ безъ труда найдетъ названіе рода, а затѣмъ и названіе вида этого растенія. Такихъ семействъ въ прилагаемомъ обзорѣ найдется много, какъ напр. маковыя, фіалковыя, гвоздичныя, мальвовыя, липовыя, кленовыя, каштановыя и др. Для опредѣленія же большинства родовъ и семействъ, названія которыхъ неизвѣстны въ обыкновенной рѣчи, советуемъ прибѣгнуть къ хорошимъ, вышедшимъ въ послѣднее время русскимъ систематическимъ сочиненіямъ *). По этимъ руководствамъ почти всѣ семейства и роды нашихъ растений могутъ быть опредѣлены безошибочно. Самую важную группою въ систематическомъ распредѣленіи растений считается родъ, и разъ названіе рода опредѣлено вѣрно, опредѣленіе видовъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, не представитъ большихъ затрудненій.

*) *Петунниковъ А.* Растительность Московской губерніи. Иллюстрированное руководство для опредѣленія растений дикорастущихъ и разводимыхъ въ предѣлахъ Московской губерніи. Москва, 1890 г., ц. 1 р. 20 к.

Кауфманъ Н. Московская флора. Изданіе 2-е подъ редакціею П. Маевскаго. Москва, 1889 г., ц. 3 р.

Шмальгаузенъ. Флора средней и южной Россіи, Крыма и сѣвернаго Кавказа. Въ 2 частяхъ. Кіевъ, 1895 г., ц. 10 р.

Первое изъ этихъ сочиненій, какъ по ясному изложенію, такъ по иллюстраціямъ и доступной цѣнѣ, заслуживаетъ вниманія.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ за 1889 годъ:

Отдѣлъ I. Покрытосѣмяныя, Angiospermae.

Классъ I. Двудольныя, Dicotyledones.

Подклассъ 1. Ложецвѣтныя, Thalamiflorae.

- Сем. 1-ое. Лютиковыя, Ranunculaceae.
 „ 2-ое. Барбарисовыя, Berberideae.
 „ 3-ое. Кувшинниковыя, Nymphaeaceae.
 „ 4-ое. Маковыя, Papaveraceae.
 „ 5-ое. Дымянковыя, Fumariaceae.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ за 1890 годъ:

- Сем. 6-ое. Крестоцвѣтныя, Cruciferae.
 „ 7-ое. Резедовыя, Resedaceae.
 „ 8-ое. Фиалковыя, Violariaceae.
 „ 9-ое. Росянковыя, Droseraceae.
 „ 10-ое. Истодовыя, Polygaleae.
 „ 11-ое. Гвоздичныя, Sileneae.
 „ 12-ое. Мокричныя, Alsineae.
 „ 13-ое. Повойниковыя, Elatineae.
 „ 14-ое. Леновыя, Lineae.
 „ 15-ое. Мальвовыя, Malvaceae.
 „ 16-ое. Липовыя, Tiliaceae.
 „ 17-ое. Звѣробойныя, Hypericineae.
 „ 18-ое. Кленовыя, Acerineae.
 „ 19-ое. Каштановыя, Hippocastaneae.
 „ 20-ое. Виноградныя, Ampelideae.
 „ 21-ое. Гераниевыя, Geraniaceae.
 „ 22-ое. Бальзаминовыя, Balsamineae.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ за 1891 годъ:

Подклассъ 2. Чашецвѣтныя, Calyciflorae.

- Сем. 23-ое. Бересклетовыя, Celastrineae.
 „ 24-ое. Крушиновыя, Rhamnaceae.
 „ 25-ое. Сумаховыя, Anacardiaceae.
 „ 26-ое. Мотыльковыя, Papilionaceae.
 „ 27-ое. Миндальныя, Amygdaleae.
 „ 28-ое. Розановыя, Rosaceae.
 „ 29-ое. Яблоневыя, Pomaceae.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ за 1892 годъ:

- Сем. 30-ое. Кипрейныя, Onagraceae.
 „ 31-ое. Водоперицевыя, Holorageae.
 „ 32-ое. Хвошевиковыя, Hippurideae.
 „ 33-ее. Водозвѣздковыя, Callitrichineae.
 „ 34-ое. Роголистныя, Ceratophylleae.
 „ 35-ое. Дербенниковыя, Lythraceae.
 „ 36-ое. Тыквенныя, Cucurbitaceae.
 „ 37-ое. Портулаковыя, Portulacaceae.
 „ 38-ое. Диваловыя, Scleranthaceae.
 „ 39-ое. Бахромчатыя, Paronychieae.
 „ 40-ое. Толстянковыя, Crassulaceae.
 „ 41-ое. Крыжовниковыя, Grossulariaceae.
 „ 42-ое. Камнеломковыя, Saxifragaceae.
 „ 43-ое. Зонтичныя, Umbellifereae.
 „ 44-ое. Кизиловыя, Cornaceae.
 „ 45-ое. Омеловыя, Loranthaceae.
 „ 46-ое. Жимолостныя, Caprifoliaceae.
 „ 47-ое. Мареновыя, Rubiaceae.
 „ 48-ое. Валериановыя, Valerianaceae.
 „ 49-ое. Ворсянковыя, Dipsacaceae.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ за 1893 годъ:

- Сем. 50-ое. Сложноцвѣтныя, Compositeae.
 1. Щитконосныя, Corymbifereae.
 2. Будяковыя, Cynarcephaleae.
 3. Цикорныя, Cichoraceae.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ за 1894 годъ:

- Сем. 51-ое. Колокольчиковыя, Campanulaceae.
 „ 52-ое. Ягодниковыя, Vacciniaceae.
 „ 53-ее. Грушанковыя, Pyrolaceae.
 Подклассъ 3. Вѣнчицкоцвѣтныя, Corolliflorae.
 „ 54-ое. Пузырчатковыя, Utriculariaceae.
 „ 55-ое. Первоцвѣтныя, Primulaceae.
 „ 56-ое. Масличныя, Oleaceae.
 „ 57-ое. Барвинковыя, Aprocynaceae.
 „ 58-ое. Ласточниковыя, Asclepiadeae.
 „ 59-ое. Горечавковыя, Gentianaceae.
 „ 60-ое. Красотковыя, Polemoniaceae.
 „ 61-ое. Вьюнковыя, Convolvulaceae.
 „ 62-ое. Бурачниковыя, Boraginaceae.
 „ 63-ее. Пасленовыя, Solanaceae.
 „ 64-ое. Норичниковыя, Scrophulariaceae.
 „ 65-ое. Вербеновыя, Verbenaceae.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ за 1896 годъ:

- Сем. 66-ое. Губоцвѣтныя, Labiateae.
 „ 67-ое. Солонейныя, Plumbagineae.
 „ 68-ое. Подорожниковыя, Plantagineae.
 Подклассъ 4. Однопокровныя, Monochamydae.
 „ 69-ое. Щирцовыя, Amaranthaceae.
 „ 70-ое. Солонцевыя, Salsolaceae.
 „ 71-ое. Гречишныя, Polygonaceae.
 „ 72-ое. Льнянковыя, Santalaceae.
 „ 73-ое. Лавриковыя, Thymeleaceae.
 „ 74-ое. Лоховыя, Eleagneae.
 „ 75-ое. Кокорниковыя, Aristolochieae.
 „ 76-ое. Молочайныя, Euphorbiaceae.
 „ 77-ое. Крапивныя, Urticaceae.
 „ 78-ое. Берестовыя, Ulmaceae.
 „ 79-ое. Серезчатыя, Amentaceae.

Въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ за 1897 годъ:

Классъ II. Однодольныя, Monocotyledones.

- Сем. 80-ое. Рогозовыя, Turpaseae.
 „ 81-ое. Ароидныя, Aroideae.
 „ 82-ое. Рясковыя, Lemnaceae.
 „ 83-ое. Рѣчанковыя, Najadeae.
 „ 84-ое. Рдестовыя, Potameae.
 „ 85-ое. Болотницевыя, Juncagineae.
 „ 86-ое. Частуховыя, Alismaceae.
 Сем. 87-ое. Водокрасовыя, Hydrocharideae.
 „ 88-ое. Ятрышниковыя, Orchideae.
 „ 89-ое. Касатиковыя, Jrideae.
 „ 90-ое. Ландышевыя, Smilacineae.
 „ 91-ое. Лилейныя, Liliaceae.
 „ 92-ое. Чемеричныя, Melanthaceae.
 „ 93-ое. Ситниковыя, Juncaceae.
 „ 94-ое. Осоковыя, Cyperaceae.
 „ 95-ое. Злаки, Gramineae.

Отдѣлъ II. Голосѣмянныя, Gymnospermae.

Классъ III. Голосѣмянныя, Gymnospermae.

- Сем. 96-ое. Хвойныя, Conifereae.

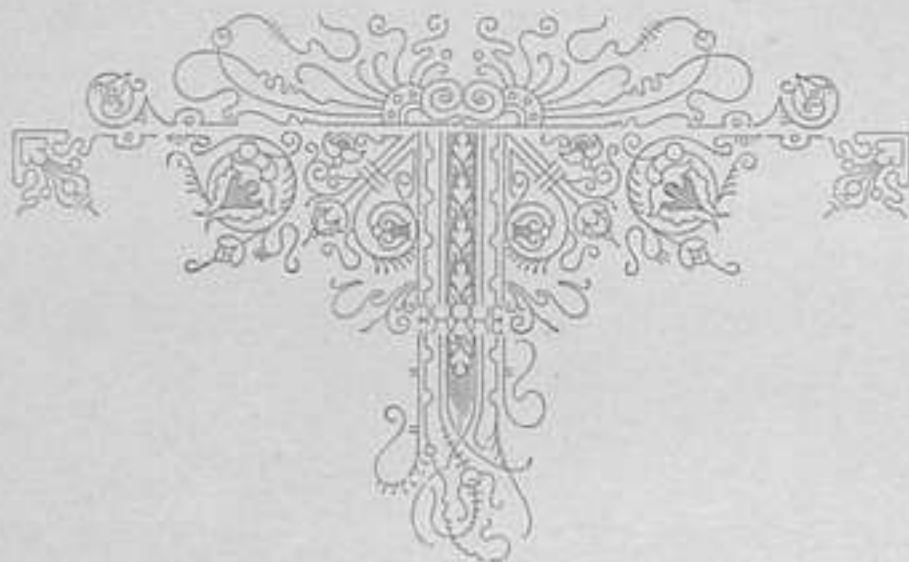

Отдѣлъ II-й.

СТАТЬИ ПО ЭТНОГРАФІИ

КРАЯ.

26.—Сл. Бѣло-Куракино.

(Окончаніе).

227.

А я въ ліси бувавъ
И бэрэзку рубавъ,
Бэрэзку, бэрэзку, бэрэзку рубавъ!
Я бэрэзку рубавъ,
На митэлки вязавъ
У снопочки складавъ,
Въ снопыки, снопыки, снопы-
ки складавъ.
Тай на визъ, та на визъ,
Щэ й на вóзыкъ складавъ.
(2 раза).

Рублэмъ йотягавъ.
Рублэмъ, рублэмъ, рублэмъ йутя-
гавъ

Рублэмъ ютягавъ,
У Москвѣ отправлявъ. (2 раза)
И кўпчикамъ продававъ.—
Я тамъ дівку выдавъ,
Що сыдыть за викномъ,
Що сыдыть за викномъ
Та балуе (волуе) цвйткомъ,
И шовковѣнькимъ платкомъ.
Та й волуе цвитоць,
На голóвку винóць.

228.

Вэлитала наша вэлитўшка
Всэ зь-пидъ тэмного лужка;
Попэрэду наша армияшка
Всэ зь-пидъ Бѣлого Царя.
Ныболная армияшка—
Сброць тысяць одынъ полць.
Прывьяжў я коня вóрона
До зэлэного стовпа,
А (я) самъ пидў молодой
До новóго трактыря:
Здрáстуй, здра́стуй,
Молодой трактёрчикъ

Изъ новóго трактыря!
Налывай мѣду й горілочки,
Щэ й зэлэного вына;—
Попóштую свою армияшку,
Що бѣ вэсэлая була.

229.

Канарэйка, канарэйка,
Канарёюшка мой,—
Нэ пой грусно у кліцьци
И нэ задавай жалю.
Злэты зь клітки,
Сядь на вѣтку,
И зпой пісеньку мою.
Та про учасьть про мою.—
Ужъ ты, учасьть, моя учасьть,
Учасць, гóркая мой.
До чогó жъ ты, мой учасьть,
До чогó жъ ты довэла?
Довэла жъ монэ ты, вучасьть,
До сóрому (позóру), до стыда,
До славушки до худой.
Худа славушка пройдеть,
Дівка зáмижъ нэ пойдеть,
И ни хтò йийи нэ возъмэть—
Ой, ны бáрынъ, ны купэць,
Ны пройжджий молодэць.—
Вóзьме дівушку пастўхъ,
Що скотыноньку (рогату)
пасэть.—
Ой, пастўхъ ты, пастушóць,
Пастўхъ, мылэнький дружбó-
чокъ,
Нэ покйнь мэнэ, сырóтки,
Бизъ мáтери, бизъ оцьця,
Бизъ дóброго молодьця.
Полюбыла я тэбэ,
Шо одынъ сынъ у оцьця...

230.

Товаришъ мий милой
 Спильночи гуляеть,
 Кришко въ кабацѣ,
 Ажъ потухлы въ ёго очи,
 Бутылка жъ въ рущѣ.
 На головѣ тѣльнуха,
 А на спѣни крайдѣуха.
 Вонъ кришко тягнѣть,
 Вонъ—сивѣху,
 А дѣнѣгъ много, — нигдѣ
 взять...

Прощай, трахтырь, проіотомъ
 лѣсний,
 Прощай зъ дивыцями, красавицями, —

Бо мнѣ прійшло самѣму
 Тры дня у голоди сидѣть.
 Друга въ тимъ погрѣби зарійте,
 Дѣ рѣньшѣ въ нѣму пѣрувѣвъ,
 Повѣрнитъ ногѣмы къ стѣнцѣ,
 Головоі пидѣ самый грантъ.
 Й нѣ дзвонитъ вы во тры
 дзвѣны

По погрѣбѣнню моѣмъ, —
 Въ тры чѣрки лѣччѣ простучитъ,
 Й зарійтѣ пѣяныцю пискѣмъ.
 Та накуритъ мою мугилу,
 Вмѣсто лѣдану свѣтѣго,
 Турѣцькимъ кришкимъ табакѣмъ,

А въ голову положитѣ
 Бильшу трѣбку зъ чубѣкѣмъ,
 Та й въ рѣки дѣйтѣ самѣ
 бильший

Пунцѣвый скляный стаканѣць,
 А на грѣби пропышитѣ,
 Якѣ я жѣстью дорожѣвъ:
 Пывъ я вѣдку, пывъ наливку,
 Пылъ щѣ й пѣньськое вынѣ,
 Пылъ шампаньськое вынѣ,
 И курѣвъ трѣбку зъ табакѣмъ,
 Зъ табакѣмъ турѣцькимъ...

231.

Ой, живъ я у пѣна
 Та пѣрвое лето,
 Й выживъ я у пѣна
 Курѣцю за ёто.
 А курѣця чубѣрыця,
 Та пѣдвору хѣдѣ,
 Ципинѣтокъ вѣдѣ.
 Ой, щѣжъ то-то за курѣця,
 Щѣ пѣухомъ здымѣецѣця,
 Шо й панъ удывлѣйицѣця,
 А лѣуды дывѣуюцѣця,
 У кучкѣ лаштѣуюцѣця.
 Ой, живъ я у пѣна
 Тай дрѣгое лѣто,
 Тай давъ минѣ утѣцю
 Панѣкъ мий за ёто.
 Мой утѣ —
 Хвѣстѣмъ крутѣ,
 Та й булѣ такѣя...

А курѣця чубѣрыця
 Знай—пѣдвору хѣдѣ,
 Ципинѣтокъ вѣдѣ.
 Ой, щѣжъ то-то за курѣця,
 Щѣ пѣухомъ здымѣйицѣця,
 Шо й панъ удывлѣйицѣця,
 А лѣудимъ ввыжѣйицѣця,
 Й чѣгѣсь сумливѣйицѣця.
 Ой, живъ я у пѣна
 Та трѣтѣе лѣто,
 Та й давъ минѣ панъ
 (Гусакѣ) утакѣ за ёто.....

232.

Пропадай моя повѣзка, (раз-
 малѣвана)
 Розкрашѣнная доскѣ,—
 Куда милой нѣ пойдѣтъ,
 Нападѣтъ пычѣль, тоскѣ.
 Пропадай мой вѣрбѣва,
 Й усѣ спѣци зъ колѣсѣ
 Поломѣйся, разтрусѣйся,
 Якъ Кулѣнына косѣ.

Ой, нэ всыдю, ой, нэ влэжу,
Я роскыдаю одэжу.
А якъ кину тэмну шаль
То й розсію всю пэчаль.

233.

Хылю, хылю, нэ тычэ,
Колò сэрця пычэ.
Сякь—такъ до вэчэра доживу
А въ вэчэри Катэрынку найму...

Нэ ходыла на вўлыцю, й
нэ пиду,
Нэ любыла сопáтого й нэ
люблю!

Брэшишь, дівчино, брэшишь,
До вэчэра на вўлыцю вчэшишь,
Що вэчэра, ты й що-ра-
ночку;
Полюбы мэнэ, коханочку.

П. М. Шинкаревъ.

27—Сл. Крыгская.

Поселеніе.—Постройки, одежда, пища.—Шептухи и „уроки“.—Заня-
тія.—Родины.—Свадьба и народный календарь.—Игры.

Поселеніе расположено по яру, постройки его находятся на плоскогоріи по обѣимъ сторонамъ Бѣлаго яра, который беретъ свое начало изъ криницы, верстахъ въ 15 отъ слободы и впадаетъ верстахъ въ 2 отъ слободы въ Деркуль. Къ яру прилегаютъ крестьянскіе огороды съ ливадами, засаженными вербою, употребляемою крестьянами для построекъ. Отъ Старобѣльска слобода Крыгская находится на разстояніи 70 верстъ.

Изъ разспросовъ старожиловъ слѣдуетъ, что названіе свое слобода получила отъ фамиліи Крыгскаго, который первый поселился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположена сл. Крыгская. Вотъ какъ рассказываютъ о происхожденіи этой слободы. „Парень изъ слободы Марковки, по фамиліи Крыгской, пасъ овецъ и зашелъ съ ними за шпиль (за гору); глазамъ его открывалась прелестная водная мѣстность; вездѣ зелень, кругомъ вода, заросшая камышами, а въ камышахъ было много всякой водяной птицы. Пришедши домой вечеромъ, парень сказалъ отцу: „тато якé мѣсто гóже я бачивъ; тамъ усяка птыця вóдыцьця, и лозы и очерету богáто. Ось ходіте зáвтра тай подывымось“. На другой день они пошли осматривать мѣстность, которая понравилась и отцу, и, спустя немного времени, онъ пришелъ туда съ семьею и поселился возлѣ викнины, т. е. криницы. Криница эта существуетъ и теперь. Лѣтъ 80 тому

назадъ, когда Старобѣльскій уѣздъ принадлежалъ къ Воронежской губ., этотъ небольшой поселокъ назывался „Бѣлый яръ“, т. е. носилъ названіе протекающаго тутъ же ручья Бѣлаго яра. Названіе свое яръ этотъ получилъ оттого, что вода, протекающая въ немъ, бѣловатая. Населеніе малороссійское. Въ слободѣ въ настоящее время живетъ 2175 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 1091 мужчинъ и 1084 женщинъ. Хаты строятся теперь въ видѣ небольшихъ домиковъ и состоятъ изъ большой комнаты, т. е. собственно „хаты“ и другой поменьше „хатыны“, гдѣ и ставится варистая печь. Входъ въ хату дѣлается черезъ большія сѣни, въ нихъ устраивается чуланъ, „хижка“. Передній уголъ устанавливается иконами и называется „причилковымъ“, или святымъ угломъ. Иконы украшаются вышитыми „рушниками“ и цвѣтами: васильками и гвоздиками. Тутъ же ставится столъ, а по обѣимъ сторонамъ этого стола стоятъ широкія лавки или простые диваны; у дверей налѣво печь, направо „шафа“ (шкафъ); за печью устраивается „поль“, служащій кроватью. Столъ покрывается скатертью домашней работы, а подушки накрываются рядномъ. Мѣсто въ углу подъ иконами называется „побуктью“ и считается самымъ почетнымъ мѣстомъ. Лицевая часть печи, „коминъ“, красится синькой или желтою и красною глиною или же фуксиномъ. Главное украшеніе хаты состоитъ въ томъ, что она вымазана, и „доливка“ хорошо смазана, а потому бабы разъ 8 въ годъ все вымазываютъ и каждую пятницу примазываютъ. Хата стоитъ окнами на улицу, возлѣ хаты хлѣвъ, гдѣ ставятся закрома для хлѣба, сзади хаты „кошара“ для скота, напротивъ конюшня, выше которой стоитъ „комора“ (амбаръ); если же дворъ тѣсенъ, то амбаръ выносится на улицу и ставится напротивъ хаты; погребъ—выходъ тоже, дѣлается или во дворѣ или на улицѣ, но близко къ хатѣ; возлѣ конюшни или отдѣльно устраивается „повитка“, для складыванія разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей. Если дворъ великъ, то дальше отъ построекъ, на току, ставится „клѣня“, въ которой прячется солома и непровѣянное зерно, также устраиваются „хливцы“ для сохраненія навоза, свинушники;—все это ставится за кошарами. Иные ставятъ близко возлѣ хаты амбаръ, затѣмъ хлѣвъ, кошару, погребъ и т. д. Измѣненія въ

устройствѣ хатъ можно замѣтить въ томъ, что теперь хаты дѣлаются выше и окнами на улицу; при чемъ эти послѣднія стали дѣлать большими и часто растворчатыми; затѣмъ вводятся ставни. Теперь въ каждой почти хатѣ 2 комнаты: „хата“ и „кимната“, т. е. хатына. Дѣлаютъ даже и крылечки со сходцами, съ навѣсомъ или безъ него.

Одежда мужчинъ лѣтняя въ будни состоитъ изъ полотняной „сорочки“, „штанивъ“ того-же матеріала и „черевиковъ зъ волоками“, или босовиковъ; нѣкоторые въ жару ходятъ въ сапогахъ; иногда сверхъ рубахи надѣвается „жулетка“ или же „капотъ“ (родъ короткой чинарки). Въ праздникъ сорочка ситцевая, штаны „крамные“, т. е. черкесиновые или шведской матеріи, копотъ короткій; иногда сверху надѣвается длинный суконный капотъ; если мужчина еще парубокъ, то сверху надѣвается зеленый поясъ, или красный, на голову надѣвается картузь. Зимой вмѣсто длиннаго капота богатые надѣваютъ крытые „кожухи“, бѣдные—простыя, или же суконныя бѣлыя „свиты“, сверхъ поясъ, на голову шапку или „капелюхъ“. Зимняя одежда мужчинъ: въ будни полотняные штаны и сорочка, нѣкоторые дѣлаютъ себѣ штаны изъ смуховъ для тепла; обувь состоитъ изъ сапогъ или валенокъ,—все это носится съ суконными „онучами“ (портянками). Сверхъ рубахи жилетка и короткій капотъ или „пиджакъ“, которые по немного вводятся здѣсь въ моду, и того же фасона платья,—только разница въ чистотѣ и новизнѣ костюма. Парубки носятъ ситцевыя рубахи, на шеѣ цвѣтные платочки и „шары“, т. е. шарфы. Съ этими послѣдними они не расстаются цѣлый день.

Стоимость мужской одежды: капотъ нижній съ штанами 3 р., сапоги 6 р., а простые 4 или 3 р., жилетка нанбуковая 1 р. 50 к., капотъ верхній нанбуковый 7—8 р., а суконный 12 р. Капотъ дѣлается изъ домашняго сукна, бѣлаго или сѣраго цвѣта, и называются юнками, стоитъ 11 р., свита „зъ кóмиромъ“ 13 р., полушубокъ дубленый 15 р. 40 к., а съ отдѣлкою изъ краснаго сафьяна—16 р. 40 к., тулущь 17 р.; картузь 1 р.—1 р. 50 к., шапка „кучма“—3 р., „капелюхъ“-плетенка 50—80 к., а отдѣланный барашкомъ 1 р. 50 к.

Лѣтняя женская одежда въ будни: рубаха полотняная, сарафанъ и поясъ, черевики, ситцевый платочекъ; такая же одежда и у бабъ. Въмѣсто сарафана носятъ „дергу“ домашней работы изъ шерсти черныхъ овецъ. Въ праздникъ: ситцевая или миткалевая рубаха, сарафанъ, „запанка“, т. е. фартухъ, поясъ и безрукавка плисовая или ситцевая. Волосы носятъ въ одну косу, на концѣ съ длинными лентами, „кисныкѣми“, а если волосы недлины, то заплетаютъ въ двѣ косы и закладываютъ на головѣ вокругъ подъ платочекъ; если же косъ нѣтъ, то дѣлается обручикъ изъ платочка и кладется вокругъ головы, а ленты привязываются въ такихъ случаяхъ къ „намисту“. Безрукавки носятъ очень рѣдко, большею частью ходятъ въ кофтахъ— „холодайкахъ“, если прохладно, то надѣваютъ теплую ватную кофту или же длинное пальто; халаты же суконные носятъ только невѣсты передъ вѣнцомъ. На ноги надѣваютъ красные и желтые сапоги. Зимняя одежда та же, что и лѣтомъ; разница въ томъ, что сверху надѣвается кожухъ, крытый сукномъ или чисто бѣлый. осенью же теплое пальто или свита съ „видлогою“, откладнымъ круглымъ воротникомъ. Бабы носятъ „очипки“, которые повязываются сверху шелковыми платками, а зимою, чтобы не зябли уши, ихъ повязываютъ маленькими платками. Дивчата повязываются, когда идутъ замужъ или въ дружки. Цвѣтовъ сверхъ повязки не надѣваютъ, а прикалываютъ къ боку „квитку“, сдѣланную изъ ленты— „лопотушки“. Нѣкоторыя накалываютъ такія квитки вокругъ головной повязки. Зимою бабы и дѣвки сверху рубахи носятъ короткія безрукавки, называемыя „теплушками“; онѣ дѣлаются на ватѣ. Необходимая вещь у каждой крестьянки— „карманъ“, онъ пришивается къ поясу и носится на животѣ. Карманы стараются разукрасить зубчиками и шнурками, которые называются „ладунками“. Теперь очень рѣдко надѣваются „очипки“ и повязки, а всѣ носятъ платочки— „подшальники“; почти у каждой дѣвки есть шелковый платокъ послѣдняго фасона яркихъ цвѣтовъ, затѣмъ нѣсколько шерстяныхъ, а для будней ситцевыя, щеголяютъ также „запанками“, которыя дѣлаются изъ ситцу, бумази и шерстяной матеріи, съ отдѣлкою изъ бахромы. Сарафаны украшаются плисомъ, выстроченнымъ цвѣтными нитками, кофты

отдѣлываются оборочками или зубчиками. Безрукавки дѣлаются плисовые, украшаются зубцами и суташемъ, полотняныя рубашки вышиваются, а ситцевыя нѣтъ, носятъ и чисто кумачевыя рубахи, или же рукава кумачевые, а станъ ситцевый; низъ во всякой рубахѣ изъ полотна, называется „пидтычкою“, которая также вышивается. Иногда дѣлаютъ рубахи безъ „пидтычекъ.“ тогда онѣ называются „додильными“, но такія встрѣчаются очень рѣдко. Кромѣ красныхъ и желтыхъ сапогъ въ будни носятъ черныя сапоги и черевики; иныя носятъ ботинки. Сарафанъ ситцевый стоитъ 1 р. 20 к., сарафанъ нанбуковый 4 р., шерстяной 3 р., кофта ситцевая 1 р. 40 к., шерстяная 2 р. 25 к., плисовая кофта 3 р. 40 к., платокъ отъ 80 к. до 5 р., запанки отъ 40 к. до 1 р., теплая ватная кофта 4—5 р., теплое пальто 8 р. 60 к., свита изъ домашняго сукна съ видлогою, отдѣланною плисомъ 8 р. 40 к., смушевый кожухъ 10 р., а крытый сукномъ 15 р., дерга 1 р. или 80 к.,—ткуть сами, сапоги сафьяновые и черныя 3 р.

Городское вліяніе замѣчатся въ томъ, что мужчины начинаютъ носить узкіе штаны на выпускъ, пиджаки, при встрѣчѣ жмутъ другъ другу руки; женщины носятъ длинныя, почти по щиколки, сарафаны, кофточки и покрываются платочками (это у нихъ называется „покрылась панянкою“).

Пища богатыхъ въ скоромные дни въ праздники: пироги съ картофелемъ и „вѣшкварками“, борщъ съ мясомъ и съ саломъ, иногда капуста или, когда гости, каша, „млынці“, если есть молоко, молочная каша. Въ постный день: борщъ съ „олїею“, вареники съ капустою и „пирожки“ съ фасолью. У бѣднаго въ скоромный день въ праздникъ варится борщъ безъ мяса и сала и каша, на полдень—картофель, а на вечерю борщъ или галушки, которыя бываютъ трехъ сортовъ: „голушкѣ-рваньци“, „галушкѣ-рѣзаны“ и „галушкѣ-клѣцки“. Въ постный день варится борщъ и картошка, и ѣдятъ все безъ масла, на „вечерю“ варятъ юшку. Въ будни у богатаго, на „снѣданье“, завтракъ, „цѣрепички“, а на „обѣдъ“ борщъ съ мясомъ, если время послѣ Рождества, а лѣтомъ безо всего—каша съ саломъ пшенная. Если имѣется корова, то ѣдятъ въ полдень молоко съ хлѣбомъ, прѣсное или кислое, иногда варятъ галушки, „кулішь-ласунецъ“,

„варёныки“, на ужинъ варится борщъ или „юшка“. Въ зимніе дни „полудновать“ не полагается. Въ постный буденный день варятъ борщъ съ масломъ и капусту, на завтракъ пекутся пирожки или „перепички“, иногда картофель; полуднують лѣтомъ, у кого есть, тарань или дѣлаютъ холодный борщъ—„сиривецъ“ съ цыбулей, а на ужинъ—„галушкѣ“ или „рябкѣ“, смѣсь пшена съ чечевицею или съ чѣмъ нибудь другимъ. У бѣдняка въ будни на „снѣданье“—„кулішъ“ постный, на „обѣдъ“—борщъ, на „полдень“ тотъ-же борщъ или сухой хлѣбъ, иногда холодный борщъ, на „вечерю“—галушки или кулешъ, или рябка; въ постный день въ „снѣданье“—картофель вареный, въ „обѣдъ“—борщъ или капуста безъ масла; лѣтомъ полуднують хлѣбъ и тарань, когда есть, если же поспѣютъ овощи, то ѣдятъ или огурцы, или яблоки зеленые, на ужинъ галушки или „затирку“. Бѣдные очень рѣдко измѣняютъ свой обѣдъ; иногда и у нихъ пекутся пирожки и „млынци“, это бываетъ больше на Рождественскихъ святкахъ, когда рѣдко у кого не водится кусокъ сала.

Пища крестьянъ зависитъ отъ урожая. Если хорошо уродится все, то и пища улучшается, и разнообразится обѣдъ. Уродятся ягоды и яблоки, значитъ—на постъ „узваръ“ будетъ и на полдень моченый тѣришъ; если уродится горохъ, то пекутъ „гороховныкѣ“; чечевица и фасоль—значитъ, есть съ чѣмъ пироги печь. Самое же необходимое для нихъ—капуста и картофель, которыми въ постъ они исключительно питаются. Яичницу они дѣлаютъ только для гостей; а всѣ остальные яйца идутъ въ продажу. Если удачно выкормятъ кабана или свинью, тогда все ѣдятъ на салѣ: и „млынци“ и „орѣшки“ и „ковбасы“ жарятъ на салѣ. Молоко мало ѣдятъ прѣснымъ; готовятъ изъ него сметану, такъ называемую „рѣблену“ сметану, да собираютъ масло для мазанія пирожковъ. Хлѣбъ теперь пекутъ бѣдняки ячный, чистый или смѣшанный съ пшеницею, иногда и съ житомъ; такой-же хлѣбъ и у богатыхъ, только у послѣднихъ на галушки и пирожки идетъ пшеничная мука. При плохомъ урожаѣ крестьяне страшно бѣдствуютъ, ѣдятъ лишь сухой хлѣбъ, да и то не въ волю.

Въ мѣстныхъ лавченкахъ крестьяне добываютъ все необходимое для шитья, какъ-то: иголки, „зѣполочъ“, „гаплыкы“ (крюч-

ки), „бабки“ (петельки), „зудзыки“ (пуговики) и т. д., а также керосинъ, спички, селетки; безъ нихъ пришлось бы за всякимъ пустякомъ ѣздить верстъ за 9 на базаръ.

Крестьяне освѣщаютъ свои дома керосиномъ или каганцемъ съ „знѳтомъ“, приготовленнымъ на бараньемъ салѳ.

Городское вліяніе можно замѣтить только въ томъ, что крестьяне привыкли пить чай, и теперь у многихъ есть самовары, но настоящей чай пьютъ только богачи, средніе же пьютъ или липовый и розовый цвѣтъ или мяту, ромашку, цвѣтъ яблонь сладкихъ и т. д. У кого нѣтъ самовара, тѣ грѣютъ воду въ чайникѣ и, заваривъ, пьютъ; пьютъ они его не каждый день утромъ и вечеромъ, а тогда, когда случится кто, или же въ праздникъ; да еще когда нѣтъ ничего поѣсть варенаго.

Шептухамъ крестьяне очень вѣрятъ, и не смотря на то, что въ слободѣ находится фельдшеръ, а вблизи живетъ и докторъ, къ послѣднимъ обращаются въ рѣдкихъ случаяхъ, по большей части тогда, когда уже всякія шептанья перепробованы и ни одно не помогло. Знахарей въ нашей слободѣ нѣтъ, но шептухъ отъ всякихъ болѣзней много. Принимать лѣкарства крестьяне не любятъ, а еще больше не любятъ медленнаго лѣченія. Если отъ одного приема не помогло, то отправляются искать другихъ лѣкарей. Скотъ лѣчатъ шептаньемъ, смотря по болѣзни. Если быкъ или корова „обдуется“, то ему рѣжутъ ухо и спускаютъ кровь, въ большинствѣ случаевъ скотъ пропадаетъ. Къ ветеринарамъ и ветеринарнымъ фельдшерамъ никогда не обращаются, отчасти по недовѣрію къ нимъ, отчасти потому, что ихъ нѣтъ въ слободѣ, ѣхать же за ними надо за нѣсколько верстъ. Если ребенку или взрослому человѣку нездоровится: заболитъ голова, тянетъ всего, то это объясняется тѣмъ, что его „зъочили“, или „уриклы“, больного несутъ къ бабкѣ шептать отъ „урѳкивъ“. Шептуха беретъ кружку, наливаетъ въ нее святой воды, становится передъ иконою и молится, читая все по 3 раза, причемъ послѣ каждаго раза дѣлаетъ ножемъ на водѣ крестъ. Читается „Отче нашъ“, а затѣмъ слѣдующія слова: „Не я вамъ помогаю, а Господа Бога призываю. Самъ Господъ Исусъ Христосъ, Пресвятая Богородица, велика помѳшница, помѳжить и пособить, и св. Миколай, великій угодникъ, великій помѳщ-

Кланяйся Ганна,
На передъ Господомъ Богомъ,
Отцю, неньци (матери) въ ноги.
А нѣженьки та низенько,

А сѣрденько та близенько,
А нѣженьки та ще нѣжче,
А сѣрденько та ще блѣжче.

Когда начнутъ пить „горѣлку“, то поютъ:

Ой, пропѣю, пропѣю,
Та пропѣвъ бѣтько дѣчку
Въ вышнѣвомъ садочку,
Та на жѣвтимъ песѣчку,

Та на зелѣному лужочку,
Тай не жаль дѣчки,
Якъ ягодка та повнесенька,
Якъ калына червонесенька,
А дѣвчына молодесенька.

Тогда молода поетъ слѣдующія пѣсни:

У вышнѣвомъ садѣчку
Та не за выльки літа
Сгодувавъ бѣтько дѣтѣ,
Якъ ягодка та повнесенька,
Якъ калына червонесенька.

Заручена та дѣвчына,
Положила бѣлу рѣчку назадъ.
Рѣчка мой билесенька у бѣ-
тенька,

Чи будешъ такѣ бѣла у свѣ-
корка?

Якъ будешъ ты, дѣвчына, по-
кирненька,

Тай буде твѣя рѣчка биленька;
Якъ будешъ ты тай, дѣвчына,
покирниша всихъ,

Буде твѣя рѣченька билѣша
одъ всихъ.

* * *

А на горѣ цвѣты цвѣтуть,

Та все жѣвтый цвѣтъ,

Чи у тебѣ тай, дѣвчино,

Не рѣднѣй рѣдъ,

Шо винъ тебѣ не удержавъ
Тай чѣрезъ цей годъ?

А у мѣне, подружечки,

Рѣдъ якъ и рѣдъ.

Разгнѣвався тай на мѣне тай
бѣтенько мѣй,

Шо я рѣно на ўлицю тай ходыла,

А пизненько изъ ўлицы при-
ходыла;

Тымъ я свѣго бѣтенька роз-
гнѣвала,

Шо я рѣно по водыцю тай
ходыла,

Коромысло калынове тай
уломыла,

Сосновое ведѣречко тай побѣла
Тымъ я свѣго бѣтынъка роз-

гнѣвала.

Якъ сѣду я, тай упадѣ

У свѣго бѣтеньки въ садѣ,

Якъ стану я щебетаты.

Выйде бѣтенька пытаты

Ой ты, дѣчинько мой,

Якѣ чужѣ сторонѣ?

Я чужѣя сторонѣ,

Вся полынемъ зарослѣ,

Я нашая слободѣ

Все васыльками;

Я въ чужѣй сторонѣ,

Та велѣкая семья,

Та велѣкая семья

Не розвѣтлывая.

Сѣмы сѣдутъ вечерѣты,

А мѣнѣ молодѣ

Посылають по воду;

По водыченьку идѣ,

Якъ голѣбка гудѣ,

Изъ водыцею идѹ,
 Умываюся,
 Шытымъ бѣлымъ рукавцемъ
 Утыраюся;
 На присночки зийшла,
 Вечеринька одийшла,
 А въ сѣночки увийшла,
 Тай прислѣхалася,
 Мате сѣна науча:

Ой бѣй, сѣнку,
 Свою жѣнку,
 Ой бѣй, научай
 Тай пидь свѣй обычай.
 Якъ буду я жѣнку бѣты,
 Бѣдутъ насъ лѣды судѣты.
 Чѣрезъ лѣдскѣй поговѣрь
 Тай самъ пидѹ на Сибѣрь,
 Чѣрезъ лѣдскѣю науку,
 Тай самá пидѹ на мѣку.

Тогда молодой садится за столъ на покути, а молодая подходитъ здороваться съ будущимъ свекромъ и свекрухою, а затѣмъ съ молодымъ, а потомъ въ рядъ всѣхъ, при чемъ со всѣми цѣлуется. Послѣ здраванья перевязываетъ старость рушниками, свекра и свекруху платками, а свекруха въ свою очередь перевязетъ ее платкомъ; за это она 3 раза поклонится имъ въ ноги, потомъ даетъ на тарелкѣ молодому и старшему боярину по платочку, а также и близкимъ родичамъ эти платки безъ договору; когда свать поднесетъ водку, дружки выйдутъ на дворъ, а свать приглашаетъ всѣхъ къ себѣ. Молодая-же съ молодымъ остаются здѣсь и оставляютъ дружекъ варить вареники. Наваривши варениковъ, зовутъ молодежь ихъ ѣсть. Потомъ оставляютъ ночевать дѣвокъ и парней по парѣ, человѣкъ 12 пьютъ водку и молодой съ невѣстою цѣлуются, потомъ ужинаютъ и ложатся попарно спать. Утромъ даетъ теща зятю снѣдать; когда поснѣдаетъ, онъ идетъ домой и ему даютъ хлѣбъ. При сватаніи батько молодой выговариваетъ съ свата водку, платки, чоботы свахѣ и на кони 1 р. иногда-же все ограничивается только деньгами.

Свадьба. Когда начинаютъ свадьбу, то готовятъ водки ведеръ по 5, 8, 10, 12, брагу и шишки, которыя пекутся въ пятницу, если вѣнчаніе назначено въ воскресенье. Въ субботу о полдень, какъ молодой, такъ и молодая опять собираютъ своихъ гостей, т. е. молодой сзываетъ боярь, а молодая дружекъ и уже вечеромъ, когда смеркнетъ, начинается „пидвисѣлокъ“. Когда молодая собираетъ въ субботу дружекъ, то онѣ поютъ:

Свасѣби за друкѣку,
 Спасѣби за друкѣку,

За ий послѣшкѣку,
 Хотъ не вмѣе спиваты,

Такъ уміе танцювати.
Обмитайты дворы,
Застылайти столы й лавкы.
Идутъ дружечки паняночки.

Застылайти столы кылымами
(коврами),
Не сама я идю,—зъ дружеч-
камы.

Собравъ дружекъ и обошедши всѣхъ родныхъ, невѣста кланяется каждому въ ноги трижды и даетъ шишку, говоря: „Просивъ бѣтько й мѣты на свѣдьбу“. Молодая идетъ съ дружкой къ будущему свекру, а молодой съ боярами къ тестю. Бояре не поютъ, а дружки, когда идутъ къ свекру молодой полудновать, поютъ:

Ой мѣтинко утко,
Ой мѣтинко утко,
Повертайся прѣдко;
Сѣнычко нызѣнко,

Дрѣжечкы близѣнко,
Сѣнычко ще нѣжче,
Дрѣжечкы ще близче.

Когда войдутъ въ хату свекра, то „молодая“ и старшая дружка здороваются со всѣми, здѣсь находящимися, и при этомъ даютъ всѣмъ по шишкѣ. Свекоръ сажаетъ молодую и дружекъ за столъ, угощаетъ ихъ водкою и пирожками. Свекруха въ концѣ полудничанья говоритъ: „не гнѣвайтесь“. Всѣ встаютъ изъ-за стола и молятся; потомъ молодая кланяется свекру и свекрухѣ въ ноги, а они даютъ ей по шишкѣ, и она съ дружкой уходитъ. Идя отъ свекра, дружки поютъ:

Якъ булы мы у свѣкра
Ййлы мы пирожкы,
Пирожкы грѣчани,
Дрѣжечкы звычайни,
Та въ мѣсло вмочалы,
Шобъ дѣжче крычалы.
Свиты зѣрочка зъ нѣба,
Якъ намъ тебѣ трѣба,

Пѣрве вескрѣсення
Прѣсимъ на высѣлья.
Просивъ Якимъ
На хлѣбъ мякый,
На корѣбочку сѣмья,
Просивъ на высѣлья
На корѣбочку маку
Хлѣпцямъ на табѣку.

Подростки-мальчики лѣтъ до 14, узнавъ, по какой дорогѣ будутъ возвращаться дружки, поджидаютъ ихъ, потомъ гоняются за ними и бьютъ ихъ (это называется „вытрѣсывать пирожкы“.) Когда прѣйдутъ домой, то молодая идетъ въ хатыну, а дружки въ хату. Подружкы (ближайшій изъ родственниковъ) беретъ полсть и идетъ въ сѣни, отворяетъ оттуда немного двери и говоритъ: „Гѣсподы Исусе Христѣ Сѣне Божий, помѣлуй насъ“. Сидящіе въ хатѣ старосты отвѣчаютъ: „Амѣнь“.—„Бла-

гословить, старосты, съ покрасою увийты“. Тѣ говорятъ: „Богъ благословить“. Подружій входитъ въ хату и стелеть полсть на лавкѣ за столомъ и опять уходитъ на дворъ, гдѣ, взявъ немного житной соломы, у дверей хаты опять говоритъ: „Благословить старосты, зъ покрасою увийты“. Войдя въ хату, подружій вѣшаетъ пучки соломы на гвоздикахъ около иконъ и тою же соломой за-тыкають бутылку съ водкою, стоящую на столѣ. Затѣмъ онъ идетъ изъ хаты и съ молодою у дверей говоритъ: „Благословить, старосты, молодой Богу помолыцца, отцю, нѣнци поклоныцца“; вводитъ невѣсту въ хату, она кланяется 3 раза передъ обра-зами и идетъ назадъ; къ ней въ сѣни выходятъ отецъ, мать и всѣ родичи. Когда она поклонится всѣмъ, то тѣ идутъ въ ха-ту, а подружій съ молодою и нѣсколькими дружками говоритъ: „Благословить, старосты, молодю за стиль завесты“. Тѣ отвѣ-чаютъ: „Богъ благословить“. Это повторяется 3 раза, и тогда уже усаживаютъ ее за столъ. Отецъ беретъ водку и идетъ угощать (пѣштувать) гостей, молодая и подружій встають, кланяются и отъ себя отсылають рюмку всѣмъ родичамъ. Если въ хатѣ, много молодежи, то поють:

А въ садѣ яблочко вынѣвое,
Вынуватци братци всѣмъ
  дѣми,
Чомъ вы радоньки не радыте,
Дивчыны на посадъ не ведѣте.
    А мы радоньку спорядымо
    Дивчыну на посадъ поса-
  дымо.

Сбырайся, радоньку, та до
  мене
На субѣтонку поряжаты
  могѣ батенька,
Шо винъ менѣ первою отдаѣ,
Тай порядкивъ не знаѣ,
Тай до стола не приступаѣ,
Друждѣкъ не привитаѣ.

Если же невѣста сирота, то поють:

Закувала та зозуленька та надъ брѣдомъ,
Заплакала та дівчина передъ рѣдомъ.
Слезá слезу дрибнѣнько побываѣ,
Шо въ дівчины тай матеньки (или батеньки) не маѣ.
    Есть у нѣи тай матинка тай далѣко,
    Чогось моему серденьку тай нелѣгко,
    Напысала-бъ я пысьмечко тай не вмію,
    Попросила-бъ мылѣнькаго тай не смію;
Пишла-бъ же я сама младá тай боюся,

Далёкая доріженька, опизнюся.
 Пóки сходю, пóкы ебóду, тай заборюся.
 А на посадь опизнюся.

Все также дѣлается и у молодого. Послѣ угощенія родичи вскорѣ расходятся, приходитъ женихъ съ молодою вечерять и остается ночевать. Если молодая—сирота, то она ходитъ на могилу родителей „тужить“, т. е. плакать. „Пидвисилокъ“ бываетъ черезъ недѣлю послѣ вѣнчанія, въ крайнихъ случаяхъ дня черезъ 3. Повѣнчавшись, молодой обѣдаетъ у молодой, и до „пидвисилка“ каждый живетъ въ своей семьѣ. Въ воскресенье утромъ женихъ собираетъ лошадей ѣхать за молодою. Въ то время, когда запрягаютъ лошадей, дружка заводитъ молодую за столъ; „боярамъ“ пришиваютъ къ шапкамъ „стрички“, или „крестыкы“. Пообѣдавъ и вышивъ, молодой съ „боярами“ садится въ тарантасъ, а свашки въ другіе, а дружка беретъ мать молодого за платочекъ, и она обходитъ бояръ и свашекъ и осыпаетъ ихъ хмелемъ, овсомъ, конфектами, орѣхами, копѣйками и „шагами“ (грошами). Свашки поютъ:

Колісцемъ сóнечко, колісцемъ,	Та на тий бояры молодый,
Обсыпала мáтинка овсыцемъ,	Та на того кóнька воронóго,
Та на тий кóныкы вороний,	Та на того сынóчка молодóго.

Потомъ ѣздить по слободѣ, а въ полдень свашки прѣзжаютъ къ отцу молодой, а она въ это время ходитъ съ дружками, прячась отъ поѣзда. Прійдя домой, она здоровается съ свашками и „свитылкою“ (по большей части бываетъ сестра жениха, и ей въ руки дается букетъ; также возятъ въ поѣздѣ деревцо, убранное лентами и цвѣтною бумагою; называется оно „гильце“) и идетъ въ сѣни, подружій заводитъ ее за столъ. Когда молодой вѣзжаетъ съ боярами во дворъ, то теща выходитъ за порогъ до зятя и бояръ, подаетъ ему стаканъ водки съ водою, хмѣлемъ и овсомъ, тотъ выливаетъ все на землю, а стаканъ отдаетъ старшему боярину. Поднесетъ теща водки и уходитъ въ хату, а дружка беретъ молодого и ведетъ въ хату, спрашиваясь также, какъ и раньше, и заводитъ его за столъ къ молодой, которую тотъ цѣлуетъ. Затѣмъ начинаетъ отецъ потчивать ихъ, они отсылаютъ всѣмъ родичамъ; послѣ мать угощаетъ ихъ, они

опять отсылаютъ родичамъ. Если у неvěсты есть братъ, то онъ становится „на покути“ и не пускаетъ молодого за столъ, пока тотъ не дастъ ему выкупа. Потомъ свашки даютъ шишку и рюмку водки отцу и матери. Если есть „выговоренные“ сапоги и платки, то и ихъ отдаютъ. По окончаніи этого выводятъ молодыхъ изъ-за стола, отецъ снимаетъ икону, становятся съ матерью рядомъ, молодые начинаютъ кланяться, а родители говорятъ: „Благословляемъ мы васъ жить и другъ другу повиноваться“. Поклонившись всѣмъ, молодой съ молодою выходятъ и садятся ѣхать къ свекру. Съ молодою, если она вела себя раньше хорошо, ѣдетъ подружій и „приданка“, въ противномъ случаѣ она предупреждаетъ, что на нихъ надѣнутъ хомутъ. Часто женихъ катаетъ неvěсту по слободѣ, если женятся въ той-же слободѣ или недалеко. Когда молодой съ молодою уже сидятъ за столомъ то ее покрываютъ платкомъ везти къ свекру. По приѣздѣ къ молодому, выходятъ его отецъ и мать съ хлѣбомъ и иконою встрѣчать ихъ и говорятъ: „здравствуйте, диты,—живы здоровы“. Молодые, поцѣловавъ икону, цѣлуютъ и родителей, которые приглашаютъ ихъ въ гости. Дружко беретъ молодого за руку, вводитъ въ сѣни и кричитъ: „Господы Исусе Хрыстѣ, Сыне Божій, помылуй насъ“. Тамъ отзываются: „аминь“. „Спасетъ Богъ за аминь. Старосты паны подстаросты, кто до кого, я до Бога, до вѣшого здоровья, благословить, старосты, молодыхъ за стиль завысты“. Тѣ отвѣчаютъ: „Богъ благословить“. Дружко вводитъ ихъ въ хату и заводитъ за столъ, а отецъ жениха начинаетъ угощать водкою. Потомъ дружко ведетъ молодого и молодую спать въ амбаръ или въ хату и оставляетъ однихъ; потомъ входятъ черезъ нѣсколько времени свашки съ очипкомъ и тамъ же надѣваютъ на молодую, заставляя ее пѣть:

Не бійся матенько, не бійся,
Въ червоніи чобіточки обуйся,
Топчы ворогы по пидь нѳги,
А супостаты по пидь пѣты,

Шобъ наші ворогы мовчѣлы,
Шобъ наші пидковкы бря-
щѣлы.

Послѣ этого ихъ всѣ оставляютъ, и идутъ въ хату гулять и поютъ пѣсни нецензурнаго содержанія. Ихъ, кромѣ водки, угощаютъ „варѣною“, т. е. медомъ, разведеннымъ водою.

Если молодой изъ одной слободы съ молодою, то идутъ „снѣдать“ къ тещѣ, и тамъ опять угощаютъ ихъ водкою и медомъ; если же изъ разныхъ, то дружка ѣдетъ звать отца и мать молодой въ гости (это называется „перѣзва“ или „бесѣда“), сажаютъ свата и сваху и всѣхъ пришедшихъ съ ними за столъ и угощаютъ водкою. Послѣ ихъ потчуетъ молодой съ молодою, подносятъ прежде отцу молодой. Если у богача, то онъ, выпивъ рюмку, говоритъ, что даруетъ имъ пару бычковъ, а мать, корову—если побѣднѣй, даетъ теличку, а мать овцу. Потомъ подносятъ мужикамъ, которые также дарятъ, кто что можетъ; затѣмъ угощаютъ женщинъ, тѣ даютъ ситцу или холста отъ 2 до 5 ар. Получивъ подарки, напиваются до пьяна, затѣмъ выходятъ за ворота, разстилаютъ полсть, даже когда грязно. Сватъ опять выходитъ къ нимъ съ водкою и опять угощаетъ; потомъ гости разъѣзжаются, т. е. сватъ съ родственниками ѣдетъ домой, остальные же пьянствуютъ до среды или до четверга. Иногда въ это время бываетъ и музыка. Часто родственники зазываютъ къ себѣ „бесѣду“; тогда еще дольше тянется гулянье. Въ воскресенье зазываются сваты съ родственниками и молодыми и, пообѣдавъ и попивши хрошенько, тѣмъ кончаютъ свадебное гулянье. Расходъ на свадьбу опредѣляютъ въ 100 руб. и не меньше 50, считая и плату за невѣсту.

Народныя примѣты и обряды. Если свиньи бѣгаютъ и визжать, то будетъ дождь, если воробьи купаются въ песокъ или въ водѣ, то также будетъ дождь; если кошка скребетъ когтями по полу или еще по чему нибудь, то будетъ морозъ, вѣтеръ и мятель; если собака или кошка спятъ согнувшись, то будетъ холодно; если куры посалятся и „нахлобучатъ“ перья, то будетъ холодно. Пѣтухи кричатъ въ послѣобѣденное время къ переменѣ погоды. Считаютъ, что какова погода на Благовѣщенье, такова же будетъ и на Свѣтлый праздникъ.—На 1-й день Рождества Христова ходятъ славить Христа по большей части дѣти; говорятъ или тропарь праздника или же передается рассказъ о Р. Х. на малороссійскомъ и литературномъ языкѣ. Это выходитъ хорошо, если кто хорошо заучитъ разговорную рѣчь; причемъ одинъ оспариваетъ на малороссійскомъ языкѣ, что быть не можетъ, чтобъ родился Спаситель отъ Дѣвы, а другой на литера-

турномъ языкѣ объясняетъ, какъ это случилось. Подъ Новый годъ ходятъ „щедровать“, т. е. какъ говорятъ: „на Миланки підемъ щедруваты“; цѣлою гурьбою собираются дѣтишки, ходятъ подъ окна хатъ и кричатъ: „защидровать вамъ?“ Кто желаетъ, проситъ, и они поютъ: „щѣдрикъ вѣдрикъ, дайте варѣныкъ, грудочку кашки, кильцѣ ковбаски, ще мою мало—дайте сала, тай пирігъ—безъ рукъ, безъ нигъ, шобъ загрѹзъ у снигъ, зъ рукамы, зъ ногамы, шобъ побігъ за нами“. За щедрованье даютъ имъ хлѣба, сала, пшена, и они дѣлятся между собою. На самый же день Новаго года ходятъ посыпать какимъ нибудь зерномъ или смѣсью зеренъ разнаго рода, отправляются посыпальники-дѣти очень рано, сыплютъ во всѣ стороны и приговариваютъ: „роды Бѣже жыто, пшеницю и всяку пашныцю“. Подъ Новый годъ ходятъ еще пѣть такъ называемыя „Миланки“. „Миланка ходыла, Васылька просыла: Васылько, мый батко, пусты мене въ хатку, я жыта не жала, честный крестъ держала. Бѣгу свѣчу ставте, а намъ пирігъ дайте“. На Крещенье во время погруженія креста въ воду выпускаютъ голубей и стараются захватить тотъ колъ, которымъ задерживается вода въ крестѣ. Этотъ колъ приносятъ домой и втыкаютъ въ голубятнѣ, вѣря, что отъ этого пойдутъ хорошіе голуби. Пасѣчники же стараются также завладѣть этимъ коломъ и вбиваютъ его въ пасѣкѣ, чтобы водились пчелы. На Масляной остается первый вареникъ и высушивается; съ этимъ вареникомъ идутъ подъ Свѣтлый праздникъ въ церковь смотрѣть вѣдьмъ. Вечерами молодежь собирается вмѣстѣ и „водитъ козлы“. Здѣсь собирается почти вся слобода; дѣвки и парни, взявшись за руки, ходятъ и поютъ пѣсни различнаго рода, и главная изъ нихъ относится къ козлу. „Взялы козла за рожокъ, повелы козла на торжокъ, продалы козла за рубля“ и т. д. Подростки и дѣти въ это время борются, кричатъ и дерутся. — Постъ проводится тихо, даже не собираются такъ называемыя „улицы“. Приходя въ Страстной четвергъ изъ церкви, идутъ со свѣчею въ конюшни и будто тамъ видятъ домового, также въ клуни и коморы; копятъ свѣчею въ хатѣ кресты на сволокѣ и не стираютъ ихъ до слѣдующаго Страстного четверга, считая ихъ полезными отъ пожара. Въ день Воскресенія Христова

во время заутрени бѣгаютъ христосоваться, а въ то время, когда обходятъ передъ заутренею вокругъ церкви, замѣчаютъ, кто остается въ церкви по угламъ, и церковные сторожа выпроваживаютъ ихъ изъ церкви. Въ народѣ такіе люди считаются: женщины—вѣдьмами, а мужчины—упырями. Есть также повѣрье, что подъ Свѣтлый праздникъ кто пойдетъ съ первымъ вареникомъ, спрятаннымъ еще на Масляной, тотъ увидитъ вѣдьму, т. е. между другими узнаетъ, кто вѣдьма. По большей части, если вѣрять рассказамъ крестьянъ, вѣдьмы прячутся въ „звиницю“, т. е. колокольню, на время обхожденія; если же ихъ и оттуда выведутъ, то онѣ поворачиваются спинами къ святынямъ. День Вознесенія и другихъ праздниковъ, кромѣ дня Георгія Побѣдоносца, ничѣмъ не отличается отъ празднованія Воскресенія. На день Георгія Побѣдоносца служатъ „надъ скотомъ“ молебень. Есть повѣрье, что если на Бориса и Глѣба возить хлѣбъ, то будетъ пожаръ; въ день св. Пантелеймона (по простонародному Палія), тоже нельзя возить сноповъ—иначе сгоритъ хлѣбъ.

Въ Крыгской слободѣ съ большимъ торжествомъ отправляется храмовой праздникъ; здѣсь 2 раза празднуютъ его, такъ какъ церковь построена въ честь Іоанна Богослова, память котораго совершается 26-го сентября и 8-го мая—оттого и выходитъ 2 раза храмовой праздникъ. Къ этому дню готовятся цѣлую недѣлю, мажутъ хаты внутри и снаружи, а также всѣ надворныя постройки, выметають дворы и возлѣ хаты усыпають пескомъ. Наканунѣ праздника пекутъ хлѣбъ нѣсколько разъ, заготовляя хлѣбовъ по 20 или по 15, а въ самый день храма готовятъ борщи, лапшу и непременно для каждаго пирожки; у кого есть корова, то къ пирожкамъ заготавливается сметана. Утромъ всѣ идутъ въ церковь; отстоявъ заутреню и обѣдню, хозяева приглашаютъ къ себѣ обѣдать своихъ знакомыхъ или родственниковъ; кромѣ приглашенныхъ, являются и совѣмъ неизвѣстные хозяевамъ. Передъ обѣдомъ даютъ съѣсть по кусочку просфоры, а затѣмъ уже садятся за столы; хозяйинъ и хозяйка потчуютъ гостей и не садятся за столъ. Если подносятъ водку и просятъ выпить, то гость непременно говоритъ: „кѹшайте соби“. Пьющій хозяйинъ отпиваетъ немного, и тогда

уже подаетъ опять гостю, а не пьющій, откланявшись, опять подаетъ гостю. Послѣ хозяина потчуетъ хозяйка. За столомъ сидятъ очень чинно, послѣ пирожковъ ѣдятъ борщъ, а потомъ изъ него-же вынутое мясо, а иногда прежде борща бываетъ холодецъ; затѣмъ лапша, а на закуску подается узваръ или молочная каша или же „млынці“, т. е. блинчики. Послѣ обѣда, если у хозяина есть самоваръ, то онъ потчуетъ гостей чаемъ; молодежи при этомъ не бываетъ, она идетъ на ярмарку, которая въ этотъ день устраивается возлѣ церкви и стоитъ только до вечера. Вообще этотъ праздникъ проводится крестьянами съ бѣльшимъ торжествомъ, чѣмъ Свѣтлый праздникъ: тогда не бываетъ такого собранія народа, какъ въ этотъ день и такихъ приготовленій ко дню Пасхи, какъ въ день храма, не бываетъ. Въ храмовые дни самый послѣдній бѣднякъ старается раздобыть чего нибудь, лучше приготовить и выпить и также зазываетъ къ себѣ обѣдать. Надо замѣтить, что при провожаніи гостей, ихъ семьямъ посылаются хлѣбъ или пирожки. На храмъ собирается множество нищихъ, которыхъ въ этотъ день не отпускаютъ безъ милостыни.

Писанокъ не разрисовываютъ и называютъ ихъ просто „крашенками“, и въ быту крестьянскомъ онѣ ни на что не употребляются. Раньше выпускали изъ яицъ внутренность, красили эти пустыя скорлупки и вѣшали къ иконамъ, теперь же это почти вывелось, такъ какъ кто-то объяснилъ имъ, что въ то время, когда гремитъ громъ, то „той, що пидъ грѣблею (т. е. сатана)“ прячется въ пустыхъ яйцахъ, что возлѣ иконъ. Есть повѣрье, что если передъ заутренею положить въ миску яйцо, налить водою и умыться такъ, чтобы не пролить ни одной капли, то въ хатѣ не будетъ блохъ. На 1-й и 2-й день Свѣтлаго праздника играютъ въ „каткѣ“, который устраивается вблизи качели; играютъ больше взрослые. Игра эта состоитъ въ томъ, что катятъ яйца съ горы, и чье толкнетъ стоявшее внизу яйцо, тотъ считается выигравшимъ и беретъ свой выигрышъ.

Пѣсенъ, обрядовъ и повѣрій при посѣвѣ, жатвѣ и свозкѣ хлѣба нѣтъ, кромѣ повѣрья, что на Бориса и Глѣба и Пантелеймона, если возить хлѣбъ, то молнія сожжетъ его. При печеніи-же никогда не сажаютъ вынутый сырымъ хлѣбъ, на томъ

основаніи, что, кто посадить опять вынутый хлѣбъ, будетъ 2 раза умирать. Когда хлѣбъ взойдетъ, то ходять крестнымъ ходомъ по полямъ, при чемъ устраиваются общественные обѣды.

Въ сосѣднихъ мѣстностяхъ существуетъ такой обычай: громадницы, при уборкѣ сѣна, убираютъ цвѣтами и лентами послѣднюю копну, садятъ на нее хозяйку поля (особенно барыню) и съ пѣснями тащатъ эту копну до хозяйскаго двора, — тамъ получаютъ угощенье и подарки; если хозяйка не согласится сѣсть на такую копну, то усаживаютъ самую пригожую изъ громадницъ и везутъ ее на копнѣ къ хозяйскому двору, гдѣ получаютъ „выкупъ“ за копну. Процессія эта состоитъ только изъ участниковъ въ работѣ, косарей и громадницъ; первые идутъ съ косами на плечахъ, а вторыя съ граблями; поютъ и тащатъ копну только женщины, угощаются всѣ.

Народныя игры и забавы: игра въ мячъ, такъ называемый земляной городковый и „довгій“, скракли, вродѣ крокета или кеглей, т. е. ставятся отрубки и сбиваются палками и кто выбьетъ изъ черты всѣ отрубки (ихъ 5), тотъ ѣдетъ отъ черты до мѣста, откуда сбивалъ, верхомъ поочереди на всѣхъ играющихъ до того мѣста, откуда сбивалъ отрубки. Весною и осенью играютъ въ свинки, а также и зимою, но весною больше въ мячъ играютъ. Дѣти вмѣсто мяча бьютъ палку, и эта игра называется у нихъ „гилы“; участниковъ бываетъ въ ней отъ 2 до неопредѣленнаго числа желающихъ. Ведется она очень странно, такъ что и сами играющіе не могутъ объяснить порядка игры. Есть игра въ гусей, въ кошки-мышки и въ жабы. Эта послѣдняя игра совсѣмъ не затѣйлива: состоитъ въ перепрыгиваніи черезъ ровъ, конечно, небольшой. По большей части крестьянская молодежь проводить свободное время въ гуляньи; это есть собраніе дѣвокъ и парней съ одной улицы, иногда и съ нѣсколькихъ, отчего и гулянье это носитъ названіе „улицы“. Въ праздничные дни они собираются съ обѣда въ ливадахъ, поютъ тамъ пѣсни, рассказываютъ были и небылицы, пересмѣиваютъ и осуждаютъ наряды и наружность другъ друга. Введено у нихъ ауканье по ливадамъ, что весьма неприятно. Гуляютъ до поздней ночи. Лѣтомъ же, несмотря на тяжесть дневного труда, въ ливадахъ всю ночь раздаются пѣсни и ауканья. На „улицы“, т. е.

въ общество парубковъ ходять уже взрослые дѣвки лѣтъ отъ 16 или 15, до тѣхъ-же поръ онѣ считаются подростками и на улицы не ходять, а гуляють и поють пѣсни только со своими подругами и дѣтьми. Замѣчательно то, что у крестьянъ нѣтъ почти дѣтей, не поющихъ; каждый ребенокъ чуть не съ 6 лѣтняго возраста уже поетъ какую нибудь пѣсню и приучается выводить голосомъ въ извѣстныхъ мѣстахъ. Мѣстные музыкальные инструменты—балалайка, сопилка, а въ послѣднее время появляются и гармоніи. Танцы—козачокъ и гопакъ. Взрослые люди играютъ въ карты, а также въ деньги, подбрасывая копейку и смотря, какъ она упала; эта забава очень рѣдка. Въ большинствѣ случаевъ взрослые проводятъ время въ шумной бесѣдѣ. Зимой-же собираются и взрослые, но недавно женатые, съ молодежью, идутъ на ледъ скользаться и бороться; при чемъ ведется игра, такъ называемая „малà куча“: на спину повалившася ложится другой и кричитъ: „малà куча“, на него наваливается слѣдующій и т. д., пока нижній не вывернется изъ-подъ нихъ. Дѣти зимою спускаются съ бугорковъ на салазкахъ или ледянкахъ, такъ назыв. „колганахъ“.

Повѣрья. При повальныхъ болѣзняхъ въ обычаѣ у крестьянъ служить молебны. Существуетъ слѣдующее повѣрье: если священникъ, прійдя отпѣвать покойника, положить на лавку палку, то въ домѣ умретъ еще кто нибудь. За первымъ покойникомъ тотчасъ же надо запереть ворота, иначе будутъ всѣхъ выносить. Обычаевъ базарныхъ и ярмарочныхъ нѣтъ, такъ какъ самыхъ ярмарокъ въ нашей слободѣ не бываетъ. Если пожаръ случился отъ грозы, то считаютъ лишнимъ заливать его на томъ основаніи, что его водою не зальешь, а можно утушить только молокомъ отъ черной коровы. При пожарахъ отъ неосторожности или поджога во время бури ходять вокругъ строеній съ иконою „неопалимой купины“.

Колдуновъ нѣтъ, а также вовкулаковъ, русалокъ, водяныхъ и лѣшихъ не слышно. Вѣрятъ только, что есть вѣдьмы „родимия“ и „рѣблени“, иначе „учени“. У родимой вѣдьмы есть хвостикъ ниже спины, а у ученой такъ сбивается на затылкѣ „ковтунъ“, что и не расчешешь. Въ нашей слободѣ насчитываютъ ихъ до 12. Занятіе ихъ состоитъ въ томъ, что онѣ по

ночамъ доять коровъ, собакъ и т. д., мѣшаютъ это молоко и иногда носятъ продавать. Участвующіе въ этомъ дѣлѣ мужчины называются „уныряками“ (уныри). Четыре видьмы кормятъ ихъ сдоеннымъ молокомъ. Есть и „обереги“ отъ вѣдьмъ, но та старуха умерла, которая отчитывала порченныхъ коровъ. При чемъ есть примѣта, что отъ ученой вѣдьмы можно поправить корову, а отъ родимой никакія обереги не помогутъ. Вѣрятъ также, что вѣдьмы обращаются въ бѣлыхъ собакъ. Представляютъ вѣдьму въ длинной рубахѣ съ распущенными волосами. Если вѣдьму поймаютъ, то она обращается въ собаку или въ клубокъ и ходитъ или катится. Разказовъ о вѣдьмахъ множество, но никто не видѣлъ ихъ. Гдѣ много коровъ, тамъ старыя хозяйки ложатся спать съ палкою возлѣ кошары, и палкою отгоняютъ вѣдьмъ. Узнать вѣдьму можно только подѣ Свѣтлый праздникъ передъ заутренею, потому что онѣ прячутся въ колокольнѣ или же по угламъ церкви, чтобы не идти вокругъ церкви; если же обстоятельства заставятъ идти, то отворачиваются отъ святынь. Вѣрятъ, что на „горѣцѣ“ живетъ домовою, а также въ конюшнѣ, который, если ему нравится масть лошади, заплететъ ей гриву въ косы, и кормъ будетъ ей въ пользу; это крестьяне называютъ „ко двору пришлась“; если же хозяинъ замѣчаетъ, что лошадь не поправляется и отъ хорошаго корма, то старается поскорѣе сбыть ее, такъ какъ она не ко двору пришлась, или же переставитъ конюшню на другое мѣсто. На Новый годъ, говорятъ, нѣкоторые въ потьмахъ лазятъ на горище и щупаютъ домового; если шерсть его окажется гладкою, то годъ будетъ хорошъ, если же шершаваю, то плохъ; лазятъ также спрашивать, къ худу или къ добру, и будто домовою отвѣтитъ, только тихо: къ „худу“ или „къ добру“. Существуетъ повѣрье, что если кто найдетъ шкурку, сброшенную гадукою, то надо носить ее на шеѣ отъ лихорадки. Навозъ отъ скота считается для полнокровныхъ дѣтей лучшею присыпкою отъ прѣлости, а конскій употребляется для паренья отъ головной боли и водяной. Въ народѣ не терпятъ воробьевъ, и потому не останавливаютъ дѣтей, когда они мучатъ ихъ и разоряютъ ихъ гнѣзда, на томъ основаніи, что воробей „проклята птыця“:— „винъ кричавъ надъ хрестомъ Суса Хрыста: живъ, живъ“, и вѣрятъ

еще, что они приносили гвозди распинать Христа. Замѣчаютъ, у кого сядетъ птица „дѣдыкъ“ (удодъ), у того быть бѣдѣ; если надъ домомъ кричитъ сычъ,—это подворье сторить. Собаки воютъ,—тоже къ пожару или несчастью. Существуетъ повѣрье, что если подъ день великомученицы Варвары или Екатерины вечеромъ срѣзать вѣточку съ вишни и, задумавъ что нибудь, поставить эту вѣтку въ воду, то, если сбудется желаемое, она къ Новому году расцвѣтетъ, если же нѣтъ, то засохнетъ. Дорожатъ крестьяне святою вербою, цвѣтами и васильками, лежащими подъ крестомъ. Очень часто ходятъ къ священнику просить у матушки васильковъ изъ-подъ креста для мытья головы; варятъ святую вербу и отваромъ моютъ голову отъ боли. 10-го мая на Симона Зилота рвутъ разныя травы и ими настаиваютъ водку или-же сушатъ и завариваютъ ихъ, какъ чай. Для чая идутъ въ большинствѣ розовый цвѣтъ, цвѣты вишень и яблонь, липовый цвѣтъ, мята и ромашка. Есть трава, называемая въ народѣ „ризакъ“, употребляемая для купанья дѣтей отъ рѣзы въ животѣ. Замѣчаютъ, что въ маѣ, въ 20 числахъ, нельзя садить капусту: нападетъ червякъ или будетъ гнить, также не сажаютъ капусту, когда „до—пары числа“, напр., 24 мая никто ея не сажаетъ.

Народные юридическіе обычаи. Если парень засватался, и затѣмъ по какимъ либо причинамъ сватовство разстроилось, т. е. если родители дѣвки или же сама дѣвка не хочетъ вступить въ бракъ съ засватавшимъ ее парнемъ, то потерпѣвшая сторона обращается въ судъ, и волостной судъ, по мѣстному обычаю, приговариваетъ виновную сторону заплатить всѣ убытки, понесенные потерпѣвшими, именно: заплатить за угощеніе гостей, которые были на сватаньи, такъ какъ парень, засва-тавшій дѣвку, доставляетъ къ ней все, что нужно для угощенія гостей и родныхъ; если же парень отказывается отъ невѣсты, то съ него взыскиваютъ, смотря по его состоянію, нѣсколько руб. за безчестіе дѣвки. Формальныхъ разводовъ не существуетъ: если же расходятся супруги вслѣдствіе постоянныхъ ссоръ, то они расходятся съ собственнаго своего согласія; постороннихъ же вмѣшательствъ не существуетъ. Раздѣлы

между братьями, оставшимися послѣ смерти отца и матери, производятся съ согласія сельскаго общества, на что составляется приговоръ. Раздѣлъ производится слѣдующимъ порядкомъ: братья получаютъ по равной части, сестры же, вышедшія замужъ, ничего не получаютъ; сестры, оставшіяся въ дѣвицахъ, получаютъ $\frac{1}{4}$ недвижимости и $\frac{1}{7}$ движимости. Если кто либо изъ родителей живъ, тогда раздѣлъ происходитъ также съ согласія сельскаго общества, но по усмотрѣнію отца или матери. Относительно найма рабочихъ обычаевъ не существуетъ. Нарушившіе правила о наймѣ привлекаются къ отвѣтственности по существующимъ законамъ волостнымъ судомъ—между крестьянами и общимъ судебнымъ учрежденіемъ—между привилегированными. По преступленіямъ противъ собственности, личной безопасности, женской чести, нравственности и благочинія—обычаевъ не имѣется, а за всѣ таковыя проступки и преступленія виновные привлекаются въ судъ на общемъ основаніи.

Заговоры отъ зубовъ: „Місяць на небесі, кить рыба у мори, звирь у пѣли сходѣлися до мѣста вычѣрять; и місяць Владымырь, чи бувъ ты на небі“. „—Бувъ“. „Чи бачивъ ты мертвыхъ людей?“—„Бачивъ“. Чи вси у нихъ зѣбы цѣли“. —„Ни“. „И на рождѣнои, хрещѣнои, мольтвенои Катерѣни, щобъ зѣбы по вѣкъ не болѣлы и не щимѣлы“.

Пѣсенъ у крестьянъ очень много, но старинныхъ малороссійскихъ пѣсенъ очень мало. Такъ какъ изъ крестьянъ многіе были на Донщинѣ, то, пришедши домой, они передаютъ тѣ пѣсни, которыя тамъ слышали, своимъ подругамъ и поютъ ихъ здѣсь уже въ измѣненномъ видѣ; забывъ первоначальную рѣчю, выдумываютъ уже свою. Такъ, мнѣ пришлось слышать пѣсню, (забыла я ея начало) про Дорошенка и Сагайдачнаго, но въ такомъ искаженномъ видѣ, что отъ первоначальной пѣсни осталась только форма. Вотъ малороссійская пѣсня про вербу: Ты верба ты кудрявая, кучерявая, на чему ты сросла, а гдѣ и вѣросла.—„Я зросла на лужку, на крутомъ бережку, на зелѣный теремъ похылѣлася. Тамъ сидѣла вдова, поздно звѣ-

чѣра самà; засвѣтила свичу зъ вòску ярого, дожидàла дружкà разудàлаго. Винъ стучить, винъ кричить, по дорòгѣ бѣжить“. Поютъ здѣсь и про Сидоръ-Карповича только съ своими добавленіями. Вотъ еще малороссійская: „Плыве чòвынъ, воды пòвень, сколыхнұлася вода, тамъ молодый козàченько пàру коней напувà, свою дівку, свою крàсну все словàми вговоря: „Не плачь дівка, не плачь крàсна, не плачь душенька моя. Вотъ я знàю, распознаю, чимъ я тебè разгнївывъ, що и вчòра, изъ вèчера крàще тебè пòлюбывъ“.

Въ послѣднее время модною или новою считается пѣсня: „Ой на зорькѣ та на зòрюшкѣ дівка Маша корòвушку доила, по-дойвши молочкò цидыла, процидывала, своего Ванюшу поила“ и т. д. Она до того употребительна между молодежью, что дѣти шести лѣтъ уже знаютъ и поютъ ее.

Сказка: „Жили дѣдъ и баба: у нихъ была дочка. и у дѣда дочка, они пошли на пряжи. Бабина дочка пряла, а дѣдова все мычки кидала въ печь. Напряла бабина дочка и пошла домой, начала перелазить черезъ тынъ, а дѣдова дочка говоритъ: „дай я перенесу пряжу. Бабина дала, а дѣдова пришла и хвалится: „сколько я напряла, а бабина мычки кидала въ печь“. Бабина дочка плачетъ. „Нѣтъ, я пряла, а она въ печь мычки кидала“. Баба говоритъ: „повези, дѣдъ, свою дочку въ лѣсъ“. Повезъ ее дѣдъ въ лѣсъ, оставилъ въ хатѣ и говоритъ: „ты вари кашку, а я пойду рубить дрова въ лѣсъ“. Она сварила и кличетъ своего отца вечерять, а кобылячья голова говоритъ: „иду, иду“. Дѣвка испугалась и побѣжала въ хату. Подошла кобыля голова до дверей. „Дѣдова дочка, отчини!“ Та отчинила. „Пересади мене“. Пересадила. „Усыпь каши“. Усыпала. „Дай ложку“. Дала. „Постелись“. Постелилась. „Положи“. Положила. „Укрой“. Укрыла. „Загляни мене въ правое ухо, а въ лѣвое выглянь“. Дѣдова дочка заглянула, а тамъ всякаго наряду. Прѣхалъ дѣдъ, взялъ и поѣхалъ домой. Баба говоритъ: „дай посмотрю, сколько въ тебè наряду“. Посмотрѣла, а тамъ всякаго наряду. Тогда баба и говоритъ: „дѣду, повези и мою дочку въ лѣсъ“. Онъ повезъ и говоритъ: „ты тутъ вари кашку, а я пойду дрова рубить“. Сварила она и кличетъ, а кобылячья

ни, только чисто вымыты. „Штаны“ шьются изъ какой нибудь шведской матеріи или „черкесина“, тоже изъ 6 аршинъ; стоятъ 1 р. 75 копѣекъ. Нѣкоторые старики изрѣдка носятъ и полотняныя, только чисто вымытыя, застегиваются „очкурѳомъ“, иногда и пуговицею. Съ правой стороны всегда бываетъ глубокий „карманъ“. Новые „картузы“ носятъ только „парубки“ 1 лѣто; на 2 лѣто имъ покупаютъ опять новые, а прежніе донашиваютъ,—женатыя и старики до тѣхъ поръ, пока они не изорвутся. 1 картузь въ 50 копѣекъ можетъ служить на 3 года. Женатыя и старики носятъ кожаные сапоги такой же формы, какъ и будничныя („черевикъ“ надѣваютъ только самыя бѣдные жители, у которыхъ нѣтъ сапогъ); но для „парубковъ“ шьются нѣсколько иначе: кожа для нихъ выбирается болѣе мягкая, „голеніщи“ бываютъ уже и длиннѣе; если нажать ихъ къ низу, то получаютъ красивыя складки. Ихъ высокія каблукы оббиваются узорчато мѣдными гвоздиками, снизу къ каблуку прибивается подкова—выше мѣдная, ниже желѣзная; носки бываютъ средней ширины; кромѣ того, они шьются на косую колодку, такъ что различаются правый и лѣвый сапоги. Для того, чтобы сапоги всегда были черны и мягки, каждую недѣлю ихъ смазываютъ чистымъ „дегтемъ“; такіе сапоги стоятъ отъ 6 до 8 рублей. Носятъ „чумарки“ короткія и длинныя, въ родѣ кафтана, со сборами по талии: короткая на $\frac{1}{4}$ арш. выше колѣна, длинная на 1 вершокъ ниже колѣна. У богатыхъ бываютъ суконныя изъ тонкаго, чернаго фабричнаго сукна,—у бѣдныхъ изъ какой нибудь „шведской“ матеріи или черкесина. Суконныя короткія шьются изъ $2\frac{1}{2}$ аршинъ, стоятъ отъ 4 до 6 рублей, длинныя шьются изъ 4 аршинъ, стоятъ отъ 8 до 10 рублей. Изъ шведской матеріи или черкесиновыя короткія шьются изъ 6 аршинъ, стоятъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 рублей; длинныя шьются изъ 8 аршинъ, стоятъ отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 руб. Чумарки застегиваются на груди проволочными желѣзными или мѣдными крючками; съ боковъ, ниже талии, есть 2 кармана. „Парубки“ еще перевязываютъ по талии свои „чумарки“ широкими поясами изъ шерстяной матеріи разнаго цвѣта, которые стоятъ до 90 коп.

Зимняя одежда мужчинъ. На зиму прибавляютъ: „кожухи“,

„свиты“, „капелюхы“, или „шапкы“, „валянки“ и „шарфы“. Кожухи шьются изъ простыхъ чиненныхъ или дубленныхъ овчинъ на 3 формы. 1-ая форма: короткй, вродѣ короткой чинарки со сборами по талии, съ 2-мя карманами по бокамъ; застегивается на груди крючками или „гудзыкамы“, шьется изъ 4 овчинъ, стоятъ отъ 5 до 7 рублей. 2-ая форма: длинный, въ родѣ длинной чинарки со сборами по талии, съ 2 карманами по бокамъ, застегивается на груди крючками или „гудзыкамы“, шьются изъ 6 овчинъ, стоятъ отъ 8 до 12 рублей. 3-ья форма: въ родѣ шубы съ воротникомъ, для воротника приготавлиютъ овчины изъ маленькихъ ягнятъ; этой же овчиною обшиваютъ узкою полоскою края рукавовъ, полы и низъ; шьются изъ 6 овчинъ, не считая воротника, стоятъ отъ 12 до 18 руб. 1-ая и 2-ая форма кожуховъ тоже обшивается по всѣмъ краямъ узкою полоскою какого нибудь мѣха или овчиною съ ягненка. Кромѣ того, на груди, на полахъ и кругомъ весь низъ обшиваютъ узорчато шнурками разныхъ цвѣтовъ. „Свиты“ шьются изъ простаго бѣлаго или сѣраго сводѣльнаго сукна, по 2 формамъ. 1-ая форма—въ родѣ кафтана, длиною до колѣнъ; застегивается на груди гудзыками съ однимъ карманомъ на правой сторонѣ; шьются изъ $7\frac{1}{2}$ аршинъ, стоятъ 4 руб. 2-ая форма—въ родѣ кожуха 3-й формы съ воротникомъ, длиною на $\frac{1}{4}$ арш. ниже колѣнъ, съ передней стороны ниже воротника есть „петелька“ и „гудзыкъ“ для застегиванья; шьется изъ 10 аршинъ, стоятъ 6 рублей. Одѣвшись въ свиту 1-й или 2-й формы, иногда подвязываются краснымъ суконнымъ поясомъ, стоящимъ 20 копѣекъ. „Капелюхы“—въ родѣ шапки съ длинными наушниками, въ концѣ которыхъ есть шнурки. Въ холодную погоду уши капелюха шнурками притягиваются къ подбородку, подъ которымъ шнурки связываются; такимъ образомъ онѣ согреваютъ виски, уши и переднюю часть шеи. Въ капелюхѣ снаружи лобъ, внутри затылочная часть и уши обшиваются овчинкой изъ шкуръ маленькихъ ягнятъ или „плетенкою“, похожею на овчину, которую покупаютъ въ мѣстныхъ или городскихъ лавкахъ. Верхняя часть суконная изъ тонкаго чернаго или синяго фабричнаго сукна; на макушкѣ для красы пришиваютъ

суконную пуговку. Внутри толстая ватная или шерстяная подкладка обшивается фланелью; стоитъ отъ 70 к. до 1¹/₂ р. „Вáленки“ покупаютъ въ здѣшнихъ лавкахъ или городскихъ, стоятъ отъ 1 до 2 руб.; иногда нижнюю часть ихъ обшиваютъ кожей, чтобы дольше носились. Носятъ и сапоги, только внутри подъ ноги подстилаютъ солому, ноги-же обматываютъ толстыми суконными „онучами“, чтобы теплѣе было. Шарфы стоятъ отъ 20 до 50 коп.

Лѣтняя будничная одежда женщинъ. Длинная полотняная сорбчка“, длиною ¹/₄ аршина ниже колѣнъ; шьется изъ 8-ми аршинъ полотна. „Кóмиръ“ (воротникъ) состоитъ изъ оконечностей съ мелкими сборами, обшитыми въ концѣ рубцомъ, застегивается спереди пуговицею. Рукава длинные и полные, пришиваются къ плечамъ вверху со сборами, внизу безъ сборовъ; концы ихъ не широки, лишь-бы вошелъ кулакъ руки, кругомъ со сборами и рубчикомъ въ концѣ; плечи иногда бываютъ вышиты „мережкой“ (узортачая вышивка дырочками), параллельно рукавному шву шириною въ 1 вершокъ, длиною ¹/₄ аршина; конецъ подола обшивается рубцомъ или „мэрѣжкой“. Цѣна такой сорочки—1 руб. „Шарафанъ“ шьется изъ какого нибудь пестраго ситца, къ нижнимъ краямъ вокругъ пришиваютъ складчатую оборку въ 2 вершка шириною. Верхняя часть бываетъ со сборами; въ концѣ ихъ вшивается поясъ съ двумя концами впереди, которыми онъ стягивается и подвязывается по талии; шьется изъ 7 или 9 аршинъ ситца, стоитъ отъ 1 р. 20 к. до 1¹/₂ р. „Кохта“ шьется тоже изъ какого нибудь пестраго ситца, съ ровною спинкою, безъ всякихъ перехватовъ по талии и подкладки, длиною на ¹/₂ аршина ниже талии. воротникъ бываетъ такой же, какъ и у сорочки, но безъ сборовъ; нижняя часть „кохты“ и рукавовъ обшивается складчатою оборкою или „зубцами“. „Зубцы“ пришиваются 2-мя рядами, 1-й рядъ на самыхъ оконечностяхъ низа и рукавовъ, 2-й рядъ на 1 вершокъ выше. „Зубцы“ есть ничто иное, какъ длинная полоса изъ чернаго ситца, въ 1 вершокъ шириною, сложенная вдвое; съ одной стороны ея вырѣзаны угольники, какъ на пилѣ, потомъ пришитая къ кофтѣ; застегивается впереди пуговицами, шьется изъ 5 или 6 аршинъ ситца, стоитъ

90 коп. Платки носятъ небольшіе ситцевые, стоимостію въ 20 или 25 коп. Въ холодную погоду навязываютъ на голову и теплый платокъ изъ шерстяной или бумажной ткани, стоимостію въ 1¹/₂ руб. Носятъ „ботынки“, или „полусапожки“ съ чулками и безъ чулковъ; чтобы чулки не спускались, вверху подвязываютъ ихъ подвязками. „Ботынки“—родъ штиблетовъ безъ резинокъ, шейка выше подъема разрѣзывается, кончики разрѣзаннаго чуть подгертываются внутрь и пришиваются; возлѣ нихъ съ боковъ пробивается по 4 дырочки, въ нихъ вбиваются шпетоны, въ которые затягиваютъ шнурокъ и, стянувши шнуркомъ, завязываютъ. „Ботынки“ стоятъ отъ 1¹/₂ до 2 руб. Въ холодную погоду вмѣсто „ботынковъ“ носятъ сапоги такой же формы, какъ и у мужчинъ; надѣваютъ и свитки, такія же, какъ и у мужчинъ.

Лѣтняя праздничная одежда женщинъ. У молодыхъ дѣвушекъ („дивчѣтъ“) воротникъ на сорочкѣ бываетъ вышитъ ломаною линіею или косыми крестиками. „Мережка“ на плечахъ тоже обшивается такими же крестиками („обвѣдокъ“); иногда вмѣсто „мережки“ вышиваютъ широкую вышивку, большею частію въ родѣ геометрическихъ ромбовъ; въ срединѣ ихъ вышиты такіе же звѣздочки; „обвѣдки“ съ боковъ бывають, какъ и около „мэрэжки“; вышиваютъ заплочью красною, синею и черною. „Мережка“ на концѣ подола также обшивается „обвѣдкомъ“. Многія носятъ ситцевыя или миткалевыя сорочки только до пояса, а дальше подшивается полотняная подставка („пидтычка“). „Кѣхта“ и „шарафанъ“ такой же формы, какъ и будничныя, но бывають всегда новыя или очень чистыя. Вмѣсто „кѣхты“ иногда носятъ „кырсѣты“; эта одежда заимствована у донскихъ казачекъ дѣвушками, ходившими на заработки въ „донщину“. „Кырсѣтъ“ шьется изъ плисовой черной ткани, у богатыхъ дѣвушекъ изъ чернаго бархата; длиною таковъ же, какъ и „кѣхта“. Онъ походитъ на мужскую „чумарку“, но отличается тѣмъ, что нѣтъ сборовъ по талии и рукавовъ. Воротникъ такой же, какъ и на „кѣхтѣ“, застегивается впереди маленькими крючками, но такъ, что ихъ не видно. Правая и лѣвая стороны груди и талия сзади обшиваются въ 2 ряда маленькими, круглыми, стальными пуговицами. Талия кругомъ, швы на спинѣ

и впереди пуговицы обшиваются краснымъ или зеленымъ шнуркомъ въ видѣ ломаной линіи. Шьется изъ 5 или 6 аршинъ плиса, стоитъ отъ 2¹/₂ до 3 руб. У кого есть „кырсаѣтъ“, у той непременно должна быть и миткалевая бѣлая сорочка до поясницы (нижняя часть полотняная); у такихъ сорочекъ, кромѣ того, что вышиваются воротникъ и плечи, вышиваются рукава и обшлага. Рукава вышиваются въ „разбросѣ“ крестами или звѣздами; обшлага обшиваются вокругъ ободочкомъ, къ концу пришиваютъ кружева; такая сорочка стоитъ 2 рубля. „Ботѣнки“ такіе же, какъ и въ будни; но вмѣсто простаго шнура, затуаутаго въ пистоны, затягивается красный шелковый шнурокъ. Вмѣсто шерстяныхъ чулки бываютъ вывязаны изъ бумажныхъ бѣлыхъ нитокъ. Каблуки „ботѣнокъ“ иногда узорчато оббиваются мѣдными гвоздиками. Дѣвушки и молодыя замужня женщины носятъ на шеѣ „намысто“ разныхъ видовъ и большіе серебряные или изъ другого металла кресты. Въ ушахъ непременно бываютъ вадѣты серебряныя или изрѣдка изъ другого металла крестообразныя серьги; такія серьги носятъ и въ будни. Волосы на головѣ заплетаютъ въ „расплѣтъ“ и въ косы. Въ „расплѣтъ“ волосы носятъ только дѣвушки, да и то въ праздники, въ будни же, равно и замужня женщины и старухи, заплетаютъ волосы въ косы; потомъ эти косы закручиваютъ на затылкѣ („корзыною“), или обводятъ кругомъ головы и завязываютъ. Голова бываетъ постоянно накрыта платкомъ („простоволосыми“ ходить не любятъ). Въ концѣ волосъ дѣвушки привязываютъ нѣсколько широкихъ лентъ разнаго цвѣта—шерстяныхъ или шелковыхъ (кисныкы); голову кругомъ обвязываютъ шерстянымъ или шелковымъ, средней величины, платкомъ. Нѣкоторыя изъ дѣвушекъ, больше засватанныя или невѣсты („молодѣи“) вокругъ платка прикрѣпляютъ искусственный цвѣтокъ; такіе цвѣтки покупаются въ мѣстныхъ или городскихъ лавкахъ, стоятъ 80 копѣекъ. Каждая изъ невѣстъ должна еще имѣть „халатъ“ изъ тонкаго, чернаго фабричнаго сукна или какой нибудь черной ткани съ сѣрою подкладкою; шьется онъ на подобіе мужской зимней свитки 2-й формы, но съ круглымъ воротникомъ, который никогда не отпускается, а пришивается на мѣстѣ; когда надѣваютъ его, то подпоясываются вы-

шитымъ „рушныкомъ“ (полотенцемъ); шьется изъ 4 арш. сукна или 8 аршинъ матеріи; стоитъ суконный отъ 7 до 10 руб., простой отъ 4 до 5 руб. Замужнія женщины донашиваютъ только свою „дивоцьку“ одежду; носятъ ихъ также и старухи, такой же формы, какъ и будничная, но въ болѣе чистомъ видѣ, или все, что поновѣе, носятъ въ праздники, а поношенное въ будни.

Зимняя одежда женщинъ. На зиму прибавляютъ „свѣтку“, родъ мужскаго „кожуха“ 2-й формы, но по талии нѣтъ сборовъ, а только на спинѣ, начинающихся нѣсколько ниже воротника—сверху уже, а книзу расширяется; стягивается впереди крючками или „гудзыками“; иногда, надѣвши ее, подвязываются поясомъ. Поясъ бываетъ суконный, стоитъ 20 коп. Такая свитка шьется изъ бѣлаго самодѣльнаго сукна, изъ 7-ми или 8-ми аршинъ, стоитъ отъ 4 до 4¹/₂ руб. Кожухи у нихъ бываютъ такіе же, какъ у мужчинъ—3-й формы, но у нѣкоторыхъ вмѣсто высокаго воротника бываетъ низенькая обшивка изъ черной овчины ягненка. Такой кожухъ стоитъ отъ 10 до 13 рублей. Головы обматываютъ теплыми шерстяными платками, цѣною въ 1¹/₂ р. Обуваются въ сапоги такой-же формы, какъ и мужчины, съ устилками и съ суконными онучами; нѣкоторыя носятъ и „ваденки“. Парчевыхъ очипковъ на головѣ теперь не носятъ: мода эта совсѣмъ перевелась. Плахты и запаски тоже перевелись, такъ что старинной одежды нѣтъ. Дѣти носятъ такой же формы одежду, но въ меньшемъ видѣ, смотря по возрасту.

Преданія. Съ западной стороны Ново-Пскова за рѣкою, на скатѣ плоскогорья, есть давнишнее кладбище, гдѣ похоронены нѣкоторые офицеры, служившіе въ Псковскомъ кирасирскомъ полку. Тамъ есть часовня, выстроенная полковникомъ Сутакомъ (строгий преобразователь Ново-Пскова въ военное поселеніе, энергично вводившій шелководство), возлѣ которой онъ и погребенъ. Ниже той часовни стоитъ маленькая землянка, 3 стѣнки которой вырублены въ горѣ, а передняя устроена изъ мѣла; въ ней есть одно маленькое оконце и двери. Внутри она раздѣлена на маленькія сѣни и такую-же комнатку, посреди ком-

натки устроена печка изъ „саманá“ (не паленнаго глинянаго кирпича), за печкою возлѣ природной стѣнки лежатъ для постели двѣ узкихъ дощечки. Въ лѣвомъ переднемъ углу есть маленькій угольный столикъ, который всегда бываетъ накрытъ скатертью, на немъ стоятъ 3 иконы и нѣсколько свѣчей. Въ сѣняхъ отъ праваго задняго угла начинается длинная пещера шириною 1¹/₂ аршина, вышиною около 3 аршинъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она раздѣляется на другія небольшія пещерки. Стѣнки въ нихъ мѣловыя. Въ этой землянкѣ 65 лѣтъ тому назадъ умеръ подвижникъ Димитрій.

Преданіе о происхожденіи Димитрія и землянки записано со словъ старика крестьянина Недовѣсова, 76 лѣтъ.

„Выхóдыть діло такъ: Мытрій бувъ жонáтый, булы въ ёго дочкá й бáтько. Разъ прыйшóвъ бáтько до дóму пьянѣнькый и почáвъ на сýна накачувать: шо ты такый сякый, ты й то робывъ ны такъ и другэ ны такъ. Винъ росѣрдывся на бáтька, взявъ та й пхнувъ ёго правою рукою. Въ скóросты пiсля тóго бáтько и жiнка помѣрлы, остався винъ зъ дочкóю. Чоловикъ винъ бувъ нáбожный, здумалось ёму пидты на богомóльля; бувъ винъ въ Кiєви и ищѣ въ кой якыхъ монастырiяхъ, розсказувавъ монахамъ свий грихъ, шо бáтька пэхнувъ. Монахы, стало быть, пояснылы ёму, шо винъ зробывъ вылыкый грихъ, и наложиылы на ёго такú пытымию: якъ прыйдэшъ до дóму, то возмы сокиру и одрубáй рúку по долóню, и шобъ въ тэ врѣмья бувъ у тѣбэ чоловикъ такый, шобъ могъ горáздъ увьязáть одрублѣну часть до руки, и якъ шо зростѣцьця рука, такъ грихъ твий Богъ простывъ тоби, а якъ шо не зростѣцьця, такъ спокúтуй нáбожно жысть свою до смѣрты; тоди Богъ простытъ. Отъ винъ прыйшóвъ до дóму, та й ны знáю, чи зáразъ, чи трóхы опослá, пидозвáвъ до сѣбэ дочкú и кáжэ йий: пиды ты, дóчко, до тóго-то чоловика и скажи ёму, шо бáтько васъ просывъ до сѣбэ, якэсь діло е. Дочкá пинлá, а винъ погострывъ сокиру, найшóвъ дрыватню, положивъ кóло сѣбэ. Цэ бáчэ, шо чоловикъ той съ дочкóю вжэ пидхóдять до ёго, винъ узáвъ, розмахнувся сокирою и рубнувъ по руци, та тiлки ны знáю, чи винъ ии пырырубáвъ, чи, мóже, на шкúроцьци дыржáлась. Тутъ пидийшóвъ той чоловикъ, побáчывшы лýхо, скорыйши

начавъ увязывать ему руку и пыта, на шо це ты зробишь, Митрий? Той ему пояснишь, для чо́го. Рука опосля такы зрослась, дочку въ Донцовку отдавъ замижь, а самъ подаривъ свою хату бидному чоловікови, пишовъ на гору: тамъ зробишь соби зимлянку и начавъ въ неи жыты, мѣсто тѣ звалося пустынею: близько тамъ ни хто ны живъ. Та вонѣ тоди и въ Закамянци чы й було хать двадцять и то отуть по бугри, а до горы будѣ вырствы три. Живъ винъ у тией зимлянцы пяддѣсятъ годивъ: молився тамъ Богу, пищу потреблявъ одинъ разъ въ недѣлю. По воду ходивъ съ глинянымъ глѣчычкомъ, до крыныци, шо била ричка, та крыныця и тѣперъ звѣщца Митриевою. (Вода въ ней очень хорошая, здоровая для питья, въ народѣ она слыветъ цѣлебною); спавъ винъ на хворостяний кроватци, ничо́го ни славъ пидъ себѣ. Въ головахъ замисть подушки була каминюка, бувало, прикрѣе ии чымъ нѣбудъ тай ляже. Зимѣю повѣрхъ литней одѣжи носивъ чорну добгу суконну свѣтку. Трыдцять литъ до его ходыли дѣты вчыщца грамоты, бувало трѣе, або чѣтверо и ходять съ азбучкамы. Самъ винъ бувъ чоловікъ вылыкий, зъ добрымы глазами, съ сидѣю бородею и волосямы, та тѣлки сухой, сухой. Кожный годъ разивъ пять прыходивъ до мого батка, бувало посидѣ поговорѣ, розскаже, яки ему скушенья были (бо винъ зъ моимъ баткомъ дружно живъ), и я его тоди бачивъ: минѣ було 11 годъ, дывився на ту руку, шо зрослась: вона була жѣвта та суха. Богато людѣй ходыло на гору посищать его, безъ молитвы винъ никого ны выпускавъ, но бильше винъ до ихъ выходивъ. Людѣ, бувало, почнѣть роспытувать его кой о чемъ; винъ имъ росказые. Бачъ, казавъ винъ тоди, шо вамъ добри людѣ, настѣпѣ времья тяжкѣ, а потимъ Богъ дастъ полѣгча. Вонѣ такъ и прѣйшлѣсь: оттѣжь въ скѣросты було военнѣ посѣленя, а потимъ и одминѣлось. Однѣ людѣ пытали въ его, чы мѣжно курѣты табакъ: стало быть, е тутъ грихъ, чи нымѣ? Винъ имъ и сказавъ: курѣты табакъ мѣжно, та тѣльки такъ, шобъ дымъ ковѣтѣ (ны выпускатъ его ны зъ рѣта, ны зъ нѣса), и якъ вы будытѣ мыжь мыромъ, а мырь не будѣ чуть одъ васъ смрада,—такъ курѣты, а якъ чуть будѣ одъ васъ смрадъ,—такъ ны курѣты, абѣ вылыкий грихъ. А то ещѣ

пыталы люды, чы мѡжно нюхатъ табакъ? Винъ имъ сказавъ: нюхатъ табакъ мѡжно, — та тѣлко ны обтыратъ кѡло нѡса, и якъ бѡдѣ васъ мнрѣ прынымать, такъ и Богъ пріймѣ, а якъ мнрѣ ны пріймѣ, то и Богъ ны пріймѣ. А то ещѣ въ слободѣ жыла удовѣ (вдова) въ неѣ була дочка, годѣвъ дванацѣты (12).

Въ якѣйсь прѣзныкѣ вона захотѣла спыкты калѣчыкѣ и одослатъ до дѣдушки. Отъ она узѣла сѣмой лѣчшой мукѣ, просѣяла на сѣмѣ густѣйше сѣто, — ну тамъ и спыклѣ той калѣчыкѣ. Звылила дѡцѣи позватъ подругу и однѣсты зъ неѡю калѣчыкѣ до дѣдушки на гѡру. Вони взѣлы и пишли, дорѡгою и кѣжуть: гѣриый мы калѣчыкѣ нысѣмъ, якъ бы це дѣдушка ны взѣвъ ѣгѡ, такъ мы бѣ зѣлы (а винъ бачѣ мѣло пріймѣвъ изъ тогѡ, шо ѣмѣ прынѡсятъ). Отъ дошли вони до зѣмлянки, Мѣтрий ихъ впустивъ до сѣбѣ, — вони й кѣжуть: мѣты прыслѣлы вамъ, дѣдушка, калѣчыкѣ“. Винъ узѣвъ та й кѣжѣ: „Я, дѣткы, ны голѡдный, въ мѣнѣ есть, шо йѣсты, а вы, я бѣчу, голѡдни, такъ ныхѣй винъ вамъ, зѣйжты вы ѣгѡ“. А вони бачѣ тодѣ спѡмнылы, шо дорѡгою кѣзѣлы, — та й началѣ плакатъ, та просѣтъ, шо бѣ прынѣвъ, — и винъ такѣ прынѣвъ. Бувало, якъ лѡвлять люды въ рѣцѣи рѣбу, въ будѣнный денѣ, кѡло тогѡ мѣста, то винъ пѣдѡйде до ихъ поздорѡвкацѣя, скѣжѣ: „Бѡже помѡжы!“ А якъ въ прѣзныкѣ хто лѡвѣ, абѡ въ воскресный денѣ, — такъ винъ тѣлько прѡйдѣ и ны поздорѡвкаецѣя. Кѣж-ный, хто лѡвѣ рѣбу, прѡсѣтъ Мѣтрия, шо бѣ винъ узѣвъ у ѣгѡ стѣкы вгѡдно, сѣмой лѣчшой рѣбы; даѡтъ емѣ будѡ: сазанѣвъ, чабакѣвъ фѣнтовъ въ 8 абѡ въ 10, а винъ булѡ вѡзмѣ малѣньку плѣтку та й кѣжѣ: „и цѣгѡ минѣ доволѣно“. Пѣрѣдъ смѣртыю винъ захворѣвъ. Одѣнъ чоловѣкѣ знѣе, шо винъ хвѡрый, прѣйшѡвъ до ѣгѡ нѣ-ничѣ прыглядѣтъ, а (винъ) Мѣтрий и сказавъ ѣмѣ: „идѣ, чоловѣчѣ, до-дѡму, я якъ бѡду вмирѣтъ, такъ минѣ Госпѡдѣ прышлѣтъ такѡгѡ чоловѣка“. Винъ и пишѡвъ. Въ ту-жѣ ничѣ у одногѡ мужыкѣ, но ны въ тогѡ, шо прѣхѡдывъ, хтѡсь постѣкався въ викнѡ и сказавъ: „идѣ на гѡру, бѡ Мѣтрий вмирѣ!“ Той скорѣнько одѣвся и пишѡвъ. Пѣдхѡдѣ до зѣмлянки, проговорѣвъ молѣтву, слѣха, изъ зѣмлянки обѣзѣвся гѡлѡсѣ. Винъ вѣйшѡвъ, захватѣвъ Мѣтрия ще живѡгѡ. Въ ту-жѣ ничѣ пры цѣмѣ чоловѣкови винъ и вмерѣ,

въ 1828 году 17 дыкабря. Похоронѣлы ёго пидь Осѣновскою Успенською цѣрквою (подь стѣною церкви, гдѣ горнее мѣсто). Якъ хоронѣлы ёго, то зобралось богато священникивъ и людѣй и нэслѣ ёго зъ святостямы (хоругвями) одъ горѣ и до цѣрквы“.

Священники осиновскѣй и ново-псковскѣй ежегодно за недѣлю до Рождества Христова по просьбѣ народа совершаютъ о нёмъ панихиды. Съ просьбою отслужить панихиду собираются не только жители Осиновой и Ново-Пскова, но и изъ другихъ ближнихъ слободъ и хуторовъ. Въ маѣ ежегодно бываетъ крестный ходъ отъ Осиновской Успенской церкви до пещеръ. Возлѣ пещеръ освящаютъ „Митріеву крыныцю“ и служатъ по нёмъ панихиду. Димитрій горскѣй во мнѣніи народномъ считается святымъ человѣкомъ, и предполагаютъ, что со временемъ должны открыться его нетлѣнныя мощи.

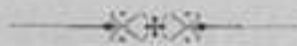
О пещерахъ говорилъ крестьянинъ О. Е. Кириченко 78 лѣтъ. „Пыщѣри прочыщени недѣвно, годѣвъ 20 тому назѣдъ; по началу прочыщало ихъ 2 монаха, а дали прѣйшло щѣ 2. По прѣзныкамъ тудѣ начало сходыщяца богато людѣй, такъ шо ны йдуть до цѣрквы, а въ пѣщѣри, понанѣсылы тудѣ: иконъ, свичѣкъ, олівы, ломпѣдокъ. Якъ пидешъ булѣ по пѣщѣрямъ, то въ кѣжнимъ угольчику и бѣчишь: прѣбыта икона и ломпѣдка высыть. Священныки осѣнивскѣй и закамѣанскѣй бѣчуть, шо народъ ны въ цѣркву йдѣ, а до пѣщѣрь, доложылы становому, а становѣй, забравъ свою полицію, пѣйшѣвъ до пыщѣрь, монахивъ порозгонѣвъ, иконы и еще якѣ булы вѣщи звылівъ позабыратъ въ цѣркву. А пѣщѣри булы давнѣшнѣ казѣлы старѣ людѣ, шо ихъ выкопалы розбѣйныкы. Одъ давности хѣды позавѣлювалысь глыною, а стѣны крѣйдѣни, такъ-такѣ цѣли и остѣлысь, такъ ихъ это и прочѣстылы монахы. Но якъ прочыщѣлы, такъ, кѣжуть, ничѣгѣ ны нахѣдылы и надысывъ ни якѣхъ ны булѣ. А то 20 лѣтъ тому назѣдъ нашъ чоловѣкъ, Стыпанъ Ныдовѣсъ—винъ ужѣ вмѣръ,—ходѣвъ на богомѣльѣ въ Кѣивѣ, такъ ёму тамъ одѣнъ монахъ сказѣвъ старѣй, старѣй: „Кѣлы ты зъ Осѣновой, такъ знай, шо въ оттѣмъ ярѣ на прѣтывъ Закамѣанской цѣрквы въ лѣву стѣрѣну есть падына пидъ гѣру, тамъ пидъ тою гѣрою закопано розбѣйныкамѣ богато зѣлота, такъ ты попрѣбуй раскопѣть. Подробно расказѣвъ, якъ копѣть

щѣ й на бумази нарысувавъ. А винъ, бачъ, шо сказавъ: шо бувъ зъ мѳлоду въ разбѳйныкахъ тамъ,—чырызъ те й знае. Той прійшовъ до-дѳму, понаймавъ людѳй и начавъ копать. Прокопалысь цѳле лѳто, зѳлота ны найшлы, а нашлы по началу пыщѳрку. Въ концѳ пыщѳря була роскѳпана: тамъ було по-надъ стѳнкамы такъ, якъ лавочки, на одной лавоцьци лыжала сѳкѳнна свѳтка, тѳлько вжѳ зопрѳла, въ кутѳчку, такъ якъ зъ чѳтверть, лыжало деревьянаго вѳгиля, а бильшъ ничѳго ны найшлы“.

Еще одно преданіе, рассказанное старикомъ крестьяниномъ сл. Осиновой Я. С. 74 лѳтъ: „Въ Рогѳвскомъ лисѳ, винъ ще звѳцьця и мѳдвѳжымъ, колысь бувъ татарскій ружѳйный заводъ, въ якѳмъ году бувъ, ны знаю, цѳ щѳ минѳ дидъ казавъ. А тѳпѳрь на тимъ мѳсти остався розрѳтый хундѳментъ: валяетьця богѳто чѳрѳщѳци, побытого кирпичу, кусѳчки залѳза, а бильшъ всеѳго жѳжалыци (шлакъ). Тамъ е богѳто ямъ такѳхъ, шо тамъ видно булы гѳрны. Та щѳ я якъ бувъ парубкомъ, такъ выѳрювалы тамъ молоткѳ и крупнѳнькѳ залѳзо“.

С. С. Павленко.

29 — Сл. Ново-Псковъ.

Слобода.—Говоръ.—Рассказъ и сказка.—Чтеніе.—Жилище.—Пища.—Болѳзни.—Занятіа.

Сл. Ново-Псковъ находится въ 34 верстахъ къ сѳверу отъ уѳзднаго города, на лѳвомъ берегу рѳки Айдарѳ. Народъ называетъ эту слободу Закаменкой, по имени рѳченки, впадающей въ Айдаръ немного сѳвернѳе села. Первоначальные жители Закаменки вышли изъ сл. Осиновой. Въ старину мѳсто, гдѳ появилася Закаменка, отличалось отъ другихъ мѳстностей своими угодыями—лѳсами, прекрасными лугами. Угодыя эти привлекли къ себѳ людей. Еще гораздо раньше военнаго поселенія (когда именно, жители не помнятъ) нѳсколько семей вышли изъ Осиновой и образовали здѳсь хуторъ „Закамянку“. Во время же военнаго поселенія въ Закаменкѳ стоялъ Псковскій кирасирскій полкъ, отчего и названіе—Ново-Псковъ. Такъ народъ объясняетъ происхожденіе и названіе села.

Ново-Псковъ большая слобода; въ ней считается жителей 3,944 души.—Закаменчане имѣютъ выдающіяся скулы, широкій носъ, большой ротъ и глаза, толстыя руки и ноги, большія ступни, большею частью средній ростъ, темный, слегка красный цвѣтъ кожи, большіе подстриженные „въ кружокъ“ волосы; они неповоротливы и мѣшковаты. Впрочемъ, попадаются и довольно красивые люди, съ болѣе или менѣе правильными чертами лица и пропорціональными членами тѣла. Вліянія инородческихъ примѣсей въ наружности не замѣтно.

Говоръ. Жители Закаменки говорятъ малорусскимъ нарѣчіемъ. Вообще о малорусскомъ нарѣчій можно сказать, что хотя оно и грубо, не благозвучно, но выразительно, отличается сравнительно легкимъ выговоромъ и точностью выраженія понятій.— „Сказано жъ, выложе тобі усѣ, якъ на долбни, усѣ до канцура“ (народн. поговорка по адресу краснорѣчиваго мужика). Замѣчаются слѣдующія особенности малорусскаго говора въ словообразованіи:

а) Многія имена существительныя (преимущественно имена людей) муж. рода въ именительномъ падежѣ единственнаго числа оканчиваются на *о*, напр., батько, Стыцькò, Грыцькò, Захàрько и пр. Звательный падежъ этихъ существительныхъ сходенъ съ именительнымъ, имена же существительныя муж. рода на *ъ* въ звательномъ падежѣ оканчиваются на *е*, напримѣръ: Ивãнъ—Ивãне, дубъ—дубе; оканчивающіяся въ именительномъ на *ь* и *й* въ звательномъ имѣютъ *ю*, напримѣръ: учытыль—учытылю, родытыль—родытылю, добродий—добрòдию. Существительное мать въ малорусскомъ—мãты.

б) Существительныя 1-го склоненія на *іе* въ малорусскомъ обыкновенно оканчиваются на *я* съ удвоеніемъ предыдущей согласной, напримѣръ: мученіе—мученья, ученіе—ученья, здравіе—здорòвья. Родительный, винительный и звательный падежи въ подобныхъ существительныхъ сходны съ именительнымъ.

в) Существительное 1 и 2 склоненія съ основой на гортанную во множественномъ числѣ въ именительномъ падежѣ оканчиваются на *ы*, напримѣръ: врагъ—врагы, крючєкъ—крючкы, кнѣжка—кнѣжкы.

d) Окончанію *ей* въ родительномъ падежѣ множественнаго числа 1-го склоненія по малорусски соотвѣтствуетъ—*ивъ*, напримѣръ: калачей,—калачивъ, голубей—голубивъ,—но въ другихъ склоненіяхъ это *ей* остается—ночѣй, двырѣй свинѣй.

e) Въ малорусскомъ нарѣчій нѣтъ прилагательныхъ съ окончаніемъ на *ой*, а только на *ый* и *ій*, напримѣръ: дыбѣлый (прочный), синий. Родительный падежъ имѣетъ только окончаніе *ого* (*jógo*), напримѣръ: дыбѣлого, сын-ѣго.

f) Сравнительная степень имѣетъ и особое окончаніе для каждаго рода и одно для всѣхъ родовъ, напримѣръ зыленый—ср. ст. зылынішый,—а, —е; или зылынішъ; вылыкый (большой)—былышый,—а, —е или былышэ для всѣхъ родовъ.

g) Во множественномъ числѣ всѣ прилагательныя оканчиваются на *и* (для всѣхъ родовъ)—зылени, вылыки, дыбѣли.

h) Личное мѣстоименіе *онъ* имѣетъ придыхательное въ именительномъ единственнаго и множественнаго чиселъ—винъ, вона, вонò, воны, а въ прочихъ падежахъ придыхательное *j*—*jógo*, *jómu* и пр.

i) Неопредѣленное мѣстоименіе *какой-то* по малорусски якый-се, родительный—якого-сь, дательный якому-сь и пр.

j) Въ неопредѣленномъ наклоненіи глагола окончанію *тъ* и *чь* въ малорусскомъ нарѣчій соотвѣтствуетъ окончаніе *ты*,—читаты, пысаты, плакаты, сикты, пыкты, а окончаніе—*ться*, *чься* соотвѣтствуетъ окончанію *цьця* (тысь), напримѣръ: умыва-цьця, надіяцьця, учицьця, но пык-тысь (печься).

Образцы спряженія: читаты, пысаты, лытиты.

Я	читаю-ю	—	пыш-у	—	лыт-ю
Ты	-јишь		-ышь		-ышь
Винъ	-е		-è		-ыть
Мы	-жимъ		-ымъ		-ымъ
Вы	-житы		-ыты		-ытè
Воны	-ють		-уть		-ять

Прошедшее время:

Я чита-въ, пыса-въ, лыт-ивъ

Мы -лы, -лы, -лы.

Будущее время: *Я читаты маю* или *я маю читаты* или *я читатыму* (форма вполне сходная съ франц. *finir-ai*) и пр.

Сослагательное наклоненіе: я чита́въ-бе, пыса́въ-бе. Причастій дѣйствительнаго залога нѣтъ, а ихъ замѣняютъ выраженія: той, хто пи́ше (пишущій), той, хто пыса́въ (писавшій). Для дѣепричастій окончанія *ючи* и *ючи*, напримѣръ: пишучи, сыдючи, читаючи. Страдательнаго залога дѣепричастій нѣтъ, а ихъ замѣняютъ слѣдующія выраженія: пісьля тóго, якъ спросылы (будучи спрошенъ), пісьля тóго, якъ ёго убылы (будучи убитъ).

Особенности въ произношеніи: а) Въ малорусскомъ нарѣчій есть звуки, которыхъ нѣтъ въ литературномъ нарѣчій, напримѣръ: *g*, *дз* (одинъ звукъ, а не сочетаніе), *дъж* (тоже одинъ звукъ): *гудзыг* (кожаная пуговка), *адъже?* (не такъ ли? вѣдь?).

б) Звукъ *e* въ малорусскомъ очень часто замѣняется звукомъ *э* и *и* (ѣ), напримѣръ: *тэсть*, *хрэсть*, *дэрыво*; *дидь*, *дѣты*, *сѣно*, *рѣчка* (почти всегда великорусское *ь* въ малорусскомъ соотвѣтствуетъ *и*).

в) Малорусское нарѣчіе не любитъ сочетанія *и*, а замѣняетъ его сочетаніемъ *гай*, наприм.: малоруссъ не скажетъ гитара, а гайтара; не скажетъ—гимназистъ, а гаймазыстъ, или гамназыстъ. На вопросъ,—почему не говоришь *и*, а *гай*? малоруссъ отвѣчаетъ—„такъ смашнишь“ (удобнѣе для произношенія).

г) Союзъ *и* послѣ гласной буквы всегда сокращается въ *й*, напримѣръ: *пишòвъ*, та й нымà; *шлы дэнь*, другый, трэтий, а мójэ й бильшъ.

д) Великорусское *и* часто замѣняется *ы* напр., *дѣты*, *пысàты*, *кнѣжка*; *т—ть*, если *т* будетъ послѣднимъ звукомъ въ слогѣ, читають; малоруссъ не скажетъ,—ротмистръ, гетманъ, а рòтъ-мыстръ, гётманъ.

е) Въ малорусск. нарѣчій нѣтъ сомнительныхъ согласныхъ и гласныхъ звуковъ, а всѣ звуки произносятся ясно, отчетливо: *дубъ*, *гàрно* (хорошо), *чита́ишь* и пр.

ж) *О* иногда замѣняется звуками *и* и *а*, напр., *пишòвъ*, покойный (умершій), *ничъ*, хозяїнъ, горячий.

з) Замѣтно преобладаніе *з* надъ *с*,—*зробы́въ*, *зийшòвъ*, *д* надъ *т*,—*одвѣязны* (отстанъ), *видчины* (отвори). Сказывается вліяніе литературнаго нарѣчія на малорусское, даже замѣтно желаніе выйти изъ сферы „неотесанности“, грубости, свойственной людямъ вовсе необразованнымъ. Видно, что малороссы не

имѣютъ къ своему языку особенной любви и вообще любви, свойственной языку родному. При разговорѣ съ человѣкомъ, болѣе или менѣе интеллигентнымъ, мужикъ старается говорить литературною рѣчью. Большое вліяніе на рѣчь малороссовъ оказываетъ „грамота“. Очень рѣдко употребляются старинныя слова—далѣби (честное слово), адъжѣ? (не такъ ли?), хустка (платокъ), стрічка (лента, головное украшеніе), ји жыты Богу (ей Богу), що, нащó (начто), јо? (ну?) и пр., а замѣнены словами изъ литературнаго языка, или же нѣсколько смягчены, напр., прáво или вірно тобі кажù (вмѣсто далѣби), че (чи) такъ? (вмѣсто адъже?), платòкъ (вмѣсто хустка), јий Богу (вм. ји жы ты Богу), шо? (вм. ще?), нащò? (вм. на що?), та-ну? или просто—ну? (вм. јо?). Нѣкоторыя слова вовсе вышли изъ употребленія, напр.: лѣдвэ (еле, едва), јась! (смирно!), алé (выраженіе согласія съ словами собесѣдника). Выраженіе „цурь тобі пэкъ“ тоже довольно рѣдко слышно, а чаще—хай тобі лыхо, ну тыбò зовсімъ. Когда мужикъ сдѣлаетъ какую-нибудь оплошность, то говоритъ: „Тебѣ-бѣ побыла лыхà годына, или: охъ, ты, голóвочко гришна! или: шобъ тобі ласкы ны булò? А, сѹку јогó ма. Для иллюстраціи сказаннаго приведемъ рассказъ и сказку, записанныя со словъ рассказчиковъ.

...„Ни, хлòнци, ось послухайты, шо я скажù.—Якъ, шо такò? —Та бачъ, хòчу казàты, якà со мною комѣдна прічта торікъ случылась.—А ну, кажы, послухајимъ, та цэ, кáжышъ, торікъ булò?—Эгé, торікъ, торікъ, а й дóси зъ головы ны выхòдэ: шось такò душыло у ночі. Такъ пырылякàвсь, трацьци,—зубъ на-зубъ ны попадàвъ, ны дай Богъ дрүгу й нѣдругови.—Отъ стóрия! а ну-ну кажы.—Та бачъ, бувъ дэсь у гостяхъ. Запóм-львъ, дэ цэ я бувъ... та нáче у тѣстэ .Вырнүвсь до-дóму вжэ смыркòмъ. Нáши спáлы. Ну, шожъ, кажù соби, лягáтому й я, бо порà вжэ. Пишòвъ соби у хатыну, послáвсь кóй якъ пó-ночи на лáви и лигъ. А Мáрья (мой жінка) ляглà у хáти на полù. Оцè лыжù соби й дүмаю—че прійде Мáрья до мѣнэ, че ни; и начàвъ вжэ дримáты. А вонò, братъ ты мий, шось, нá-че, лízэ до мѣнэ, та сопè, сопè. Шо вонò за бисъ, дүмаю соби, а пòтимъ тóго... стой, та цэ моя Мáрья. Бачъ, стѣрво, хòче злякáты, тай сопè... Цэ бачъ у мѣнэ въ голові проныслòсь.

трёте — ушьеть нымà бычѣвы. Що цэ за бисъ, що тутъ казаты?! Цэ вонѣ дияволы сыны, пишы вжэ, а мынэ брѣсылы. Заплакавъ Видмѣжэ Ушкѣ,—бачъ, досадно стáло,—ны ждавъ винъ цѣгѣ отъ своѣхъ братѣвъ. Заплакавъ, тай пишовъ назáдъ у кимнату. Пришовъ. Ходывъ, ходывъ, сумувавъ, сумувавъ (тосковалъ), потимъ дывыцьця, а вонѣ наче двѣри у другу кимнату. Пидойшовъ,—такъ, двѣри. Штовхнувъ ихъ разывъ зъ два, гнуцьця двѣри, та ны подаюцьця; садонувъ ихъ разъ, другый, третій;—погнулысь двѣри, та ны поламáлысь. Расѣрдывся Видмѣжэ Ушкѣ, розигнавъся, та якъ удáрэ плычима,—высадивъ двѣри совсѣмъ съ одви́жками. Дывыцьця, а вонѣ пидзѣмнэ царство. Пишовъ туды. Ишовъ, ишовъ; а вонѣ хѣлодно, та грязько. Дѣвго йшовъ. Дывыцьця, стоить дѣрыво, а пидъ дѣрывомъ лыжать зми́нята,—лыжать, та трѣсяцьця,—помѣрзлы. Снявъ Видмѣжэ Ушкѣ свѣтыну, покрывъ зми́нять, а самъ пишовъ. Дывыцьця, лытыть зми́я. Прылытыла вонѣ до своѣхъ зми́нять,—а вонѣ свѣтою вкрыты.—Хто вкрывъ васъ? пыта бачъ.—Та отѣй чоловѣкъ, шо пишовъ, кажутъ зми́нята. Мырщѣй зми́я догнала Видмѣжэ Ушкѣ, тай кажэ: спасѣби тобѣ, чоловѣче, шо вкрывъ, та согривъ моѣхъ зми́нятокъ, щожъ тобѣ за цэ даты,—че чирвѣндивъ, че стрѣбла, че хлѣба?...—Ни, кажэ Видмѣжэ Ушкѣ, якъ шѣ такъ,—вынысы мынѣ на свѣтъ Бѣжый.—Дѣбрэ, каже зми́я, сидай на мѣнѣ вѣрхы. Сивъ Видмѣжэ Ушкѣ на зми́ю вѣрхы и полытылы. Лытылы, лытылы, зми́я й кажэ: Слухай, чоловѣче, сыль моѣхъ ны хватá,—одрижь мыни своѣю нѣгу. Одрѣзавъ Видмѣжэ Ушкѣ своѣю нѣгу, ззи́ла зми́я ту нѣгу и полытылы дáли. Лытылы, лытылы, дѣвго лытылы. Отъ зми́я и каже ушьеть: слухай, чоловѣче, рѣжь и другу нѣгу, бо ны хватá моѣхъ сыль,—упадѣ. Одрѣзавъ Видмѣжэ Ушкѣ и другу нѣгу. Ззи́ла зми́я. Полытылы дáли. Лытылы, лытылы, дѣвго ще лытылы и отъ такы вылытылы на свѣтъ Бѣжый. Положи́ла зми́я Видмѣжэ Ушкѣ пидъ дѣрывомъ, рыгну́ла, вырыгну́ла обѣдвѣ нѣгы Видмѣжэ Ушкѣ, прытулы́ла, зрѣслѣсь нѣгы. Распрощавъся Видмѣжэ Ушкѣ съ зми́єю и пишовъ собѣ шукаты своѣю жи́нку й братѣвъ. Шовъ, шовъ. Дывыцьця, чирѣдка (стадо свиней) пасѣцьця, та здорова така. Чѣй цэ чирѣдка—пыта, бачъ, пастухѣвъ.—Простылы́вусова, кажутъ пастухы. Пишовъ

Видмѣжэ Ушкò дали. Дывыцьця пасѣцьця табунъ конный, та такі кони гáрни, а табунъ вылькый. Пытá Видмѣжэ Ушкò пастухівъ: чий цэ кони?—Вырнігировы,—кажуть пастухы. Пишòвъ ще дали. Дывыцьця—пасѣцьця чирыдà (стадо коровъ и быковъ). Чий цэ чирыдà? пытá Видмѣжэ Ушкò.—А цэ чирыдà Вырвѣдубова, кажутъ пастухы. Пишòвъ Видмѣжэ Ушкò дали. Дывыцьця, стоїть гóрныця (домъ), та такà гáрна, вылька. Вийшòвъ Видмѣжэ Ушкò у ту гóрныцю, а тамъ пырь идé: гуляють ёго браты зъ жинкамы, а Видмѣжэ Ушкà жінка прыслужницею у нихъ.—А, каже Видмѣжэ Ушкò,—бачь дэ вы, бисовы сыны! Я васъ, жіродовыхъ дитэй, давнò шукáю. Мырщій пидойшòвъ до Простылівуса—хлопъ ёго въ вухò, а потимъ до Вырнігира—тожь, хлопъ въ однò ухо, а дали й въ другэ, а потимъ до Вырвѣдуба—повбывавъ усихъ. Прыголубывъ свою жінку, а тыхъ здѣлавъ прыслужницамы. Прызвавъ пастухівъ—Простылівусовыхъ, Вырнігировыхъ и Вырвѣдубовыхъ, тай кажэ: тыцѣрь я вамъ панъ;—хто гáрный будэ, съ тымъ и я буду гáрный, а хто будэ сквѣрный, съ тымъ и я буду сквѣрный; чўжиты!?—Чўжимъ, кажутъ пастухы, будымъ служыты вамъ, панычку! И заживъ Видмѣжэ Ушкò. Мабуть, у дóси живé“.

Чтеніе. Читаетъ народъ книжки: 1) религіозно-нравственнаго содержанія—житія святыхъ, поученія, псалтирь, часословъ, библию, исторію ветхаго и новаго завѣтовъ, катихизисъ, апокалипсисъ; 2) сказки, повѣсти, анекдоты.

Книжки религіозно-нравственнаго содержанія крестьяне или покупаютъ сами, или берутъ „на время“ изъ церкви, изъ школы и у такъ называемыхъ „монашòкъ“. Въ Ново-Пековѣ два рода монашекъ: настоящія,—принадлежащія къ Старобѣльской женской обители, и просто монашкы-чирныци. Послѣднія—старыя дѣвы, которымъ по какимъ-либо причинамъ не удалось выйти замужъ и по волѣ или по неволѣ пришлось принять на себя смиренный образъ „угодницъ“ и вести болѣе или менѣе благочестивую жизнь. Послѣдняго рода монашки есть почти въ каждомъ селѣ. Сказки, анекдоты, повѣсти и другія копѣчныя книжонки крестьяне покупаютъ на ярмаркахъ и у разносчиковъ.

Нужно замѣтить, что чтеніе среди крестьянъ не особенно развито, вѣроятно, потому, что хлѣбопашцу нѣтъ времени много читать. Есть такія хаты, въ которыхъ нѣтъ ни одной книжки; если же крестьянинъ начнетъ читать, то читаетъ съ удовольствіемъ, и, какого бы содержанія ни была книга, крестьянинъ прочитываетъ ее всю, хотя и не сразу. Крестьянинъ больше склоненъ къ чтенію книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Жилища крестьянъ сообразуются съ внѣшнимъ видомъ ихъ самихъ: не красивы, нѣтъ пропорціональности. Между прочимъ, жилища эти сдѣланы крѣпко, любая хата безъ починки можетъ простоять 50 лѣтъ. Хаты въ Ново-Псковѣ по большей части мѣловыя, а заборы и службы изъ камня. Въ устройствѣ хатъ замѣчается нѣкоторая разница у богатыхъ мужиковъ и у бѣдныхъ. У бѣднаго крестьянина хата имѣетъ по большей части 2 или 3 отдѣленія: собственно хата, служащая и гостиной, и спальнею, и кухнею и „сіны“—нежилая комната, служащая также и кладовою. Тутъ (у „сіняхъ“) обыкновенно стоятъ „кошилі“ съ зерновымъ хлѣбомъ, мѣшки, „оклунки“ (неполные мѣшки). У нѣкоторыхъ кухня составляетъ особую комнату (хатыну). Иногда къ сѣнямъ пристраиваются „прыстѣнки“ (небольшой навѣсикъ передъ входомъ въ хату). Во многихъ хатахъ въ сѣняхъ находится еще „верхъ“. „Верхъ“ начинается съ самаго пола сѣней (дѣ нѣбудь у кутѣчку) и выходитъ нѣсколько наружу черезъ крышу. Изъ сѣней же и входъ „у верхъ“. Хозяйка дома, какъ только окончитъ топить, идетъ „у верхъ“ затыкать тряпками отверстія для дыма. (Вмѣсто вышекъ, тряпки). У богатыхъ крестьянъ хаты называются „гѣрныцями“. Это довольно красивые домики, имѣющіе хату (залъ), хатыну, кладовку (чуланъ) или хѣжку, сіны и присінокъ. Окна въ крестьянскихъ хатахъ есть не во всѣхъ стѣнахъ; есть такъ называемая „глухà стѣна“, большею частью со стороны двора. Въ правомъ отъ дверей углу обыкновенно помѣщаются иконы, часто украшенные „шѣтымы рушныкàмы“. Иконъ очень много, большая часть на деревянныхъ дощечкахъ. Уголь, гдѣ помѣщаются иконы, называется „пырѣднимъ“. Здѣсь находится и обѣденный столъ. Передній уголь главный,—это почетное мѣсто. Въ передній

уголь садятся самыя важныя лица изъ присутствующихъ. Въ лѣвомъ углу хаты помѣщается „пиль“ (кровать). Это помость изъ досокъ. Здѣсь крестьянская семья спитъ. Въ торжественные дни (во время свадьбы, напр.) на полу находится „дитвора“, а вдоль стѣнокъ на немъ же чинно разсаживаются старыя, не играющія важной роли бабы. Последнее же мѣсто у порога. Въ правомъ углу возлѣ дверей ставится „мысникъ“, родъ шкафа, только по большей части безъ затворокъ. Въ мысникѣ помѣщаются миски, ложки, „окрајци хліба“, солонка и пр. Если хата въ тоже время служитъ и кухней, то въ лѣвомъ углу возлѣ дверей находится печь. Тутъ-же стоятъ „рогачи, кочирга, чаплия (для сковороды), хлібна лопата“. Если же кухня отдѣльно, то въ лѣвый уголь хаты выходитъ только половина печи, именно та, гдѣ помѣщается „пичь“, какъ мѣсто, куда лазятъ грѣться. Стульевъ и табуретовъ крестьяне не употребляютъ. „Тубареты“, впрочемъ, встрѣчаются, но весьма рѣдко. Стулья замѣняются скамейками, которыхъ въ хатѣ (залѣ) обыкновенно бываетъ двѣ, одна—отъ передняго угла идетъ вдоль стѣны къ „пиль“, другая—тоже отъ передняго угла, идетъ къ „мысникѣ“. Подобнаго же рода скамейки есть и въ „хатыни“, на нихъ обыкновенно кладутъ горшки, макитры, дижу (кадка для тѣста, изъ котораго пекутъ хлѣбъ) и другія кухонныя принадлежности. Къ хатѣ cadaго крестьянина примыкаетъ кусокъ земли, который дѣлится на двѣ части. Каждая часть огорожена: одна ближе къ хатѣ,—плетнемъ (въ Ново-Псковѣ, камнемъ), а другая—рвомъ или просто бороздой. Первая часть—дворъ, застроена: „повиткѣми“ (навѣсами), „коморѣми“ (амбарами). Тутъ есть и „кошаря“ (помѣщеніе для овецъ), конюшня, „хливъ“ (помѣщеніе для свиней), кѣрныкъ, погребѣця (надъ погребомъ), загорода (помѣщеніе для коровъ или быковъ), полѣвныкъ (мѣсто для половы). Повитки, загорода, конюшня, кошаря, хливъ, полѣвныкъ — строятся, обыкновенно, на границахъ двора, а кѣрныкъ, погребѣця и коморы въ самомъ дворѣ (по большей части). При нѣкоторыхъ дворахъ есть коморы и за дворомъ, на улицѣ. Вторая часть земли называется огородомъ. Нѣкоторые огороды дѣлятся на собственно—огородъ и садъ. Въ огородѣ, какъ можно ближе къ двору, обыкновенно стоитъ

„клѹня“ (великорусскій овинъ). Огороды засѣваются и засаживаются: прѣсомъ, жѣтомъ (рожью), льномъ, прѣдевомъ (конопля), чичивѣцию, горѣхомъ. Садятъ—кортѣхы, кавуны (арбузы), гарбузы (тыквы), бурякы, капусту, пшынычку (кукурузу) и пр. Въ садахъ—яблони, слѣвы, вѣшни, груши, тѣрень и коегдѣ виноградъ (послѣднѣй разводятъ нѣкоторые любители, но что-то ихъ дѣло плохо подвигается впередъ). На границахъ огородовъ можно видѣть вербѹ, лозѹ. Огородовъ, совсѣмъ безъ деревьевъ, почти нѣтъ. Въ Ново-Псковѣ есть цѣлая улица хатъ, выстроенныхъ по плану графа Аракчеева. Въ хатахъ же, выстроенныхъ крестьянами по своему вкусу, измѣненій, сравнительно съ „старинной“, нѣтъ почти никакихъ. „Якъ колѣсь, такъ и заразъ“—говорятъ старики. Развѣ только у „богатѣевъ“. У нихъ „гѣрныци“—красивые, ровненькѣе домики, да и то отличаются отъ прежнихъ хатъ только своею виѣшнею формою, внутри же то, что и раньше, только „пиль“ у нѣкоторыхъ замѣняется подобѣемъ кровати, да иконъ „за стѣклѣмъ“. Внутри—хаты украшаются иногда „сынькою“ и „куксыною“. Разводятъ синьку или куксинъ водою и туго свернутымъ кускомъ тряпки, обмокнутымъ въ растворъ, „квичаютъ“ переднѣй уголь и стѣнки печи (кѣминъ). Свѣлоки и свѣлочкы есть въ каждой хатѣ. Свѣлоки—толстые деревянные брусья, главная опора потолка. Когда стѣнки хаты уже сложены, то перекидываютъ сверху отъ одной стѣнки къ другой толстый брусъ (свѣлокъ), если эта комната не высока, и нѣсколько брусевъ, когда комната высока. Потомъ эти брусья соединяютъ со стѣнками множествомъ „свѣлочкѣевъ“. Надписей на свѣлокахъ не бываетъ, только въ страстную седмицу послѣ „страстей“ принесенною изъ церкви свѣчкою выжигаютъ (накапчиваютъ) на нихъ кресты, въ воспоминаніе того, что Христосъ пострадалъ на крестѣ.

Пища. Въ постные дни: борщъ съ „олиєю“ (постнымъ масломъ), каша пшенная, рѣдко гречневая, тоже съ олиєю или съ „симьянымъ“ молокомъ (употребляется молоко изъ коноплянаго сѣмени), кулѣшь (пшенный супъ съ картофелемъ), юшка (картофельная похлебка), галушкы-рванци (круто замѣшенное

тѣсто рвется небольшими кусочками и варится въ водѣ съ картофелемъ. Притомъ „настоящія“ галушки должны быть пшеничныя, если же и встрѣчаются изъ другой муки, то за нимѣніемъ первой), „юшка зъ рыбы“ (уха), кваша (соложеное ржаное тѣсто, походить нѣсколько на кисель), путря (пшеница бьется въ ступѣ, провѣвается, варится, мѣшается съ мукою, кладется въ горшокъ и ставится въ печь „просолодить“. Эта просолодѣвшая смѣсь сыплется въ сосудъ съ холодною водою, подбавляютъ еще кислаго тѣста, „щобъ заграло“, и часа черезъ 3 получается пүтря. Иногда въ пүтряню кладется ледь). Варѣныкы зъ ягодамы (вишнями) и съ тѣрномъ (вареники—тѣже пирожки, только не пекутся, а варятся), пирожкы съ картошкою, вишнями, терномъ, яблоками. Свѣжая вареная рыба, соленая рыба (сами соленой рыбы не готовятъ, а покупаютъ въ лавкахъ): осылѣдци, чехонь. Картѣхы (варятъ не чищенными, очищаютъ уже за столомъ и ѣдятъ съ хлѣбомъ и солью, а зимой съ солеными огурцами). Хлѣбъ. Приправы къ кушаньямъ—соль, олія, цыбуля (лукъ), часныкъ.

Пища въ скоромные дни: борщъ „зъ мясомъ“, или съ саломъ, каша молѣшная или „до молока“. Молошная каша бываетъ крутая и рѣдкая. Кулішъ „зъ мясомъ“, юшка, галушкы-рваньци и просто галушкы (лапша); лапша бываетъ молѣшная или съ мясомъ. Варѣныкы зъ сыромъ (ихъ предварительно мастятъ въ макитрѣ—съ коровьимъ масломъ. Варѣныкы ѣдятъ горячими, скоромные холодные теряютъ свой вкусъ; постные-же вареники—холодные, вкусные). Пирижкы съ сыромъ, съ картѣшкою, съ начинкою (съ печенкою). Вареное мясо (жарятъ очень рѣдко). „Гарбузна“ (тыквенная) молѣшная каша, капуста (варится съ искрошеннымъ мясомъ въ кусочки и пшеномъ). Овощи: кавуны, рѣпа, дыни, огурцы (огирки). Нѣкоторые крестьяне имѣютъ самовары и иногда пьютъ чай (чаще фруктовый), но привычки къ нему не имѣютъ, свободно могутъ совсѣмъ его не пить. Вообще, чай—напитокъ не для крестьянъ—все „легкѣ“, не питаетъ ихъ тѣла такъ, какъ это нужно для хлѣбопашца. Во время неурожаевъ пища ухудшается. Городское вліяніе въ отношеніи пищи не обнаруживается.

Торговля по слободамъ довольно развита. Въ рѣдкой слободѣ одна лавка, иногда 2, 3, 4 и болѣе. Въ Ново-Псковѣ 3 лавки. Все необходимое крестьянинъ покупаетъ большею частью не въ городѣ, а у себя въ селѣ; а этого необходимаго противъ прежняго времени гораздо больше. Крестьянская дѣвушка не довольствуется, какъ въ старину, одною запаскою и грубою рубашкою, а покупаетъ себѣ въ лавкѣ матерію на „шарахвѣнъ“, „кырсѣтъ“ и на „кѣхту“. На голову не купить себѣ „стричку“, а болѣе или менѣе дорогой платокъ; на шею—монисто, кресты. Рубашку нужно вышить „заполочью“, которая покупается тамъ же въ лавкѣ. Корсетъ нужно украсить шнурками и блестящими пуговками; да и самую сорочку для праздника нужно сшить не изъ своего толстаго и грубаго полотна, а изъ лавочнаго „мыткѣлю“. Она не будетъ носить „чирывѣкы“, или совсѣмъ ходить босою, какъ это бывало раньше когда-то, а купить въ лавкѣ хорошаго товару и закажетъ себѣ красивые на высокихъ каблукахъ башмаки или штилеты; кромѣ того, нужно купить тонкіе чулки, далѣе—иголки, нитки, наперстки, ленты и пр.

Паробокъ не надѣнетъ въ праздникъ полотняныхъ штановъ, а „чиркысынови“, „ластыкови“ или изъ другой какой-нибудь лавочной ткани. На „чунѣрку“ тоже нужно купить. У болѣе или менѣе достаточно живущаго крестьянина (паробка) „чунѣрка“ должна быть украшена блестящими пуговками; кромѣ того, къ чунѣркѣ нуженъ красный, зеленый или голубой—широкій поясъ. Праздничная рубашка, шапка, картузь, капелюхъ, сапоги съ длинными голенищами и высокими каблуками, чирывѣкы,—все это изъ лавки. Вообще крестьяне покупаютъ многое для своего платья въ лавкахъ. Далѣе,—деготь, керосинъ, всевозможные ремни для сбруи, табакъ, спички, бумага, соль, соленая рыба, постное масло (маслобоекъ въ Ново-Псковѣ нѣтъ), желѣзо, ножи, ножницы гвозди, шила, ведра, сковороды и пр.—все это вещи необходимыя для крестьянина, и все это онъ можетъ купить у себя въ лавкахъ. Сельскія лавки имѣютъ почти такое же значеніе для сельскихъ жителей, какое для городскихъ магазины. Относительно освѣщенія можно сказать, что старинныхъ „каганьцивъ“ почти нѣтъ, а есть керосиновыя лампы въ 20, 30 коп. и дороже.

Болѣзни. Пропáсныця (лихорадка), со́яшныци (боль живота), жаба, порча (сумасшествіе), пырыполòхъ (болѣзнь отъ испуга), вісна, корòста (очень рѣдко), пýсклята (у дѣтей отъ броженія по стоячей водѣ, гдѣ много водяныхъ растеній), младѣньчыськэ или корчій (у дѣтей), глысты (боль живота). Какой-нибудь особой, присущей народу, болѣзни—нѣтъ, обыкновенныя же болѣзни—только подъ своими народными названіями. Болѣе серьезную болѣзнь, напр., порчу, лѣчатъ обыкновенно народные лѣкари—знахари. При лѣченіи употребляютъ наговорную воду, травы и всевозможныя „заговоры“. „Пырыполохъ“ обыкновенно „выливается“ бабкою-лѣкаркою. Наговаривается вода, въ нее льется растопленное олово, бросаютъ еще въ воду угольки, ладанъ; этою водою вспрыскиваютъ больного и даютъ ему сего же „лыкárства“ напитокъ, а въ то время, какъ больной пьетъ, лѣкарка крестообразно дуетъ на него и говоритъ: „будь здорòвъ, та ны личись, та по бабкàмъ ны волочись“.

Обыкновенныя болѣзни лѣчатъ и своя народная „медицина“, и земскій врачъ съ фельдшерами, но довѣрія къ „бабкамъ“ и „лѣкарямъ“, пожалуй, больше, чѣмъ къ врачу и фельдшерамъ. Къ первымъ обращаются всѣ крестьяне, а ко вторымъ не всѣ. Нѣкоторые крестьяне совсѣмъ не вѣрятъ въ силу врачей; многіе же, хотя и вѣрятъ, убѣждены, что врачъ и фельдшера не охотно лѣчатъ ихъ, такъ какъ не надѣются на денежную благодарность.

Въ 1892 г. въ Ново-Псковѣ были цынга и холера. Въ это время вполне опредѣлились взгляды крестьянъ на значеніе медицины вообще и ихъ вѣра въ врачей. Приказанія принимать всевозможныя предосторожности для огражденія себя отъ заразы и для пресѣченія оной—крестьяне исполняли весьма неохотно, иногда совсѣмъ ничего не предпринимали,—говоря: „Богъ ны дасть, свынй ны ззисть“. „Кому́ трéба вмёрты, той вмрè, а кому́ ни, той житымè. Супротівъ Бòга ны пидымъ“.

Занятія. Главное занятіе—земледѣліе. Оно гораздо выше стоитъ теперь, чѣмъ раньше. Плуги не тѣ, что раньше. Въ устройствѣ ихъ видны измѣненія къ лучшему. У нѣкоторыхъ богатыхъ крестьянъ появляются нѣмецкіе плуги, хотя крестьяне

все еще предпочитают свои. Бороны почти все съ желѣзными зубьями, а раньше были съ деревянными. Молотятъ хлѣбъ многіе крестьяне машинами (конными и паровыми). У нѣкоторыхъ есть свои конныя машины. Если хорошая погода предвидится не надолго, а хлѣба много, то молотба происходитъ всегда машиною; у кого же хлѣба немного, или же погода предвидится на долго, тогда лучше молотить катками (дешевле). У кого совсѣмъ немного хлѣба, тотъ молотитъ цѣпами. Преимущество машинъ предъ всеми другими способами молотбы крестьяне признали. „Скоро молотѣ, чисто, зѣрна ны портѣ,— такъ каторжна разомъ и выложѣ тоби“. Въ большомъ употребленіи вѣялки; многіе крестьяне даже сами дѣлаютъ ихъ и довольно хорошо. Хотя земледѣльческія орудія улучшились, но способъ воздѣлыванія почвы тотъ же, что и раньше, несмотря на то, что земля сильно истощена и требуетъ удобренія и отдыха. Пчеловодство стоитъ гораздо ниже, чѣмъ раньше. „Колысь, булѣ, якъ дидѣ, такъ и пасинныкѣ; щожѣ, привѣльно булѣ—булѣ що носыты бѣжѣли, а тыперѣ дѣ вона мѣду вѣзмѣ“,—говорятъ мужики. Садовъ очень много; хотя мужики и дорожатъ ими, но не холятъ, не воздѣлываютъ,—однимъ словомъ мало заботятся о нихъ. Вѣроятно, совсѣмъ не умѣютъ заниматься садоводствомъ, хотя многіе и величаютъ себя садоводами.

Малоруссы умны отъ природы. Условія ихъ жизни таковы, что хотя и не даютъ особеннаго развитія ихъ умственнымъ способностямъ, но и не притупляютъ ихъ. Слабоумные и идіоты встрѣчаются весьма рѣдко. Въ Ново-Псковѣ есть одинъ идіотъ. Вообще малоруссы понятливы, при разговорѣ чрезвычайно находчивы и остроумны. Въ Ново-Псковѣ есть земская народная школа, въ которой каждый годъ бываетъ болѣе ста душъ учащихся. Но отношенія крестьянъ къ школѣ и учителямъ весьма странны: дѣтей посылаютъ въ училище охотно, между тѣмъ зданіе школы почти не ремонтируютъ и весьма плохо отапливаютъ; къ учителямъ относятся оскорбительно—равнодушно, холодно,—нисколько не благодарны имъ за то, что они обучаютъ ихъ дѣтей добру: „Хай вчатъ, вони за цѣ грѣши бырутъ, вони обѣязани“. Жаль, что наши школы бѣдны, напр.,

нѣтъ самаго существеннаго—библіотекъ для чтенія. Нечѣмъ привлечь вниманія крестьянина, нечѣмъ заставить его полюбить все то, что сѣетъ добро.

Малоруссы недоувѣрчивы и съ предрасудками по отношенію вообще „не къ мужикамъ“, а потому и отношенія къ тому, что не дѣло ихъ рукъ—индифферентны. Имъ нужно наглядно доказать, что желаешь имъ только добра и трудишься не потому только, что ѣсть хочешь, а еще и потому, что желаешь принести обществу посильную пользу,—тогда они сдѣлались бы очень доувѣрчивы, почтительны и отзывчивы ко всему хорошему.

М. Р. Мащенко.

30.—Сл. Кабычена.

Поселеніе.—Жители, ихъ жилища, одежда, пища и болѣзни.—Свадебные обычаи.—Примѣты и обряды.—Игры.—Повѣрья.—Историческія воспоминанія.—Нарѣчіе.

Сл. Кабычена Зориковской волости расположена по обоимъ берегамъ рѣки Лозной, протекающей на разстояніи 10 верстъ; эта рѣчка беретъ начало изъ родника, находящагося вверху этой же слободы, и впадаетъ въ рѣку Деркуль при сл. Курячевкѣ, Старобѣльскаго уѣзда. Сл. Кабычена расположена по теченію этой рѣчки вдаль на протяженіи 3-хъ верстъ. Ближайшій городъ къ слободѣ—Старобѣльскъ, находится на разстояніи 65 в., г. Богучаръ, Воронежской губ.—90 в., станица Камянскъ Об. В. Д.—120 вер. Названіе слободы объясняетъ народъ по фамиліи крестьянина „Кабыка“, поселившагося на этой рѣкѣ лѣтъ 180 тому назадъ, и въ настоящее время въ слободѣ преобладаетъ эта фамилія. Заселена слобода выходцами изъ Харьковской и другихъ малороссійскихъ и великорусскихъ губерній. Со словъ стариковъ, какъ имъ передавали ихъ отцы и дѣды, рѣка эта была заросшая лозою и камышемъ, при томъ была крутобережная и мѣстами съ глубокими плесами. Въ недалекомъ прошломъ, лѣтъ 50—70 тому назадъ, имѣлись двѣ

водяныя мельницы. Земля пахалась на разстояніи одной—двухъ, не далѣе верстѣ отъ слободы, далѣе же былъ сѣнокосъ, и земля оставалась цѣлиной. Лѣса, вблизи слободы находящіеся, были не тронуты, дубы были въ обхватъ человѣка и двухъ. Въ настоящее время рѣчки почти нѣтъ, протекаетъ небольшой ручеекъ, и то только во время весенняго разлива; крутыхъ береговъ и плесовъ—какъ не бывало. Объясняется это тѣмъ, что въ окружности слободы вспахивается все поле, вслѣдствіе чего во время весенняго разлива и лѣтнихъ сильныхъ дождей, русло заносится иломъ. Вся рѣка занесена, берега сравнялись, и во время весенняго разлива вода разливается на протяженіи 300 и болѣе саженой, вслѣдствіе чего вишневые и плодовые сады вымокли, а на ихъ мѣстѣ стали разводить вербу; вербы размножилось даже очень много, чему способствуютъ весенніе разливы. Кромѣ вербы, растутъ: тополь, осика и дубъ, но очень мало. Плодовыхъ деревьевъ тоже мало.

Численность жителей въ селѣ по X ревизіи 996 душъ, въ настоящее время мужескаго пола 1108 душъ, женскаго 1039 д., въ отлучкѣ: муж. 38, жен. 36, а всего обоого пола 2765 д. и дѣтей 544 д. Наружность жителей: волосы большею частью темно-русые, лицо бѣлое, чистое, носъ, ротъ и подбородокъ умѣренныя, ростъ преимущественно выше средняго. Жители смѣшаннаго происхожденія изъ малоруссовъ и великоруссовъ; другихъ инородческихъ примѣсей не обнаруживается. Говорятъ на нарѣчій смѣшанномъ—изъ малорусскаго и великорусскаго, съ преобладаніемъ малорусскаго. Особенности мѣстнаго говора въ произношеніи словъ состоятъ въ томъ, что выговариваютъ слова грубо, и есть слова мѣстныя, часто употребляемыя въ разговорѣ, напр., „тривай“—обожди, „геть“—прочь, „эгѣ“—да, „на рѣзи“—на углу, „труна“ и „доломіна“—гробъ, „свидомый“—знакомый, знающій. Слѣды вліянія литературнаго нарѣчія проявляются, хотя и не въ большой мѣрѣ; дѣти, пока находятся въ училищѣ, говорятъ чисто по русски, но по выходѣ изъ училища свыкаются съ говоромъ своихъ семействъ и говорятъ преимущественно по малороссійски, при разговорѣ же съ образованнымъ человѣкомъ стараются выговаривать слова чисто по русски.

Жилища въ слободѣ большей частью изъ вербоваго и дубоваго дерева; въ настоящее время начинаютъ строить ихъ и изъ глины, такъ какъ дубовое дерево вовсе извели, а покупка и доставка его изъ отдаленныхъ мѣстностей сопряжена съ большими затрудненіями. Строятся жилища большей частью въ одну и двѣ комнаты, въ три и больше въ очень рѣдкихъ случаяхъ; фасадомъ устраиваютъ на югъ, противъ солнца, въ два и три окна. Передній уголъ, такъ называемая „пóкуть“, есть главный уголъ; онъ весь установленъ иконами, по сторонамъ ихъ на деревянныхъ гвоздяхъ висятъ чистые рушники. Передній уголъ называютъ также „краснымъ угломъ“; въ этомъ же углу стоитъ большой столъ, вокругъ него вдоль стѣнъ длинныя скамьи, или, какъ ихъ называютъ, „лáвы“. Печь устраивается при входѣ на-право или на-лѣво отъ дверей. Дворовыя постройки, смотря по состоянію хозяина, огораживаются плетнями, или бревнами, надворныя постройки устраиваются въ довольно удобномъ и стройномъ порядкѣ, такъ, напр.: вблизи дома помѣщается конюшня, затѣмъ зимнія теплыя загороды для скота, а возлѣ нихъ лѣтнія открытыя, затѣмъ амбары, которые большей частью строятся вдали отъ другихъ построекъ. Новѣйшее устройство состоитъ въ томъ, что строятъ дома высоко на фундаментѣ, и окна пускаютъ большія въ просвѣтѣ. Рѣзьбы и раскраски нѣтъ никакой; внутри дома большей частью мытые, т. е. не мажутся бѣлою глиною, а моются водою. Сволоки въ домахъ съ надписями не встрѣчается.

Одежда мужчинъ лѣтняя будничная состоитъ изъ бѣлой холщевой сорочки и такихъ же шароваръ, праздничная состоитъ изъ капота, поддевки или халата, суконнаго или изъ какой нибудь другой матеріи, преимущественно покупной. Одежда мужчинъ зимняя—изъ овечьихъ шкуръ полушубки и шубы, изъ бѣленыхъ или дубленыхъ шкуръ; богатые крестьяне покрываютъ ихъ сукномъ. Одежда женщинъ лѣтняя будничная—шерстяная заплата или, какъ ее называютъ, „дѣрга“, готовится она домашнимъ образомъ изъ овечьей шерсти, окрашенной въ черный цвѣтъ: рвутъ листья изъ черноклѣна, варятъ ихъ и въ этомъ отварѣ красятъ. Одежда женщинъ лѣтняя,

праздничная—кофта, юбка, сарафанъ, шьются изъ покупныхъ тканей. Зимняя женская одежда состоитъ изъ такихъ же матеріаловъ, какъ у мужчинъ: „свѣтка“, приготовляемая изъ овечьей шерсти, шуба и т. д. Остатки старинной одежды (халатъ)—очень рѣдко; новѣйшее городское вліяніе въ одеждѣ—пиджакъ. Стоимость одежды, какъ напр., свиты или пальто отъ 5 до 7 руб., шубы или тулуна отъ 7 до 12 руб.

Пища богатыхъ и бѣдныхъ въ скромные будничные дни одна—галушки, кулішъ, борщъ; у богатыхъ эта пища приправляется свинымъ саломъ, у бѣдныхъ и этого нѣтъ. Въ праздничные дни—пирогы, блины, борщъ, который готовится съ говядиною, бараниною и курицею. Главное значеніе въ пищѣ имѣютъ картофель, капуста, бураки и пшено. Пища улучшается и ухудшается, смотря по урожаю зерновыхъ хлѣбовъ и огородныхъ овощей. Городского вліянія на пищу незамѣтно. Значеніе мѣстныхъ лавченокъ, особенно для бѣдныхъ людей, очень велико, и онѣ необходимы. Новѣйшій способъ освѣщенія—керосинъ, въ недалекомъ прошломъ—баранье сало. Главную пищу составляетъ хлѣбъ, у богатыхъ пшеничный, смѣшанный съ ржанымъ и ячменнымъ, у бѣдныхъ большею частію „яшны“, т. е. ячменный съ самою малою примѣсью пшеницы.

Волѣзни, наиболѣе встрѣчающіяся у дѣтей въ осеннее и весеннее время—дифтеритъ, скарлатина, оспа, хотя послѣдняя не каждый годъ. Болѣзни приключаются чаще всего отъ неосторожности и небрежности. Въ народѣ укоренилось мнѣніе о всякой внезапной боли въ животѣ, что это „сибирка“, и её лѣчатъ домашнимъ простымъ средствомъ, т. е. покупаютъ какой-то настой, называемый „зилье“ и даютъ его больному пить. Мѣстные знахари имѣютъ большое значеніе; такъ, если заболѣлъ животъ, или оказалась гдѣ либо опухоль или воспаленіе, то обращаются къ знахарямъ, которые шепчутъ какія-то слова, или даютъ пить какой-то настой. Шепчутъ отъ бѣшихи и рѣжи; при боли въ животѣ, какъ выражаются, завариваютъ „сѣяшныцы“: больного кладутъ въ постель на спину, кладутъ на него миску съ водою, въ которую ставятъ кувшинъ; при этомъ бываютъ причитанія. Къ фельдшерамъ и докторамъ на-

родъ относится не особенно довѣрчиво, если-же и обращается, то съ недоувѣріемъ; полученное отъ него лѣкарство, послѣ нѣсколькихъ пріемовъ, оставляютъ безъ вниманія или же выливаютъ прочь. Недовѣріе это вызывается тѣмъ, что народъ, по своей грубости и невѣжеству, ждетъ немедленнаго выздоровленія отъ одного или двухъ пріемовъ лѣкарства, а какъ это немыслимо, то онъ и не довѣряетъ врачамъ. Въ новѣйшее время народъ обращается довольно часто къ врачамъ, пользуясь тѣмъ, что лѣкарство даютъ даромъ, но все-таки сперва обращается къ знахарямъ или бабкамъ; когда же болѣзнь осложнится, то идутъ къ врачамъ. Если хозяинъ замѣчаетъ, что у его скота засореніе желудка, то его поятъ огуречнымъ рассоломъ, смѣшаннымъ съ конопляннымъ масломъ, или рассоломъ съ свинымъ саломъ, а если скотъ не ѣстъ корму, или начинаетъ валяться по землѣ, то ему урѣзываютъ конецъ уха и повторяютъ это разъ или два.

Занятія. Главное занятіе земледѣліе. Садоводство и пчеловодство не существуютъ, за самыми незначительными исключеніями. Кустарныхъ промысловъ нѣтъ. Пчеловодство въ прежнее время было въ лучшемъ видѣ, потому что были вѣсковые лѣса. Цѣлинной земли было больше, было много травы и цвѣтовъ. Садоводство ухудшилось вслѣдствіе того, что во время весенняго разлива вода заливала тѣ мѣстности, гдѣ разводились сады, и по-долгу держалась, вслѣдствіе чего сады вымокли. Въ прежнее время рѣчка была крутобережная, что препятствовало разливу воды. Отхожіи промыселъ развился въ недавнее время, въ неурожайные годы. Каждый годъ по 100 и больше душъ выходятъ въ мѣстности Области Войска Донскаго на косовицу травъ и уборку хлѣба. Другихъ промысловъ нѣтъ, за исключеніемъ того, что два или три домохозяина торгуютъ сапогами, да и то только въ осеннее время, а къ празднику Рождества Христова домохозяевъ 15 или 10 набираютъ гусей по 100 и больше паръ, кормятъ ихъ, бьютъ и возятъ въ Ростовъ или Новочеркасскъ для продажи.

Мѣстныя средства образованія—училища Общество отпускаетъ отопленіе и освѣщеніе для училища, нанимаетъ сторожа, ремонтируетъ его, строитъ новыя, если старыя негодны. Зем-

ство уплачиваетъ учителю 300 руб., законоучителю 50 руб., на учебники и учебныя пособія отпускаетъ 35 руб. въ годъ. Въ настоящее время народъ относится къ школѣ и къ учителю очень сочувственно, замѣчается очень порядочный приливъ учениковъ въ земскую школу. Сверхъ того въ нашемъ селѣ открыта съ 1890 г. церковно-приходская школа, гдѣ бываетъ до 25 уч. да въ земской больше 70.

Положеніе женщины въ семьѣ какъ хозяйки. На ея обязанности лежитъ присмотръ по хозяйству, готовить обѣдъ, присматривать за дѣтьми; положеніе же въ обществѣ женщины ограничивается лишь участіемъ въ устройствѣ общественныхъ обѣдовъ: въ день недѣли Мироносицъ, во время освященія полей, когда онѣ собираютъ для обѣда разные съѣстные припасы, готовятъ обѣдъ и угощаютъ народъ. Отношеніе родителей къ дѣтямъ: пока дѣти живутъ вмѣстѣ, они во всемъ подчиняются отцу, когда же отдѣлены, то независимы отъ отца, и одинъ другому ни въ чемъ не помогаетъ, за небольшими исключеніями. Отношеніе къ наймитамъ удовлетворительно: если наймитъ добросовѣстно исполняетъ свои обязанности, то и съ нимъ поступаютъ добросовѣстно. Кабаки посѣщаются народомъ усердно, особенно въ воскресные и праздничные дни, послѣ сходовъ; лишь бы кто починъ сдѣлалъ, пьянство продолжается до вечера, причемъ нѣкоторые пропиваются, но особеннаго пьянства не замѣчается, хотя крестьяне жадны на водку, и при удобномъ случаѣ не отказываются. „Предатныхъ“ же или „записныхъ“ пьяницъ и нерадивыхъ хозяевъ въ слободѣ очень незначительное число.

Свадебные обычая и обряды. Съ праздника Покрова Пр. Богородицы, желающій сватать проситъ двухъ или трехъ сосѣдей или родственниковъ идти къ тому крестьянину, у котораго есть дѣвка, нравящаяся парубку, и чтобы онъ былъ по состоянію подходящимъ. При этомъ вошло въ обычай торговаться за дѣвку: отецъ дѣвки выговариваетъ съ отца парубка денегъ „въ помощь“ отъ 25 до 30 руб. и водки, если онъ по своей бѣдности не можетъ обойтись безъ выговорныхъ денегъ. Бываетъ, что и богатые выговариваютъ: что взялъ де такой-то столько, а такой-то столько-то, и наша дѣвка не хуже ихъ. Если сваты сговорились, то одного изъ сватовъ со стороны отца

Предлагаемый выпускъ „Харьковскаго Сборника“ заключаетъ въ себѣ окончаніе статьи покойнаго прот. Лащенкова объ „Аполлосѣ“, продолженіе сообщеній по обычному праву и окончаніе сообщеній по этнографіи Старобѣльскаго уѣзда. Работа по этнографіи этого уѣзда можетъ считаться совершенно законченною; что же касается сообщеній по обычному праву опубликованныхъ уѣздовъ: Старобѣльскаго, Волчанскаго, Зміевскаго, Харьковскаго, Лебединскаго и Сумскаго, то они будутъ пополнены еще неполученными сообщеніями остальныхъ волостныхъ судовъ этихъ уѣздовъ.

если капли дождя, падая въ воду, производятъ пузырьки на водѣ, то быть еще дождю; если послѣ дождя на югѣ станетъ проясняться—быть еще дождю. Примѣчаетъ также народъ, что если грачи садятся на верхушки вербъ (которыхъ въ нашей мѣстности очень много, почему и грачей много), то быть хорошей, теплой погодѣ; если же грачи садятся на серединѣ вербъ—быть мятели, дождю и вообще дурной погодѣ.—Канунъ праздника Рождества Христова проводится слѣдующимъ образомъ: по заходѣ солнца, изъ каждой семьи дѣти обоого пола, отъ 3 до 13 лѣтъ, носятъ по родственникамъ, къ крестнымъ отцамъ и сосѣдямъ кутью (толченая вареная пшеница, разведенная съ медовою сытою); дѣтей за это дарятъ деньгами или пряниками. Къ этому-же вечеру въ каждомъ домѣ готовится кутья, узваръ (вареные вишни, тѣренъ и яблоки), ставятъ въ передній уголъ—„пѣкуть“ и непременно на сѣно; во время вечера это поѣдается. У нѣкоторыхъ кутья и „узваръ“ стоятъ три дня. Этотъ вечеръ называется „богатый вечеръ, святъ-вечеръ“, такъ какъ въ каждой семьѣ къ ужину готовятъ всего много, пироговъ, вареной капусты съ постнымъ масломъ, кутьи, узвара. Праздники проходятъ въ гуляньяхъ; зятя непременно идутъ къ тестямъ со своими женами, зазываются и сваты другъ къ другу погулять. Парни и дѣвки днемъ и вечеромъ собираются на улицахъ, поютъ пѣсни, пляшутъ подъ игру на балайкѣ или гармоникѣ. Вечеромъ перваго дня дѣвки ходятъ по слободѣ подъ окнами домохозяевъ, поютъ пѣсни, въ которыхъ просятъ хозяевъ дать имъ колбасы, сала, пшена, пироговъ и т. п., все собранное продаютъ и дѣлятся деньгами. За три недѣли до масляницы начинаются „кулачки“, каждый разъ съ дѣтей (одна половина слободы идетъ на другую); они происходятъ каждый день. Съ наступленіемъ масляницы вступаютъ въ бой женатые и взрослые до 35 лѣтъ, и тогда уже происходитъ серьезная борьба. Особенно сильна бываетъ „кулачка“ въ день заговѣнья, когда собирается и малый и старый; тогда изъ кулачки выходитъ драка, съ очень дурными послѣдствіями. Масляница проводится очень скромно, исключая того, что въ первый день масляницы женщины собираются обществами по 20 и 30 душъ, ходятъ по слободѣ, просятъ муки и сыра (это

называется „вязать колѣдку“), оставляютъ себѣ потребную часть муки и сыра, остатокъ продаютъ и покупаютъ водку. Вечеромъ собираются гдѣ нибудь въ одномъ домѣ, варятъ вареники, пьютъ водку и поютъ пѣсни. Въ первый день выѣзда въ поле для посѣва, берутъ съ собою хлѣбъ, испеченный на четвертой недѣлѣ, въ среду; хлѣбъ этотъ пекутъ въ видѣ креста.

Дѣтскія игры. „Свинка“. Выкапываютъ яму въ четверть или полторы въ діаметрѣ; вокругъ нея, аршина въ три, смотря по числу играющихъ, роютъ ямки поменьше. Самая свинка дѣлается изъ дерева круглая, величиною въ крупное яблоко. Одному изъ играющихъ, по жребію, приходится пасти это свинку, остальные захватываютъ ее кійками (палка, къ одному концу которой придѣлывается деревянное или настоящее яблоко), вокругъ большой ямки. Пасущій свинку обязанъ и старается вогнать въ среднюю яму (или, какъ её называютъ, дѣчка) остальные не допускаютъ, бьютъ её кійками и въ это время слѣдятъ, чтобы пасомый не занялъ ихъ ямки своимъ кійкомъ; въ противномъ случаѣ, упустившему свою „дѣчку“ (ямку) приходится идти пасти свинку. Юношеская игра—въ мячъ; взрослыхъ—въ карты, шашки или „дамы“ (въ очень рѣдкихъ случаяхъ). Танцы народные—русскій трепакъ и „барыня“ или казачокъ. Народные музыкальные инструменты скрипка и гармоника, а музыканты—плохо играющіе самоучки.

Мѣстныхъ базаровъ нѣтъ, и народъ ѣздитъ почти каждое воскресенье въ ближайшія базарныя села, куда возитъ продавать зерновой хлѣбъ и огородныя овощи, на вырученныя деньги покупаетъ необходимое для семейства и хозяйства. Ярмарка однодневная бываетъ 1-го октября въ день Покрова Пр. Богородицы; въ этотъ-же день и нашъ храмовой праздникъ, на который изъ сосѣднихъ селъ съѣзжается множество народу: сватовъ, зятей и всякихъ родственниковъ и знакомыхъ. Послѣ Божественной литургіи народъ расходится по знакомымъ къ обѣду, а послѣ обѣда хозяева идутъ или ѣдутъ провожтѣ своихъ гостей въ кабакъ, гдѣ происходитъ попойка. Храмовой

день у насъ проводится два—три дня и всѣ пьянствуютъ. Съ этого же дня начинаются сватанья. Къ этому дню изъ сосѣднихъ деревень приходятъ дѣвки и парубки, и здѣсь идетъ осмотръ обѣихъ сторонъ.

Повѣрья. Народъ крѣпко увѣренъ, что вѣдьмы, колдуны, „вовкулаки“ и пр. существуютъ и причиняютъ разныя житейскія несчастья; напримѣръ: корова станетъ давать меньше молока, или какому нибудь хозяину несчастливится на мѣстѣ, т. е. неудача въ дѣлахъ, или скотъ худаеетъ, или падаетъ,—всѣ эти несчастья приписываютъ колдовству.

Въ зимнія ночи случается, что волки, рыская по полю, заходятъ въ село и, гдѣ удобно или гдѣ прійдется, забираются въ овечьи хлѣва и разрываютъ овецъ; крестьяне убѣждены, что необходимо оставшихся овецъ продать всѣхъ (какъ выражаются „совсѣмъ зъ гнѣздомъ“) и заводить вновь.

Историко-географическія и археологическія свѣдѣнія. Въ 1890 году наша церковь праздновала 100-лѣтіе своего существованія, но праздновала уже во вновь выстроенномъ храмѣ, которому въ настоящее время 26 лѣтъ. До 1892 г. въ новомъ храмѣ стоялъ иконостасъ изъ старой церкви, съ 1892 года въ нашей церкви устроенъ новый иконостасъ, старый-же разобранъ по частямъ и прибитъ къ стѣнкамъ сѣверной и южной частей храма. Жители имъ дорожатъ какъ древнею живописью, а также и въ виду рѣзьбы. Изъ дерева же старой церкви сдѣланъ общественный хлѣбный магазинъ. Письменныхъ документовъ, касающихся состоянія крестьянъ, не имѣется, но со словъ старожиловъ извѣстно, что крестьяне описываемой мѣстности и близъ лежащихъ селеній по рѣкѣ Камышной, именно: х. Нехаевъ, слоб. Никольская, слоб. Шилистовка, слоб. Морозовка, х. Пѣвнивъ, слоб. Зориковка, х. Николаевъ, (именуемый въ простонародіи Безбожковка), слоб. Стрѣльцовка, называемая Чечевка, слоб. Мойсеевка, слоб. Бараниковка, слоб. Ниже-Бараниковка, слоб. Злодѣевка (при слоб. Стрѣльцовкѣ, въ рѣку Камышену впадаетъ рѣчка Мѣловая, на которой лежитъ слоб. Великотскъ и государственный конный

заводъ Стрѣлецкій)—принадлежали казенному конному заводу и считались государтсвенными конно-заводскими крестьянами. Къ этому же заводу принадлежали селенія, расположенныя по рѣкѣ Деркулу, именно: слоб. Просяная, хут. Россховатый, Слоб. Марковка, слоб. Крыгская, слоб. Сычевка, слоб. Курячевка, слоб. Кононовка, хут. Гармашовъ; при слоб. Курячевкѣ впадаетъ въ рѣку Деркуль рѣчка Лозная, на которой расположены: слоб. Кабычевка и слоб. Бондарева (означенныя селенія расположены по теченію рѣкѣ и въ порядкѣ). Управленіе этими крестьянами было сосредоточено въ заштатномъ городѣ Бѣловодскѣ, на р. Деркуль. На этой-же рѣкѣ расположены государственные кон. заводы: выше слоб. Бѣловдскѣ въ 7 вер. заводъ Лимаревскій, выше Бѣловодска на разстояніе 7 верстѣ Деркульскій или старый заводъ; въ 25 верстахъ отъ Бѣловодска на рѣкѣ Евсугѣ расположенъ заводъ Александровскій. Зависимость крестьянъ состояла въ томъ, что они платили оброкъ или подать по 3 руб. съ ревизской души, надѣлъ земли получали на душу больше, чѣмъ теперь, и обязаны были возить въ заводъ по 10 пуд. соломы съ души. Когда же отъ крестьянъ отрѣзана была земля и причислена къ заводамъ, то доставку соломы отмѣнили, а обязали общество во время сѣнокоса выѣзжать на заводскую землю и убирать сѣно въ пользу казны. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и государственные крестьяне отъ завода были освобождены. По разсказамъ стариковъ, слобода основалась пришельцами изъ Харьковской и другихъ губ. малороссійскихъ и великорусскихъ, а потому и говоръ жителей данной мѣстности смѣшанный. Подъ терминами: село разумѣется мѣстность, заселенная пришлымъ народомъ; деревня—если при селѣ растутъ разныя породы деревьевъ; слобода—большое торговое село, въ которомъ есть двѣ или три церкви и базары; слободка и мѣстечко—небольшія села безъ церкви, находящіяся вблизи слободы; хуторъ—небольшое село безъ церкви.

Нарѣчіе. Жители даннаго села называютъ себя хохлами, также называютъ ихъ и сосѣди. Неударяемый звукъ *о* въ говорѣ такъ и произносится, за небольшими исключеніями, напр.,

вивца, викно. Ударяемый звук *о* часто измѣняется въ *и*, напр.: вѣль—воль; Дѣнь—Донь; кѣвшь—ковшъ; кѣть—котъ; мѣй—мой; дѣйна корова—дойная корова; кѣзка—козка; стѣль—столь; вѣвци—овцы; кѣнь—конь; двѣрь—дворъ; шѣль—поль; кѣшка—кошка; тѣкъ—токъ; тѣлько—только и пр. При измѣненіи же падежа, въ этихъ словахъ опять преобладаетъ звукъ *о*. Переходъ неударяемаго *а* въ *о*, напримѣръ: Авдѣй—Овдѣй; Ананій—Онаній; работникъ—робѣтныкъ, слово же Андрей такъ и произносится.

Ударяемый звукъ *е* чаще въ словахъ удерживается, но есть случаи, когда *е* переходитъ въ *и*; напр.: тѣтка—тѣтка; печка—пѣчка; жена—жѣнка; тарѣлка—тарѣлка. Ударяемый звукъ *ь* почти всегда переходитъ въ *и*, напр.: лѣсь—лисѣ, хлѣбъ—хлебѣ; вѣкъ—викѣ; ослѣпъ—ослѣпѣ; слѣпота—слипотѣ, вѣра—вѣра; бѣгъ—бѣгѣ, и вообще всѣ слова съ кореннымъ *ь*. Звукъ *ѣ* въ говорѣ употребляется, хотя и рѣдко; напр., ему—ѣму; *ѣ* въ смыслѣ неужели; нѣготъ—нѣготѣ; человѣкъ—чоловѣкъ; щѣка—щѣка.

Неударяемые звуки *е* и *ь* измѣняются, хотя и не всегда, напр., въ словахъ: земля, купѣць, пшеница, ребѣта, сестра, медѣвый звукъ *е* такъ и остается; а въ словахъ: лѣсноѣ—лиснѣй; бѣловатѣй—билѣватѣй; жена—жѣна; на мѣстѣ—на мѣсти; ещѣ—щѣ; человѣкъ—чоловѣкъ,—измѣняется. Звукъ *ы* измѣняется въ *у*, напр.: былѣ—бувѣ; было—було; умыватѣся—умываѣцца. Звукъ *ѳ* вмѣсто *у* и *у* съ придыхат. *ѳ*, напр., въ словахъ: ударитѣ—вдѣритѣ; улица—вѣлыца; взѣтъ—узѣтъ; вдовѣць—удовѣць; вдова—удова. Звукъ *у* иногда подвергается измѣненію въ *ы*, напр., глубоко—глыбоко; въ словахъ: будто, буйная головка, кукушка, *у* не подвергается никакимъ измѣненіямъ. Слова, начинающіяся гласными звуками, иногда имѣютъ придыханіе, напр.: онѣ—винѣ; ѣтка—вѣтка; овца—вивца; окно—викно. Звукъ *д* подвергается измѣненію въ *т*, напр.: лѣдка—лѣтка, хотя и очень рѣдко; слова-же: дѣти—дѣты; видѣль—бѣчивѣ; тѣло—тѣло; свѣтель—свѣтлыѣ; мѣсяць—мѣсяць; въ золотѣ—въ зѣлоти; зналь—знавѣ, тѣмнѣй—тѣмнѣй; отлетѣль—отлетѣвѣ. Случаи измѣненія гортанныхъ *л*, *к*, *х* въ *ж*, *ч*, *ш* и въ *з*, *ц*, *с*, напримѣръ: на рѣкѣ—на рѣчци, въ лугахъ—лѣкахъ, на берѣгѣ—на бѣрези,

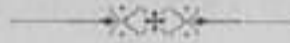
при дорогѣ—при дорóзи, въ кабакѣ—въ кабаці, въ сундукѣ—въ сундуці, въ сторожкѣ—въ сторóжци, въ землянкѣ—въ землянци и т. д. Слова хозяйка—хазяйка, копѣйка—копѣйка, яблочковъ—яблучкивъ, корольковъ—королькивъ, палочка—пáличка, на рѣчку—на рíчку. Звукъ *л* въ срединѣ словъ иногда подвергается смягченію безъ всякой видимой надобности, напр.: бутылка—буты́лька; или же, гдѣ *л* слѣдуетъ произносить мягко, его произносятъ твердо, напр.: большой—болшо́й; больной—болно́й; большущій—болшущі́й; дѣльный—дѣлн́ый; мальчикъ—ма́лчикъ; пальчикъ—па́лчикъ; вольный—во́лннй; тесьма—тесма; письмо—пысмò. Звучные согласные въ концѣ словъ въ отзвучныя не измѣняются; такъ, слова: дубъ, городъ, лугъ, такъ и произносятся. Имена прилагательныя въ именительномъ падежѣ имѣютъ окончаніе настоящее, т. е. муж. р. *ый*, жен. *а*, ср. *е*; напр.: чернн́й, синн́й, краснн́й; прилагательныя въ женскомъ и среднемъ р. имѣютъ сокращенное неполное окончаніе *а*, *я*, *е*, напр.: черна—чёрне; сыня—сыне; зелена—*е* и т. д. Имена прилагательныя, оканчивающіяся на *ой*, въ им. пад. имѣютъ *ый*,—напр.: хромо́й—хромо́ый, дурно́й—дурно́ый, слѣпо́й—слѣпо́ый, молодóй—молодо́ый, доро́гой—доро́оый, золо́той—золо́оый и т. д. Прилагательныя въ родительномъ падежѣ единственнаго числа имѣютъ окончаніе *ого*. Мѣстоимѣніе *я* имѣетъ въ родит. пад. менè дат. минн́

ты	„	„	тебè	„	тобн́
себя	„	„	себè	„	собн́
онъ	„	„	ёго	„	ёму́.

Мѣстоименіе *тогъ* произносится *той*, род.—тогò, дат. тому́; *этотъ*—цей—цèгò—цёму́. Глаголы во второмъ и пер. лицѣ ед. числа оканчиваются на *ешиъ*, *етиъ*, только звукъ *е* не переходитъ въ *ё*, напр., ведёшь—ведèшь и т. д. Въ третьемъ лицѣ ед. числа глаголы оканчиваются на *е* или *а*, напр.: ведеть—ведè, несеть—несè, косить—косè, читаетъ—чита̀, рубить—рубà и т. д. Въ третьемъ числѣ множ. числа глаголы оканчиваются на *уть*, *ють*, *ать*, *ять*; глаголы возвратнаго, взаимнаго и общаго залоговъ оканчиваются на *иця*: учащца—мающца—балующца и т. д.; притомъ замѣчается, что *т* выпадаетъ толка́еца—игра́юца и т. д. Въ прошедшемъ времени глаголы оканчиваются въ единствен.

числѣ на *ывъ* или *авъ*, напр.: читавъ, пысавъ, игравъ, косывъ, водывъ и т. д., а во множ. числѣ на *ылы*—косылы, читалы, возылы и т. д. Въ говорѣ замѣчаются непонятныя слова, напр.: оцѣй—этотъ; видкиль—откуда; пүзь—вдоль, возлѣ; стривай—обожди; на рѣзи—на углу; тривай—обожди; геть—прочь; треба—нужно и т. д. Изъ обыденныхъ фразъ особенно практикуются выраженія при привѣтствіи другъ друга, напр., при встрѣчѣ утромъ говорятъ такъ: „ночувалы соби“, на что отвѣчаетъ другой: „Слава Бѣгу, якъ вы соби“, что равносильно съ „добрымъ утромъ“; если привѣтствуютъ днемъ, то говорятъ: „днювалы соби“, а отвѣтъ тотъ же, что и раньше. Есть еще выраженіе: „що въ Бѣга день“, что значитъ „каждый день“.

Ф. С. Борметовъ.

31. — Сл. Римаревка.

Поселеніе и населеніе—Свадьбы.—Обрядовыя пѣсни.—Юридическіе обычаи.

Слоб. Римаревка, Старобѣльскаго уѣзда, Курячевской волости, расположена подъ горою въ долинѣ и окружена съ восточной стороны рѣкою Деркуломъ, съ западной мѣловыми горами, съ южной—лугъ, на которомъ расположены постройки государственнаго Римаревскаго коннаго завода, напоминающаго собою маленькій городокъ; съ сѣверной—ровною мѣстностью, со многими селеніями, окруженными деревьями. Особенностей мѣстоположенія почти никакихъ нѣтъ; но земля, принадлежащая Римаревкѣ, надобно полагать, заключаетъ въ себѣ много минераловъ: она изобилуетъ множествомъ всевозможныхъ глинъ, и въ ней по присутствію найденнаго въ 1890 году гипса, признають залежи каменной соли. Въ 1892 г. являлся горный инженеръ и сдѣлалъ контрактъ, по которому предполагается произвести развѣдки. Пробы производятся, а чѣмъ они окончатся—дѣло будущаго. Римаревка отъ уѣзднаго города Старобѣльска находится въ пятидесяти верстахъ. Начало свое, какъ говоритъ народное преданіе, о чемъ, впрочемъ, частію говорится и въ лѣтописяхъ, слобода получила отъ поселенія на этомъ мѣстѣ трехъ выходцевъ изъ Полтавской губерніи, которые появились въ

концѣ восемнадцатаго вѣка. Имена ихъ: Рѣмарь, Кононъ, и Гармашъ. Одинъ изъ нихъ Рѣмарь остановилъ свое вниманіе на мѣстности къ западу отъ рѣки Деркула, а Кононъ и Гармашъ отправились за рѣку и поселились къ востоку отъ нея. Съ теченіемъ времени къ этимъ первымъ поселенцамъ стали приходять еще другіе, и такъ образовалось три хутора: Рѣмаревка, Кононовка и Гармашевка. Изъ упомянутыхъ трехъ хуторовъ въ Рѣмаревкѣ оказалось сравнительно больше жителей, почему жители трехъ хуторовъ сообща построили въ Рѣмаревкѣ небольшую изъ дикаго камня церковь, и вслѣдствіе этого Рѣмаревка стала именоваться съ тѣхъ поръ слободою. Жителей въ сл. Рѣмаревкѣ до 700 душъ мужскаго пола. Всѣ они малороссы, но на нихъ уже повліяло ближайшее сосѣдство жителей земли Войска Донскаго, куда они каждый годъ ходятъ на заработки, вслѣдствіе чего измѣнился говоръ и наружный видъ. Особенностей мѣстнаго говора въ словообразованіи и въ произношеніи словъ осталось у насъ немного, да и тѣ уже не составляютъ какъ-бы нѣчто удержанное отъ старины, а вошли въ употребленіе, благодаря близости торговаго мѣстечка Бѣловодска, гдѣ рѣмаревцы постоянно бываютъ и производятъ торговлю хлѣбомъ. Стремленіе къ чтенію у народа довольно замѣтно, но книгъ доставать трудно, за исключеніемъ лишь въ школѣ и церковной библіотекѣ. Чтеніе народъ вообще любитъ по большей части религіозно-нравственное. Благодаря изобилію мѣла, жители устраиваютъ себѣ изъ него жилища. Хаты выходятъ изъ мѣла довольно красивыя. Хату большею частью раздѣляютъ внутри на двѣ половины, такъ что получаютъ двѣ комнаты, всегда довольно чистыя, просторныя и свѣтлыя. Въ каждой хатѣ обращаетъ на себя вниманіе изобиліе иконъ въ переднемъ углу, часто всѣ стѣны украшаются ими, что особенно любитъ народъ. Дворовыя постройки устраиваются въ послѣднее время всѣ изъ мѣла, потому что лѣсовъ нѣтъ, и постройки эти выходятъ очень красивы, такъ что онѣ, пожалуй, не уступаютъ по красотѣ своей и кирпичнымъ зданіямъ. Замѣчательно, что въ слободѣ пока еще не замѣчается густоты построекъ: всѣ хаты одна отъ другой находятся на большомъ разстояніи, также и постройки дворовыя

отдѣлены другъ отъ друга порядочнымъ разстояніемъ. Улицы въ слободѣ широкія и какъ-бы приготовлены къ тому, чтобы обсаживать ихъ деревьями; если бы это было сдѣлано, то слобода была-бы значительно обезпечена отъ народнаго бича — пожаровъ.

Одежда мужчинъ, какъ видно по остаткамъ старины, совершенно измѣняется. „Чинárка“ и пиджаки стали входить въ моду у молодежи, и пройдетъ еще немного времени, какъ совершенно исчезнутъ „габóвыя“ свиты и суконныя, бѣлаго сукна, мужскія курточки. Зимняя одежда состоитъ изъ полушубковъ и тулуповъ изъ овечьихъ смуховъ и дѣлается довольно красиво. У женщинъ уже вывелись такъ называемыя „дérги“, приготовляемыя изъ черной овечьей шерсти; ихъ замѣнили ситцевыя юбки. На головѣ почти всегда можно встрѣтить у старухъ повязки большими хорошими платками, у молодежи же платочки шерстяные разныхъ цвѣтовъ. Зимой женщины одѣваются въ тулупы, крытые хорошимъ сукномъ и обложенные мѣхомъ; такіе тулупы у народа называются „байбарáки“, и стоимость ихъ часто доходитъ до 50 р. и болѣе. Вообще надо сказать, что народъ любитъ щеголять; въ особенности женщины, повидимому, здѣсь ни о чемъ другомъ такъ не заботятся, какъ только о томъ, чтобы одѣться по возможности щеголеватѣе. Къ этому приучены они благодаря тому, что многія изъ дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ съ апрѣля мѣсяца нанимаются къ болѣе состоятельнымъ по торговлѣ галантерейнымъ товаромъ. Почти до Рождества Христова ходятъ по разнымъ городамъ, станицамъ и отдаленнымъ хуторамъ земли Донской, Кубанской области и др. и, получая за свой трудъ довольно хорошую цѣну, напр., отъ 100 руб. до 200 руб. отъ апрѣля по декабрь, приходятъ домой и большую часть заработковъ тратятъ на наряды. Глядя на нихъ, и оставшіяся дома не отстаютъ и на послѣднюю, трудомъ заработанную, копѣйку непременно стараются расфрантиться. При этомъ невольно припоминается старинная поговорка: „на верху шелкъ, а внутри щелкъ“.

Пища крестьянъ не затѣйлива. Она состоитъ у богатыхъ изъ борща, пшенной каши, варениковъ—въ скоромные дни,

съ сиромъ, а въ постныя—съ капустою; хлѣбъ большею частію готовится изъ смѣшанной муки—пшеничной и ячменной, у бѣдныхъ-же почти изъ одной ячменной. Мясa мало употребляютъ. Скотъ переводится вслѣдствіе уничтоженія пастбищъ, земля же выработана благодаря, съ одной стороны, годовому только отдыху ея, а съ другой—бездождію; въ послѣдніе же годы корма—никакого. Хотя жители и занимаются больше посѣвомъ пшеницы, но едва только обмолятъ ее, какъ сейчасъ-же продаютъ для уплаты податей, на расплату съ долгами, которыхъ у каждаго крестьянина наберется довольно за зимнее безработное время. Такъ какъ въ описываемой мѣстности нѣтъ мѣстныхъ заработковъ, то поэтому, крестьянинъ что лѣтомъ наживетъ земледѣліемъ, то за зиму проживетъ. Вообще замѣтно, что крестьяне бѣднѣютъ, съ одной стороны, благодаря постояннымъ недородамъ хлѣба, а съ другой, часто уже и съ заработковъ въ землѣ Донской, приходятъ съ пустыми руками, такъ какъ и тамъ за послѣдніе годы урожаи плохи.

Для освѣщенія въ домахъ употребляется вездѣ керосинъ.

Въ слободѣ незамѣтно исключительно свойственныхъ селенію болѣзней, но случается, хотя и рѣдко, дифтеритъ и скарлатина. Холеры въ 1891 году не было, но въ селѣ были нѣкоторыя врачебныя распоряженія на случай появленія ея, и народъ сочувственно отнесся къ нимъ. Была прислана мѣстному священнику отъ земства аптечка, и народъ пользовался нѣкоторыми лѣкарствами и отъ не холерныхъ болѣзней. Надобно сказать, что если-бы чаще врачебный персоналъ посѣщалъ селеніе, то народъ совершенно ввѣрялъ-бы ему себя въ полное распоряженіе; это видно изъ того, что рѣдко кто не обращается на случай болѣзни то къ врачу, то къ фельдшеру; но такъ какъ эти послѣдніе живутъ не въ этомъ селѣ, то обращаться къ нимъ затруднительно для крестьянъ и, не смотря на это, повторяю, народъ все-таки сочувственно относится къ научному лѣченію. Мѣстныхъ знахарей здѣсь нѣтъ, а есть только бабки, которыя на случай боли въ животѣ заговариваютъ „саяшныци“ и дѣлаютъ что-то въ родѣ сухихъ банокъ.

Главное занятіе жителей—земледѣліе; есть, впрочемъ, и пасѣки, но въ нихъ на все село не болѣе 50 ульевъ пчель. Изъ

кустарныхъ промысловъ по немногу всего, что называется; знаютъ „небойко“ шить сапоги, сдѣлать возъ, пошить „чинáрку“ и тулупъ, а нѣкоторые дѣлаютъ и горшки.

Относительно религіознаго настроенія народа надобно сказать, что онъ стоитъ на довольно высокой высотѣ развитія; это видно изъ того, что народъ любитъ читать религіозныя книги, исправно посѣщаетъ церковь, расположенъ къ взаимопомощи, во всѣхъ своихъ нуждахъ прежде всего обращается къ Богу и при началѣ почти cadaго дѣла молится, гостепріименъ и всегда готовъ жертвовать по первому призыву. Религіозныя вѣрованія вліяютъ на всѣ другія области мысли и жизни, отсюда понятна и самая нравственность.

Народъ любитъ посылать дѣтей въ школу къ учителю и относится къ нему какъ къ лицу, желательному въ селѣ. Не мало лежитъ обязанностей на женщинахъ, и онѣ вообще замѣчательно трудолюбивы и выносливы. Женщина въ семьѣ полновластная хозяйка. Она завѣдываетъ почти всѣмъ домомъ: варить, мыть, огородъ убираетъ, за дѣтьми смотритъ и подчасъ скотинѣ подастъ кормъ и напоить; въ жаркую лѣтнюю пору на степи работаетъ и, какъ-бы далеко ни отлучалась изъ дому, къ вечеру спѣшитъ домой загнать овечку, накормить свинью, подоить корову и на другой день, едва только—заря, какъ она опять отправляется въ поле. Вообще она пользуется въ семьѣ должнымъ почетомъ, какъ мать, жена и хозяйка. Приниженности никакой не замѣтно. Что касается до общественныхъ дѣлъ, то тамъ она не участвуетъ ни словомъ, ни дѣломъ. Отношенія родителей къ дѣтямъ еще во многихъ семьяхъ сохраняются патріархальныя, но стремленіе дѣтей къ раздѣлу—на свободу уже нарушаетъ эти отношенія. Отношеніе къ наймитамъ довольно человѣчно и почти родственно; вообще наймитъ считается какъ-бы семьяниномъ и мало чѣмъ отличается отъ членовъ семьи. Кабакъ въ селѣ одинъ, и особаго пьянства, такъ сказать повальнаго, нѣтъ. Пьютъ, конечно, но въ свободную пору и не видно, чтобы отъ пьянства уменьшалось благосостояніе.

При рожденіи и крещеніи дѣтей не замѣчено никакихъ обычаевъ. Обыкновенно послѣ рожденія „могорычуютъ“, т. е. угощаются водкою, что дѣлается и послѣ крещенія.

Вечерницы. Теперь это—собрание молодых парней и дѣвокъ въ одной какой-либо хатѣ; тамъ дѣвки прядутъ пряжу или шьютъ что-либо, а парни играютъ на гармоникахъ и пританцовываютъ. Потомъ обыкновенно готовятъ ужинъ съ выпивкою.

Свадебные обряды. Послѣ вѣнчанія новобрачная идетъ въ свой домъ, а новобрачный въ свой; затѣмъ она собираетъ „дружокъ“ (подругъ), идетъ съ ними обѣдать къ старшей дружкѣ, и онѣ поютъ въ дорогѣ пѣсни:

Колесомъ сонычко иде.
Молода княгиня подруженьки ведѣ.
Своему батеньку день добрый даѣ.
Сей день на весь день, та й до вѣчера.

Затѣмъ еще:

Я по бѣрежку ишла, Суху рыбку найшла. Суха рыбка не трѣцьця, Багатый, нѣнько, не шлѣцьця,	А убѣгий, нѣнько, не сміе Такъ вѣтеръ мою и кисоньку розвѣе.
--	--

Вечеромъ того дня молодая съ дружками идетъ въ самую дальнюю хату отъ дома молодого, чтобы скрыться отъ него и его бояръ, и когда прійдутъ, то прячется на печку и тамъ „спитъ“, а дружки садятся за столъ и поютъ. Въ это время у молодого собирается поѣздъ. На первую тройку лошадей садится молодой, и въ это время его мать обсыпаетъ его хмелемъ, овсомъ, деньгами и проч.; на послѣдней-же тройкѣ садятся свашкѣ и свитилкѣ (свашкѣ—женщины замужня, а свитилка—дѣвка, и всѣ они родственники новобрачнаго). Въ рукахъ свитилки „мечъ“ (громадный букетъ, составленный изъ пучковъ ягодъ калины и цвѣтовъ „крокоса“) свашкѣ же берутъ громадный узелъ шипекъ, которыя формою похожи на сосновыя, только сдѣланы изъ тѣста. Во время ѣзды поютъ:

А въ лыгони, та въ осычини, (липовая и осиновая роца) Тамъ староста сіно кѣсе. Й ижъ, кѣню, зелѣно сіно, А пый холѣдну вѣду.	Та играй, кѣню, та по-пидо мнѣю, Та поидемъ помѣжь чужиною: Щѣбъ чужина дывувалася, А сванычка наряжалася.
--	--

Накатавшись, молодой подѣзжаетъ къ той хатѣ, гдѣ находится молодая и требуетъ ее, но дружки предъявляютъ ему тре-

бованіе выкупа, котораго молодой не хочетъ дать; послѣ упорства съ обѣихъ сторонъ молодой отъѣзжаетъ прочь и поѣздивши опять является за новобрачною. Такъ тянется до тѣхъ поръ, пока новобрачный не поднесетъ по рюмкѣ водки дружкамъ; тогда онѣ выводятъ молодую—княгиню, какъ называютъ ее, сажаютъ ее возлѣ молодого—князя, и новобрачные до самаго вечера катаются по слободѣ. Наѣздившись въ волю, молодые ѣдутъ къ родителямъ молодой, останавливаются возлѣ воротъ, и молодая идетъ въ хату, садится за столъ, а молодой опять отъѣзжаетъ и, поѣздивши около часу, въѣзжаетъ во дворъ новобрачной, гдѣ теща встрѣчаетъ его съ хмелемъ, угощаетъ водкою его и бояръ (боярами называются молодые парни, товарищи жениха). Въ это время, когда свашки новобрачной выходятъ изъ ея хаты и останавливаются у порога, подходятъ къ нимъ со двора свашки молодого и становятся попарно, одна противъ другой, и правая съ правою цѣлуются, а лѣвая съ лѣвою и обмѣниваются паляницами, т. е. особымъ видомъ печенаго хлѣба. Затѣмъ „свашки“ послѣ обмѣна входятъ въ хату и садятся за столъ. Вслѣдъ за „свашками“ дружка ведетъ князя (дружка выбирается вообще изъ женатыхъ и опытныхъ людей и служитъ руководителемъ въ продолженіи всей свадьбы), останавливается съ нимъ у порога хаты и произноситъ слова: „Господи Іисусе Христѣ, сыне Божій, помилуй насъ“. А „старосты“ (поручители при вѣнчаніи со стороны невесты) отвѣчаютъ ему: „Аминь“. За симъ опять дружка обращается къ старостамъ со слѣдующею рѣчью: „староста, паньстароста, хто до кого, а я до Бога, та до вашого здоровья, благословить молодого князя за стиль завести“. Въ это время сидѣвшіе на мѣстѣ новобрачнаго возлѣ новобрачной мальчики вскакиваютъ и бьютъ дружку „кійками“ („кійками“ называются палки, на концы которыхъ крѣпко привязаны пучки соломы) и требуютъ выкупа за мѣсто. Когда дружка дастъ имъ по рюмкѣ водки и по копѣйкѣ, тогда они уступаютъ мѣсто молодому—князю. Въ продолженіе этой процедуры новобрачная сидитъ, наклонившись головою къ столу, старшая дружка держитъ на головѣ ея „калѣчь“ (печеный хлѣбъ, украшенный калиною), а на столѣ, надобно сказать, лежитъ громадный хлѣбъ, украшенный сверху

калиною и бантиками изъ красной ленты, который называется у нихъ „лѣжнемъ“. На этомъ лежиѣ положены двѣ ложки, перевязанныя красными нитками и предназначенныя для молодыхъ, затѣмъ пустая бутылка, въ которую воткнута вишневая вѣтка, обвязанная разноцвѣтными бумажками и искусственными цвѣтами, и бутылка съ медомъ, которая предназначена для бояръ. Дружки стараются украсть ее, и послѣ нѣкоторой борьбы она достается боярамъ, которые сидятъ за столомъ противъ дружекъ. Когда молодого заведутъ за столъ, то онъ поднимаетъ голову наклоненной княгини и цѣлуетъ ее, а старшая дружка снимаетъ калачъ съ головы и кладетъ его на столъ. Свашка беретъ у „свити́лки“ „мечъ“, въ середину котораго ставится зажженная свѣча, и обводитъ имъ три раза надъ наклоненными головами молодыхъ. Послѣ этого отецъ и мать молодой угощаютъ присутствующихъ водкою и подносятъ прежде всего молодому и молодой; тѣ встаютъ и дѣлаютъ поясной поклонъ, что обозначаетъ, что они отказываются отъ водки и предлагаютъ ее отцу и матери, и до тѣхъ поръ продолжаютъ свои поклоны, пока не обнесутъ водкою всѣхъ родныхъ. Въ заключеніе пьютъ и молодые, а свашки въ это время роздаютъ каждому по шишкѣ. (Надобно сказать, что всѣ здѣсь присутствующіе—родня молодой, родни же молодого, кромѣ свашекъ и свитилокъ, нѣтъ никого). За симъ дружки поютъ пѣсни, обращаясь къ молодой:

„Та-ты дүшенько молодà княгіня:

Чи пісни спивáты, чи свашкѣ прохáты?

Потомъ, обращаясь къ свашкамъ, поютъ: „Свáнычко, свытѣлочко, борвіночко, заспивай намъ хочъ одніей висильной—приїзжою пісеньки“. Свашки отвѣчаютъ: „А у нашего пана свáта у дворі стоить яблоня, лыбóнь дви; а на одній яблони соловѣй, а на дрүгии возу́ля. Благословіте пánови сватови пісеньки заспивáты: тожъ не соловѣй—сватóчекъ, тожъ не возу́ля—свынычка“.

При этомъ, если дружкамъ не дадутъ шишекъ (это дѣлается для того, чтобы вызвать дружекъ на болѣе комичныя пѣсни), то дружки, разсердившись на свашекъ, поютъ слѣдующія пѣсни:

Свашка не липашка,
 Шишòкъ не липыла,
 А злипыла съ зелéного сина,
 Тай-ту самà ззыла.
 Свытылка шпылька при стини,

Тай-на-ни сорòчка не ии,
 Прыйшла, сусида торкае,
 Скидай сорòчку-смеркае.
 Заквичана косыцями,
 Сыдыть вòши копыцями

Свашки имъ отвѣчаютъ:

„Вы дръжечки-раки,
 Брешете, якъ собáки“.

Потомъ дружки поють:

„Найхалы, мой нёнко, щось за паны,
 Взялы мою кисоньку пидъ жупаны.
 Стала мой нёнка плакаты:
 Та не плачь, мой нёнко, по мини,
 Та заплачь, мой нёнко, по моёму дивованью, та по краси“.

Еще:

„Я ирокъ не котыла, покотылся ирки,
 По моёму бѣлому лычку слизкы.
 Вона (невѣста) стрѣбная серѣжычка,
 А винъ (женихъ) золотый обѣдчикъ (кольцо).
 Тай обвився винъ бѣля—бѣлон ручки, бѣля ии рѣсон
 кисочки“.

Затѣмъ начинаютъ дарить, отколовъ предварительно у невѣсты вѣнокъ и поють:

„Молодой панòчокъ знявь у мене вѣночокъ“.

Сидящая на „полѹ“ (поломъ у нихъ называются доски, положенныя для спанья) сестра невѣсты, пришивая къ шапкѣ жениха вѣнокъ, поеть:

„Зять на мене та недѣвыцьця:
 Винъ на мене нышкомъ крѣвыцьця,
 Винъ на мене, та не погляне,
 Винъ мене нышкомъ лае“.

Послѣ этого она надѣваетъ шапку жениха себѣ на голову и держитъ ее на головѣ, пока женихъ не выкупитъ ея. Выкупъ состоитъ въ томъ, что дружка подноситъ ей шишку, рюмку водки и 1 руб. серебромъ деньгами. Получивъ выкупъ, она возвращаетъ шапку жениху. Послѣ этого мать новобрачной перевязываетъ жениха большимъ хорошимъ платкомъ, а ей свашка, со стороны новобрачнаго, даритъ „чò-

боты“ (сапоги изъ краснаго сафьяна) и затѣмъ со стороны новобрачной даются подарки всеѣмъ свашкамъ, дружку и боярамъ: свашкамъ и дружку по „хусткѣ“ (платочекъ), а боярамъ по красной ленточкѣ изъ кумача. Получивъ эти подарки, каждый изъ нихъ говоритъ при этомъ: „Спасѣби бѣтѣкови, мѣтери и молодѣй княгѣни, що рѣно вставѣла и намъ подѣрки прѣла“. Послѣ этого дружки поютъ пѣсни:

„Та прощѣй-же, прощѣй, сестрѣ нѣша!
Та берѣмо мы твоѣ дивовѣнье собѣ,
Та разлѣка намъ съ тобѣю, якъ зъ рѣдною сестрѣю“.

При этомъ встаютъ изъ-за стола и уходятъ всеѣмъ изъ хаты. На мѣсто ихъ рядомъ съ молодою садятся замужнѣя женщины, расплетаютъ ей косу, вынимаютъ ленты, при чемъ она плачетъ, а они поютъ:

„Чогѣ-жъ ты, молодѣнька, досѣжуешъ
И бѣтѣньковы не дѣкуешъ?
Ужѣ-жъ кѣныки позапрѣганы,
И колясочки позавѣртаны,
Тѣльки сѣсты, та поѣхаты“.

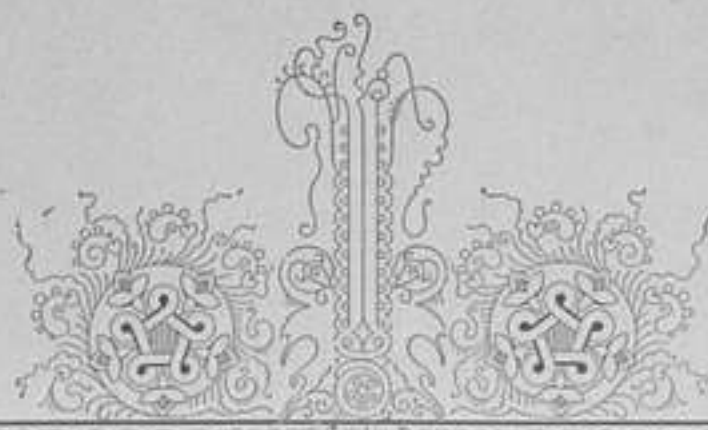
За симъ подружѣй (лицо со стороны невѣсты) начинаетъ разрѣзывать калачъ, что лежалъ на головѣ новобрачной и раздаетъ его куски присутствующимъ. Потомъ уже выводятъ новобрачныхъ изъ-за стола къ отцу и матери, которые стоятъ посреди хаты съ образомъ и хлѣбомъ; молодые кланяются, а отецъ и мать благословляютъ ихъ. При этомъ свашки поютъ пѣсни:

„Спасѣби тобѣ, мѣй бѣтѣнько,
За твоѣ кохѣнычко, що я у тѣбе гуляла,
Нѣякѣго дѣла не знѣла,
Тѣльки знѣла питѣ въ садѣчокъ, та сплестѣ винѣчокъ,
Та питѣ (идти) до дивѣчокъ“.

Еще поютъ:

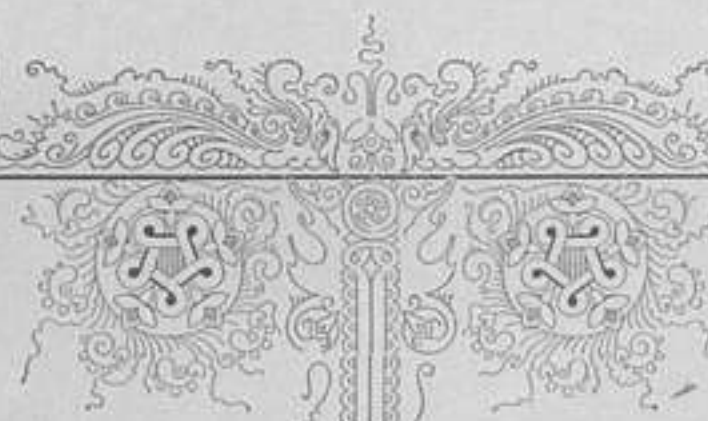
„Не жалослѣва, мѣтинко:
Прѣтывъ нѣчки шле до рѣчки,
Не даѣтъ мѣнѣ провѣднычки,
Ни рѣднѣнькои сестрѣчки,
Я и дорѣженьки не знѣю,

Де жъ мѣнѣ спѣты—ночувѣты:
Чы въ чѣстомъ пѣли, чы въ
дубрѣви,
Чы въ свекрѣвий комѣри
(амбарѣ)“.

Отдѣлъ I-й.

МОНОГРАФИИ.

отъ ангела слово: возьми отроча и мать его, бѣги, бѣги во Египетъ отъ проклѣтаго. Царь на ослѣти въ Египетъ ступае, Иродъ войско свое разсылае; мы бѣгѣмъ, бѣгѣмъ съ царемъ народѣннымъ, отъ Маріи Дѣвы днесъ воплощеннымъ. Царь воцарѣнцѣя, сладко возопѣла Пречѣстая Дѣва, царѣ породѣла; Бѣгу возопѣлъ: между скоты Христосъ почивае во плоти“. И еще: „Шедше трие царѣ ко Христѣ, со дары, Иродъ ихъ пригласи и, гдѣ идутъ испроси; отвѣщаше ему: идемъ къ рождѣнному. Къ рождѣнному идите, и мнѣ возвѣстите, и я, шедъ, поклонюся, предъ царемъ смирюся, воздамъ честь обычно, царѣви прелѣчно. Звизда иде чѣдне съ востокъ на полу-днесъ надъ вертепомъ сияе, царѣ Христѣ являе; гдѣ Христосъ родѣся, тамъ звизда явѣся; царѣ приидоша, дары пренисѣша. Ангелъ къ нимъ вѣщае, на путь наставляе: инымъ путемъ идите, ко Ироду не идите; волхвы возвратѣшася, у Ирода не быша, воспѣтъ возвратѣшася, не больше трудѣшася, прѣйти во свой страны, Христѣ славословить, чають въ себѣ жити, съ Нимъ на вѣки служити; славимъ Ти рождѣнному, отъ всѣхъ прославленному, съ вѣрою человекѣ на вѣчныя вѣки“.

Въ новый годъ ходятъ по домамъ мальчики и посыпаютъ въ домахъ зерномъ, приговаривая: „на счастье, на здорѣвье, та на нѣвый годъ; роды, Бѣже, житѣ, пшеницю и всяку пашаныцю.

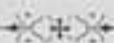
Юридическіе обычаи. Народные обычаи при сватовствѣ, которыхъ держатся, какъ говорятъ, крестьяне съ незапамятныхъ временъ, состоятъ въ томъ, что если паренъ посватаетъ дѣвку, то, въ случаѣ размолвки, виновная сторона уплачиваетъ безчестье пострадавшему, и это дѣло не обходится безъ волостнаго суда. Существуетъ еще новый, такъ сказать, обычай у крестьянъ при сватовствѣ, напр., ни одинъ паренъ не посватаетъ дѣвки, не уплативъ предварительно за нее родителямъ назначенной ими суммы, и сумма эта доходитъ нерѣдко до 100 руб. сереб. Бываетъ и такъ, что родные дѣвушки порѣшили взять 40 руб. за невѣсту съ тѣмъ, что 20 руб. черезъ извѣстный срокъ отдать, а другіе 20 руб. безъ отдачи. Если же невѣста бѣдна, то женихъ на свой счетъ одѣваетъ ее, и тогда уже беретъ себѣ въ жены. Подобная покупка невѣсть

стала все болѣе и болѣе входить въ обычай—какъ у бѣдныхъ, такъ и у богатыхъ. Естественно, что отсюда появилось и зло, которое состоитъ въ томъ, что послѣ вѣнчанья молодыхъ и вообще послѣ свадьбы родители часто посылаютъ жениха и свою невестку къ ея родителямъ для возвращенія взятыхъ ими за нее денегъ, отчего бывають раздоры, и даже случается, что супруги расходятся, что, хотя и рѣдко, но бываетъ, въ особенности, какъ говорятъ, когда не бываетъ въ терпежъ жить отъ упрековъ. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при разводѣ, тоже не обходится безъ волостного суда, который судить такъ, что пострадавшій забираетъ свою худобу (имущество) и переселяется жить къ своимъ родителямъ, что бываетъ по большей части съ женщинами. Для правильности раздѣла имущества и для избѣжанія могущихъ быть недоразумѣній, отцы семействъ начали обращаться къ священнику о составленіи при жизни ихъ духовнаго завѣщанія, и это завѣщаніе имѣетъ рѣшающую силу, хотя-бы нѣкоторые члены семейства и были не довольны раздѣломъ; если же почему либо не осталось завѣщанія, то дѣлежъ между членами семейства, когда нѣтъ главы семьи въ живыхъ, производится цѣлымъ обществомъ, и безапелляціонно. Бываетъ и такъ: положимъ, у отца три сына и три хаты съ „плѣцами“ (огородами), и уже каждый знаетъ еще при жизни отца свою долю; если же отецъ не успѣлъ построить одному какому либо сыну хаты, то на постройку таковой указываетъ продать что-либо изъ хозяйства и поставить сообща непременно всею семьею хату. Имущество дѣлится только между сыновьями поровну; что же касается дочерей, то, если почему либо онѣ не вышли замужъ (что хотя и рѣдко, но бываетъ), отцы обяываютъ какого либо сына кормить сестру до смерти, за что ему обыкновенно удѣляется больше противъ другихъ, хотя и незначительная доля. „На корени“, какъ говорятъ крестьяне, т. е. на мѣстѣ, гдѣ жилъ отецъ, всегда остается младшій сынъ, а старшій выходитъ во вновь приготовленныя жилища.—Рабочіе нанимаются на срокъ по большей части годовой, безъ всякихъ письменныхъ условій; если же наймитъ не доживаетъ до срока, то у него, смотря, какое время, дѣлають вычетъ, и такого рабочаго уже неохотно нанимають. Вотъ почему, если работникъ иногда и дурно живетъ

у хозяина, то онъ поневолѣ доживаетъ до срока и работаетъ уже, конечно, небрежно; если же хозяину неугоденъ наймитъ, и, какъ бываетъ большею частью, работникъ впередъ заберетъ деньги, то хозяинъ уже и не требуетъ ихъ, потому что у работника очень часто нечѣмъ бываетъ отдать. Судъ за какое-либо преступленіе противъ собственности производится, если не „міромъ“, то волостнымъ правленіемъ, при чемъ магистръ имѣетъ немаловажное значеніе, и судбище оканчивается скоро, безъ особенныхъ волокитъ. Противъ личной безопасности по большей части учиняется расправа міромъ, т. е. обществомъ, и эта расправа такова, говорятъ, была, что совершенно изгнала охотниковъ до чужой собственности.

Макаренкова.

32.—Сл. Просяное.

Населеніе.—Нарѣчіе.—Жилище, одежда и пища.—Заговоры.—Свадьбы.—Игры.—Сказки.—Пѣсни.

Сл. Просяное расположена въ яру и по балкамъ, примыкающимъ къ нему. Отъ ближайшаго города, Старобѣльска, она находится въ 15 вер. Говорятъ, что слобода эта получила такое названіе оттого, что лежитъ въ яру, гдѣ въ изобиліи урождалось просо. Слобода эта образовалась изъ хутора Просянаго, который прежде принадлежалъ къ Марковскому Преображенскому приходу. Хуторъ этотъ сталъ именоваться слободою съ 1848 года, т. е. со времени построенія здѣсь храма во имя Вознесенія Господня. Вся названная слобода раздѣляется на пять частей, изъ которыхъ каждая носитъ особенное названіе. Одна часть называется Бѣлоусовкою, потому что тамъ преобладаетъ фамилія Бѣлоусовыхъ; вторая часть—Лигутовскою, отъ фамиліи Лигутиныхъ; третья—Сердитовкою, отъ фамиліи Сердитыхъ; четвертая часть называется Грыцівкою потому, что въ этой части нѣкогда жилъ человекъ Григорій, въ народѣ Грыцькѣ; теперь здѣсь живутъ его потомки, почему эта часть и носитъ такое названіе; пятая часть—Прокѣпивою,

тоже отъ имени человека Прокопія, предка теперешнихъ жителей этой части.—Жителей въ слободѣ мужескаго пола 636 душъ, женскаго—661. Всѣ крестьяне малорусскаго племени. Въ отношеніи наружности есть нѣкоторые довольно привлекательные; красивыхъ не встрѣчается, но и уродливыхъ нѣтъ. Нѣсколько семействъ имѣютъ типъ, во многомъ сходный съ цыганскимъ.

Крестьяне Просяной говорятъ на малороссійскомъ нарѣчій. Особенности говора въ произношеніи словъ заключаются въ томъ, что одни звуки замѣняются другими, напримѣръ: звукъ *o* и *e* въ малороссійскомъ нарѣчій измѣняется въ *u*; вмѣсто окно—викно, войско—війско, тетка—тѣтка, покорный—покірный, познать—пизнать и т. д. Звукъ *ь* во всѣхъ словахъ обращается въ *u*, напримѣръ: дѣдъ—дѣдъ, дѣти—дѣты, себѣ—собѣ, тебѣ—тобѣ; звукъ *и* выговаривается за *ы*, напримѣръ: купилъ—купывъ, побилъ—побывъ, сварилъ—зварывъ и т. д. Звукъ *л* замѣняется звукомъ *з*, напримѣръ: въ дорогѣ—въ до-рози, на ногѣ—на нозі; звукъ *к* замѣняется звукомъ *ц*, напр.: теткѣ—тѣтци, собакѣ—собацци; звукъ *л* замѣняется звукомъ *в*, напр.: волкъ—вовкъ, долгъ—довгъ, сдѣлалъ—сдѣлавъ. Мѣстные слова слѣдующія: пыка—лицо, напнѣться—накрыться, машко—милая, хибѣ—развѣ, начы—кажется, далѣби—ей-Богу, вздрѣвъ—увидѣлъ. Поговорки: безъ жѣнки, якъ безъ кишки; хохылъ не свиня, а пойсть все; де пойсть семья, тамъ не приберѣ одна свиня. Нѣкоторые крестьяне подъ вліяніемъ литературнаго нарѣчія говорятъ довольно правильно, хотя нѣкоторыя слова извращаются.

Крестьяне слободы Просяной пользуются церковною библіотекою и читаютъ большею частію Четъ-Миней (житія святыхъ), Сельскій Вѣстникъ, Воскресные Листки, раздаваемые мѣстнымъ причтомъ. Нѣкоторые крестьяне покупаютъ себѣ книжки тоже религіознаго содержанія. Многіе крестьяне пользуются газетою, высылаемой въ волостное правленіе. Одинъ изъ крестьянъ ежегодно выписываетъ себѣ какой нибудь журналъ.

Жилище. Крестьяне живутъ въ небольшихъ невзрачныхъ избахъ, которыя обыкновенно бываютъ обращены на улицу глухою стѣною. Больше двухъ комнатъ крестьяне не дѣлаютъ. Одна

комната бывает большая, называемая хатою, а другая, маленькая—хатына, или кимвата. Последняя назначается для приготовления обѣда: ѣдятъ пищу въ большой комнатѣ. Въ этой комнатѣ въ переднемъ углу висятъ иконы и передъ ними лампадка. По обѣимъ сторонамъ иконъ висятъ вышитыя полотенца. Двѣ стѣнки, образующія передній уголъ, на полъ-аршина отъ потолка или украшаются рѣзьбою, или раскрашиваются фуксиномъ разныхъ цвѣтовъ. У нѣкоторыхъ крестьянъ раскрашивается и каминъ. Сволоки въ избахъ устраиваются большею частию крестообразно. Сволокъ крестьяне или совсѣмъ не обмазываютъ, или обмазываютъ желтою глиною. Надписей на сволокахъ никакихъ не дѣлаютъ. Подлѣ двухъ стѣнокъ стоятъ длинныя скамьи, предъ ними большой столъ, покрытый толстою скатертью или клеенкою. Возлѣ третьей стѣны—полъ, который служитъ крестьянамъ вмѣсто кровати. У зажиточныхъ крестьянъ вмѣсто скамеекъ ставятся деревянные диваны. Убранство маленькой комнаты составляютъ: икона, скамьи и столъ. Надворныя постройки крестьяне стараются расположить такъ, чтобы онѣ служили имъ вмѣсто огорожи. Амбары крестьяне, для безопасности отъ пожаровъ, выносятъ за дворъ или даже на огородъ. Всѣ постройки, за исключеніемъ избъ и амбаровъ, дѣлаются изъ камня, такъ какъ лѣсовъ въ этой мѣстности почти нѣтъ, а камня, краснаго песчаника, весьма много.

Одежда. Крестьяне слободы Просяной одѣваются довольно чисто. Лѣтній, будничный костюмъ крестьянина таковъ: бѣлая сорочка, такіе-же брюки, „чинърки“, фуражка и сапоги; праздничная—черныя брюки, такія-же „чинърки“ или пиджаки и ситцевыя сорочки. Нѣкоторые крестьяне носятъ длинныя суконныя „чинърки“ и опоясываются красными и зелеными поясами. Брюки многіе стали носить на выпускъ, въ особенности молодежь. Крестьянки въ будничный день ходятъ въ запаскахъ изъ овечьей шерсти, которыя окрашиваются въ черный или красный цвѣтъ, въ ситцевыхъ кофтахъ, въ темныхъ платкахъ; замужнія женщины—въ чепчикахъ, въ открытыхъ башмакахъ съ суконными чулками. Праздничный костюмъ крестьянокъ таковъ: красныя, бѣлыя и синіе сарафаны, такія-жъ кофты или безрукавки изъ чернаго манчестера, пестрые передники,

платочки ситцевые и шерстяные разнообразныхъ цвѣтовъ и желтые, зеленые или красные сапоги. На шею надѣваютъ „гранаты“ разныхъ цвѣтовъ, мѣдные кресты, а богачки серебряные кресты и рубли. Пожилыя женщины надѣваютъ въ церковь длинныя суконныя халаты. Бабы на голову надѣваютъ „очипки“ и потомъ повязываются большимъ платкомъ,—такъ, чтобы назади выпускался небольшой конецъ платка. Лѣтъ десять тому назадъ всѣ замужнія женщины носили выше описанныя повязки, а дѣвушки повязывались одними шальями и прикалывали спереди по два цвѣтка своего издѣлія. Въ настоящее время эти повязки почти выходятъ изъ употребленія. Дѣвушки теперь носятъ такія повязки только тогда, когда бываютъ просватаны, чтобы можно было отличить невесту отъ прочихъ дѣвушекъ. Въ зимнее время крестьяне въ будни носятъ бѣлые овечьи полушубки, опушенные чернымъ барашкомъ, а въ праздникъ—дубленые, крытые черкесиномъ или сукномъ. Крестьянки въ будни тоже носятъ бѣлыя шубы, а въ праздникъ—крытыя сукномъ или черкесиномъ. Надо сказать, что костюмы крестьянъ постепенно приближаются къ мѣщанскимъ. Стоимость лѣтнихъ одеждъ доходитъ до 8 и 10 руб., а зимнихъ—до 15 и 20 рублей.

Пища крестьянъ слободы Просяной очень плоха. Богатые крестьяне ѣдятъ бѣлый пшеничный хлѣбъ. Въ скоромные дни у нихъ къ обѣду готовятся щи съ саломъ, пшенная каша съ саломъ или молочная. Въ осеннее время тыквенная каша почти ежедневно у богатаго и бѣднаго. У бѣдныхъ крестьянъ пища—щи съ саломъ, ячменный или ржаной хлѣбъ. Каша бываетъ изрѣдка. Въ большіе праздники крестьяне готовятъ блины. Щи съ мясомъ у крестьянъ бываютъ только въ осеннее время, да и то только у зажиточныхъ крестьянъ. Въ постные дни у богатаго и бѣднаго крестьянина готовятся къ обѣду щи съ подсолнечнымъ масломъ, такъ какъ всѣ мѣстные крестьяне сѣютъ подсолнухи по нѣскольکو квадратныхъ сажней; самый бѣдный сѣетъ не менѣе пяти сажней. Кромѣ щей, у богатыхъ бываетъ пшенная каша или фасоль, бѣдные же довольствуются одними щами. Пища крестьянъ, смотря по времени, въ изобильные годы улучшается, а въ скудные—ухудшается. Мѣстныя лавчонки имѣ-

ютъ вредное вліяніе на народъ, въ особенности на молодыхъ людей, которые воруютъ у родителей зерновой хлѣбъ и яйца, покупаютъ за это въ лавкахъ крѣпкіе напитки, разныя сласти и, собравшись въ одинъ какойнибудь домикъ, поѣдаютъ все купленное. Все это продѣлывается, конечно, ночью. Хаты крестьяне освѣщаютъ керосиномъ.

Заговоры болѣзней. Жителей слободы Просяной чаще всего поѣщаетъ дифтеритъ. Мѣстный земскій врачъ называлъ эту слободу гнѣздомъ дифтерита. Къ врачамъ крестьяне относятся очень недовѣрчиво. Если кого изъ крестьянъ посѣтитъ какаянибудь болѣзнь, то онъ прежде всего обращается къ бабкамъ-шептухамъ, которыя лѣчатъ посредствомъ чтенія какихъ-то странныхъ молитвъ. Такъ, напр., отъ бѣльма бабки читаютъ такую молитву: „Йихавъ святой Юрий на бѣлому кони. За нымъ бѣгло тры хорты (собаки): одѣнъ бѣлый, другій сірый, третій чѣрный; и бѣлый лызнѣвъ—бѣльмѣ злызнѣвъ, и сірый лызнѣвъ—бѣльмѣ злызнѣвъ и чѣрный лызнѣвъ—бѣльмѣ злызнѣвъ. Поможы, Бѣже, новорождѣний, мольтвеній, хрыщѣний“. Отъ „бышыхи“ (рожи) и отъ всякихъ другихъ болѣзней нашептываютъ слѣдующія заклинанія: „Якъ шла я чиризъ мистѣчокъ, ны слѣ золотый ципѣчокъ, стрѣла менѣ Бѣжа Мѣты, питаецця: „куды ты идѣшь, рабыня Бѣжа?“ Идѣ я до рабыни Мѣрфы (имя больной) бышыху выгонѣты, бышыху выкыкѣты, бышыху ссылѣты. Вѣйды ты, бышыха водяна, витряна, испытана, подѣмана, погѣдана, бышыха цыганка, бышыха дяконѣха, бышыха дячыха. Вѣйды жѣ ты изъ рабыни Бѣжон: тутъ тоби не стоѣты, тутъ тоби ны воувѣты, тутъ тоби жѣвтой кѣсты ны ломѣты, червѣной крѣвы ны мутѣты. Изийды-жѣ! изийды-жѣ! изийды-жѣ! Иды на пустѣ болота, на очерета, де сонце не свѣте, де мѣсяць ны схѣде, де вѣтеръ не вѣе, де пѣвинь (пѣтухъ) ны крычыть, де пѣрубѣкъ конѣ ны сидлѣ, де дѣвка кѣсы ны чѣше. Пособѣ минѣ, Гѣсподы, поможы минѣ, Гѣсподы“. Заговариваніе зубовъ: „Мѣсяць Владѣмырь! чы бувъ ты на тимъ свѣти?—Бувъ. „Бѣчывъ смѣртныхъ людѣй?“—Бѣчывъ. „Що жѣ у нихъ зѣбы ны болять?“—Ни. „Дѣй-же Богъ, щѣбъ и у менѣ, рабѣ Бѣжаго, ны болилы“. Въ слободѣ Просяной знахарей нѣтъ, а въ ближайшихъ слободахъ есть, и къ нимъ крестьяне

обращаются за помощью. Знахари наговариваютъ крестьянамъ воду, которую послѣдніе пьютъ и умываются ею. Скотъ крестьяне лѣчатъ различно, сообразно съ болѣзнями. Прежде всего, конечно, прибѣгаютъ къ шептанію, затѣмъ къ кровопусканію и припаркамъ. Скотская болѣзнь „курдіюкъ“ излѣчивается синимъ камнемъ, смѣшаннымъ съ чеснокомъ и дегтемъ, нѣкоторые излѣчиваютъ эту жь болѣзнь куринымъ саломъ.

Занятіе. Главное занятіе крестьянъ слободы Просяной—земледѣліе. Пашутъ землю они тяжелыми плугами, которые могутъ потянуть не менѣе трехъ паръ быковъ. Запашки крестьяне много не дѣлаютъ, потому что нѣтъ свободной земли. Посѣва всего—ржи, пшеницы, ячменя, овса у нихъ бываетъ, смотря по состоянію домохозяевъ, отъ 3-хъ десятинъ до 20-ти. Пчеловодствомъ занимаются весьма не многіе. Садоводство находится въ страшномъ упадкѣ. Во всѣхъ почти садахъ дикія яблочныя деревья, отчего плоды очень не вкусны. Если есть гдѣ вкусные плоды, то они до времени никогда не достаиваютъ. Молодежь обрываетъ ихъ совсѣмъ съ вѣтками. Въ настоящее время каждая крестьянка старается посѣять конопля въ огородѣ или въ полѣ. Ленъ сѣютъ весьма немногіе, потому что почти всѣ потеряли даже сѣмена изъ льна. Лѣтъ десять ленъ все бываетъ плохъ, не достигая даже средней высоты. Въ прежніе годы, говорятъ, ленъ бывалъ очень хорошъ.

Религія. Религіозное настроеніе у жителей слободы Просяной развито весьма плохо, несмотря на то, что мѣстный священникъ почти каждый воскресный и праздничный дни говоритъ поученія. Въ сухое лѣто они не вздумаютъ помолиться Господу о бездождіи; развѣ мѣстный священникъ напомнитъ имъ о томъ, при этомъ часто доносятся до слуха слова неудовольствія: „оцѣ нипъ выдѣмуе для своѣй нажывы“. Во время холерной эпидеміи жители всѣхъ сосѣднихъ слободъ служили по домамъ молебны, а наши даже и не подумали объ этомъ. Когда я одному изъ крестьянъ напомнила о молебнѣ, то получила отвѣтъ: „ажѣ у насъ щѣ нима холеры“. Послѣ уборки хлѣба, они также не стараются поблагодарить Господа за все ниспосланное. Религіозное настроеніе народа выражается преимущественно въ посѣщеніи храма Божія. Благотворительность крестьянъ прояв-

ляется въ томъ, что они не отказываютъ нищему въ кускѣ хлѣба и въ копѣйкѣ денегъ. Особенно же усердно жертвуютъ они женщинамъ, которыя собираются посѣтить какой нибудь монастырь. Богадѣленъ нѣтъ.

Отношеніе крестьянъ слободы Просыной къ школь и учительницѣ очень сочувственное. Съ открытіемъ школъ умственное состояніе народа стало возвышаться. Послѣ открытія школъ число грамотныхъ значительно увеличилось. Грамотные крестьяне употребляютъ свободное время больше на чтеніе, чѣмъ на пустые разговоры, какъ было прежде. Читаютъ они книги преимущественно религіознаго содержанія; хотя нѣкоторые крестьяне сами и не грамотны, но, слушая чтеніе дѣтей, когда они читаютъ священную исторію, нѣсколько познакомились съ ней.

Нравственное состояніе народа не безукоризненно. Положеніе женщины въ крестьянскомъ быту незавидно. Въ обществѣ она почти никакого значенія не имѣетъ, въ семьѣ же ея положеніе очень жалко. Не смотря на то, что жены трудятся отъ зари до зари, мужья не особенно дорожатъ ихъ здоровьемъ и въ болѣзняхъ онѣ большею частію бываютъ оставляемы безъ всякой врачебной помощи. На увѣщаніе другихъ—позаботиться о здоровьѣ жены, часто получается отвѣтъ: „ще въ черыдѣ (стадѣ) двѣ“, то есть можно еще два раза жениться. Родители, по отношенію къ дѣтямъ, вполне выполняютъ свои обязанности. Съ наймитами крестьяне обращаются очень человѣчно, не требуютъ отъ нихъ непосильной работы, не высчитываютъ денегъ за ущербъ въ хозяйствѣ. Если работникъ добросовѣстенъ, то становится почти членомъ семьи. Относительно кабаковъ слѣдуетъ отмѣтить, что крестьяне въ 1892 году постановили о закрытіи кабаковъ на три года. Хотя напитки тайно продаются, но всетаки пьянство значительно уменьшилось.

Свадьбы и похороны. Наканунѣ свадьбы у крестьянъ бываетъ „подвесилокъ“. Въ этотъ день невеста и старшая дружка ходятъ по дворамъ и приглашаютъ всѣхъ на „подвесилокъ“ и свадьбу, а женихъ со старшимъ „бояриномъ“ ходятъ по слободѣ съ тою же цѣлью. Полудничать въ этотъ день женихъ идетъ къ тещѣ, а невеста къ будущей свекрови. Вечеромъ вся моло-

дежь собирается къ невѣстѣ на „подвесілокъ“, гдѣ цѣлый вечеръ вышивають да поють. На другой день послѣ вѣнчанія новобрачные отправляются къ отцу молодого обѣдать. Невѣста, пообѣдавши, ходить съ дружкой по слободѣ, а женихъ собирается ѣхать къ невѣстѣ. Къ нему собираются сверстники, приглашенные въ „бояре“. Всѣхъ бояръ перевязываютъ платками, а къ шапкамъ пришиваютъ ленточки съ крестиками. Женихъ и бояре садятся на лошадей, а старосты, свашки и „свитѣлка“—на телѣги и отправляются къ церкви. При выѣздѣ со двора, жениха обсыпають хмелемъ или мѣдными монетами въ знакъ пожеланія, чтобы онъ былъ богатъ. Приѣхавши къ церкви, поѣздъ объѣзжаетъ вокругъ церковной ограды три раза, затѣмъ останавливается противъ западныхъ дверей. Новобрачный и старшій бояринъ слѣзають съ лошадей, входятъ въ притворъ и дѣлають три земныхъ поклона, потомъ опять садятся на лошадей и отправляются къ молодой. Если свадьба богата, то поѣздъ сопровождается музыкой. Когда новобрачный приѣдетъ во дворъ молодой, подружій (ея братъ) идетъ загонять молодую. Когда она явится, новобрачныхъ заводять за столъ. Подлѣ нихъ за столъ садятся еще свашки, свитѣлка и дружки. Въ избу набивается много народу. Послѣ того, какъ всѣ гости займутъ свои мѣста, молодой и молодая наклоняются надъ столомъ, а одна изъ свашекъ обводитъ кругомъ ихъ головъ „мечемъ“. Мечь устраивается изъ цвѣтовъ—безсмертниковъ. Въ пучокъ этихъ цвѣтовъ вставляютъ деревянную фигуру коня, къ которой прилѣпляется зажженная восковая свѣча. Этотъ обычай крестьяне исполняютъ для того, чтобы отогнать отъ новобрачныхъ всякое зло. Поздно вечеромъ молодую увозять къ свекру. Ее покрываютъ платкомъ такъ, чтобы она мало видѣла. Когда она садится на телѣгу, то въ это время молодой ѣздитъ на лошади вокругъ телѣги и бьетъ молодую хлыстомъ. У свекра въ воротахъ зажигается костеръ, чрезъ который перевозятъ новобрачную, чтобы сгорѣло все худое. У свекра, какъ и у отца новобрачной, долго продолжается угощеніе водкой. Свадьба у крестьянъ продолжается дня три. Въ послѣдній день свадьбы новобрачнымъ дарятъ подарки: кто овцу, кто мѣшокъ хлѣба зернового, а кто деньгами. Всѣ подарки записываются на стѣнку рогачемъ,

чтобы молодой было что мазать. Крестьяне на свадьбахъ очень много тратятся на водку, чѣмъ доводятъ себя до большихъ лишеній. Въ недавнее время у крестьянъ явился новый обычай: платить за невѣсту отъ двадцати до пятидесяти рублей. Свадьба крестьянъ обходится отъ 100 до 150 рублей. Одна изъ свадебныхъ пѣсенъ: „Булѡбъ плаваты, щуко-рыбѡнько въ хѡлодный водѣ на дни. Якъ поплывѣтъ щуко-рыбѡнько, у тѣпли озѣрычка; та пиймають тебе, щуко-рыбѡнько, паньскии рыба-лочки; та понысуть тебе, щуко-рыбѡнько, на паньску кѹхоньку; та полѡжутъ тебе щуко-рыбѡнько на тисѡвому столѣ; та обрѣ-жутъ тобі, щуко-рыбѡнько, бѣстри крылычка; та очѣстють тобі усю жемчужну луску. Та рада-бѣ поплѣтъ, та нымѡ ны крылиць, ны лускы. Якъ повызуть тебе, дѣвко Марѣнко, отъ бѡтенька до свѣкорка; та посадятъ тебе, дѣвко Марѣнко, за тисѡву скамью; та роспѣстють тобі, дѣвко Марѣнко, твою рѣсу кисоньку; та надѣнутъ тобі, дѣвко Марѣнко, золотѹ кыбѡлочку. Та рада-бѣ ходѣты, та радѡ-бѣ гуляты, та ны бѣдутъ пускѡты, а хоть и пѣстятъ, та й ще прыгрѣстятъ и сторѡжоньку пош-лѣтъ, щобѣ ны танцювѡла, та ны жартувѡла, щобѣ тыхѣнько стояла“. Самая печальная по напѣву свадебная пѣсня.—Почти всѣ крестьяне кладутъ умирающаго на землю. Это они дѣлаютъ для того, чтобы человѣку легче было разставаться съ душою. Когда тѣло умершаго вынесутъ изъ избы, то въ ней посыпаютъ житомъ—рожью, чтобѣ всѣ остальные не умирали; когда мерт-ваго вынесутъ со двора, то затворяютъ ворота, чтобѣ въ этотъ дворъ больше не входила смерть. Поминки крестьяне дѣлаютъ въ девятый, двадцатый и сороковой день, въ полгода и въ годъ.

Народныя игры. У дѣтей—„цѣрка“. Игра эта состоитъ въ слѣ-дующемъ: всѣ играющіе дѣти раздѣляются на двѣ части и ста-новятся въ два ряда параллельно другъ-другу на разстояніи трехъ сажени; каждый мальчикъ держитъ въ рукахъ шесть, который называется „цѣркѡвникомъ“, по серединѣ между ря-дами лежитъ шарикъ, который называется „цѣркою“. Этотъ шарикъ каждая изъ сторонъ старается перекатить на противо-положную сторону. Дѣти очень продолжительное время ведутъ борьбу въ перекатываніи этого шарика. Сторона, допустившая близкое приближеніе шарика, считается побѣжденною. Въ

„цурку“ дѣти играютъ преимущественно зимою, лѣтомъ—въ мячъ. Юноши лѣтомъ играютъ тоже въ мячъ, а зимою у нихъ не бываетъ никакихъ игръ. Взрослые крестьяне ни во что не играютъ, большею частію сидятъ подъ хатами и ведутъ бесѣду о чемъ нибудь. Народный танецъ—„трепакъ“. Танцуютъ крестьяне подъ игру гармоніи. Мѣстный музыкальный инструментъ—простая гармонія.

Народная демонологія. Народъ вѣритъ въ существованіе вѣдьмъ. Существуютъ также такъ называемые „обереги“ отъ злыхъ духовъ и вѣдьмъ.

Крестьяне слободы Просяной особенно вѣрятъ въ вѣдьмъ. Они говорятъ, что вѣдьмы являются въ образѣ собаки, свиньи, клубка и конны сѣна. У кого въ домѣ есть вѣдьма, тамъ никогда на ночь не закрывается труба, потому что вѣдьма ночью чрезъ трубу выходитъ изъ дому. Крестьянки въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія вмѣстѣ съ пасхами освящаютъ и макъ. Затѣмъ просверливаютъ коровѣ рогъ, насыпаютъ туда освященный макъ, забиваютъ отверстіе осиновымъ колышкомъ и приговариваютъ: „кто цей макъ позобѣ, той и мою корову иззобѣ“. Это выраженіе онѣ объясняютъ такъ: вѣдьма не можетъ достать этого маку, значитъ, она не можетъ испортить и корову. Кромѣ этого, крестьянки въ вербное воскресеніе выгоняютъ скотъ со двора святою вербою также для того, чтобы вѣдьма не могла прикоснуться къ нему. Для охраненія отъ злого духа, въ день Пятидесятницы крестьяне ставятъ надъ загонами скота въ плетни вѣтки осины съ цѣлью отгонять злыхъ духовъ отъ скота.

Сказки: 1) „Рукавичка“. Шовъ чоловікъ тай загубивъ рукавичку. Въ ту рукавичку влізла мышка-курпышка и каже: „туть, бачу, и хата и хатына е“. Тутъ де ны взялась жабка-бурьянка и каже: „кто, кто въ ций хатыци?“—„Мышка курпышка, а ты хто?“—„Я жабка-бурьянка, пусты и менѣ сюды“.—„Иды“. Де взявся зайчыкъ-побигайчыкъ: „кто, кто, въ ций хатыци?“—„Я мышка-курпышка, жабка-бурьянка; а ты хто?“—„Я зайчыкъ-побигайчыкъ; пуститъ и менѣ“.—„Иды“ Зайчыкъ встромивъ гóлову въ рукавичку и каже: „туть, бачу, и хата, и кимната; тутъ будымъ жыть и поживать“.

2) „Дви дочкы“. Жывъ дидъ та баба. У нихъ булò дви дочкы: одна дидова, а дру́га бабына. Дидъ та баба пишли въ гóсти, а дочкámъ приказáлы, щòбъ вони прýлы, ны линува́лысь. Дидова дочкà все пряде́, все пряде́, а бабына лину́ецця. Дидова дочкà наприя́ла дви почи́ночки, бабына ни. Прыйшли вони до до́му. Бабына дочкà укράла у дидовой почи́ночку, перестри́ла дйда та бабу и хва́лыцьця: я прýла, ны линува́лась, а дидова дочкà ничòго ны наприя́ла. Баба ка́же: вызы́ свою дочкú въ лисъ. Пови́зь дидъ ий въ лисъ, а тамъ въ лиси хáтка. Дидъ оста́вивъ дочкú въ хáтцьци и сказа́въ: сыды́), по́кы я дрове́ць наруба́ю. Прывяза́въ дидъ дручо́чокъ до пынькà, ви́теръ колы́ше, а дручо́чокъ цокоты́ть. Дивка жде ба́тька тай ка́же: щò це такъ до́вго ёго нымà, я й ка́ши навары́ла, а его все нымà. Колы́ це стукоты́ть, грюкоты́ть кобы́ляча голова́: дивко, дивко, одчыны́. Дивка одчыны́ла. Дивко, дивко, пересады́ че́резъ пори́гъ. Дивка пересады́ла. Дивко, дивко, засвitý. Дивка засвitýла. Дивко, дивко, дай минí выче́ряты. Дивка дала́. Дивко, влизъ минí въ пра́ве у́хо, а въ лiве вы́лизъ. Дивка вы́лизла и ста́ла, якъ ба́рыня въ шовко́вому пла́тьти, въ серебри́ та въ зóлоти. Тутъ бижить по́шта зъ зво́ныками. Выля́ть ий вы́йты. Вона́ вййшла, сiла въ карéти и пойхала до дйда та до ба́бы и пови́зла имъ госты́нцivy и росказа́ла имъ, якъ вона́ ихъ достáла, и якъ ий тамъ булò. Баба ка́же: „вызы́ и мою туды́ дочкú. Дидъ одви́зь бабыну дочкú у ту хáту и сказа́въ: сыды́ и вары́ кашу, по́кы я наруба́ю дровъ. Пишо́въ дидъ рубàть, а вона́ ка́ши не навары́ла и сыды́ть, якъ ба́рыня. Колы́ це стукоты́ть, грюкоты́ть кобы́ляча голова́: „дивко, дивко, одчыны́.—Ны вы́лыка ба́рыня, самà одчыны́шь.—Дивко, дивко, пересады́ че́резъ пори́гъ.—Ны вы́лыка ба́рыня, самà перелизы́шь.—Дивко, засвitý.—Ны вы́лыка ба́рыня, самà засвitýшь.—Дивко, дай минí йисты.—Ничòго у ме́не йисты“. Тодí кобы́ляча голова́ взяла́ тай зы́ла дивку“.

П ъ с н и:

Пишо́въ я разъ на улы́цю та тепе́рь и ка́юсь;
 Улюбiвся у дивчы́ну, ажъ во снi жаха́юсь.
 Такà гáрна, круглови́да, лы́це якъ калы́на.
 Якъ не́и ны любiты, лы́хая го́дына,

Такà гáрна, такà гáрна, хто не глiáne—áхне.
 Пишòвъ-бы я нй свiтать, та гарбóзомъ пáхне.
 Такà гáрна, такà гáрна, що ажъ побожýся:
 Нымà крiащои въ столiци, якъ мой Марýся.
 Ны дай, Бóже, на ний ны жынiюся,
 Продáмъ волы, всю худóбу, въ чинци пострыжýся.
 Пиды, мiты, пиды, рiдна, ворóжки пытiты:
 Чы нымà тако́го зiльля, щòбъ Марýси дiты,
 Щòбъ Марýся, мой дýся, менè полюбiла,
 Та щòбъ вона бiлу рýчку минй поручiла.
 Сыдiть пiвинь на загiти, крычiть куку-рику,
 Тепèрь же я, мой мiты, ны жынiюсь до-вику.

* * *

Гáлю, Гáлю, Гáлю, тебè мiты клiче!
 —Знiю, знiю, знiю, на що мiты клiче:
 Вона менè хóче за цыгана дiты.
 Я цыгана ны люблю, за цыгана ны пиду:
 Цыганъ кiньми минiе, кiньскимъ пóтомъ вонае.

Грай мóре, дóбре бóде, гарнадiрь.
 Чуки-чуки-деръ-деръ-деръ.

Гáлю, Гáлю, Гáлю, тебè мiты клiче!
 —Знiю, знiю, знiю, на що мiты клiче:
 Вона менè хóче за гончiря дiты.
 Я гончiря ны люблю, за гончiря ны пиду:
 Гончiрь горшкы вóзе, винъ менè зморóзе.

Грай мóре, дóбре бóде, гарнадiрь.
 Чуки-чуки-деръ-деръ-деръ.

Гáлю, Гáлю, Гáлю, тебè мiты клiче!
 —Знiю, знiю, знiю, на що мiты клiче:
 Вона менè хóче за вивчiря дiты.
 Я вивчiря ны люблю, за вивчiря ны пиду:
 Вивчiрь кóзы дóе; винъ менè замóре.

Грай мóре, дóбре бóде, гарнадiрь.
 Чуки-чуки-деръ-деръ-деръ.

Гáлю, Гáлю, Гáлю, тебè мiты клiче!
 —Знiю, знiю, знiю, на що мiты клiче:
 Вона менè хóче за пiсаря дiты.

Я за пѣсаря пиду, я пѣсаря люблю:
Пѣсарь лысты пѣше—васыльками дыше.

Граи мѳре, дѳбре бѳде, гарнадѳрь.
Чукы-чукы-деръ-деръ-деръ.

Пословицы: Просвѳтана дѳвка завсыдѳ хорошѳ; сий ячмѳнь въ грязь, такъ бѳдышъ князь; безъ Бѳга ны до порѳга. Прѳйде Прычыста (Рождество Пресвятыя Богородицы), прынесе старостѳвъ нычыста; прѳйде Покровѳ, заревѳ дѳвка, якъ корѳва; прѳйде Илья, нарѳбе гнѳлья; прѳйде Хлиба-Борыса—за хлибъ дѳже берыся; не отдашь дѳшу въ адъ, не бѳдышъ богѳтъ“.

А. И. Павлова.

33.—Сл. Поповка.

Населеніе.—Одежда.—Пища.—Родины.—Свадьбы.—Юридическіе обычаи.—Примѳты.—Обрядовыя пѳсни.—Повѳрья.—Сказки.—Пѳсни.—Пословицы и загадки.—Лѳченіе. Заговоры.—Народная ботаника.—Плачь сироты.

Сл. Поповка, Городищенской волости, расположена по Деркулу въ 45 вер. отъ Старобѳльска. До основанія ея, какъ объясняютъ старожилы, на ея мѳстѳ существовала водяная мельница священника сл. Бѳловодска, отсюда произошло и ея названіе „Поповка“. Народнонаселенія въ этой слободѳ 1900 душъ обо-его пола. Народъ преимущественно рослый, крѳпкаго тѳло-сложенія, типъ—чистый малорусскій. Говорятъ между собою на малорусскомъ нарѳчѳи; но съ великоруссами большинство говоритъ на общерусскомъ нарѳчѳи, по причинѳ частыхъ сношеній между ними. Народъ читаетъ книги преимущественно духовнаго содержанія: Евангеліе, Псалтырь, Часословъ; читаетъ и свѳтскія книги: сказки, повѳсти и рассказы. Книги религіознаго содержанія выписываются изъ Москвы и Кіева, а свѳтскаго—прѳобрѳтаются у коробейниковъ въ ближайшихъ селахъ во время ярмарокъ. Въ послѳднее время, по причинѳ безлѳся, избы и дворовыя постройки стали строить больше изъ самана и мѳла; бѳдняки—въ 2 комнаты съ чула-

Необходимость театра для народа давно уже признана нашей интеллигенціей. Отдѣльныя попытки въ прошломъ смѣнились въ настоящее время цѣлымъ движеніемъ въ пользу этого новаго „просвѣтительнаго“ учрежденія. Съ введеніемъ штейной монополіи и съ открытіемъ попечительствъ о народной трезвости, дѣло народныхъ театровъ переживаетъ новую фазу своего развитія. Народный театръ становится такимъ же необходимымъ учрежденіемъ, какимъ оказалась школа послѣ освобожденія крестьянъ. „Театръ, по словамъ П. Д. Боборыкина, предсѣдателя 1 отдѣла перваго всероссійскаго съѣзда сценическихъ дѣятелей, долженъ быть доступнымъ и долженъ постепенно вводить народную массу въ міръ чувствъ, мыслей, душевныхъ волненій и идеаловъ, художественно разработанныхъ въ лучшихъ драматическихъ произведеніяхъ“. Драматическія произведенія— „это уроки изъ великой науки о человѣческой жизни, театр—школа, гдѣ обучаются этой наукѣ путемъ эстетическихъ воспріятій“. „По моему, говоритъ протопресвитеръ Янышевъ, театръ долженъ быть помощникомъ церкви. Онъ долженъ продолжать воспитывать народъ и преподавать ему тѣ же истины христіанскаго ученія, какъ и церковь, только другимъ способомъ“.

дни та же пища, что и у богатыхъ; только постное масло бываетъ въ праздничные дни. Вслѣдствіе частыхъ неурожаевъ сельское хозяйство по всѣмъ отраслямъ скудѣетъ, а поэтому и пища постепенно ухудшается. Освѣщеніе исключительно керосиновое.

Народъ заболѣваетъ болѣе горячкою, лихорадкою, рожею, дифтеритомъ, корью, поносомъ и коклюшемъ. Всѣ болѣзни лѣчатъ или заговорами, или травами. Къ врачамъ относятся съ полнымъ довѣріемъ, но обращаются весьма рѣдко и только тогда, когда народныя средства окажутся безсильными противъ болѣзни. Скотъ лѣчатъ тоже заговорами и различными медикаментами.

Жители сѣютъ яровую пшеницу, ячмень, просо, овесъ и озимую рожь и гораздо болѣе, чѣмъ прежде—по причинѣ скудныхъ урожаевъ. Пчеловодство постепенно падаетъ вслѣдствіе истребленія лѣсовъ и уменьшенія отавъ отъ распашки земли подъ посѣвы. На садоводство въ послѣднее время, вслѣдствіе скудныхъ урожаевъ хлѣба, никакого вниманія не обращается.

Кустарныхъ промысловъ нѣтъ никакихъ.

Народъ религіозенъ. Назадъ тому 18 лѣтъ была скопческая и молоканская секты; первые сектанты всѣ сосланы въ Сибирь, а послѣдніе выселились въ Кубанскую область.

Очень много грамотныхъ; къ школѣ относятся сочувственно, къ учителю съ униженнымъ почтеніемъ.

Нравственное состояніе народа, можно сказать, безукоризненное. Впрочемъ, довольно часты покушенія на чужую собственность: почти каждый малороссъ одержимъ этимъ недугомъ. Женщина, въ семействѣ полная распорядительница, совѣтница во всѣхъ предпріятіяхъ мужа, а между тѣмъ отношенія ея къ нему почти рабскія и она не вмѣшивается въ общественныя дѣла.

Родители относятся къ дѣтямъ чадолюбиво, весьма строго взыскиваютъ съ нихъ за малѣйшіе проступки. Къ наймитамъ относятся такъ же, какъ къ членамъ семьи.

Родины. Повивальная бабка, разостлавъ на полу среди комнаты вчетверо свернутый тулупъ шерстью на верхъ (преи-

мушественно черныхъ овчинъ), кладеть на него новорожденнаго, потомъ, взявшись руками за тулупъ со стороны головы ребенка, а кумъ со стороны ногъ и поднявъ его съ полу, бабка говоритъ: „нате вамъ не хрыщѣне, не мольтвене, а намъ прынесыть хрыщѣне и мольтвене“. Послѣ этого кума, взявъ новорожденнаго, отправляется съ кумомъ къ священнику для совершенія обряда крещенія надъ новорожденнымъ. По возвращеніи, новорожденный опять кладется на тулупъ среди комнаты и поднимается съ полу вмѣстѣ съ тулукомъ—кумомъ со стороны головы, а кумою со стороны ногъ новорожденнаго, и при этомъ кумъ или кума обращается къ бабкѣ-повитухѣ, говоря: „мы у васъ брали не хрыщѣне, не мольтвене, а вамъ прынеслы хрыщѣного новорожденнаго и мольтвенного“, называя при этомъ имя. Бабка, принявъ ребенка, отдаетъ его матери. Кумы приглашаются садиться за столъ въ передній уголъ (святой), для трапезы; при этомъ кумѣ дается двѣ ложки: изъ нихъ одною ложкою кума угощаетъ родильницу, поднося ей по одной ложкѣ cadaго жидкаго кушанья. Гости угощаются бабкою-повитухою. Подавая на столъ послѣднее кушанье—„узваръ“, бабка накрываетъ его тарелкою, потомъ подноситъ по рюмкѣ водкѣ гостямъ, которые дарятъ её, кладя деньги на тарелку. По угощеніи водкою, бабка снимаетъ тарелку съ деньгами съ блюда. По окончаніи трапезы, гости расходятся.

Свадьбы. Дѣвушка, какъ только просватають ее, отправляется собирать дѣвушекъ, дружекъ. Какъ только соберутся три—пять дружекъ, онѣ начинаютъ пѣть приличествующія этому собранію пѣсни, ходя изъ избы въ избу, гдѣ есть дѣвушки, конечно, подруги. Напримѣръ:

„Тай съ крыныци вода бижить,
Набѣрези и льѣцьця;
А Марьѣчка воду несѣ,
Коромысло, гнѣцьця.
А Иванко въ викно смѣтритъ
Всѣ слѣзамы льѣцьця.
Бодай-же ты, коромысло:

Давно уломылось,
Бодай-же ты, тай Иванко
Давно оженѣвся.—
Ой радъ бы я женѣтсы,
Та нікого браты;
Якъ не возмѣ дѣвки Марьѣчки,
Не буду жонатый.

Якъ не возмѹ Гаврыловны,
 Не бѹду й женыцця“.—
 Выйду, выйду за ворѳта;
 Луга та болѳта;
 Выйду, выйду за новыи
 Травка зеленіе.
 По тыхъ лугахъ, по тыхъ лугахъ
 Иванко гуляе.

Пидъ нымъ коныкъ, пидъ
 нымъ коныкъ,
 Якъ соколъ литае.
 На емъ шляпа, на емъ шляпа,
 Якъ жаръ разгоряе.
 На емъ каптанъ, на емъ
 каптанъ,
 Якъ макъ процвитае“.

Во время собранія дружекъ пѣсенъ поется очень много. По приходѣ съ дружкой домой, дружки остаются въ сѣняхъ, а невѣста входитъ въ комнату, скрываясь отъ жениха и его родственниковъ. Въ это время она готовится для поднесенія подарковъ жениху и его роднѣ и ждетъ, пока еѣ позовутъ для этого. Дружки между тѣмъ весьма скоро поютъ пѣсни подъ пляску, напримѣръ:

„При дорѳзи, мой бѳтющка, ячмѣнь уродѣвся. Ячмѣнь, ячмѣнь колосѣстый, велѣкий, остѣстый. А Марьѣчка ячмѣнь жѳла, жѳла, прытомѣлась; прытомѣвшись, мой бѳтющка, сіла, одпочѣла. Одпочѣвши, мой бѳтющка, по садѳчку гуляла. Вонъ гуляла, вонъ гуляла, дары вышивѳла. Дары жѳ мой не большѣи, край золотѣи. А я тѣми та дарами свѣкорка дарѣла. Свѣкорко мой бѳтенька! прѣймѣ мой дары. Я за цѣми та дарами самѳ скоро бѹду. Бѹду, бѹду, мой бѳтющка, къ обѣдному сѹду (времени). Я й у тѣбе, мой бѳтющка, нѳчку заночѹю. Покажицця, понавѣщцця, я й вѣкъ завѣкѹю“.

Пѣсня эта сопровождается пляскою. Дружки продолжаютъ дальше пѣть, пока невѣста, наконецъ, не приготовится къ предстоящему обряду; о чемъ ея отецъ и сообщаетъ одному изъ хожалыхъ старостъ, который и вызываетъ еѣ въ другую комнату, къ гостямъ. При входѣ ея, зажигаютъ передъ иконами свѣчи, начинаютъ всѣ молиться, а дружки поютъ въ это время приличествующую этому обстоятельству пѣсню:

„Кланяйся, Марьѣчко, напередъ Гѳсподу Бѳгу, оцѳю, нѣнѣци (матери) въ нѳгы, а матынѣци нѣжче, и къ сѣрдынѣкѹ блѣжче, у нѣженѣки тай нѣзѣсынѣкѹ, и къ сѣрдынѣкѹ тай блѣзѣсынѣкѹ“.

Дружки продолжаютъ далѣе пѣть пѣсни, а женихъ съ невѣстою въ это время кланяются въ ноги отцу и матери не-

вѣсты, которые стоятъ среди комнаты; при этомъ отецъ держитъ въ рукахъ хлѣбъ. Послѣ троекратнаго поклона и лобызанія, хлѣбъ передается матери; опять женихъ и невѣста дѣлаютъ тройной поклонъ и лобызаніе. Потомъ кланяются по старшинству: отцу и матери жениха и другимъ родственникамъ жениховымъ и невѣстинымъ; при чемъ женихова родня сидитъ за столомъ, и ей кланяются и лобызаются съ нею черезъ столъ. Будущій свекоръ сидитъ въ переднемъ углу, держа при себѣ баклагъ съ горилкою. Поклонившись всѣмъ, женихъ и будущій его бояринъ (шаферъ) садятся за столъ. Невѣста начинаетъ перевязывать платками (давать рушныки), принимая ихъ отъ матери, которая стоитъ тутъ-же, у стола. Прежде всего она перевязываетъ старость, высватавшихъ её, которыхъ всегда два, потомъ подаетъ каждому гостю подарокъ на тарелкѣ—сперва жениху, который, принявъ подарокъ, отдаетъ его боярину, а тотъ втыкаетъ ему за поясъ съ боку съ лѣвой стороны, а затѣмъ боярину, далѣе свекру, свекрухѣ и прочимъ по старшинству жениховымъ родственникамъ. При поднесеніи подарка, невѣста молча кланяется, а получившій подарокъ благодаритъ, кладя на тарелку деньги, цѣлуя всѣхъ, исключая жениха и боярина. Когда подарки розданы всѣмъ, будущій свекоръ наливаетъ бутылку водки и отдаетъ её невѣстѣ, которая угощаетъ ею дружекъ. Послѣ этого женихъ, невѣста, дружки и паробки ѣдятъ „варѣныки“, и затѣмъ всѣ гости отправляются къ отцу жениха. Этимъ кончается сватанье. Наканунѣ вѣнчанія нѣтъ никакихъ увеселеній. Послѣ же вѣнчанія новобрачные отправляются къ жениху обѣдать, если онъ мѣстный, а если посторонній, то къ невѣстѣ. Послѣ обѣда невѣста остается у своего отца, а женихъ отправляется къ себѣ домой. Свадьба празднуется послѣ вѣнчанія чрезъ одну и даже двѣ недѣли; между тѣмъ женихъ ходитъ къ невѣстѣ ночевать. За день—два передъ свадьбою, тотъ-же начинается непременно въ воскресенье, лѣпятъ „лѣжень“ (большой овальной формы хлѣбъ, съ украшеніями изъ тѣста, подобно шишкѣ), „калачъ“, тоже подобіе шишки, величиною въ булку круглой формы. Лѣжень и калачъ украшаются калиною и красными лентами; кромѣ

того пекутся еще „шишки“. Подобные хлѣбы пекутся и у жениха. Для печенія свадебныхъ хлѣбовъ невѣста собираетъ своихъ подругъ, ближайшихъ сосѣдей и родственниковъ. Во время дѣланія шишекъ и проч. хлѣбовъ поются пѣсни: 1) „Ой зашумѣла, зашелестѣла яра пшенѣця у стѣзи; та не уподобонька ярий пшенѣцы у стѣзи стояты; уподобонька яру пшенѣцю та у шѣшечки бгаты (лѣпить)“. 2) „Та Маречинъ батенько, та Маречинъ батенько, та тай по улыци ходе, тай сусѣдочекъ прѣсе: сусѣдочки мой голубочки, прыходить вы до мене и до мене и до моего дитяты, та порядкивъ даваты. А яжъ ии та первую отдаю, тай порядкивъ не знаю. И до стѣлу та не перебуваю и чарочекъ та й не наливаю, и сванычекъ та й не прывытаю“.

Въ „пидвесилокъ“ невѣста, одѣвшись въ суконный халатъ и подпоясавшись расшитымъ полотенцемъ, собираетъ дружекъ. Собравъ ихъ, отправляется съ ними къ свекру. Закусивъ у свекра и передавъ ему шишку, а отъ него получивъ взаимно, отправляется съ дружкой къ себѣ. Женихъ въ это время тоже собираетъ къ себѣ бояръ. Каждый отдѣльно гуляетъ „пидвесилокъ“. По окончаніи „пидвесилка“ женихъ съ боярами отправляется къ невѣстѣ, и у невѣсты бояре и дружки отдѣльно празднуютъ пидвесилокъ. Въ день „весилья“ (свадьбы) дружки, приглашенныя еще во время пидвесилка, собираются къ невѣстѣ „распускатъ косу“. Собравшись, усаживаются вокругъ стола, а невѣста садится тоже у стола съ противоположной стороны; возлѣ нея стоитъ и старшая дружка (шаферка). Расплетши косу, старшая дружка расчесываетъ волосы, смачивая ихъ водою. При этомъ дружки поютъ пѣсни, напр.:

„Ой тыхо, тыхо Дунай водоньку несѣ; а щѣ тыхѣше Маречка косу чѣше, та щѣ жъ она чѣше, та на тыхий Дунай несѣ. Ой плывы, косо, пидъ батенькивъ двирь прѣсто. Слухай послухай, шо батенько говѣре. Батынько каже: лыхая голына: шо йде отъ мене рѣдна дытынонька. Зобувавъ, зодягавъ, та й нѣкимъ замышляты. Пры старосты нить нѣкому доглядаты. А свѣкорко каже: дѣбрая годынонька; шо йде до мене чужая ды-

тѣнонька. И не зобувавъ, и не зодягавъ, та е кимъ замышлѣты. Пры старосты нить е кому доглядѣты“.

Когда невѣста распуститъ волосы, въ это время кто-либо изъ дружекъ зажжетъ восковыя свѣчи у иконъ. Невѣста въ такомъ видѣ, поклонившись три раза иконамъ, кланяется по три же раза отцу и матери; при этомъ сначала отецъ держитъ хлѣбъ, а потомъ мать. Кромѣ дружекъ, въ это время постороннихъ нѣтъ никого. Послѣ этого, если у невѣсты нѣтъ ни отца, ни матери, то старшая дружка заплетаетъ ей всю косу, влетая въ нее и „кисныкѣ“; если же живъ кто-либо изъ родителей, то заплетается половина косы, начиная отъ середины къ концу; если же родители живы, то коса заплетается отъ конца не болѣе, какъ на вершокъ. Невѣста, когда старшая дружка уберетъ ей голову, одѣнетъ и подояшетъ „рушныкомъ“, садится за столъ, и дружки садятся. Невѣстина мать даетъ ей и дружкамъ по рюмкѣ водки, при этомъ и закусить. Послѣ этого дружки, получивъ по шинкѣ, отправляются съ невѣстою въ церковь къ обѣднѣ. Послѣ обѣдни дружки идутъ къ невѣстѣ. Теперь уже отецъ невѣстинъ даетъ невѣстѣ и дружкамъ по рюмкѣ водки и закусить. Послѣ этого невѣста съ дружками отправляется обѣдать къ старшей дружкѣ. Послѣ обѣда невѣста забирается на печь, а дружки поютъ пѣсни. Къ условленному времени въ домъ старшей дружки являются съ поѣздомъ женихъ, бояре, дружка, два старосты, свашкѣ и „свитилки“. У одной изъ „свитилокъ“ „гильце“, вишневая вѣтка, украшенная разноцвѣтною бумагою, нарѣзанною узкими полосками, а у другой „мичъ“—пукъ изъ различныхъ цвѣтовъ: кроко́са, васильковъ, калины и проч. Въ середину этого букета вставляется деревянный конекъ (вырѣзанная изъ дерева голова лошади). Изъ хлѣба вырѣзывается небольшое кольцо и надѣвается на коня, а къ шеѣ его прилѣпляется восковая свѣчка, нижняя часть которой до половины согнута спиралью. Женихъ и прочіе поѣзжане, войдя въ избу, подносятъ невѣстѣ и нѣкоторымъ изъ дружекъ по рюмкѣ водки; потомъ отправляются опять кататься; невѣста между тѣмъ ложится на печь. Смотря по обстоятельствамъ дѣла, является „пидружий“ къ невѣстѣ и „загоняетъ“ её къ отцу; дружки тоже слѣдуютъ за нею. „Сви-

тылки и свашки⁴ жениховы встрѣчаютъ невѣсту у порога избы. Поздоровавшись съ ними, невѣста съ дружками входитъ въ избу, при этомъ дружки поютъ много различныхъ пѣсенъ. Напр.: „Выйды жъ ты, мѣтинко, прѣтивъ насъ; глянь же ты, мѣтинько, по всихъ насъ. Крѣщая Мѣречка одъ усихъ насъ“. Невѣста, войдя въ избу и поклонившись три раза иконамъ, кланяется три раза отцу и матери; дружки, стоявшія до этого времени въ сѣняхъ, входятъ въ избу. Послѣ привѣтствія невѣсты съ родителями, „подружій“, взявъ со стола два хлѣба, которыхъ на столѣ лежатъ четыре, на каждомъ углу по одному хлѣбу, подаетъ ихъ невѣстѣ, которая беретъ подъ мышку по одному хлѣбу, придерживая ихъ плечевыми частями рукъ; затѣмъ подаетъ ей въ правую руку конецъ платка, а самъ держится за другой и произноситъ: „Гѣсподы Исусе Хрыстѣ, Сыне Бѣжий, помѣлуй насъ“. Слѣдуетъ отвѣтъ кого либо: „аминь“. Далѣе тотъ продолжаетъ: „благословѣть молодѣ за стѣль завесты“.—„Богъ благословѣть“, отвѣчаетъ кто-либо. Послѣ этого подружій обводитъ невѣсту кругомъ стола три раза, вода еѣ слѣва направо; старшая дружка слѣдуетъ за невѣстою. Когда подружій обведетъ во второй разъ, то, взявъ у невѣсты одинъ хлѣбъ, кладетъ его на столъ; обведя въ третій разъ, беретъ второй хлѣбъ и кладетъ его на столъ; затѣмъ садятся за столъ: въ красномъ углу подружій, за нимъ невѣста, затѣмъ старшій дружка и наконецъ остальные. На столѣ, кромѣ четырехъ хлѣбовъ, на серединѣ его лежатъ: „лѣжень и калачъ“. (*) Вскорѣ послѣ этого отецъ невѣсты подноситъ подружему рюмку водки, который, выпивъ, выходитъ изъ-за стола и присоединяется къ прочимъ гостямъ, стоявшимъ до времени у порога сѣней. Со двора у порога сѣней стоитъ столъ, на которомъ лежитъ хлѣбъ, а на хлѣбѣ соль. При выходѣ изъ сѣней у стола стоятъ два невѣстиныхъ старосты, а съ противоположной стороны два старосты жениха, которые взаимно угощаются черезъ столъ „перепѣйцемъ“ крестообразно: правый староста жениха подаетъ кружку съ водою правому старостѣ невѣсты, послѣдній взаимно; потомъ лѣвый староста, принявъ

*) Калачъ лежитъ на тарелкѣ, а сверху двѣ ложки.

кружку, подаетъ лѣвому—невѣсты, послѣдній взаимно. Во время взаимнаго угощенія старость, теща угощаетъ зятя, стоящаго тутъ же, подносить ему стаканчикъ водки, смѣшанной съ хмелемъ, и не голою рукою, а съ платкомъ; женихъ тоже принимаетъ не голою рукою, а съ платкомъ. Принявъ стаканчикъ смѣси, онъ передаетъ его черезъ свое лѣвое плечо стоящему позади себя старшему боярину, а тотъ, принявъ, выливаетъ содержимое на землю, но стакана не возвращаетъ, а требуетъ „выкупъ“ (водкою). Послѣ удовлетворенія его требованія, стаканъ возвращается по принадлежности; тогда теща подноситъ водку зятю, далѣе опять боярину и прочимъ гостямъ жениховой стороны. Угостивши всѣхъ, она возвращается въ избу. Тогда „дружка“, подавъ въ руки жениха платокъ, за который держится самъ, вводитъ его въ сѣни и ставитъ у порога дверей изъ комнаты. Женихъ стоитъ съ наклоненною головою, за нимъ стоятъ двѣ его „сважки“ и противъ него въ комнатѣ стоятъ тоже двѣ „сважки“ невѣсты, держа каждая по хлѣбу. Попривѣтствовавъ другъ друга крестообразно и обмѣнявшись хлѣбами, отходятъ въ сторону; тогда дружка, взявъ опять жениха за руку съ помощью платка, вводитъ его въ избу, говоря: „Господы Іисусе Христѣ, Сыне Божій, помилуй насъ“. Ему отвѣчаютъ невѣстины старосты: „аминь“. Далѣе продолжаетъ дружка: „благословить молодого за стили посадить“. Ему отвѣчаютъ: „Богъ благословить“. Въ это время старшая дружка, поднявъ со стола калачъ, держитъ надъ наклоненною надъ столомъ головою невѣсты, а дружки поютъ: „Не будь, Мारьечко, прямà, не подвѣдь голѳвоньки самà, нàхàй той пидвѳде хто крий тѣбе сàде; сердѣнько, мылѣньке, прысунься блызѣнько, будемъ говориты, якъ на свѣти житы“. Въ это же время нѣсколько мальчиковъ, родственниковъ невѣсты, стоя на лавкѣ, машутъ на дружка „кийками“ (палки, обмотанныя соломою и утыканныя сверху репешками). Дружки при этомъ поютъ пѣсни: „Братыку, не лякайся, братыку, постарайся! Не продавай сестры за пивзолото; проси чирвоного и зъ зятя молодого, и съ побизду его коня вороного“. Тогда дружка подаетъ на тарелкѣ мальчикамъ „выкупъ“ за невѣсту: шишки по числу мальчиковъ, нѣсколько рюмокъ водки и денегъ. Ребятишки,

получивъ плату, удаляются; а женихъ, подойдя къ невѣстѣ, цѣлуетъ её и садится съ правой стороны ея. Дружка въ это время передаетъ отъ жениха тещѣ или сапоги, или 3 рубля денегъ и шишку, тестю же только шишку, а дѣду и бабѣ, если есть таковыя, по парѣ чулокъ, остальнымъ-же невѣстинымъ родственникамъ даетъ только по шишкѣ. Одѣливъ всѣхъ и получивъ при этомъ отъ тещи платокъ, обращается ко всѣмъ съ такими словами: „Сваты и свѣхи! Чи всимъ хлѣба-сѣлы достало?“ Ему отвѣчаютъ: „Вси“.—„Ну, мамо“, продолжаетъ тотъ, обратившись къ тещѣ,—„давай молодому платокъ за поясъ“. Получивъ отъ нея платокъ, передаетъ его на тарелкѣ старшему боярину, который, принявъ, втыкаетъ жениху спереди за поясъ. Старшая дружка, по требованію дружка, передаетъ на тарелкѣ женихову шапку и невѣстинъ головной вѣнокъ (цвѣтокъ) женщинамъ, родственницамъ невѣсты, которыя, приколовъ вѣнокъ къ шапкѣ жениха, возвращаютъ дружку, а съ него получаютъ „выкупъ“ за шапку: шишку, деньги и по рюмкѣ водки. Получивъ шапку, дружка передаетъ ее старшему боярину, который, принявъ, надѣваетъ её на голову жениха, приподнимая её три раза съ головы и, наконецъ, снявъ, держитъ ее при себѣ. Послѣ этого, теща подаетъ дружку на тарелкѣ каравай, сверху котораго лежитъ „очипокъ“, а сверху очипка платокъ. Принявъ всё это, дружка передаетъ очипокъ и платокъ двумъ свашкамъ, самъ же въ это время рѣжетъ каравай на части. Свашки между тѣмъ надѣваютъ молодой очипокъ и покрываютъ его платкомъ; при этомъ молодая долго сопротивляется и бросаетъ очипокъ къ порогу. При этомъ свашки поютъ пѣсни, напр.: „Покрѣванька плаче, покрѣвацьця хѣче; не такъ покрѣвацьця, якъ поцилувацьця“. Эта пѣсня поется три раза, и послѣ каждаго раза свашки цѣлуются. Въ это время свашка, сестра женихова, надѣваетъ себѣ на голову женихову шапку, а невѣстина сестра прикалываетъ себѣ съ правой стороны головы невѣстинъ вѣнокъ (цвѣтокъ). Пропѣвши въ третій разъ пѣсню, свашки надѣваютъ невѣстѣ очипокъ, а сверху накрываютъ ее платкомъ. Дружка въ это время раздаетъ куски караваия родственникамъ невѣсты и жениха, сначала засунувъ одинъ ломоть жениху за пазуху. Раздавши каравай, дружка обращается къ отцу и матери

Потребность въ грамотѣ и знаніи, существовавшая въ народѣ и до открытія официальныхъ школъ, удовлетворялась особыми „народными“ школами, принимавшими самыя разнообразныя формы. Потребность въ эстетическомъ удовольствіи до открытія народныхъ театровъ удовлетворялась и удовлетворяется особыми „народными“ театрами своеобразныхъ видовъ. Не ожидая, пока устроятъ для него школу и театр, народъ выработалъ свою школу и свой театр. Объ этомъ „народномъ“ театрѣ, созданномъ самимъ народомъ, въ виду новаго движенія въ пользу народныхъ театровъ, мы считаемъ не безынтереснымъ сказать нѣсколько словъ.

Въ городахъ, губернскихъ и уѣздныхъ, и во многихъ селеніяхъ, во время ярмарокъ и на нѣкоторые праздники, для развлеченія народа предпринимателями изъ народа сооружаются увеселительныя балаганы. Приѣзжій „комедіантъ“, совмѣщающій въ себѣ обыкновенно антрепренера, актера и автора, привозитъ „ребятъ“ (актеры) и „дѣвокъ“ (актрисы) или приискиваетъ подходящихъ лицъ на мѣстѣ и устраиваетъ временный „театръ“. На балаганахъ вывѣшиваются вывѣски, изображающія разныя лица и сцены и представляющія собою нѣчто вродѣ иллюстрированной программы представленія. Подъ изображеніями и въ другихъ мѣстахъ этихъ вывѣсокъ красуются всевозможныя надписи: „механической и отработической театр“, „кукольный театр“, „механической театр—фантоши“, „механической театр—метаморфозъ“, „волшебный театр“, „чудо—театръ фантазія“, „акробатической, гимнастической, эквилибрической, пантомимный, маріонетный и комической театр“, „метаморфозъ, комическіе виртуозы и туманныя картины“, „эквилибро-гимнастико-пантомими-танцы—театръ“, „юмористическая пантомимы“, „пантомима: пиръ—аптекарь“, „историческая пантомима: уничтоженіе шайки бандитовъ извѣстнаго атамана разбойниковъ Рынальдо Рынальдини“, „пантеонъ рѣдчайшихъ зрѣлищъ“, „магическо-спиритической театр“,—„царство таинствъ спиритизма въ заколдованномъ мірѣ чудесъ или наука человѣческаго генія“, „фокусы изъ салонной магіи, начиная съ восточнаго вопроса и до испанской инквизиціи“, и проч. Въ широкоувѣщательныхъ афишахъ, расклеиваемыхъ повсюду, сообщается о приѣздѣ

невѣсты: „благословѣть молодыхъ за стола вывесты“. Ему отвѣчаютъ: „Богъ благословѣть“. Тогда женихъ и невѣста выходятъ изъ-за стола, отецъ и мать благословляютъ ихъ. Потомъ выходятъ вонъ изъ избы. Тогда дружка, подавъ платокъ въ руки жениху, обводитъ его три раза вокругъ „дижи“ (бочки), поставленной у порога вверхъ дномъ и покрытой скатертью. Среди идетъ дружка, за нимъ женихъ, далѣе невѣста и наконецъ свашки, которыя въ это время поютъ пѣсни: „Старый оселѣдько, не стѣе за рѣдку, не вспивъ оженѣцця, стѣла жѣнка бѣцця.— А хоть бѣде бѣты, бѣду терпѣты. Прѣйде нѣчка темнѣнька, е съ кимъ говорѣты“. Эта пѣсня сопровождается пляскою. Затѣмъ невѣста, ставъ въ повозку и перекрестившись на четыре стороны, беретъ икону и стоитъ. Дружка, подавъ жениху въ руки платокъ, обводитъ его вокругъ повозки три раза. Женихъ послѣ каждаго обхода ударяетъ невѣсту кнутомъ, и если женится по любви, то слегка, а если нѣтъ, то сильно. Затѣмъ садится въ повозку, и весь поѣздъ отправляется въ домъ жениха. Иконы невѣста держитъ сама, а калачь, взятый у невѣсты, держатъ свашки. Весь поѣздъ, переѣхавъ чрезъ зажженный въ проѣздѣ воротъ костеръ, останавливается у порога избы; затѣмъ всѣ гости по приглашенію сватовъ (отца и матери жениха) входятъ въ избы. Женихъ, невѣста и всѣ гости садятся за столъ и угощаются сватами. На другой день, въ понедѣльникъ, женихъ съ дружкомъ приглашаетъ къ себѣ тестя, тещу и всю родню невѣстину; угощаетъ водкою, а тѣ дарятъ молодыхъ деньгами и мелкимъ скотомъ. Всѣ гости со стороны невѣсты, одаривъ молодыхъ, уходятъ въ домъ невѣсты, и тамъ сами празднуютъ свадьбу. По уходѣ ихъ, свекровь перевязываетъ всѣхъ гостей своей стороны платками. Вечеромъ бояре ходятъ по дворамъ, убиваютъ куръ и заводятъ себѣ отдѣльно стряпню. На третій день послѣ обѣда дружка, обмотавъ себѣ платкомъ правую руку, рѣжетъ на ломти каравай, который и раздаетъ всѣмъ гостямъ. Этимъ свадьба и заканчивается. Если невѣста вышла „чѣсна“, то на другой день свашки ходятъ по улицамъ и поютъ много относящихся къ этому обстоятельству пѣсенъ. Потомъ вся свадебная компанія ходитъ по улицамъ съ крас-

нымъ флагомъ на длинномъ шестѣ съ привязаннымъ къ нему звонкомъ, разбиваютъ много глиняной посуды; и невѣстину мать носятъ на рукахъ. Горе же родителямъ невѣсты, если она не сохранила дѣвства,—сколько придется имъ перенести отъ пьяной компаніи разнаго рода насмѣшекъ! Женихъ же тоже свою производитъ расправу съ невѣстою. На слѣдующее воскресенье молодые отправляются въ гости къ родителямъ невѣсты „хліба одвідать“. Свадебные расходы у жениха: плата за невѣсту отъ 5 до 150 руб., вѣнчанье отъ 1 до 10 руб., за вѣнцы въ церковь отъ 1 до 2 руб., на водку отъ 10 до 50 р., тещѣ сапоги отъ 2 до 4 руб., отъ 20 до 70 платковъ 3—10 руб., муки отъ 2 до 10 мѣшковъ 4—20 руб., мясного отъ 1 до 10 руб., сала, пшена и другихъ продуктовъ приблизительно отъ 1 до 5 руб., на другіе мелочные расходы до 2 руб.

Свадебные расходы у невѣсты: до 35 платковъ отъ 6 руб. 45 коп. до 10 руб., на водку отъ 5 до 35 руб., отъ 4 до 12 мѣръ муки 4—12 руб., мясного отъ 1 до 5 руб., прочихъ продуктовъ отъ 1 до 3 руб. Вечерницъ въ настоящее время нѣтъ; сборища преслѣдуются полиціей, но улицы существуютъ (сборища паробковъ и дѣвокъ). Влюбленные устраиваютъ ночевки у какой нибудь не старой вдовы.

При похоронахъ особыхъ обрядовъ нѣтъ. Обязательно по сторонамъ головы умершаго кладутъ пучки сухихъ васильковъ; въ руки вкладываютъ крестъ изъ восковой свѣчи. Послѣ погребенія поминаютъ тутъ же у могилы кутьею, затѣмъ идутъ въ домъ умершаго обѣдать.

Юридическіе обычаи. Сватовство происходитъ между родителями невѣсты и жожалыми старостами со стороны жениха словесно; въ случаѣ размолвки, виновная сторона уплачиваетъ истцу „за безчѣсте“ присужденную волостнымъ судомъ плату.

Если дѣлившіеся между собою имуществомъ не раздѣляются добровольно, то приглашаютъ стариковъ—„собираютъ громаду“, мѣстнаго сельскаго старосту и волостныхъ судей, если есть таковыя; если и послѣ этого не послѣдуетъ раздѣла, тогда обращаются въ волостной судъ, который и примиряетъ тяжущихся.

При наймѣ рабочихъ на продолжительные сроки условіе заключается письменно въ волостномъ правленіи; на короткіе-же сроки и въ особенности на полевая работы договоръ заключается при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ словесно, или-же просто семейнымъ образомъ.

По преступленіямъ противъ собственности, личной безопасности, женской чести, противъ нравственности и благочинія судить большею частью тоже „громада“, при изрядной попойкѣ „на виннаго коштъ“, а съ виновниками, смотря по важности преступленія, производится соотвѣтствующая расправа“. Если-же преступленіе превышаетъ, по ихъ усмотрѣнію, власть громады, тогда дѣло передается въ волостной судъ.

Примѣты. Если 6 января бываютъ яркія звѣзды—къ урожаю. Если на Срѣтенье снѣгъ переметаетъ дорогу—„ховай одежды: долго протянецца холѣдна вѣсна“. Если день Евдокии приходится на 1-ю недѣлю поста,—ранняя весна, если на 3-ю, то поздняя. Какова погода на Благовѣщенье, такова и на „Велыкъ день“. Май будетъ дождливъ, если въ сентябрѣ шли дожди. Откуда вѣтеръ будетъ на Покрова, оттуда больше будетъ и зима. На Миколу (6 декабря) снѣгъ или дождь—къ урожаю. 13 ноября на Иоанна туманъ и „пѣвись“ на деревьяхъ, ожеледица—урожай на просо. Передъ восходомъ солнца красная заря—къ дождю; послѣ захода солнца красная заря—къ вѣтру. Народившійся мѣсяць тупорогій и „вѣсне пѣзо“—зимою къ снѣгу, а лѣтомъ къ дождю. Поздняя весна—урожай на овощи въ садахъ, а ранняя—къ неурожаю.—Если паутина осенью летаетъ по воздуху, то къ урожаю. Какую щеку умываетъ кошка лапою, оттуда будетъ зимою снѣгъ, а лѣтомъ дождь. Если воробьи летаютъ на открытомъ мѣстѣ и чирикаютъ безъ умолку—къ хорошей погодѣ, а прячутся—къ дурной.

Обрядовыя пѣсни. Въ Рождественскій сочельникъ родственникамъ, сосѣдямъ, ближайшимъ и почетнымъ дѣти носятъ „вѣчерю“—ужинъ, который состоитъ изъ трехъ маленькихъ хлѣбцовъ и кутьи (вареной пшеницы), съ разведеннымъ водою мѣдомъ.

Каждый, отвѣдавъ вечера, непременно по три ложки кутьи, взаимно пополняетъ своею; принявъ одинъ хлѣбецъ, замѣняютъ тоже своимъ; при этомъ дѣти одѣляются деньгами или пряниками. Въ сочельникъ-же горшокъ съ кутьею ставятъ „въ святомъ углѣ“ на лавкѣ, подложивъ подъ него сѣна; горшокъ этотъ стоитъ три дня, послѣ чего его принимаютъ.

Въ день Рождества дѣти колядуютъ. Взрослые поютъ:

„А хто, хто Мыколáя любэ,
А хто, хто ёму службу служе;
Святый óтче Мыколáй,
На всякий часъ помогáй,
Мыколáю.

Богорóдыця Сýна породýла,
Всìхъ янголовъ до себè
зозвáла;

Стáлы дýмать и гадáть,
Якè ёму íмья дать.

Далы ёму íмья святого Íилья.
Богорóдыця нэ любýла,
Всìхъ янголовъ распустýла.
А хто, хто Мыколáя любè,
А хто, хто ёму службу служе;
Святый óтче Мыколáй.
На всякий часъ помогáй,
Мыколáю.

Богорóдыця Сýна породýла,
Всìхъ янголовъ до себè зозвáла;

Подъ Новый годъ „щедруютъ“, или „меланкуютъ“:

Якъ на рíцыци на Ярдáни,
Тамъ Пречíста рýзы мýла;
Та повíсыла на ялíни.
Де узýлося тры янголи,
Узýлы рýзы на крýлята,
Та понэслý рýзы пидъ небесá;

Стáлы дýмать и гадáть,
Якè ёму íмья дать.

Дáлы ему íмья святого Петра,
Богорóдыця не любýла,
Всìхъ янголовъ распустýла.
А хто, хто Мыколáя любè,
А хто, хто ёму службу
служе;

Святый óтче Мыколáй,
На всякий часъ помогáй,
Мыколáю.

Богорóдыця Сýна породýла,
Всìхъ янголовъ до себè
зозвáла;

Стáлы дýмать и гадáть,
Якè íмья ёму дать,
Дáлы ёму íмья Íисýса
Хрыстá.

Богорóдыця излюбýла,
Всìхъ янголовъ обдарýла.“

Усì небесá растворýлыся;
Усì святíи уклонýлыся,
Стáлы умывáцьця,
У рýзы наряжáцьця,
Стáлы рýкы мýты
И службу служíты“.

Дѣти, мальчики, на Новый годъ „посѣваютъ“ и поютъ: „На щáсьте, на здоровье и на новый годъ! Роды, Бóже, жíто и пшенíцю и всяку пашнíцю. Бýдьте здоровы; съ празныкомъ съ новымъ гóдомъ, зъ Васýлинемъ“.

Начиная еще со всеядной недѣли, дѣвушки каждый вечеръ собираются на улицахъ и, взявшись рука за руку, ходятъ по

улицамъ и поютъ пѣсни, напр.: „Ускочивъ козель у городъ, у городъ, та поивъ козель лукъ-часникъ, лукъ-часникъ и черненьку чернущку, и зеленую петрушку, и зеленую петрушку. Узялы козла за рижокъ, за рижокъ, повелы козла на торжокъ, на торжокъ, продаты козла за пять кипъ, за пять кипъ“.

„Брыве колысо, куды котысься? ой рано, рано, куды котысься?“— Ой я покотюся на торгъ торгувать, на торгъ торгувать, свекра продавать, свекра продавать, батка покупать. Свекра продала, шеляга (грошъ) взяла; батка купила, сто рубливъ дала.—Брыве колысо, куды котысья?—„Ой я покотюся жъ у лисъ, по ягоды; та якъ вѣрву я та двѣ ягоды, одну спѣлую, другу зелену; де спѣленькая, то ту батеньки; де зеленая, то ту свекру, ой ижъ, батеньку, не похлышныся, а ты, свекорку, хочъ и удависья“.

Во время посѣва хлѣба, когда приблизится время завтрака, то крестъ, который былъ испеченъ изъ кислаго тѣста въ среду на 4-й недѣлѣ великаго поста, съѣдается рабочими.

Если будетъ забытъ въ печи хлѣбъ во время печенья, то онъ употребляется, какъ лѣкарство при поносѣ и называется „забудѣкъ“.

Игры и забавы. Мальчики играютъ: „въ коня“, свинки“, „мячъ“, „дурки“ и „шкопырдки“. Дѣвочки: „въ креймухи“, „куклы“. Игры и забавы юношескія: парни играютъ: „въ мячъ“, „скраклы“, „карты“, „шахматы“, „шарлай“, „дѣвгой лозы“, „ѣздового мяча“; дѣвушки: „въ карты“, „года“, „въ довгой лозы“, „ублохи“ (горѣлки), „мяча“. Игры и забавы взрослыхъ: мужчины: въ „карты“, „шахматы“ и „свинки“; женщины: „въ козла“. Танцы: „задокъ“, третѣкъ“. Музыка: „чобѣты“, „барыня“, „камаринскій“, „по улыци мостовой“, „сѣни бѣлые, пушыстые“, „гайдучокъ“, „полянка“, „бычокъ“.

Мѣстные музыкальные инструменты: гармоника, балалайка и свирѣль (сопѣлка).

Повѣрья. Есть два колдуна (они же и знахари); одинъ среднихъ лѣтъ, другой молодой, которые въ большемъ почетѣ какъ у мѣстныхъ жителей, такъ и у постороннихъ, знающихъ ихъ. Въ первому обращаются для оказанія помощи отъ разныхъ порчей и „закрутокъ“, даже изъ дальнихъ мѣстъ и преимущест-

венно донскіе козаки. Первый изъ нихъ „природный“ колдунъ, а второй ученый. Вообще жители избѣгаютъ всякихъ столкновений съ ними, чтобы ихъ ногами не быть повернутыми пятками напередъ.

Есть одна вѣдьма, которая, имѣя на кого зло, портитъ коровъ. Она же и знахарка, лѣчитъ, по просьбѣ, испорченныхъ ею же коровъ. Ее часто видѣли превратившеюся въ свинью. „Лѣтъ сто, когда ще были лиса не далѣко одъ слободы, такъ, казали стари люды, такъ у цыхъ лисахъ водылысь вовкулаки; а якъ стали переводыть лиса, тоди вовкулаки стали сбывать и наконецъ повтикалы на низъ, де е лиса. Вони были колысь люды, та не по закону жылы; за те ихъ Богъ и наказавъ, сказавъ: „будьте волканы“; вони поробылись волканы и уйшли въ лиса“.

„Якъ были лиса, тоди были и русалки; вони пугали людѣй своимъ крыкомъ; мяука, якъ кишка. Усю недѣлю передъ Троицей вони пугаютъ людѣй. Суббота передъ Троицей звѣнца русальчинымъ великимъ днемъ. Русалки были колысь жінки, та за ихъ грихи Богъ наказавъ ихъ и прогнавъ у лиса“.

Повѣрья о мѣстныхъ животныхъ. Если курица поетъ по-пѣтушки, то предвѣщаетъ семьѣ несчастье. Собака воетъ—тоже будетъ въ домѣ несчастье. Пѣтухъ поетъ на воротахъ—къ прибытію гостей. Кошка умывается—тоже къ прибытію гостей. Если нѣтъ въ хозяйствѣ бѣлыхъ куриць, а цыплята (хотя одинъ) выведутся бѣлыми—тоже въ семьѣ несчастье. Кобылица ожеребится двумя жеребятами—тоже къ несчастью. Овца приведетъ двухъ ягнятъ—къ прибыли. Цыплята выведутся калѣки, значитъ—яйца были снесены на Благовѣщенье. Если голуби у кого сильно множатся, будетъ благополучная жизнь въ семьѣ. Ласточки вьютъ гнѣзда у кого либо—тоже къ благополучію въ семьѣ. Заяцъ перебѣжитъ дорогу—задуманнаго дѣла не сдѣлать. Если зимою въ амбарахъ и избахъ много мышей—то къ урожаю. Переловъ много на лугу и степи, тоже къ урожаю. Если сычъ прокричитъ на чемъ либо зданіи—тамъ быть покойнику или пожару. Додикъ прокричитъ—тоже къ покойнику или пожару. Пчелиный рой влетитъ въ трубу—къ смерти старшаго члена семьи. Если подъ Новый годъ придутъ щедровать прежде мальчики, то ко-

„талантливѣйшихъ артистовъ, преданныхъ всецѣло тому, чтобы доставить нашимъ добрѣйшимъ посѣтителямъ полнѣйшее очаровательное удовольствіе“, объ ангажированіи извѣстныхъ „гимнастовъ“, „турнистовъ“, „трапецистовъ“, „сальтоморталистовъ“, „эквилибристовъ“, „канатеровъ“, „балансеровъ“, „базантировщиковъ“, „клоуновъ“, „комиковъ“, „шутовъ“, „жонглеровъ“, „виртуозовъ“, „геркулесовъ“, рассказчиковъ, куплетистовъ, гармонистовъ, балалаечниковъ, квартетовъ, „членовъ артистическаго искусства“, танцовщицъ, шансонетныхъ пѣвицъ, мимиковъ, пантомимиковъ и проч.; обѣщаются „удивительныя представленія, приводящія зрителей въ неумолкаемый хохотъ и самое пріятное настроеніе духа“.

Увеселительные балаганы для народа могутъ быть подраздѣлены на три группы: „кукольный театръ“, „комическія пантомимы и народныя сцены“, и циркъ. Въ кукольной „комедіи“ дѣйствующими лицами являются куклы. Онѣ или молчаливо танцуютъ, или „представляютъ“, при чемъ комедіантъ надѣваетъ куклы на руки и ворочаетъ ихъ передъ зрителемъ, произнося за каждую куклу соотвѣтствующимъ голосомъ ея „роль“. Въ народныхъ театрахъ, гдѣ показываютъ „пантомимы и сцены“, дѣйствующими лицами оказываются „члены артистическаго искусства“. Народные актеры выходятъ часто изъ балагановъ въ своихъ театральныхъ костюмахъ и дефилируютъ передъ публикой или взбираются на верхніе подмостки и зазываютъ публику, разыгрывая сцены, вродѣ слѣдующей.

„Клоунъ“. Выходятъ клоунъ и хозяинъ. Послѣдній говоритъ:— „клоунъ, а клоунъ“.—Я не клоунъ, отвѣчаетъ тотъ, я 17-й гильдіи купецъ: лѣтомъ торгую пылью и дождемъ, зимою снѣгомъ, да морозомъ. „Клоунъ, а клоунъ“.—Я не клоунъ, столбовой я дворянинъ: былъ 15 разъ къ столбу привязанъ и 25 разъ плетми наказанъ. „Клоунъ, а клоунъ“.—Я не клоунъ, я сапожникъ: подъ старыя горшки подметки подкладываю.— „Клоунъ, а клоунъ“.—Я не клоунъ, я часовыхъ дѣлъ мастеръ: въ старыя колеса спицы загоняю. „Клоунъ, а клоунъ“. Я не клоунъ, я живописецъ: кода баба хату мажетъ, я глину подаю.— „Клоунъ, а клоунъ“.—Я не клоунъ, я самое высокое

тоді и брѣсышъ“. Вона одвелá егò до дóму и положила на пичі, а сама пишла упѣть у пòле и прыйшла у лисъ; ийдє, ийдє по лису и побáчила: кóзы съ козынятамы пасуцьця, а не далéчко и хáтка стоить ихъ. Бáба вишла у хáтку, дýвыцьця— нымá никòго; вона полíзла на пичь и сíла пидь шийкою. А кóзы напаслысь и прибiгли у свою хáтку. Тодi бáба и отзывáицьця къ нымъ: „кóзочки, кóзочки, я васъ бóду доиты, молочкò и мáслычко собыраты, а васъ бóду годуваты“; та тоди слiзла съ пéчи, подоiла ихъ, погна́ла упѣть пáстысь, а сама понесла́ молоко́ продаватъ на базáръ. Продала́ молоко́, а собi купила́ мукы́ и пшынцi, прыйшла́ у лисъ, у хáтку, напекла́ кóржыкывъ и наварыла́ кашки́ и пообiдала. Живè бáба у тий хáтьци, дòе козочòкъ, собыра́ и мáслычко, и сырòкъ, и смытанку, та продає́ на базáри, а собi купує́ мукы́цю и пшинцє́. Пожила́ бáба довгє́нько и надбáла бля́ себє́ ще кóй-чє́го. Пóтимъ вздумала́ и про дiда, та исть́ варєныкы́ и плаче́. Наварыла́ ще варєныкывъ, набрала́ сыру́ и молоко́ и пишла́ дiда провiдаты́. Прыйшла́ до дiда, а винъ́ лежыть́ на пичi, рòтомъ́ зявá. Бáба зли́зла на горiще́, проколупáла у є́му дiрку́ надъ рòтомъ́ и упусти́ла є́му́ молочкá; винъ́ ковтну́въ, вона́ и дрúге. Дидь́ тоди́ и оживъ́ тай́ й кáже: „це́ бóжа росá“. Тодí бáба кiнула́ є́му́ у ротъ́ грúдочку́ сырьцю́, винъ́ плямкну́въ и кáже: „це́ шось́ дòбре“; тоди́ бáба упухну́ла у ротъ́ є́му́ варєныкъ́ и дрúгий. Тодí дидь́ подвiвся́ и кáже: „чи́ минí прыснiлось“.

Тодí и бáба зли́зла съ горiща́, увийшла́ у хáту́ и кáже: „здрáствуй, дидусю!“ Дидь́ и кáже: „на́ шо́ ты менє́, бáбусю, брѣсыла, де́ ты прожывáєшь?“ А бáба́ й кáже: „у́ менє́ тепє́рь гóже мистє́чко“.—„Возьмы́ жъ́, бáбусю, и менє́ съ собою“.—„Я́ бъ́, дидусю, узяла́ тебє́, та ты́ якъ́ закашляи́сь, такъ́ рожжынє́шь мойхъ́ кóзокъ“.—„Ни, бáбусю, я́ бóду тыхє́нько; ты́ менє́ посады́шъ на горы́щи, бiля́ вє́рха, то́ я тамъ́ и сыдíтиму, а ты́ мини́ бóдєшь туды́ iсты́ даваты́“. Узяла́ є́гò бáба, повелá́ до себє́, посады́ла на горiще́ и кáже: „сыды́ жъ́, дидусю, та́ ны́ кашляй, а́ то ты́ мойхъ́ кóзокъ́ разжынє́шь, потуры́єшь мою́ жисть́ и свою́“. Сыды́ть дидь́́ день́ и два; на трє́тiй день́, тыхє́ кóзкы́ прибiгли́ до хáты, до вє́рхи, а́ дидь́́ якъ́ кашлянє́, кóзы́ якъ́ полякáлысь, та́ й побiгли́ геть́ у лисъ. Тодí бáба́ дiда

попобыла, а сама сила на порози тай плаче и каже дідови: „я тобі казала, дидусю, ны кашляй, а то козь розжынешь. Чимъ теперь будемо жыты?“ Та и стáлы ушьеть жыты ны прычёмъ“.

3) „Булы царь и царыця, и у ихъ булы царевичъ Ивãнъ Ивãновичъ и царевна Олѣксандра. Зробывъ царь имъ для потихи залізного вовка. У водно время вовкъ оживъ. Царь и царыця бачуть, шо винъ ихъ пойсть; вонѣ царевича и царевну поховáлы въ пичъ и замáзаны ии. Вовкъ царя и царыцю пойвъ и дума: „дебъ же жъ одискать царынятъ“. Спытáвъ винъ горшка: „Горшокъ, де царь царынятъ подивáвъ?“—А винъ одвичá: „я не знаю.—Пытáецця вовкъ мѣски: „мѣска, де царь царынятъ подивáвъ?“—Вонá одвичá: „не знаю“.—Пытáецця вовкъ рогачá: „рогачъ, де царь царынятъ подивáвъ?“—И рогачъ сказáвъ: „не знаю“. Тодѣ вовкъ пытáецця долотá: „долотò, долотò, де царь царынятъ подивáвъ?“ А вонò и говòре: „я скажù: хозяинъ менé по щёкамъ и по головѣ бывъ—бывъ, а тодѣ ще и людымъ оддáсть; перекинъ менé чéрезъ гòлову; де я устро-млюсь, тамъ и рѣйся“. Вовкъ бросывъ долотò, а вонò и устро-мѣлось сэредъ пѣчи. Винъ давай рыть, вѣрывъ ихъ, тогда и каже имъ: „я васъ поймъ“.—А вонѣ и прòсяцця: „Вòвчыку-брáтыку, не ижъ насъ: мы будемъ тоби звывяцця; ты будешъ намъ старший братъ“. Вовкъ ихъ не зывъ, и тодѣ побѣгъ на ражжыву, а ихъ посадывъ на могѣльци. Де взялыся журавлѣ, лытáтъ и говòрятъ: „Ивãнъ Ивãновичъ, руський царевичъ, чо-гò ты тутъ и съ царевною сыдышь? чи по вòли, чи по невòли“.—А винъ и одвичá имъ: меньше по вòли, а бильше по невòли“.—„Сидай“, кажùтъ журавлѣ, „мы вынесемъ тебè и царевну“. Посидáлы вонѣ на крыла, а журавлѣ и понеслы ихъ. Прибѣгъ вовкъ на то мѣсто, розглядывся, а царынятъ нымá; завывъ и побѣгъ вдогоню. Журавлѣ лытáлы—лытáлы и говò-ворятъ: „Ивãнъ Ивãновичъ, руський царевичъ, оглядайся на-зãдъ, чи далéко, чи ныдалéко вовкъ?“—Царевичъ оглянóвся и каже: „ось ны далéко“.—Тутъ зãразъ вовкъ и догнавъ ихъ; дыхнóвъ и посмáлывъ имъ крыльця; журавлѣ съ царынятамы и попадалы на зéмлю. Тодѣ вовкъ и каже царынятамъ: „те-перь я васъ поймъ, шоь вы не обмáнювалы менè.“—Царé-

вичъ и царевна и одвѣчаютъ вѣтку: „вѣчку-братыку, не ижъ насъ; теперъ мы будемъ тебѣ слухаты“.—Вѣкъ простѣвъ ихъ, забравъ и посадивъ ухѣть на могильци и каже: „сидѣть же, а я побижу на рожживу“. Тѣко вѣкъ скрѣвся, де узався дрянненький быкъ и говоре: „Эй, Иванъ царевичъ, чи по вѣли, чи по невѣли тутъ сидѣшь?“ А вѣкъ и одвѣча: „бильшь по невѣли, чимъ по вѣли“.—Быкъ и каже: „сидѣйте, я васъ вынесу; та берѣть у торбѣночку щѣтку, гребѣнку, платѣчокъ и крутѣ ложку“.—Вѣкъ забрала усе, посидѣла на ѣго; быкъ ихъ и помчавъ. Бѣглы—бѣглы, быкъ и говоре: „Иванъ Ивановичъ, русскій царевичъ, а ну оглянѣсь, чи далѣко, чи ны далѣко вѣкъ“. Вѣкъ оглянѣвся и говоре: „Ось ны далѣко“.—Быкъ и каже: махай щѣткою назадъ“.—Вѣкъ махнѣвъ, и ставъ лѣсъ густѣй, якъ щѣтка. Пока вѣкъ перелѣзъ чѣрезъ лѣсъ, а вѣкъ далѣко, далѣко ушлѣ. Быкъ ухѣть каже: „Эй Иванъ Ивановичъ, русскій царевичъ! а ну оглянѣсь, чи далѣко, чи ны далѣко, вѣкъ“.—Вѣкъ оглянѣвся и каже: „Ось ны далѣко“.—„Махай гребѣнкою“, каже быкъ. Вѣкъ махнѣвъ,—ставъ лѣсъ густѣй, якъ гребѣнка. Пѣки вѣкъ перелѣзъ чѣрезъ другѣй лѣсъ, а вѣкъ далѣко ушлѣ. Бѣглы—бѣглы, быкъ и каже: „Иванъ Ивановичъ, русскій царевичъ! а ну оглянѣсь, чи далѣко, чи ны далѣко вѣкъ“. Вѣкъ оглянѣвся и каже: „Ось ны далѣко“.—„Махай назадъ ложкою“, каже быкъ. Вѣкъ махнѣвъ, и стала крутѣ—крутѣ горѣ. Пѣки вѣкъ перебрѣвся чѣрезъ гѣру, а вѣкъ сталѣ ужѣ бѣля мѣря. Сталѣ вѣкъ бѣля мѣря, быкъ и каже: „Иванъ Ивановичъ, русскій царевичъ! а ну оглянѣсь, чи далѣко, чи ны далѣко вѣкъ“.—Вѣкъ оглянѣвся и каже: „Ось ны далѣко“.—„Махай на мѣре уперѣдъ платкомъ“.—Вѣкъ махнѣвъ на мѣре платкомъ, и вѣйшовъ мѣсть; перебѣглы вѣкъ по мѣсту чѣрезъ мѣре: тодѣ быкъ и каже: „махай назадъ платѣчкомъ“.—Вѣкъ махнѣвъ,—и зѣду стало мѣре. Вѣкъ и остѣвся тодѣ за мѣремъ; постѣвъ—постѣвъ, завѣвъ и побѣтъ у лѣсъ. Быкъ тодѣ и умчавъ царевича и царевну.

Пѣсни: 1) Зацвила у лѣзи лѣза.—Голубѣ у Мѣши глаза. На свѣтъ бѣлый не глядѣ, на прѣгорки Мѣша стояла, тай соловѣйка держала. Соловѣйко манѣнький, кучырявый, рябѣнь-

кий! запій пісеньки мині; шо я въ чужій стороні, нема рѣду пры мені; нема рѣду, ны отця, ны сестрыци, ны брацьця.

2) Ишовъ козакъ зъ Дѣну домѣй, та й увидавъ дивчѣнку надъ бѣстрою рикѣй.—Козакъ чорнобрѣвый дѣвку спрашуе: „чогѣ дѣвка, плачешъ, дрибнѣ слѣзы льѣшъ?—„Якъ мині ны плакаты, дрибнѣхъ слѣзъ ны лыты; якъ була я малѣткою, ребѣнкомъ малѣмъ; та й цыганка злодѣйка тай за рѣчку брала, та й головою качала: „та й помрѣшъ ты, дивчѣнка, та й помрѣшъ ты, молодѣ!“—„Та й брѣшешъ ты, цыганка, та й брѣшешъ, молодѣ!“

3) „Подуй, подуй витерѣчѣкъ зъ глубѣкого яру. Та пребѣдъ, пребѣдъ мий милѣнький зъ далѣкого краю. А я свогѣ милѣнького здалѣ угадаю; не вгадаю по станѣчку, такъ по голосѣчку. Чиркисѣна по колѣна, та пошѣта до-дѣла.

4) И витеръ ны дѣше, дѣбѣя ны колѣше. Мий мѣлый ны иде и пысьмѣ ны пыше. Вѣйду за ворѣта, стою, якъ сырѣта; вѣйду за новѣи, травка зеленѣе. Та стоить та нескрѣба, шо й давнѣ не трѣба; та стоить та занѣда, шо й давнѣ не нѣжно

5) Та ой! де хѣточка новѣнька, та сымѣйка манѣнька. Бѣтько дѣбрый, бѣтько дѣбрый, а мѣты лыхѣ; та не пускаѣе на юлыцю: та ще я молодѣ. „Та пустѣ жъ менѣ, мой мѣты, та хотъ на лукѣ прѣсты; та чи ны вѣйде козѣченько та сѣрыхъ волѣвъ пѣсты?“ Пасѣтыся, сѣри волѣ, та не бѣйтеся вѣвка; а я пидѣ до дѣвчины, та чи змѣта голѣвка. Та хочъ измѣта, хотъ не мѣта, та абѣ не побѣта. „Чѣмъ у тѣбе, козѣченько, та сорѣчка не бѣла“.—„Та чегѣ жъ вонѣ бѣде бѣла та шо сѣма недѣля, мѣты старѣ, мѣты старѣ, а невѣстка не всѣла“. Хѣде Вѣня по базѣрю, та й кѣсу шукѣе; та й найшовъ Вѣня гѣстру кѣсу. Кѣсе жъ Вѣня чужѣ травѣ, а свой сѣхне, вѣяне. То лѣбе Вѣня чужѣхъ жинѣкъ, а на свою не глѣне.“

6) „Та изъ-за лѣсу, та изъ-зѣ тѣмного та выступѣла тѣча грѣзная: все зъ дощѣмы все зъ морѣзамы, та зъ бѣйными витерѣчками. Та бѣйни вѣтры розвивѣающѣця, та Дунай рѣчка розмывѣающѣця; тай тамъ дивчѣнка умывѣающѣця; тай бѣлымъ рушнычкѣмъ утырѣающѣця; та й у зѣркальце выдывлѣающѣця. Та ой ты, лѣчко, ты мое, та й билѣсынькое, та комѣ жъ ты, лѣч-

ко, та й достанься? Та чи школьничку, та чи полковничку, та чи прѣжнему полюбовничку.

7. Та якъ пиду я та по надь лугомъ; та мий мѣлый та й оре плугомъ; та й винь оре та й ще гукѣе, та й сѣрыхъ воливъ та й погоняе. Та й понесу жъ я ёму ѣсты. Та й винь наївся, винь напѣвся, на борозну та й похилѣвся. „Чѣго сидѣшь, чѣмъ ны орѣшь, чѣмъ до мене ны говорѣшь“? „А я сидю, тай дѣмаю, та ни пидь мѣсли та жѣнку маю“.—„А хто жъ цѣму та тепѣрь вѣненъ, шо ты вдѣвся та чернобрѣвый; а я руса та вродѣлася, чѣрнявому та судѣлася: та не свѣтавъ бы менѣ вночи та повывѣзять тобѣ очѣ! Та свѣтавъ бы менѣ у день та распѣтавъсь бѣ ты дѣбрыхъ людѣй; та дѣбри бѣ людѣ та тобѣ бѣ розказѣлы: та якѣ була я работѣха, та й до людѣй говорѣха, та хоть до плуга, хоть до рѣля, хоть до пана генерѣла; хоть до плуга, хоть до вѣза, якѣ була я дѣвчѣна гѣжа“

8) „Якъ на виснѣ при виснѣ зацвилѣ лѣтѣтя на водѣ: а я молодѣя рѣала; рѣучѣ, ѣнголя зогнѣла. Лытѣ, полытѣ, ѣнголю, пидь батѣнькѣвъ двѣрь, въ комѣрю; слѣхай, послѣхай, ѣнголю, шо мий батѣнько говорѣ; а мий батѣнько говорѣ: „изнѣдило, дѣтяко, изнѣдило у чужѣго батѣнька живучѣ; та на гѣру водѣцю носѣучѣ, а сѣ пидь горѣ каминѣць котѣче. Якъ покотѣо каминѣць дѣвци Мѣрьѣци въ рукавѣць. Онѣ дѣмала, каминѣць а то Ивѣанко молодѣць“.

9) „Спѣвалѣ дѣвочки, спѣвалѣ, та въ рѣшетѣ пѣсенѣку складалѣ, та й и постѣвылѣ на вербѣ. Якъ полынулѣ лѣбѣдѣ, та звѣлылѣ рѣшетѣ до дѣлу. Чѣсомъ дѣвочки до дѣму.“

10) Та тыхѣ водѣ, та тыхѣ водѣ бережѣчки знѣсе. Молодѣй козѣкъ, молодѣхинѣкий, полковничѣка прѣсе: „пустѣ жѣ менѣ, пустѣ жѣ менѣ, полковничѣкъ, изъ пѣвку до дѣму: бо вѣже скѣучѣбо вѣже скѣучѣла, дѣвчѣна за мнѣю“.—„Пустѣвъ бы я, пустѣвъ бы я, та боѣсь, дѣвго бѣдѣшь; напѣйсь водѣ холѣдноѣ, про дѣвку забѣдѣшь“.—„Пѣвъ я вѣду, пѣвъ холѣдну, пѣвъ, не одѣхѣвъ я, за дѣвчѣной молодѣю все плѣкавъ, рыдавѣ я“.

11) „Та пѣновѣ же мий голѣсѣчѣкъ та по ѣлыци рѣзво. Та лѣе жѣ менѣ моѣ мѣты, шо ходѣо я пѣздно; та хочѣ ходѣо я, хочѣ гулѣю, та дѣбрѣй рѣзумъ маю; та я жѣ томѣ лыдѣщѣму та й не довѣряю. Та й упѣвъ снижѣкъ на обнѣжокъ, та взѣвся

водицею; та лүчче жъ минї дывїцею, чимъ молодїцею. Молодїци рáно встáты, та въ хáти прыбрáты, та й нéньки рáспытáты, а дывїци рáно встáты, кóсу рóсчесáты, та пидтý погулýты“.

12) „Зелéная ты, дибрївочка, чегò похылýлась?“—„Ой якъ минї не хылýтыся! вїтеръ повивáе“. „Молодáя та ты дивчїнонька, чегò зажурылáсь?“—„Якъ минї та не журытыся: бáтько покыдáе, а самъ уижáе у Китáй городóчэкъ на часъ на часóчэкъ, на одýнь дынéчекъ“.

13) „Та пидъ горóю крынїченька, тамъ холóдна водїчинька; тамъ дївка вóду брáла, и зъ вермéномъ размовлýла. „Ой вермену, вермéночку! свáтай менé дивчїноньку!“—„Ой радъ бы я тебé свáтать, та боюся твогò брáта; отрóй, дївко, свогò брáта, тодї бóду тебé брáты“.—„Ой рáда бъ я отруїты, та не знáю, шо робїты“.—„Пытáй, дївко, дóбрыхъ людéй: дóбры лóды тобї скáжуть, шляхъ-дорїженьку покáжуть“.—Дóбры лóды не скáзaлы, тїко дýрою назвáлы.—„Пытáй, дївко, лыхїхъ людéй, лыхї лóды тобї скáжуть, шляхъ-дорїженьку покáжуть. Идý, дївко, все лугáмы, все крутýми берегáмы. Въ чїстимъ пóли кущъ калýны, на калýни тры гадýны. На калýну вїтеръ вїе, а калýна червонїе; на гадýну сóнце печé, а зъ гадýны отрóй течé. „Пидстáвъ, дївко, конóвочку пидъ гадїóчу голóвочку“. Ищé брáтыкъ у дорóзи, сестрá съ пївомъ на порóзи. „Вїпей, брáтець, оцé пїво; якé бóде съ тебé дýво“. Тїко брáтычэкъ до рóта, а кóнычэкъ за вóрота. „Ой, шо, сéстро, це за пїво, шо за сéрденько вхвaтыло“.—А въ недїлю поранéнько сестрá брáта поховáла, до вермéна пысьмò слáла. „Ой вермéнку—вермéночку! свáтай менé дивчїночку“.—„Ой радъ бы я тебé свáтать, та боюся тебé брáты: отруїла ты родýну, отруїшь ты и дружýну.“

Пословицы. Якъ ны пищъ, такъ у рїзы ны сóвайся. Якъ шо ны коваль, такъ и клещївъ не погáнь. Тодї сыротї велїкъ-день, якъ бїла сорóчка. Мытý, дóчко, хáту, та смытья не выкыдáй за двиръ. Не бóде Гáля, такъ бóде другáя. Не Кулýня—и гóлосъ не ий. Такъ нýженъ, якъ собáци ковтýнь у спáсивку. Гóжои дївци, гóжо и въ ганчїрци.

Загадки. 1) Дзыга мышаста, вси городы обшаста. (Торговка галантерейнымъ товаромъ въ деревнѣ—ниточница называется). 2) Крыкнувъ вилъ на сто гирь, на тысячу городивъ (Грошъ). 3) Вылетивъ птахъ на шести ногахъ, та сивъ на могилы, у божому мили, ну и говоре: Бóже мий! Бóже мий! давъ ты минй волю надъ попáмы, надъ панáмы и надъ велыкымы господáмы; тилько не давъ воли, шо рыба у мори. (Комаръ). 4) Сыдивъ птахъ на бйлыхъ горáхъ, дождавъ зъ мёртвыхъ—живыхъ. (Насѣдка на яйцахъ). 5) Зайдү на мисть, потягнү за хвисть; вонò прóби крычѣть. (Колоколь). 6) Жóвта кúрыця пидь тíномъ кúблыця. (Дыня). 7) Сыдыть Катрушка въ семы кожúшкахъ; ще, кáже, и хóлодно. (Лукъ). 8) Стоить цёрква безъ виконь, безъ дверей, а пóвно людей. (Арбузъ). 9) Стоить баба на токү, въ зелéному колпакү. (Отцвѣтшій макъ). 10) Тютюнъ горбатый, на хлибъ богáтый далéко хлюпа. (Водяная мельница).

Поговорки. 1) Це вже ты раскáзуешъ рябóи кобылы сонъ. 2) Сняцця комусь кыслыци, та не зна, прóтивъ чо́го. 3) До свого рóду хочъ чéрезъ во́ду. 4) Їжъ, Левкò, хоть и глевкò.

Лѣченіе лихорадки. 1) Срѣзанный слой съ копыть ковавшейся лошади въ первый разъ положить на жаръ, а самому накрыться платкомъ, и этимъ дымомъ окуриться. 2) Черезъ поясокъ, которымъ подпоясываютъ сорочку, перегнать змѣю и потомъ подпоясаться. 3) Взять 77 зеренъ пшена (по числу лихорадокъ), пойти до восхода солнца къ рѣкѣ и бросить ихъ въ рѣку черезъ голову, обернувшись къ ней спиною и сказавъ при этомъ: „васъ 77, нáте вамъ по пшони́ни всимъ“. Идя обратно домой, читать молитву Господню и не оглядываться и не отзываться встрѣчнымъ. 4) Набрать въ трехъ дворахъ, гдѣ есть первобрачные, воды изъ колодезей незамѣтно для хозяевъ и эту воду пить. 6) Вышить сырое яйцо, а скорлупку повѣсить въ трубѣ; когда скорлупка сгоритъ, тогда и лихорадка прекратится.

Заговоры. Отъ „бешыхы“: „Изъ очей, изъ речей, зъ нижечекъ, кисточекъ, зъ щиро́го сёрця, съ чорво́ной крòви; тутъ тоби ны стойты, чирво́ной крòвы ны пыты, жóвтои кòсты ны ломыты;

съ прыжѣнна на прыжѣнну. Поможи Гóсподы, Мáты Бóжа, шептáты отъ бешыхы рабá бóжого“ (имя). Прочитать три раза утромъ и вечеромъ. Отъ лынай: „Лынай, лынай! зъ г...номъ змишай; на сýчци прыстне, а цýцыкъ злыже“. Три раза утромъ и вечеромъ. Одъ зубивъ: „Царь ныбѣсный, царь земляный, царь водяной. Коли ци три царі до мѣста зойдүцца, бѣдутъ зъ одной чáры йсты, зъ одной чáры пыты; тоді у хрещен (ого, он) не бѣдутъ зѣбы болиты“. Прочитать три раза. Далѣ: „Молодой ты мѣсяць, Володымырь, чи ны бáчивъ ты мѣртвои жінки, чи ны болять у неі зѣбы?“—„Ны бáчивъ я мѣртвои жінки, ны болять у неі зѣбы; ны болять и ны щимлять“. „Нэхай же у (цѣго, цыѣи) хрещен (ого, и) новорождѣно (го, и) ны болять, и не щимлять“. Три раза утромъ и вечеромъ натоцакъ въ новолуніе. Отъ залазивъ: „Я, я зіньске щиня давила, Мáты Бóжа на помоча приходила. Поможи Гóсподы шоптáты отъ залазивъ рабá бóжого (имя)“. Три раза утромъ и вечеромъ.

Народная ботаника. „Нызьзя садовыть у палысáдныку бересткѣвъ:—симья розбрѣдѣцьця. Не трѣба осыкового дѣрева клáсты у стѣны, якъ стрóять хáту—нездóрово на симью. Осыкове квѣчало трѣецьке надо втыкáть на горыщи отъ переполóха на дитяхъ.—Якъ злучицьця переполóхъ зъ дытыною, стáвлять ёго бильля одвѣрка у хáти и стѣко винъ захвáте одвѣрка у вышиню; то на тимъ мѣсти вѣртятъ буравцѣмъ дѣрку и забивáютъ у иі килóкъ изъ того квѣчала. Якъ тѣко дытынчá переростѣ килóкъ, тоді и переполóхъ прóйде. Колючкѣ (триколъ) якъ расплóдяцьця по всѣмю свѣту, тоді и конѣць ёму настáне“.

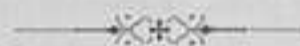
Названіе растеній. Деревья: дубъ, бѣрестъ, ясень, кленъ, осыка, сокóръ, тóполь, вербá, вьязь, лыпа, калына, жóстеръ, бруслына, тернь, вѣшня, яблоня, груша, бергамóта, слыва, шичына, малына, крыжóвныкъ, лозá, бузына, чернóкленъ, бузòкъ, или рай-дѣрево.

Травы: Бѣковыця, живокисть, Одамовы ребѣрьця, хвилыльныкъ, пидбѣль, лободá, пырый, митлыця, шпурымъ, жабрий, очерѣтъ, окугá, рогызь (палочникъ), лопуцькѣ, тѣрпки и рябѣнькѣ, козѣльки, свербыль, воронѣць, пѣвныки, моркóвныкъ, калáчыки, берѣзка, будакы, дурманъ, кропывá, паслѣнь, макъ, рóжа, горб-

шокъ полёвій, чмынь, нагидкѣ, тарілочки, чѣрнобрѣвчики, гвоздыки, павутѣль, зорька, любыстокъ, дзиндзѣверь, городовѣна, бульголова, полынь, полынець, крокѣсъ, мѣята холѣдна, мѣята кучерѣва, ганусъ, васылькѣ, бѣбки, молочѣй, гудзыки, хмель, сунѣци, полуѣци, борщивнѣкъ, пѣрець, чаполочь, буркунъ, кѣколь, свырѣпа, гирчѣкъ, латѣтьтя (лотосъ, кувшинка), рыжѣй, подорѣжнѣкъ, вѣвча, стѣпа (стѣпня), дырывѣй, колючкѣ (триколь), лопухъ, кѣряча слипотѣ, тѣрса (шелковая трава, ковыль), перекотѣ-пѣле, холѣдокъ (спаржа), зализнѣкъ, хринъ, полёвій лукъ, прѣлиски, рѣска, ромѣшка, петрѣвъ ботѣгъ (цикорѣй), мышѣй, сокиркѣ, пѣпоротнѣкъ, забѣдкѣ, щибрѣць (чаберъ), гѣвѣязъ, гиркѣй молочѣй, зѣячѣй горѣшокъ, собѣчий хринъ, зѣяча капѣста, ласкѣвыць, стоголѣвнѣкъ, шамрѣй, собѣча рѣжа, чернѣшка, нѣхворѣща, вѣныки.

Плачь сироты. „Сыротѣ-дивѣця вѣйшла за гѣй лѣнь брѣть, и зачалѣ къ сырѣй землѣ прыпадѣть и говѣре: „ой ты, землѣ, мой земѣлька! На щѣ прыйнялѣ отѣцѣ и нѣнѣку и прѣймѣ менѣ молодѣнѣку; шобъ я по людѣхъ не ходѣла, чужѣмъ батѣкамъ не робѣла, а мѣчухамъ не годѣла. Прыѣде недѣльѣя у сырѣты сорѣчка не бѣла, и прыѣде суббѣта, чужѣя робѣта, а у сырѣты голѣвка не мѣта и у сырѣты голѣвка побѣта“. Де узѣвся цѣганъ и говѣре: „шо ты такѣ?“—„Я сырѣта“. А цѣганъ и говѣре самъ собѣ: „возмѣу я сырѣтѣ за свѣго сѣна“. Узѣвъ и вѣкѣтыгъ онъ сороковѣ бѣчку вынѣ, бо бувъ сѣльно богѣтый; зачалѣ пыть и гулѣть и пропѣвъ цѣганъ конѣ ворѣнѣго, тодѣ и кѣже: „Подѣй, цѣганѣко, ключѣи золѣтѣи, одомкнѣть крѣни грошовѣи и узѣть грѣши золѣтѣи. Та вѣкупыть конѣ ворѣнѣго“

Е. И. Кобелевъ.

34.—Сл. Чмыровка.

Населеніе и жители.—Жилище, одежда и пища.—Свадьбы.—Родины.

Подгороднее селеніе Чмыровка находится въ двухъ верстахъ къ востоку отъ города Старобѣльска и въ 50 верстахъ отъ заштатнаго города Бѣловодска. Она расположена на низменномъ мѣстѣ, грунтъ земли супесчаный, мѣстность очень красива и богата растительностью; хотя фруктовыхъ садовъ мало, но

почти при каждой усадьбѣ есть ливада въ нѣсколько десятинъ земли. Въ ливадахъ растутъ деревья: осокорь, тополь и верба.

Чмыровка раздѣляется на 4 селенія отдѣльныхъ наименованій, именно: 1) Чмыровка, получившая названіе отъ перваго жителя, который поселился въ этой мѣстности; 2) селеніе Пѣски, принявшее названіе отъ песчаной мѣстности; 3) Бутово, объясненіе названія коего за давностью лѣтъ утрачено; 4) селеніе Заэрокъ, принявшее названіе отъ поселенія крестьянъ на усадебныхъ земляхъ отъ города Старобѣльска, за протокомъ воды, или яркомъ. Чмыровка начала устраиваться съ 1810 года. Первый житель, который поселился въ этой мѣстности, былъ Иванъ Чмырь, семья котораго состояла изъ двухъ сыновей и двухъ дочерей; они занимались земледѣліемъ. Иванъ Чмырь отъ природы былъ человѣкъ не глупый, кромѣ того былъ грамотенъ и читалъ священныя книги: Евангеліе, Псалтырь, Четь-Миней и Библію. Онъ хорошо игралъ на гусляхъ и зарабатывалъ много денегъ. Однажды ему пришла въ голову такая мысль: куда идутъ тѣ деньги, которыя онъ зарабатываетъ, играя на гусляхъ. По его домыслу такой заработокъ былъ противенъ Богу, и милостыня, которую онъ давалъ нищимъ, была не угодна Ему, т. е. Богу. Иванъ Чмырь уничтожилъ гусли и, сдѣлавъ себѣ цѣпъ, которымъ молотилъ хлѣбъ, началъ зарабатывать цѣпомъ зерновой хлѣбъ. Получаемымъ хлѣбомъ онъ кормилъ свою семью и давалъ ради Христа милостыню нищимъ и считалъ, что такая милостыня пріятна Богу. Иванъ Чмырь былъ всѣми уважаемъ. а потому и селеніе назвали Чмыровкой.

Въ селеніи Чмыровкѣ всѣхъ жителей насчитывается до 5004 человѣкъ, изъ которыхъ 2424 женщины. Иностранческихъ примѣсей нѣтъ. Чмыровчане, какъ называютъ себя жители Чмыровки, рослы и стройны, имѣютъ большею частью темныя и прямыя волосы, носъ тонкій съ горбомъ, бѣлыя зубы, смуглый цвѣтъ кожи и крупныя черты лица. Они весьма опрятны и гостепріимны, но грубоваты и неразговорчивы. Они очень недоувѣрчивы и въ разговорѣ осторожны; на вопросы отвѣчаютъ не вдругъ, а обдуманно; если они говорятъ при постороннихъ и не хотятъ, чтобы ихъ разговоръ былъ понятъ всѣми, то го-

лицо. „Капраль?“—Ты у моей бабушки курицу укралъ. „Генераль?“—Я ни кого не обдиралъ. „Такъ, кто же?“—Я тотъ, кто на парадѣ впереди всѣхъ идетъ и въ барабанъ бьетъ. „Зови-же, высокое лицо, къ намъ публику.“—Я умѣю ѣсть бублики. „Говори: у кого есть деньги, пожалуйста къ намъ, у кого-же нѣтъ ихъ, идите по трактирамъ и домамъ.“—У кого есть деньги: идите въ трактиры и кабаки, у кого нѣтъ—ко мнѣ въ колпакъ. Пятакъ за входъ—не большой расходъ.“

„Представленіе“ въ самомъ театрѣ, продолжающееся $\frac{1}{2}$ часа, иногда часъ, состоитъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ номеровъ, отъ 5 до 10, и группируется въ 3 отдѣленія. Въ первомъ отдѣленіи происходятъ гимнастическія упражненія: „работаютъ“ на трапеціи, ходятъ по канату, составляютъ „лѣтницы и фигуры“; во второмъ отдѣленіи представляютъ какуюнибудь сцену изъ народнаго быта, въ третьемъ—разыгрываютъ комическую пантомиму.

Чтобы серьезнѣе отнестись къ театру, созданному самимъ народомъ, слѣдуетъ имѣть въ виду число посѣтителей, получающихъ здѣсь себѣ „духовную пищу“. Для народной сцены работаютъ въ Россіи не менѣе 100 труппъ комедіантовъ. Каждая труппа расходуетъ не мало денегъ на свое содержаніе, на переѣзды съ одного мѣста въ другое, плату за мѣста и прокатъ досокъ для балагановъ, на наемъ музыки и на другія потребности. Полагая годовой оборотъ средней труппы въ 5,000 руб., а всѣхъ труппъ въ 500,000 руб., получимъ, при средней входной платѣ въ 10 коп.,—5.000,000 посѣтителей. Въ дѣйствительности посѣтителей „народныхъ“ театровъ бываетъ гораздо больше. Намъ извѣстны балаганы, которые вырабатываютъ до 500 руб. въ день.

Для характеристики народныхъ актеровъ и репертуара народныхъ театровъ, мы опишемъ хорошо знакомую намъ труппу комедіантовъ, которую слѣдуетъ причислить, по размѣру предпріятія, къ среднимъ труппамъ. Во главѣ „дѣла“ стоитъ вдова, бывшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ нянькой, а раньше сидѣлицей въ питейномъ заведеніи. Она завѣдуетъ кассой. Администраторомъ является сынъ, бывший гимнастъ цирка.

ворять иносказаніями, какъ-бы загадками. Кромѣ того, они медлительны и мало подвижны. Женщины проворнѣе мужчинъ, и на ихъ обязанности лежитъ забота о семьѣ. Какъ мужчины, такъ и женщины пользуются хорошимъ здоровьемъ и имѣютъ здоровый видъ. Они гостепріимны и не отпустятъ гостя, не накормивъ его.

Жилище. У крестьянъ есть такой обычай: когда они начинаютъ строить хату, то на мѣстѣ, выбранномъ для хаты, насыпаютъ въ 4 мѣстахъ зерна жита. Жито это лежитъ три дня. Если оно все это время лежитъ нетронуто, въ такомъ видѣ, какъ оно положено, то, значить, мѣсто годится для постройки хаты и жизнь въ ней будетъ благополучна; если-же жито будетъ разгромождено, то мѣсто это не годится, и выбираютъ другое. Жито сыплютъ для того, чтобы хорошо жилось новой хатѣ. Съ особеннымъ торжествомъ поднимаютъ на хату сволокъ: этотъ сволокъ перевязываютъ платкомъ, каковымъ перевязываютъ и главнаго плотника, который строитъ хату, и платокъ остается въ пользу плотника; при этомъ у нихъ цѣлый день пьютъ водку, угощаютъ рабочихъ, иногда зовутъ и сосѣдей. Хаты свои крестьяне устраиваютъ такъ: прежде сѣни, чисто выбѣленные, съ землянымъ поломъ, вымазаннымъ глиною и усыпаннымъ пескомъ. Въ сѣняхъ двое дверей: однѣ двери въ хату, другія—въ хатыну. Хата—большая свѣтлая комната, передній уголь которой увѣшанъ образами, передъ ними лампадка. Иконы украшены цвѣтами, убраны „рушныками“, т. е. вышитыми гарусомъ или бумагою полотенцами; подъ образами длинныя, широкія скамьи, лавки. Въ углу передъ образами столикъ, покрытый чистою, бѣлою скатертью, на столикъ всегда лежитъ хлѣбъ и солонка съ солью; въ другомъ углу печь, выбѣленная мѣломъ и раскрашенная цвѣтною глиною и синькою, иногда и сурикомъ. Съ лѣвой стороны печи—лежанка, въ лежанкѣ устроена „грубка“; лежанка служитъ ступенью для взлѣзанья на большую печь, на которой зимою спятъ старики и дѣти. Отъ лежанки до стѣны положены доски; онѣ называются „поломъ“. На этомъ полу стоитъ „скрыня“, т. е. сундукъ; полъ служитъ кроватью, а на сундукѣ днемъ складываютъ постель. Вверху прибита жердь для вѣшанья одежды—кожуховъ

и свить. За печью дверь, ведущая изъ хаты въ „хатыну“. Хатыной называется маленькая комнатка, въ которой устроена русская печь, гдѣ варять пищу и зимою работаютъ. Большая комната всегда чиста; въ ней принимаютъ гостей; почетное мѣсто для гостей подъ образами; здѣсь сажаютъ жениха и невѣсту, сватовъ и кумовьевъ. Это мѣсто называется „пóкутью“. Дворъ зажиточнаго крестьянина устроенъ такъ: кругомъ дворъ обнесенъ тыномъ; среди двора (очень рѣдко на улицу) стоитъ большая хата, выбѣленная мѣломъ и крытая соломою. Ставни оконъ выкрашены синею, красною, желтою краскою, или цвѣтною глиною, иногда разрисованы цвѣтами; у нѣкоторыхъ въ верху ставень рѣзьба. Отъ дверей, вокругъ хаты тянется „прізьба“, т. е. заваленка для сидѣнья; за хатою хлѣвушки для овецъ и птицы. Противъ хаты „комóри“, т. е. амбары для ссыпки хлѣба, съ лѣвой стороны „загорода“ для быковъ и хлѣвы для коровъ „Задворокъ“, гдѣ стоитъ „клуня“, куда свозятъ хлѣбъ и молотятъ во время ненастной погоды; за клунею огородъ, въ которомъ посажены картофель, капуста, горохъ, фасоль, лукъ и макъ. Въ огородѣ сдѣлана глиняная печь; въ ней кипятятъ воду и лѣтомъ моютъ бѣлье. Въ огородѣ также вырыто нѣсколько не глубокихъ колодцевъ; это „копанки“ для поливки капусты. За огородомъ вишневый садъ окопанъ со всѣхъ сторонъ рвомъ,—по одну сторону сада пахатная земля засѣяна хлѣбомъ, а по другую бакша. Почти у всѣхъ крестьянъ хотя въ небольшомъ количествѣ можно найти въ огородѣ всякія огороднія растенія.

Одежда. Лѣтняя нижняя одежда крестьянина состоитъ изъ полотняной рубахи, часто вышитой, съ воротомъ, завязывающимся противъ середины груди „стѣжкой“, т. е. лентой,—съ низкимъ воротникомъ и изъ широкихъ полотняныхъ „штановъ“, запущенныхъ въ сапоги. У болѣе зажиточныхъ штаны бываютъ черкесиновые. Когда же выходятъ изъ дому, то надѣваютъ „чумарку“, т. е. поддѣвку изъ черкесина. У молодыхъ парней чумарки плисовые, передъ и воротникъ чумарки украшены блестящими пуговицами. У нѣкоторыхъ верхняя пола, рукава, воротникъ и карманы вышиты разноцвѣтнымъ шелкомъ. Сверхъ чумарки надѣваютъ широкій цвѣтной, шерстяной поясъ крас-

наго или зеленаго цвѣта. Лѣтомъ какъ парни, такъ и пожилые люди носятъ картузы, а зимою парни носятъ шапки, которыя называются „кучмы“; это—невысокая шапка съ широкимъ дномъ, изъ настоящаго барашка. Пожилые люди носятъ „капелюхи“ изъ сукна и вязаннаго барашка. Зимою носятъ сапоги, а лѣтомъ „черевыки“ (башмаки), надѣваемые на босую ногу. У самыхъ бѣдныхъ и у пастуховъ есть особая обувь, родъ кожаныхъ лаптей, такъ называемые „коты“. Зимою носятъ „вѣленки“. Верхняя зимняя одежда крестьянъ—полушубокъ на овечьемъ мѣху; передъ, рукава, воротникъ и карманы вышиты по зеленому или красному сафьяну разноцвѣтными шнурками. У богатыхъ полушубки дубленые съ вышивкою. „Свиты“ у бѣдныхъ крестьянъ бѣлыя изъ сукна домашняго приготовленія, а у болѣе зажиточныхъ изъ покупнаго сукна, чернаго и коричневаго цвѣта; онѣ сшиты халатомъ, съ маленькимъ отложнымъ воротникомъ, и называются „гѣбовыя“; еще есть свиты съ „видлѣгою“; это обыкновенныя свиты съ большимъ отложнымъ воротникомъ. Такія свиты крестьяне носятъ только по праздникамъ, а въ будничные дни—бѣлыя. Будничный нарядъ дѣвокъ и молодыхъ бабъ состоитъ изъ полотняной, вышитой сорочки и ситцевой юбки, краснаго или синяго цвѣта; носятъ юбки и кофты съ рисунками крупныхъ цвѣтовъ. Юбку называютъ „шарафаномъ“, а кофту—юбкой. Разница между кофтой и юбкой такая: кофта шьется широкая, короткая, внизу съ маленькою оборкою, а юбка дѣлается по талии съ широкою оборкою. Пожилыя старухи носятъ „шарафанъ“ и кофту. Праздничный нарядъ дѣвокъ и молодыхъ бабъ слѣдующій: плисовая кофта по талии безъ рукавовъ, украшенная блестящими пуговицами и вышитая разноцвѣтными шнурками, коленкоровая вышитая сорочка и красный „шарафанъ“. Носятъ „шарафаны“ и юбки краснаго цвѣта, гладкія и пестрыя. На шею надѣваютъ много „намість“, т. е. бусъ, между бусинами нанизываютъ по нѣскольку большихъ крестовъ и серебряныхъ рублей; у богатыхъ кресты серебряные, у бѣдныхъ оловянные. Дѣвушки очень рѣдко убираютъ голову цвѣтами и лентами; онѣ любятъ, чтобы головы у нихъ были покрыты, а потому въ будничные дни носятъ маленькіе ситцевые платки, желтаго и бѣлаго цвѣта, а въ праздникъ пест-

рые кашемировые, шелковые и атласные. Иногда дѣвушки убираютъ головы цвѣтами и лентами: онѣ заплетаютъ волосы сзади въ одну косу, на концѣ косы навязываютъ большой пучокъ лентъ разныхъ цвѣтовъ: синихъ, красныхъ, желтыхъ, голубыхъ и лиловыхъ; эти ленты висятъ почти до земли и называются „кисныкѣми“. Сверхъ волосъ на голову надѣваютъ атласную ленту, краснаго или синяго цвѣта; такая лента называется „стричкою“ или „ткѣночкою“. Стрички носятъ плисовые, черныя, вышитыя гарусомъ или шерстью, съ лѣвой стороны прикалываютъ цвѣтокъ. Если дѣвушка выходитъ замужъ, то надѣваетъ стричку съ нашитыми на нее цвѣтами изъ ленточки, которая называется „лопотушкою“, сверхъ стрички надѣваются два покупныхъ вѣнка изъ цвѣтовъ, одинъ поверхъ другого. Иногда повязываютъ голову маленькими, шелковыми платочками и большими шерстяными. Для этого складываютъ платокъ „косынку“, потомъ сворачиваютъ его широкой лентой и повязываютъ вокругъ головы. Головной уборъ замужнихъ женщинъ: „капоръ“, т. е. чепецъ изъ ситца; очень рѣдко можно встрѣтить женщину въ „очипкѣ“, который крестьяне называютъ „кибѣлка“; дѣлается она изъ желтой или бѣлой парчи. Женщины зимою носятъ сапоги, а лѣтомъ открытыя башмаки и бѣлыя чулки. Свиты будничныя—домашняго, бѣлаго сукна, сшитыя по талии со складками сзади, а праздничныя изъ тонкаго сукна коричневаго, синяго и чернаго цвѣта, сшитыя халатомъ. Кожухи, т. е. шубы широкія, на овечьемъ мѣху, у нѣкоторыхъ покрыты черкесиномъ или синимъ кубовымъ ситцемъ. Городское вліяніе замѣтно въ томъ, что, кромѣ своихъ національныхъ костюмовъ, молодыя бабы и нѣкоторыя старухи шьютъ себѣ платья на подобіе городскихъ, какія носятъ мѣщане: обыкновенныя юбки и короткія кофточки съ оборкою въ низу и на рукавахъ. Кромѣ ситца, онѣ употребляютъ на костюмы и бумазею.

Стоимость одежды: Поясъ—75 коп., шапка „кучма“—3 руб., „капелюхъ“—75 коп., „картузъ“—50 коп., сапоги отъ 3 р. до 5-ти руб., „черевіки“—1 руб. 20 коп., полушубокъ отъ 12 до 18-ти руб., свита бѣлая 3 руб., „габѣвая“, или съ „видлѣгою“ отъ 5 до 7-ми руб., юбка и кофта отъ 2 до 4-хъ руб., плисо-

вая безрукавка отъ 4 до 5-ти руб., платки праздничные отъ 2 до 3-хъ руб., вѣнки, „стрички“ и „кисныки“ отъ 2 до 3-хъ руб., женскіе башмаки—1 р. 40 коп., чулки—25 коп.

Пища. Богатые крестьяне въ скоромные будничные дни ѣдятъ борщъ съ саломъ и пшениую кашу, а въ праздничные варятъ борщъ съ мясомъ, а кашу ѣдятъ съ молокомъ или варятъ на молокѣ. Кромѣ того, по праздникамъ у нихъ всегда пекутъ пироги съ сыромъ, въ постные дни съ картофелю, горохомъ, капустой и чечевицею. По средамъ и пятницамъ они ничего не варятъ, а ѣдятъ квасъ, лукъ, капусту и огурцы; лѣтомъ же большею частію по средамъ и пятницамъ ѣдятъ овощи: арбузы, дыни и огирки, т. е. огурцы. Обѣдъ бѣдныхъ крестьянъ ничѣмъ не отличается скоромный отъ постного. У нихъ въ постные и скоромные дни борщъ съ олією (постное масло), или съ рыбою; кашу, пшениую, они ѣдятъ не всегда, а очень рѣдко, потому что не всегда имѣютъ возможность покупать пшено. Мясо ѣдятъ только въ праздники. Пироги у бѣдныхъ пекутъ каждый праздникъ; если не на что купить пшеничной муки, то пекутъ ржаные. Съ каждымъ годомъ пища бѣдныхъ крестьянъ ухудшается по случаю неурожаевъ на хлѣба и травы. Они не могутъ выкармливать свиней, отъ которыхъ получали бы сало для приправы кушаній, потому что не имѣютъ достаточнаго количества зерна, а также домашней птицы. Бѣдные крестьяне не держатъ коровъ, потому что зимній кормъ стоитъ гораздо дороже самой коровы, и потому они считаютъ выгоднѣе продавать сѣно. Если у нѣкоторыхъ и есть корова, то семья очень рѣдко пользуется молокомъ: они продаютъ его на базарѣ. Почти каждый изъ бѣдныхъ крестьянъ имѣетъ пару воловъ, или одну лошадь и зимою занимается извозомъ; возятъ хлѣбъ къ желѣзной дорогѣ на ближайшую станцію Лисичанскъ, находящуюся отъ города Старобѣльска въ 60 верстахъ. Нѣкоторые ѣздятъ за углемъ и солью и въ Старобѣльскѣ продаютъ. Вліяніе города замѣтно въ томъ, что крестьяне вмѣсто завтрака, „галушекъ“ или „кулишѣ“ пьютъ фруктовый чай, такъ какъ онъ дешевле настоящаго чаю. Самовары имѣютъ самые богатые, а бѣдняки кипятятъ воду въ чугунѣ, потомъ наливаютъ эту воду въ глиняные чайники, которые замѣняютъ

роста, благословить молодого за стиль завесты“. Староста отвѣчаетъ: „Богъ благословить и я благословляю“. Дружка беретъ за руку жениха и ведетъ его за столъ, женихъ садится. Потомъ входитъ невѣста, здоровается со всѣми, подноситъ на тарелкѣ платокъ жениху и низко кланяется ему. Бояринъ затягиваетъ этотъ платокъ за поясъ жениху и на мѣсто платка кладетъ мелкую монету, потомъ подноситъ „рушныкы“ отцу и матери жениха, тѣ тоже кладутъ на тарелку монеты; потомъ подноситъ „рушныкы“ старостамъ, тѣ перевязываютъ себя этими рушниками черезъ плечо и говорятъ: „спасибо тобі, батькова дочка, що ты раненько вставала, рушныкы напярала и насъ перевязала“. Когда перевязутъ всѣхъ родныхъ жениха, то дружка заводитъ невѣсту за столъ къ жениху, возлѣ невѣсты садится старшая „дружка“, и начинается угощеніе. Отецъ невѣсты наливаетъ рюмку водки, выпиваетъ самъ, потомъ даетъ своей женѣ. Въ это время женихъ и невѣста кланяются, и до тѣхъ поръ, пока угостятъ всѣхъ родныхъ, молодые дѣлаютъ за каждую рюмку по два поясныхъ поклона. Потомъ мать замѣняетъ отца, т. е. угощаетъ водкою всѣхъ родныхъ и родственниковъ. Дружки поютъ въ это время слѣдующую пѣсню:

Чи горáздъ же тобі, мой нѣнько, мой змóвинки пýты,
 Та не горáздъ бóде моє дíло робýты,
 Моє дилышко: сýны и хáту мысты
 И водýци принысты.
 Та нíкому бóде постéленьки слáты
 И у головí иськáты;
 Та нíкому бóде въ печí затопýты
 И въ дижí замисýты.

Мать въ это время плачетъ, потому что эта пѣсня очень трогательна и заунывна. Потомъ женихъ, невѣста и вся молодежь идутъ къ сосѣдкѣ въ хату, а старики вечеряютъ, т. е. ѣдятъ пирожки, лапшу и капусту. Потомъ родители жениха просятъ къ себѣ всѣхъ родныхъ невѣсты. Тамъ пьютъ, ѣдятъ и веселятся; невѣста же съ женихомъ и со всею молодежью возвращаются къ себѣ домой и готовятъ ужинъ. На другой день приходитъ женихъ съ хлѣбомъ и солью, просить роди-

телей и родственниковъ невѣсты къ себѣ на обѣдъ. Старики уходятъ, а невѣста съ подругами шьетъ жениху сорочку. Недѣли черезъ двѣ бываетъ свадьба. За два дня до свадьбы пекутъ шишки, „коровай“, „калачи“ и „лѣжень“. Дѣвки поютъ слѣдующую пѣсню:

1.

Годи тобі яра пшеніця,		Порà тебе яра пшеніця
Въ стозі стояты,		Въ шишычкѣ бгаты.

2.

До бору, бояры, до бору,
 Та рубайте сосну здорову,
 Та колыте сосну на триски (т. е. щенки),
 Гнитыты коравай и шишкѣ.

Когда садятъ въ печь каравай (большой хлѣбъ), который украшенъ вырѣзными изъ тѣста фигурами, одинъ изъ мужчинъ выметаетъ печь, а дѣвки поютъ слѣдующую пѣсню:

Верменъ *) пичъ вымытае,		На сужне мѣсто,
Верменка въ пичъ заглядае,		Де короваю сѣсты.

И у жениха пекутъ шишки и каравай такъ же, какъ и у невѣсты. У крестьянъ свадьбы справляютъ почти всегда по воскресеньямъ, въ субботу бываетъ „подвисѣлокъ“, т. е. „дѣвичникъ“. Невѣста собираетъ подругъ, набираетъ „шишѣкъ“ и идетъ звать гостей на „пидвисѣлокъ“. Невѣста входитъ въ хату, кланяется и говоритъ: „прохалы батько и маты, и я просю на хлѣбъ, на силъ, на пидвисѣлокъ“, и даетъ шишку. Ей отвѣчаютъ: „спасѣбо, дѣчко, прийдемъ“.

Когда она позоветъ всѣхъ, то идетъ къ свекрови и дожидаетъ, пока явится женихъ, который также зоветъ своихъ гостей. Когда придетъ женихъ, то всѣ молятся Богу, кланяются отцу и матери и пьютъ водку, которую отецъ наливаетъ, а женихъ и невѣста кланяются. Когда окончится угощеніе, то дѣвки начинаютъ вить „гильце“, т. е. украшаютъ сосновое дерево цвѣтами изъ бумаги, калиною и живыми цвѣтами: васильками, гвоздиками и „крокѣсомъ“. Потомъ ужинаютъ и невѣста съ дружкойми и женихомъ идетъ домой. Здѣсь ихъ заводятъ за

*) Верменъ должность на свадьбѣ.

столь, а родных угощают водкой; молодые кланяются. Послѣ угощенія старики ѣдутъ къ жениху, а молодежь остается ужинать, пить и гулять, чѣмъ и оканчивается „шидвисілокъ“. Невѣста вѣнчается всегда въ халатѣ, подпоясанная длиннымъ полотенцемъ, волосы ея заплетены широко въ одну косу. Если у невѣсты есть отецъ и мать, то вся коса перевита лентами; если нѣтъ отца или матери, то перевита только половина косы, если же нѣтъ ни отца, ни матери, то совсѣмъ не перевита. Передъ вѣнчаніемъ невѣста, женихъ, старшій бояринъ и старшая дружка идутъ къ родной и крестной матерямъ невѣсты и кланяются; если ихъ нѣтъ въ живыхъ, то идутъ кланяться на ихъ могилы. На голову надѣвается лента, а съ лѣвой стороны два цвѣтка. Послѣ вѣнчанія невѣста идетъ обѣдать къ жениху, послѣ обѣда возвращается домой, и начинается свадьба. Въ день свадьбы женихъ ѣдетъ за молодою на двухъ тройкахъ. На одной подводѣ сидятъ женихъ, свашкѣ, бояринъ, дружка и „свитылка“. Свитылкою называется дѣвочка, которая держитъ букетъ цвѣтовъ съ восковою свѣчею въ срединѣ. „Гильце“ везутъ къ невѣстѣ. Когда женихъ сядетъ въ повозку, то мать обсыпаетъ его орѣхами, конфектами, хмелемъ и мелкими монетами, а отецъ выводитъ лошадей за ворота и даетъ жениху хлѣбъ. Женихъ заѣзжаетъ за невѣстою и приглашаетъ ее кататься; она садится вмѣстѣ съ женихомъ, а на другой подводѣ свашкѣ и музыканты. Свашкѣ поютъ пѣсни, музыканты играютъ. Невѣсту завозятъ домой, а сами еще катаются, потомъ начинается свадьба. Женихъ приѣзжаетъ къ невѣстѣ. Его встрѣчаетъ мать невѣсты и угощаетъ его водкою; потомъ входитъ невѣста, цѣлуется съ свашками и подругами. Послѣ этого дружка заводитъ невѣсту за столъ; возлѣ невѣсты съ правой стороны сидитъ старшая дружка, съ лѣвой стороны невѣсты стоитъ мальчикъ, большею частью братъ невѣсты: онъ продаетъ косу сестры. У него въ рукахъ палка, на концѣ которой большой комокъ репяховъ. Когда дружка подводитъ жениха къ столу, чтобы завести его къ невѣстѣ, то этотъ мальчикъ бьетъ по головѣ дружка палкою съ репяхами. Дружка даетъ выкупъ, т. е. ставитъ на тарелку рюмку водки, кладетъ монету и подаетъ мальчику; онъ беретъ все это и уступаетъ мѣсто жениху

Труппа состоитъ изъ 5 „ребятъ“ и 3 „дѣвокъ“; въ качествѣ прислуги находится при труппѣ еще 3 человѣка. Кромѣ хозяйскаго сына и его жены, въ составъ труппы входятъ: два годовыхъ „работника“, клоунъ и гимнастъ, временно приглашенный гимнастъ, временно играющая швея, ученикъ и ученица, взятые „въ науку“ на 5—6 лѣтъ; прислугою при труппѣ состоятъ: сапожникъ, портной и сторожъ. При труппѣ находятся обученная лошадь и собака. Въ теченіе года труппа „беретъ“ 12—15 ярмарокъ, играя въ среднемъ по недѣлѣ въ каждомъ мѣстѣ. Рабочихъ дней въ году бываетъ 80—100, представленій въ день отъ 6 до 12, а въ теченіе года отъ 500 до 1000. За недѣлю труппа выручаетъ 300—500 руб. Исключая гимнастическія упражненія, весь репертуаръ описываемой труппы состоитъ изъ одной сцены и одной пантомимы. Даются: сцена „Расчетъ“ и пантомима „Пиръ-аптекарь“. Сообщимъ ихъ содержаніе.

„Расчетъ“. Дѣйствующія лица: хозяинъ и работникъ. Работникъ сообщаетъ хозяину, что онъ не желаетъ у него больше служить. — „Почему?“ спрашиваетъ хозяинъ. — Кухарка плохая. — „Ты ее оскорбилъ“. — Оскоблилъ? Я не скоблилъ. — „Ну, отчего?“ — Плохо кормить, даетъ все горохъ: горохъ вареный, горохъ пареный, горохъ печеный, горохъ толченый. Ухожу. Давай мое пальто, саквояжъ и цилиндру. Хозяинъ приноситъ рваный зипунъ, шапку и мѣшокъ. Работникъ проситъ хозяина подать ему пальто, надѣваетъ его спереди, перебрасываетъ черезъ голову клочки одежды, любуется ими и приговариваетъ: „чего еще лучше, — 17 полъ и 20 кармановъ“. Беретъ шапку и бросаетъ, говоря: что она не его, что его „цилиндра“ была двухъ-этажная и, показывая ея величину, ударяетъ хозяина рукою по лицу. Проситъ хозяина помочь надѣть „саквояжъ“ и перебрасываетъ на спину мѣшокъ съ рухлядью. Наступаетъ моментъ расчета. Работникъ проситъ уплатить слѣдующія ему деньги. Хозяинъ протестуетъ, говоря, что деньги имъ уплочены, а работникъ самъ еще долженъ дворнику и зоветъ дворника. Вбѣгаетъ собака и вцѣпляется зубами въ мѣшокъ работника. Работникъ убѣгаетъ, падаетъ, подымается и снова падаетъ. Собака не выпускаетъ мѣшокъ изъ своихъ зубовъ и треплетъ его.

Невѣста въ это время, наклонившись надъ калачомъ, плачетъ, а женихъ поднимаетъ ее и цѣлуетъ. Въ это время дѣвки поютъ слѣдующую пѣсню:

У садѹ соловейко защебетавъ,
Иванъ Марьечку поцѣловавъ.

Если женихъ не догадается поцѣловать невѣсту, то поютъ:
Тобѣ, дружкѣ, не дружковаты, | А молодому завертаты,
А тобѣ, дружкѣ, свѣней пасты, | Що не вмѣе молодѣи цѣловаты.

Мать невѣсты угощаетъ гостей водкою. Женихъ и невѣста кланяются, а свашка пришиваетъ вѣнки къ шапкамъ. Жениху пришиваютъ цвѣтокъ, а боярамъ красныя ленточки. Дѣвки въ это время поютъ:

Изъ Кіева швачка (швея),	У неѣ ручки биленьки,
Купеческа дѣчка,	Пучки тоненьки.
По торгу ходыла,	Та не жаль иѣ даты
Шовки скуповала,	Винки пришиваты.
Винки пришивала.	

Потомъ дѣвки поютъ прѣхавшимъ сватамъ:

Свашка нелпашка (неакку- ратная)	Одну излипыла
Шипокъ не липыла,	Зъ зеленого сѣна
Дружокъ не дарыла.	Та и ту сама зыла.

Свѣтилкѣ дѣвки поютъ слѣдующую пѣсню:

Свитылка, якъ шпилька при стинѣ,	Пришла сусѣдка, пытае,
На нѣ сорѣчка ны иѣи.	Скидай сорѣчку: смеркае.

Старшему боярину поютъ:

Старшѣй бояринъ горбатыѣ,	Та сѣдыла совѣ до пивъ-ночи,
А на томѹ горбѣ выросла верба,	Поки выклювала зъ лѣба ѣчи.
А на тѣй вербѣ сѣдыла совѣ.	

Бояринъ отвѣчаетъ имъ:

Враки дружечки, враки, брешете, якъ собѣки.

Прѣхавшія свашки раздаютъ въ это время шипки родственникамъ невѣсты. За матерью водкою угощаетъ отецъ невѣсты, а матери прѣхавшія свашки на тарелкѣ подносятъ чоботы. Она надѣваетъ ихъ, танцуетъ въ нихъ и поетъ слѣдующую пѣсню:

Ой, чоботы, чоботы вы мой,
 Чомъ діла не робыты вы мині,
 Чоботы, чоботы вы мой,
 Чомъ діла не робыты вы мині.
 Оцѣжъ тѣи чоботы, що зъ бычкѣ,
 Чомъ діла не робыты, якъ
 дочкѣ.

До річки шла, чоботы скрипілы,
 Одъ річки шла, чоботы плакалы.

Оцѣжъ тѣи чоботы, що зять
 давъ,
 А за цѣи чоботы дочку взявъ.
 Повісыла чоботы на килòкъ,
 Самѣ пишла плакаты у ши-
 нòкъ.
 Ой, чоботы, чоботы и т. д.
 Чоботы, чоботы вы мой,
 Чомъ діла не робыты вы
 мині.

Потомъ двѣ свашки снимають съ невѣсты цвѣты, распле-
 тають ей косу; въ это время на караваѣ несутъ „очинокъ“,
 т. е. парчовый головной уборъ; молодая не даетъ снимать цвѣ-
 товъ. Дѣвки поютъ:

Оглянься, ты, діво,
 Та несуть твоє діло;
 Якъ биль, билесенький,

Якъ шовкъ, тонесенький;
 Оцѣ діло не линіющее,
 Усімъ дівамъ не минуще.

Невѣстѣ надѣвають очинокъ, а дѣвки поютъ:

Цежъ тобі, Мѣречка, за тоє,
 Що ны плыты кісоньки у трое;
 Заплиты кісонько въ дрибулки,
 Цежъ тобі не ходыты у дружки.
 Приіхалы, мой нѣнько, щось за паны,
 Взялы мою кісоньку пидъ жупаны (верхняя одежда),
 Стѣлы мою кісоньку трипѣты,
 Стѣла моя рідна мѣты плакаты.
 Та не плачь, мѣты, по косі,
 Заплачь, мѣты, по дочці.

Потомъ двѣ свашки берутъ кусокъ бѣлой кисеи въ 3 аршина,
 машутъ ею надъ головою жениха и невѣсты и поютъ:

„Покриванка плаче, покривацьця хòче;
 Не такъ покривацьця, якъ циловацьця“.

Въ это время обѣ свашки цѣлуются. Когда покроютъ моло-
 дыхъ, то закрывають кисеею голову и лицо невѣсты. Потомъ
 дружка разрѣзываетъ „коровай“ на части и раздаетъ ихъ го-
 стямъ. Невѣста угощаетъ своихъ подругъ водкою, онѣ уходятъ
 и поютъ:

„Прощай, прощай та Мѣречко, ужъ мы идѣмо,
 Та мы жъ твоє дивованье собѣ беремо“.

Молодые ужинаютъ, потомъ ихъ благословляютъ иконою отецъ и мать невесты и ѣдутъ къ жениху. Когда невеста садится на повозку, то молится Богу на всѣ четыре стороны, а женихъ три раза обходитъ кругомъ экипажа, въ которомъ сидитъ невеста, и всякій разъ, когда подходитъ къ невестѣ, бьетъ ее кнутомъ. На воротахъ раскладываютъ костеръ, и лошади, которыя везутъ, прыгаютъ черезъ него. У жениха свекровь встрѣчаетъ молодыхъ, и когда они подѣдутъ къ дому, то поетъ:

„Свекруха невіхны (невестка) бажала,
До кўпки пирижкї складала,
До кўпки пирижкї, до кўпки
Для моєй невіхны голўбки“.

Молодыхъ заводятъ за столъ, свекровь угощаетъ ихъ водкою, потомъ угощаетъ гостей, молодые кланяются и уходятъ. На другой день молодыхъ ведутъ къ рѣкѣ умываться, если нѣтъ рѣки, то къ колодцу; потомъ приходятъ всѣ, кто былъ на свадьбѣ, и дарятъ молодыхъ. Нѣкоторые дарятъ телушку или овцу, другіе мѣшокъ пшеницы и т. д. Дружко записываетъ подарки. Если кто подаритъ овцу или теленка, то онъ на передней части печи рисуетъ нѣчто похожее на овцу, если мѣшокъ пшеницы, то отмѣчаетъ палочкою, а на другой день при публикѣ заставляютъ молодую невестку бѣлить печь. Когда отдарятъ у жениха, то ѣдутъ дарить къ невестѣ. На другой день свадьбы дружко зоветъ всѣхъ къ себѣ и угощаетъ ихъ варениками съ сыромъ, чѣмъ и кончается свадьба.

Родины. Когда родится ребенокъ, его въ тотъ же день несутъ крестить. Послѣ рожденія продѣлываютъ слѣдующій обрядъ: простилаютъ кожухъ на землѣ и кладутъ на него ребенка; потомъ берутъ ребенка съ кожухомъ вмѣстѣ—кумъ за голову, а баба за ноги, подносятъ его къ кумѣ; баба при этомъ говоритъ: „нате вамъ ребѣнка некрещѣнаго и немолїтвеннаго, а намъ принесите крещѣнаго и молїтвеннаго“. Когда приносятъ ребенка уже окрещеннаго отъ священника, то опять его кладутъ на кожухъ; кумъ беретъ за голову, а кума за ноги, вмѣстѣ съ кожухомъ подносятъ его къ бабѣ и говорятъ кумъ и кума: „нате вамъ ребѣнка крещѣнаго и молїтвеннаго“, и говорятъ его имя. На

кожухъ кладутъ новорожденнаго для того, чтобы онъ былъ богатъ. Потомъ зовутъ людей на крестины. Кума и куму сажаютъ на „пѣкутъ“, т. е. почетное мѣсто подъ образами и начинаютъ угощать. Подносятъ водку родной отецъ ребенка, потомъ бабка угощаетъ кума, куму и гостей водкою и проситъ „на опѣньки“, т. е. компотъ изъ фруктовъ. Ей дарятъ деньги, потомъ кума несетъ матери новорожденнаго паляницу, рюмку водки и деньги, которыя дарятъ ей гости. На другой день бабка „сливаетъ“ на руки матери новорожденнаго. Для этого приносятъ воду, бабка наливаетъ ее въ кувшинъ, въ который кладутъ цвѣты: васильки, хмель, а также конопляное сѣмя. Мать новорожденнаго сливаетъ воду изъ кувшина на руки бабкѣ, а бабка—матери новорожденнаго, потомъ начинается угощеніе. Женщины садятся въ „рай“. Для этого приглашаютъ самыхъ близкихъ родственниковъ. На лавкѣ за столомъ стелютъ кожухъ, на него садится мать новорожденнаго, пьютъ водку и закусываютъ. Потомъ родильница кланяется бабкѣ въ ноги и проситъ у нея прощеніе. Она даетъ ей полотна на рубаху, нѣсколько копѣекъ денегъ, и бабка уходитъ домой. Пѣсенъ на крестинахъ не поютъ.

Крестинные расходы у крестьянъ отъ 1 до 3-хъ рублей, свадебные расходы отъ 50 до 100 рублей.

Похороны. Когда ктонибудь умираетъ у крестьянъ, то на третій день по покойникѣ служатъ панихиду, служатъ и на сороковый день и въ годъ. Принято надъ покойникомъ голосить, т. е. плакать и причитывать. Причитаніе надъ матерью:

„Мой нѣнько, мой риднѣнька, мой родытелька; на когò жь ты, мой нѣнько, насъ посыротыла, до когò жь намъ, мой нѣнько, голóвоньку прыхилыты, и комѹ намъ, мой нѣнько, правдоньку казаты; та подывлюся, мой нѣнько, що въ чужыхъ дѣтокъ мать есть, а у насъ не бѹде, та нікому жь, мой нѣнько, намъ бѹде голóвоньки мѣты, та нікому намъ сорочки даваты; та прійде мой нѣнько, май мѣсяць, та бѹде зузуленька куваты (зузуля—кукушка), та бѹдутъ соловѣйки щебетаты, а мы бѹдымъ ходыты, та своей нѣньки риднѣньки пытаты; та никтò-жь намъ не скаже, никтò и словѣчка ны промове, та куды я не пидѹ, та своихъ родытыливъ не найду; та мой родытели, мой дороги,

та прийде прázдникъ годóвий, та чужі діточки підуть у гóсти, а мині ни до ко́го бóде итѣ; та вѣйду я подивлю́ся, дрибні́ми слезáми обилью́ся“. Причитаніе отцу: „Ой, мий тáточку, мий виногра́дочку, мий тáточку старéсенський, та колѣ вы, мий тáточку, до мéне вѣ гóсти прибу́дете, чи кѣ Риздвѣ, чи Велѣкодню, чи кѣ святѣй нидѣлиньци. Кѣ Риздвѣ снижкóмъ позапада́е, а кѣ Велѣкодню водѣцею позалывáе, а кѣ святѣй нидѣлиньци травóю зеленéнькою позароста́е и позароста́ють мой стежки и дорѣжки, що я до васѣ ходѣла и минѣцьця мой рѣчи, що я зѣ вáми говорѣла“. Причитаніе мужу: „Мий хозяйну, мий дорогий, та кудѣ мині голóвоньку повыртáты. Чужі жѣ лю́ды идѣть у пóле, и мой дружи́ночка вѣрна ничéго не ка́же. Поѣхала бѣ я самá, я тво́го дѣлонька не вроблю́. Мой косáрики, мой доро́ги, и шо мині робѣть и казáть, и мой во́лыки, мой сокóлыки, и кто вамѣ бóде хозяйномѣ, и кто вамѣ бóде поря́докъ давáты, и кто вáми бóде замышлѣты. Та мой дóленька, мой несчастлѣва, и на що́жъ ты, мой нéнько, менé несчастную породѣла, и чомѣ ты менé, мой нéнько, манéнькою не втопѣла чего ты менé несчастную на свѣть породѣла и на що́жъ ты менé пустѣла на бѣлый свѣть скита́цьця“.

Е. А. Ливанская.

35.—Сл. Подгоровка.

Поселеніе.—Населеніе, жилище, одежда, пища.—Болезни.—Занятія.—Свадебные обычаи.

Поселеніе. Вѣ одной верстѣ отъ г. Старобѣльска расположено село Подгоровка. Оно отдѣляется отъ города съ одной стороны рѣкою Айдаромѣ, впадающимѣ вѣ р. Донецѣ, съ другой стороны р. Бѣлой, впадающей вѣ р. Айдарѣ. Весною во время полой воды низменная часть селенія подвергается наводненію, такѣ что сообщеніе между городомѣ и селомѣ происходитъ посредствомѣ лодокѣ и паромовѣ, недѣли двѣ и даже болѣе. При этомѣ избышки, расположенныя недалеко отъ берега, заливаются водой, подвергаются разрушенію, и кресть-

яне нерѣдко бывають застигнуты врасплохъ, если не поспѣшатъ выбраться изъ нихъ со своимъ имуществомъ. Западная часть селенія окаймлена мѣловыми горами, на восточной же низменной сторонѣ находятся такъ называемыя „мертвыя озера“, поросшія сплошь камышами и другими болотными растеніями. Берега рѣкъ мѣстами бѣдны и песчаны, но большею частью покрыты густою, сочною травою, тѣнистыми вербами и фруктовыми деревьями и представляютъ собою довольно живописныя мѣста. Крестьяне Подгоровки объясняютъ названіе своего села тѣмъ, что оно было основано подъ мѣловой горой, источниками которой они и донинѣ пользуются. Народъ также называетъ свое село „Пидгоркомъ“.—Такъ какъ Подгоровка есть пригородная слобода, то происхожденіе ея тѣсно связано съ происхожденіемъ самаго города. Въ послѣдней четверти XVII вѣка (около 1686 г.) выходцами изъ разныхъ мѣстъ гетманщины, которые первоначально проживали въ Полтавской и Черниговской губ., а потомъ вошли въ составъ Острогжскаго полка, на правомъ берегу рѣки Айдара, недалеко отъ впаденія въ нее рѣки Бѣлой, въ тѣни густолиственныхъ вѣсковыхъ лѣсовъ, былъ основанъ небольшой казацкій „Городокъ“. Въ первой половинѣ XVIII вѣка Городокъ былъ обращенъ въ слободу „Старую-Бѣлую“, по всей вѣроятности отъ названія рѣки Бѣлой. Благочестіе первыхъ жителей Городка выразилось вскорѣ послѣ его основанія построеніемъ храма, который, въ виду близкаго и безпокойнаго сосѣдства поклонниковъ Магомета—татаръ, былъ посвященъ Покрову Пресвятой Богородицы. Съ одной стороны ограниченность мѣста, а съ другой изменность, способствовавшая значительнымъ разливамъ рѣки Айдара, были причиною того, что во второй половинѣ XVIII вѣка жители Городка оставили свое первоначальное поселеніе и перешли на другую сторону р. Айдара. Здѣсь они образовали слободу Старую-Бѣлую, причисленную въ 1782 году къ Воронежской губ., Бѣловодской округи, Деркульскому заводу. Въ 1789 году въ Старой-Бѣлой положено было основаніе каменнаго храма во имя Покрова Божіей Матери. На мѣстѣ же первоначальнаго храма въ бывшемъ Городкѣ, нынѣ с. Подгоровкѣ, стоитъ кампличка, которая

и свидѣтельствуемъ о томъ, что поселеніе началось съ этой мѣстности. При учрежденіи Слободско-Украинской губ., сл. Старо-Бѣлая преобразовалась въ уѣздный городъ Старобѣльскъ съ духовнымъ правленіемъ и духовнымъ двухкласснымъ училищемъ и съ окрестными селами отчислилась отъ Воронежской губ. и причислилась къ Харьковской губ. Въ былыя времена вся описываемая мѣстность была покрыта дремучими лѣсами, о чемъ свидѣлствуютъ въ настоящее время огромнѣйшіе пни, попадающіеся въ окрестностяхъ селенія. По народному преданію, въ лѣсахъ этихъ проживали цѣлыя шайки разбойниковъ, которые всѣхъ грабили и никому не давали проѣзду. Когда же правительство мало-по-малу уничтожило эти шайки, лѣсъ начали рубить, и одинъ за другимъ стали селиться мирные землепашцы. Но и они, по народному преданію, много терпѣли отъ набѣговъ татаръ, которые грабили и убивали ихъ. Богатые помѣщики принуждены были содержать войско, для устраненія татарскихъ набѣговъ. Существуетъ также преданіе, что жители, убѣгая отъ преслѣдованій татаръ, закапывали свое имущество въ описываемой мѣстности. Дѣйстви-тельно въ 1882 году весною, послѣ полой воды, два крестьянскихъ мальчика, пасшіе стадо, нашли подъ горой нѣсколько вещицъ, которыя привлекли ихъ вниманіе. Вещи эти они передали въ полицію, а изъ полиціи они были отосланы въ Харьковъ въ археологическій музей, гдѣ вещи эти были приняты, а за нихъ выслана сумма въ 300 руб. Онѣ были золотыя и серебряныя.

Народонаселеніе сл. Подгоровки состоитъ исключительно изъ малороссовъ; дворовъ 607, жителей болѣе 3000. Они средняго роста, крѣпкаго сложенія, съ угловатыми движеніями, съ темнорусыми волосами и побольшей части съ темными глазами. Волоса они напускаютъ на лобъ почти до самыхъ бровей. Въ ихъ наружности не обнаруживается вліяніе инородческихъ примѣсей. Евреи здѣсь отсутствуютъ, цыгане же появляются только во время ярмарокъ, и вліянія на мѣстныхъ жителей имѣть не могутъ. Другіе инородцы, какъ напр. французы и нѣмцы, живутъ въ очень маломъ количествѣ, и то не въ деревнѣ, а въ городѣ

и также вліянія никакого не оказываютъ. Виликоруссовъ въ самомъ селѣ также нѣтъ.

Жилище крестьянъ—хаты; онѣ строятся изъ разнаго матеріала: изъ глины, мѣлу, дерева и лимпача. Лимпачъ это четырехугольный кирпичъ изъ смѣси глины съ пескомъ и соломою; когда онъ затвердѣетъ, то становится очень крѣпкимъ. Желтая глина и мѣль добываются въ самомъ селеніи въ большомъ количествѣ. Крыши по большей части—изъ соломы и камыша, изрѣдка попадаются и деревянные. Хаты у бѣдныхъ крестьянъ раздѣляются темными сѣнями на двѣ неравныя части; въ большей изъ нихъ помѣщается вся семья, въ меньшей же сохраняется имущество. У крестьянъ богатыхъ хата состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) Хатына съ большой варистой печью, сосновымъ столомъ и такимъ же диваномъ или лавками; въ стѣнѣ вдѣлано нѣсколько полокъ—„мысникъ“ для посуды. Въ переднемъ углу, называемомъ „покутъ“, находятся иконы; это мѣсто для почетныхъ гостей. Иногда на стѣны наклеиваются обои, здѣсь же висятъ картины религіознаго содержанія. 2) Хата или комната съ такимъ же убранствомъ, какъ и въ первой. Она тѣснѣе немного, въ ней находится „поль“,—нѣсколько сколоченныхъ досокъ,—который замѣняетъ кровать; сюда-же выходитъ изъ хаты варистая печь, на которой также спать зимою. Однимъ словомъ, комната играетъ роль спальни. 3) Хижка или чуланъ, безъ оконъ, служитъ для храненія одежды. 4) Сѣни. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ всегда находится одинъ или два сволака. Дворовыя постройки слѣдующія: загонъ, куда загоняютъ скотъ, сарай для повозокъ и комора для ссыпки зерна.

Одежда крестьянъ Подгоровки подъ вліяніемъ города совершенно измѣнилась и носитъ характеръ мѣщанской одежды. Женщины здѣсь носятъ ситцевыя юбки и такія же кофты. Иногда кофта замѣняется безрукавкой, въ прежнее время называвшейся кирсетомъ; до пояса она шьется въ талію на крючкахъ, а къ таліи складками пришивается ровный кусокъ изъ такой же матеріи въ четверти двѣ длиною; шьется она изъ кумачу и плису. На работахъ же и до сихъ поръ изрѣдка попадаются запаски—продолговатые куски домаш-

ного сукна черного или сѣраго цвѣта; запаской оборачиваются кругомъ и подвязываются поясомъ. На головѣ женщины носятъ очипокъ; онъ имѣетъ продолговатую форму, шьется изъ парчи, набивается хлопьями и густо простегивается и назади собирается въ „очкурецъ“, куда затягивается лента. Сверхъ очипка крестьянки повязываются большимъ платкомъ, большею частью кашемировымъ съ цвѣтами. Многія же не носятъ очипковъ и не повязываются большими платками, а просто завязываются ситцевыми платочками. Мужчины носятъ брюки, жилетку и чинарку. Эта послѣдняя имѣетъ форму сюртука и шьется изъ нанки, плису и даже изъ сукна. Въ зимнее время мужчины носятъ свитки изъ бѣлаго и сѣраго сукна, тулупы, которые у богатыхъ крестьянъ покрываются синимъ и чернымъ сукномъ. У женщинъ верхняя зимняя одежда таже, что и у мужчинъ, только у нихъ часто встрѣчается мѣщанское пальто на ватѣ. На головѣ мужчины носятъ картузы, шапки и капелюхи.

Пища крестьянъ значительно ухудшилась. Хлѣбъ употребляется ячный (изъ ячменя) или пшеничный съ ячнымъ. Обыкновенная пища: борщъ, въ скоромные дни съ саломъ, а въ постные съ олеей; пшенная и ячная каша, кулешъ, галушки. Въ постъ даже рѣдко варятъ и питаются хлѣбомъ съ огурцами и капустой, вареной картофелю и лукомъ. Не смотря на бѣдность, незамѣтно расчетливости. Нерѣдко бываетъ, что семья сидитъ по два и по три дня на одномъ сухояденіи; когда же случится заработать, то на столѣ появляется борщъ съ бараниной, жареная баранина, блинцы и т. п. Ѣдятъ также мелкую рыбу, которую ловятъ въ рѣкѣ, крупную же рыбу сбываютъ на базарѣ. Освѣщеніе повсемѣстно керосиновое.

Волвзны наиболѣе встрѣчающіяся—оспа и дифтеритъ. Въ особенности здѣсь свирѣпствуетъ дифтеритъ, который каждую осень и зиму душитъ не только дѣтей, но и взрослыхъ; въ народѣ онъ извѣстенъ подъ названіемъ „обкладки“. Весною въ 1892 году здѣсь почти все населеніе болѣло цынгой. Кромѣ того постоянно бываютъ лихорадки. Вслѣдствіе близости города и его вліянія крестьяне часто обращаются за совѣтами и помощью къ врачамъ. Во время цынги, по улицѣ мимо боль-

ницы, находящейся въ городѣ, трудно было пройти, такъ она была запружена народомъ, пришедшимъ за помощью. Тѣмъ не менѣе знахарство все еще процвѣтаетъ.

Занятія жителей: земледѣліе, садоводство и огородничество. Сѣютъ преимущественно яровые хлѣба: пшеницу, ячмень, овесъ и просо. Землю обрабатываютъ плугомъ и бороной. При посѣвѣ соблюдаютъ слѣдующій обрядъ: пекутъ крестъ и кладутъ его въ пшеницу, назначенную для посѣва, при выѣздѣ же въ поле сѣдаютъ его. Въ огородахъ сѣютъ: капусту, свекловицу, картофель, баклажаны, рѣдьку, лукъ и проч. Огородныя овощи крестьяне большею частью сбываютъ на базарѣ. Яблоки, груши, сливы, вишни и ягоды также несутъ въ городъ на продажу. Многіе занимаются выжиганіемъ кирпича. Продають возами мѣлъ, изъ мѣловой горы; гасятъ известь, которую и сбываютъ въ городъ.

Свадебные обряды у здѣшнихъ крестьянъ состоятъ главнымъ образомъ изъ оглядынь, сватанья и свадьбы. Оглядины состоятъ въ томъ, что узнается приданное невѣсты. Со стороны жениха посылаются къ невѣстѣ сваты или старосты. Они приходятъ къ родителямъ невѣсты съ хлѣбомъ, и начинается сватовство. Родители сразу никогда не даютъ своего согласія и подъ разными предлогами отказываютъ, такъ что сваты приходятъ нѣсколько разъ. Наконецъ, когда родители согласятся, то оставляютъ хлѣбъ у себя. Въ назначенный день въ домъ невѣсты собираются родственники жениха, ставится могогарычъ (водка) и невѣста „подаетъ рушники“ (полотенца). Всѣ эти обряды сопровождаются пѣніемъ. Такъ, когда невѣста обноситъ всѣхъ водкою и перевязываетъ жениха платкомъ, сватовъ полотенцами, родственниковъ и родственницъ жениха платками и миткалемъ,—дружки поютъ:

„Ой, посѣдты вы, та дѣбрые люды,
Та покы Харытынка (имя) вийды.
Харытынка вийшла
И рушнички подала,
Нызенько поклонялася.
Старостамъ въ ручку,

Усимъ по рушничку,
А женихови хвусточку,
Хвусточку дала
И ручку приняла.
Та теперь, Андрійко, я вже
твоя“.

„*Пиръ-аптекарь*“. Дѣйствующія лица: аптекарь, его дочь, кухарка и юноша. Сцена изображаетъ кабинетъ аптекаря. Посреди комнаты стоитъ столъ, а на немъ ступка, пузырьки и бумага. Въ кабинетѣ ходятъ аптекарь и дочь. Стучатъ. Дочь подбѣгаетъ къ двери и сообщаетъ отцу о приходѣ неизвѣстнаго человѣка. Зовутъ кухарку. Появляется кухарка и докладываетъ о пациентѣ. Аптекарь принимаетъ больного. Входитъ юноша, хромя, и жалуется, что упалъ и разбилъ ногу. Аптекарь предлагаетъ отпилить ногу. Пациентъ протестуетъ. Аптекарь беретъ ступку и удаляется въ другую комнату для приготовления лѣкарства. Юноша подлетаетъ къ дѣвушкѣ, высказываетъ ей свою любовь и предлагаетъ танцевать. Влюбленные танцуютъ. Кухарка покровительственно смотритъ и улыбается. Входитъ аптекарь, глубокомысленно растирая въ ступкѣ корень. Пациентъ садится на свое мѣсто и стонетъ. Аптекарь даетъ приготовленное лѣкарство; больному оно не нравится и онъ проситъ приготовить другое. Аптекарь снова уходитъ въ свою лабораторію. Танцы возобновляются. Возвращаясь, аптекарь застаётъ увлекшуюся парочку и выражаетъ удивленіе. Ступка летитъ изъ его рукъ, а онъ бросается на обманщика. Юноша убѣгаетъ, аптекарь, спотыкаясь на него, падаетъ. Начинается нотація дочери. Раздается снова стукъ въ дверь. Продѣлывается та же самая процедура сообщенія о визитѣ новаго пациента. Въ кабинетъ вбѣгаетъ сумасшедшій и бьетъ аптекаря. Больного усаживаютъ и обвязываютъ веревкой. Аптекарь уходитъ за лѣкарствомъ. Переодѣтый юноша пользуется этимъ и танцуетъ со своей возлюбленной. Аптекарь возвращается. Пациентъ бушуетъ и бьетъ аптекаря. Больного снова связываютъ. Съ новымъ уходомъ аптекаря, вновь начинаются танцы. Появляется аптекарь. Кухарка, присутствовавшая все это время въ кабинетѣ, подымаетъ коверъ и задерживаетъ имъ аптекаря. Аптекарь вырываетъ коверъ изъ рукъ кухарки и видитъ танцующихъ. Юноша убѣгаетъ; аптекарь, спотыкаясь, падаетъ. Во время новой нотаціи дочери раздается опять стукъ. Аптекарь, подозрѣвая новую продѣлку, грозитъ дочери и кухаркѣ. Докладываютъ о приносѣ больного ребенка. Аптекарь соглашается принять его. Кухарка вноситъ куклу, велѣдъ за ней прокра-

Послѣ вѣнчанья играютъ свадьбу. Сначала сажаютъ невесту за столъ и поютъ:

„Ой, глянь же ты, Харытынко, кризь калачь,
Та карымы очима тай заплачь.“

Затѣмъ, сажая жениха за столъ, поютъ:

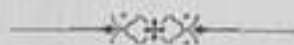
„Ой, у саду соловейко защибетавъ,
А Андрійко та Харытынку поциловавъ.
Ой, у саду соловейко гнздо вѣе.
Чи всимъ боярамъ мисто йе?
А которому нѣмае,
Нѣхай у дружѣчки спытае.
Ой якъ же йийи пытаты?
А чи у порози стояты?
Пидъ плечемъ шапочку держаты?“

Въ это время гостей угощаютъ водкою и разными яствами. Въ концѣ свадьбы молодую покрываютъ платкомъ, надѣваютъ ей очінокъ и поютъ:

„Не бачышь ты, диво,
Шо несуть твое дило.
Якъ биль билесенький,
Якъ шовкъ тонесенький.
Воно дило не линющее,
Усимъ дивчатамъ не мѣнущее!
Ёго ни витерь не звийне,
Ни дрибный дощикъ не змоче.
Молода Харытынка зносе!“

По окончаніи свадьбы молодую сажаютъ на возъ, на которомъ стоитъ ея скрыня (сундукъ), молодой три раза обходитъ вокругъ воза и плетью бьетъ молодую. Затѣмъ садится съ нею рядомъ и везетъ въ свой домъ. Когда подъѣзжаютъ къ дому, то передъ воротами зижигаютъ соломѣ, и перевозятъ чрезъ нее молодыхъ.

Е. Х. Елеферьева.

36.—Сл. Марковка.

Поселеніе и населеніе.—Нарѣчіе и чтеніе.—Жилище, одежда, пища.—Болѣзни и ихъ лѣченіе.—Занятія.—Религіозное настроеніе и развитіе.—Свадебные обряды и пѣсни.—Примѣты о погодѣ.—Праздниковые обряды.—Игры и музыка.—Демонологія.—Юридическіе обычаи.—Пѣсни.

Сл. Марковка, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи, прежде Воронежской, лежитъ въ долинѣ истоковъ рѣки Деркуль; съ западной стороны села возвышается гора съ крутымъ подъемомъ, а съ восточной постепенный подъемъ, версты на двѣ протяженіемъ, достигающій такой же высоты, какъ и западный холмъ—гора. Долина между возвышенностями имѣетъ 2 версты, иногда меньше, въ поперечникѣ. Среди села долина пересѣкается двумя противоположными „ярками“, и въ этомъ мѣстѣ сл. Марковка представляетъ крестъ, состоящій изъ 2-хъ пересѣкающихся долинъ. Къ западу отъ села на горизонтѣ видѣется лѣсъ, представляющій красивую картину; только жаль, что нѣтъ рѣки. По сказанію старожиловъ, 70 лѣтъ тому назадъ была здѣсь хорошая рѣка, а въ настоящее время нѣтъ ни ручейка, ни пруда, въ которомъ бы можно было лѣтомъ освѣжиться. Ближайшій городъ отъ Марковки Старобѣльскъ, который находится на юго-западѣ въ 60 верстахъ отъ Марковки, въ 35 верстахъ къ югу заштатный г. Бѣловодскъ, бывшій окружной городъ, верстахъ въ 200 къ юго-востоку лежитъ г. Новочеркасскъ, къ сѣверо-востоку въ 90 верст. находится г. Богучаръ, прямо на востокъ въ 90 верст. Павловскъ и къ сѣверо-западу г. Валуйки; послѣдніе три города—Воронежской губ. Названіе села, по преданію, происходитъ отъ имени одного крестьянина или казака Марка, который пришелъ въ эту мѣстность съ западной стороны; спускаясь съ горы, онъ увидѣлъ у подножья рѣку, близъ которой и поселился. По болѣе точнымъ свѣдѣніямъ (Волостной архивъ 1845 г., дѣло № 9), Марковка населена выходцами изъ Полтавской и Харьковской губ., большею частію людьми, бѣжавшими отъ помѣщиковъ, и изъ Малороссіи. Когда это было точно, опредѣлить нельзя, во всякомъ случаѣ не позже 1500 годовъ, такъ какъ въ Марковкѣ цер-

ковъ существуетъ около 200 лѣтъ или болѣе, слѣдовательно, 200 лѣтъ она уже—село, которое имѣетъ общество и строитъ общественныя зданія. По преданію, святитель Тихонъ Задонскій самъ освящалъ одну изъ церквей села Марковки. Въ Марковкѣ считается мужскаго пола 5230 душъ, женскаго 5180 душъ. Наружность мужчинъ:—роста болѣе средняго, иногда вершковъ 12, съ грубоватыми чертами лица, носъ умѣренный, глаза большею частію сѣрые, лицо кругловатое, волосы темно-русые, походка развалистая, медлительная, какъ и вообще у малоросовъ; въ общемъ они довольно представительны. Женщины очень рѣдко красивы, въ большинствѣ широколицыя, носъ широкій, глаза сѣрые, лицо одутловатое и не всегда чистое, волосы темно-русые, наружность мало-привлекательна. Впрочемъ, изрѣдка встрѣчаются женщины очень красивыя съ правильными чертами лица. Замѣтна великорусская примѣсь, кажется, есть и донскіе казаки. Эти примѣси замѣтны и въ фамиліяхъ, хотя можно предположить, что эти фамиліи отъ времени и измѣнились, кромѣ большихъ семей, гдѣ онѣ не измѣнились. И теперь много фамилій донскихъ: Клищъ, Сычъ, великорусскихъ—Ковалевъ, Морозовъ, Степановъ, малороссійскихъ—Ткаченко, Марченко, Диденко и пр. Этыхъ фамилій большинство. Есть и польскія—Вербицкій и пр. Евреи почему то обошли Марковку и по настоящее время ихъ здѣсь нѣтъ.

Нарѣчіе. Преобладающее нарѣчіе малорусское съ небольшою примѣсью литературнаго. Мѣстныя реченія, слова и выраженія, заслуживающія вниманія: „Я пакъ и не чувъ“, „тривай“—посторонись или подожди, „трѣба“—надо; выраженіе „зацидѣвъ ажъ каганці засвѣтылысь“, названіе метели вообще: „завиріоха“. „Чѣрная хмѣра“—большая туча. Будущее время выражается прибавкою къ глаголу: ьму; напр., „носѣтьму, рубѣтьму, сидѣтьму“ и пр. выражаетъ: буду носить, порубаю или буду рубать и буду сидѣть и пр. Малороссійскія слова: чѣмъ же ты ничѣго не кажешъ“—замѣняются иногда выраженіемъ: „шожъ ты ничѣго не рѣчешъ“,—замѣтно, прихвачено изъ церковно-славянскаго. Глаголь настоящаго времени 1-го лица съ окончаніемъ на шипящій звукъ не употребляется, напр. „сидю, ходю, свистю“ и пр. Литературная примѣсь замѣтна во всѣхъ оборотахъ рѣчи

развѣ только глубокой старикъ ведетъ разсказъ на чисто малороссійскомъ нарѣчїи; всегда слышется ё въ мѣстахъ, гдѣ въ малорусскомъ употребляется э, да и самыя слова приближаются къ литературной формѣ настолько, что ихъ трудно признать за малорусскія. Вліянію литературнаго нарѣчїя на коренное много помогаетъ школа; она способствуетъ искорененію мѣстнаго нарѣчїя, и бывшаго, даже уже давно, школьника легко можно узнать по одному разговору.

Чтеніе. Въ большинствѣ народъ любитъ читать книги религіознаго содержанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ охотно беретъ и за сказки о Бовѣ Королевичѣ, Ерусланѣ Лазаревичѣ, Соловьѣ разбойникѣ и т. п. Вся эта литература распространяется посредствомъ коробейниковъ, щетинниковъ и книготорговцевъ, которые перецолняютъ собою всякій базаръ, ярмарку и храмовой праздникъ; вмѣстѣ съ тѣмъ коробейники продаютъ и картины, самаго разнообразнаго содержанія: или религіозныя, напр. о страшномъ судѣ, пирѣ богатаго Лазаря, съ непозволительными фигурамтемнаго міра; или не религіознаго содержанія—въ большинствѣ случаевъ представляется въ лицахъ какая нибудь пѣсня, напр.; „вечеръ поздно изъ лѣсочка я коровъ домой гнала“, или: „эй, вы кони, мои кони, мчитесь сокола быстрѣй“ и т. п. Иногда картина представляетъ древній римскій циркъ, гдѣ на аренѣ на христіанъ-мучениковъ выпущены сразу всѣ звѣри: тигры, медвѣди, львы, и пр. и всѣ заняты ѣдою, а между собою не дерутся. Всѣ эти картины, подъ названіемъ лубочныхъ, владимирской живописи. Книги у коробейниковъ большею частію пудоваго достоинства, т. е. продаются на вѣсъ; изрѣдка попадаются изданія Сытина. Очень часто крестьяне обращаются въ школу съ просьбою дать имъ какую нибудь книгу почитать, но такъ какъ школьная бібліотека слишкомъ мала, не пополняется новыми книгами и пришла въ ветхость, то школа не можетъ удовлетворить потребности народа въ чтеніи; учитель по возможности старается хотя чѣмъ нибудь удовлетворить желающаго и отпускать ему книгу изъ своей скудной бібліотеки; но желанію читать нѣтъ предѣла, и приходится отказывать. Школьная бібліотека состоитъ изъ нѣсколькихъ книгъ, большею частію историческаго содержанія: О Петрѣ Великомъ,

на 1 аршинъ выше лавки, для того, чтобы мѣлъ не мазалъ спины сидящаго. Печи строятъ всегда съ трубою и достаточнымъ помѣщеніемъ для нее; никогда не строятъ курныхъ, т. е. безъ трубы. Большимъ почетомъ пользуется передній уголь потому уже, что въ немъ стоятъ иконы; поэтому, кому хотятъ оказать гостепрїимство или почетъ, то сажаютъ въ передній уголь, когда же садятся обѣдать безъ гостей, то это мѣсто занимаетъ самъ хозяинъ,—глава дома, который наблюдаетъ за порядкомъ во время обѣда: чтобы была соблюдаема приличная обѣду тишина, чтобы дѣти не шалили и т. п. Во время свадьбы первое мѣсто занимаютъ женихъ и невѣста, за отсутствіемъ ихъ свать и сваха; если бываетъ батюшка, то ему предлагаютъ первое мѣсто. Остальныя части дома не пользуются особеннымъ значеніемъ, впрочемъ, мѣсто у порога считается послѣднимъ. Новѣйшее устройство хатъ отличается отъ стариннаго, и, какъ видно, находится въ зависимости отъ городского вліянія. Вотъ фасонъ новой хаты: „клѣта“ разбита на четыре неравныя комнаты,—сѣни, кухня, чистая комната и спальня, въ 4 или 5 оконъ на улицу, поставлена на высокомъ фундаментѣ, словомъ, представляетъ подражаніе подгороднымъ зданіямъ; иногда отъ крыльца и на лицевой сторонѣ сдѣланъ навѣсъ крыши на столбахъ, представляющій галерею, на которой можно укрыться отъ дождя. Расположеніе дворовыхъ построекъ совершенно зависитъ отъ личнаго взгляда хозяина, хотя въ общемъ имѣетъ опредѣленный характеръ. Обыкновенно дворъ представляетъ четырехугольникъ, который тянется отъ задней стѣны хаты къ огороду и конецъ котораго содержитъ либо амбары, либо сарай—„кладобы“, въ которыхъ берегаютъ хлѣбъ; въ срединѣ двора находится площадь, съ трехъ сторонъ огороженная сараями, иногда пересѣченная проѣздными воротами на огородъ и токъ, кругомъ же тянутся иногда сплошь, иногда отдѣльно другъ отъ друга, хлѣвы и сарай для разнаго скота и подъѣздной сарай. За дворомъ помѣщается токъ, а отступя сажень 5 отъ двора клуня; между клунею и дворомъ находится складочное мѣсто для сѣна, соломы и хлѣба, дальше идутъ огородъ и садъ; вообще расположеніе дворовыхъ построекъ зависятъ отъ мѣстныхъ условій. Старинныя постройки двора

начинались подъ одну крышу съ хатою, и ближе всего къ хатѣ обыкновенно находилась конюшня; положеніе же остальныхъ построекъ дѣлалось по произволу или по удобству. Если огородъ прикасается съ лугомъ, то на концѣ огорода разводять ливаду, а если луга близко нѣтъ, то ливада разводится отдѣльно отъ дома.

Одежда мужчинъ въ праздничные дни: лѣтомъ по праздникамъ крестьяне носятъ подѣвку изъ синяго, сѣраго и чернаго сукна, это одежда богатыхъ; бѣдные носятъ „капотыну“ изъ бумажной матеріи, сшитую по талии, ниже талии короткая жиденькая юбочка—четверти въ $1\frac{1}{2}$ длиною, но въ общемъ она не похожа на подѣвку, застегивается на крючки; эта одежда всегда холодная, на коленкоровой, большею частію не крестьянскаго холста подкладкѣ; штаны бѣлые, простого полотна, широкіе, въ праздникъ изъ той-же бумажной толстой матеріи, какъ и копотъ; сапоги, шитые не на колодку, а грубо какъ-бы обтесанные, подошвы большія съ длинными голенищами. Иногда лѣтомъ тяжелые башмаки, картузь, зимою теплая барашковая шапка или капелюхъ дополняютъ убранство. Зимою употребляется та же одежда, съ добавленіемъ полушубка или свиты изъ сводѣльнаго сукна, съ большимъ прямымъ воротникомъ, цвѣта бѣлаго, или рыжовато-сѣраго; въ праздники и въ будни одежда одна и та же, только по праздникамъ употребляется болѣе чистая и новая, а по буднямъ старая. Лѣтомъ на работѣ крестьяне всегда въ одной рубашкѣ поверхъ штановъ и подпоясаны поясомъ. Женская одежда болѣе разнообразна: будничную одежду составляетъ бѣлая рубаха-сорочка, „спидница“ съ большою пазухою и длинными рукавами и „шарафанъ“, т. е. просто юбка съ оборкою внизу; иногда надѣваютъ запаску, которая состоитъ изъ шерстяной полосатой сводѣльной ткани. Этимъ полотенцемъ женщины обертываются вокругъ талии и образуютъ изъ него нѣчто въ родѣ юбки, прихвативъ верхній край поясомъ. Изрѣдка попадаются плахты, тоже шерстяныя, непременно цвѣтныя, клѣтчатыя и сшитыя ввидѣ юбки; послѣдній костюмъ отживааетъ свой вѣкъ. Праздничный нарядъ составляетъ кофта, называемая юбка-по талии, съ полами въ видѣ оборки, шитая обыкновенно изъ красной цвѣтной матеріи,—

ситца; шарафанъ—юбка изъ того-же ситца. Иногда надѣваютъ корсетъ,—безрукавую кофту изъ плиса, на крючкахъ или пуговицахъ, почти плотно облегающій талию; красные сапоги на мѣдныхъ подковкахъ; на головѣ у замужнихъ очипокъ, у дѣвушекъ повязка съ распущенною косою, т. е. коса заплетена, но опускается книзу и украшается лентами,—стараясь надѣть ленты 5 и болѣе разныхъ цвѣтовъ, составляя „косникъ“—верхній халатъ, суконный черный или темно-синій; зимою къ этой-же одеждѣ прибавляется тулупъ—кожухъ бѣлый—нагольный или бѣлая свита. Стоимость одежды зависитъ отъ состоятельности крестьянина. Для примѣра возьмемъ средняго крестьянина. Тулупъ овчинный стоитъ 10—15 руб., халатъ 12 руб. и меньше, считая сукно отъ 1½ до 2 руб. за арш. и работу 2 руб., своего издѣлія свитка 5—6 р., парочка, т. е. кофта и юбка 2½—3 руб. Хорошіе сапоги отъ 2½ до 4 руб., у дѣвушки шолковый платокъ рубля 3 и „подшаликъ“ 1½ руб.; остальной костюмъ домашняго приготовленія,—слѣдовательно, стоимость одежды женщины средняго достатка около 50 руб. или немного меньше. Столько же стоитъ и приданное, такъ какъ невѣстѣ, кромѣ перечисленнаго, прибавляютъ еще 2—3 парочки по 3 р. и сундукъ руб. 4, остальное тоже. Одежда богатаго нѣсколько дороже, такъ какъ онъ покупаетъ шерстяныя иногда и шолковыя ткани для парочекъ и сукно для халата дороже, но реэстръ костюмовъ не измѣняется. Стоимость мужского костюма приблизительно: полушубокъ 15 руб., подѣвка суконная—13 р., копотъ бумажный—4 р., сапоги—5 р.; остальные части костюма своего приготовленія; слѣдовательно, стоимость около 50 руб.

Пища богатыхъ и бѣдныхъ состоитъ преимущественно изъ хлѣба и овощей. Богатый печетъ хлѣбъ изъ муки, которая готовится изъ чистой пшеницы, иногда съ слабою примѣсью ячменя или ржи; къ празднику у богатаго размалывается пшеница 1-го сорта, и мука, полученная изъ такой пшеницы, превосходить достоинствомъ крупчатку, по бѣлизнѣ же равняется 3-му сорту послѣдней; изъ овощей потребляютъ картофель, капусту, огурцы, арбузы и другія; у богатаго всего этого достаточный запасъ на зиму. Всѣ перечисленное съ постнымъ масломъ со-

ставляет для крестьянина постный столъ съ прибавкою пшенной каши; кромѣ того борщъ, каша, густая капуста съ примѣсью пшена, вареная картофель и похлебка; у многихъ имѣется въ запасѣ сушеный тѣрнъ и яблоки для отвара, вечеромъ варятъ галушки-рванцы; это меню для бѣднаго и богатаго. Понятно, у бѣдныхъ въ запасѣ не все имѣется, а потому онъ большею частію налегаетъ на хлѣбъ и, если есть картофель и пшено, то это уже хорошо, и семья такого крестьянина не голодаетъ; но бѣда, если и этого нѣтъ, тогда каждый день—сухой черный хлѣбъ, испеченный изъ ячменной муки съ кострикою. Въ скоромный день ѣдятъ то же, что и въ постные дни, съ тою разницею, что прибавляется либо кусокъ свинины, если есть, или курица, большею частію свиное сало. Крестьяне очень рѣдко употребляютъ мясо и считаютъ, что, если есть сало, то они живутъ хорошо; ѣдятъ съ саломъ борщъ. Мясною пищею особенно отличаются дни праздника Рождества Хр.; къ этому празднику почти каждый крестьянинъ приготовить либо свинины и колбасъ, либо гусей, а также свѣжее сало; впрочемъ, обильная пища бываетъ осенью, когда у любого хозяина есть нѣсколько штукъ баранчиковъ и цыплятъ, тогда у нихъ роскошь; но крестьяне употребляютъ мясо въ варенномъ видѣ и почти никогда не жарятъ, только и жаркого—что колбасы на Рождество, есть поросенокъ. Улучшается ли пища крестьянъ, этого сказать нельзя, такъ какъ это находится въ тѣсной связи съ урожаемъ; 50 лѣтъ назадъ у нихъ не было картофеля, который заводили по приказанію окружнаго начальства, и даже получали премію—награду, кто соберетъ картофеля болѣе 5 четвертей (дѣло № 38-й 1846 года). Наверно, и другіе овощи разводились въ меньшемъ количествѣ. Понятно, что, если у крестьянина есть корова, то она даетъ ему скоромную пищу: варятъ вареники съ сыромъ, ѣдятъ молоко, масло и сметану. Всякій крестьянинъ разводитъ овецъ, куръ, гусей, но самъ мало потребляетъ ихъ, больше старается продать: продаетъ онъ и баранчиковъ, и гусей, и куръ, и даже яйца, и лишь 10-я доля попадаетъ ему въ пищу. Зарѣжетъ иногда баранчика, иногда цыпленка, но это бываетъ рѣдко. Только тогда, когда выкормить свинью, то не

дывается влюбленный юноша. Аптекарь идетъ въ лабораторію за лѣкарствомъ. Влюбленные танцуютъ. Возвращаясь, аптекарь подходитъ къ ребенку и заливаетъ ему лѣкарство. Лѣкарство не помогаетъ. Аптекарь выходитъ изъ терпѣнія, бросаетъ ребенка (куклу) на полъ и уходитъ за новымъ лѣкарствомъ. Уходомъ пользуются и возобновляютъ танцы. Аптекарь застаётъ танцующихъ. Юноша на этотъ разъ уже не убѣгаетъ, а проситъ благословенія. Дочь также упрашиваетъ отца. Аптекарь не соглашается, но затѣмъ мѣняетъ гнѣвъ на милость, а кухарку бьетъ куклой.

Приходъ комедіанта въ деревню создаетъ праздникъ. Возгласы „Петрушка идетъ“ вызываютъ у дѣтей и подростковъ неопи-санную радость. Присматриваясь и прислушиваясь къ тому, что особенно увеселяетъ дѣтей и взрослыхъ, приходится съ сожалѣніемъ сказать: „мордобитіе“ и „ругань“. Безъ бранныхъ словъ и ударовъ не обходится ни одно представленіе въ кукольныхъ „комедіяхъ“. То же нужно сказать и о „народныхъ театрахъ“. Традиція „мордобитія и ругани“ сохраняется здѣсь неизмѣнно, поддерживается эта традиція клоунами и въ нашихъ циркахъ, рассчитанныхъ на удовлетвореніе эстетическихъ запросовъ болѣе культурной публики. „Члены артистическаго искусства“ выбиваются изъ силъ, чтобы позабавить публику, доставить ей „полнѣйшее очаровательное удовольствіе“. Замѣчая, что ругательныя словечки и хлесткіе удары приводятъ зрителей „въ неумолкаемый хохотъ и пріятное настроеніе духа“, они постоянно прибѣгаютъ къ нимъ. Артисты съ жадностью перенимаютъ одинъ у другого „острыя“ слова. Сознвая безсодержательность и угнетающее однообразіе своего репертуара, они создаютъ варианты на старыя темы. Повторяя 1000 разъ въ годъ одну и ту же сцену и пантомиму, они испытываютъ безвыходное положеніе, въ виду полного отсутствія пьесъ, приспособленныхъ къ условіямъ ихъ жизни и дѣятельности.

На ряду съ устройствомъ театровъ для народа, слѣдовало бы подумать о „народномъ“ театрѣ, объ изданіи для него особыхъ сборниковъ пьесъ и „острыхъ словъ“ на всякіе случаи жизни, подъ названіемъ „Комедіантъ“. Комедіантъ былъ бы на-

продаетъ ее, а обрѣзавъ на ней сало, складываетъ его въ кадушечку и солить, мясомъ же набиваетъ колбасы, до которыхъ онъ большой охотникъ, остальное варить; сало же оставляетъ на лѣто, и когда убираетъ сѣно или хлѣбъ, тогда сварить кашу съ саломъ. Вообще крестьянинъ любитъ сытно поѣсть, но не прихотливъ, а поэтому и не поддается городскому вліянію, и пищу свою приготовляетъ такъ же, какъ готовили его дѣды, и тѣ же самыя кушанья. Въ лавочкахъ крестьяне покупаютъ только одну рыбу: селедки, тарань, а также керосинъ; ничего же другого съѣстного не покупаютъ; изъ мелочей—нитки, заполочь, иголки и проч., всё это они могутъ купить и на базарѣ, который бываетъ въ воскресенье и праздничные дни. Освѣщеніе исключительно керосиновое.

Болѣзни. Изъ болѣзней распространены дифтеритъ, оспа, скарлатина, встрѣчается и сифилисъ, хотя онъ и не сильно распространень. Народное лѣченіе сводится къ употребленію простыхъ средствъ и изрѣдка къ заговариванію; заговариваютъ „бышху“, „перелѣги“, зубную боль и другія болѣзни. Мѣстныхъ знахарей нѣтъ, но народъ вѣритъ имъ и охотно обращается къ нимъ за помощію; напр., въ слободѣ Кризской есть ворожка—цыганка, которая пользуется и отъ болѣзней, и отъ всякихъ невзгодъ. Идутъ къ ней брошенные мужья и жены, оставленные мужьями, и всякіе больные люди. Мнѣ лично пришлось быть у этой цыганки проѣздомъ. Тамъ я засталъ молодого солдата, который обращался къ ней за содѣйствіемъ возвратить ему убѣжавшую отъ него жену. Онъ нѣсколько разъ бывалъ у нея, каждый разъ въ назначенное время и съ заранѣе опредѣленнымъ приношеніемъ—деньгами, мукою и проч., но все-таки жены своей не воротилъ. Тамъ же и въ то же время были люди изъ Воронежской губ., верстъ за 100, которые привезли больного сына. Знахарка даетъ корешокъ, наговариваетъ воду. Въ нашей слободѣ есть заговаривающіе зубы и другія болѣзни. При лѣченіи „огника“ берутъ $3 \times 9 = 27$ лучинъ, зажигаютъ ихъ, а черезъ ихъ огонь брызгаютъ изо рта водою на больныя мѣста, и очень часто огникъ проходитъ; его же лѣчатъ въ кузницѣ: въ теплой водѣ намачиваютъ тряпку и, вымазавъ ее въ сажу возлѣ горна и подогрѣвъ на горнѣ, мажутъ

ею больныя мѣста. Отъ испуга поють водою съ 9 горящихъ лучинъ съ угольками и выливаютъ „переполохъ“, т. е. расплавляютъ воскъ и выливаютъ его въ холодную воду; изъ него быстро застываютъ фигурки; если выйдетъ фигурка, похожая либо на человѣка, либо на какое животное, или на предметъ,—гробъ, пожаръ и проч., то этотъ предметъ и причинилъ больному испугъ и страданіе, отъ котораго лѣчатъ. Доктора и фельдшера особеннымъ довѣріемъ не пользуются, и крестьянинъ обращается къ нимъ только въ крайности, испробовавъ всѣ домашнія средства. Такъ, напр., когда появилась въ слободѣ холера, то первому больному докторъ или фельдшеръ предлагалъ лѣкарство, но онъ и родные его на отрѣзъ отказались принимать какія бы то ни было лѣкарства отъ доктора, почему больной, не получивъ никакой помощи, вскорѣ умеръ; заболѣлъ другой членъ семьи, который согласился, послѣ долгаго уговариванья, принять лѣкарство, и онъ выздоровѣлъ; тогда и всѣ остальные больные стали принимать лѣкарство. Такое недовѣріе распространилось въ народѣ отъ рабочихъ, пришедшихъ съ Дона, которые рассказывали, будто въ Астрахани доктора больныхъ холерою отравляютъ вредными лѣкарствами, чтобы они скорѣе умирали, или даже хоронятъ живыми. Скотъ лѣчатъ тоже просто: колику лѣчатъ разсоломъ, дегтемъ, тащатъ за хвостъ больную скотину, при головныхъ воспаленіяхъ отрѣзываютъ уши или обливаютъ водою; употребляютъ и заговоры, но рѣже, чѣмъ для людей. Вотъ одинъ заговоръ, чтобы остановить текущую кровь: „На морѣ, на океанѣ, на островѣ, на Буянѣ стоитъ конь каръ, а ты кровь не капъ“. При этомъ слѣдуетъ 11 разъ сказать „аминь“ безъ отдыха. Это заговариванье употребляется при всякихъ случаяхъ кровотеченія, и заговаривающій кладетъ руку на мѣсто, откуда идетъ кровь. При павальныхъ болѣзняхъ народъ обыкновенно выдумываетъ какую нибудь легенду; напр., когда отъ голода развилась въ народѣ цынга, появилась легенда, будто изъ хутора Новоселовки выѣхала одна женщина въ Марковку съ 3 мѣшками пшеницы; продавъ пшеницу и возвращаясь обратно, она запоздала и дорогою нагнала человѣка, который просился, чтобы она подвезла его въ тотъ же хуторъ. Женщина согласи-

лась. Дорогою этотъ человекъ отобралъ у нея деньги и, сбросивъ ее, поѣхалъ прямо на хуторъ; лошадь привезла его прямо ко двору; домашніе вышли встрѣтить свою мать, но вмѣсто того увидѣли на своей лошади пріѣхавшаго незнакомаго человека, который просился ночевать, на что и получилъ согласіе. Впустивъ въ комнату, сыновья стали спрашивать его, гдѣ онъ дѣвалъ ихъ мать, но онъ отказывался, что совсѣмъ не знаетъ ихъ матери и что лошадь это его собственная. Видя, что онъ обманываетъ ихъ, сыновья стали не на шутку допрашивать его и хотѣли побить его, но въ это время онъ сталъ невидимъ. Черезъ нѣсколько времени пришла мать, но деньги пропали вмѣстѣ съ человекомъ. Появилась также легенда, будто пастухи пасли скотъ недалеко отъ слободы и нашли тамъ нору „скоту“, лисью или другого звѣря. Передъ вечеромъ они увидѣли, что изъ этой норы вышелъ мальчикъ въ красной рубашкѣ и въ красной шапочкѣ, а на рукахъ вынесъ маленькую дѣвочку; проходили они возлѣ норы и, когда постухи стали приближаться къ нимъ, то скрылись опять въ нору. Къ чему относится эта легенда, пока не разберешь, народъ впоследствии опредѣлитъ, либо къ урожаю, либо къ холерѣ, или къ чему другому. Если у кого падеть скотина, то считаютъ, что Богъ наказалъ за то, что когда люди стояли въ заутренѣ, этотъ человекъ кормъ скотинѣ давалъ.

Заговоръ отъ лихорадки: „Богъ напустилъ на Христовый міръ, щѣбъ Бога не забувалы, и вси его прославлялы! Забралася Ханька, трикмета поганка, по свѣту гуляты, людей навичаты. Повій, вітре, изъ-пидъ сонця, засыпать поганци очи въ виконци, щѣбъ людей не бачила, біле тіло не гнитыла, голівоньку не крутыла; минула пальчики, не спизнала суставчики, щѣбъ ала кровь не зостыла и раба Божого (имя) отпустаыла. Янголе Божий, зажены поганку за чертову балку, на море Окияну, на дно-Титьяну! Де птыця не литае, звирь не живѣ, рыба не гуляе, гада живѣ, нехай вона его и жре. Амѣнь.

Заговоръ отъ зубовъ: „Місяце, Авраме, въ тебе е три браты: видмидь у ліси, рыба у морі, червякъ у дуби; колы ци браты соберуцьця вмѣсти гуляты, тоді и зубы будуть опьять бо-

литы, а тепѣрь вонѣ не гуляють и червяки у раба Божого (имя) изъ зубѣвъ хай повыпадають“.

При лѣченіи скота посредствомъ заговоровъ употребляются тѣ же заговоры, что и для людей, только измѣняется названіе болѣзни, при этомъ непременно воображаютъ болѣзнь въ видѣ женщины, которую и гонять въ „окиѣну море“; употребляютъ нѣкоторые приемы, напр., перекидываютъ мѣшокъ или шапку крестообразно черезъ животное или вокругъ посыпаютъ солью.

Главное занятіе крестьянъ—земледѣліе второстепенное—разведеніе луку по мѣстному названію „цибули“; ею засаживаютъ домовитые крестьяне большую часть огорода. Собранный лукъ поступаетъ въ продажу, а остальные огородные овощи разводятся для себя, и продается только излишекъ. Лукъ очень хорошо вознаграждаетъ трудъ крестьянина: при небольшомъ уходѣ и малой площади онъ даетъ возможность уплатить всѣ подати и оправдать другіе расходы. Плантація въ 200 квадр. сажень можетъ при урожаѣ дать 100 руб. Лукъ разводятъ самый крупный, иногда бываютъ луковицы въ $\frac{1}{2}$ фунта вѣсу. Разводятъ лукъ самымъ рациональнымъ способомъ: удобряютъ землю, добываютъ отличныя сѣмена и изъ нихъ разводятъ его; въ первый годъ лукъ родится величиною въ орѣхъ, иногда достигаетъ величины небольшого куриного яйца, смотря по обилію влаги; на слѣдующій годъ эти луковицы разрѣзываютъ на 3—4 части по числу ростковъ, которые она можетъ выгнать изъ земли; эти-то части и садятъ на грядахъ на глубинѣ 2-хъ вершковъ и заравниваютъ гряду; весною и лѣтомъ только и заботы за нимъ, что время отъ времени прополоть сорную траву, но поливки не дѣлаютъ. Если лукъ пускаетъ дудки, т. е. стволики для цвѣтенія, то ихъ срываютъ, иначе луковицы не будутъ: вся она перейдетъ въ дудку. Въ началѣ или половинѣ августа луковицы готовы, и ихъ выбираютъ изъ земли просто руками, такъ какъ всѣ луковицы къ этому времени окажутся наверху и легко отдѣлятся отъ земли; собранныя луковицы заплетаютъ въ вѣнки-полоски и продаютъ отъ 5 до 10 коп. за вѣнокъ, смотря по качеству лука.—Пчеловодство и садоводство особеннымъ вниманіемъ не пользуются; хотя въ Марковкѣ

и много садовъ, но они содержатся первобытнымъ способомъ, сильно заростають и представляютъ непроходимый кустарникъ, а потому и мало даютъ или совсѣмъ не даютъ плодовъ.—Кустарные промыслы развиты очень слабо; это объясняется тѣмъ, что въ прежнее время крестьяне принадлежали государственному коннозаводству и должны были отбывать повинности натурою и трудомъ: съ каждой ревизской души полагалось давать сѣна по 24 пуда, соломы 6 пуд., сѣно должны были косить на своей землѣ, солому доставляли съ своего хлѣба, но зато никакихъ подушныхъ денежныхъ взносовъ, кромѣ содержанія общественныхъ учрежденій, напр., волости, школы и пр., не было. Приволья было много, поэтому имъ жилось хорошо; они ничѣмъ другимъ не занимались кромѣ хлѣбопашества и разведенія рогатаго скота, объ улучшеніи породы котораго правительство заботилось: присылало породистыхъ бугаевъ и строго наблюдало за содержаніемъ и убылью ихъ (отчетъ о бугаяхъ въ архивѣ 1846 г., дѣло № 148-й). Въ настоящее время скотъ такъ измельчалъ, что за рѣдкость увидѣть въ стадѣ хорошую корову; этому причиною плохіе бугаи и недостаточность пастбища и корма; при покупкѣ бугая избранные довѣренныя общества стараются какъ можно больше оставить на могоарычъ изъ опредѣленной на это суммы.

Религіозное настроеніе крестьянъ достаточно ясно выражается любовью къ храму и его нуждамъ; напр., въ 1885 году крестьяне рѣшили перестроить церковь, которая оказалась тѣсною и ветхою. Капитала у нихъ было только 1 тысяча руб., тѣмъ не менѣе они договорили подрядчика на перестройку за 9 тысячъ, и имѣвшуюся тысячу отдали въ задатокъ, но не послали по сбору для постройки, какъ это дѣлають въ другихъ селеніяхъ, а стали изобрѣтать доходныя статьи. На первый разъ взяли подрядъ сѣнокоса въ конскомъ заводѣ 1000 десят. и цѣлымъ обществомъ убрали его въ полмѣсяца и заработали 2¹/₂ тысячи за исключеніемъ всѣхъ расходовъ; въ то же время посѣяли около 150 десятинъ пшеницы и къ осени выручили отъ этого около 2-хъ тысячъ; обезпечивъ себя болѣе, чѣмъ на годъ, они и въ слѣдующіе года продолжали поступать такъ же, и съ тѣхъ поръ прошло 7 лѣтъ. Въ эти года они

сдѣлали новую колокольню, которая не входила въ прежній подрядъ, и отдали за нее 10 тысячъ, построили новый иконостасъ за 10 тысячъ и многія другія подѣлки, такъ что затратили около 40 тысячъ, но на церковь не просили, да еще думаютъ построить и новую ограду, школу и караулку. Изъ сказаннаго ясно, какъ крестьяне относятся къ нуждамъ церкви и какъ охотно жертвуютъ капиталомъ и своимъ трудомъ. Сектантовъ въ мѣстности и близко около Марковки нѣтъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ была найдена икона Козельщанской Божіей Матери на полѣ въ криницѣ и принесена въ церковь; народъ, принявъ ее за явленную, сталъ служить ей молебны, и слухъ быстро распространился о ней на далекое пространство вокругъ; стали являться поклонники, чаявшіе исцѣленія, но мѣстный благочинный и другое начальство приказали убрать эту икону, и теперь она находится въ алтарѣ.

Общественной благотворительности нѣтъ, но въ прежнее время она была. Во времена коннозаводскаго окружнаго правленія было издано повелѣніе открыть богадѣльни при каждой волости человекъ на 15, больныхъ стариковъ, сиротъ и безродныхъ (дѣло № 69, 1846 года), а также и школу, которая содержала бѣдныхъ учениковъ на общественномъ иждивеніи—отпускала имъ одежду, обувь и кормила ихъ (дѣло о призрѣніи бѣдныхъ учениковъ и ихъ содержаніи № 22, 1846 г.). Хотя все это дѣлалось по приказанію начальства, но всетаки дѣлалось; теперь же этого нѣтъ. Существуетъ благотворительность частная, т. е. каждый хозяинъ помогаетъ неимущему, чѣмъ только можетъ, и такими приношеніями въ настоящее время содержится одинъ параличный старикъ, который около $\frac{1}{2}$ года лежитъ въ отведенной ему пустой хатѣ. За нимъ присматриваетъ одна женщина. Полезнѣе было бы взять его на общественное попеченіе, тогда онъ былъ бы обезпеченъ на каждый день.

Развитіе. Опредѣлить умственный уровень народа, подвести его подъ какую либо мѣрку не возможно, хотя можно сказать, что общій умственный уровень ни чѣмъ не отличается отъ уровня

рабочаго люда всякой мѣстности. Бываютъ единичные случаи, когда крестьянинъ собственнымъ умомъ додумывается до какого нибудь не новаго, а только не имѣющагося по близости, мастерства. Такъ, одинъ крестьянинъ собственнымъ умомъ дошелъ и устроилъ токарню для желѣзныхъ вещей, т. е. станокъ, на которомъ вытачиваетъ желѣзные валики и другія незатѣйливыя вещи, которыхъ кузницы не могутъ устроить, такъ же отливаетъ изъ цинка втулки и другіе предметы для молотилокъ и вѣялокъ. Существуютъ и другіе механики-самоучки по части деревянныхъ вещей и проч. Образование распространяется посредствомъ школъ, которыхъ въ Марковкѣ 5; двѣ изъ нихъ земскія, а 3 церковно-приходскія. Какъ тѣ, такъ и другія переполнены учениками, и при поступленіи учениковъ ежегодно чувствуется недостатокъ мѣсть. Если бы открыть еще 1—2 школы, то и тогда хватило бы учениковъ. Жаль только, что ученикамъ нечего читать по окончаніи курса. Этотъ фактъ достаточно обрисовываетъ отношеніе крестьянъ къ школѣ; отношеніе же къ учителю выражается въ томъ, что бывшіе ученики всегда обращаются къ учителю съ просьбою дать что нибудь почитать. Впрочемъ, обращаются за совѣтомъ къ учителю и родители учениковъ и даже прочіе крестьяне. Когда школа была коннозаводскою, то доброе отношеніе крестьянъ къ школѣ поддерживало начальство, заставляя общество содержать бѣдныхъ учениковъ на полномъ общественномъ содержаніи въ пищѣ, одеждѣ, обуви и другихъ необходимыхъ предметовъ; на такомъ иждивеніи школы было до 10 человекъ, а нѣкоторые изъ нихъ, отличавшіеся успѣшною въ изученіи грамоты, были посылаемы начальствомъ въ С.-Петербургъ для изученія сельскаго хозяйства въ петербургскихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ; обыкновенно выбирались и посылались ежегодно 2 ученика (архивное дѣло № 64, 1846 года).

Въ семьѣ или обществѣ, исключая свадьбъ, крестьянинъ не позволить себѣ никакихъ дурныхъ поступковъ; но, какъ только подгулялъ или попалъ на свадьбу, то тутъ позволяетъ себѣ многія недозволительныя вещи; у молодежи на вечерницахъ кто лучше выдумаетъ или кто красивѣе скажетъ какую либо нецензурную шутку или прибаутку, тому и чести болѣе.

Нужно замѣтить, что дѣвушки крестьянки не слишкомъ застѣнчивы и, хотя сами не выдумываютъ, но охотно слушаютъ подобныя остроты. Положеніе женщины таково: мужъ—старшій въ семьѣ и заправляетъ, распоряжается всею семьей, не исключая и жены; женщина въ семьѣ нужна болѣе какъ работница и хозяйка, подъ присмотромъ которой и ея руками совершаются всѣ работы. Лѣтомъ она вяжетъ снопы, гребетъ сѣно, обрабатываетъ и пропалываетъ огородъ; осенью она готовитъ для пряденья ленъ и коноплю, а зимою прядетъ и печетъ; она всегда въ работѣ. Особенной приниженности предъ мужемъ не терпитъ; понятно, что, если мужъ пьяница, то женѣ приходится переносить отъ него побои и всякія непріятныя сцены. Въ 1846 году за истязаніе свекромъ невестки виновный былъ опредѣленіемъ земскаго суда наказанъ 70 ударами плетей и ссылкой въ арестантскія роты на 4 года (дѣло № 52), а въ 1864 году по обвиненію за дурное поведеніе, за сожительство съ чужою женою и воровство виновнаго наказали 20 ударами и безъ зачета отдали въ рекруты (дѣло № 38). Въ настоящее время проституція хотя и встрѣчается, но совершается тайно, и на такихъ женщинъ смотрятъ съ презрѣніемъ; нѣкоторыя занимаются этою профессіею для добыванія средствъ къ жизни, нѣкоторыя же просто изъ распущенности. Впрочемъ, могу прибавить, что всѣ таковыя женщины не чисто крестьянки, а болѣе подходятъ къ мѣщанамъ или подгороднимъ, коренныя же крестьянки хотя и грѣшатъ, но ведутъ свои дѣла въ строгой тайнѣ.

Вообще дѣти почитаютъ отца, но бываютъ и исключенія; на примѣръ въ 1890 году въ волостномъ судѣ разбиралось дѣло о раздѣлѣ отца съ сыномъ, и судъ сдался на мнѣніе отца, который за непослушаніе своего сына приказалъ наказать его 25 ударами розогъ, что и было исполнено, и тѣмъ заставилъ сына примириться съ своею судьбою, и сынъ остался жить при отцѣ. Пьянство отчасти уменьшилось съ открытіемъ винныхъ лавокъ вмѣсто кабаковъ, хотя и теперь въ праздничные дни цѣлыя сборища около винныхъ лавочекъ, а всетаки сравнительно съ прежнимъ (лѣтъ 8 назадъ) пьянство уменьшилось; можетъ быть, причиною тому скудные года. Прежде за обык-

новеніе было пропиту общественный дугъ, общественную солому, излишнюю землю и т. под. По исчисленію, въ 1886 году крестьяне пропили около 2 тысячъ руб. общественныхъ денегъ, не считая такихъ доходныхъ статей, какъ при постановленіи приговора на пріемъ или увольненіе изъ общества, когда тоже пьютъ могоарычъ.

Свадьба. При рожденіи и крещеніи ребенка никакихъ пѣсенъ не поютъ, и эти важныя событія проходятъ безъ угощенія и гульбы; самое большое, если дадутъ закусить чтонибудь куму съ кумою и выпьютъ бутылку водки или вина.

Вечерницы устраиваются только во время свадьбы. Невѣста еще съ утра идетъ собирать своихъ подругъ, и дѣлается это особенно торжественно: она наряжается въ самую лучшую яркую одежду, голову убираетъ цвѣтами и лентами и въ этомъ нарядѣ идетъ къ своей лучшей подругѣ или родственницѣ, которая, нарядившись въ лучшую одежду и ленты, сопровождаетъ невѣсту, и онѣ обѣ идутъ за третьей подругой, потомъ за 4—5 и т. д.; переходы изъ одного дома въ другой сопровождаются пѣніемъ присвоенныхъ этому событію пѣсенъ. Самая же процессія и кругъ подругъ называется „водѣть дружкѣ“ и продолжается цѣлый день. Особенно замѣтны эти дружки осенью, когда болѣе всего гуляютъ свадьбы. Тогда только и видишь, что проходятъ съ пѣніемъ дружки, наряженные въ ярко-красныя одежды, въ красныхъ сапогахъ и съ цѣлымъ пучкомъ развѣвающихся по вѣтру разноцвѣтныхъ лентъ въ косахъ; не успѣетъ пройти одна толпа, какъ идетъ другая, а тамъ ещё и ещё. Въ это же время и точно такія же партіи собираетъ и женихъ изъ своихъ товарищей; эти партіи называются боярами. При встрѣчѣ съ какимънибудь пожилымъ человѣкомъ дружки и бояре проходятъ, а невѣста или женихъ останавливаются и кланяются въ поясъ встрѣчному. Затѣмъ снаряжаютъ поѣздъ брать невѣсту. Это дѣлается дня черезъ три или черезъ недѣлю въ ближайшее воскресенье. Тогда бояре ѣдутъ верхомъ на лошадяхъ, а поѣздъ, убранный цвѣтными бумажными полосками, а иногда шпалерами, кумачемъ и лентами, со звонками подкатываетъ къ воротамъ невѣсты, усаживаетъ и торжественно везетъ ее въ домъ же-

ниха; женихъ же и бояре на лошадяхъ верхомъ сопровождаютъ невѣсту. Собравъ всѣхъ подругъ, невѣста ведетъ ихъ въ заранѣе приготовленную хату, туда же къ вечеру приходятъ бояре съ женихомъ, и здѣсь устраиваются вечерницы. Бояре приносятъ каждый что нибудь: курицу, утку или кусокъ баранины, подруги невѣсты дѣлаютъ складчину на муку, сыръ, масло и проч., выпивка отъ жениха, и здѣсь готовятъ „вечерю“: варятъ вареники, галушки, жарятъ птицу и яичницу и вмѣстѣ съ боярами поѣдаютъ все это; потомъ танцуютъ, поютъ или потѣшаются какимъ нибудь паробкомъ—чудакомъ, наряженнымъ въ женское платье или въ кожухъ на выворотъ, или просто слушаютъ сказки, иногда остроты бойкихъ паробковъ. Дѣвки иногда идутъ ночевать съ избранными паробками; это въ укоръ имъ не ставится, и почти всѣ такъ поступаютъ. Въ день вѣнчанья, собравныя дружки садятся за столъ съ невѣстою и поютъ подходящія къ этому событію пѣсни, пока не пріѣдетъ женихъ. Большею частію женихъ съ боярами приходятъ пѣшкомъ, берутъ невѣсту и, сопровождаемые тѣми же дружками и поручителями, идутъ въ церковь вѣнчаться. Послѣ вѣнчанья молодой съ боярами идетъ въ гости къ старшему боярину, а молодая къ старшей дружкѣ, гдѣ для нихъ готовится обѣдъ. Пообѣдавъ, новобрачные расходятся по домамъ и живутъ такъ до перваго воскресенья, когда уже играютъ свадьбу. Въ это воскресенье молодой снаряжаетъ цѣлый поѣздъ. Молодая сидитъ у себя за столомъ съ дружками, и дожидается этого поѣзда. Пріѣхавшіе войдутъ, а дружки выйдутъ изъ-за стола и уступаютъ мѣсто гостямъ, которые во главѣ съ молодымъ и молодою садятся за столъ. Вскорѣ всѣ поднимаются, берутъ молодую и увозятъ её домой. Съ этого времени начинается свадьба: родные невѣсты гуляютъ у отца невѣсты, а жениховы—у жениха.

На другой день торжественно поднимаютъ молодыхъ и, смотря по достоинству невѣсты, устраиваютъ гулянье. При благоприятныхъ условіяхъ каравай, ложки, рюмки убираютъ красными лентами, а надъ хатою выкидываютъ красный флагъ на длинномъ шестѣ, который потомъ носятъ за собою всюду куда ни направляется свадьба; свадьба же отъ жениха вся

стольною книгою „членовъ артистическаго искусства“ изъ народа, которые еще долго будутъ удовлетворять эстетическія потребности народа, пока интеллигенція начнетъ мало-по-малу вводить народную массу въ новый міръ художественно воплощенныхъ „чувствъ, мыслей, душевныхъ волненій и идеаловъ“, и „воспитывать народъ, какъ школа и церковь, только другими способами.“

В. В. Ивановъ.

они, войдя въ комнату, становятся у порога, а отецъ изъ-за стола спрашиваетъ: „а шо, сыны, бачите вы свѣго батька“?— „Ни, не бачимъ“, отвѣчаютъ они. „Бодай бы вы егò и лѣтомъ не побачили изъ-за хлѣба“. — „Дай Богъ, тату“. Послѣ этого садятся „вечерять“. Вечеромъ на Рождество молодыя дѣвушки ходятъ щедровать подь окнами и поютъ: „щѣдрикъ вѣдрикъ, дай ва-рѣныкъ, грудочку кашки, килцѣ ковбаски“, или: „Щѣдрый вѣчеръ, добрый вѣчеръ, добрымъ людемъ на здоровье“. Послѣ утрени на Рождество мальчики ходятъ по хатамъ и славятъ Христа. Подь Крещеніе, въ „голодный святъ вечеръ“, ѣдятъ только кутью и узварь, приговаривая: „иды, куття, изъ по-кутя, а узварь на базарь“. Нужно сказать, что кутья и узварь, наваренные на сочельникъ, стоятъ въ переднемъ углу на сѣнѣ, а подь Крещеніе доѣдаются. На Крещеніе вечеромъ дѣвушки ходятъ подь окнами и „миланкують“, т. е. поютъ: „Миланко ходыла, Васылька просыла, Васылько, мий батько, пусты мене въ хатку, я жита не жала, честный хрестъ держала, радуйтеся люды, до васъ Христосъ буде, Богу свѣчку ставьте, намъ пирогъ давайте, не дасте пирога, возьмемъ волà за рогà, а кобылу за чупрыну, поведемъ на могилу, изъ могилы та въ кабакъ, пропьемъ за пятакъ“. Во всѣ большіе праздники мужъ съ женою непременно идутъ къ тещѣ, и она угощаетъ ихъ, смотря по времени, на Рождество „пряженымъ“ саломъ, гусятиною, а въ особенности „ковбасою“, а на Масляной варениками съ сыромъ и сметаною. На Масляной недѣлѣ молодежь собирается на улицу, устраиваетъ катанье съ горъ или просто „пóвзается“ по льду; вечеромъ собираются въ хороводы: берутся въ растяжку рука-за-руку и съ пѣсней идутъ или бѣгутъ по улицѣ. Этотъ хороводъ называется „водыть козла“, при этомъ поютъ пѣсню, какъ видно, сохранившуюся отъ временъ языческихъ: „Какъ вскочивъ козель въ огорòдь, въ огорòдь, Диду—Лáду, въ огорòдь, въ огорòдь; та пойивъ козель лукъ—чеснокъ, лукъ—чеснокъ, Диду—Лáду, лукъ—чеснокъ (2 раза). А мы просо сіялы, сіялы, Диду—Лáду и пр. и тогò козла поймáлы, поймáлы, Диду—Лáду и пр. Та впоймáлы козла за рогà, за рогà, Диду и пр. Та потяглы козла до торгà, до торгà, Диду и пр. И продалы козла за три рубля, за три рубля, Диду—

Лáду“ и пр. Остальные праздники проходят безъ всякихъ обрядностей и пѣсенъ, только на Ивана Купала дѣвушки плетутъ вѣнки изъ цвѣтовъ, надѣваютъ на голову и въ вѣнкахъ идутъ въ лѣсъ; тамъ гуляютъ, поютъ пѣсни, но спеціальныхъ пѣсенъ на этотъ случай не сохранилось, а поютъ, какія прійдется. Потомъ, возвратясь домой, вѣшаютъ вѣнокъ на шесть или кладутъ на сарай, засушиваютъ его, и при болѣзняхъ пьютъ настой изъ этой травы; такъ же поютъ настойкою съ той травы, которую берутъ на Троицу послѣ вечерни, т. е. моленія о Свят. Духѣ, съ того столика, передъ которымъ читалъ священникъ молитву съ колѣноприклоненіемъ.

Игры. Зимою мальчики играютъ въ „свѣнку“—шаръ; подѣлившись на 2 партіи, становятся рядомъ парами, другъ къ другу лицами. Одинъ мальчикъ, отступя отъ прочихъ на 10 шаговъ, начинаетъ, т. е. бьетъ шаръ палкою по направленію къ разставленнымъ парамъ; когда шаръ долетитъ до какойнибудь пары, то мальчики стараются бить шаръ, одинъ по прежнему направленію, а другой назадъ, и стараются отбивать шаръ другъ у друга, пока наконецъ одной партіи не удастся догнать шаръ до опредѣленной черты,—тогда партія считается выигранною, и начинаютъ другую. Игра въ „гѣлки“ состоитъ въ слѣдующемъ: дѣлаютъ обрубокъ изъ палочки, длиною въ четверть, выкапываютъ маленькую ямочку, обводятъ чертою—„городкомъ“. Одинъ изъ играющихъ становится въ городокъ, подбрасываетъ одною рукою обрубокъ и тою же рукою палкою бьетъ его; остальные стоятъ въ „полѣ“ и стараются задержать его своими палками или вѣтками. Кто остановилъ обрубокъ, беретъ его и бросаетъ въ городокъ, а стоящій въ городкѣ отбиваетъ его палкою отъ городка и, если удастся попасть и отбить, то это разстояніе измѣряется тою же палкою, которою билъ, и сколько разъ уляжется палка, столько считается „гиль“ на противникѣ; если же не удалось отбить и обрубокъ не попалъ въ городокъ, то играющій бьетъ обрубокъ по одному концу на землѣ, отчего онъ подскакиваетъ кверху, а въ это время мальчикъ старается ударить его, какъ мячъ, и опять по—прежнему измѣряютъ разстояніе; если же обрубокъ попалъ въ городокъ, и разстояніе между городкомъ и обрубкомъ

менѣе палочки-мѣрки, то это считается проигрышемъ, и играющій идетъ въ поле, а выигравшій начинаетъ. Другія дѣтскія игры болѣе распространенныя: мячъ, „крѣмушки“, „жмурки“ и пр. Игры взрослыхъ: тотъ же мячъ, „длинныя лѣзы“. Игра эта употребляется, когда идутъ куда нибудь: одинъ становится согнувшись, другой перепрыгиваетъ черезъ него и, отбѣжавъ немного, становится въ такую же позу; третій бѣжитъ и перепрыгиваетъ черезъ обоихъ и тоже становится, наконецъ четвертый, пятый и всѣ, сколько ихъ есть; потомъ первый подымается и перепрыгиваетъ черезъ всѣхъ, за нимъ другой, третій и т. д.; игра безконечная. Любимая и доступная музыка „гармоника“, изрѣдка „балалайка“ въ 4 струны; послѣдняя исчезаетъ и теперь очень рѣдко можно встрѣтить балалаечника. Подъ эту-то музыку молодежь устраиваетъ пляску „трепакъ“. Мнѣ не разъ приходилось видѣть, какъ народъ за неимѣніемъ музыки, устраиваетъ ее упрощеннымъ способомъ. Вообще только богатые крестьяне нанимаютъ музыку, бѣдные же обходятся безъ нея; но чтобы не плясать безъ музыки, два или три человѣка берутъ что нибудь—разбитое ведро, чугунокъ или колокольчикъ и выбиваютъ въ эти предметы палочками дробь, а подгулявшія женщины танцуютъ, да съ какимъ еще задоромъ и азартомъ—лучше, чѣмъ подъ музыку.

Демонологія. Существуетъ повѣрье, если пожаръ произошелъ отъ молніи, то его не слѣдуетъ заливать, или, если и заливать, то не водою, а молокомъ, такъ какъ въ томъ, во что былъ ударъ, находился злой духъ, котораго Господь поразилъ молніею. Иногда вокругъ горящаго мѣста обносятъ икону „Неопалимую Купину“. Если на пожарѣ сгоритъ человѣкъ, то замѣчаютъ, что огонь и дымъ надъ этимъ мѣстомъ будетъ высоко возноситься къ небу, а вмѣстѣ съ огнемъ и дымомъ возносится и душа человѣка.

Мѣстная демонологія богата своимъ разнообразіемъ. По мѣстному понятію, домовый имѣется во всякомъ домѣ на потолкѣ, у бѣднаго онъ совершенно голый, а у богатаго въ шерсти. Домовой наблюдаетъ за домашнею скотиною и любимой скотинѣ, лошади или коровѣ, хотя не всякой изъ любимыхъ, онъ даетъ кормъ и всячески холеть её, даже отни-

мая пищу отъ другихъ; поэтому, если лошадь у хозяина захудала, то говорятъ, что домовой не взлюбилъ ея, надо шерсть перемѣнить, т. е. купить другой масти. Иногда домовой производитъ на потолокъ шумъ или гремитъ, передвигая какіе нибудь предметы; въ этомъ случаѣ говорятъ, что домовой выживаетъ кого нибудь. Домового можно видѣть; для этого, прійдя со Страстей съ горящею свѣчею, слѣдуетъ полѣзть на чердакъ, обойти 3 раза вокругъ трубы и тогда можно увидѣть домового гдѣ нибудь въ уголкѣ. Одна женщина задумала увидѣть домового и полѣзла со свѣчей на чердакъ, да когда обходила кругомъ трубы, то, навѣрно, боялась, а потому и не рассчитала, гдѣ находится ляда и упала съ чердака, да и теперь горбата, домового же не видѣла. Люди говорятъ, что домовой сбросилъ её; онъ не любитъ, когда смотрятъ на него.

По народному повѣрью, вѣдьма родится съ хвостомъ и занимается собираніемъ молока и масла; для чего, распустивъ косы, въ одной сорочкѣ идетъ во дворъ того, у кого хорошо доится корова, и доить ее, отчего корова теряетъ молоко. Вѣдьма можетъ оборачиваться въ свинью и собаку, въ клубокъ и т. д. и нападаетъ на проходящихъ, иногда кусаетъ, или просто пугаетъ и случается на столько перепугаетъ, что человѣкъ долго болѣетъ. Чтобы отбиться отъ вѣдьмы, слѣдуетъ ночью имѣть палку изъ осики или клена, и когда вѣдьма нападетъ, то ударить ее „на—отмашь“; если удастся попасть въ неё, то она вдругъ превращается въ человѣка, а тогда уже легко справиться съ нею. Вотъ разсказъ о приключеніи съ однимъ крестьяниномъ. „Шли мы съ кумомъ шевцомъ изъ кабака и уже было поздно; какъ разъ на мостку попалась намъ бѣленькая собачка, да и ну лаять на насъ, а у Шматка была осиновая палка, онъ ударилъ её этой палкою, да только не на отмашь, а просто, такъ что она упала съ моста и пропала. На утро приходятъ къ одной женщинѣ Бѣличкѣ, а она лежитъ на печи, и все ея лицо побито и въ крови, а подъ глазомъ синякъ; тогда-то и догадались, кто была бѣлая собака: баба Бѣличка“.

Другой случай: идетъ человѣкъ со свадьбы ночью и поетъ пѣсню, какъ вотъ передъ нимъ что-то прокатилось; онъ думалъ, что это ему такъ показалось; но вотъ опять,—да прямо

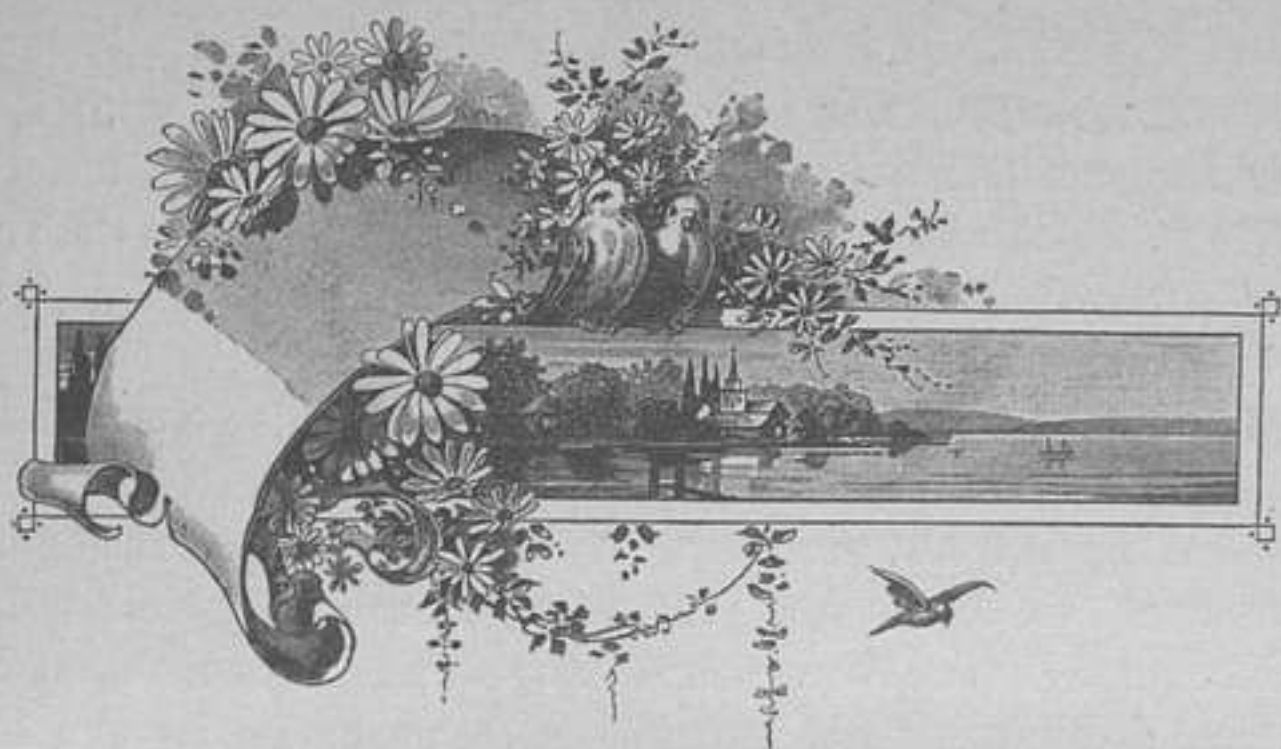
ему подъ ноги, такъ что онъ упалъ и тогда разглядѣлъ, что это катается клубокъ. Да только онъ поднимется и начнетъ идти, какъ клубокъ опять подъ ноги, да такъ провожалъ его почти до двора, такъ что этотъ человекъ долго болѣлъ послѣ того и съ трудомъ выздоровѣлъ. У одного купца вѣдьма подоила корову, и молоко пропало; когда пошли доить, то надоили немного молока съ кровью. Кто-то посоветовалъ имъ, чтобы они поджарили это молоко на сковородкѣ и вылили его на воротахъ; вѣдьма прійдетъ и будетъ просить чего нибудь. Дѣйствительно, когда вылили молоко, то вскорѣ пришла женщина, сосѣдка и тутъ-то её и напали и, какъ хотѣли, такъ и выговорили ей, такъ что она заплакала. Въ другое время, когда вылили молоко на воротахъ, то прибѣжали три поросенка во дворъ; оказалось, что они-то и сосали корову, и слѣдовательно были вѣдьмы.

Лѣтъ 25 назадъ передъ храмовымъ праздникомъ Преображенія благочинный послалъ псаломщика и своего рассыльнаго на Меженскій хуторъ поймать карасей въ пруду. Приѣхавъ на хуторъ, они обратились къ Меженскому отъ имени благочиннаго съ просьбою дозволить имъ наловить рыбы, на что и получили согласіе. Взявъ тутъ же висѣвшій волокъ, они въ лунную ночь начали ловить и въ 3 захода поймали столько карасей, что для благочиннаго было достаточно, и рѣшили зайти еще разъ на свою долю; дойдя до середины, они почувствовали большую тяжесть въ волокъ и едва подвигались впередъ, наконецъ, съ большимъ трудомъ добрались до берега и, когда стали вытаскивать волокъ, то въ немъ рыбы почти не было, а что-то въ „гузырѣ“ чернѣло и шевелилось, а потомъ полѣзло изъ гузыря. Вылѣзъ большой черный котъ, который усѣлся тутъ же и сталъ злобно мяукать, сверкая глазами; у ловившихъ отъ страха и волосы поднялись дыбомъ, но котъ, не давъ имъ опомниться, быстро вскочилъ, защелкалъ въ ладоши, какъ человекъ, и захохоталъ, а потомъ нырнулъ въ прудъ. Послѣ этого они поскорѣе убрали волокъ и поѣхали домой. До слободы было 5 верстъ; но вотъ ѣдутъ часъ—два, а слободы все нѣтъ; наконецъ стало свѣтать, и они увидѣли человека на ночевкѣ и спросили его—куда эта дорога? Онъ

сказалъ, что дорога на такую-то слободу, а Марковка версть 20 назадъ. Ночевали они здѣсь, а утромъ поѣхали и пріѣхали часовъ въ 9 утра. Потомъ они спрашивали Меженскаго, что это за котъ? Тотъ отвѣтилъ, что это у нихъ случается: „бува“.

Юридическіе обычаи. Чисто народныхъ обычаевъ относительно сватовства, развода и раздѣла имуществъ не существуетъ, такъ какъ мѣстные крестьяне коннозаводскіе и управленіе у нихъ было не общественное, а либо по закону, либо по усмотрѣнію начальства. Относительно раздѣла имуществъ было издано узаконеніе еще въ 1823 году, по которому, если въ семьѣ 3 работника, то допускается раздѣлъ, если же меньше, то строго воспрещается, и коннозаводское начальство, т. е. окружное, строго придерживалось этого правила и подвергало виновныхъ наказанію; за одно возмущеніе въ семьѣ, побуждающее къ дѣлежу, виновныхъ штрафовали отъ 1-го руб., нѣкоторыхъ даже посылали на общественныя работы (архивъ 1845 года, дѣло № 59). Со временемъ это положеніе измѣнилось, и уже въ 1856 году допускался раздѣлъ и между 2-мя братьями, если у нихъ имѣются сыновья хотя бы и не взрослые. Въ настоящее же время допускается раздѣлъ по усмотрѣнію, но при этомъ, если раздѣлъ происходитъ при отцѣ, то старое мѣсто, т. е. отцовское, достается меньшему сыну, а остальные отходятъ и при томъ въ этомъ случаѣ обращаются къ мѣстнымъ властямъ за совѣтомъ. Если происходитъ разногласіе, которому не помогутъ и сосѣди, то рѣдко дѣлежъ проходитъ безъ драки, но и не всегда попадаетъ на волостной судъ; иногда спорное дѣло улаживаетъ одинъ какой либо человѣкъ — батюшка, дьяконъ или просто почетный человѣкъ. Относительно женской чести издавна существовали строгія правила, и виновныхъ подвергали общественнымъ судомъ строгому наказанію; такъ въ 1856 году крестьянина Шурубубу за изнасилованіе своей невѣстки наказали 70 ударами плетей и безъ очереди сдали въ экстренный наборъ въ томъ же году въ ратники ополченія. Теперь нравы измѣнились. Всякую ночь, въ особенности подъ приздики, принято у молодежи ходить на улицу. Здѣсь происходитъ шумъ-гамъ до полночи и позднѣе, иногда и крупныя драки. Послѣ полуночи дѣвки и паробки расходят-

АПОЛЛОСЪ

второй епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій

(19 Юля 1813 года—19 Января 1817 года.).

По поводу коронаціи Павла 1-го, бывшей въ 1797 году, Преосвященный Веніаминъ 15 марта отправилъ Аполлоса въ Москву съ порученіемъ поднести отъ епархіи Государю Императору и его супругѣ иконы и поздравительныя письма. Иконы тогда-же были вручены ему, а письма имѣлись быть высланы въ Москву. Проѣздомъ изъ Архангельска онъ заѣхалъ въ свой монастырь, откуда 26 марта благополучно прибылъ въ Москву. Здѣсь онъ немедленно представился митрополитамъ С.-Петербургскому Гавріилу и Московскому Платону. Согласно церемоніалу, Высочайше утвержденному, имѣлъ счастье 29 марта участвовать въ торжественной встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ при входѣ въ Успенскій соборъ, а 5 апрѣля въ первый день Пасхи онъ былъ въ числѣ сослужащихъ съ мит-

ся ночевать попарно куда нибудь въ клуню или другое укромное мѣсто. Изрѣдка за беспорядокъ, шумъ или драку урядникъ или старшина прикажетъ забрать виновныхъ въ холодную, и затѣмъ посылаетъ ихъ на общественныя работы; наприм., былъ случай, что арестованные за уличные беспорядки и за пьянство копали погребъ въ школѣ.

Пѣсни. Народная поэзія ведется изъ древности, и нѣкоторыя изъ пѣсенъ относятся къ тому времени, когда этотъ вольный край былъ отданъ въ коннозаводское управленіе, напримѣръ, пѣсня: „Деркѹль, Деркѹль, Деркѹлечку, слѣвнѣй городѹчку. Тодѣ тобѣ лѣхо бѹде, якъ роззѣйдѹцца лѹды. Сидѣть вже, вже слѹцѣрь на могѣли, винъ дѹма гадае; ой, винъ дѹма и гадае, конюшни яднае, горы размиряе. Пѣрву конюшню на кобылы, щѣбъ не бѹло безъ панцины ны дня ни годѣны“.

Приведемъ еще одну старинную пѣсню: „Ой, не сізый орѣль, не лѣстивка надъ водою бѣецѣця, а то чѹвинъ съ козаченькомъ по рѣчци несѣецѣця. По рѣченьки Деркѹлочку до Динцѣ та къ Дѹну, плывѣ козакъ, качаѹчись, шукѣты роздѹлу. До бѣлой горы, до кренѣченьки приплѣвъ козакъ въ чѹвни; ой, приплѣвъ винъ, не самъ приплѣвъ и не своѣй вѹлей, мижъ двухъ будкѣвъ качаѹчись, и безъ домовѣны, приплѣвъ козакъ по рѣченьки шукѣты могѣлы. Ой, тикайте, хлопѣятонька, тикайте до-Дѹну, тамъ бѣльши насъ, бѣльши вѹли и бѣльши роздѹлу“.

М. Негроровъ.

37.—Сл. Ново-Бѣленькая.

Жилище.—Одежда.—Пища.—Занятіе.—Игры и обряды.

Сл. Ново-Бѣленькая расположена большею частію на низменномъ мѣстѣ; находится въ 60 верстахъ отъ г. Старобѣльска и въ 20 верстахъ отъ торговой слободы Ровенокъ Воронежской губ., Богучарскаго уѣзда. Въ 7 верстахъ отъ описываемаго села на сѣверъ начинается Воронежская губ., такимъ образомъ она лежитъ какъ разъ на границѣ Харьковской губерніи и Воронежской. Жителей считается до 7000 чело-

вѣкъ обоого пола. Малороссъ занимаетъ большой плецъ, или мѣсто съ постройками, гдѣ находится домъ и дворовыя постройки: загорода для скота, сарай для храненія повозокъ и всей упряжи, конюшня и хлѣвы для гулевого скота и птицъ, амбары для хлѣба. Въ домѣ богатаго малоросса есть двѣ комнаты, изъ нихъ одна называется горныця, куда входятъ въ большіе праздники, а въ другой живутъ всегда; у бѣднаго одна комната. Но какъ бѣдный, такъ и богатый украшаетъ одинаково свои комнаты: въ переднемъ углу можно встрѣтить много иконъ, увѣшанныхъ вышитыми рушныками. За иконами помѣщаются много сухихъ васильковъ, гвоздики, любистку, самодѣльныхъ цвѣтовъ, косыци (перья селезня).

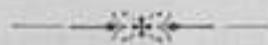
Мужчины и женщины Старобѣльскаго уѣзда сравнительно съ народомъ прочихъ уѣздовъ губерніи одѣваются очень красиво и нарядно. Лѣтомъ мужчины одѣваются въ „чинарки“—видъ кафтана, шаровары шерстяные; женщины носятъ кофточки, юбки, платки и корсеты, т. е. безрукавки яркихъ цвѣтовъ. Дѣвки на шеѣ носятъ цвѣтное монисто, а въ косу вплетаютъ разноцвѣтныя ленты или „кисныки“. Отличительная черта женщинъ Старобѣльскаго уѣзда та, что онѣ носятъ въ праздники красные или желтые сапоги. Зимой мужчины и женщины одѣваются въ свиты (преимущественно бѣлой шерсти) и полушубки. Пища малоросса не особонно разнообразная. У богатаго ѣдятъ въ скоромный день: борщъ съ мясомъ, молоко, а въ постные: борщъ съ масломъ, кашу, горохъ, фасоль, пироги, рыбу, а у бѣднаго—борщъ безъ масла, огурцы, лукъ, квасъ и капусту. Дома свои крестьяне освѣщаютъ керосиномъ. Изъ болѣзней распространены дифтеритъ или обкладка, сибирка, свинка, корь, водянка, и чахотка. Обращаются къ докторамъ, а то и къ знахаркамъ.

Занятіе малоросса: земледѣліе, пчеловодство и садоводство. Въ годы урожайныя крестьяне получали прежде большую прибыль, но теперь, благодаря плохимъ урожаямъ нѣсколькихъ лѣтъ, многіе изъ богатыхъ стали бѣдными; не смотря, однако, на это, люди не унываютъ и съ большимъ стараніемъ работаютъ. Среди трудовъ народъ устраиваетъ для себя и забавы: большею частью молодые люди (паробки и дѣвки) собираются въ какой либо

домъ, куда приносятъ: хлѣбъ, сало, муку, деньги; пекутъ коржи, орѣшки, пьютъ водку, вино и проводятъ время до самаго утра въ пѣсняхъ и играхъ. Не только игры, забавы сопровождаются пѣснями, но и болѣе важныя событія, напримѣръ, свадьба и похороны. Ничего не можетъ быть трогательнѣе слышать при похоронахъ, какъ женщины плачутъ, приговаривая: „Моя ненько ридненько“ или „моя сестрычко, зузучечко“ и т. д.

Къ большимъ годовымъ праздникамъ приурочиваютъ нѣкоторыя примѣты, повѣрья и обряды, наприм.: подь Новый Годъ на муч. Меланьи народъ примѣчаетъ, если будетъ идти мятель, то весь годъ будетъ урожай на садовые плоды, а если не будетъ мятели, то наоборотъ. Подь Ивана Купала дѣвки идутъ въ церковь съ вѣнками на головѣ, а днемъ тоже съ вѣнками къ рѣкѣ и гадаютъ тамъ. Бросаютъ вѣнокъ въ воду, приговаривая: „Плыви вѣнокъ и съ нимъ моё счастье“. Если вѣнокъ поплыветъ скоро и далеко,—это предвѣщаетъ скорое замужество, а если будетъ кружиться на одномъ мѣстѣ, или утонетъ, то предвѣщаетъ гадающему скорую смерть. Въ день Троицы украшаютъ дома свои зеленью, а на Симона Зилота старые люди въ лѣсу собираютъ лѣкарственныя травы. Главныя изъ мѣстныхъ танцевъ: метелица и казачокъ, которые сопровождаются подь звуки балалайки и гармоніи. Въ умственномъ отношеніи народъ значительно подвинулся и въ вѣдѣмъ, колдуновъ никто уже почти не вѣритъ.

С. В. Богатырева.

38.—Сл. Бѣловодскъ.

Поселеніе и населеніе.—Жилище, одежда, пища.—Болѣзни.—Занятіе, религіозное настроеніе, школа, нравственное состояніе.—Свадьба.—Примѣты, праздничные обычаи.—Демонологія.—Лѣкарственныя травы.—Юридическіе обычаи.

Сл. Бѣловодскъ находится въ 50 верстахъ отъ Старобѣльска. Граница Донской области отстоитъ въ 35 верстахъ отъ Бѣловодска; граница Воронежской губ. около 70 верстъ, а граница Екатеринославской губ. за 70 верстъ. Бѣловодскъ рас-

положенъ по обѣ стороны мелководной рѣчки Деркула. Народъ объясняетъ названіе слободы такъ: изъ бѣлой горы текутъ источники и отъ бѣлизны мѣла вода кажется бѣлой,— изъ соединенія этихъ двухъ словъ и составилось названіе: Бѣло-водскъ. Названіе дано первымъ поселившимся крестьяниномъ, который поселился вблизи бѣлой мѣловой горы, гдѣ вытекаютъ источники, на поворотѣ рѣчки Деркула. Улица эта носитъ названіе „Старосилье“; жители Бѣловодска начали поселяться на теперешнемъ Старо-сельѣ. Въ настоящее время Староселье кажется, въ сравненіи съ центральной мѣстностью Бѣловодска, хуторомъ. Съ теченіемъ времени жители Бѣловодска начали селиться южнѣе и сѣвернѣе Староселья. Жителей въ Бѣловодскѣ считается болѣе 11,000 обоого пола. Они средняго роста, волосы у нихъ по большей части темнорусые, весьма рѣдко встрѣчаются между ними брюнеты, а также и настоящіе блондины. Языкъ малорусскій. Здѣсь много неграмотныхъ; грамотные крестьяне любятъ читать книги изъ священнаго писанія, какъ-то: псалтирь, евангеліе и житія святыхъ, а всѣ остальные книги они называютъ или „плетеньками“ или „брехеньками“. Книги приобрѣтаются на базарѣ у книгопродавцевъ, которые появляются часто въ особенности въ зимнее и осеннее время. Передъ праздникомъ Рождества Христова бываетъ два базара: въ послѣднее воскресенье предъ праздникомъ и предпослѣднее воскресенье. Базары эти подобны ярмаркамъ, они называются „красными“. Кромѣ того, въ Бѣловодскѣ бываетъ четыре ярмарки: въ первыхъ числахъ сентября, на второй день св. Пасхи, предъ Вознесеніемъ за три дня и на Масляной. Базары въ лѣтнее время начинаются съ разсвѣтомъ и оканчиваются весьма рано.

Жилище. Прежде крестьяне не строили себѣ домовъ, а довольствовались небольшими хатами; хаты у нихъ были на улицу въ два окна, окна отодвигались, а не растворялись, ставни бывали рѣдко. Въ холодное время вмѣсто ставней окно снаружи закрывали матками, сдѣланными изъ соломы или окутї: солома связывалась на подобіе соломенной сторы, только гораздо толще, для защиты отъ снѣга. Внутри черезъ сѣни находятся двѣ комнаты. Въ сѣняхъ устраивалась холодная комна-

та, называемая хижкой и чуланомъ, и замѣняла собою кладовую; въ сѣняхъ также устраивались мѣловыя печныя трубы, колонально отъ земли, выходящія сверху крыши хаты; трубы эти не имѣли оборотовъ для выхода дыма. Изъ сѣней въ трубѣ дѣлалось отверстіе въ видѣ двери, а изъ печи два небольшихъ отверстія для выхода дыма, которыя закладывались тряпьемъ для удержанія теплоты, вмѣсто теперешнихъ вьюшекъ. Въ печахъ не было ни плитокъ, ни двѣрокъ, ни вьюшекъ. Въ большой модѣ были глиняныя кафли, изъ которыхъ дѣлали печки. Одна изъ комнатъ была парадная, въ другой въ зимнее время помѣщалась не только семья, но телята и ягнята. Если старики были въ живыхъ, то они занимали лучшую парадную комнату. Въ хатахъ и у богатыхъ крестьянъ полы были земляныя, а стѣны, если изъ толстыхъ пластинъ, то въ срединѣ не бѣлились и не штукатурились; онѣ мылись, плучалась: „мыта хата“. Эта самая лучшая хата. Кто побѣднѣе, тотъ строилъ хату изъ дешеваго матеріала,—изъ тонкаго дерева, изъ мѣлу и хворосту. Въ срединѣ такую хату бѣлили бѣлой глиной и мѣломъ. Мебель состояла изъ двухъ лавокъ. Лавка это доска, положенная на двухъ ножкахъ; иногда вмѣсто деревянныхъ ножекъ дѣлались мѣловыя столбики, на которые клали доски. Гдѣ лавки сходились въ углу, тотъ уголь назывался покутемъ. Въ верху въ этомъ углу стояли иконы, предъ иконами лампады, которыя зажигались въ праздничные дни. Каждый старался уставить какъ можно большій рядъ иконъ. Въ этомъ углу стоялъ столъ передъ лавками. Въ другомъ углу „поль“, замѣняющій собою кровать: съ пола ходъ на печь, гдѣ въ зимнее время помѣщались дѣти и разный домашній скарбъ; надъ порогомъ вверху полка: на деревянныхъ колышкахъ положена доска,—это мисникъ, куда ставилась посуда, а иногда въ углу у порога двѣ полочки въ рядъ задрапированы какой нибудь матеріей,—это тоже мисникъ.

Теперь рѣдко встрѣтишь такую хату и обстановку. Въ настоящее время хаты строятъ не въ два окна на улицу, а въ три и 5 оконъ со ставнями крашенными, растворчатыми, и не въ двѣ комнаты, а въ четыре или пять, на полахъ. Мебель другая: диваны,

стулья, столы—угольники и ломберные; шкафъ для чайной посуды, который находится въ парадной комнатѣ. Всѣ безъ исключенія и самые бѣдные пьютъ чай. Стѣны и потолки бѣлятъ мѣломъ, а у нѣкоторыхъ мажутъ желтымъ крономъ; сволочки красятъ красной и зеленой краской. Внизу иконъ наклеиваютъ обои самыхъ рѣзкихъ цвѣтовъ. Печки также раскрашиваютъ яркими цвѣтами. Дворъ устраиваютъ позади дома, обносятъ плетнемъ или мѣловой стѣнкой, амбары строятъ иногда вмѣстѣ съ домомъ, по другую сторону дома, а иногда во дворѣ, по большей части изъ тонкаго вербоваго дерева, потому что въ нашей мѣстности лѣсовъ мало, а верба имѣется у каждаго домовладѣльца, если его дворъ примыкаетъ къ рѣчкѣ. Въ каждомъ дворѣ есть загороды съ навѣсомъ, съ повитками, какъ ихъ называютъ здѣсь, для загона скота, а для овецъ и свиней есть хлѣвы; всѣ эти постройки крыты соломой. •

Одежда. Лѣтняя одежда мужская: подѣвка, праздничная суконная въ 12 руб., а будничная черкесиновая въ 4 руб. Нѣкоторые носятъ пиджаки. Дома лѣтомъ ходятъ въ однѣхъ рубахахъ и жилетахъ. Рубахи носятъ ситцевыя, сапоги на высокихъ каблукахъ, картузы суконные. Весенняя и осенняя одежда: длинное драповое или бобриковое пальто. Зимой барашковый тулупъ съ большимъ отложнымъ воротникомъ и полупубокъ дубленный, черная барашковая шапка, а молодые парубки носятъ теплые картузы. Старинная одежда мужчинъ состояла изъ бѣлой суконной свитки,—сукно домашняго приготовления изъ овечьей шерсти, такъ какъ овецъ держали всѣ крестьяне безъ исключенія,—бѣлаго овчиннаго тулупа и шапки съ ушами, капелюхи, а лѣтомъ носили шляпы высокія—брили. Рубахи готовились изъ своего холста, который ткался въ длинные зимніе вечера. Теперь одежда старинная встрѣчается очень рѣдко, а брили совсѣмъ не увидишь. Одежда женщинъ лѣтняя праздничная: сарафаны и кофты не въ талию, а свободно, а также фартуки (запонки), праздничные—кашемировые и люстриновые, а будничные—ситцевые; отдѣланы, отступя отъ низу на четверть аршина, полоской другой матеріи. На головѣ носятъ платки шелковые и шерстяные не

большіе лѣтомъ, осенью и весною шерстяные большіе съ цвѣтами. Зимой платки и сарафаны—теплые, сарафаны фланелевые и бумазеевые. Теплыя кофточки нанбуковыя, шерстяныя, а будничныя—черкесиновыя; какъ первыя, такъ и вторыя отдѣляются плисомъ, полоской въ вершокъ ширины, а по обѣ стороны плиса аграмантомъ, который сами искусно выдѣлываютъ изъ матеріи. Въ край кофты пришиваютъ мелкіе зубчики и разными узорами строчатъ края кофты. Кофты эти носятъ въ холодно-осеннее, весеннее и зимнее время. Зимой еще носятъ тулупы, крытые сукномъ; шьютъ ихъ халатами. Старинныя рѣдко встрѣчаются—бѣлые тулупы и свитки. Сарафаны шьютъ изъ синей нанки или дешеваго ситцу съ оборками внизу въ четверть аршина ширины, оборки съ красными кантами; плисовые кофточки безъ рукавовъ, тоже съ красными кантами, называемые кирсетами. Холщевая рубашка бываетъ съ вышитыми полными рукавами, своей работы. вмѣсто сарафана носили прежде запаски толстаго сукна. Старинныя костюмы приготавливались по большей части изъ домашнихъ матеріаловъ. Прежде замужнія женщины носили очипки парчевыя, необходимое головное украшеніе, а теперь накрываютъ головы платками и дома, и въ народныхъ собраніяхъ. Крестьянки всегда вѣнчались такъ: завязывали головы платками шелковыми или шерстяными большими, съ правой стороны повязки, похожей на турецкую чалму, прикалывали 2 вѣночка, сдѣланныхъ изъ розовой узкой ленты, на подобіе букета разцвѣтшей георгины. Теперь вѣнчаются крестьянки въ бѣлыхъ восковыхъ цвѣтахъ, въ шерстяныхъ платьяхъ, въ шубахъ вмѣсто тулуповъ, которые непременно во время вѣнчанья подвязывали вышитыми рушныками, полотенцами. Только крестьянки себя и выдаютъ тѣмъ, что не соображаютъ подъ вѣнецъ снимать свои завѣтныя украшенія: „намысто“ съ монетами (кораллы). Здѣсь кораллы въ большой модѣ. У каждой крестьянки безъ исключенія есть „добре намысто, та ще съ гришмы“.

Пища. У богатыхъ въ праздничные скоромные дни бываютъ пироги съ сыромъ (съ творогомъ), съ печенкой, съ картофелемъ; съ яйцами и рисомъ, борщъ съ бараниной, свиной, или птичьимъ мясомъ,—говядины крестьяне не любятъ. Студень съ

говяжьихъ ногъ ѣдятъ охотно, но свиной считается лучшимъ. Лапшу готовятъ съ мясомъ,—рѣжутся тонкіе, прѣсные коржики и бросаются въ горячую воду съ мясомъ; эти кушанья приправляются свинымъ саломъ. Жареное мясо ѣдятъ съ картофелемъ, кашу пшеничную съ молокомъ. Гречи у насъ не сѣютъ, потому и каши гречневой не ѣдятъ. Пища и у бѣдныхъ бываетъ такая же, а если мяса не случится, то приправляютъ саломъ, но въ праздники въ каждой хатѣ все это найдется. Въ постные дни: борщъ съ масломъ или мелкой рыбой,—лѣтомъ здѣсь привозится пропасть тарани,—каша, пироги съ капустой кислой, съ картофилемъ, съ урдой. Урда добывается изъ жмыховъ или макухъ сѣмянныхъ, вываривается и смѣшивается съ кашей. Горохъ, чичевица, фасоль служатъ для начинки пироговъ, а также для супа. Узваръ изъ яблокъ, вишенъ, грушъ и терну подается какъ пирожное. Лѣтомъ много арбузовъ, дынь, кукурузы или пшенички. Сельди, подъ названіемъ бишаки, считаются лучшей соленой закуской. Зимой же закуска не купленная: свиная колбаса и сало, а также огурцы соленые и арбузы. Соленье къ жаркому не подается, да и жаркое бываетъ рѣдко. Еще ѣдятъ блины прѣсные со сметаной, вареники съ сыромъ, а постные съ капустой, галушки и кулешъ. Больше ничего не готовятъ. Освѣщеніе—керосиновое, а для отопленія употребляется навозъ, солома, полова, бурьянъ и антрацитъ.

Болѣзни наиболѣе губительныя: дифтеритъ у дѣтей, называемый здѣсь „довучкой“, появляется каждый годъ. Во время холеры крестьяне, относясь недовѣрчиво къ врачамъ, тщательно скрывали случаи заболѣваній, и употребляли домашнія средства: нашатырь съ квасомъ, купоросное масло съ водой, а также припарки изъ золы. Бывали случаи, что въ моментъ заболѣванія принимали Баклановскую миктуру, а также водку съ солью для вызыванія испарины, и многіе выздоравливали. Въ Бѣловодскѣ умирали отъ холеры только крестьяне; хотя подвергались этой болѣзни и купцы, мѣщане и дворяне.— „Якъ-же до докторивъ обращаться,—говорили крестьяне,—воны залываютъ, травлятъ насъ; та ще кажутъ: якъ хто захвора, заразы въ яму крючками тягнуть; це, кажутъ, було въ

рополитами и архіепископами при совершеіи коронаціи и божественной литургіи. На другой день послѣ коронаціи, т. е. 6 апрѣля, архимандритъ Аполлосъ въ числѣ прочихъ поднесъ Государю Императору отъ Архангельской епархіи образъ Св. Троицы, которую Государь изволилъ принять въ руки и отца архимандрита жаловалъ къ рукѣ. Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ поднесъ образъ Воскресенія Христова и также былъ жалованъ къ рукѣ. „Въ надеждѣ на пособіе Божіе, думаю я, писалъ къ нему изъ Архангельска Преосвященный Веніаминъ отъ 3 апрѣля 1797 года ¹⁾, что вы по сіе время въ Москвѣ. Посылаю вамъ всѣ потребныя письма въ двухъ пакетахъ: одинъ пакетъ меньшій и съ надписью на имя Его Высокопреосвященства Гавріила митрополита Новгородскаго, и другой пакетъ бѣлый, большой и безъ всякой надписи. Когда явитесь къ Его Высокопреосвященству, вручите въ началѣ пакетъ одинъ малый, тотъ, который съ надписью на конвертѣ; а когда изволитъ потребовать и второй пакетъ, то и оный большой, который безъ надписи, тогда вручите, держа его въ карманѣ, или за пазухой на готовѣ. Вручите наконецъ и печать, ежели къ себѣ принять изволитъ; а ежели вамъ хранить велитъ, то вы храните у себя до приказа. Больше писать не знаю что о препорученномъ вамъ дѣлѣ, но все зависитъ отъ воли Его Высокопреосвященства, и требуйте на все отъ него приказаній, въ чемъ вамъ нужда будетъ. Въ прочемъ прошу Бога, чтобы подалъ вамъ силы къ совершеію порученнаго вамъ дѣла, и управилъ все во благое. Вашего Высокопреподобія усердный доброжелатель Епископъ Веніаминъ. P. S. Холопецъ вашъ объявилъ, что въ его командѣ все благополучно. Отецъ Кириллъ бодрствуетъ надъ семинаріей. Отецъ архимандритъ Макарій вчерашняго вечера пріѣхалъ къ намъ работать у насъ вмѣсто васъ. Ежели кто у васъ спроситъ: сколько городовъ отошло отъ Олонецкой губерніи къ Новгороду, то объявляйте, что отошло къ Новгороду пять городовъ, а именно: 1) бывшій губернской Петрозаводскъ, 2) Олонецъ, 3) Лодѣйное поле, 4) Вытегра и 5) Каргополь. Лодейное поле переименованъ посадомъ. Церквей въ сихъ пяти городахъ отхо-

¹⁾ Не было въ печати.

вѣнчанія, а если вѣнчаются въ простой день, то свадьбу откладываютъ на праздничный день. Къ свадьбѣ готовятъ поѣздъ, украшаютъ лошадей и сбрую яркими цвѣтами; дѣлаютъ еще теремокъ: вѣтвистое деревцо украшаютъ цвѣтами и лентами и возятъ, при чемъ его держитъ въ рукахъ одна изъ свахъ. Процессія эта совершается по улицамъ цѣлый день, а вечеромъ все свашки, свитилки и бояре пріѣзжаютъ за невѣстой. Если невѣсту послѣ вѣнца привозятъ прямо къ жениху, то выражается недовольство: „Шо цѣ за свайба по мищяньскому“.

Примѣты. Если на Рождественскіе праздники бываетъ на деревьяхъ иней, то ожидается урожай. Если на Покровъ день дуетъ вѣтеръ съ восточной стороны, то говорятъ: „витырь съ пидъ сонца,—зима будэ холодна“. Когда увидятъ на небѣ комету, говорятъ: „цѣ бизприминно будэ война“.

Праздничные обряды. Наканунѣ Рождества готовятъ узварь и кутью. Кутья ставится на покутьѣ на сѣнѣ; сѣно это сохраняется. Когда весною сажаютъ насѣдокъ, то это сѣно кладутъ въ гнѣзда, чтобы куры лучше выводились; верхъ, собранный изъ вареной куты, дается также курамъ: „шобъ булы нысуци“. Каждый крестьянинъ къ празднику закалываетъ кормленнаго кабана, изъ котораго готовится сало на весь годъ для приправы къ кушаньямъ. Богатые кормятъ и двухъ. На праздникъ послѣ обѣда ѣдутъ въ гости къ тестямъ. Вечеромъ молодежь колядуетъ подъ окнами, дѣлаютъ и вертепъ и носятъ по домамъ. Колядуютъ съ пѣніемъ: „Ой, на рицьци на Йордани, щедрый вечеръ, добрый вечеръ“ и т. д. Подъ Новый годъ щедруютъ подъ окнами такъ: „Миланка ходыла, Василька просыла“, и т. д. Хозяева выносятъ—кто денегъ, кто пряниковъ или конфектъ. На Новый годъ дѣти ходятъ по домамъ посыпать. Сыпятъ зерно, приговаривая: „На щастья, на здоровья, тай на Новый годъ. Роды Боже“ и т. д. Канунъ Крещенія именуется „голодной кутьей“. Весь день не употребляютъ пищи, а послѣ служенія и водоосвященія бѣгутъ домой съ кувшинами наполненными водой. Ужинаютъ, а послѣ ужина стрѣляютъ изъ ружья или пистолета. „Эй, чуишь? говорятъ, цѣ, кутью вже прогоня“. На праздникъ Пасхи пекутъ папошники, а куличей нѣтъ; папошники украшаютъ гла-

зировкой и посыпаютъ цвѣтнымъ сахарнымъ пескомъ; если сами не пекутъ, то покупаютъ на базарѣ. У каждаго пасха бѣлая, не изъ пшеничной муки, а изъ крупчатой. Ржаного хлѣба здѣсь не умѣютъ печь; мѣшаютъ пшеничную муку съ ржаной, и этотъ хлѣбъ далеко не вкусный.

Игры бываютъ только между дѣтьми, взрослые мало играютъ. Въ весеннее время играютъ только въ мячъ, зимою въ шашки или бабки и въ свинки. Свинка—это большой деревянный шаръ, который палками бьютъ, перекатывая съ мѣста на мѣсто. Музыкальные инструменты—гармонія и балалайка, танцы—казачокъ.

Пожары. При повальныхъ болѣзняхъ или частыхъ пожарахъ просятъ духовенство обойти по улицамъ съ крестнымъ ходомъ, и послѣ ранняго служенія ходятъ цѣлый день по улицамъ, возлѣ каждой хаты служатъ молебень, читаютъ акаѳистъ, какой кто попроситъ. Это трудъ огромный, но, для поддержанія въ народѣ живой вѣры, онъ охотно исполняется духовенствомъ, даже и въ томъ случаѣ, если для этого требуется и двухъ дней. Жители Бѣловодска неоднократно подвергались разоренію отъ пожаровъ. Здѣсь сгорѣло двѣ церкви во имя Пресвятой Троицы, стоявшія одна на берегу рѣчки Деркула, другая недалеко отъ теперешней церкви на базарной улицѣ; горѣли черныя лавки въ 60 годахъ, находящіяся на берегу рѣчки, гдѣ теперь построены дома и молитвенный домъ старообрядцевъ; горѣли лавки красныхъ товаровъ, на пепелищѣ которыхъ построены новыя въ 70 годахъ; въ 75 году въ Бѣловодскѣ сгорѣло 120 домовъ, начиная отъ второго дома базарной улицы и оканчивая послѣднимъ домомъ отъ ряда лавокъ. На мѣстѣ погорѣвшихъ домовъ построены лучшіе. У многихъ купцовъ имѣются пожарныя трубы.

Благотворительность. Мѣстные купцы и мѣщане отличаются простотою, добродушіемъ и благотворительностью. Здѣсь находятъ пріютъ и посторонніе. Нѣкто Козыревъ построилъ кладбищенскую церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы на собственные средства, двѣ мѣщанки Рябова и Корсяченкова построили на торговой площади часовню въ память по Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II; каждый годъ

1-го Марта бываетъ крестный годъ изъ церкви въ часовню для служенія панихиды. Корсяченкова, въ благодарность за выздоровленіе сына, пожертвовала серебряную ризу на мѣстную икону Божіей Матери. Предки этихъ купцовъ—бѣловодскіе крестьяне—также отличались благотворительностью. Во время голода въ 30 годахъ Корсяченко раздалъ амбары хлѣба. Въ 1892 году открылась богодѣльня на средства, пожертвованныя купцомъ Аксеновымъ въ размѣрѣ 4,000 р. На эти деньги построили домъ, а содержится богодѣльня на счетъ четырехъ купеческихъ семействъ. Здѣсь трудно только положить начало доброму дѣлу, а жертвователи найдутся.

Народная демонологія. Крестьяне вѣрятъ въ домовыхъ. Домовые, по ихъ мнѣнію, имѣютъ мѣстопробываніе на чердакѣ, являются въ видѣ человѣка, обросшаго косматою шерстью. Чтобы видѣть домового, нужно полѣзть въ Чистый четвергъ въ полночь на чердакъ со страстною свѣчей. Когда грива у лошади вьется, то это „домовый плете гриву“, и стало-быть „кинь идэ въ руку“; если же лошадь худѣетъ, то „домовый знынавидивъ: що noci ганя“. Чтобы домовою не гонялъ лошади, покупаютъ козла и запираютъ его вмѣстѣ съ лошадыю на ночь. Крестьянина трудно разубѣдить, онъ пожалуй и согласится, говоря: „та може й нема домовыхъ“, а всетаки останется при своемъ убѣжденіи. Вѣрятъ въ существованіе вѣдьмъ, которыя имѣютъ сношеніе съ злыми духами. Вѣдьмы являются только ночью въ видѣ свињи, собаки и женщины; въ видѣ свињи и собаки онѣ являются на дорогѣ, а въ видѣ женщины въ загородахъ. Днемъ вѣдьмы не являются, потому что боятся людей. Вѣдьма-женщина бываетъ одѣта въ бѣлую рубашку и ходитъ съ растрепанными волосами. Онѣ доютъ молоко съ чужихъ коровъ. Случается, что вѣдьма не успѣетъ убратъся, какъ на мѣстѣ преступленія является хозяйка; послѣдняя въ испугѣ убѣгаетъ, а вѣдьма тѣмъ временемъ уноситъ съ собой надоенное молоко.

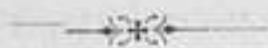
Крестьяне могутъ опредѣлить возрастъ коровы по рогамъ. На рогахъ коровы, говорятъ, образуются колечки съ трехъ лѣтъ, причемъ каждый годъ вырастаетъ новое колечко; у старыхъ коровъ рога дѣйствительно покрыты почти до конца

рубчиками въ видѣ колець. Опредѣляютъ возрастъ лошади до 10 лѣтъ: каждый годъ на зубахъ у лошади появляется черное пятнышко; по этимъ пятнамъ и узнаютъ лѣта лошади.

Лѣчебныя травы. Бабы 10 мая рвутъ травы: шалфей, подорожникъ, чистецъ, филильникъ и мн. др. Шалфей пьютъ отъ простуды, а также пьютъ липовый цвѣтъ, листья клубничные, холудную мяту; подорожникъ и филильникъ прикладываютъ къ нарывамъ, чистецомъ и лопухомъ моютъ головы, чтобы волосы росли; на звѣробоѣ настаиваютъ водку, горькую полынь принимаютъ отъ лихорадки. Корнями купины румянятъ щеки, листья хрѣна употребляютъ для умыванія.

Юридическіе обычаи. Крестьяне не любятъ жить большими семьями, рѣдко гдѣ живутъ два брата вмѣстѣ. Дѣлежи не обходятся безъ ссоръ, а потому приглашаются сосѣди въ качествѣ свидѣтелей. Свидѣтели называются свидками; если сосѣди не раздѣляютъ ихъ, тогда обращаются съ просьбой къ волостному суду, къ земскому начальнику или, какъ они называютъ, „земскому пану“. Имущество дѣлится по поламъ между братьями, если же есть мать, то она получаетъ часть имущества. Вдовы бездѣтныя не получаютъ никакой части безъ суда. Бракоразводныхъ дѣлъ здѣсь не бываетъ, такъ какъ супруги расходятся и живутъ врозь, каждый по своему, не прибѣгая къ разводамъ. Съ появленіемъ земскихъ начальниковъ, въ крестьянскихъ судахъ и сходкахъ водворился порядокъ. Земскій начальникъ можетъ сдѣлать очень много для народа: „якъ земскій скаже, такъ и буде“.

И. Агеева.

39.—Сл. Ново-Боровая.

Поселеніе.—Жилище.—Одежда.—Пища.—Населеніе.—Свадьба.—Примѣты.—Игры.—Юридическіе обычаи.—Пѣсни и заговоры.

Село Ново-Боровая находится въ 25 верстахъ отъ Старобѣльска. Расположено оно на низменномъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу р. Боровой. Почва здѣсь по большей части глинистая, почему садовъ и вообще всякой растительности мало, а вер-

стахъ въ двухъ отъ села есть небольшіе лѣса. До основанія села, какъ передаютъ старожилы, мѣстность эта состояла изъ озеръ и болотъ, поросшихъ камышемъ. Первыми жителями этого села были поселяне, а затѣмъ поселились многіе добровольцы изъ крѣпостныхъ людей. Названіе свое село получило отъ рѣки, при которой оно расположено; а Ново-Боровой названо въ отличіе отъ другого села Боровая, которое основалось гораздо раньше. Ново-Боровая въ народѣ называется еще Варякиной. Названіе это существуетъ издавна. Произошло оно отъ того, что кѣмъ-то, изъ вновь поселившихся на жительство, украдены были во многихъ дворахъ варяки (колья). Съ тѣхъ поръ жителей прозвали варякинцами, а село Варякиной. Всѣхъ жителей въ селѣ 2200 душъ. Они отличаются красивой наружностію; роста средняго, широкоплечи, волосы у всѣхъ по большей части русые. Старики носятъ длинныя бороды, а молодые—бороды брѣютъ. Населеніе смѣшанное.

Жилище. Крестьяне живутъ въ деревянныхъ избахъ, обмазанныхъ снаружи и внутри бѣлой глиной. Внутренность избы состоитъ изъ сѣней и двухъ горницъ. Одна изъ нихъ маленькая, холодная, называемая „хатыною“ или „кимнатою“, служитъ для склада зимней одежды; а также ставятъ въ ней сундуки съ хозяйскимъ добромъ. Въ другой, большей горницѣ или хатѣ, живетъ вся семья. Входъ въ хату и въ кимнату идетъ изъ сѣней. Передній уголъ въ хатѣ устанавливается иконами. Между иконами вбиваются въ стѣну деревянные колышки, и на нихъ вѣшаются рушники. Въ этомъ же углу ставятъ столъ, а вдоль стѣны лавки. Ближе къ порогу, въ углу ставятъ печь и грубу съ лежанкой, а вдоль стѣны, гдѣ нѣтъ окошекъ, устраиваютъ помость изъ досокъ для ночлега. Сволокъ въ хатѣ не обмазываютъ глиной, а моютъ водой. Въ настоящее время новыя избы отличаются отъ старыхъ тѣмъ, что строятся на высокихъ фундаментахъ, и на окнахъ снаружи прибавляются наличники съ рѣзьбой и ставни, раскрашенныя разными красками. Дворъ огораживается плетнемъ. Во дворѣ недалеко отъ избы дѣлаются глиняные или плетеные изъ хвороста сараи для скота. За сараями устраиваются клуня и токъ для молотбы хлѣба, а за токомъ огородъ.

Одежда. Лѣтняя одежда мужчинъ въ праздники состоитъ изъ чинарки, короткой свитки, картуза и высокихъ сапоговъ, а въ будни мужчины ходятъ въ бѣлыхъ полотняныхъ рубахахъ, такихъ же шароварахъ, а сапоги замѣняютъ черевиками, т. е. башмаками. Зимой же носятъ полушубки, свитки съ большими воротниками, шапки, рукавицы, сапоги или валенки. Женщины въ праздники лѣтомъ носятъ юбки какогонибудь яркаго цвѣта, преимущественно краснаго, ситцевыя рубахи и такіе же фартуки. На головѣ носятъ капоры тоже разнаго цвѣта, а поверхъ капора повязываются какимънибудь платкомъ. Обуваются въ бѣлые чулки и башмаки на высокихъ каблукахъ съ подковками; зимою носятъ свитки сѣраго сукна, кожухи и сапоги. Стоимость чинарокъ и свитокъ отъ 4 до 5 р., а полушубковъ и кожуховъ отъ 8 до 10 р.

Пища. Въ скоромные дни люди зажиточные ѣдятъ борщъ съ бараниной или саломъ, кашу пшеничную съ молокомъ, вареники съ сыромъ, а въ постные дни—картофель и борщъ съ коноплянымъ масломъ. Бѣдные люди получаютъ съѣстные продукты отъ богатыхъ, работая у нихъ подѣнно. Мѣстные лавочки снабжаютъ жителей дешевыми ситцами, платками и разнымъ мелочнымъ товаромъ, необходимымъ въ домашнемъ быту. Избы всѣхъ жителей освѣщаются керосиномъ.

Волѣзни. Чаще всего встрѣчаются головная боль, ломота всѣхъ членовъ, колотье въ груди, кашель, боль живота. Къ врачамъ народъ относится недовѣрчиво. Лѣчатся больше домашними средствами. Такъ, напримѣръ, отъ кашля пьютъ вмѣсто чая, холодную мяту, липовый или бузиновый цвѣтъ; отъ боли живота пьютъ настой дерева; при колотѣхъ или ломотѣ призываютъ къ больному бабу—знахарку, и она ставитъ на больныя мѣста, вмѣсто банокъ, кувшины или прикалываетъ—ключкой, т. е. деревяннымъ крючкомъ, на которомъ вѣшаютъ въ хатѣ шапку. Скотъ болѣетъ отъ прилива крови, отъ перелоговъ, отъ укушенія гадюки. Отъ перелоговъ больной скотъ рано утромъ и поздно вечеромъ гонять къ рѣкѣ и долго обливаютъ водой; отъ прилива крови рѣжутъ ухо, бросаютъ кровь; отъ болѣзни во рту—смазываютъ чистымъ дегтемъ, смѣшаннымъ съ синимъ купоросомъ; отъ укушенія гадюки знахари

поютъ больную скотину квасомъ съ солью и употребляютъ слѣдующее шептаніе: „На морѣ, на океанѣ, на островѣ Буянѣ золотой мостъ; на томъ мосту золотая груша; на той грушѣ золотое гнѣздо; въ томъ гнѣздѣ три сестрицы не родныя, а названныя; съ того гнѣзда скакаютъ, гадючій зубъ вынимаютъ изъ желтой кости, изъ червонной крови, изъ сѣрой шерсти“.

Нравственность. Жители исключительно земледѣльцы. Въ крестьянскомъ быту положеніе женщины весьма тяжелое. Въ своей семьѣ каждая крестьянка—раба. Личность ея пришиблена семьей. Она обязана подчиняться не только мужу, но и каждому старшему члену семьи. На ея обязанности лежитъ вести все домашнее хозяйство. Цѣлую зиму она прядетъ, ткеть и обшиваетъ семью, а лѣтомъ работаетъ въ полѣ и дома ухаживаетъ за огородомъ. Съ дѣтьми родители обращаются ласково; еще съ малыхъ лѣтъ они начинаютъ внушать имъ пользу труда и заставляютъ участвовать въ домашнихъ и полевыхъ работахъ. Многіе хозяева и съ наймитами обращаются, какъ съ родными, но есть и такіе люди, которые требуютъ отъ наймита безусловнаго рабскаго повиновенія. Пьянство и проституція были распространены въ народѣ прежде, но теперь уничтожены.

Свадьба. Каждый годъ съ наступленіемъ осени молодежь избираетъ себѣ одну избу, въ которую собираются по вечерамъ дѣвки и парубки (парни). Въ будни дѣвки приходятъ съ работой, а парни веселятъ ихъ своими шутками да прибаутками. Среди шума и смѣха они незамѣтно проводятъ время до полночи. Въ праздники парубки приносятъ съ собой водку, конфекты и орѣхи, а дѣвки варятъ вареники, жарятъ яичницу и угощаютъ другъ друга. Тамъ знакомятся.—Свадебные обряды по недостатку средствъ у крестьянъ много измѣнились противъ прежнихъ временъ. Въ настоящее время по соглашенію жениха и невѣсты, а также и родителей, назначается день стовора. На стоворъ приглашаются отцомъ невѣсты родственники со стороны жениха и невѣсты, сваты и знакомые. Сходятся дѣвки, подруги невѣсты. Хозяева сажаютъ жениха и всѣхъ сватовъ за столъ, угощаютъ ихъ, а невѣста даетъ въ подарокъ жениху платокъ, а всѣмъ сватамъ по рушнику; затѣмъ и сама садится

за столъ рядомъ съ женихомъ, и начинается веселье. Пировавъ до полночи, гости расходятся домой, а иногда свать, отецъ жениха, зазываетъ всѣхъ пировавшихъ еще къ себѣ въ домъ и гуляютъ уже до самаго утра. На сговорѣ поются слѣдующія пѣсни:

Я пойду во зеленый садъ гулять,
Я спрошуся у соловушка,
Доложуся у молоденькаго,
Кому воля, кому нѣтъ гулять?
Воля, доля краснымъ дѣвушкамъ
гулять,

Молодушкамъ зарѣшилася
гульба,
Цѣловать-бы, миловать-бы три
раза.

* * *

Не два голубя,
Не два сизые,
На скалѣ они сидятъ,
Они пьютъ и льютъ,
Въ музыки играютъ,
Душу дѣвицу, Танюшку,
Ее забавляютъ.
Охъ, дѣвица, душа Танюшка!
Тебя тятенька кличетъ.
—Право, дѣвушки, не слыхала,

Право, красныя, не слыхала.
Танюшка! тебя маменька кли-
четъ.
Танюшка по горницѣ гуляетъ,
Руки бѣлыя, перстни золотые.
Танюшка Никифоровна!
Тебя Емельянъ Никитичъ кли-
четъ.
—Подруженьки мои любезныя,
Давно слышу.

Послѣ сговора къ невѣстѣ каждый вечеръ собираются ея подруги и приходитъ женихъ со своими товарищами. Время незамѣтно проходитъ въ играхъ, шуткахъ, въ веселомъ смѣхѣ и въ пѣсняхъ. Черезъ три дня послѣ сговора отецъ жениха приходитъ къ свату для переговоровъ о свадебныхъ расходахъ, подаркахъ и назначаютъ день свадьбы. За день до свадьбы въ домѣ жениха собираются молодая баба, а у невѣсты—дѣвки лѣпить шишки, каравай и „старожки“ (вѣтку лозы облѣпливаютъ тѣстомъ). Наканунѣ свадьбы каравай, т. е. большой продолговатый хлѣбъ, кладется на столъ, и подруги невѣсты втыкаютъ въ него сторожки и убираютъ ихъ лентами. Въ самый день свадьбы выбираютъ изъ родныхъ жениха дружка съ подружьемъ. Обязанность послѣднихъ заключается въ томъ, чтобы слѣдить за порядкомъ въ свадебномъ поѣздѣ, а дома поддерживать своими шутками и прибаутками веселое настроеніе гостей. Когда свадебный поѣздъ готовъ, родители благосло-

дять всѣхъ 196 и всѣ монастыри Олонецкіе, сколько ихъ ни было въ той губерніи. Къ Архангельской губерніи присоединили три города: 1) Кѣмь, 2) Повѣнецъ и 3) Пудожь. Но Повѣнецъ и Пудожь уничтожены, и можетъ быть будутъ также посадами и приписаны: Повѣнецъ къ Кѣми, а Пудожь къ Онегѣ. Церквей прибыло изъ тѣхъ трехъ городовъ къ Архангельской губерніи 45, а монастырей ни одного. О всемъ ономъ отъ меня и Святѣйшему Правительствующему Синоду на сей-же почтѣ репортъ посланъ“.

Письма, о коихъ Веніаминъ здѣсь упоминаетъ, Аполлосъ получилъ послѣ того, какъ уже состоялось представленіе Государю. Скорбь свою по поводу запозданія высылки писемъ Государю преосвященный Веніаминъ выразилъ Аполлосу въ слѣдующемъ письмѣ отъ 10 апрѣля, полученномъ Аполлосомъ 22 апрѣля ¹⁾. „Письма, какъ ваше, такъ и его высокородія Николая Николаевича, я получилъ на другой день Пасхи, т. е. 6 числа апрѣля, ибо почта пришла въ ночи на сей день. Во вся я не думалъ, чтобъ нашихъ отдаленныхъ такъ могли скоро, т. е. на другой день коронаціи представлять. Такъ скоро до насъ ли дѣло было, и пристойно-ли было такъ скоро нашихъ представлять. Но когда такъ угодно было начальству, то въ моей я догадкѣ весьма ошибся и скорблю не мало. Думалъ я, что и въ Омино воскресенье рано представлять васъ, и думалъ я, что какъ вѣсть къ намъ прійдетъ о коронаціи, съ того времени и числа въ письмахъ ставить должно. Но вѣсти той и по сіе время у насъ нѣтъ и мы еще не празднуемъ коронаціи, однако когда такъ много учинено, поправиться мнѣ никакъ не можно. Письма мои, какъ условленность между нами, отправлены на Страстной недѣлѣ, которыя вы, надѣюсь, и получили. Ежели бы хоть мало я думалъ, какъ быть должно, то я бы непременно къ тому времени прислалъ письмо, и поспѣлъ бы ко времени. Нынѣ что дѣлается съ вами и съ письмами, то я все предаю волѣ Божіей. Всему тому причиною отдаленность и то, что такихъ благодѣтелей не имѣю, которые бы во всемъ томъ заранѣе меня наставили. Письма я посылалъ не только для Государя и для Государыни, но и для двоихъ ве-

¹⁾ Не было въ печати.

вляють жениха иконой. Женихъ кланяется отцу и матери въ ноги; а съ остальными родными обмѣнивается поцѣлуями; затѣмъ, въ сопровожденіи дружка, свахи и бояръ (парней), отправляется къ невѣстѣ. Когда поѣздъ въѣзжаетъ во дворъ, подруги невѣсты поютъ:

Улица, улица и широкая!
Кто тебя, улица, разорять бу-
детъ?
Разорить меня молодая Та-
нѣшка:
Въ танокъ идетъ, всѣхъ дру-
жокъ ведетъ.

Вы, дружечки, станьте къ сто-
ронѣ:
Батюшка идетъ, подарокъ не-
сетъ.
Подарокъ не большой,
Платокъ шалевой.

Женихъ съ дружкомъ входятъ въ избу. Въ горницѣ встрѣчаютъ ихъ братъ невѣсты и требуетъ выкупа за невѣстину косу. Дружко подаетъ ему шишку и рубль денегъ. Потомъ выходятъ отецъ и мать и подводятъ свою дочь къ жениху. Женихъ беретъ невѣсту за руку и садится за столъ, а отецъ подчуетъ водкой весь поѣздъ. Затѣмъ родители благословляютъ невѣсту образомъ. Невѣста кланяется имъ въ ноги вмѣстѣ съ женихомъ. Потомъ, попрощавшись со всѣми родными, невѣста съ женихомъ садятся въ одни сани или телѣгу и, въ сопровожденіи дружка, свахъ и бояръ, ѣдутъ въ церковь для вѣнчанія. Послѣ вѣнчанія всѣ поѣзжане опять ѣдутъ въ домъ невѣсты. Собираются и гости. Всѣ садятся за столъ обѣдать и пьютъ за здоровье молодыхъ. Послѣ обѣда свахи расплетаютъ невѣстѣ косу, надѣваютъ ей на голову очипокъ и повязываютъ платкомъ. Дружко въ это время рѣжетъ на куски каравай, ломаетъ сторожки и раздаетъ гостямъ. Потомъ отецъ и мать берутъ икону и хлѣбъ и благословляютъ новобрачныхъ. Затѣмъ свадебный поѣздъ ѣдетъ въ домъ жениха. Вслѣдъ за поѣздомъ везутъ приданное невѣсты. Родители жениха встрѣчаютъ молодыхъ во дворѣ съ иконой и хлѣбомъ. Послѣдніе кланяются имъ въ ноги, потомъ цѣлуютъ образъ и хлѣбъ. Отецъ икону отдаетъ жениху, а мать хлѣбъ—невѣстѣ и просятъ ихъ войти въ хату. Въ хатѣ ихъ усаживаютъ за столъ, на почетное мѣсто, подъ образами. Начинается веселье. Настоящій же пиръ и веселье бываетъ на второй день послѣ

свадьбы. Женихъ посылаетъ дружка къ родителямъ невѣсты просить ихъ на веселье, а самъ встрѣчаетъ ихъ во дворѣ со стаканомъ краснаго вина и съ пряникомъ, подчуетъ и просить въ избу. Когда всѣ гости соберутся, тогда молодая подноситъ каждому изъ нихъ по стакану вина на тарелкѣ. Гости поздравляютъ невѣсту съ законнымъ бракомъ, выпиваютъ вино и кладутъ на тарелку деньги. Состоятельные родственники дарятъ невѣстѣ что нибудь изъ скота. Такимъ щедрымъ дарителямъ невѣста кланяется въ ноги. Обойдя всѣхъ гостей, невѣста садится на свое мѣсто. Веселье продолжается до полуночи. Затѣмъ гости съ пѣснями расходятся по домамъ. На свадебные расходы выходитъ отъ 40 до 100 рублей.

Примѣты. Въ народѣ существуетъ много разныхъ примѣтъ относительно состоянія погоды. Такъ, на примѣръ, чтобы узнать погоду каждаго мѣсяца въ теченіе всего года, подъ Новый годъ ставятъ 12 чашекъ изъ лука, съ надписью каждаго мѣсяца, насыпаютъ ихъ сухой солью, а утромъ на Новый годъ замѣчаютъ: въ какой чашкѣ соль будетъ мокрая, значитъ, мѣсяць будетъ дождливый. Если при заходѣ солнца облака покраснѣютъ, то на слѣдующій день будетъ вѣтеръ; а если солнце зайдетъ за тучу, то будетъ дождь. Если ласточки летаютъ низко надъ землей, тоже къ дождю. Если подъ Крещеніе бываетъ ясная звѣздная ночь, то будетъ урожай гороха. Если на Благовѣщеніе гремитъ громъ, то—къ урожаю орѣховъ и желудей. Дождь на Троицкой недѣлѣ къ урожаю грибовъ. Если 18 сентября летятъ журавли, то на Покровъ (1-го октября) будетъ морозъ. Зима будетъ теплая, если уродилось много желудей. Если 10-го августа вода въ рѣкѣ стоитъ тихо, то зима будетъ безъ вьюгъ. Будетъ грозное лѣто, если первый весенній громъ гремитъ по полудни. Съ какой стороны дуетъ вѣтеръ 1-го марта, оттуда будетъ дуть, и во все лѣто. Если 1-го марта ясный день, то будетъ много огурцовъ.

Игры. Въ Троицынъ день дѣвки ходятъ въ лѣсъ, плетутъ вѣнки и надѣваютъ ихъ на головы. На Масляной собираются молодыя бабы и дѣвки въ хороводъ, ходятъ по улицамъ и играютъ въ козла: становятся въ большой кругъ, а нѣсколько душъ входятъ въ середину круга, танцуютъ и всѣ поютъ:

„Вскочилъ козелъ въ огородъ, въ огородъ,
Да поѣлъ козелъ лукъ, чеснокъ, лукъ, чеснокъ“.

Въ праздникъ Воскресенія Христова, при привѣтствіи другъ друга словами: „Христось Воскресе!“ крестьяне мѣняются другъ съ другомъ крашенками, т. е. яйцами, окрашенными разными красками: красной, желтой, синей, зеленой. Въ каждой семьѣ крашенки эти дѣлятся по равной части между всѣми членами семьи, и одна часть оставляется для роздачи людямъ бѣднаго состоянія. Молодые люди крашенками играютъ. Игра эта называется „котокъ“. Для этой игры устраиваютъ горку и спускаютъ по ней яйца одно за другимъ по одному направленію. Чье яйцо разобьется, тотъ проигрываетъ. Дѣтскія игры весною слѣдующія: игра въ кости, въ мячъ, въ шоровни и цурки, а зимою въ свинки. Забава взрослыхъ людей—карты и танецъ, называемый третьякъ, который производится подъ мѣстные музыкальные инструменты: балалайки, свирѣли, пищики изъ камыша и свистуны изъ глины.

Повѣрья. Нѣкоторые не вѣрятъ въ то, что существуютъ колдуны, вѣдьмы, вовкулаки, лѣшіе и прочіе; но старики и большая часть молодыхъ людей убѣждены въ ихъ существованіи и даже четвергъ на Троицкой недѣлѣ празднуютъ въ честь русалокъ. Въ этотъ день они не ходятъ въ поле и не купаются изъ боязни, чтобы не встрѣтить русалку, которая можетъ зачекотать человѣка до смерти. Русалку они представляютъ себѣ въ видѣ красивой дѣвушки съ длинными зелеными волосами. Въ день Симона Зилота рано утромъ, до восхода солнца, бабы рвутъ разнаго рода травы, вѣря, что всякая трава, сорванная въ этотъ день, помогаетъ, въ разныхъ болѣзняхъ. Рвутъ, на примѣръ, холодную мяту, ромашку, деревей, подорожникъ, папоротникъ, чернобыльникъ, звѣробой, копаютъ лопуховый корень, снимаютъ кожицу съ ясеневаго дерева и проч.

Юридическіе обычаи. Если почему либо сосватавшіеся расходятся и причина разлада зависитъ отъ одной какой нибудь стороны, то виновная сторона обязана уплатить другой всѣ расходы, причиненные сватовствомъ; а если произойдетъ общее несогласіе, тогда убытки не пополняются. Разводовъ въ народѣ не существуетъ. Раздѣлы имущества бывають почти

въ каждой большой семьѣ. Отецъ или мать еще при жизни выдѣляютъ каждому сыну часть своего имущества и отдѣляютъ его отъ своей семьи, при себѣ же оставляютъ только одного сына, вручаютъ ему остальное хозяйство и живутъ съ нимъ до смерти. Если родители не успѣютъ при жизни раздѣлить своихъ сыновей, тогда дѣлятъ ихъ мѣстное волостное правленіе.

П ѣ с н и:

Въ полѣ снѣжки сорвалися,
Солдаты въ походъ убралися.
Мостили мосты все золотые,
Становили столбы серебряные.
Туда шли, прошли три полка
солдатъ.

Первый полкъ идетъ,
Пѣсенки поетъ;
Другой полкъ идетъ,
Плачетъ, рыдаетъ;

Третій полкъ идетъ,
Все разважаетъ:
„Не плачьте, братцы!
Не журитесь!
Дай намъ Богъ
Походъ сходить.
Царю послужить.
Царю послужить,
Царя взвеселить“.

* * *

Гдѣ дѣвался тотъ цвѣточекъ,
Что долину украшалъ?
Гдѣ дѣвался тотъ дружочекъ,
Что словами улещалъ?
Не влещай меня словами,
Я имъ не вѣрю никогда.
Стану я, гляну на крылечко,

Посмотрю своего дружка.
И не видно, и не слышно:
Онъ женился на другой.
Мнѣ, конечно, дружка жалко,
Забывай теперь его.
Пойду я въ края чужіе,
Отыскать своего дружка.

* * *

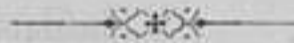
Изъ-за горъ, горы
Бдуть мазуры.
Стукъ, грякъ въ окошечко:
„Выйди, моя коханочка,
Дай коню воды!“
— „Я не могу встать,

Коню воды дать.
Вонъ столбикъ:
Коня привяжи,
Войди въ хату,
Меня молодую
Бъ сердцу прижми.

Заговоры отъ болѣзней много. При кровотеченіи изъ носа или изъ раны, кровь заговариваютъ такъ: „Есть море океанъ, на томъ море-океанѣ стоитъ островъ, на томъ островѣ воздвигъ-

нута церковь, въ той церкви святая дѣвица, а имя ей Анастасія. Держить она у себя разныя иглы, и шелковою нитью она зашиваетъ кровавую рану, а ранѣ болѣть и крови идти заповѣдываетъ, и ни тѣмъ прикасаться ко мнѣ рабу Божию (имя), отъ скорби и болѣзни, отъ тьмы тысячъ, отъ всякихъ враговъ и отъ нечистаго духа не велить нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“. Если появится на глазу болѣзнь, извѣстная подъ именемъ „ячменя“, то больной самъ себѣ или кто вибудь подноситъ къ больному глазу кукишъ и говоритъ: „Ячмень! вотъ тебѣ кукишъ: что хочешь, то и купишь. Купи себѣ топорокъ, сѣки себя поперекъ“. Въ случаѣ вывиха прибѣгаютъ къ бабкамъ правильщицамъ, которыя прежде больного парятъ, потомъ, растирая больное мѣсто мыломъ, приговариваютъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Здѣсь не здѣсь, на синемъ морѣ лежитъ бѣлый камень, на бѣломъ камнѣ кто-то сидитъ, высиживаетъ изъ желтой кости цвѣты, выкликающая: желта кость, львовъ духъ! какъ у льва духъ не держится, такъ чтобы у желтой кости раба Божія (имя) вывихъ не держался. Микола угодникъ, скорый помощникъ, мѣсяцъ ясный, князь прекрасный, встань мнѣ на помощь въ первый разъ, въ другой разъ, въ третій разъ,—аминь“.

В. С. Нельговская.

40.—Сл. Алексѣевка.

Поселеніе.—Храмъ и его строители.—Населеніе, жилище, одежда, пища.—Болѣзни.—Религіозно-нравственное настроеніе.

Сл. Алексѣевка расположена подъ кряжемъ горъ, покрытыхъ множествомъ кургановъ, съ нѣсколькими вокругъ земляными насыпями. Расположеніе этихъ кургановъ въ разстояніи одинъ отъ другого показываетъ, что это не самородки, а искусственно-устроенныя возвышенія для наблюденій во время татарскихъ набѣговъ,—посты, расположенныя между собою диаметрально, чтобы служить одинъ другому для передачи сообщеній. И теперь неподалеку отъ могилъ и въ другихъ мѣ-

стахъ находятъ обломки стрѣлъ, чугуныя ядра и другіе предметы, подтверждающіе выше сказанное. Первоначально село это называлось „Веревкино“. Здѣсь росли непроглядные, сплошные камыши, гдѣ свили себѣ гнѣзда разбойники; съ цѣлью ограбленія они ловили проходящихъ арканомъ — веревкою. Старожилы передаютъ, что князь Куракинъ, посѣтивъ здѣсь свои вотчины и выслушавъ жалобы крестьянъ на поселившихся злодѣевъ въ камышахъ, сказалъ, чтобы мѣстность эта называлась „Веревкиною“. Въ послѣдствіи, когда крестьяне были отпущены на волю, они дали этой мѣстности названіе „Алексѣевка“ по имени первыхъ поселенцевъ съ фамиліею „Алексѣйка“. Фамилія Алексѣекъ и по нынѣ существуетъ. Сл. Алексѣевка отъ уѣзднаго города Старобѣльска находится на разстояніи 18 верстъ, отъ Харькова въ 220 вер.; ближняя торговая слобода отъ Алексѣевки Куракина,—въ 12 верст.

Приходъ раздѣляется рѣкою Бѣлой на 2 части: по правую сторону находится слобода, по лѣвую—хутора, принадлежащія къ приходу: „Паньковъ и Заикинъ“. Первый получилъ свое наименованіе отъ поселенца, Пантелеймона Гринька, богатаго крестьянина, который до того знатенъ былъ въ свое время, что выдалъ дочь свою за кандидата священства, бывшаго впослѣдствіи священникомъ въ сл. Бѣлокуракиной, куда принадлежалъ и описываемый приходъ.

Второй хуторъ—„Заиковка“ носилъ первоначально названіе „Зайцевки, по множеству зайцевъ бывшихъ въ этомъ мѣстѣ, мало въ то время населенномъ; впослѣдствіи поселился здѣсь выходецъ Заика, и вѣроятно по имени его Зайцевка обращена въ Заиковку. Тотъ и другой хуторъ съ самого основанія церкви и понынѣ состоятъ въ этомъ приходѣ. Фамиліи „Гринько“ и „Заика“ понынѣ существуютъ. Въ 1821 году, въ виду просьбы прихожанъ, Епифаніемъ, епископомъ Воронежскимъ и Черкасскимъ, было разрѣшено образовать, отдѣльный отъ Бѣлокуракинскаго, самостоятельный приходъ съ наименованіемъ „слобода Алексѣевка“ и съ посвященіемъ имѣющаго быть здѣсь храма во имя святителя и чудотворца Николая; предварительно же дозволено устроить молитвенный домъ, въ которомъ, на выданномъ антиминосѣ, тѣмъ же преосвященнымъ дозволено

ликихъ князей. Ко всему оному приводила меня неизвѣстность. Что дѣлать вамъ слѣдовало, съ моей стороны о томъ къ вамъ тогдажъ писано. Нынѣ вновь прибавлять нечего и не знаю что. О семъ объявите и его высокородію Никѡлаю Николаевичу и объявите ему мой низайшій поклонъ. Въ прочемъ препоручаю васъ покровительству Божию*.

Преосвященный Веніаминъ (Румовскій-Красноиноковъ) былъ извѣстенъ ученостію и литературными трудами, въ числѣ которыхъ знаменита „Новая скрижаль“. Св. Синодъ, въ воздаяніе 23 лѣтнихъ его трудовъ по управленію Архангельской епархіей и его ученыхъ заслугъ, въ 1798 году возвелъ его на степень архіепископа и перевелъ на епархію Нижегородскую. Желая проститься лично съ Аполлосомъ въ его монастырѣ, Веніаминъ по дорогѣ въ Нижній Новгородъ 29 ноября часу въ 10 пополудни, какъ отмѣчено въ памятной монастырской тетради, прибылъ въ Сійскій монастырь и встрѣченъ былъ Аполлосомъ съ братією и со крестомъ въ монастырскихъ воротахъ и, послѣ краткаго молитвословія въ соборномъ храмѣ, былъ провожденъ въ настоятельскіе покои, гдѣ у Аполлоса ужиналъ и ночевалъ. Спустя мѣсяць, именно 3 января 1799 года, Аполлосъ встрѣчалъ новаго архипастыря соименнаго ему Аполлоса Байбакова. Новый архипастырь былъ членъ Россійской академіи, толкователь Свящ. Писанія, учитель вѣры и благочестія, поэтъ и педагогъ. Святительствовалъ не много болѣе двухъ лѣтъ. Скончался 14 мая 1801 года. Мѣсто его занялъ епископъ Евлампій, даровитый проповѣдникъ того времени.

Климать сѣвернаго края, гдѣ Аполлосъ прожилъ около 30 лѣтъ, дѣйствовалъ на его здоровье очень вредно, особенно на зрѣніе, которое онъ повредилъ еще на флотѣ. Слабость глазъ побудила его оставить училищную службу и просить настоятельское мѣсто въ одномъ изъ южныхъ монастырей. Указомъ Синода отъ 2 марта 1803 г. послѣдовалъ переводъ Аполлоса въ г. Курекъ настоятелемъ Знаменскаго монастыря. Знаменскій монастырь основанъ въ 1612 году и съ 1764 года былъ положенъ во 2-мъ классѣ. Въ соборномъ храмѣ находится явленная икона Знаменія Богородицы, извѣстная подъ именемъ „Коренной“, такъ какъ она явилась въ 1295 году на мѣстѣ

комъ лѣса, многія хаты, а также сараи и хлѣвы дѣлаются изъ мѣла. Въ хатѣ большею частью двѣ комнаты—хата и кимната, а также чуланъ (кладовая) и большія сѣни. Въ хатѣ стоитъ большой столъ, подлѣ стола съ двухъ сторонъ широкія лавы (скамьи). Въ переднемъ углу стоятъ иконы, въ другомъ „поль“, т. е. помещены доски, которыя замѣняютъ собою кровать; ближе къ двери печь съ большой лежанкой, съ которой ребятишки почти не слѣзаютъ зимою, не говоря уже о старикахъ. Да и молодежь любитъ погрѣться на печи, въ особенности когда пріѣдутъ съ базара, ярмарки, а бабы прійдутъ съ рѣки. Первое мѣсто въ избѣ—это передній уголъ, въ немъ всегда стоятъ иконы. Онѣ занимаютъ въ избѣ 1^{1/2} стѣны и почти всегда бываютъ украшены бумажными яркими цвѣтами, крокосомъ и васильками, а внизу иконъ прибавляютъ цвѣтную бумагу, на подобіе дешевыхъ обоевъ (шпалеры), расписанную самими яркими цвѣтами, какъ напр. по красному фону желтый, по зеленому синій съ бѣлымъ, а то вмѣсто бумаги прибавляютъ и красный ситецъ. Въ праздничные же дни на иконы вѣшаютъ широко вышитыя полотенцы (рушники). Полотенцы и скатерть непременно должны быть вышиты невѣсткой, если она есть. На столѣ подъ скатертью всегда лежитъ хлѣбъ. Передній уголъ—самое почетное мѣсто. Священникъ-ли прідетъ для молитвы, его посадятъ „на покути“, также кума, куму, зятя и вообще всѣхъ уважаемыхъ гостей. Существуетъ повѣрье, что на порогѣ дѣвушка не должна сидѣть,—иначе замужъ не выйдетъ. Никто не долженъ здороваться черезъ порогъ, чтобы не поссориться. Во время крестинъ руки родильницы „размываютъ“ (обмываютъ), ставя ее одной ногой въ корыто, которое должно стоять на порогѣ, для того чтобы она скорѣе поправлялась.

Расположеніе дворовъ у всѣхъ почти одинаково съ тою только разницею, что у нѣкоторыхъ крестьянъ амбары ставятся черезъ улицу противъ хаты; тѣ же, у которыхъ дворы большіе или построекъ меньше, амбары ставятъ здѣсь же во дворѣ противъ хаты. Загороды, хлѣвы для овецъ, свиней и домашней птицы ставятъ позади, а всѣ чистыя постройки впереди.

Одежда. Лѣтняя будничная одежда мужчинъ: черевики, широкія „набирныя“ шаровары, а иногда и бѣлыя полотняныя; сорочка, вышитая мережкой и красной бумагой, на выпускъ; жилетъ черкесиновый со спинкой изъ сѣраго коленкора и картузь. Въ праздничные дни надѣваются: чинарка черкесиновая съ передомъ, расшитымъ строчкой цвѣтными нитками, причемъ молодые подпоясываютъ ее краснымъ или зеленымъ поясомъ; сапоги съ широкими голенищами на низкихъ каблукахъ, а у парубковъ на высокихъ. Верхнее лѣтнее платье: бѣлая свита съ комиремъ (воротникомъ), обшитымъ чернымъ плисомъ. Зимнее нижнее платье то же, а верхнее—полушубокъ и капелюхъ. У многихъ женщинъ сохранились еще запаски, замѣняющія собою спидницы. Запаска—это кусокъ грубой шерстяной матеріи, которою обварачиваются вокругъ стана, подвязавъ поясомъ. Нѣкоторыя женщины въ будничные дни ходятъ въ бѣлой, расшитой мережками, красной и черной бумагой рубахѣ и въ запаскѣ; другія же въ „спидницѣ“ (юбокѣ) и „юпкѣ“ (кофтѣ) съ рукавами. Носятъ полуоткрытые башмаки или сапоги и бѣлые чулки. У дѣвушекъ костюмъ тотъ же, что и у женщинъ, только ярче: цвѣтъ юбокъ по большей части красный, а кофты—плисовые, расшитыя снурками и украшенныя позади бѣлыми пуговицами. Будничнымъ головнымъ уборомъ дѣвушки, подвліяніемъ города, сталъ ситцевый платокъ; головной уборъ пожилой женщины—очипокъ, повязанный темнымъ платкомъ, а въ будничные дни—ситцевый капоръ. Праздничный же головной уборъ дѣвушки слѣдующій: шелковый или шерстяной платокъ онѣ сворачиваютъ на подобіе того, какъ подвязываютъ шею мужчины, и повязываютъ вокругъ головы; сверхъ платка накалываютъ много блестящихъ булавокъ разноцвѣтныхъ; поверхъ же платка накалываютъ цвѣты, павлиныя перья, а на вискахъ, на подобіе еврейскихъ пейсовъ, спускаются у нихъ перья изъ селезня. Это самый шикарный головной уборъ; на шеѣ много серебряныхъ наместъ, съ серебряными большими крестами. Въ ушахъ серьги разнаго вида. Заплетенная коса, въ которую вплетается много разноцвѣтныхъ лентъ, спускается вдоль спины. Зимній головной уборъ какъ у женщинъ, такъ и у дѣвушки остается тотъ же. Только женщины во время силь-

ныхъ холодовъ подвязываютъ уши бумажнымъ платкомъ. Костюмъ молодой женщины почти ничѣмъ не отличается отъ костюма дѣвушки, кромѣ головного убора, который состоитъ изъ парчеваго очипка, поверхъ котораго повязывается цвѣтной шелковый платокъ; внизу очипокъ завязывается шелковой лентой съ длинными концами, спущенными вдоль спины, какъ у дѣвушки ленты. Намиста молодая женщины носятъ такъ же много, какъ и дѣвушки. Старухи носятъ намиста очень рѣдко или совсѣмъ не носятъ, а носятъ довольно большой крестъ или таллеръ. Зимній верхній костюмъ женщинъ и дѣвушекъ: бѣлая свитка, широкій нагольный, безъ талии, кожухъ (шуба), полы и воротникъ котораго оторочены сѣрымъ или чернымъ барашкомъ. Мужской полушубокъ стоитъ не менѣе 15 р., женскій—хорошій 12, свитка мужская—5 р., женская 8, черевикъ—1 р. 20 к., открытые башмаки—1 р. 50 к.

Пища почти одинакова у всѣхъ: борщъ съ мясомъ или саломъ, пшенная каша,—гречихи не сѣютъ; въ праздничные дни пироги съ картофелемъ, сыромъ или начинкою изъ легкаго, печенки и сердца, вареная курица, печеные (жареные) гусь или утка. Въ постные дни: капуста вареная или борщъ съ рыбою, лошка (супъ изъ рыбы) съ картофелемъ, картофель вареный съ оліею—постнымъ масломъ, узваръ (варенныя вишни) квашенныя яблоки, терень. Рыбу ловятъ здѣсь же въ рѣкѣ.

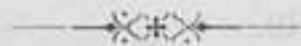
Лавка въ слободѣ одна и очень плохенькая; въ ней продается керосинъ, спички, деготь и пр. Крестьяне большею частію все нужное для себя покупаютъ или въ сл. Куракиной, или въ Старобѣльскѣ.

Волѣзни. Народъ лѣчится и у докторовъ, и у бабокъ. Одна баба, отъ кашля, прикуриваетъ сахарною бумагою; если появляются колотья, то на больныя мѣста прикалываютъ рогачъ; если болятъ зубы, то шепчутъ: „Мисяцю Владимірю! не можешь ты по земли ходыть, можешь на небесахъ свитыть. Пытаецця молодой старого: чи болятъ зубы не въ живого? не болятъ, не щимлять, не ворущаецця. Якъ мертвый у гроби, а каминь у земли не ворущицця, такъ у новорожденны (имя) костяный зубъ не болитъ не щимить, ни ворущицця“.

Религіозно-нравственное настроеніе. Всѣ жители исклю-

чительно земледѣльцы, бывшіе государственные крестьяне; другихъ сословіи нѣтъ. Прихожане свято и ненарушимо исполняютъ всѣ религіозныя требованія. Дни постовъ чтятъ и никогда не нарушаютъ ихъ, считая за тяжкій грѣхъ, если вынуждены бываютъ больнымъ дѣтямъ давать скоромную пищу, но и это не иначе ими допускается, какъ только съ дозволенія священника. Неупустительно говѣютъ всѣ одинъ разъ въ годъ; другіе же во всѣ 4 поста. Службы церковныя во всѣ воскресныя и праздничныя дни охотно посѣщаютъ; молебны въ домѣ и церкви, освященіе домовъ, поминовеніе умершихъ въ дни, положенныя церковью и независимо отъ того, въ осеннее время въ субботы, а также въ 1 понедѣльникъ по истеченіи пасхальной седмицы, всегда свято исполняютъ. Крестныя ходы по полямъ бываютъ ежегодно, а также вокругъ села, въ случаѣ общественной бѣды, эпидемической болѣзни и пр. Суевѣрные обычаи были, особо при погребеніи умершихъ: посыпаніе ложа умершихъ зерномъ, помѣщеніе сосуда съ водою вблизи умершаго и т. п.; при свадьбахъ: переѣздъ молодыхъ черезъ огонь, разложенный у воротъ, цѣлованіе замка двери церковной, скаканье поѣзда свадебнаго 3 раза вокругъ церкви. Все это было прежде, теперь же совершенно оставлено. Крестьяне съ удовольствіемъ отдаютъ своихъ дѣтей въ школу, относятся къ учительницѣ и школѣ очень хорошо. Женщина въ крестьянской семьѣ не пользуется особеннымъ почетомъ: для молодыхъ женщинъ мѣсто почти всегда ближе къ порогу; совѣта ихъ никогда не спрашиваютъ, ихъ дѣло—подавать кушанье на столъ, водкою же угощаютъ мужчины. Когда гостей угощаютъ чаемъ, невѣстки должны пѣть для развлеченія. Только мать, если она вдова, пользуется почетомъ, почти всегда спрашиваютъ ея совѣта въ дѣлахъ хозяйственныхъ и она, какъ почетное лицо, угощаетъ гостей волкой; невѣстки находятся въ полномъ ея распоряженіи. Свекровь, часто пользуясь своею властью, обращается съ невѣстками очень деспотически; почтительный сынъ никогда не вступится за жену, требуя ея полного повиновенія матери.

А. В. Доброхотова.

41.—Сл. Штормова.

Поселеніе и населеніе.—Жилище.—Одежда.—Пища.

Штормова лежитъ отъ г. Старобѣльска на югъ въ 21 верстѣ, по лѣвую сторону р. Айдара, правый берегъ которой покрытъ большимъ дубовымъ лѣсомъ. Отъ этого мѣстоположеніе сл. Штормовой очень живописно. Названіе свое, по преданію, она получила отъ помѣщика Шторы, котораго сами крестьяне упросили быть ихъ паномъ,—для защиты ихъ отъ тогдашней администраціи, чтобы ихъ не брали, въ солдаты. Мѣстное населеніе называетъ слободу Штурмова. Вѣроятно это названіе она получила отъ того, что въ 20-хъ годахъ крестьяне хотѣли избавиться отъ крѣпостной зависимости и взбунтовались противъ помѣщика, купившаго ихъ у наслѣдниковъ прежняго, фиктивного ихъ помѣщика. Преданіе было свѣжо: крестьяне знали, что они не жалованы помѣщику, а предки ихъ добровольно приурочились къ нему и поэтому имъ легко отъ него избавиться, и они взбунтовались. Но расчетъ былъ невѣренъ, борьба была не по силамъ. Для усмиренія ихъ прислали солдатъ, которые объявили крестьянамъ, что они будутъ за бунтъ штурмовать Штормову. Съ тѣхъ поръ Штормову крестьяне называютъ Штурмова.

Численность жителей слободы до 1000 д. муж. п., всѣ малороссы. Языкъ чисто малороссійскій, хотя въ молодомъ поколѣніи встрѣчаются часто выраженія литературнаго языка.

Жилище. Хата строится деревянная съ сѣнцами въ одной связи подъ соломенной въ расческу крышей. Въ такомъ же видѣ бываетъ болѣе семейная хата въ два отдѣленія, между которыми помѣщаются сѣнцы; у нѣкоторыхъ въ сѣнцахъ устраивается „хижка“ (чуланъ). У людей незажиточныхъ вмѣсто чулана помѣщеніемъ служитъ „горище“ (чердакъ). Печь въ хатѣ находится около входной изъ сѣней двери; въ углу, сбоку печи лежанка; дымовыя трубы частью кирпичныя и мѣловыя, а частью хворостяныя. Такія трубы ставятся съ самой земли въ сѣняхъ около стѣны, къ которой примыкаетъ печь, и проводятся сквозь крышу; хворостяныя трубы обмазываются со всѣхъ сторонъ глиною.

Надворныя постройки: пашенный хлѣвъ, это кладовая—помѣщеніе для ссыпки хлѣба и харчевыхъ припасовъ, или амбаръ деревянный. Повѣтка для склада земледѣльческихъ орудій, два три сарая съ загородою для скота и овецъ; курникъ для куръ; для свиней сажъ или хлѣвъ. На току—клуня или вмѣсто клуни сарай для храненія обмолоченнаго хлѣба, до его отвѣйки, а на зиму для храненія половы. Границы двора огорожены плетнемъ, ворота съ улицы во дворъ рѣшетчатые. Строеніе вообще обмазывается глиною и бѣлится мѣломъ. Въ дворахъ имѣются погреба для храненія овощей на зиму.

Стоимость двора наименьшая до 100 р., у крестьянъ средняго достатка 200—300 р., у зажиточныхъ до 1000 р.

Домашняя утварь: иконы занимаютъ мѣсто въ переднемъ углу или обѣ стороны угла, по стѣнамъ, на полочкахъ или желѣзныхъ крючкахъ, иконы частью живописныя, многія подъ фольгою, а частію картинами въ рамкахъ. Обычай располагаетъ жителей вообще къ установкѣ иконъ и картинъ въ домахъ сколь возможно больше; принято въ большіе праздники, какъ Рождество Христово, Свѣтлое Воскресеніе и храмовые развѣшивать при иконахъ для украшенія полотенца, вышитыя или вытканныя разноцвѣтною бумагою. „Красный“ уголь около оконъ обклеиваютъ цвѣтной бумагою. Столъ находится тоже въ переднемъ углу, гдѣ имѣется для сидѣнья двѣ лавки или диванчики простые. Вмѣсто кровати помостикъ изъ досокъ отъ лежанки до противоположной стѣны. Въ домашнемъ хозяйствѣ имѣются: чугуны, горшки, кочерги и лопаты для сажанія хлѣба въ печь. Молоко разливается въ „глечики“, сметана собирается въ макитры. Масло сбивается разнымъ способомъ: сбивается лопаткою въ макитрѣ или въ небольшой тонкой, высокой двухъ-этажной кадочкѣ, складной съ двумя днами, въ которой сквозь верхнее дно пропущена палочка, имѣющая кружочекъ, изверченный дырочками; отъ дѣйствія руки этотъ кружочекъ ходитъ въ сметанѣ вверхъ и внизъ; сметана между двумя днами кадочки, маслбойни, никуда не разбрызгивается и скоро сбивается въ масло. Матеріалы отопленія: навозный кирпичъ, навоз-

ныя плитки, солома, небольшая часть угля и дрова, какъ рѣдкость. Освѣщеніе керосиновое.

Зимняя одежда у мужчинъ—дубленные полушубки, у женщинъ длинныя бѣлыя бараньи тулупы, стоящія отъ 10 до 12 р. Осенняя одежда состоитъ изъ свитъ, сдѣланныхъ изъ домашняго сукна. Лѣтняя: у мужчинъ чинарка изъ черкесина или ластика, а у болѣе зажиточныхъ изъ тонкаго сукна. Женщины лѣтомъ преимущественно носятъ ситцевыя юбки и кофты. Разница между праздничною и будничною одеждою только въ томъ, что въ праздники надѣвается новая, а когда она становится поношеною, то дѣлается вседневною. Одни только женскіе платки, стоящіе 3—5 р., весь свой вѣкъ бываютъ праздничнымъ нарядомъ и нерѣдко переходятъ отъ матери къ дочери въ качествѣ праздничнаго наряда. Вся одежда мужчинъ: тулупъ, свита, чинарка, сапоги и шапка стоятъ отъ 20 до 30 р., женская не дороже 30 р.

Пища богатыхъ и бѣдныхъ крестьянъ почти одна и та же, только разница въ количествѣ, но не въ качествѣ. Зажиточный крестьянинъ можетъ ѣсть четыре раза въ день: завтракаетъ, обѣдаетъ, полудничаетъ и ужинаетъ; крестьянинъ побѣднѣе—завтракаетъ, обѣдаетъ и ужинаетъ; еще бѣднѣе—обѣдаетъ и ужинаетъ. Между скоромными и постными днями разница въ пищѣ та, что въ скоромные дни ее готовятъ съ свинымъ саломъ и молокомъ, а въ постные съ коноплянымъ и льнянымъ масломъ. Мясо крестьяне ѣдятъ очень рѣдко, только въ рождественскіе праздники, когда почти каждый хозяинъ рѣжетъ свинью; да иногда осенью позволяютъ себѣ зарѣзать барана и полакомиться его мясомъ.

Борщъ—самое необходимое кушанье и по возможности каша пшеничная; въ праздники бываютъ пирожки или блинчики, лапша или каша молочная; лѣтомъ холодный обѣдъ: квасъ съ лукомъ. Малороссійскій борщъ, хотя при скудныхъ матеріалахъ, бываетъ лучше русскихъ щей, вообще хохлушки готовятъ пищу лучше русскихъ. Крестьянскій обѣдъ на одного рабочаго при среднемъ достаткѣ стоитъ не дороже 3½ коп. Кромѣ означенной пищи приготавливаются иногда „галушки“, которыя дѣлаются изъ прѣснаго тѣста и варятся въ водѣ, какъ бы

супъ; такая пища считается горячей. Вареники постные или скромные замѣняютъ завтракъ или ужинъ. На зиму приготавливаются изъ овощей: кислая капуста бѣлая, картофель, соленые огурцы и арбузы; изъ садовыхъ фруктовъ: сушеныхъ яблокъ, вишень, терна варится „узварь“ (кампотъ). Узварь бываетъ рѣдко; вмѣстѣ съ пшеничною кутьею онъ необходимъ къ вечернему ужину передъ Рождествомъ Христовымъ. Ужинъ въ этотъ вечеръ крестьяне вкушаютъ съ особеннымъ благоговѣніемъ, причемъ, кто можетъ, постить весь день.

Болѣзни крестьянъ болѣе всего происходятъ отъ простуды, запущенность которой нерѣдко вызываетъ смерть. При заболѣваніи они обращаются сперва къ своимъ доморощеннымъ врачамъ, а когда болѣзнь усиливается, тогда уже обращаются къ земскому врачу или въ земскую больницу. Главное занятіе крестьянъ—земледѣліе и скотоводство. Если въ семьѣ имѣются работники, то они отправляются зарабатывать на сторону, преимущественно въ Донскія мѣста и Кубанскую область. Къ школѣ и учителю относятся сочувственно. Положеніе женщины въ семьѣ равноправное; а если женщина въ умственномъ отношеніи выше мужчинъ, то вліяніе ея въ семействѣ преобладающее.

У-ца Р. Г. Буткевичъ.

42.—Сл. Бѣлолуцкъ.

Поселеніе и населеніе.—Жилище, одежда, пища.—Болѣзни, занятія, школа.—Положеніе женщины.—Національность.

Сл. Бѣлолуцкъ находится въ сѣверной части Старобѣльскаго уѣзда при соединеніи рѣчекъ Айдари и Бѣлой, въ 20 верстахъ отъ границъ Богучарскаго и Острогожскаго уѣздовъ Воронежской губ., отъ уѣзднаго города Старобѣльска въ 53 верстахъ.

Мѣстность, занимаемая селомъ, представляетъ низменную котловину пространствомъ около 10 кв. вер., большая часть которой заливается весеннимъ половодіемъ. Названіе Бѣлолуцкъ дано селу потому, что первоначальный поселокъ находился на правомъ берегу р. Айдари противъ устья р. Бѣлой. „Лучка“ по

малорусски—устье рѣки, обросшее лѣсомъ. Рѣка Айдарь называлась прежде Гайдарь, гайдарь значить пастухъ овецъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, первоначальный поселокъ назывался Городкомъ. Городокъ защищался съ трехъ сторонъ лѣсомъ, а съ четвертой непрходимымъ болотомъ, поросшимъ густымъ камышемъ; въ немъ была выстроена деревянная церковь, которая сожжена татарами во время набѣга послѣднихъ. Существуетъ преданіе, что жители городка, узнавъ о набѣгѣ татаръ, поспѣшили убѣжать въ болѣе безопасное мѣсто и вмѣстѣ съ домашнимъ скарбомъ увезли и церковную утварь, а большой церковной колоколь бросили въ р. Айдарь, гдѣ онъ и находится до сихъ поръ. Эта мѣстность часто подвергалась набѣгамъ татаръ. Въ 20 верстахъ отъ Бѣлолуцка, по кряжу, мимо слободы Ново-Пскова (Закамянки), хуторовъ Писаревки, Рыбенцова и слободъ Песокъ, Булавиновки, Лимана, на гор. Старобѣльскъ проходитъ дорога, проѣзжая только лѣтомъ, называемая гетьманскимъ шляхомъ. Въ селѣ 5063 души обоюга пола; по ревизіи числится 1542. Населеніе малорусское. Изъ книгъ болѣе всего распространены книги церковныя и книги духовно-нравственнаго содержанія, какъ-то: Псалтырь, Часословъ, Святцы, Евангеліе, Житія святыхъ, описанія святыхъ мѣсть; встрѣчаются также книги историческаго характера: біографіи знаменитыхъ русскихъ людей и описанія выдающихся событій изъ жизни русскаго народа. Всѣ книги пріобрѣтаются въ мѣстахъ богомолья или у книгоношъ.

Жилище. Всѣ избы построены изъ дерева и имѣютъ продолговатую форму съ покатыми съ 4 сторонъ крышами. Каждая изба имѣетъ не менѣе трехъ помѣщеній, не считая сѣней. Первое помѣщеніе называется хата. Это парадная комната, мѣсто пріема гостей. Второе помѣщеніе—хатына, родъ кухни; здѣсь находится варистая печь и всѣ кухонныя принадлежности, здѣсь-же въ зимнее время сохраняются ягнята, телята, поросята и ранніе выводки домашней птицы. Третье помѣщеніе—чуланъ, служащій для склада провизіи и одежды. Передній уголъ въ хатѣ—мѣсто почета и уваженія, печь и порогъ—мѣсто униженія и подчиненія. Дворовыя постройки дѣлаются изъ хворосту, мѣлу, глины и дерева, располагаются

вблизи дома такъ, чтобы всѣ постройки обходили дворъ четырехугольникомъ. Въ послѣднее время начали строить жилища и дворовыя постройки изъ саману—смѣси глины и соломы. Жилымъ помѣщеніямъ придаютъ форму равносторонняго четырехугольника.

Одежду мужчинъ лѣтнюю въ будни составляютъ: сорочка съ прямымъ „комиремъ“ и штаны изъ простаго пеньковаго холста, „камдзель“,—короткая поддѣвка,—надѣваемый сверхъ сорочки, или пиджакъ; въ дождливое время надѣвается куцына—короткая, изъ простаго сукна поддѣвка. Обувью служатъ черевики съ волоками. Въ праздничное время надѣвается черкесиновая или суконная чинарка или же свитка съ усами, картузь и сапоги. Козырьки картуза парни украшаютъ живыми цвѣтами: гвоздикомъ, чернобривцами и розами. Зимою мужчины носятъ нагольные полушубки съ сборами или съ усами, а сверху ихъ большіе нагольные тулупы или же большія свиты изъ сѣраго сукна; на головѣ носятъ капелюхи—шалки съ наушниками. Зимняя праздничная одежда мужчинъ ни чѣмъ не отличается отъ будничной, только бываетъ поновѣе. Сорочка съ вышитыми рукавами и „надѣлечками“ изъ простаго пеньковаго холста, юбка—родъ кофты, спидница, ботики или „черевики“ съ „волоками“ составляютъ женскую лѣтнюю будничную одежду. Замужняя женщина носитъ на головѣ ситцевый „очипокъ“, который еще называется „капиромъ“ и повязывается платкомъ такъ, что концы скрещиваются сверху лба, а дѣвушки повязываются „панянкою“: концы платка связываются подъ подбородкомъ. Въ праздничные дни замужняя женщина надѣваетъ на голову парчевый очипокъ, который повязывается шерстянымъ или шелковымъ платкомъ такъ, что верхъ очипка остается открытымъ; дѣвушки или повязываютъ голову платкомъ такъ, что верхъ головы остается не покрытымъ, или же носятъ вѣнки изъ искусственныхъ цвѣтовъ, къ которымъ сзади прицѣпливаютъ разноцвѣтныя ленты. На шеѣ какъ замужнія, такъ и дѣвушки носятъ цѣлую массу „наместъ“, крестовъ и „дукачей“. Въ верхней одеждѣ женщинъ преобладаетъ красный цвѣтъ. Юбка или кирсетъ, расшитые разноцвѣтными шнурками и пуговками, „спидныця“ изъ такъ называемаго краснаго за-

нынѣ существующей Коренной пустыни. По числу настоятелей и здѣсь Аполлосъ былъ 26-мъ. Этотъ монастырь былъ довольно достаточно материальными средствами, но бѣденъ монахами. Мѣстный епископъ преосвященный Теокистъ, согласно просьбѣ Аполлоса, перевелъ сюда трехъ лучшихъ молодыхъ іеромонаховъ изъ Софроніевской пустыни. На рапортѣ Аполлоса о вступленіи въ должность сихъ іеромонаховъ Теокистъ написалъ: „подтвердить архимандриту Аполлосу прилѣжно наблюдать за монашествующими, въ послушаніи находящимися, особливо за казначеемъ и ризничимъ, чтобы не послѣдовало *шалостей* прежде бывшихъ подобныхъ, по несмотрѣнію за оными бывшего настоятеля архимандрита Лаврентія“. ¹⁾ Аполлосъ въ первый же годъ управленія симъ монастыремъ далъ понять монашествующимъ, что онъ прилежно будетъ наблюдать за ними. Скоро представился такой случай: Аполлосъ выслалъ изъ монастыря послушника Кириллова за его худое поведеніе. Нѣкоторые изъ іеромонаховъ сего монастыря въ защиту Кириллова подали Аполлосу слѣдующую докладную записку. „Извѣстно намъ, что послушника Тимоѳея Кириллова приказано вами выслать изъ сего монастыря, якобы за ослушаніе противъ повелѣній ризничаго іеродіакона Агапита, но онъ, Тимоѳей, будучи изъ духовнаго состоянія, въ чтеніи, пѣніи и письмѣ исправенъ. Почему предвидится нами нужнымъ для монастыря, какъ для исправленія пономарской должности въ ранней и поздней обѣдняхъ, такъ и для чтенія псалмовъ и пѣнія на клиросѣ. При томъ мы за нимъ въ теченіи трехъ лѣтъ худыхъ поступковъ не примѣтили. Для того ваше высокопреподобіе покорнѣйше просимъ сего нужнаго для монастыря послушника Тимоѳея Кириллова оставить въ семъ монастырѣ при прежнемъ послушаніи“. На этомъ прошеніи настоятель Аполлосъ далъ такую резолюцію: „вы не примѣтили за три года, потому что можетъ быть и за вами такія слабости имѣются, а я за одинъ годъ примѣтилъ, что Кирилловъ: 1) лѣнивъ въ исправленіи пономарской должности, 2) отлучался премного-

¹⁾ О „шалостяхъ“ монашествующихъ Знаменскаго монастыря упоминается въ изслѣдованіи проф. А. С. Лебедева: „Теокистъ Мочульскій“. (Сборникъ X. Историко-филологич. Общества 1896 г., стр. 31—35).

граничнаго ситца или кумачу, фартухъ съ яркими большими цвѣтами составляютъ необходимость для каждой женщины, какъ богатой, такъ и бѣдной. Обувью служатъ ботики, или сапоги, или же открытые башмаки съ бѣлыми чулками. Иногда сверху надѣвается черкесиновый или суконный халатъ съ полукруглымъ воротникомъ. Зимой женщины носятъ длинныя свитки изъ бѣлаго крестьянскаго сукна, съ круглымъ воротникомъ, или кужухи безъ воротниковъ съ одной опушкою, или съ большими барашковыми „комирями“. Старинная одежда совершенно исчезла. Въ одеждѣ начинаетъ проглядывать городское вліяніе; ситецъ, фабричное сукно, шерстяныя ткани все болѣе и болѣе вытѣсняють ткани домашняго приготовленія. Въ покроѣ одежда тоже измѣнилась: женскія одежды съ претензіей на моду, а мужскія на нѣмецкій покрой попадаютъ все чаще и чаще. Стоимость одежды бѣднаго за годъ: 3—5 мужскихъ сорочекъ по 50 к. каждая, 3—5 паръ штановъ по 40 к. каждая, картузь 35 к., капелюхъ 60 к., сапоги 3 р., пиджакъ или камдзель 1 р., кожухъ 4 р., свитка 3 р. 50 к., большая свита 4 р., поясъ 40 к., итого годовичная стоимость одежды 21 р. 35 к. Стоимость одежды въ годъ средняго крестьянина: 6—8 сорочекъ мужскихъ по 50 к. каждая, 6—8 паръ штановъ каждые по 40 к., картузь 60 к., капелюхъ 90 к., сапоги 3 р., пиджакъ или камдзель 1 р. 50 к., полушубокъ 8 р., большой кожухъ 15 р., свитка 4 р., куцына 1 р., большая свита 6 р., черевики 90 к., поясъ 40 к., чинарка 4 р.—всего 53 р. Годичная стоимость одежды богатаго крестьянина: 10—15 сорочекъ мужскихъ по 50 к., 10—15 паръ штановъ по 40 к., картузь 80 к., капелюхъ 1 р. 20 к., пиджакъ или камдзель 1 р. 50 к., чинарка 5 р., полушубокъ 8 р., большой тулупъ 20 р., свитка 5 р., большая свитка 7 р., сапоги 3 р., черевики 90 к., поясъ 60 к., куцына 1 р., что составитъ 69 р. 50 к. Стоимость женской одежды какъ у богатыхъ, среднихъ, такъ и убогихъ почти одинакова. Стоимость женской одежды слѣдующая: очипокъ парчевый 1 р. 50 к., ситцевый 50 к., платокъ ситцевый 30 к., шерстяной 1 р., сатиновый (пенька съ бумагой) 80 к., юбка или кирсетъ 2 р., спидныця 1 р. 20 к., фартухъ 50 к., сапоги 3 р., черевики 90 к., чулки 30 к., свитка 5 р., ко-

жухъ 8—12 р., куцына 1 р., халать 3 р., поясъ 30 к., что составитъ отъ 30 до 40 руб., если прибавить стоимость сорочекъ.

Пища. Жители Бѣлолуцка любятъ поѣсть; яйца, масло, молоко, творогъ, баранина, сало, свинина, мясо домашней птицы, — все это поѣдается ими самими, и только незначительная часть этихъ пищевыхъ веществъ идетъ въ продажу. Постороннему человѣку въ Бѣлолуцкѣ трудно купить курицу, кувшинъ молока, 10—20 яицъ или еще чтонибудь съѣстное. Только недавно жители начали употреблять житный или ячный хлѣбъ, раньше они употребляли лишь пшеницу, а жито они сѣяли, какъ сами выражаются, для „сиривцю“. Въ урожайные годы мѣстный житель не любитъ себѣ отказывать въ пищѣ, такъ какъ молоко, сметана, сыръ, мясо домашнихъ животныхъ и птицъ, пшено, кутья, сало, конопляное или подсолнечное масло имѣются у него въ достаточномъ количествѣ, а борщъ, супъ (юшка), кулешъ, лапша, затирка, галушки, каша, печенье, пироги, оладки, блины и т. под. представляютъ довольно разнообразную ихъ пищу.

Въ мѣстныхъ лавкахъ имѣются только товары, требуемые простымъ сельскимъ жителемъ. Мѣстная торговля въ послѣдніе годы сильно упала: прежде оборотъ бѣлолуцкихъ торговцевъ простирался до 150—200 тысячъ, а теперь едва достигаетъ 60—70 тысячъ. Причинъ такого явленія мѣстные торговцы считаютъ три: развитіе желѣзнодорожныхъ путей, объединеніе мѣстныхъ окружающихъ помѣщиковъ и общій экономическій упадокъ.

Изъ болѣзней наиболѣе распространенныхъ первое мѣсто занимаетъ сифилисъ, который можно встрѣтить въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и видахъ, затѣмъ лихорадка; заразительныя болѣзни, какъ напр.: корь, скарлатина, свинка, тифъ почти не покидаютъ села. Довѣріе къ врачамъ увеличивается.

Занятія. Прежде жители занимались овцеводствомъ и скотоводствомъ, хлѣбопашество было побочнымъ занятіемъ. Пчеловодство и садоводство, не смотря на удобную для нихъ мѣстность, развиты очень слабо. Теперь главное занятіе жителей — хлѣбопашество. Сѣютъ главнымъ образомъ пшеницу и ячень.

Школа. Въ слободѣ имѣется одно земское училище и нѣсколько частныхъ школъ, въ которыхъ учатъ черницы и солдаты. Къ школѣ относятся, какъ къ полезному учрежденію, но даютъ средства на ея содержаніе неохотно и были бы довольны, если бы она содержалась не на ихъ счетъ. Въ виду того, что школа не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ въ нее поступить, крестьяне не даютъ средствъ на наемъ сторожа, отопленіе и на ремонтъ. Къ учителю крестьяне относятся равнодушно.

Положеніе женщины. Въ семьѣ женщина занимаетъ положеніе управителя всего домашняго хозяйства. Все домашнее хозяйство находится на рукахъ женщины. Благополучіе семьи въ нравственномъ, а во многихъ случаяхъ и въ матеріальномъ отношеніи часто зависитъ отъ нравственнаго состоянія старшей въ семьѣ женщины. Въ обществѣ же смотрятъ на женщину какъ на безправную личность, которая во всемъ безпрекословно должна повиноваться мужу.—Сельскій наймытъ, сознавая, что безъ его труда обойтись не могутъ, предъявляетъ довольно большія требованія при договорѣ, такъ напр. рабочій стремится не только ограничить число часовъ рабочаго дня, но и родъ работы.

Проституція начинаетъ развиваться въ довольно большихъ размѣрахъ. Невинность невѣсты почти потеряла свое значеніе; по выходѣ замужъ замужнія женщины на супружескую вѣрность смотрятъ очень легкомысленно. Въ селѣ существуетъ нѣсколько десятковъ женщинъ, которыя смотрятъ на это почти какъ на ремесло. Причины этому—бывшее военное поселеніе и стоянка войскъ, а также усилившейся съ 1870 года отхожіи промыселъ молодежи на Донѣ.

Національность. Въ племенномъ отношеніи населеніе Бѣлолуцка малорусское, смѣшанное съ великоруссами, которые слились съ малороссами въ сферѣ привычекъ, одежды и языка. Въ сохраненіи своихъ племенныхъ особенностей проявляютъ большую устойчивость великороссы, которые, попавъ въ среду малороссовъ, почти не измѣняютъ своихъ привычекъ и языка, а сохраняютъ ихъ до самой смерти, и только потомки ихъ сливаются съ малороссами. Малороссъ меньше оказываетъ устойчивости въ своихъ племенныхъ особенностяхъ, чѣмъ великороссъ и легче прини-

маеть привычки, одежду и языкъ окружающей его среды. Во взаимныхъ отношеніяхъ малороссы смотрять на великороссовъ какъ на болѣе предприимчивыхъ, сметливыхъ и изворотливыхъ. У малороссовъ по этому поводу сложилось слѣдующее мнѣніе: „якъ хохоль начнѣ балакать, то дай йѣму волю, винъ самъ забалакаецця, а якъ москаль начнѣ балакать, то бый скоришь по пици, а то выбалакаецця“.

М. Кондратьевъ.

43.—Сл. Бондаревка.

Поселеніе.—Жилище, одежда, пища.—Болѣзни.—Вечерицы.—Свадебные обряды.—Праздники.—Повѣрья.—Юридическіе обычаи.

Слобода Бондаревка расположена по теченію рѣчки Лозной. Ближайшіе города къ селу Старобѣльскъ Харьковской губ.—60 верстъ, Богучаръ Воронежской губерніи—80 верстъ, станца Кáмянская, области Войска Донскаго—100 верстъ.

Названіе села объясняетъ народъ по фамиліи крестьянина Бóндаря, перваго здѣшняго поселенца. До заселенія этой мѣстности рѣчка была заросшею лозою и камышомъ, съ крутыми берегами и глубокими плесами. Лѣтъ за 50—70 имѣлись водяныя мельницы; земля была цѣлинная, лѣса были еще не тронуты, съ вѣковыми дубами. Въ настоящее же время рѣчка совершенно пересохла, кое-гдѣ, впрочемъ, есть глубина фúтовъ на 10-ть; уничтоженіе рѣчки объясняется тѣмъ, что все поле въ окружности слободы вспахивается, и когда бывають весенніе и лѣтніе разливы воды, то рѣчка заносится иломъ; слѣдовательно, причина очевидна: земля близъ рѣчки распахивается, лѣса уничтожены, и источники въ нихъ забиты. Крестьяне описываемой мѣстности и близъ лежащихъ слободъ по рѣкѣ Деркулу, именно: Марковки, Кризской, слоб. Сычевки, Курячевки, хутора Гармашова, Лимаревки и Кононовки—раньше принадлежали Лимаревскому государственному конскому заводу и считались коннозаводскими крестьянами; къ означенному заводу причислялись слободы, расположенныя по яру „Обитоку“: слобода Брусовка, слобода Литвиновка и слоб. Шуликовка. Уп-

надо пустить кровь и облегчить животное. Это у крестьянъ — самое лучшее средство.

Главные занятія—земледѣліе и скотоводство. Садоводства и пчеловодства очень мало, потому что лѣсовъ нѣтъ, гдѣ бы можно было вести хорошее пчеловодство. Садоводство уменьшилось вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ; бывшіе прежде порядочные садики вырублены, и дерево изъ нихъ употреблено на огорожу усадьбъ. Особенно бѣдствуетъ Бондаревка отъ хищеній въ лѣсахъ: три лѣса, находящіеся на сосѣдномъ участкѣ, въ слоб. Брусовкѣ, уничтожены самовольною порубкою жителями слоб. Брусовки. Судебный процессъ ведется и до сихъ поръ, а бондаровцы лѣсами не пользуются.

Вечерницы бываютъ только по зимнимъ вечерамъ и заключаются онѣ въ слѣдующемъ: каждый парень и каждая дѣвушка послѣ ужина собираются въ назначенный раньше малосемейный домъ, приносятъ туда по возможности—муки, сала свиного, яицъ, пекутъ прѣсные „орішки“ изъ тѣста (вареники), парни доставляютъ водку. Когда уже все приготовится, то всѣ вмѣстѣ начинаютъ пить и ѣсть; являются гармонія или балалайка и устраивается пляска. Если парень неравнодушенъ къ какой либо дѣвушкѣ, то непременно ухаживаетъ за нею: подшучиваетъ съ нею, держитъ ее за косу, подставляетъ ей ногу; та въ свою очередь или толкнетъ его, или дернетъ за чубъ. Кончаются эти гулянья тѣмъ, что каждый парень ложится спать съ тою дѣвушкою, за которою ухаживалъ. Если общаго ночлега не бываетъ въ этомъ домѣ, то идутъ по-парно по своимъ домамъ и уже тамъ ночуютъ. Семейство дѣвки должно знать, съ чѣмъ парубкомъ ихъ дѣвка ночуетъ; дурныхъ послѣдствій отъ вечерницъ не бываетъ. Почти каждый вечеръ, за исключеніемъ только тѣхъ вечеровъ, когда народъ занятъ полевыми работами, собираются ребята и дѣвки на улицѣ, поютъ пѣсни, играютъ и танцуютъ.

Свадебные обычаи. Ни одинъ изъ крестьянъ не посмѣетъ сватать своего сына до праздника Покрова Пресв. Богородицы. Съ перваго же дня октября, желающіе сватать своихъ сыновей просятъ двухъ сосѣдей или родственниковъ идти къ тому

крестьянину, у котораго есть дѣвка, если она нравится парубку и если по состоянію отецъ дѣвки подходитъ къ отцу парубка. Родители торгуются за дѣвку и берутъ за нее отъ 10 до 50 руб. и отъ $\frac{1}{4}$ ведра водки до 1 ведра, мѣшокъ пшеницы или муки и т. д. Если сваты договорились, то посылаютъ за парубкомъ, и, если женихъ и невѣста изъявили согласіе, то невѣста сейчасъ же собираетъ своихъ подругъ и съ ними вмѣстѣ идетъ звать на сватанье своихъ родныхъ и сосѣдей, а женихъ идетъ за своею матерью и родственниками, зоветъ ихъ тоже на сватанье. Отецъ жениха покупаетъ водки отъ 1-го до 2-хъ ведеръ. Когда всѣ сойдутся, невѣста даетъ рушники старостамъ, отцу, всѣмъ родственникамъ и приглашеннымъ сосѣдямъ, а матери жениха платокъ („хустку“) и кланяются каждому въ ноги. Въ это время подруги невѣсты поютъ пѣсни: „Кланяйся, Марійко, или Галько, или Докийко, отцю, нѣнци (матери), тай въ нѣженьки, тай нѣзѣнько, тай сердѣньку, тай близѣнько, нѣжѣнькамъ (ногамъ) тай ще нѣжче, а сердѣньку тай ще блѣжче“. „Тай пропѣю, тай пропѣчку, тай пропѣвъ бѣтько дочку на солѣдкомъ медѣчку, тай на зелѣному гѣльи (вѣткахъ), тай не жаль дочкѣ минѣ“. По окончаніи всей церемоніи отецъ жениха сейчасъ-же зоветъ всю компанію безъ исключенія и всѣхъ родственниковъ невѣсты къ себѣ въ домъ, и здѣсь вновь начинается гулянье, и водки вышиваютъ гораздо больше: отъ 4 до 6 вед. Сватанье продолжается дня два—три. Когда компанія пойдетъ домой, т. е. въ домъ отца жениха, то у невѣсты остаются парни и дѣвки, готовятъ вареники, садятся попарно за столъ (парень съ дѣвкою), поютъ пѣсни, пьютъ водку и ѣдятъ вареники съ сыромъ или съ картофелемъ. Черезъ нѣсколько времени сваты сходятся на уговоръ, зовутъ только близкихъ родныхъ: братьевъ, сестеръ, дѣда, бабуку и крестныхъ отца и мать; назначаютъ день свадьбы и опредѣляютъ, кому и какіе должны быть подарки во время свадьбы. У крестьянъ въ обыкновеніи вѣнчать за 3 и 5 дней до дня свадьбы, хотя бы женихъ былъ изъ другого села. Послѣ вѣнчанья обѣдаютъ у отца невѣсты и затѣмъ расходятся по домамъ. Въ назначенный день свадьбы съ утра женихъ собираетъ своихъ товарищей (боаръ), забираетъ у родственниковъ и сосѣдей лошадей и запрягаетъ

три или четыре тройки. Женихъ съ старшимъ бояриномъ садится на лучшую тройку, а всѣ остальные бояре и даже свашки въ другія повозки или сани. Женихъ и бояре перевязываются черезъ плечо платками; это бываетъ только у богатыхъ семей, а у бѣдныхъ боярамъ пришиваютъ ленточки къ шапкамъ. Передъ выѣздомъ со двора всѣ молятся Богу и потомъ садятся въ повозки, а мать жениха съ дружкой (ея зять) обходитъ вокругъ всѣхъ троекъ, обыскаетъ ихъ и всѣхъ поѣзжанъ хмѣлемъ и сама выводитъ за дворъ первую тройку, при чемъ желаетъ благополучія. Это новѣйшій обычай, раньше же всѣ бояре съ женихомъ ѣздили верхомъ на лошадахъ, а свашки съ жениховой стороны вслѣдъ ѣздили въ экипажахъ. Невѣста съ своими дружками ходитъ по улицѣ и при встрѣчѣ съ женихомъ „здоровается“ и цѣлуется; при этомъ старшій бояринъ даетъ невѣстѣ шишку (небольшой пшеничный хлѣбъ, имѣющій форму сосновой шишки, отчего и хлѣбъ получилъ названіе шишки). Разѣзды этой процессіи продолжаются до вечера, если женихъ и невѣста односельчане; если же женихъ изъ другого села, то раньше вечера подружій (одинъ изъ родственниковъ жениха или дружка) загоняетъ молодую на „посадъ“, чтобы молодая садилась въ экипажъ жениха и ѣхала въ домъ къ жениху. Когда молодая уѣдетъ съ женихомъ въ домъ своихъ родителей, то ея подруги (дружки) расходятся по домамъ.

Отецъ и мать невѣсты обыкновенно подносятъ сначала молодымъ по рюмкѣ водки, потомъ всѣмъ родственникамъ и знакомымъ; снимаютъ мѣстную икону съ „пѣкути“, иногда и купленную нарочно для благословенія дочери, затѣмъ благословляютъ молодыхъ, которые въ это время крестятся, три раза кланяются, цѣлуютъ икону, отца и мать; такъ же точно поступаютъ и крестные отецъ и мать,—и тѣмъ кланяются, даже и другимъ близкимъ родственникамъ. Потомъ молодые берутъ икону (благословеніе), хлѣбъ, садятся въ экипажъ и ѣдутъ въ другое село къ отцу и матери жениха, которые непременно ждутъ ихъ пріѣзда. По пріѣздѣ домой, отецъ и мать жениха тоже благословляютъ молодыхъ другою иконою, предназначенною въ благословеніе сыну, а потомъ уже просятъ всѣхъ присѣсть и угощаютъ („частуютъ“). Дружка выводитъ молодыхъ въ сѣни и,

отворивъ дверь, просить благословенія завести молодыхъ за столъ: „Гѣсподы Іисусе Христѣ Сыне Бѣжій, помылуй насъ“. Изъ комнаты кто-нибудь отвѣчаетъ: „аминь“.—„Благословѣть молодыхъ за стіль завести“. Изъ комнаты отвѣчаютъ: „Богъ благословѣть, и мы благословляемъ“. Дружко ведетъ молодыхъ за столъ, садитъ ихъ, садится и самъ. Когда отецъ и мать подносятъ водку родственникамъ, то непременно должны прежде поднести молодымъ, а тѣ молча кланяются и отсылаютъ по порядку роднымъ и знакомымъ; это продолжается до тѣхъ поръ, пока не обнесутъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ, гуляющихъ на свадьбѣ. За каждою рюмкою молодые обязаны поклониться каждому въ поясъ, какъ-бы упрашивая выпить всю.

Наканунѣ свадьбы вечеромъ ставятъ большой пшеничный хлѣбъ, имѣющій форму сосновой шишки, съ воткнутою въ немъ вѣткою изъ сосны; вѣтка украшена разноцвѣтными бумажками (теремѣкъ). Этотъ хлѣбъ называютъ „короваемъ“. Дружко съ благословенія отца и матери выноситъ ржаной соломѣ $\frac{1}{8}$ снопа, вѣшаетъ понемногу на гвозди, которыми прибиты иконы, а въ это время молодые женщины и дѣвки поютъ пѣсни. Солома, висѣщая на божницѣ, называется у нихъ „покрѣса“, а этотъ вечеръ называютъ „подвисѣлкомъ“, или „сговоромъ“. Свадьбу называютъ „висѣлье“ или „свѣдьба“.

Когда всѣхъ обнесутъ водкою, тогда дружкѣ, подружѣ и свашки ведутъ молодыхъ въ отдѣльный домикъ спать съ пѣніемъ и плясками; молодые улягутся спать, а дружко и всѣ, бывшіе съ нимъ возвращаются назадъ и тутъ уже гуляютъ до самаго разсвѣта. Какъ только станетъ свѣтать, дружко и всѣ свашки идутъ будить молодыхъ, надѣваютъ молодой „очѣпокъ“ (женскій головной уборъ) и ведутъ къ отцу и матери здороваться съ ними. Какъ только войдутъ въ сѣни, дружко, отворивъ дверь, кричитъ: „Гѣсподи Іисусе Христѣ Сыне Бѣжій, помылуй насъ“; ему отвѣчаютъ по попрежнему—„аминь“. „Благословѣть молодыхъ въ хату ввести“; тѣ отвѣчаютъ: „Богъ благословѣть и мы благословляемъ“. Отецъ и мать берутъ хлѣбъ и становятся рядомъ, а молодые, войдя въ хату, кланяются родителямъ въ ноги и не встаютъ до тѣхъ поръ, пока отецъ и мать сдѣлаютъ родительское наставленіе и скажутъ имъ, чтобы они встали.

Наставленіе состоитъ въ слѣдующемъ: „молитесь Богу, дѣти; почитайте отца и мать и старшихъ себя; любите другъ друга, за это Богъ пошлетъ вамъ здоровье и во всемъ успѣхъ“. Молодые поднимаются, цѣлуютъ хлѣбъ-соль, отца, мать и другихъ родныхъ. Мать въ это время обноситъ всѣмъ гуляющимъ „варѣху“ (медъ, сваренный съ водою и крупнымъ горькимъ перцемъ). Послѣ этого сейчасъ же молодые съ дружкой, подружьемъ и свашками ѣдутъ къ отцу невесты (тестю) на поклонъ; здѣсь ихъ угощаютъ завтракомъ, и молодые просятъ отца и мать, всѣхъ родственниковъ и сосѣдей къ отцу въ домъ продолжать свадьбу. Какъ только молодые уѣдутъ, вслѣдъ за ними тестъ и теща съ своими гостями ѣдутъ къ своему свату (отцу жениха). Въ домѣ жениха идетъ попойка: утромъ подносятъ водку сперва большой рюмкою ($\frac{1}{80}$ ведра), потомъ меньшею. Гуляющіе на свадьбѣ дарятъ молодыхъ, кто быковъ, кто овцу, кто мѣшокъ какогонибудь хлѣба или просто деньгами отъ 1 до 3 р., а молодые обязаны перевязать всѣхъ гуляющихъ черезъ плечо платками, смотря по степени родства: если близкій родственникъ, то платокъ рублевый, если дальній, то платокъ въ 25 коп. и даже 15 к. Если свадьба у богатыхъ людей, то иногда нанимается и сельская музыка (двѣ скрипки и виолончель), а у бѣдныхъ музыка „вокальная“, иногда впрочемъ бываетъ гармонія или „сопилка“ (вродѣ флейты). У богатыхъ подарковъ собирается рублей на 60 и 100, а у бѣдныхъ меньше. По окончаніи даренія гостей сажаютъ за столы обѣдать, и если гости невесты пришли или пріѣхали, а обѣдъ еще не окончился, то они всѣ ожидаютъ на дворѣ, пока окончится обѣдъ. Какъ только обѣдъ окончится, свать и сваха выходятъ на дворъ съ хлѣбомъ, солью, цѣлуются со сватами, обмѣниваются хлѣбомъ-солью, всѣ пріѣзжіе входятъ въ домъ и свать разсаживаетъ гостей за столомъ; всѣ же свои гости выходятъ на дворъ, просятъ хозяина дома, чтобы онъ позволилъ имъ поймать овцу, или свинью, или гусей и сварить гдѣнибудь въ огородѣ, пока пріѣзжіе гости пообѣдаютъ и подарятъ молодыхъ, на что отецъ и мать соглашаются, такъ какъ уже раньше бываетъ определено, что зарѣзать. Хозяинъ и хозяйка угощаютъ пріѣзжихъ гостей, послѣдніе по возможности дарятъ молодыхъ, потомъ на-

чинають обѣдать. Послѣ обѣда прїѣзжіе гости благодарятъ хозяина, хозяйку и молодыхъ и всѣ ѣдутъ продолжать и оканчивать свадьбу въ домѣ отца невесты. Оставшіеся гости опять садятся за столъ, ѣдятъ, пьютъ, поютъ пѣсни и танцуютъ до тѣхъ поръ, пока совершенно охмѣлѣютъ. Кое-какъ нѣкоторые сами доходятъ домой, а большинство забирается на подводы и развозится по домамъ. Случается часто, что нѣкоторые не доходятъ до своихъ домовъ и въ изнеможеніи располагаются спать на пути или просто на огородѣ подъ сѣномъ или подъ соломой, кому гдѣ придется. На третій день всѣ гости опять сходятся къ отцу жениха, а гости невесты къ отцу невесты и продолжаютъ гулять, пока будетъ у кого возможность. На четвертый день гости сходятся такимъ же образомъ, хозяинъ похмѣляетъ ихъ, даетъ имъ и обѣдать, послѣ обѣда рѣжутъ коровай на куски, намазываютъ каждый кусокъ медомъ и раздаютъ ихъ всѣмъ гулявшимъ. Послѣ этого отецъ откланивается гостямъ, проситъ гостей, чтобы извинили его за все и отказываетъ имъ въ водкѣ. Гости благодарятъ хозяина и складываются по 30 и болѣе коп. съ пары (мужъ и жена) и такимъ образомъ составляется сумма на 1 чет. и $\frac{1}{2}$ ведра водки; попойка подолжается до тѣхъ поръ, пока пропьютъ всю складчину. Когда всю водку выпьютъ, везутъ отца и мать въ кабакъ и тамъ покупаютъ имъ водки: благодарятъ за хлѣбъ— соль; это называютъ „ховать кинці“ (кончатъ свадьбу). Такъ гуляютъ съ обѣихъ сторонъ. Если есть родственники богатые, то тѣ зовутъ гостей къ себѣ въ домъ. Черезъ недѣлю или больше сваты устраиваютъ гулянье („завовы“): отецъ невесты зоветъ свата, сваху и близкихъ родственниковъ къ себѣ въ гости, угощаетъ ихъ до полудня, а затѣмъ отецъ жениха зоветъ всѣхъ къ себѣ, какъ говорится у нихъ, въ отцовскій (до чѣпа); здѣсь уже вечеромъ оканчивается вся свадьба.— Пѣсенъ при рожденіи и крещеніи ребенка не поютъ; существуетъ только обычай: послѣ рожденія, до крещенія ребенка, изъ двора не давать положительно ничего ни взаймы, ни на время, да и за деньги ничего не продавать.

Праздники. На канунѣ праздника Рождества Христова, по заходѣ солнца, изъ каждой семьи дѣти носятъ къ родствен-

никамъ и близкимъ сосѣдямъ кутью съ медомъ, за что получаютъ деньги и пряники; въ этотъ день всѣ варятъ „кутью и узваръ“ (груши, сливы и т. д.), ставятъ ихъ на „пѣкути“, на сѣнѣ; по заходѣ солнца все семейство собирается и „вечеряютъ“. Этотъ вечеръ называютъ „богатымъ святымъ вечеромъ“, потому что на ужинъ готовятъ много блюдъ. Если за ужиномъ ктонибудь изъ семейства, въ особенности изъ дѣтей, чихнетъ, то отецъ даритъ чѣмънибудь, и его называютъ счастливымъ. Подъ Крещеніе (сочельникъ) тоже готовятъ кутью, только гораздо меньше, почему и называютъ этотъ вечеръ „голодный святъ-вечеръ“. Въ день Крещенія, когда освящается рѣка (называютъ Іорданъ), во время пѣнія тропаря: „во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи“, бываетъ стрѣльба изъ ружей залпомъ, и когда поютъ: „и Духъ въ видѣ голубинѣ“, то нѣкоторые изъ подъ полы выпускаютъ голубей, принесенныхъ изъ дому для этой цѣли. Любители разведенія голубей стараются вытащить тотъ колы или клинъ, которымъ забито отверстіе въ вырубленномъ во льду крестѣ, вѣря, что голуби, должны хорошо плодиться, если этотъ клинъ положить въ голубятнѣ. Рождественскія святки до самаго Новаго года проходятъ въ гуляньѣ: родственники и знакомые ходятъ другъ къ другу въ гости.

Молодежь днемъ и вечеромъ собирается на улицахъ, поетъ пѣсни и пляшетъ подъ игру на балалайкѣ или гармоніи. До Крещенія вечерами не работаютъ до освященія воды и называютъ ихъ „святыми вечерами“. Недѣли за двѣ до масленицы бываютъ по вечерамъ кулачки, и начинаются онѣ съ дѣтей; одна половина слободы воюетъ съ другой половиной и это продолжается каждый вечеръ. Одни другихъ называютъ „кучанами“ (отъ слова кутѣкъ). Съ первыхъ дней масленицы выступаютъ въ кулачный бой взрослые парни, затѣмъ женатые, и дѣло доходитъ до 40 лѣтнихъ мужчинъ; особенно сильныя кулачки бываютъ на самое заговѣнье передъ постомъ, доходя до мордобитія и изрядныхъ дракъ.

Съ перваго дня масленицы собираются женщины и ходятъ по слободѣ и просятъ сыру, масла, муки, потомъ всѣ вмѣстѣ варятъ вареники; оставшюся отъ нихъ муку, сыръ и проч. продаютъ, на вырученныя деньги покупаютъ вод-

ку. Это называютъ „вязать колодку или тягать колодку“. Вечеромъ перваго дня праздника Рождества Христова дѣвки ходятъ по слободѣ подь окнами и колядуютъ, т. е. поютъ такія пѣсни, въ которыхъ просятъ хозяевъ, чтобы они вынесли имъ колбасы или сала, или муки, или пшена; все собранное продаютъ, а деньгами дѣлятся. Съ перваго дня масляницы дѣвки начинаютъ водить козла (берутся за руки длинной вереницей и поютъ пѣсни) и продолжаютъ водить каждый вечеръ до великаго поста. Вечеромъ на заговѣнье, или на „прощенный день“ всѣ парни и дѣвки, хотя раньше и ссорились, прощаются: кланяются въ ноги другъ другу и цѣлуются.

Съ наступленіемъ весны дѣвки поютъ пѣсни—веснянки.

Вітеръ не віе,
Сонечко не гріе,
Калына не спіе.
Любывъ парень дівку,
Заняты не сміе,
Ой, тымъ же я не займаю,
Шо свѣтаты маю,

Ой, тымъ же я не горнуса,
Славоньки боюся.
Тай була слава, поговори,
Та на тую дівку,
Та на тую красну,
Ще чорнии бровы.

* * *

Зацвила рясно червона калына.
Ны цвітомъ, а листомъ;
Выкликае парень молоду дивчину
Ны голосомъ, а свѣстомъ,

Тай ны ходы, дівко, черезъ
огороды,
Тай не робы славы
На себѣ и на менѣ“.....

Дѣти играютъ зимою въ свинку, деревянный шаръ, который гоняютъ палками, въ коня, мячъ, взрослые—въ карты, дамки (въ послѣднія—рѣдко), танцуютъ преимущественно „гайдучка“, или „казачка“ или просто „трепачка“. Музыкальные инструменты—скрипка, гармонія и сопѣлка.

При посѣвѣ каждый хозяинъ непременно вывозитъ въ поле крестъ (испеченный въ формѣ креста хлѣбъ на четвертой недѣлѣ великаго поста), молится Богу, ломаетъ хлѣбъ и ѣсть на томъ загонѣ, гдѣ впервые начинается сѣять; при жатвѣ или косьбѣ старается начать въ субботу, лишь бы не пришлось въ понедѣльникъ, потому что считаютъ его тяжелымъ днемъ.

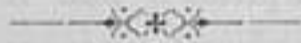
Повѣрья. Народъ вполнѣ увѣренъ, что вѣдьмы, колдуны, водяные, лѣшіе, русалки, вовкулаки и проч. существуютъ, почему и придаетъ большое значеніе какому нибудь случаю, не имѣя къ тому совершенно основанія. Женщины часто болѣютъ головою отъ простуды,—непремѣнно стараются осмотрѣть головную подушку, на которой постоянно спятъ, а также и перину; расшиваютъ ихъ и, если пухъ и перья окажутся въ твердомъ состояніи, т. е. сбитые въ комокъ, или попадаютъ тамъ нитки или волосъ какой нибудь, то говорятъ и вполнѣ вѣрятъ, что это „сдѣлано“ какимъ нибудь недобрымъ человѣкомъ, и называютъ этотъ затвердѣвшій комокъ „закруткою“, отъ слова закрутить, вотъ почему и „крутить“ голову или ноги. За помощью обращаются къ бабкамъ или старикамъ, которые наговариваютъ воду даютъ ее пить; а чрезъ это будто бы исчезаетъ и означенная „закрутка“. Вѣдьма, по ихъ мнѣнію, можетъ обратиться въ какое нибудь животное: свинью, кошку, собаку и друг., даже въ кошку сѣна или въ какой нибудь клубокъ нитокъ и двигаться. Вѣрятъ, что вѣдьмы доятъ ночью коровъ, почему коровы на утро даютъ мало молока, и даже молоко теряетъ вкусъ — бываетъ горькое, соленое.

Въ маѣ мѣсяцѣ народъ собираетъ въ садахъ или лѣсахъ липовый цвѣтъ, который при простудѣ и кашлѣ варятъ, и этотъ отваръ пьютъ; собираютъ ягоды дерева „жѣстеръ“, варятъ и пьютъ при засореніи желудка; отваръ бузиннаго цвѣта пьютъ вмѣсто чаю. Во время Троицына дня усыпаютъ полы хать разными травами: щерецѣмъ, „конуперомъ“, любисткомъ, „холодною мятою“, и послѣ праздника собираютъ все вмѣстѣ и хранятъ, какъ лѣкарство; въ случаѣ болѣзни головы варятъ это лѣкарство и отваромъ моютъ голову. Въ третье воскресенье великаго поста и 14-го Сентября во время выноса изъ алтаря на средину церкви креста, который украшается васильками и гвоздиками, народъ этими травами весьма дорожитъ: варятъ ихъ и моютъ голову при головной боли. Если ребенокъ безнадежно боленъ, то купаютъ его.

Юридическіе обычаи. Отецъ невѣсты выговариваетъ съ отца жениха деньги, какъ-бы въ вознагражденіе себѣ—отъ 10

р. до 50-ти, которые обѣщаетъ послѣ выплатить или всѣ, или часть, „смотря по товару“. Часто бываетъ, что свекоръ, заплатившій за свою невѣстку, заставляетъ невѣсту идти къ своему родному отцу и требовать возврата денегъ, что въ большинствѣ случаевъ и удается, такъ какъ рѣдко кто допуститъ родное дитя до плохого житья. О разводѣ въ крестьянскомъ быту почти не слышно; если случаются непріятности въ семьѣ со стороны мужа или жены, то въ такихъ случаяхъ жена или сама уходитъ, или её прогоняютъ, и она идетъ къ своимъ роднымъ. Заводится судъ, на которомъ обѣ стороны послѣ долгихъ взаимныхъ пререканій и споровъ, сходятся на прежнее сожительство; въ благодарность обѣ стороны покупаютъ миротворцамъ водку. Раздѣлы имущества случаются все чаще и чаще: рѣдкій отецъ удерживаетъ трехъ и четырехъ сыновей, до конца своей жизни. Раздѣлъ происходитъ нерѣдко послѣ того, какъ какой нибудь членъ семьи, по приходѣ изъ военной службы, начнетъ заводить новые порядки, или оказывать непослушаніе къ старикамъ, почему его выдѣляютъ изъ семьи, но отдѣляютъ только того, кого пожелаетъ отецъ. Часто бываетъ и такъ, что злая сварливая невѣстка посорится со своими „ятрѣвками“ (съ женами братьевъ), чрезъ что ссоры бываютъ и между братьями, почему они и дѣлятся между собою. Наемъ рабочихъ, особенно малолѣтнихъ и пастуховъ, производится домашнимъ образомъ, больше договариваются за деньги отъ 10 до 25 р. въ годъ и часто выговариваютъ выорать сколько нибудь земли.

А. Губныкъ.

44.—Сл. Шелестова.

Поселеніе. — Жилища. — Одежда и ея стоимость. — Пища. — Болѣзни. — Хлѣбопашество и др. занятія.

Слобода расположена по обѣимъ сторонамъ р. Камышной, которая беретъ свое начало въ этой-же слободѣ изъ ключей. Рѣчка эта очень небольшая: ширина ея въ рѣдкихъ мѣстахъ болѣе сажени, а глубина рѣдко доходитъ до одного аршина. Въ предѣловъ Старобѣльскаго уѣзда, именно въ Донецкомъ

округѣ, она сливается съ рѣчкой Нагольной, потомъ съ рѣчкой Полной и впадаетъ въ рѣку Деркуль, впадающей въ Донецъ. Названіе слободы „Шелестова“ произошло отъ того, что съ начала населенія слободы, первоначально поселился крестьянинъ по прованію „Шелестъ“. Теперь народъ называетъ эту слободу „Шелестовка“. Слобода принадлежитъ Никольской волости. Въ Шелестовкѣ церковь кирпичная, во имя Рождества Пресвятой Богородицы, существующая съ 1830 года.

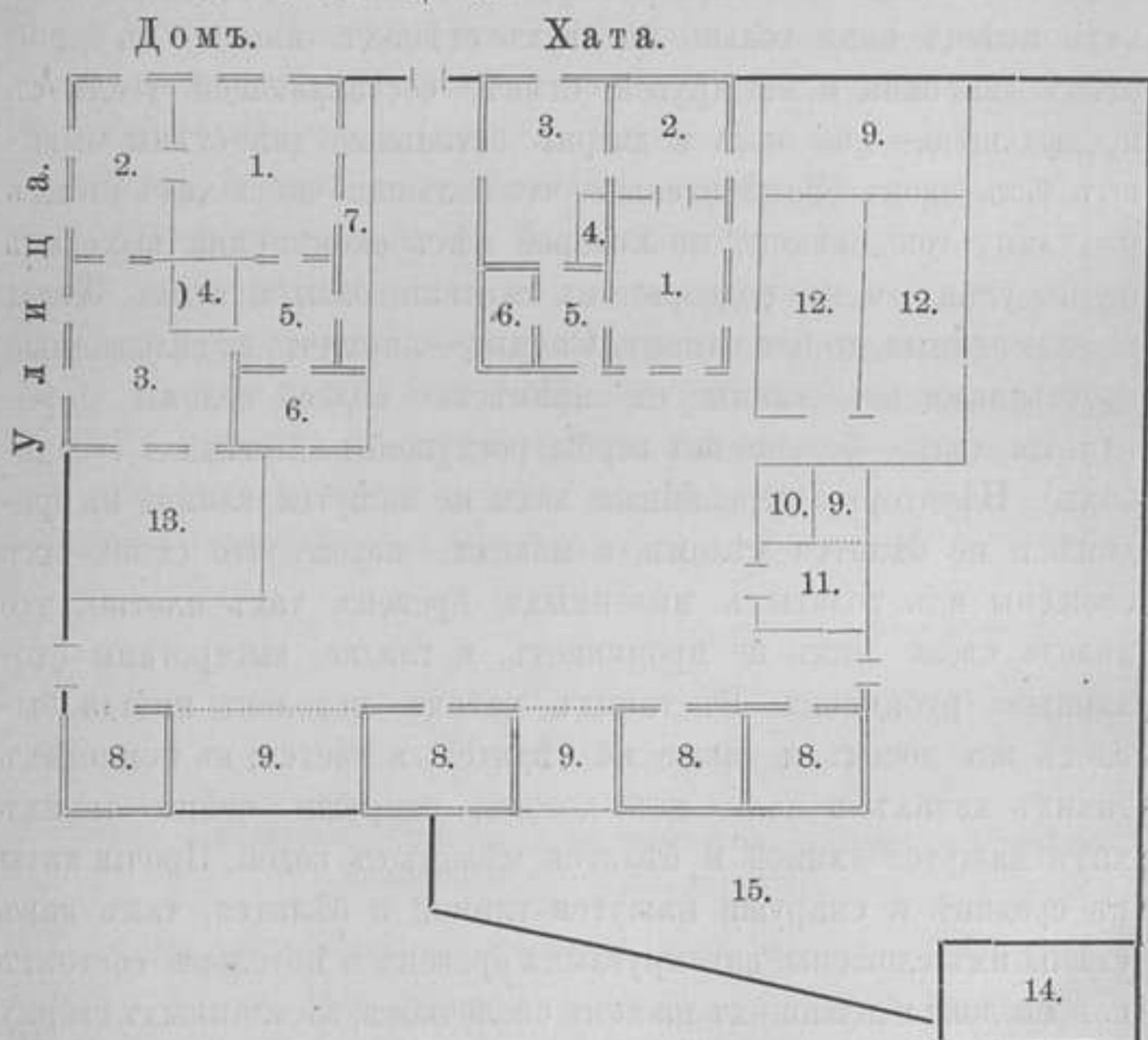
Въ Шелестовкѣ 278 хатъ или дворовъ; ревизскихъ душъ мужскаго пола 622, женскаго пола 658. Наличныхъ жителей мужчинъ 1107, женщинъ 1056, обоого пола 2163 души.

Жилище. Въ послѣднее время нѣкоторые крестьяне строятъ дома съ окнами во всѣхъ четырехъ стѣнахъ, но большая часть хатъ имѣетъ окна только въ двухъ стѣнахъ, именно: въ одной стѣнѣ два окна и въ другой стѣнѣ, составляющей уголь съ предыдущею,—два окна и двери; остальные двѣ стѣны бываютъ безъ оконъ. Замѣчательно, что большая часть хатъ стоитъ на улицу тою стѣною, въ которой нѣтъ оконъ; окна выходятъ не на улицу, а на подворье, на скотскіе базы и гумно. Хаты то деревянныя, то изъ саману. Саманъ—кирпичъ, выдѣлываемый крестьянами изъ глины съ примѣсью мелкой соломы. Деревянныя хаты—больше изъ вербы, растущей на ливадахъ (усадебныхъ). Нѣкоторыя деревянныя хаты не мажутся глиной въ срединѣ и не бѣлятся мѣломъ, а моются, потому что стѣны ихъ сложены изъ толстыхъ пиленныхъ бревенъ такъ плотно, что холодъ сквозъ нихъ не проникаетъ, и гладко выстроганы стolarнымъ рубанкомъ. Въ такихъ хатахъ потолокъ иногда бываетъ изъ досокъ и также не бѣлится, а моется; въ немногихъ такихъ хатахъ и полы изъ досокъ; снаружи стѣны такихъ хатъ мажутся глиной и бѣлятся мѣломъ съ водой. Прочія хаты въ срединѣ и снаружи мажутся глиной и бѣлятся, такъ какъ стѣны ихъ сложены изъ круглыхъ бревенъ и потолокъ состоитъ изъ сволока и лежащихъ на немъ сволочковъ, застланныхъ сверху камышемъ или хворостомъ. Многія хаты съ растворчатыми окнами и ставнями, которыя въ нѣкоторыхъ хатахъ выкрашены зеленою или синею краскою. Всѣ хаты кроются житною соло-

мою. Въ домахъ особенныхъ украшеній нѣтъ; имѣются только св. иконы и картины. Въ нѣкоторыхъ хатахъ передній уголъ оклеивается цвѣтною бумагою къ великимъ праздникамъ Рождества и Воскресенія Христова. Передъ иконами виситъ лампадка одна или двѣ, въ которыхъ подь праздникъ и на праздникъ горитъ олива. Въ срединѣ хаты имѣются большею частью отдѣленія: сѣни, большая хата или горница, спальня, кухня, называемая хатыной и кладовка, въ которой помѣщается только одежда, какъ-то: шубы, халаты и сундуки съ одеждою. Хаты, по большей части, содержатся чисто.

Приводимъ планы двухъ дворовъ. Планъ деревяннаго дома, хаты, двора, надворныхъ построекъ и гумна одного богатаго крестьянина.

У л и ц а.

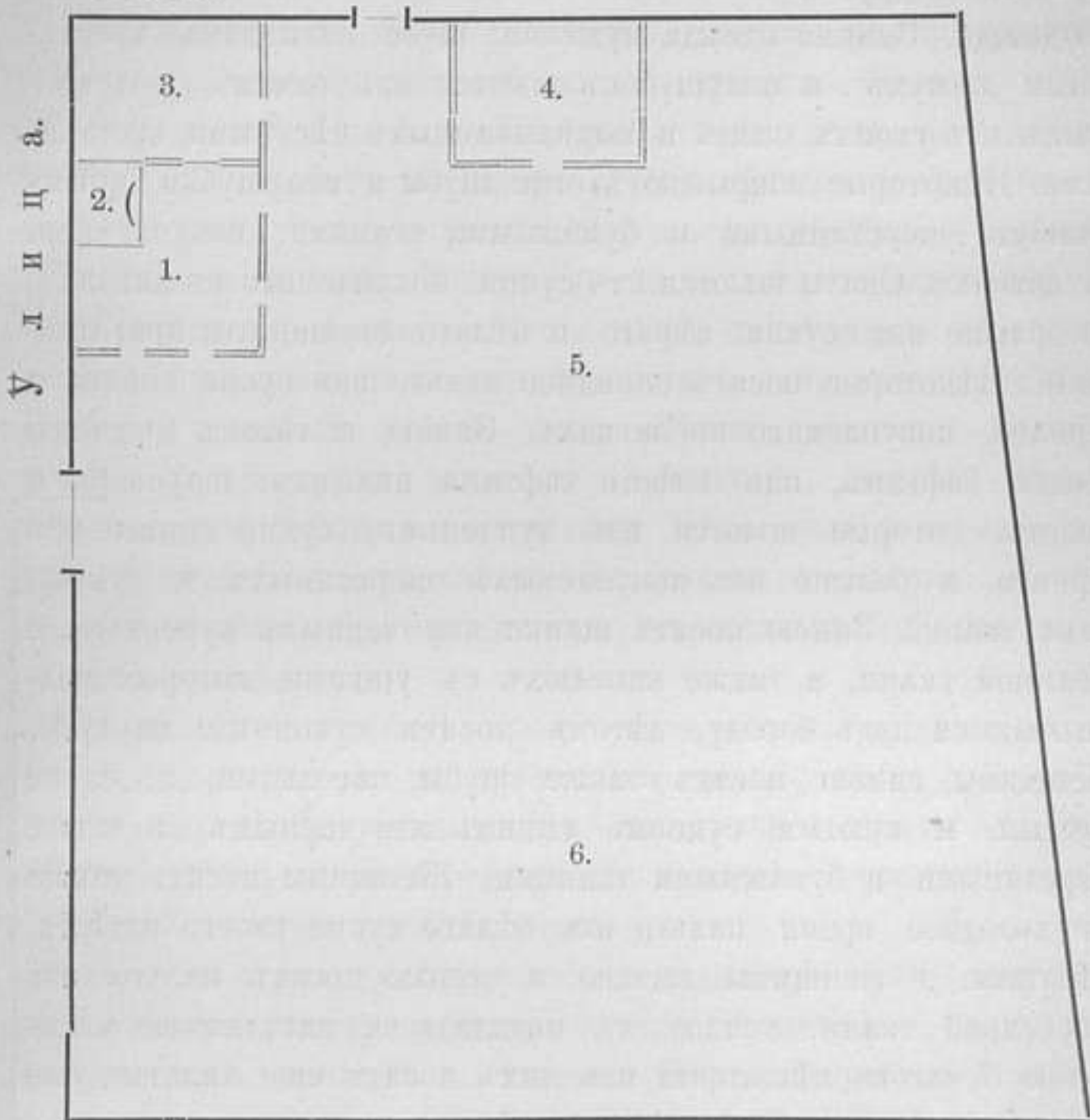

1. Большая хата или горница. 2. Спальная. 3. Кухня, называемая хатыной. 4. Печь. 5. Сѣни. 6. Кладовка. 7. Крыльцо. 8. Амбарчикъ. 9. Повѣтка или навѣсъ. 10. Хлѣвъ для овецъ. 11. Кашара для овецъ. 12. Базы для скота. 13. Садикъ вишневый. 14. Хлѣвъ для половы. 15. Гумно.

Планъ хаты, двора и надворныхъ построекъ одного бѣднаго крестьянина въ масштабѣ 3 саж. въ дюймѣ.

У л и ц а.

Хата.

1. Хата.
2. Печь.
3. Сѣни.
4. Амбарчикъ.
5. Дворъ.
6. Гумно.

Нѣкоторые крестьяне, кромѣ двороваго мѣста, имѣютъ еще ливады или усадьбы, гдѣ растетъ верба для построекъ. Эти ливады находятся въ слободѣ или внѣ слободы при рѣчкѣ. Нѣкоторые имѣютъ огороженные рощи, въ которыхъ для построекъ растутъ лѣсные деревья: дубокъ, берестъ, клень, ясень, черемуха и другія.

Одежда. Зимняя одежда мужская: шуба, называемая крестьянами „кожухъ“, и полушубокъ шьются изъ овчинъ, получаемыхъ изъ своихъ овецъ и выдѣлываемыхъ мѣстными крестьянами. Нѣкоторые покрываютъ свои шубы и полушубки синимъ сукномъ, шерстяными и бумажными тканями, покупаемыми въ лавкахъ. Свиты шьются изъ сукна, покупаемаго въ лавкахъ, но больше изъ сукна сѣраго и бѣлаго домашняго приготовленія. Нѣкоторые носятъ накидное пальто изъ сукна синяго и чернаго, покупаемаго въ лавкахъ. Зимой и лѣтомъ мужчины носятъ кафтанъ, или вмѣсто кафтана пиджакъ, шаровары и жилетъ, которые шьются изъ купленнаго сукна синяго или чернаго, а больше изъ покупаемыхъ шерстяныхъ и бумажныхъ тканей. Зимой носятъ шапки изъ черныхъ курпековъ и вязанной ткани, а также капелюхъ съ ушками, которыя подвязываются подъ бороду, лѣтомъ носятъ суконные картузы. Женщины зимой носятъ также шубы нагольные, т. е. не крытыя, и крытыя сукномъ синимъ или чернымъ, а также шерстяными и бумажными тканями. Женщины носятъ также въ холодное время пальто изъ бѣлаго сукна своего издѣлія. Дѣвушки и женщины весной и осенью носятъ пальто изъ шерстяной ткани, теплое, съ подкладкою, настланною хлопчатую бумагою; нѣкоторыя изъ нихъ носятъ еще халаты, уже выходящіе изъ употребленія и замѣняемые пальто.

Женскій полъ носить юбки верхнія и нижнія, или, вмѣсто верхнихъ юбокъ, носятъ кофты; вся эта одежда шьется изъ шерстяныхъ и бумажныхъ тканей. Женщины и дѣвицы носятъ при поясѣ нижней юбки спереди и снаружи красиво спитый изъ лучшей матеріи карманъ, называемый „басага“. Во всякое время, по буднямъ на работѣ, вмѣсто нижнихъ юбокъ, нѣкоторыя крестьянки носятъ „дергу“, которую ткуть онѣ сами изъ пряжи черной шерсти. Дерга есть кусокъ шерстяной ткани

длиною два аршина, а шириною полтора аршина. Крестьянки обвертываются дергою внизу, начиная отъ пояса, и припоясываютъ дергу поясомъ. Дерга прочнѣе юбки. Нѣкоторыя женщины на головѣ носятъ „очипокъ“, который шьется изъ парчи, прежде очипки были въ большомъ употребленіи. Въ послѣднее время, вмѣсто очипковъ, болѣе употребляются платки. Женщины повязываютъ голову платкомъ, иногда сверху очипка. Дѣвицы въ заплетенной косѣ носятъ коснякъ (ленту); тутъ же онѣ прикрѣпляютъ многія другія ленты для украшенія. Женскій полъ носитъ въ ушахъ серьги мѣдныя и серебряныя; на шеѣ носятъ намисто (монисты) стеклянное, бѣлое и черное, бусы бѣлыя и желтыя. Нѣкоторыя на монистахъ носятъ серебряныя рубли, полтинники и четвертаки, придѣлавши къ нимъ ушки. Зимой мужчины и женщины носятъ сапоги, стоящіе отъ двухъ до четырехъ рублей пара. Лѣтомъ мужчины носятъ сапоги, а нѣкоторыя черевики (башмаки). Женскій полъ лѣтомъ носитъ башмаки и штиблеты. Нѣкоторыя молодыя женщины и дѣвицы носятъ сапоги изъ краснаго сафьяна, а нѣкоторыя—сапоги съ голенищами изъ желтаго сафьяна при черныхъ головкахъ.

Вся упомянутая одежда обоого пола зимняя и лѣтняя бываетъ обыкновеннаго, общеупотребительнаго покроя и шьется болѣе самими крестьянами, при чемъ покроемъ одежды заимствуется отъ своихъ же портныхъ. Въ праздники носятъ только ту одежду, которая новѣе и чище.

Стоимость одежды слѣдующая: на овчинную шубу (кожухъ) идетъ восемь овчинъ, каждая овчина стоитъ 1 р., курпекъ для воротника стоитъ 1 р., кравецъ беретъ за работу 1 р.,—поэтому овчинная нагольная шуба стоитъ 10 р. Чтобы покрыть ее сукномъ, нужно сукна пять аршинъ по 1 р. 50 к. за аршинъ, портной за работу беретъ 1 р. 50 к.,—поэтому крытая овчинная шуба стоитъ 19 р. Овчинная шуба, крытая бумажною матеріей, стоитъ 13 р., потому что на покрытие ея идетъ черкесину 10 арш., каждый аршинъ стоитъ 20 к., да портной беретъ за шитье 1 р. На овчинный полушубокъ идетъ семь овчинъ, каждая овчина стоитъ 1 р., курпекъ для воротника и обложки стоитъ 1 р., кравецъ за работу беретъ 1 р.,—по-

этому овчинный нагольный полушубокъ стоитъ 9 р. Чтобы покрыть его сукномъ, берутъ сукна пять аршинъ, по 1 р. 50 к. за арш., да портной беретъ зароботу 1 р. 50 к., такимъ образомъ крытый сукномъ овчинный полушубокъ стоитъ 18 р. Овчинный полушубокъ, крытый бумажною тканью, стоитъ 12 р., потому что на крышу идетъ матеріи 10 арш., по 20 к., да портной за работу беретъ 1 р. На свиту идетъ сукна бѣлаго или сѣраго своего издѣлія 10 арш., аршинъ стоитъ 45 к., да кравецъ беретъ за работу 50 к.,—поэтому свита стоитъ 5 р. На женское пальто идетъ сукна бѣлаго своего издѣлія 8 арш., аршинъ стоитъ 45 к., да кравецъ беретъ за работу 40 к.,—значитъ пальто изъ бѣлаго сукна стоитъ 4 р. На женское теплое пальто изъ шерстяной матеріи идетъ матеріи нанбуку 8 арш. по 50 к., на подкладку коленкору 7 арш. по 13 к., 3 ф. хлопчатой бумаги по 30 к., портной беретъ за работу 1 р.,—такъ-что теплое изъ шерстяной матеріи пальто стоитъ 6 р. 80 к. Мужское накидное пальто покупается въ лавкахъ отъ 9 до 12 р., это пальто носятъ только немногіе богатые крестьяне. На суконный кафтанъ идетъ сукна $4\frac{1}{2}$ арш. по 1 р. 50 к. за аршинъ, на подкладку коленкору 9 арш. по 13 к., на докладъ 30 к., портному за работу 1 р.,—всего суконный кафтанъ стоитъ 9 р. 22 к. Кафтанъ изъ шерстяной матеріи стоитъ до 6 р. 10 к., потому что берутъ, примѣрно, камлоту 9 арш. по 40 к., на подкладку коленкору 9 арш. по 13 к., на докладъ 33 к., за шитье портному 1 р. На кафтанъ изъ бумажною матеріи берутъ, примѣрно, черкесину 7 арш. по 20 к., коленкору на подкладку 7 арш. по 13 к., на прикладъ 9 к., портному за шитье 60 коп.,—всего кафтанъ изъ бумажною матеріи стоитъ 3 р. Пиджакъ суконный стоитъ 5 р. 15 к., потому что на него идетъ сукна $2\frac{1}{2}$ арш. по 1 р. 50 к., на подкладку коленкору 5 арш. по 12 к., портному за шитье 80 к. На пиджакъ изъ бумажною ткани идетъ матеріи 5 арш. по 20 к., на подкладку коленкору $4\frac{1}{2}$ арш. по 12 к., на пуговицы 6 к., за шитье 40 к.,—всего 2 р. Жилетъ суконный стоитъ 1 р. 40 к., жилетъ изъ бумажною матеріи 75 к.; на суконныя шаровары идетъ сукна $2\frac{1}{2}$ арш. по 1 р. 50 к., на докладъ 10 к., за шитье 60 коп.,—всего

ями, покупаемыми въ лавкахъ. Рожу часто называютъ сибиркой; отъ рожки, сибирки и волоса всегда шепчетъ бабка, подувая ртомъ на больное мѣсто. Къ рожѣ и сибиркѣ прикладываютъ: медь, листокъ табаку, кислое молоко и чаще всего замѣшанную съ водою глину. Рожу окуриваютъ еще дымомъ изъ тряпки. Волосъ лѣчатъ такъ: бабка свяжетъ нѣсколько колосьевъ, придерживаетъ ихъ на больномъ мѣстѣ надъ горячей водой, которою поливаетъ больное мѣсто и при этомъ шепчетъ. Нѣкоторые крестьяне, по испытаніи всѣхъ своихъ средствъ, если болѣзнь не проходитъ, обращаются къ фельдшеру и доктору. При заболѣваніи рогатаго скота чаще всего пускаютъ ему кровь: отрѣзавъ немного уха, бьютъ палочкой по уху, чтобы побольше сошло крови,—и болѣзнь иногда проходитъ. Если скотъ то ложится, то встаетъ, повторяя это очень часто, то эту болѣзнь крестьяне называютъ „перелогъ“ и призываютъ такого человѣка, который отъ этой болѣзни знаетъ отговоръ.

Хлѣбопашество. Главное занятіе крестьянъ хлѣбопашество. Всю землю, находящуюся въ полѣ для хлѣбопашества, пастбища и сѣнокоса, крестьяне дѣлятъ на три участка. Когда участокъ служитъ пастбищемъ для скота, тогда онъ называется толокою. Каждый участокъ бываетъ два года пастбищемъ для скота, или толокою, а затѣмъ на немъ сѣютъ хлѣбъ, потомъ траву въ теченіе четырехъ лѣтъ, послѣ чего онъ опять оставляется подъ пастбище, или толоку, на два года и т. д. На участкѣ, который былъ пастбищемъ для скота въ теченіи двухъ лѣтъ, крестьяне сѣютъ хлѣбъ и косятъ траву въ теченіи четырехъ лѣтъ въ такомъ порядкѣ: въ первые два года сѣютъ на немъ пшеницу, называемую „гарновка“, на третій годъ сѣютъ болѣе ячмень и овесъ; нѣкоторые еще сѣютъ пшеницу, а нѣкоторые крестьяне оставляютъ свои десятины незасѣянными подъ сѣнокосъ. На четвертый годъ весь этотъ участокъ оставляется преимущественно подъ сѣнокосъ, но нѣкоторые опять засѣваютъ свои десятины овсомъ и ячменемъ. По прошествіи означенныхъ четырехъ лѣтъ хлѣбопашества и сѣнокоса, участокъ опять оставляется подъ пастбище и толоку на два года. На

всѣхъ трехъ участкахъ хлѣбопашество, сѣнокось и пастбище производятся въ такомъ порядкѣ. Первые два года на первомъ участкѣ сѣется пшеница, второй участокъ въ эти два года служить пастбищемъ или толокою для скота, а третій участокъ въ первый годъ засѣвается болѣе овсомъ и ячменемъ, а во второй годъ онъ служить болѣе для сѣнокоса. На третій годъ первый участокъ засѣвается больше овсомъ и ячменемъ, а на четвертый годъ онъ служить больше для сѣнокоса. На второмъ участкѣ, который былъ пастбищемъ два года, сѣется пшеница въ слѣдующіе два года, т. е. на третій и на четвертый годъ. Третій участокъ въ послѣдніе два года, т. е. на третій и на четвертый годъ служить пастбищемъ для скота, затѣмъ сѣются опять пшеница два года и т. д. Первый участокъ называется „на узбичѣ“; онъ раздѣленъ на число душъ, находящихся въ обществѣ и пожелавшихъ взять землю подъ пахоту, всего на 820. По раздѣлѣ участка на каждую душу приходится земли по 16 сажень и два аршина. Саженью называется здѣсь полоса земли, имѣющая въ ширину одну сажень, а въ длину сто двадцать сажень, т. е. равную длинѣ десятины. Второй участокъ—„яръ сѣмениковъ или глиняный“, раздѣленъ тоже по числу душъ, на каждую душу числится земли: на глиняномъ по 10 сажень, на коржевомъ по 8 сажень. Третій участокъ около круглаго лѣса; здѣсь на каждую душу числится земли: около круглаго лѣса по 3 сажени, западной по 3 сажени, на осиковомъ по 8 саж., лозовомъ по 8 саж., —всего по 22 сажени. Кромѣ означенныхъ трехъ участковъ земли, имѣется еще земля, которая по отдаленности разстоянія отъ слободы, никогда не бываетъ пастбищемъ, а каждый годъ служить для посѣва хлѣба и для сѣнокоса. Эта земля находится въ слѣдующихъ урочищахъ: На лезнѣ по 5 саж. на душу, за лезною по 5 саж., лѣсами по 5 саж., за лѣсами цѣлины по 3 саж., на срубѣ шпиля по 1¹/₂ саж., всего 19¹/₂ саж.; за лиманомъ: за могилою по 5 сажень, на паркахъ по 2 саж., въ дерезахъ по 3 саж., на бакшищахъ по 3 сажени цѣлины, всего 13 сажень. Такимъ образомъ, во всѣхъ участкахъ всей земли, употребляемой подъ хлѣбопашество, сѣнокось и пастби-

ще, причитается на душу по четыре десятины девять сажень и поль-аршина. Такъ какъ въ обществѣ число душъ, на которыя дается земля подъ хлѣбопашество, со временемъ увеличивается, то и земля чрезъ каждыя шесть лѣтъ вновь передѣляется крестьянами.

Земля пашется обыкновенными крестьянскими плугами, издавна употребляемыми; нѣмецкіе плуги здѣсь не употребляются. Плуги есть большіе, дѣлающіе борозду болѣе двухъ четвертей, и меньшіе плуги, дѣлающіе борозду четверти на полторы. Поэтому богатые крестьяне запрягаютъ въ плугъ по четыре пары воловъ, а нѣкоторые по три пары; бѣдные-же крестьяне запрягаютъ въ плугъ по двѣ пары воловъ, въ маленькіе же плужки запрягаютъ по три лошади для распашки мягкой [земли.

Чтобы вспахать мягкую землю, съ которой скошенъ хлѣбъ, употребляютъ „рало“, состоящее изъ двухъ переколадинъ, скрѣпленныхъ вмѣстѣ, и въ каждой переколадинѣ имѣется по 6-ти или 7-ми желѣзныхъ зубьевъ, которые и взрыхляютъ земли, когда пара воловъ или лошадь тянетъ рало на нивѣ. Сѣется хлѣбъ также наволокомъ, только на мягкой землѣ, съ которой скошенъ хлѣбъ; такую десятину нѣкоторые не пашутъ, а, посѣявши осенью на ней рожь, взрыхляютъ потомъ на ней землю раломъ или бороною. Иногда на такой землѣ сѣютъ также весною и яровые хлѣба. Но на вспаханной плугомъ землѣ урожаи бываютъ гораздо лучшіе. Здѣсь сѣютъ слѣдующіе хлѣба: пшеницу-гарновку, рожь, ячмень, овесъ, просо, очень мало сѣютъ пшеницу—гирку. Всегда понемногу сѣютъ горохъ, фасоль и чечевицу. Для масла и волокна сѣютъ коноплю и ленъ. Нѣкоторые понемногу сѣютъ подсолнечники для масла. Всегда устраиваютъ бакчи арбузовъ, дынь и огурцовъ. Въ огородахъ, находящихся вблизи хатъ и при рѣчкѣ, сажаютъ капусту, сѣютъ бураки и картофель; картофель сѣютъ также и въ полѣ. Въ урожайные годы у богатыхъ крестьянъ избытокъ хлѣба закупается часто на мѣстѣ купцами, пріѣзжающими изъ Ельца и Ростова, такъ какъ желѣзная дорога находится въ 6 верстахъ отъ слободы.

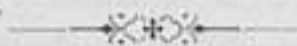
Скотоводство. Крестьяне считаютъ здѣсь скотоводство не удобнымъ, по недостатку пастбищъ, особенно въ неурожайные

годы, отличающіеся продолжительными засухами. Старательный хозяинъ еле въ состояніи содержать 3 пары воловъ, 2 коровы, 2 лошади и десятка два овецъ. Рогатый скоть здѣсь крупной породы. Почти у каждаго хозяина имѣется лошадь, а у нѣкоторыхъ по двѣ и по три лошади. Нѣкоторые хозяева содержатъ овецъ десятка по два. Лошади и овцы простой породы.

Пчеловодство здѣсь мало распространено. Пчелы имѣются только у шести хозяевъ. У одного изъ нихъ прежде было пчель до 200 ульевъ, а теперь только 75. У прочихъ хозяевъ пчель весьма мало: отъ 5 до 15 ульевъ у каждаго. Продолжительныя засухи препятствуютъ пчеловодству.

Въ слободѣ почти въ каждой хатѣ имѣется „верстать“, т. е. такой станокъ, на которомъ ткуть полотно; почти каждая крестьянка умѣетъ ткать. Пряжу для полотна прядутъ сами крестьянки на прядкахъ, изъ волокна, приготовляемаго изъ конопли, воздѣлываемой самими крестьянками. Пряденьемъ пряжи и тканьемъ онѣ занимаются съ начала Филиповки, всю зиму. Холстъ употребляютъ для бѣлья своего семейства, а нѣкоторые продаютъ его за аршинъ по 20 коп. Трое хозяевъ, кромѣ земледѣлія и скотоводства, занимаются выдѣлкою кожъ для продажи.

Г. Цырюльниковъ.

45.—Сл. Тимонова.

Русскіе и малороссы.—Ихъ свадебные обряды.

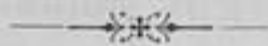
Названіе построекъ у русскихъ: хата, пунька (хлѣвъ, служащій кладовой), амбаръ, клуня, верокъ (загонъ для скота), а деревьевъ: караичъ (берестъ), лоза (строевая верба). Русскіе говорятъ: кого, чего, давече—прежде, кое—гдѣ, анадьсь—позавчера, позанадысь—третьяго дня, лѣтося—прошлаго года, позалѣтося—третьяго года. У малороссовъ постройки именуется: хата, коморя, хливъ, загорода—для загона скота, повитка (сарай). Выраженія: шо, ще, вчора, позавчора, торикъ—прошедшій годъ, позаторикъ—третій годъ.

Свадебные обряды въ селеніяхъ съ русскимъ населеніемъ бываютъ слѣдующіе: сначала бываетъ стоворъ—„помолвка“, потомъ у невѣсты „дѣвишникъ“, у жениха „каравай“. Во время стовора вызываютъ невѣсту и жениха и спрашиваютъ согласія обоихъ брачующихся и по любви ли они вступаютъ въ бракъ; въ это время отецъ жениха уплачиваетъ деньги отцу невѣсты, по мѣстному названію—„на столъ“, отъ 5 до 15 р., и затѣмъ пьютъ могорычъ, при чемъ отрѣзается отъ хлѣба жениха, съ которымъ приходили свататься, и отъ хлѣба невѣсты по куску, краюшки; оба куска складываются вмѣстѣ, завязываются въ платокъ невѣсты и отдаются отцомъ невѣсты отцу жениха съ приговоромъ: „прійми, свать, хлѣбъ-соль; Христову любовь и дитя наше въ свою семью“. Отрѣзанные куски хлѣба съѣдаются въ домѣ жениха. Во время помолвки собираются родственники невѣсты, куда приходитъ женихъ съ отцомъ, матерью и своими родственниками; водка и всѣ съѣстные продукты доставляются женихомъ. Собираются дѣвки, садятся за столъ, и къ нимъ идетъ родственникъ жениха, какъ говорятъ, „выкупать столъ“. Идетъ торгъ, уплачивается отъ 50 к. до 2 руб. 50 коп. и при этомъ подносится дѣвкамъ по рюмкѣ водки. Ставятъ рядомъ жениха и невѣсту и начинаютъ бить поклоны къ иконамъ три раза. Послѣ этого невѣста прячется между дѣвками. Въ это же время подносится жениху водка, который и вызываетъ невѣсту, называя ее по имени и отчеству, пожаловать распить вмѣстѣ предлагаемую винную чару. Невѣста является, и они распиваютъ рюмку водки. Начинаются земные поклоны всѣмъ до одинаго гуляющимъ на помолвкѣ, не исключая дѣвокъ и даже пяти-лѣтнихъ дѣтей, которымъ также подносится по рюмкѣ водки. Подносятъ родственникамъ подарки: платки и другія вещи. Выпившій рюмку водки обязанъ взять тутъ же на тарелкѣ лежащій новый платокъ, утереть губы рта жениха и невѣсты и поцѣловать ихъ. При всемъ этомъ дѣвки поютъ пѣсни: „Груша—яблоня садовая рано засинѣла, рано-рано засинѣла, листа не уронила. Аксиньюшка Гавриловна съ дарами ходила; она съ дарами ходила, свѣкра дарила: любиминькій свекорочикъ, не гребай ты мною, мною молодою и моими дарами, мои дары не большіе,

ковры вышитые". За каждым куплетом поют припѣвъ: „Ой, лёли, Али-ляй-лёли“. Затѣмъ дѣвки съ молодыми во главѣ отправляются кататься и ѣдутъ обѣдать или ужинать къ жениху, а старики остаются въ домѣ невесты и гуляютъ все-таки на счетъ жениха, потомъ отправляются къ отцу жениха. На другой день опять идутъ къ отцу невесты, а затѣмъ ходятъ по дворамъ гуляющихъ родственниковъ. Процедура эта продолжается дней пять и болѣе, чѣмъ и заканчивается договоръ сватовства. Послѣ этого бракъ юридически считается заключеннымъ. Наканунѣ свадьбы вечеромъ собираются опять тѣ же родственники на такъ называемый „каравай“. На другой день собирается поѣздъ, и бояре и молодые ребята къ этому времени приѣзжаютъ со двора невесты къ жениху. Два или три человѣка мужчинъ, называемые „головатыми сватами“, приглашаются за столъ, а затѣмъ уже собираются бояре и много другого народа и провожаютъ поѣздъ съ невестой. При выѣздѣ поѣзда на воротахъ по обѣимъ сторонамъ становится одинъ изъ родственниковъ и его жена съ перерѣзанными половинками хлѣба; по проѣздѣ поѣзда стоящіе цѣлуются, а хлѣбъ отдають дружку, который ѣдетъ съ поѣздомъ. На обязанности стоящей на воротахъ пары лежитъ, по привозѣ постели молодыхъ, „грѣть постель“. Гулянье продолжается своимъ порядкомъ, какъ и на помолвкѣ.

У малороссовъ ходятъ также сваты со стороны жениха къ невестѣ. Засватавъ невесту и запивъ могорычъ, назначаютъ день сватанья. Сходятся вмѣстѣ къ невестѣ свекоръ и свекровь съ женихомъ и нѣсколькими боярами, молодыми ребятами, двумя родственниками, называемыми старостами. При этомъ старость перевязываютъ чрезъ правое плечо рушниками или платками со стороны невесты. Сводятъ жениха и невесту, они кланяются отцамъ и матерямъ жениха и невесты, а равно и воспріемникамъ съ той и другой стороны. Все это сопровождается пѣснями дѣвокъ и молодыхъ бабъ. Потомъ заводятъ за столъ молодыхъ, такъ называемыхъ, „князя и княгиню“, подносятъ по рюмкѣ водки и подарки со стороны невесты свекру и свекрови. Послѣ этого молодые, дѣвки и бояре идутъ въ сосѣдскую хату, гдѣ готовится ужинъ, а старики гуляютъ

отдѣльно. Этимъ заканчивается договоръ сватовства. При этомъ уплачивается на столъ со стороны жениха отцу невесты отъ 5 до 25 р. Въ назначенный для свадьбы день вечеромъ собираются родственники и сосѣди на такъ называемыя „вечерины“; если молодые живутъ въ одномъ селеніи, то сводятся и молодые, въ противномъ случаѣ собираются отдѣльно у жениха и невесты, а на другой день снаряжаютъ поѣздъ. Женихъ ѣдетъ кататься отъ невесты на одной повозкѣ или на саняхъ со старшимъ бояриномъ и однимъ изъ меньшихъ, такъ чтобы жениху не было пары, а невеста на особой подводѣ съ свашками, молодыми бабами и одной дѣвкой, называемой „свѣтилкой“, у которой въ рукахъ бываетъ связанный пучокъ васильковъ съ палкой по срединѣ, къ которой прилѣпляется восковая свѣча. Пучокъ этотъ называется „мечъ“. Въ домѣ невесты, когда заведутъ молодыхъ за столъ, обводятъ во кругъ головъ молодыхъ три раза мечемъ съ зажженною свѣчею. При возвращеніи во дворъ жениха съ невестою, подлѣ порога дома ихъ встрѣчаютъ отецъ и мать съ иконою и хлѣбомъ и просятъ въ домъ. Здѣсь предлагается ужинъ, а затѣмъ отправляютъ молодыхъ спать. Черезъ нѣсколько времени такъ называемый „дружокъ“ вводитъ молодыхъ опять въ хату, и начинается усиленная попойка съ пріѣхавшими вмѣстѣ съ молодыми сестрами и братьями съ ихъ супругами, играющими роль повѣренныхъ со стороны невесты для подтвержденія ея чистоты.

46.—Сл. Евсугъ.

Поселеніе.—Жилище.—Одежда.—Пища.—Занятія.

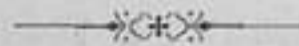
„Евсугъ“—слово татарское, означаетъ „овечій потокъ“. Свое названіе слобода получила отъ протекающаго съ вершины слободы протока, образовавшаго въ дальнемъ теченіи рѣку Евсугъ. Мѣстоположеніе гористое, но поселокъ расположенъ по-надъ яромъ съ обѣихъ сторонъ. На разстояніи 7 верстъ по теченію рѣки стоитъ хуторъ „Копани“, населенный въ 1874 г. отставными солдатами изъ разныхъ мѣстъ; между ними

было нѣсколько семействъ поляковъ, но они за исключеніемъ 2-хъ семействъ, удалились въ родной край. Слобода отстоитъ отъ Старобѣльска въ 30 вер. на востокъ отъ города. Жителей до 6000 д. об. п. Наружный типъ жителей малороссійскій, безъ всякой инородческой примѣси. Нарѣчіе малорусское; но вслѣдствіе близости жителей конныхъ государственныхъ заводовъ, говорящихъ на русскомъ нарѣчіи, мѣстный говоръ, благодаря заимствованію нѣкоторыхъ русскихъ выраженій у сосѣдей, отчасти теряетъ свою національную особенность. Хаты строятся изъ лѣснаго матеріала и изъ саману. У болѣе состоятельныхъ встрѣчаются хаты съ навѣсомъ надъ входною дверью. Хата болѣею частью состоитъ изъ одной комнаты; но бываетъ и въ двухъ отдѣленіяхъ, изъ которыхъ одно назначается для кухни, а другое для помѣщенія семейства. Стѣны комнатъ украшаютъ или обоями, или расписываютъ краскою, синькою и проч. Передній уголь обставляется иконами, украшается искусственными цвѣтами своего издѣлія и завѣшивается своей работы и ткаными, купленными на ярмаркахъ, рушниками. Хаты строятся преимущественно лицевою стороною на улицу; въ задней сторонѣ дома во дворѣ ставятся: амбары, сараи, а въ остальной части двора помѣщается токъ, у богатыхъ съ клунами для хлѣба, и за нимъ—огороды для посѣва домашнихъ овощей. Садовъ весьма мало. У нѣкоторыхъ имѣются и отдѣльные огороды, на которыхъ растутъ вербы. Верхняя одежда жителей, подъ названіемъ свитки, дѣлается изъ сукна домашнего приготовленія, для мужчинъ въ формѣ пальто, а для женскаго пола съ „ўсами“—складками. Легкая или лѣтняя одежда для мужчинъ—поддевки или чинарки изъ бумажной или шерстяной покупной матеріи, для женскаго пола—юбки и кофты изъ матеріи бумажныхъ, ситцевъ и изъ бумази. Юбка по мѣстному называется „сарафанъ“, а кофта по мѣстному „юбка“. Для осени приготовляются ваточныя кофты и лавочнаго сукна халаты. Въ зимнее время мужчины одѣваются въ шубы и полушубки по преимуществу дубленныя, женскій полъ носитъ зимою шубы тоже нагольныя и не отличающіяся покроємъ отъ мужскихъ шубъ. Головной уборъ для мужчинъ—шапки и картузы, пріобрѣтенныя покупкою на ярмаркахъ, въ сл. Бѣловод-

скѣ и въ г. Старобѣльскѣ; для женщинъ—парчевые „очипки“, которые понемногу упраздняются и замѣняются платками. Дѣвки повязываются въ праздники платками, иногда съ приколкою вѣнковъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ, со вылетеніемъ въ косу лентъ разныхъ цвѣтовъ. Обувь праздничная молодыхъ женщинъ и дѣвокъ—изъ сафьяна краснаго и желтаго цвѣта. Запаски встрѣчаются очень рѣдко. Въ приготовленіи одеждъ подражаютъ жителямъ сл. Бѣловодска. Пища населенія не особенно затѣйлива и роскошна: хлѣбъ обыкновенно ржаной и ячный; изъ пшеничной муки приготовляются только пирожки по праздникамъ, галушки, вареники и блины. Изъ варенаго—борщъ, въ скоромные дни у зажиточныхъ съ курицею, съ говядиною и бараниною, у бѣдныхъ съ однимъ саломъ,—каша и молочное; въ постные дни—борщъ безъ грибовъ и не у всѣхъ съ масломъ. Каша и супъ по мѣстному называются „юшкой“. Въ великій постъ употребляютъ соленье—арбузы и огурцы, квасъ съ хрѣномъ, рѣдьку и лукъ. Узваръ изъ терну, вишенъ и яблокъ, готовится рѣдко. Рыбы свѣжей не бываетъ, грибовъ тоже; сельди и тарань покупаютъ въ мѣстныхъ лавкахъ. Чаепитіе распространяется. Употребляютъ мѣстные чайники черепяные поливяные. Освѣщеніе керосиновое. Главное и общее занятіе—земледѣліе; подспорьемъ къ нему для многихъ жителей служитъ горшечное производство, вызванное обиліемъ глины, пригодной для этого дѣла. Одни готовятъ глиняную посуду, какъ-то: горшки, миски, кувшины, ринки, цвѣточники и прочія глиняныя издѣлія, а другіе развозятъ ее по деревнямъ и ярмаркамъ для продажи и для обмѣна за хлѣбъ. Пчеловодствомъ занимаются мало по недостатку удобныхъ мѣстъ.

М. Касьянова.

47.—Сл. Павловка.

Поселеніе и его прошлое.—Населеніе, жилище, одежда и пища.

Слобода расположена между двухъ возвышенностей на широкомъ низменномъ пространствѣ. Разстояніе отъ Павловки до г. Старобѣльска 36 вер., до г. Купянска 84 вер., до г.

Изюма 110 в., до Харькова 220 в. Павловкой слобода называется потому, что въ ней храмъ во имя Петра и Павла. По преданію, село основано въ XVI-мъ вѣкѣ. Нѣкогда здѣсь былъ черкасскій городокъ. Остатки его — валы со рвомъ замѣтны были до 1853 г. Прѣжнее названіе слободы Павловка-Тарабановка—по фамиліи владѣльца земель Тарабанова. Мѣсто, гдѣ стоялъ храмъ Тарабановскій, извѣстно и ограждено памятникомъ. Но храмъ перенесенъ куда-то въ Воронежскую губернію, куда переселены и крестьяне Тарабановскіе. Слобода дѣлится на 5-ть частей, каждая часть имѣетъ свое особое названіе—Москалевка, Низянка, Забочанка, Чумаковка, Холодьянка. О переселеніи жителей данной мѣстности сохранилось преданіе, которое и подтверждаютъ старожилы. Князь Б. И. Куракинъ владѣлъ всѣми землями, окружающими Павловку (Тарабановку), онъ и купилъ или обмѣнялъ хуторъ Тарабановку съ небольшимъ участкомъ земли у послѣдней владѣлицы, Тарабановой. Сама же Тарабанова со своими крѣпостными крестьянами переселилась въ Воронежскую губернію. По выселеніи тарабановцевъ, князь Куракинъ заселилъ поселокъ своими крѣпостными людьми съ сосѣдняго села Бѣлокуракиной, значительную часть поселка заняли и крѣпостные крестьяне, бѣжавшіе отъ своихъ господъ. Бѣжавшимъ давали избы, которыя были оставлены тарабановскими крестьянами; избы эти были курныя, изъ чего заключаютъ, что тарабановцы были русскіе. Гораздо позже здѣсь же князь Куракинъ поселилъ около 20-ти великорусскихъ семействъ, кѣмъ-то ему подаренныхъ. По мѣстности, занимаемой Павловкой, протекала значительная рѣка Бѣлая. Противъ дома сельской расправы было очень большое и глубокое озеро, убыль воды въ немъ постоянно пополнялась изъ сосѣдняго родника, который сохранился и теперь, подъ названіемъ Каменный колодезь. На участкѣ земли, которая принадлежитъ теперь павловцамъ, было много большихъ лѣсовъ, которые теперь совершенно изведены, отъ многихъ не осталось даже признаковъ поросли; въ одномъ изъ нихъ, Васильковомъ, который отличался своею густотой и величиной, жили разбойники. По сказанію старожиловъ, разбойники изъ Василькова лѣса никогда не причиняли обидъ жи-

телямъ ближнихъ сель и хуторовъ; на разбой и грабежъ уходили въ Воронежскую губернію, къ г. Валуйкамъ и на большую валуйскую дорогу. Верстахъ въ 10 къ западу отъ Павловки проходитъ, такъ называемый, „великій валуйскій шляхъ“ съ сѣвера на югъ. По этому пути каждую весну проходятъ тысячи народа, направляясь съ сѣвера на югъ въ отхожіе промыслы. На западной сторонѣ этой дороги на протяженіи версты сохранился земляной валъ—окопъ. Населеніе данной мѣстности можно назвать чисто малороссійскимъ, потому что хотя здѣсь и были поселены великоруссы (около 20 семействъ), но по своей малочисленности не имѣли никакого вліянія на малороссовъ, вскорѣ сами смѣшались съ малороссами, переняли ихъ обычаи и языкъ и совершенно утратили свои особенности.

Въ слободѣ Павловкѣ жителей обоого пола 2426, въ т. ч. муж. 1217 и женщинъ 1209. Населенныя мѣста: слобода Павловка съ хуторами—Заводянка, Морозовъ, Стативкинъ, Скрипаевка, Шандринъ, Рудовъ, Бервеновка. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ населеніе малороссійское, исключая Павловки, гдѣ населеніе, какъ уже замѣчено—малороссійское и отчасти великорусское. Жизнь населенія во всѣхъ этихъ мѣстахъ складывалась при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, и никакого различія ни въ чемъ не замѣтно. Жители занимаются исключительно земледѣліемъ, и все въ жизни ихъ приспособляется къ этому занятію. Крестьянскія постройки—хата, комора (амбаръ), сарай, хлѣвъ, загонъ, погребъ. У бѣднаго хозяина хата—одна жилая комната, сѣни, въ сѣняхъ же отдѣляется меньшая ихъ часть для кладовой (чулана). Хата дѣлается изъ вербы или саману, а остальные постройки хворостяныя. Хаты дѣлались изъ дерева и только въ самое позднѣйшее время начали дѣлать хаты изъ саману-лампачу. Къ хатѣ пристраиваютъ сѣни и чуланъ (кладовую). Хаты внутри и снаружи вымазаны бѣлой глиной и выбѣлены мѣломъ. Лицевая сторона хаты и окна на ней снаружи украшаются рѣзьбой. Стоимость построекъ безъ двороваго мѣста отъ 20 руб. до 50. У богатаго хозяина хата—двѣ, а иногда и три комнаты, сѣни, кладовая. Надворныя постройки—одинъ или два амбара, отъ трехъ до пяти хлѣвовъ, два или три загона, два или три сарая, клуня. Хата

дубовая, амбары дубовые или вербовые, остальная постройка вербовая или хворостяная. Стоимость построекъ безъ двороваго мѣста отъ 200 до 400 руб. Предметы обстановки: столъ, лавки, шкапъ, стулья, полъ, который служить вмѣсто кровати.

Лѣтняя одежда мужчинъ чинарка и свитка, у женщинъ халатъ и свитка. Зимняя одежда мужчинъ и женщинъ—тулупъ. Стоимость чинарки и халата отъ 1 р. 50 к. до 7 руб., мужской и женской свитки отъ 4 до 7 руб., тулуна отъ 7 до 15 руб.

Пища крестьянъ—борщъ, каша, картофель, пироги, блины, вареники, коржи, пампушки, перепечки, галушки, кулешъ и пр.; въ постные дни всѣ эти кушанья приготавливаются съ постнымъ масломъ, а въ скоромные дни съ саломъ или коровьимъ масломъ. Кушанья богатыхъ и бѣдныхъ крестьянъ имѣютъ одинаковыя названія, разница заключается въ количествѣ приготавливаемой пищи и качествѣ продуктовъ, изъ которыхъ готовится пища. Крестьяне освѣщаютъ свои жилища керосиновыми лампами. Крестьянская семья—отъ 2 до 30 человекъ. Составъ крестьянскихъ семействъ—мужъ и жена; мужъ, жена и ихъ дѣти; мужъ, жена, ихъ сыновья со своими женами и дѣтьми, и незамужнія дочери. Раздѣлы вошли въ обычай. Весь вообще расходъ средней крестьянской семьи можно опредѣлить въ 200 руб.

А. Петрова.

48.—Сл. Трехизбянская.

Прошлое поселенія.—Жилище, одежда, пища.

Слобода Трехизбянская расположена подъ горою, вблизи р. Донца, на границѣ Екатеринославской губ., отъ г. Славяносербска находится въ 5 вер., отъ г. Старобѣльска въ 65 верстахъ. Число жителей въ ней 1100 д. м. п. и 1200 д. ж. п. По преданію, названіе свое слобода получила отъ трехъ избъ, построенныхъ звѣроловами и рыбопромышленниками. Около 1672 г. донскими казаками были построены городки по р. р. Айдар и Донцу, въ числѣ ихъ и Трехизбянскій, для защиты отъ на-

бѣговъ крымскихъ татаръ. Потомъ, какъ говоритъ преданіе, всѣ эти городки были совершенно уничтожены, за убійство Некрасовскими казаками какого-то военного вельможи и разграбленіе царской казны. Теперь остались только ямки на мѣстѣ прежняго городка. Въ 1715 г. произведено было заселеніе городковъ. Трехизбенскъ былъ заселенъ жителями с. Верхняго Салтова бывшей тогда Бѣлгородской губ. Салтовцевъ привлекло сюда обиліе лѣса, воды и приволье луговъ. Но крымскіе татары продолжали набѣги и тревожили жителей, заставляя ихъ уходить въ чащи лѣсовъ и оставлять жилища и имущество на разграбленіе; къ тому же и Донецъ подмывалъ ограду городка и уносилъ кости покойниковъ, а потомъ подмылъ и церковь, такъ что жители въ 1765 г. оставили городокъ и перешли на болѣе возвышенное мѣсто подъ гору. Въ 1788 г. все Трехизбянское общество было обращено въ казачье званіе и участвовало въ сраженіяхъ при взятіи Очакова и Измаила. Въ 1794—95 г. оно обращено въ прежнее однодворческое званіе, а желающимъ остаться на правахъ казаковъ, предложено переселиться на р. Кубань, куда большая часть жителей и ушла. На мѣсто ихъ въ Трехизбянскъ перешли новые поселенцы изъ Курской и Воронежской губ.—Обоянскаго, Воронежскаго, Калужскаго, Нижне-Дѣвицкаго уѣздовъ. Новопоселенцы отличались отъ старопоселенцевъ обличьемъ, образомъ жизни и нарѣчіемъ. Старопоселенцы—статны, опрятны, говорятъ чисто, вѣжливы; новопоселенцы—тощи, неуклюжи, избы строили курныя. Въ настоящее время курныхъ избъ нѣтъ и переселенцы, сохраняя отчасти свой прежній типъ, стали сходны со старожилами.

Жилище. Избы строятъ деревянныя съ сѣнями и кладовой, иногда съ рубленными сѣнями. Внутри избы съ правой стороны и противъ дверей—лавки, на стѣнѣ возлѣ дверей—мисникъ (шкафъ для посуды). Противъ дверей—святой уголь (божница съ иконами). Св. уголь украшаютъ цвѣтами, засушенными и сдѣланными изъ разноцвѣтной бумаги, обиваютъ обоями, увѣшиваютъ вышитыми полотенцами и раскрашиваютъ стѣны синькой. Съ лѣвой стороны—поль, печь и груба.

Одежда. Праздничный мужескій уборъ: рубаха кумачевая или коленкоровая, воротникъ и обшлага вышиты цвѣтной бумагой, плисовый или суконный жилетъ, черкесиновая или суконная чинарка, синей китайки шаровары, сапоги. Зимою полушубокъ или шуба. Буденный дѣлается изъ холста домашняго приготовления; верхняя одежда—зипунъ изъ сукна домашняго приготовления. Женскій уборъ: рубаха бѣлая, кумачевая, ситцевая, воротникъ вышивается шелками; синій сарафанъ отдѣляется на груди мишурной сѣткой и лентами, подоль краснымъ ситцемъ. На головѣ перевязка съ блестками и въ косѣ лента съ бисернымъ махромъ. У женщинъ—бархатный или штофный кокошникъ и шелковый или шерстяной платокъ, синій суконный халатъ, бахилки; зимой—шуба, крытая синей нанкой. Вліяніе города замѣтно: оставляютъ синіе сарафаны, и шьютъ изъ ситца сарафаны, юбки и кофты. Въ первые дни Рождества, Свѣтлаго праздника и Троицы всѣ женщины ходятъ въ бѣлыхъ рубахахъ, а на второй день въ красныхъ. Полный женскій уборъ стоитъ отъ 25 до 30 рублей.

Пища. Въ пищѣ русскіе неразборчивы; хлѣбъ у нихъ ржаной и пшеничный. Праздничная пища не отличается отъ повседневной. Обыкновенно готовятъ борщъ, кашу, лапшу,—мясное бываетъ рѣдко,—пампушки съ сѣмяннымъ сокомъ, пышки съ хрѣномъ и квасомъ. Весною любимая ѣда: щавель, скородь, пикульки. Свадебные и поминальные обѣды отличаются обиліемъ: пироги съ начинкой и сыромъ, холодное, борщъ, лапша, мясо вареное: курица, баранина, свинина, жареный поросенокъ, баранина и гусь, лапшевникъ, каша молочная, узварь или арбузь. На поминальныхъ обѣдахъ водку не пьютъ. Пища съ каждымъ годомъ ухудшается вслѣдствіе плохихъ урожаевъ. Освѣщаютъ жилища керосиновыми лампами.

Самыя распространенныя болѣзни—сифилисъ и чесотка. Лѣчатся и у докторовъ, и у знахарей, къ которымъ обращаются иногда за 30—50 верстъ.

Занятія жителей—земледѣліе и кустарные промыслы,—дѣлаютъ плуги, полозья.

Въ Харьковѣ Аполлосъ прибылъ 19 ноября. Встрѣча была торжественная. Ректоръ коллегіума прот. Прокоповичъ и префектъ Рейпольскій привѣтствовали Аполлоса рѣчью, преподаватели коллегіума Антоновскій и Башинскій и студенты коллегіума привѣтствовали одами ¹⁾. Вотъ нѣсколько куплетовъ изъ оды, поднесенной „великому господину преосвященнѣйшему Аполлосу, епископу Слободско-Украинскому и Харьковскому и кавалеру отъ Харьковскаго коллегіума въ радостный день прибытія Его Преосвященства на паству“.

Се небо возсіяло снова
Для всѣхъ насъ лѣпотою своею,
И тучи сиротства сурова
Разгнало свѣтлостью лучей.
Ты, Аполлосъ, свѣтило наше!
То свѣтитъ только веществу;
Но добрый пастырь свѣтомъ вѣры,
Черезъ благочестія примѣры,
Возводитъ души къ Божеству.
Престаньте сироты отнынѣ
Скорбѣть и слезы проливать;
И вы, что въ тягостной судьбинѣ,
Себя забвенными считать.
Се пастырь добрый, трудоборный
Отцемъ вамъ будетъ благотвор-
нымъ.

Какъ чадъ обьметъ васъ своихъ:
Для всѣхъ васъ будетъ онъ по-
кровомъ,
Утѣшатъ васъ не празднымъ сло-
вомъ,
Но дѣйствомъ благостей самихъ.
О Ты! нашъ власти подающій
Царь неба и земли,
Сый нынѣ, иже бѣ, грядущій
Молитвѣ нашей Ты внемли.
Ты милость къ намъ свою прибави,
И пастыря, что намъ поставилъ,
Безцѣнну жизнь для насъ блюди:
Храни его черезъ многи лѣты
И мудрые его совѣты
Въ сердцахъ глубоко утверди.

Преосв. Аполлосъ на новомъ служеніи показалъ себя истиннымъ отцемъ для сиротъ. Посѣтивъ сиропитательный домъ, онъ увидѣлъ, что ученики низшихъ классовъ, ко вреду своего здоровья, слишкомъ стѣснены въ своихъ помѣщеніяхъ, и что всѣ коллегіумскія зданія ²⁾ нуждаются въ ремонтнровкѣ. За немѣніемъ наличныхъ средствъ, Аполлосъ сдѣлалъ воззваніе о пожертвованіяхъ. Не говоря о духовенствѣ, дворяне и купцы съ готовностію отозвались на это приглашеніе, жертвуя деньгами, хлѣбомъ, дровами, — всѣмъ, что только могло быть пригодно коллегіуму. При усиленномъ ходатайствѣ Аполлоса, комиссія духовныхъ училищъ отпустила ему 30243 р. ассиг. Къ осени 1814 года былъ починенъ училищный корпусъ и покрытъ же-

¹⁾ Всѣ эти привѣтственные рѣчи были тогда-же напечатаны въ Харьк. университетской типографіи.

²⁾ Въ 1813 году учащихся въ коллегіумѣ было болѣе 600 учениковъ.

Школа. Первое училище было открыто въ 1837 году съ пособіемъ въ 100 руб. отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, просуществовало семь лѣтъ и было переведено старшиною Репринцевымъ въ Старую-Айдарь. Нѣкоторые изъ учениковъ этой школы служатъ и теперь писарями. Въ 1862 г. съ 1 января протоіеремъ о. Михаиломъ Павловымъ открыта школа въ караулкѣ безмездно. Потомъ съ 1866 г. до 1874 года получалось пособіе отъ земства въ количествѣ 130 р., 100 руб. наставнику и 30 на учебныя пособія. Въ 1876 году земствомъ увеличено жалованье наставнику до 200 руб. Земская школа существуетъ и въ настоящее время и помѣщается въ общественномъ зданіи. Въ 1886 г. открыта въ караулкѣ церковно-приходская школа, а въ 1889 г. устроено прекрасное зданіе для этой школы. Всѣхъ учащихся обоого пола въ обѣихъ школахъ бываетъ отъ 120 до 130 душъ. Общество относится къ учительскому персоналу съ уваженіемъ; дѣтей отдають охотно.

Читають преимущественно книги духовно-нравственнаго содержания. До открытія общественной библіотеки при церковно-приходской школѣ 24 марта 1892 г., книги приобрѣтались на ярмаркахъ и у коробейниковъ, въ настоящее же время всѣ грамотные имѣють право пользоваться книгами библіотеки бесплатно. Библіотека составилась изъ книгъ, пожертвованныхъ основателемъ ея, протоіер. о. Михаиломъ Павловымъ, на сумму около 150 руб., а также пожертвованныхъ другими лицами. Кромѣ того, обществомъ ассигновано на усиленіе библіотеки по 15 руб. въ годъ. Библіотека помѣщается въ зданіи церковно-приходской школы.

Ю. В. Стефанова.

49.—Сл. Городище.

Поселеніе.—Нарѣчіе.—Жилище.—Одежда.—Пища.

Слобода расположена на равнинѣ при р. Деркулѣ, впадающей въ Донецъ. Съ западной стороны ея примыкаетъ гора довольно оригинальнаго вида. Гора эта пересѣкается въ хребтѣ и представляетъ собою видъ огромнаго холма. Вышина ея

печь, то староста, дружка и двѣ женщины берутъ на голову джу и цѣлуются навкрестъ.

Въ „пидвесилокъ“ молодая ходитъ съ дѣвками по улицѣ, при чемъ дѣвки поютъ:

„Ой, скóки, скóки, Сорóки, ворóны, Нызéньки поклóны, Довгéнько кулычéкъ, Далéко чúты дружечóкъ. Ой, пóпэ, пóпэ Гордию Нэ звонý рáно въ нэдíлю,	Зазвонý ранó въ суббóту, Потирýй дівкамъ робóту. Нехай дивочкí не прядúть, Нехай дивочкí винкí вьють Зú высóкого дéрева, зú ялыны, Зú червóной калыны Нáший Мáрьи княгíни“.
--	---

Молодая собираетъ дружекъ и идетъ до свекора:

„Обмитáйтэ дворý, Застылáйтэ столý, Наповняйте кубочкí:	Идúть дружэчкí. Повняйте повнэньки: Идúть молодэньки“.
---	--

Входятъ въ хату. Молодая кланяется „бáтькови й мáтери“.
Поютъ:

„Ой, рýсно—рýсно Калына въ лúзи, Ряснiшэ—краснiшэ Ивáнивъ посáдь. Самъ Господь спысáвъ, А на двэрычкахъ Самъ Господь стоить И благословить, А перэдъ столóмъ	Бáтэнько риднэнький Зú кубóчка частýе, Дóлею дарýе. Угадай же, Ивáнь, Чий дóля лúчча, Чи Бóжия, Чи бáтэнькова? Бáтькова до-чáсна, Бóжия до-вишня“.
--	--

Молодая садится за столъ, а съ нею „бáтько“, такъ какъ мать въ это время „пóштуе“, молодая отсылаетъ, кланяясь въ поясъ. Поужинавши, идутъ до молодой; тамъ тоже „вечэряють“. Когда ведутъ молодую отъ вѣнца, то поютъ:

„Якъ стояла Мáрьичка пидъ винцэмъ,
Чесáла кiсонько грибэнцэмъ,
Та й упáвъ грибэнэць пидъ стилэць;
Подáй, Ивáнко, грибэнэць.
Яжъ тобí, Мáрьичка, нэ вдивэць,
Шобъ тобí подавáвъ грибэнэць“.

„Нэ вий вѣтэръ зъ рѣжи,
Повѣй, повѣй по дорѣзи,
Розмаѣ косу рѣсу
Въ червѣнимъ пѣяси;

Розмаѣ по волосѣчку,
Якъ жѣто по колосѣчку;
Розмаѣ по волосѣнці,
Якъ жѣто по колосѣнці“.

Когда идутъ до старшей дружки, то поютъ:

„Мѣтена улыця, мѣтена;
Туды наша Мѣрья ведѣна,

Старша дружечка промѣла,
До сѣбѣ дружѣкъ повѣла“.

* * *

„До мѣнѣ дружѣчки, до мѣнѣ,
А у мѣнѣ пань-отѣць
Самъ стрѣлѣць,

Я понимѣтка куховѣрка.
Та убѣвѣ пань-отѣць тѣтѣрю,
Справѣла панимѣтка вѣчѣрю“.

Идя отъ дружки до свѣкра, поютъ:

„Колѣсѣмъ, колѣсѣмъ сѣнѣчко
горѣю,
Молодая Мѣрьичка съ дружеч-
кѣми идѣ.
Якъ бы ты, Мѣрьичка, бѣтѣнька
вѣжѣла,
То тобѣ твой кѣсонька по плѣ-
чѣхъ лѣжѣла,

То тобѣ твой красѣ въ лѣ-
чѣньку стояла,
То якъ быжѣ ты, Мѣрья,
Ивана слухала...
Нѣ бѣдѣ пускѣты
Мѣжѣ дѣвкѣ гулѣты,
Косѣю мѣяты,
А бѣдѣшѣ съ бѣбама гулѣты“.

Прийдя до свѣкра, кланяется, отдаетъ „шишки“ и уходитъ домой. У жениха дѣла идутъ своимъ чередомъ. Собираются „бойрѣ“, „свашкѣ“ и „рѣдычи“. Молодой кланяется, потомъ садятся за столъ бояры и молодой, а шапки отдаютъ свашкамъ, которыя „пришиваютъ квитки“ и поютъ:

„Не стѣй, вѣрбо, розвѣвайся
Рѣно-рѣно,
Не стѣй, вѣрбо, розвѣвайся
Рѣнѣсенько!
А звѣй собѣ симсѣтъ квитѣкъ
Рѣно-рѣно,
Симсѣтъ квитѣкъ, щѣ ѣ чѣтыри
Рѣнѣсенько.
А у Ивана симсѣтъ бойрѣ,
Рѣно-рѣно,

Симсѣтъ бойрѣ, щѣ ѣ чѣтыри
Рѣнѣсенько.
Всѣмъ бойрамъ по квитѣчци,
Рѣно-рѣно,
Всѣмъ бойрамъ по квитѣчци,
Рѣнѣсенько.
Иванѣ квитки нѣ мѣе,
Рѣно-рѣно,
Иванѣ квитка—Мѣрьичка
дѣвка,
Рѣнѣсенько“.

Пришивши „квитки“, свашки подаютъ шапки каждому боярину на торелкѣ, а тѣ платятъ за это. Затѣмъ снаряжается

„поѣздъ“. Садятся на коней всѣ „поѣзжане“, а мать ходитъ вокругъ „поѣзда“ три раза и посыпаетъ „поѣздъ“ хмѣлемъ, орѣхами и деньгами. Когда поѣздъ выѣзжаетъ со двора, свашки поютъ:

„Пытаецця Иванко:
Куды минї, батенько, йїхать,
Чи до цѣрквы, чи до дівкы?“

До цѣрквы, сынку, до цѣрквы:
Помолившись Бѣгу,
До дівкы, до молодой Марыи“.

Прїѣзжаютъ къ церкви, молодой молится Богу, а затѣмъ катается до самого вечера, а вечеромъ идетъ до молодой.

„Ой, лугомъ, лугомъ вода йдѣ,
А по пїдѣ лугомъ стѣжэчка,
А по тий стѣжэчки калїнонька,
А туды йїхавъ староста
Не далѣко, конїчэнька супиня“

Стїха шабѣлку выймѣ,
На тую калїноньку замирїе.
Не для тѣбѣ ця калїна са-
жѣная,
Для тѣбѣ Марычка зряжѣная“.

Подходя къ воротамъ молодой, поютъ:

„Ой, свѣту, свѣту,
Пускай насъ у хату.
Ой, доки мы та стоимэмъ“

Сїру зѣмлю та топтатымэмъ
Червѣнымы чобиткѣмы,
Золотымы пидкивкѣмы“.

Молодая прячется съ дружками. Староста и дружокъ ищутъ ее и когда найдутъ, то ведутъ ее; она идетъ и останавливается, а ее кнутомъ подгоняютъ. Приходя въ сѣни, дружки поютъ:

„Ой, вїйды, вїйды,
Старая маты зъ хаты.
Съ пѣвнымы кубѣчками,—
Ужѣ Марычка зъ усїми дру-
жэчкамы“

Ужѣ Марычка зъ усїми рид-
нѣнькымы;

Ой, вїйды, вїйды
Зъ пѣвнымы, повнѣнькымы,

Ой, вїйды, вїйды
Зъ пѣвнымы, повнїшымы,
Ужѣ Марычка зъ усїмы рид-
нїшымы“.

Дружокъ говоритъ: „Староста, пане-пидстаросты! благословїть молодѣ за стїль завѣсты“. Изъ хаты отвѣчаютъ: „Богъ благословїть трїчи разомъ“. Заводятъ за столъ съ дружками. Гости и дружки поютъ:

„Сївая та зузѣлэнька,
А сївая та зузѣлэнька!
Нѣ литай тыхѣнько,
Та закуй жалибнѣнько;
Ужѣ твоѣ та мынаецця
Высокое та литаннѣчко,
На калїни спочиваннѣчко,
Раннее та куваннѣчко.“

Молодая та Марычко,
Нѣ сыды смутнѣнько,
Заплачь жалибнѣнько;
Ужѣ твоѣ та минаецця
Суббїтнѣшне та чисаннѣчко,
Нѣдїлышне квичаннѣчко,
Раннее снїданнѣчко“.

Идетъ молодой съ боярамы. Дружка говоритъ: „Староста, пане-пидстаросты, благословыть молодого за стиль завесты, пёрвэ, другэ и трётій разъ“. Изъ хаты, сидя на полу, отвѣчаютъ: „Богъ благословыть трѣчи разомъ“. Садятся. Дружки поютъ:

„А у садѹ соловѣйко гнздѹ вѣе,
Чи усѣмъ боярамъ мѣсто ѣе?
А котѹрому нэ мѣе,
Нэхай самъ шукѣе,
Старшой дружѣчки пытѣе;
А якъ не бѹдэ пытѣты,

Бѹдэ у порѹзи стояты,
Въ рукахъ шапочку дѣржѣты.
А у садѹ соловѣйко нэ щѣбѣ-
тѣвѣ,
Иванъ Марычку нэ цилу-
вѣвѣ“.

Молодой садится за столъ и цѣлуетъ молодую. Дружки поютъ

„У садѹ соловѣйко защебетѣвѣ,
А Иванъ Марычку поцилувѣвѣ“.

Идутъ двѣ женщины, сестра молодой и другая женщина отъ молодого, зажигаютъ двѣ свѣчки съ лампадки и даютъ одну молодому, а другую старшей дружкѣ; потомъ протягаютъ серпанокъ“ черезъ столъ отъ молодого до дружки, закрывая молодую, надѣваютъ на нее „очѣпокъ“ и становятся на лавку. Одна надѣваетъ шапку, другая кладетъ „стричѹкъ“ на голову и поютъ, покачивая „серпанкомъ“ въ рукахъ:

„А шо мы схотѣлы,
Тэ мы зробылы:

Зъ мукѣ палѣнѣцю,
Зъ дѣвчины молодѣцю“.

Когда „покрывають“, дружки поютъ:

„Посѣялы квитѹчокъ,
Не вродылы квитѹчкѣ
Та полуныци,

Мынулыся ўлыци
Й вѣчѣрныци“.

Дружки отвѣчаютъ свашкамъ:

„Якъ бы жъ мы схотѣлы,
Мы бѣ тѣбѣ розвѣртилы,
Панѣю нарядылы,

Зъ собѹю посадылы,
Заплѣлы въ дрибушки,
Повѣлы до дружки“.

Молодая, послѣ того, какъ ее „покроють“, подноситъ по „чарци“ водки и прощается. Выходятъ изъ-за стола и поютъ:

„Брѣла Марычка
Лѣнъ-лѣнъ,
Выгонѣла дивчѣтъ
Вонъ-вонъ.
На що булѹ брѣты,
Якъ насъ выгонѣты.
Прощѣй, прощѣй

Сестрѣ наша,
А вѣже мы ѣдѣмо,
Твоѣ дивувѣннѣчко
Зъ собѹю бѣрѣмо,
Вѣѣдѣмо за ворѹта,
Роздѣлымо“.

Уходятъ. Становятъ около порога дижу, водятъ вокругъ нее молодыхъ и поютъ:

„Старый осэлэдько,
Нэ стóе за рэдьку,
Нэ вспíе жёнýця,
Стáла жíнка быцьця.

Вона б́удэ б́ыты,
Я б́уду тэрпíты,
Прыйдэ н́чка тёмная,
Б́удэмъ говорыты“.

Дружко садить на повозку молодую, а молодого водить три раза вокругъ повозки и каждый разъ бьетъ по подушкамъ, гдѣ сидитъ молодая. Идутъ свашки и поютъ:

„Дбай, маты, жарь-жарь,
Колы дочкí жаль-жаль;

Клады у пичь дрова,
Оставайся здорова“.

Дружки около воротъ поютъ:

„Говорылы дружэчкí,
Говорылы,

А боёрэ мовчалы,
Взялы Марычку, помчалы“.

Заговоры. Заговоръ крови: „Ходыла Прэч́ста по сы́нему мóрю, та с́яла червóну рóжу. Колы та червóна рóжа зыйдэ, тод́и червóна кривъ пидэ. Стань, руда, а не станешъ, то буде тоб́и тэ, шо тий душ́и, шо въ нэд́лю хлибъ пэчэ“.

Отъ вывиха: „Йихала Пресвятá Д́ва Богорóдыця на воронómъ кон́и. Кинь коп́итомъ спыткн́вся, у нарождéного, хрэщéного, мольтв́яного (имя) суставъ на суставъ натян́вся“.

„Волосъ“ выливаютъ: „Вóлосъ, в́йды на кóлосъ отъ нарождéного, хрэщéного, мольтв́яного. Вóлосъ-волосыще, витряный, водяной, пидв́яной, состыченый, спытеный, зыйденый, подуманый, погаданный, помышленный, позав́дованный и муж́цкий, и жинóцкий, и хлопч́чий, и дивч́чий, скотынячий, овéчий, звир́чий, соб́чий, птычий, индычий, горобьячий, ластивьячий, гадячий, ящир́чий и жабьячий, я тэбэ ссылаю на очэрэтá, на болотá, на б́стри рэки, дэ п́вни нэ пою́ть, дэ хрысты́ньский гласъ нэ захóдэ; тутъ тоб́и нэ б́ты, тутъ тоб́и нэ стояты, б́лой кóсты нэ ломáты, червóной крóви нэ пыты, жóвтого т́ла нэ суш́ть нарождéному, мольтв́яному, хрэщéному“.

Заговоръ зубовъ: „Дубъ у пóли, щ́ка въ мóри, м́сяць на нéби; колы б́дутъ ци три браты у ќпы пыты,—та гуляты, тод́и у нарождéнаго, мольтв́яного, хрэщéного з́бы б́дутъ болыты“.

лѣзомъ (раньше онъ былъ покрытъ гонтой), а на другомъ училищномъ корпусѣ, называемомъ бурсой или сиропитательнымъ домомъ, надстроены второй этажъ и покрытъ желѣзомъ. Надстраивая второй этажъ на сиропитательномъ домѣ, Аполлосъ пришелъ къ мысли устроить въ немъ церковь. „Воспитанники коллегіума, писалъ онъ Святѣйшему Синоду, ходятъ на богослуженія въ градскія приходскія церкви, но сіе установленіе, въ отношеніи какъ надзора за благоправіемъ учащихся, такъ и въ разсужденіи приготовленія ихъ въ познанія церковнаго устава, всегда оставалось и остается безъ надлежащаго успѣха, потому что они въ приходскихъ церквахъ между множествомъ народа не могутъ ни стоять въ порядкѣ, ни заниматься на клиросѣ свободно чтеніемъ и пѣніемъ. А если бы своя была церковь, то воспитанники, живущіе въ бурсѣ и по квартирамъ, посѣщая молитвословія, занимались бы по очереди въ присутствіи начальниковъ своихъ чтеніемъ и пѣніемъ и, изучая уставъ церковный, чрезъ то пріуготовляли бы себя къ священнослужительскимъ и причетническимъ должностямъ. Кроме сего, коллегіумскій домъ, именуемый бурсой, гдѣ живутъ сироты, находится отъ собора кафедральнаго и отъ прочихъ церквей не въ близкомъ разстояніи, откуда къ церковному славословію, особенно къ заутренямъ, ходитъ по тѣснымъ переулкамъ зимою отъ наметаемыхъ снѣговъ, а осенью и весною въ дождливое время отъ необыкновенной грязи малолѣтнимъ дѣтямъ крайне затруднительно и невозможно безъ поврежденія здоровья“. Получивъ отъ Синода разрѣшеніе на устройство домашней церкви¹⁾, Аполлосъ, вмѣсто предположенныхъ по плану въ новомъ второмъ этажѣ десяти жилыхъ покоевъ, нашелъ достаточнымъ имѣть восемь, а послѣдніе два обратилъ въ одинъ залъ, гдѣ и помѣстилъ церковь. Залъ этотъ своимъ положеніемъ былъ на востокъ, имѣлъ въ длину 22 аршина, въ ширину 11 аршинъ, отъ прочихъ камеръ онъ отдѣлялся сѣнями и капитальною каменною стѣною, входъ въ залъ былъ по особымъ лѣстницамъ. Иконостасъ Аполлосъ сдѣлалъ на свои средства, иконы, ризницу, сосуды и проч. позаимствовалъ частію изъ кафедральнаго и градскаго соборовъ, частію изъ при-

¹⁾ Указъ отъ 20 сентября 1814 года, № 2666.

Отъ дѣтскихъ „крикльвцивъ“: „Крикльвци и нишныци, пидѣть на вечерныци, де ворота новѣ, огонь горыть; тамъ бѣдутъ васъ вытаты, тамъ вамъ бѣдутъ ворота одчиняты; нѣ дайте имъ спаты, а дѣвкамъ на улицы гуляты“.

Отъ „бышыхи“: Бышиха бышишнице, витрянѣ водянѣ, пидвианѣ, состричена, спытена, зййдена, подумана, погадана, помышлена, позавыдована, и мужицька, и жиницька, и хлопчача, и дивчача. Ихавъ чорный чоловікъ у лисѣ, запригъ чорны волю, надѣвъ чорнѣ ярмо, узѣвъ чорну сокиру, а у сокири чорнѣ топорыще. Пойихавъ у чорный лисѣ и зрубавъ чорне дѣрево, покурывъ нарожденому, молитвьяному, хрещеному бышиху“.

Заговоръ отъ змѣй: „На землѣ Осиани, на мори—окиани, на островѣ Буяни лѣжить каминь линтварина, на каминѣ линтваринѣ лѣжить змий Шевельда. Просю тѣбѣ, змию „Шевельдо, прыйди зъ своимѣ дитымѣ, возьми свий зубъ костяный отъ плоской кости, отъ червонной крови, отъ сѣрой шерсти.“ Такъ какъ по народному повѣрью существуетъ двѣ змѣи: Шевельда и Ульяна, то слѣдуетъ произносить безъ передышки три раза Шевельдѣ и три раза Улянѣ.

Заговоръ, чтобы приворожить: „Горы зъ горами, бѣрега зъ бѣрегами! Поверны зъ горы каминья, зъ бѣрегивъ коринья, приверни нарожденного, молитвьяного, хрещеного до мѣнѣ. Гора зъ горю, рика зъ рикю, сѣрадъ рики воду брала, нарожденного, хрещеного, молитвьяного наповала, одъ любви пособляла.“

Сказка. „Сыдыть горобецъ на былинци. Былинка, былинка, покачай мѣнѣ, горобця-молодця. — Нѣ хочу.—Ну, пиду до козы, нѣхай тѣбѣ коза угризѣ. Коза, коза! иды билынку йисты.—За шо?—Нѣ хочѣ мѣнѣ горобця-молодця качаты.—Нѣ-ѣ, нѣ хочу.—До вовкывъ пиду, нѣхай тѣбѣ вовки зйидяты.—Иды, иды.—Вовки, вовки, идыть козу йисты.—За шо?—Нѣ хочѣ былинки грызты.—За шо?—Нѣ хочѣ мѣнѣ горобця-молодця качаты.—Нѣ хочемо.—Пиду до дуба.—Дубѣ, дубѣ, иды вовкывъ быты.—На шо!—Нѣ хочуть козы йисты.—За шо?—Нѣ хочѣ былинки грызты.—На вищо? Нѣ хочѣ мѣнѣ горобця-молодця качаты.—Шшъ, нѣ хочу.—Пиду

до моря, нэхай тэбэ утопэ. Мора, море, утопы дуба.—На шо?—
 Нэ хочэ вовкывъ біты.—За шо?—Нэ хочуть козы йсты.—На що?—
 Нэ хочэ былінки грызты.—За шо?—Нэ хочэ манэ горобця-мо-
 лодця качаты.—Брр! брр!—нэ хочу.—До волывъ пиду, шобъ вы-
 пылы тэбэ. Волы, волы, идить мора пыты.—На шо?—Нэ хочэ
 дуба топыты.—За шо?—Не хочэ вовкывъ біты.—За шо?—Нэ
 хочуть козы йсты.—За шо?—Нэ хочэ былінки грызты.—За
 шо?—Не хочэ манэ горобця-молодця качаты.—Буу, нэ хочэмо.—
 Пиду до дѳбни, нэхай идэ волывъ біты. Дѳбнэ! иды волывъ
 біты.—За шо?—Нэ хочуть мора пыты.—На шо?—Не хочэ дуба
 топыты.—На шо?—Нэ хочэ вовкывъ біты.—За що?—Нэ хочуть
 козы йсты.—За. шо? Нэ хочэ былінки грызты.—На шо?—Нэ
 хочэ манэ горобця-молодця качаты.—Не хочу.—Пиду жъ до
 чэрвэй. Чэрви, чэрви, идить дѳбню точить.—На шо?—Нэ хочэ
 волывъ быть.—За шо?—Нэ хоче мора пыть.—На шо?—Нэ хочэ
 дуба топыть.—За шо?—Нэ хочэ вовкывъ быть.—За шо? и т.
 д. Иду жъ тэпэръ до курэй. Күры, күры, идить чэрвэй исты.—
 За шо?—Нэ хотять дѳбни точить и пр. Отъ тоді күры за чэр-
 вэй—йсты, чэрви за дѳбню—точить, дѳбня волывъ быты, вѳ-
 лы вѳдывъ мѳри пыты, мора дуба топыты, дубъ вовкывъ бі-
 ты, вовкі козу грызты, а коза та былінку грызты, а былінка
 горобця-молодця качаты“.

П ѳ с н и.

„Лэтила зузуля
 Чэрэзъ садъ, куючэ;
 Заплакалы новобранци,
 До пріему идучэ,
 Ой, нэ плачтэ, ѳчи,
 До пріему идучэ,
 Заплачите, кари ѳчи,
 Нүжду прыймаючэ.
 А у горѳди
 Тры кўщики мьаты;

Зберáецця ридъ до рѳду,
 Хѳчэ погуляты.
 Гуляють, гуляють,
 Манэ споминають:
 Дэсь нашого гусарыка
 На світи нэ мае.
 Ой, чи егѳ вѳыто,
 Чи вѳ полѳнь занято;
 Чемўсь мині свить нэ мѳлий
 И вѳ бѳдэнь и вѳ свѳто“.

* * *

„Самъ нэ знáю, самъ нэ вѳдаю,
 Якъ у світи жыты?
 Жыты жъ мині вѳ світи плохѳ
 Скажуть лѳды: онъ дуракъ.

Жыты жъ мині вѳ світи строго
 Скажуть лѳды: онъ богать.
 Жыты жъ мині у своемѳ дѳми,
 Якъ та птáшка у своемѳ садѳ?

О якъ скосію жъ я червѣнэ
прѣсо!

Чарочка-чударочка.

Дочка въ мѣнэ Одарочка;

Чуда чуда чудачокъ,—

Сынъ у мѣнэ козачокъ.

* * *

„Та журба жъ, журба,
На шо постарила.

Нэ пыть булѣ рѣзныхъ горілокъ,

Нэ любіть чужихъ жинокъ,

Краций бувъ бы барвінокъ.

Ой, вийду я на гіроньку,

Та гляну я у провѣля,

Шо вси пють—гуляють,

Собі долю мають,

Тільки моє бѣзталанья

Якъ зийду я на могилу,

* * *

„Мальчикъ-кучирѣвчикъ,

Нэ ходы жъ ты

Кѣло мого саду,

Нэ топчы жъ ты, вонъ

кудрѣвчикъ,

Мого винограда.

Нэ для тебѣ садъ садыла,—

Когѣ я любыла.

Я для того полывала,

Когѣ цилувала.

Я жъ ходыла, я любыла

Холостого парня,

Цилувала, милувала

Холостого парня.

Холостой парень гуля,

Руси кудри маеть,

Бровы чѣрни, глаза розвѣсели;

Винъ кивае, винъ моргае

Дівку выклькае.

Вийды, вийды, роздѣшенька

На новѣ крылѣчко;

Промѣвъ, промѣвъ, роздѣшенька,

Хочъ одно словѣчко;

Тамъ стоялы кавалеры

По улыци, якъ мачокъ.

О якъ продамъ я червѣнэ прѣсо

Та куплю жъ червѣнэ намѣсто.

Чарочка-чударочка,—

Дочка въ мѣнэ Одарочка и пр.

Та гляну я на долину.

А на тий долини

Стоявъ кущъ калыны

Ажъ до земли вѣецця—

гнѣецця;

Пидъ тыею калыною

Стоявъ козакъ зъ дивчиною:

Дивчинонька плачѣ,

А козакъ смиецця,

Шо не по міри бѣрецця“.

* * *

Одно слово ни якое,

Другѣ ласковое,

Трѣте слово прозорливѣ

Та й про женихѣ;

Женихѣвся, насмѣвся,

Думавъ: мой будѣ,

А тѣперъ роздумався:

Нѣхай беруть людѣ.

Выряжала маты сына

Та й на косовицю,

Росчесала русы кудри

Та й на потылицю.

Я жъ думала, мий сынѣчку,

Шо будешъ косыты,

А винъ бросывъ остру косу,

Начавъ голосыты:

Якъ бы знала мой маты,

Шо цѣ за досѣда,

Ожѣныла бѣ мѣнѣ маты,

Щобъ була одрада.

Женись, женись, мий

сынѣчку,

Бери инкужъ любку,

Цилуй ий, милуй ий
Якъ голубъ голубку.

Голубъ, маты, на дубочку,
Голубка на вишни;
Скажи, минь, роздусенька,

Шо въ тѣбѣ на мысли?
Голубъ, маты, на дубочку,
Голубка на купци;
Скажи минь, роздусенька,
Шо въ тѣбѣ на думци“?

Молитва. „На Олываньскый горь, на Осияньскый земль, тамъ стояло древо копореснэ. Пидь тимъ древомъ Дѣва Марія спала—спочивала, соби упокой мала. Вѣдився ий и дѣвѣнъ, и ужасѣнъ и страшѣнъ сонъ: вѣдѣцця Павѣль въ рай и свѣтѣй Петрѣ въ домѣ, а Ты, Сѣну мий, на дрѣви роснѣятый, рѣци Твой и нозѣ желѣзнымъ гвѣздымъ прыбыти; на Твою главѣ на Святу тѣрновѣй винѣць накладають, ангѣлы зъ нѣбѣсъ злитають, пидь Твою кровь золотѣй кубкѣй пидставляють и Твоѣи св. кровѣ до землѣ нѣ допускають. Маты Мой! слова Твой свѣтѣя правда будѣ. И такъ хто будѣ сѣй сонъ рано и пѣзно почитаты, той нѣ будѣ въ огни погораты, въ водѣ потопаты, наглою смѣртью помыраты. А хто будѣ помыраты, будѣ Господѣ янгѣливъ зъ нѣбѣсъ ссылаты, душѣй полѣгкить даваты. Дай минь, Господы, вѣсповѣдацця и тѣйно Христѣво прыняты, во вѣки вѣковъ. Амѣнь“.

А. Русинова.

Отдѣлъ Ш-й.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ.

33. — Тарановская волость.

а) Гражданское право.

Право семейное. Слободы: Тарановка, Дудковка, Гомольна, Западня, Пасѣки и х. Коробовъ населены бывшими государственными крестьянами, Безпавловка—бывшими временно обязанными крестьянами. Вступаютъ въ браки двоюродные и троюродные братья съ такими-же сестрами лишь съ разрѣшенія епархіальной власти; духовное родство въ названной мѣстности считается близкимъ родствомъ. Употребляются слѣдующія названія родственниковъ: девери, золовки, шурины, невѣстки, дяди, тетки. Въ браки вступаютъ, женихъ не моложе 18 на 19 году, а невѣста не моложе 16 на 17; при заключеніи браковъ имѣются въ виду хозяйственныя соображенія,—недостатокъ въ рабочихъ, и кромѣ того личныя качества брачующихся. Для вступленія въ бракъ молодыхъ людей требуется согласіе ихъ и родителей, или вотчима и мачихи; при этомъ бываетъ общій совѣтъ ближайшихъ родственниковъ, воспитателей и опекуновъ. Такихъ случаевъ, чтобы молодые люди вступали въ бракъ убогомъ, безъ вѣдома родителей, въ названной мѣстности не существуетъ. Если у жениха и у невѣсты нѣтъ отца или матери, а также близкихъ родственниковъ и воспитателей, когда они круглые сироты, то мѣсто ихъ заступаютъ посаженные лица по выбору самихъ брачующихся, или хозяева, гдѣ они находились въ услуженіи. Предъ совершеніемъ браковъ, по словесному уговору родителей брачующихся, назначается время для совершенія „сговоровъ“. Родители невѣсты посѣщаютъ домъ жениха, гостятъ тамъ, а затѣмъ невѣста даетъ знаки (рушники) приглашеннымъ женихомъ 2-мъ лицамъ (старостамъ), жениху и даже его родителямъ по платку, и съ того дня брачный договоръ считается заключеннымъ. Если невѣста почему-либо отказывается отъ жениха, то данные ею знаки на сговорахъ (сватань) остаются безвозвратно; если же женихъ отказывается отъ невѣсты, то возвращаетъ всѣ взятые на сговорахъ знаки и платитъ невѣстѣ за безчестіе и убытки, понесенные ею родителями. Бываетъ, что и невѣста, кромѣ того, что лишается возврата данныхъ знаковъ, выплачиваетъ жениху его расходы. Приданное бываетъ самое незначительное и при совмѣстномъ жительствѣ новобрачныхъ съ братьями и родителями мужа оно составляетъ собственность мужа и жены; по смерти бездѣтной жены, оно возвращается ей родителямъ, т. е. въ ту семью,

откуда получено, а если есть дѣти, то оно составляетъ собственность мужа и дѣтей. По смерти мужа, жены и дѣтей, приданное жены переходитъ къ ея родителямъ. Такихъ случаевъ, чтобы бѣдный женился на богатой въ данной мѣстности не бываетъ, такъ какъ каждый женихъ ищетъ себѣ жену съ равнымъ состояніемъ.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Значеніе семьи исключительно кровное, и за смертью родственника власть завѣдыванія хозяйствомъ и право старшинства переходитъ къ старшему брату или сыну. Заработокъ, добываемый членами семейства, составляетъ общую собственность семьи. Власть матери семейства, при мужѣ, по отношенію къ мужескому полу, никакого значенія не имѣетъ; матери-же вдовѣ дѣти должны повиноваться такъ же, какъ повиновались отцу. Имущество матери, при жизни мужа, составляетъ общее съ мужемъ достояніе семьи; по достиженіи совершеннолѣтія дѣтей женскаго пола, она раздѣляетъ таковое по своему усмотрѣнію дочерямъ; по смерти матери, ея имущество переходитъ въ наслѣдство дочерямъ. Жена съ дѣтьми, послѣ мужа, наслѣдуетъ всѣмъ его и своимъ имуществомъ, а бездѣтная своимъ и получаетъ отъ свекра съ движимаго имущества 4-ю, а съ недвижимаго 7-ю часть. Мужъ послѣ смерти жены безъ дѣтей на приданное жены не имѣетъ никакого права. Если при жизни обоихъ супруговъ они приобрѣли себѣ имущество, то послѣ смерти одного изъ нихъ наслѣдуетъ всѣмъ имуществомъ оставшіяся въ живыхъ. При неимѣніи наслѣдниковъ имущество мужа переходитъ къ его родственникамъ, а имущество жены—къ ея родственникамъ. Родители обязаны содержать и воспитывать дѣтей до совершеннолѣтія, а по совершеннолѣтіи, дѣти, при старости своихъ родителей, обязаны содержать ихъ до смерти. Доставшееся отъ предковъ имущество, если оно не даетъ дохода, глава семьи имѣетъ право продать. Родители, послѣ смерти своихъ дѣтей, имѣютъ право наслѣдовать всѣмъ имуществомъ, приобретеннымъ при совмѣстномъ жительствѣ или лично, если у дѣтей, не осталось наслѣдниковъ въ противномъ случаѣ они на такое имущество правъ наслѣдованія не имѣютъ. Пасынки и падчерицы, при жизни ихъ родителей, считаются какъ родные, за смертью же родителей они не наслѣдуютъ имуществомъ отчима. Единоутробные, а также дѣти, рожденныя до брака, участвуютъ только въ наслѣдованіи имуществу—матери. Народъ смотритъ на незаконно-рожденныхъ дѣтей такъ же, какъ и на законорожденныхъ; не

законнорожденные дѣти носятъ прозваніе матери, но большая часть носятъ прозваніе—крестнаго отца. Обязанности незаконнорожденныхъ дѣтей къ родителямъ такія же, какъ родныхъ, но незаконнорожденные дѣти имѣютъ право наслѣдства только на имущество матери.—Послѣ смерти отца власть переходитъ къ старшему сыну, если умершій жилъ отдѣльно, а если съ братьями, то старшему послѣ него брату, т. е. къ дядѣ. Имущество раздѣляется поровну: какая доля дѣтей старшаго умершаго брата, такая-же и дѣтей, находящихся въ живыхъ, или дядей ихъ. За смертью бездѣтныхъ мужа и жены, мужнина часть переходитъ къ его братьямъ, а приданное жены возвращается къ ея родителямъ или родственникамъ. Сестры какъ единокровныя, такъ и единоутробныя получаютъ одѣяніе и выдаются замужъ, при чемъ даютъ имъ что либо изъ скота, остальное имущество остается въ пользу братьевъ ихъ. Послѣ смерти отдѣлившихся родственниковъ бездѣтныхъ, ихъ имуществомъ наслѣдуютъ братья; за неимѣніемъ послѣднихъ наслѣдство это переходитъ къ сестрамъ, а за неимѣніемъ послѣднихъ—къ дядямъ и теткамъ. Выморочныхъ имуществъ не бываетъ, такъ какъ умирающіе заблаговременно раздаютъ имущество своимъ приближеннымъ. Солдаты, ихъ жены и дѣти играютъ одинаковую роль съ братьями, ихъ женами и дѣтьми. Усыновленіе совершается для поддержки семьи и хозяйства лицами, неимѣющими дѣтей мужескаго пола. Приѣмъ зятя не считается усыновленіемъ. Зятя принимаются безъ усыновленія и называются влазнями. Раздѣлы въ крестьянскомъ быту бываютъ по разнымъ мотивамъ. Родители отдѣляютъ старшихъ сыновей по достиженіи совершеннолѣтія меньшими, т. е. въ виду многочисленности семьи, и назначаютъ имъ по своему усмотрѣнію имущество наравнѣ съ остающимися при нихъ; отдѣляютъ иногда меньшихъ за неповиновеніе и раздоры въ семьѣ, а сами остаются при старшихъ. Въ Малороссіи въ крестьянскомъ быту духовныя завѣщанія совершаются очень рѣдко и въ такихъ только случаяхъ, если родители, надѣлая своихъ дѣтей нажитымъ имуществомъ, въ виду неблагонадежности дѣтей, оставляютъ какую-либо часть его не раздѣленнымъ, которая и завѣщается обыкновенно тому, у кого живутъ до смерти.

Опека и попечительство. Для сбереженія сиротскаго имущества и призрѣнія сиротъ назначаются изъ близкихъ родственниковъ, а за неимѣніемъ таковыхъ изъ благонадежныхъ постороннихъ лицъ опекуны, находящіеся подъ наблюденіемъ сельской власти. По совершеннолѣтіи старшихъ изъ сиротъ, послѣдніе

ходскихъ церквей. Весной въ томъ-же 1815 году Аполлосъ освятилъ церковь въ честь Іоанна Богослова ¹⁾. Богослуженіе совершали священники-учители коллегіума, имѣвшіе священный санъ и іеромонахи архіерейскаго дома. Здѣсь, подобно какъ въ Курскомъ училищѣ, Аполлосъ завелъ тѣ же порядки. Такъ ученики въ каждое богослуженіе по очереди прислуживали въ алтарѣ, облачали священника, подавали кадило, теплоту, возжигали свѣчи, производили звонъ и т. п., читали часы, шестопсалміе, каноны. Студентъ богословія Василій Кривоносъ (впоследствии протоіерей г. Изюма), которому было поручено наблюдать за исправностію очередей, каждый воскресный день являлся къ Аполлосу съ рапортомъ, получалъ монету рубль, для покупки бѣлаго хлѣба усерднымъ ученикамъ. Вникая въ преподаваніе предметовъ въ низшихъ классахъ коллегіума, Аполлосъ увидѣлъ, что наличный составъ учителей слишкомъ малъ. Согласно предложенію Аполлоса, коллегіумъ, для репетированія младшихъ учениковъ, по церковному пѣнію и славянскому чтенію и для надзора за ихъ поведеніемъ, назначилъ студентовъ богословія Н. Македонскаго, А. Ильинскаго и В. Пономарева. Они назывались иподидаскалами. Изъ учениковъ реторики были назначены Ушаковъ, Ковалевъ, Булгаковъ и Севериновъ. Они назывались ирмолодидаскалами. На должность сеньера былъ избранъ вышеупомянутый студентъ богословія В. Кривоносъ. Зная, что ученики низшихъ классовъ страдаютъ отъ холода, слушая зимой уроки въ нетопленныхъ классахъ, Аполлосъ устроилъ въ нихъ печи и сдѣлалъ ихъ теплыми. Одного недоставало,—писалъ ректоръ коллегіума, прот. Прокоповичъ, благочинному Липецкаго округа Хр. Черняеву (24 сент. 1816 г. № 244),—къ совершенному благоустройству коллегіумскаго училищнаго дома: дѣти малолѣтнія въ самые жестокіе морозы должны были продолжать ученіе свое по 4 часа и болѣе въ холодныхъ покаяхъ. Сей недостатокъ въ августѣ мѣсяцѣ сего года исправленъ: въ каждомъ классѣ устроены хорошія печи. Выгоды отъ сего какъ для здоровья учащихся, такъ и для самаго ученія ихъ, а чрезъ то

¹⁾ Церковь эта въ 1826 г. была перенесена изъ этого корпуса въ другой большой, новый корпусъ; старый корпусъ существуетъ и нынѣ. Въ немъ помѣщается больница Харьк. духовн. училища.

начинаютъ наблюдать надъ имуществомъ и меньшими братьями. Избранные обществами опекуны отдаютъ малолѣтнихъ кому либо на воспитаніе, обыкновенно роднымъ, а если ихъ нѣтъ, то постороннимъ благотворительнымъ лицамъ; по достиженіи извѣстнаго возраста, сироты раздаются ремесленникамъ для обученія ремесламъ. То имущество сиротъ, какое не можетъ быть сохранено до совершеннолѣтія ихъ, продается съ разрѣшенія начальства съ торговъ, а вырученныя деньги передавались прежде волостному правленію въ сиротскій капиталъ для приращенія процентовъ до совершеннолѣтія, теперь же отдается въ сберегательную кассу. Бываютъ случаи, когда изъ процентовъ и даже изъ капитала выдаютъ воспитателямъ малолѣтнихъ денежное вознагражденіе по усмотрѣнію опекуновъ и мѣстнаго начальства, которые ведутъ отчетность по книжкамъ прихода и расхода имущества. Контроль производится мѣстнымъ волостнымъ начальствомъ. Опекуны вознагражденія не получаютъ. Сиротъ, оставшихся безъ имущества, общество и мѣстное начальство раздаютъ благотворительнымъ лицамъ, которыя принимаютъ ихъ вмѣсто дѣтей или за извѣстное вознагражденіе.

Владѣніе и собственность. Въ данной мѣстности крестьяне пользуются землей по наследственнымъ правамъ, переходящимъ изъ рода въ родъ. Имущество пріобрѣтается старшимъ членомъ семьи покупкою по документамъ, совершаемымъ въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ. Пока семья живетъ вмѣстѣ, имущество составляетъ общую собственность семьи; когда же члены семьи расходятся жить порознь, то имущество раздѣляется на каждого по усмотрѣнію старшаго члена семьи.—Найденныя домашнія животныя возвращаются хозяину, иногда съ платою за передержательство; за утайку виновные предаются суду. Постройки, возведенныя на чужой землѣ, снимаются строившимъ лицомъ безъ всякаго вознагражденія, а при посѣвахъ, посадкѣ на чужихъ поляхъ, посѣявшему дается за трудъ половина, а иногда и третья часть урожая. Когда одному изъ хозяевъ бываетъ необходимо прислонить свою постройку къ сосѣдней, онъ входитъ въ согласіе съ сосѣдомъ; иначе возникаютъ жалобы. Растущими на межѣ деревьями дикой породы сосѣди, при рубкѣ ихъ, дѣлятся пополамъ, считая ихъ общою собственностью; падающіе съ вѣтокъ плоды поступаютъ въ пользу хозяина земли или дерева. Прогонъ къ водою въ чужой рѣкѣ допускается лишь съ разрѣшенія владѣльца рѣки и бываетъ безвозмезднымъ, если онъ мало можетъ принести убытка, въ противномъ случаѣ—за условленное вознагражденіе за

судьи избираются сельскими сходами, посредствомъ шаровъ, преимущественно грамотные и имѣющіе отъ роду не менѣе 35 л., домохозяева съ хорошимъ поведеніемъ. Выѣздъ волостныхъ судей бываетъ на мѣсто спорныхъ участковъ земли для осмотра, а также и раздѣла движимыхъ спорныхъ имуществъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Иски предъявляются словесно и письменно, принимаются председателемъ суда и волостнымъ старшиной и записываются въ установленную для этого книгу; дѣла о проступкахъ—по предписанію земскаго начальника и по сообщенію полиціи. Въ воскресные и другія праздничные дни тяжущіяся стороны вызываются въ засѣданіе суда повѣстками. На каждое засѣданіе назначается къ слушанію дѣлъ отъ 5 до 10. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается председатель суда. Нетребующія спѣшности назначаются по времени вступленія, а требующія спѣшности по просьбамъ истцовъ, а также по приказанію земскаго начальника назначаются, не ожидая очереди. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ председатель суда. Письменные прошенія прочитываются, словесныя просьбы истцемъ излагаются на судѣ. Постороннія лица при судебномъ разбирательствѣ не допускаются. Отсрочки бываютъ для вызова свидѣтелей по просьбамъ тяжущихся и по усмотрѣнію суда.

Доказательства. Допускаются свидѣтельскія и документальныя. Они представляются тяжущимися сторонами. Судъ въ собраніе доказательствъ не вмѣшивается. Собственное сознаніе принимается за доказательство. Сдѣланное признаніе внѣ суда подтверждается свидѣтелями. По заявленію сторонъ допускается отводъ свидѣтелей, состоящихъ въ родствѣ или въ тяжбѣ съ одной изъ сторонъ. Каждый свидѣтель допрашивается отдѣльно, безъ участія недопрошенныхъ свидѣтелей. Въ случаяхъ падежа скота, даннаго однимъ другому для работы, а также увѣчья животныхъ, отъ котораго послѣдуетъ падежь, дѣла рѣшаются по правилу „грѣхъ пополамъ“. Ссылки на околныхъ людей, сосѣдей, старожиловъ признаются при раздѣлахъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, а также при отысканіи наслѣдниками правъ на эти имущества. При неявкѣ въ гражданскомъ искѣ отвѣтчика поставляются заочныя рѣшенія; при неявкѣ истцовъ, иски ихъ оставляются безъ послѣдствія, а при неявкѣ обвинителя въ дѣлахъ, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, прекращается ихъ производство и состоявшееся о томъ постановленіе суда объявляется публично при двухъ постороннихъ свидѣтеляхъ. Миромъ дѣла оканчиваются очень

рѣдко. Совѣщаніе волостныхъ судей бываетъ безъ участія постороннихъ лицъ, постановленіе ихъ записывается въ установленную книгу, оно тутъ же объявляется публично тяжущимся, при свидѣтеляхъ; о состоявшихся заочныхъ рѣшеніяхъ посылается объявленіе. Рѣшеніе суда приводятся въ исполненіе, если оно не было обжаловано, по вступленіи въ законную силу, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ волостного старшины; о приведеніи въ исполненіе сообщается суду.

34.— Гуляй-польская волость.

а) Гражданское право.

Право семейное. Въ волости живутъ малороссы, бывшіе помѣщичьи крестьяне. Ни въ какихъ степеняхъ родства или свойства въ бракъ не вступаютъ. Кумъ съ кумой (восприемники чьего либо ребенка) считаются товарищами, а кумовья (восприемники) съ кумовьями (родители воспринятаго) считаются за довольно близкихъ родственниковъ. Пріемыши могутъ вступать въ браки съ дочерьми принявшихъ ихъ лицъ. Въ браки вступаютъ преимущественно съ 20 лѣтняго возраста, обыкновенно женихъ бываетъ старше невесты. Въ браки вступаютъ по недостатку работницъ, чтобы не нанимать на лѣтнія работы работницы, не дѣлать излишнихъ расходовъ, а взять работницу на болѣе продолжительное время; имѣютъ въ виду и личныя качества брачующихся. Согласіе родителей или воспитателей на вступленіе въ бракъ обязательно; бракъ не можетъ состояться, если не будетъ на то родительскаго благословенія. У вотчима, большака, мачихи или ближайшихъ родственниковъ, изъ уваженія къ нимъ, вступающіе въ бракъ испрашиваютъ также благословеніе, у опекуновъ же, попечителей, хозяевъ и мастеровъ согласія не спрашивается. Браки совершаются „добромъ“ т. е. съ предварительнаго и обоюднаго согласія, какъ вступающихъ въ бракъ, такъ и ихъ родителей, съ соблюденіемъ всѣхъ принятыхъ обрядовъ и церемоній по уговору родителей; случаевъ же убѣга безъ вѣдома родителей невесты не было. За неимѣніемъ у жениха и у невесты отца или матери, или когда они круглые сироты и нѣтъ у нихъ ни вотчима, ни мачихи или другихъ близкихъ родственниковъ, мѣсто родителей заступаютъ посаженные изъ лицъ болѣе расположенныхъ къ брачующимся; они распоряжаются во время свадьбы, какъ бы родители, но расхо-

довъ на пріобрѣтеніе необходимаго къ свадьбѣ не несутъ. Не по обоюдному соглашенію, а по соглашенію лишь родителей, или по принужденію послѣднихъ—браковъ не бываетъ; случаевъ, чтобы общества принуждали молодыхъ людей вступать въ браки, также не бываетъ. Послѣ изъявленія согласія на бракъ какъ брачующихся, такъ и ихъ родителей, и полученія отъ невесты знаковъ о согласіи—рушниковъ тѣми лицами со стороны жениха, которыя старались склонить на изъявленіе согласія на бракъ (старостами), бываютъ уговоры о пріобрѣтеніи стороною жениха и стороною невесты разныхъ подарковъ къ свадьбѣ, затѣмъ слѣдуютъ мегарычи, сговоры и сватанье, послѣ чего договоръ на бракъ считается заключеннымъ; но и послѣ всего этого, если по какой либо причинѣ выражается несогласіе на бракъ, бракъ не состоится. При отказѣ отъ вступленія въ бракъ безчестья не платятъ; убытки же, понесенные при сговорахъ или послѣ сватанья, уплачиваются отказывающеюся стороною и не касаются участниковъ сговора (старость). Такихъ случаевъ, чтобы женихъ послѣ сговора обезчестилъ невесту и оставилъ ее, не бываетъ. Приданное именуется „подаркомъ“ и заключается большею частью въ овцѣ или телушкѣ и разнаго рода женской одеждѣ. Послѣдняя считается собственностью жены, животное же поступаетъ въ общую собственность мужа и жены. По смерти жены приданное поступаетъ въ собственность мужа дѣтей; за неимѣніемъ же послѣднихъ, оно возвращается въ родъ, откуда взята была умершая жена. Имущество мужа и жены составляетъ общую собственность супруговъ. Случаевъ развода въ крестьянскихъ семействахъ данной мѣстности не бываетъ.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Старшимъ въ семьѣ считается отецъ, онъ имѣетъ власть самостоятельную. По смерти родоначальника, его власть и права переходятъ, по установившемуся обычаю, къ старшему сыну, если послѣдній отъ семьи еще не отдѣленъ и нерасточительнаго права. Власть старшаго въ семьѣ проявляется какъ относительно лицъ, составляющихъ семью, такъ и относительно имущества, составляющаго общее достояніе семьи; на имущество же отдѣльныхъ членовъ семьи власть его не распространяется. Заработокъ, пріобрѣтаемый какъ новымъ старшимъ, такъ и остальными членами не раздѣленной семьи, поступаетъ въ общее хозяйство. Мать при мужѣ имѣетъ полную также самостоятельную власть, какъ по отношенію къ своимъ дѣтямъ, такъ и по отношенію къ другимъ членамъ семьи, и власть эта не прекращается и

по смерти мужа. Имущество матери, при ее жизни, составляет какъ бы принадлежность хозяйства всей семьи; по смерти же матери, имущество ее поступаетъ къ ея дѣтямъ, т. е. распредѣляется по частямъ между сыновьями и дочерьми. За смертью одного изъ супруговъ все имущество наследуется супругомъ, оставшимся въ живыхъ. Такъ какъ дѣти составляютъ одну семью съ родителями, то пріобрѣтенное дѣтьми поступаетъ въ семью родителей, почему родители дѣтей своихъ и по возрастѣ кормятъ и одѣваютъ средствами всей семьи. Родители наследуютъ все оставшееся послѣ своихъ дѣтей, если отъ послѣднихъ не осталось своихъ дѣтей. Отношенія между дѣтьми обоего пола, происходящими отъ одного и того же брака, между дѣтьми происходящими отъ разныхъ браковъ, дѣтей законорожденныхъ къ дѣтямъ рожденнымъ до брака, къ усыновленнымъ и пріемышамъ одни и тѣ же. Одинаковыя права въ порядкѣ обычнаго наследованія имѣютъ выше означенныя лица послѣ своихъ отцовъ, матерей, а также воспитателей. На незаконорожденныхъ дѣтей взглядъ народа такой же, какъ и на законорожденныхъ. Незаконорожденныя дѣти носятъ прозваніе крестнаго отца, права и обязанности ихъ къ своимъ родителямъ такія же, какъ законорожденныхъ. По смерти старшаго въ родѣ, имущество раздѣляется между его сыновьями по колѣнамъ. Дочери послѣ отца, при жизни сыновей, не наследуютъ ничего, но если они не вышли замужъ, то на долю ихъ изъ имущества, оставшагося послѣ смерти отца, выдѣляется часть, которая соотвѣтствовала бы расходамъ, потребнымъ на свадьбу. Эта часть имущества поступаетъ въ распоряженіе того изъ братьевъ, при которомъ сестра пожелаетъ жить до замужества; послѣдній выдаетъ сестру замужъ на свои средства и тѣмъ пріобрѣтаетъ право на часть имущества выдѣленнаго. Воспитанники, при бездѣтномъ воспитателѣ, наследуютъ все оставшееся послѣ смерти воспитателя; пріемышъ, если онъ усыновленъ, наследуетъ наравнѣ съ родными сыновьями. Вдовѣ умершаго выдѣляется часть недвижимаго имущества по опредѣленію покойнаго мужа или по согласію съ сыновьями. Если же объ этомъ дѣло доходитъ до суда, то она получаетъ изъ движимаго 4 долю и изъ недвижимаго 7 долю. Имущество жены послѣ ее смерти, если у нея не осталось дѣтей, поступаетъ къ ея родственникамъ по отцу. Единокровныя дѣти имѣютъ равное право на имущество родителей, единоутробныя получаютъ имущество только послѣ смерти своего отца, но не отчима. Въ крестьянскихъ семействахъ отставные солдаты, ихъ жены и дѣти состоятъ въ однихъ пра-

вахъ съ другими членами семьи. Право усыновленія принадлежитъ лицамъ обоего пола. Между усыновившимъ и усыновленнымъ устанавливаются отношенія, какъ отца къ сыну. Пріемъ зятя въ домъ не составляетъ факта усыновленія. Зять, принятый въ домъ, называется „пріймакомъ.“ Раздѣлы происходятъ въ согласіи всѣхъ членовъ семьи, но самымъ надѣленіемъ имущества распоряжается отецъ или старшій въ семьѣ. Поводомъ и причиною раздѣловъ слѣдуетъ считать раздоры въ семействѣ и размноженіе семьи. Только письменныя духовныя завѣщанія имѣютъ значеніе и при томъ совершенныя съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, для того установленныхъ. Завѣщанія составляются только тогда, когда находятся боковые наследники, имѣющіе право на имущество послѣ смерти владѣльца его.

Опека и попечительство. По смерти одного изъ родителей, другой вступаетъ въ права, какъ въ отношеніи къ попеченію о личности, такъ и по имуществу наследниковъ. Устанавливаются отношенія старшихъ братьевъ къ меньшимъ, дядей къ племянникамъ, дѣдовъ къ внукамъ и проч.—такія, какъ отцовъ къ своимъ дѣтямъ. Если послѣ смерти родителей дѣти остаются безъ призрѣнія, то для малолѣтнихъ сиротъ сельскій сходъ назначаетъ опекуновъ, если только у сиротъ есть имущество; безъимущественныхъ сиротъ берутъ на свое попеченіе люди, соболѣзнующіе участи сиротъ. По приходѣ въ возрастъ, когда сироты могутъ уже что либо дѣлать по хозяйству содержащихъ ихъ лицъ, они помогаютъ послѣднимъ; когда же сироты приходятъ въ возрастъ, позволяющій имъ выполнять многія работы, то они поступаютъ къ кому либо въ работники за плату. Контроль надъ опекуномъ, назначеннымъ къ имуществу и личности сиротъ, производится сельскимъ сходомъ и старостой посредствомъ провѣрки его дѣйствій въ отношеніи распоряженія имуществомъ, а также записи прихода и расхода какъ имущества, такъ и денегъ. Имущество опекуномъ принимается подъ росписку по описи, по описи же потомъ сдается сиротамъ, по достиженіи ими совершеннолѣтія.

Владѣніе и собственность. Для обозначенія собственности и владѣнія особыхъ названій не существуетъ. На заработанныя деньги или полученные отъ продажи чего нибудь, или занятыя покупается то или другое движимое или недвижимое имущество, въ общую собственность семьи, какъ пріобрѣтенное „съ гурта“.клады крестьянами называются „скарбами“, ихъ никогда и никто не ищетъ. Находка, если на нее не окажется хозя-

ина, принадлежитъ лицу, нашедшему ее; если окажется хозяинъ находки, то онъ, по соглашенію съ нашедшимъ, вознаграждаетъ нашедшаго. Если находку нашли нѣсколько лицъ, то они дѣлятся между собой по-ровну. Улетѣвшихъ роевъ стараются остановить, а затѣмъ, собравъ, ихъ продаютъ пчеловодамъ. Дѣла объ утайкѣ найденнаго—до 300 руб. рассматриваются волостнымъ судомъ, которымъ утаившій найденное обязывается таковое возвратить хозяину. Если рѣка, составляющая живую границу, измѣнитъ свое теченіе, то границей считается прежнее ея русло. Если кто построитъ что либо на чужой землѣ по ошибкѣ, то владѣлецъ построекъ за занятую постройкой землю платитъ владѣльцу послѣдней ежегодно известную сумму до тѣхъ поръ, пока строеніе не разрушится; въ отношеніи же посѣва, засѣянное поступаетъ въ пользу засѣявшего и въ пользу владѣльца земли по-поламъ. Если же это будетъ сдѣлано со злымъ намѣреніемъ, то постройка сносится, а посѣвъ остается въ пользу владѣльца земли. Хозяинъ дома можетъ требовать, чтобы сосѣдъ его не дѣлалъ оконъ на его дворъ—тогда только, когда сосѣдомъ возводится постройка какъ разъ по-надъ межей; усадьбы, если же сосѣдомъ возводится строеніе разстояніемъ отъ межи аршина на три или даже на два до своей усадьбы, то хозяинъ дома не имѣетъ права запрещать сосѣду дѣлать окна на его дворъ. Литъ воду, или сдѣлать скатъ кровли во дворъ сосѣда никто не имѣетъ права. Когда въ сосѣдній участокъ углубляются или прислоняютъ постройки къ сосѣднымъ постройкамъ, то происходятъ споры, доходящіе до разморѣнія иногда сходовъ, чаще же волостнаго суда. Деревья, растущія на самой межѣ, принадлежатъ сосѣдямъ по-поламъ. Вѣтви деревьевъ сосѣдняго двора и корни, какъ вообще не причиняющіе вреда двору, въ который они свѣсились и пустили корни, терпятъ и сосѣдями не рубятся. Плоды со свѣсившихся вѣтвей принадлежатъ тому, чьи деревья. Водопои въ чужой рѣкѣ или пастбище на чужой землѣ, а также прогонъ скота черезъ чужія уголья не допускаются. Лица, постоянно пользующіяся водою изъ чьего либо колодца, обязаны участвовать въ чисткѣ колодца и починкѣ его.—Большая часть обществъ волости совмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько поземельныхъ общинъ. Земля, надѣленная помѣщиками своимъ бывшимъ крестьянамъ, находится въ общемъ пользованіи членовъ группы, получившей землю отъ помѣщика. Усадебная земля распределена на число ревизскихъ душъ. Усадебныя, пріусадебныя и дворовыя мѣста и гуменники находятся въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи, остальная же часть

и для цѣлой паствы будутъ весьма ощутительны. Но такъ какъ коллегіумъ для уплаты за печи не имѣетъ ни какихъ средствъ, то по порученію Его Преосвященства отношусь за пособіемъ къ вашему высокопреподобію. Отличное служеніе церкви, дѣятельное ваше усердіе и ревность къ пользѣ общественной довольно извѣстны. Ваша готовность къ содѣйствию благимъ намѣреніямъ правительства, равно какъ и важность предмета подають несомнѣнную надежду, что вы не откажетесь употребить всевозможное ходатайство ваше на приглашеніе господъ помѣщиковъ и другихъ лицъ по Липецкому благочинію къ пожертвованію отъ избытковъ своихъ на уплату за устройство оныхъ печей, равно какъ и на ежегодную отопку оныхъ. Всякое приношеніе внесется въ книгу благодѣателей коллегіума, яко споспѣшествующее къ сохраненію здоровья учащихъ, обяжетъ ихъ благословлять имя благодѣющихъ сему святилищу наукъ, а Господь, обѣщавшій наградить за чашу студены воды во имя Его и малу лепту приемай за велико, сторицею воздастъ комуждо по многѣй милости своей". Наконецъ, Аполлосъ основалъ постоянный фондъ для нуждъ учениковъ низшихъ классовъ, отдѣливъ изъ собранныхъ имъ съ епархіи суммъ часть капитала и помѣстивъ въ Московскій Опекунскій Совѣтъ на вѣчное время. Харьковское Духовное училище, въ благодарную память Преосв. Аполлоса, содержитъ на проценты съ этого капитала бѣднѣйшаго, но лучшаго по успѣхамъ и поведенію ученика полнымъ пансіонеромъ и ежегодно 20 декабря, въ присутствіи начальства, учащихъ и учащихъ, совершаетъ по немъ панихиду.

Кромѣ низшихъ классовъ, состоявшихъ при коллегіумѣ, другихъ низшихъ училищъ, гдѣ могли бы дѣти духовенства готовиться къ поступленію въ коллегіумъ, не было. Преосвящен. Аполлосъ, намѣриваясь гдѣ либо открыть таковыя, остановилъ свое вниманіе на потныхъ школахъ, учрежденныхъ предмѣстникомъ его Преосв. Христофоромъ въ Ахтыркѣ и Купянскѣ. Вотъ что онъ писалъ въ предложеніи своемъ, данномъ консисторіи (10 янв. 1814 г.) вскорѣ по прибытіи въ Харьковъ: „Въ проѣздъ мой изъ Кіева въ Харьковъ я обозрѣвалъ въ г. Ахтыркѣ находящуюся при тамошнемъ духовномъ правленіи потную школу, или, какъ называютъ ее въ томъ мѣстѣ, Россійское

земли, какъ-то: полевая, пахатная, огороды и конопляники передѣляются черезъ нѣсколько лѣтъ. Пахатная земля надѣлена на ревизскія души, еще при выходѣ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости; и хотя рѣдко, т. е. черезъ нѣсколько лѣтъ, но всетаки раздѣляется на ревизскія души. Передѣляется она изъ-за того, что земля не одинаковая, съ расчетомъ, чтобы хотя чрезъ нѣсколько лѣтъ худшею землею пользовался тотъ, который пользовался лучшею, и обратно. Передѣлъ земли производится посредствомъ цѣпи и сажня. Хотя въ нѣкоторыхъ обществахъ имѣются сѣнокосы въ незначительномъ размѣрѣ, они передѣламъ не подвергаются, а косятся сообща и уже скошенное сѣно дѣлится между членами общества. Лѣсовъ въ обществахъ не имѣется. Общества имѣютъ совмѣстные покосы только на толочной землѣ, выгонныя же мѣста попасомъ служатъ для каждаго, т. е. хотя бы и для посторонняго. Общественная запашка крестьянами обрабатывается охотно. Домохозяинъ отведенный ему участокъ можетъ самъ обрабатывать, въ аренду отдавать и мѣнять, закладывать же и продавать не имѣетъ права. Отведенный въ подворное пользованіе участокъ не считается лично принадлежащимъ домохозяину. Согласіе міра требуется тогда только, когда земля отдается въ аренду (на нѣсколько лѣтъ), за неплатежъ за нее повинностей лицомъ, пользовавшимся ею, или при передачѣ земли однимъ владѣльцемъ другому. При выходѣ крестьянина изъ общества, земля его имъ же передается, съ согласія міра, кому либо изъ членовъ послѣдняго.

Договоры и обязательства. Заключение разныхъ договоровъ сопровождается могоричемъ, чаепитіемъ и молитвой; рукобитье бываетъ только голой рукою, при продажѣ или куплѣ чего либо. Оконченнымъ договоръ считается послѣ вышитаго могорича. Врученіе повода, узды, или налыгача бываетъ при продажѣ лошадей или рогатаго скота обыкновенно съ полы, т. е. съ руки обернутой полою одежды. Свидѣтели бывшіе при договорѣ служатъ не оспариваемымъ доказательствомъ учиненнаго договора, достаточно бываетъ двухъ. Если продавецъ получаетъ задатокъ, то онъ уже не имѣетъ права проданное продать другому лицу; задатокъ возвращается только по обоюдному согласію. Выполненіе договоровъ и обязательствъ обезпечивается поручительствомъ, неустойкой, залогомъ и закладомъ. Въ случаяхъ неисполненія договора судятся, и сторона оказавшаяся виновною наказывается арестомъ или штрафомъ и взысканіемъ убытковъ, если таковыя причинятся чрезъ

невыполненіе договора. Договоръ купли—продажи по недвижимому имуществу считается оконченнымъ по совершеніи письменнаго документа, по движимому же имуществу, по полученіи продавцомъ отъ покупателя денегъ. Принадлежностью къ купленной вещи считается то, что обусловлено при торгѣ; при покупкѣ дома, однако, въ послѣднемъ остается образъ, лошади принадлежатъ узда, подошникъ же къ коровѣ при продажѣ ее не принадлежитъ. Условія относительно цѣны бываютъ словесныя, въ отношеніи же срока уплаты бываютъ также словесныя, но чаще письменныя. Продажа крестьянскаго надѣла между членами общества обычаемъ допускается, но такъ какъ это воспрещается закономъ, то сдѣлка на такія продажи не совершается. Продажа надѣловъ прекращена, совершается передача надѣла. Это происходитъ съ согласія міра, постановляющаго о томъ приговоръ, на основаніи котораго „волестью“ дѣлается сдѣлка между передающимъ и принимающимъ надѣлъ. Такихъ случаевъ, чтобы продажа производилась съ сохраненіемъ для продавца пожизненнаго владѣнія не бываетъ. Права обратной покупки не предоставляется. Родные имѣютъ право на выкупъ проданнаго, но только въ самомъ скоромъ времени послѣ учиненной продажи. Старые люди продаютъ и отдаютъ подъ названіемъ „такъ“—свои имущества съ условіемъ, чтобы получающій ихъ содержалъ, кормилъ и поилъ до смерти, а послѣ смерти похоронилъ на свои средства. Мѣна недвижимыхъ имуществъ бываетъ рѣдко, мѣны же движимыхъ имуществъ бываютъ часто, при чемъ таковыя совершаются словесно. Арендѣ подвергается только пахатная земля, по словесному или письменному договору, послѣдній совершается сельскимъ старостой. Въ ссуду на поддержаніе даются домашній разнаго рода скотъ, земледѣльческія орудія, рѣдко платье и домашнія вещи, съ условіемъ чтобы ссуженное возвращено было въ томъ видѣ, въ которомъ оно было ссужено. Въ видѣ поклажи отдаются вещи тайно (секретно). Займы бываютъ деньгами и вещами. Иногда долги отрабатываются полностью или частью на условіяхъ по соглашенію. Займы до востребованія бываютъ рѣдко, срочные же бываютъ часто. Сроками для уплаты долговъ обыкновенно являются дни Петра и Павла и Покрова. Займа безъ процентовъ почти не бываетъ. Процентовъ, если деньгами, взимаютъ до 10⁰/₀ въ годъ, если же не деньгами, а работой или отдачей въ пользованіе земли или хлѣбомъ, до 30⁰/₀ въ годъ. Денежные проценты большею частью вычитаются изъ суммы займа впередъ. Словесныя обязательства по займу имѣютъ силу тогда, когда они учинены при свидѣтеляхъ. Дока-

зательство въ уплатѣ долга по роспискѣ свидѣтельскими показаніями допускается. Договоры о наймѣ заключаются словесно и письменно, чаще по договорнымъ листамъ, съ обязательствомъ нанимающагося выполнять работы, какія будутъ указаны хозяиномъ и повиноваться послѣднему, службы не оставлять до срока, съ полученіемъ платы по мѣрѣ заслугъ. Договоры личнаго найма считаются обязательными только для договаривающихся сторонъ. Договоръ подряда бываетъ словесный, при чемъ договариваются съ однимъ или двумя лицами, напр., доставить до извѣстнаго мѣста тяжесть на нѣсколькихъ подводахъ, обязавшіяся приглашаютъ другихъ лицъ для доставленія тяжести и такимъ путемъ выполняютъ договоръ. Дѣти для обученія ремесламъ отдаются по словеснымъ договорамъ срокомъ на три и болѣе лѣтъ. Въ крестьянскомъ быту данной мѣстности обычая помогать другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ почти не бываетъ, кромѣ спрядки скотомъ для распаханія земли обоимъ владѣльцевъ скота. За убытки, причиненные погравой полей или иныхъ угодій, отвѣчаютъ по соглашенію съ владѣльцемъ угодій, при несогласіи же, отвѣчаютъ по таксѣ или по оцѣнкѣ. Отвѣтственность несетъ тотъ, подъ чьимъ присмотромъ былъ скотъ. Если скотъ былъ подъ присмотромъ пастуха и по неосторожности или оплошности послѣдняго учинилъ на чужихъ угодіяхъ пограву и за это владѣлецъ угодій будетъ удовлетворенъ хозяиномъ скота, то послѣдній удерживаетъ изъ жалованья пастуха уплоченныя деньги владѣльцу угодій.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ долженъ быть правымъ, по возможности скорымъ и непремѣнно для всѣхъ равнымъ. О судѣ, правдѣ и кривдѣ существуютъ пословицы такія: „на судъ идутъ обидва прави, а зъ суда одынь иде правъ, а другій выновать“; „зъ богатымъ судыщя, якъ зъ здоровымъ быщя“. По понятіямъ мѣстныхъ жителей, судъ долженъ производиться безъ присутствія постороннихъ, не участвующихъ въ дѣлѣ людей. Судъ производится преимущественно въ с. Гуляй-полѣ въ помѣщеніи волостнаго правленія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ Боркахъ, въ помѣщеніи сельскаго правленія. Судъ производится не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. Форма обычнаго народнаго суда въ данной мѣстности—судъ стариковъ. Обычные народные суды къ суду волостному не состоятъ почти ни въ какомъ отношеніи. Волостные судьи

избираются шарами домохозяева, достигшіе 35 лѣтъ отъ роду, независимо отъ того, грамотны ли они, или нѣтъ, пользующіеся уваженіемъ своихъ односельцевъ и при томъ хорошаго поведенія. Выѣздъ волостныхъ судовъ для разбора на мѣстѣ бываетъ по спорнымъ дѣламъ объ имуществѣ, потравѣ и т. п., съ цѣлью личнаго осмотра, а также по дѣламъ, требующимъ вызова большого числа свидѣтелей.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ на сельскихъ сходахъ и въ народныхъ судахъ, руководствуются обычаями и писаннымъ закономъ (последнимъ по дѣламъ о проступкахъ). Случаевъ, чтобы происходило смѣшеніе при судебномъ разбирательствѣ въ волостныхъ судахъ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными—не бываетъ. По предъявляемымъ искамъ, жалобы и прошенія принимаются волостнымъ старшиною, предсѣдателемъ и дѣлопроизводителемъ волостнаго суда; записываются же какъ прошенія, такъ и словесныя жалобы преимущественно дѣлопроизводителемъ волостнаго суда. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе суда чрезъ 8 и 12 дней, по рассылаемымъ заблаговременно повѣсткамъ. Въ засѣданіе къ слушанію назначается до 10—20 и болѣе дѣлъ, потому что засѣданіе часто бываетъ назначено на два дня. Назначеніемъ къ слушанію дѣлъ распоряжаются волостной старшина и предсѣдатель волостнаго суда. Дѣла къ слушанію назначаются по времени вступленія и по спѣшности ихъ. За порядкомъ въ судебномъ задѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда; разбирательство дѣлъ состоитъ въ выслушиваніи какъ предсѣдателемъ, такъ и тремя волостными судьями, участвующими въ разбирательствѣ, изложенныхъ жалобъ, объясненій тяжущихся сторонъ и показаній свидѣтелей и затѣмъ въ разрѣшеніи дѣлъ по справедливости. Первоначально прочитываются прошенія и просьбы, а затѣмъ предлагается истцу, не добавитъ ли онъ чего либо къ прочитанному. Постороннія лица присутствовать при судебномъ разбирательствѣ допускаются. Поводомъ отсрочки засѣданія служитъ неявка кого либо изъ тяжущихся сторонъ по уважительнымъ причинамъ, неявка свидѣтелей, безъ которыхъ дѣло разрѣшеннымъ быть не можетъ, и просьба тяжущихся, напр. отвѣтчика, о допросѣ имъ указываемыхъ свидѣтелей, могущихъ подтвердить показаніе обвиняемаго, или объ уплатѣ истцу долга; бываютъ отсрочки и по усмотрѣнію самого суда. Въ случаѣ сумасшествія или смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, дѣла или отлагаются разборомъ, или совсѣмъ прекращаются производ-

ствомъ. Въ волостныхъ судахъ встрѣчные иски не предъявляются. Рѣдко бываютъ случаи, что при производствѣ гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ дѣлается вступленіе и привлеченіе третьихъ лицъ, интересы которыхъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла.

О доказательствахъ. Доказательствами бываютъ свидѣтельскія показанія, письменные документы, а также знаки на границахъ. Доказательства по тяжбымъ дѣламъ представляются исключительно тяжущимися сторонами, безъ вмѣшательства волостнаго суда въ собираніе доказательствъ. Собственное признаніе тяжущихся въ крестьянскомъ судѣ принимается за доказательство. Признаніе, сдѣланное на судѣ, имѣетъ большее значеніе, чѣмъ признаніе, сдѣланное внѣ суда. Отводъ свидѣтелей сторонами допускается тогда только, когда свидѣтели какой либо изъ сторонъ—близкіе родственники и когда свидѣтели имѣютъ тяжбы съ тѣмъ лицомъ, противъ котораго они указаны свидѣтелями; волостнымъ же судомъ свидѣтели устраняются тогда только, когда они явились въ судъ въ нетрезвомъ видѣ. У крестьянъ данной мѣстности особыхъ родовыхъ знаковъ собственности не существуетъ. Народные суды къ письменнымъ доказательствамъ относятся болѣе довѣрчиво, чѣмъ къ устнымъ показаніямъ; документы имѣютъ большее значеніе, чѣмъ показанія свидѣтелей; но бываютъ и такіе случаи, когда показаніями свидѣтелей на судѣ опровергаются письменные документы. Случаевъ рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія не бываетъ. Спорныя дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ“ крестьянскіе суды рѣшаютъ въ такихъ случаяхъ, если одно лицо возьметъ что либо у другого въ ссуду и взятое подвергнется падежу, ломкѣ или порчѣ—по причинѣ, независящей отъ взявшаго въ ссуду, а также по многимъ дѣламъ, по которымъ причинены убытки нечаянно. Ссылка на окольныхъ людей признается за доказательство по дѣламъ, касающимся земельныхъ участковъ. При неявкѣ въ судебное засѣданіе тяжущихся сторонъ, постановляется заочное рѣшеніе или приговоръ, причемъ если не явится истецъ, то ему въ искѣ отказывается, а если не явится отвѣтчикъ, то присуждается съ него заочно искомое, если истцомъ искъ будетъ доказанъ. Эти рѣшенія объявляются сторонамъ посредствомъ врученія имъ сельскимъ старостой объявленія волостнаго суда о состоявшемся рѣшеніи. Дѣла оканчиваются миромъ неособенно часто. Судьи въ волостныхъ и другихъ судахъ совѣщаются въ отдѣльной комнатѣ, т. е. безъ присутствія постороннихъ лицъ. Состоявшіяся рѣшенія записываются по ука-

заніямъ 27 ст. вр. пр. о вол. суд., затѣмъ подписываются судьями, послѣ чего въ томъ же засѣданіи объявляются тяжущимся сторонамъ, чрезъ прочтеніе ихъ завѣдующимъ дѣлопроизводствомъ въ присутствіи всего состава волостнаго суда, при двухъ свидѣтеляхъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ. Рѣшенія крестьянскихъ судовъ приводятся въ исполненіе большею частью сельскими старостами, получающими предписанія объ исполненіи отъ волостнаго правленія, причемъ, если лицо, съ котораго присуждено взысканіе, таковаго добровольно не уплачиваетъ, то съ него взысканіе производится посредствомъ продажи съ торговъ чего либо изъ его имущества. Контроль производится мѣстнымъ земскимъ начальникомъ. Объ исполненіи волостному суду сообщается. Нынѣшній народный судъ отъ прежняго отличается тѣмъ, что дѣла стали разсматриваться чаще и непременно по порядку ихъ вступленія, благодаря разъясненіямъ врем. пр. о вол. суд. и контролю земскаго начальника.

35.—Алексѣевская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Алексѣевская волость состоитъ изъ крестьянъ смѣшанной національности—малороссовъ и великороссіянъ. Въ браки крестьяне вступаютъ въ 3-ей и такъ далѣе степеняхъ родства. Духовное родство—кумовство играетъ ту роль, что воспринимавшіе не могутъ брать въ замужество за своихъ дѣтей то лицо, которое воспринимали. Пріемыши въ крестьянскомъ семействѣ вступаютъ въ бракъ съ дѣтьми принявшихъ ихъ, но съ усыновителемъ и усыновительницею не вступаютъ. Въ бракъ вступаютъ преимущественно женихъ 19 лѣтъ, а невѣста 17 лѣтъ. Чтобы между лѣтами жениха и невѣсты не было большой разницы—не требуется; при заключеніи браковъ имѣются въ виду преимущественно хозяйственныя соображенія. При вступленіи въ бракъ согласіе родителей для брачующихся обязательно; если родители живы, въ бракъ безъ ихъ согласія не вступаютъ. Вотчимъ, мачиха и другіе ближайшіе родственники имѣютъ мало значенія въ этомъ отношеніи. Согласіе на бракъ отъ воспитателей испрашивается, отъ опекуновъ же, попечителей, хозяевъ не испрашивается. При вступленіи въ бракъ круглыхъ сиротъ, неимѣющихъ вотчимовъ и мачихъ, а также близкихъ родственниковъ, мѣсто родителей за-

ступаютъ воспріемники, крестные отецъ и мать, а если ихъ нѣтъ, то опекуны. Отношенія между посаженными и брачущимися устанавливаются, какъ между родными. Браковъ по принужденію родителей не бываетъ. Предъ совершеніемъ брака заключаются словесныя условія и назначается день совершенія обряда вѣнчанія; послѣ вѣнца брачный договоръ считается оконченнымъ. Если женихъ или невѣста отказывается отъ вступленія въ бракъ, то отказавшаяся сторона платитъ другой убытки, понесенныя при сватовствѣ и обрученіи; убытки эти уплачиваются родителями брачущихся. Приданное бываетъ въ видѣ наличныхъ денегъ, скота, овецъ и проч.; оно принадлежитъ исключительно женѣ, а мужъ только имъ совмѣстно распоряжается. По смерти жены, ея приданное переходитъ къ ея дѣтямъ, а за неимѣніемъ дѣтей возвращается въ тотъ родъ, откуда взята была умершая жена. Вообще имущество мужа и жены составляетъ раздѣльную собственность. Доходы, получаемые съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній, какъ-то: молочныхъ скоповъ, пряжи и т. п., по обычаю русскихъ, поступаетъ въ пользу жены, а у малороссовъ—въ общую пользу мужа и жены. Законныхъ разводовъ не бываетъ.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту семья имѣетъ исключительно кровное значеніе, какъ сожитіе по происхожденію. Власть стариковъ въ семьѣ выражается въ томъ, что они распоряжаются всѣмъ хозяйствомъ, получаютъ всѣ доходы и ведутъ всѣ семейные расходы по содержанию семьи. По смерти родоначальника, власть его переходитъ, по обычаю, къ брату, если таковой имѣется, а если его нѣтъ, то къ старшему сыну, на правахъ старшаго въ семьѣ. Добываемыя заработки отдаются въ распоряженіе старшаго члена, завѣдующаго и распоряжающагося хозяйствомъ. Власть матери семейства, какъ при мужѣ, такъ и по смерти его, по отношенію къ ея дѣтямъ неограничена. Имущество матери, при жизни ея, находится въ распоряженіи ея и мужа, а по смерти ея переходитъ къ дѣтямъ, если таковые есть, а если нѣтъ, то возвращается къ ея родственникамъ, а мужу удѣляется указанная по закону часть. Благопріобрѣтенное супругами имущество, при неимѣніи дѣтей, по смерти одного изъ супруговъ переходитъ къ другому. Имущественныя отношенія между родителями и дѣтьми выражаются въ томъ, что имущество, нажитое родителями до рабочаго возраста дѣтей, всецѣло принадлежитъ родителямъ. Послѣ смерти дѣтей, родители наследуютъ имущество, надѣленное ими же. Между дѣтьми обоего пола, происходящими отъ одного и того же брака или отъ раз-

училище. Какъ училище сіе находится при самомъ соборномъ храмѣ, то всегдашнее въ сей церкви священнослуженіе можетъ споспѣшествовать къ практическому образованію священно-церковно-служительскихъ дѣтей въ лучшемъ церковномъ чтеніи, простомъ и нотномъ пѣніи, когда они въ простые дни поочередно, а въ воскресные и праздничные дни всѣ безъ изъятія будутъ ходить въ церковь на всѣ славословія и заниматься подъ надзоромъ учителей чтеніемъ и пѣніемъ. Но зданіе училища, по ветхости и тѣснотѣ занимаемаго для преподаванія ученія покая и недостатку средствъ для содержанія учащихся, находится въ невозможности достигнуть сихъ желаемыхъ успѣховъ. Необходимо надлежитъ пристроить къ нынѣшнему дому духовнаго правленія еще одинъ просторный покой для помѣщенія другого класса и умножить сіе училище какъ количествомъ учениковъ, такъ и преподаваніемъ учебныхъ предметовъ, кои для удобства должны быть раздѣлены на два класса, какъ-то: въ первомъ обучать русскому и церковному чтенію, то есть часовнику и псалтыри, краткому катихизису, краткой священной исторіи и нотному пѣнію, а во второмъ російской граматикѣ, первой части ариѳметики, чистописанію и правописанію съ продолженіемъ нотнаго пѣнія по обиходу и съ повтореніемъ всего, чему обучались въ первомъ классѣ. Посему для богоугоднаго и общепользнаго сего дѣла признаю за необходимое собрать потребную сумму чрезъ добровольное подаеніе отъ духовенства Ахтырскаго уѣзда и прочихъ dobroхотовъ слободско-украинскаго духовенства. Консисторія изготавитъ двѣ шнуры-запечатанныя книги съ надлежащею моею подписью и препроводитъ оныя въ ахтырское духовное правленіе съ предписаніемъ, дабы одна книга чрезъ благочинныхъ предложена была духовенству всего уѣзда, а другая для поднесенія бывающимъ при соборной церкви благороднаго сословія особамъ и прочимъ любителямъ ученія. За симъ по усмотрѣнію по онымъ книгамъ достаточной суммы заготовитъ матеріалы и произвестъ пристройку съ возможною поспѣшностію. А дабы училище, учрежденное покойнымъ преосвященнымъ Христофоромъ, продолжало имѣть свое дѣйствіе, буде возможно съ приумноженіемъ ученія и учениковъ, велѣть духовному правленію помѣститъ оное до выстройки

ніи. Запродажа т. е. договоръ, по которому стороны обязываются совершить сдѣлку купли-продажи какой либо вещи, крестьянамъ извѣстна. Если продана чужая вещь, то собственникъ ея въ правѣ требовать ее безвозмездно, а покущикъ имѣетъ право требовать обратно деньги и вознагражденіе за убытки отъ продавца. Продажа съ сохраненіемъ для продавца пожизненнаго владѣнія и права обратной покупки допускается. Права выкупа для родныхъ или сосѣдей не существуетъ. Старые люди иногда продаютъ дома или другое имущество съ условіемъ, чтобы покупатель содержалъ ихъ до смерти. Случаи мѣны недвижимымъ имуществомъ бываютъ очень рѣдко. Мѣна движимымъ имуществомъ бываетъ часто. Мѣняются иногда потому, что вещь не понравилась, не „ко двору пришлась“, или „домовой невзлюбилъ“. Всякаго рода наемъ называется арендой и заключается на сроки. Въ ссуду никакіе предметы, а равно скотъ, землевладѣльческія орудія, платье и разныя домашнія вещи не отдаются. Въ народномъ быту существуютъ виды поклажи на сохраненіе впредь до востребованія вещи, которая, по истеченіи срока поклажи, возвращается обратно хозяину; за сбереженіе ничего не взимается. За ссыпку-же хлѣба въ чужой амбаръ на извѣстный срокъ взимается хозяиномъ амбара условленная плата. Заемъ денегъ или вещей совершается по роспискамъ. По договору долгъ бываетъ оплачиваемъ работой, вещами и хлѣбомъ. Условія возвратить долгъ деньгами или вещами или отработкомъ опредѣляются соглашеніемъ кредитора и займодавца. Займы совершаются чаще на срокъ. Обычные сроки для уплаты долга,—до Покрова, до заговѣнъ, до Алексѣя. Займы бываютъ съ процентами и безъ нихъ; процентовъ взимается до 10%. Отдача % бываетъ деньгами, работой, отдачей земли въ пользованіе и хлѣбомъ. Проценты вычитаются изъ суммы займа впередъ или взыскиваются при отдачѣ денегъ. Брать проценты какіе-бы то ни были считается грѣхомъ. Словесныя обязательства при свидѣтеляхъ имѣютъ предъ судомъ силу, и существованіе такихъ обязательствъ, по народнымъ обычаямъ, доказывается свидѣльскими показаніями. Можно доказывать свидѣльскими показаніями и уплату денегъ по роспискѣ. Договоръ объ услуженіи совершается вообще письменно въ волостномъ правленіи. Условія срока найма устанавливаются такъ: съ открытія весны до Покрова, 1-го Ноября до заговѣнъ 14 Ноября—за условленную плату. Отдача дѣтей въ обученіе отличается отъ личнаго найма. Дѣтей въ обученіе ремесламъ отдаютъ съ условіемъ обучать ихъ въ тетеніе 2—3 и 4 лѣтъ бесплатно на одеждѣ учителя и родителей дѣтей,—какъ

условятся. Существует обычай за могоарычъ помогать другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ, а также при вывозѣ дѣса для построекъ. Вообще „помочи“ бываютъ по просьбѣ за одно угощеніе. Условія и договоры помочи общими силами таковы: купить сколько-то водки, т. е. $\frac{1}{4}$ ведра или два ведра, смотря по числу помогающихъ и количеству работы. Въ районѣ Алексѣевской волости никакихъ артелей и товариществъ не существуетъ. За убытки, причиненные поправою полей или иныхъ угодій, потерпѣвшій прощаетъ или взыскиваетъ судомъ, по стоимости или таксѣ, или обѣ стороны мирятся добровольно. Отвѣтственность при этомъ всегда несетъ хозяинъ скота. Бываютъ случаи привлеченія къ отвѣту пастуха, какъ со стороны землевладѣльца, такъ и хозяина скота, уплатившаго убытки за поправу. Кромѣ поправъ, убытки, причиненные домашними животными, опредѣляются по осмотру и оцѣнкѣ понятыми, міромъ или судомъ, смотря по роду убытка.

б). Гражданское Судопроизводство.

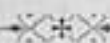
Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Понятіе народа о судѣ таково, что судъ все разберетъ и найдетъ праваго и виновнаго. Судъ долженъ быть для всѣхъ справедливымъ и равнымъ. Говорятъ: „кривдой далеко не уйдешь, ибо правда догонитъ“. По понятіямъ народа, судъ долженъ производиться открыто.—Судъ производится всегда въ томъ селеніи, гдѣ находится волостное правленіе, и совершается во всѣ праздничные и воскресные дни. Дѣла назначаются по очереди, посылаются повѣстки тяжущимся и затѣмъ въ день суда вызываются стороны въ судъ. По прочтеніи протокола, жалобы или прошенія истца, приступаютъ къ разбору допрашиваются свидѣтели и выслушиваются объясненія сторонъ. Въ данной мѣстности иныхъ народныхъ судовъ, кромѣ волостнаго суда,—нѣтъ. Волостные судьи избираются вообще по большинству голосовъ изъ крестьянъ, хорошаго поведенія и уважаемыхъ населеніемъ, по возможности грамотные. Въ должность волостнаго судьи могутъ быть избираемы какъ домохозяева, такъ и другіе члены семьи, по усмотрѣнію схода. Выѣзды волостныхъ судей на мѣсто бываютъ для осмотра спорныхъ участковъ земли, поправы, или другихъ видовъ вреда, убытка и т. п. Крестьяне смотрятъ на волостной судъ, какъ на блюстителя закона.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Крестьяне при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ въ волостномъ судѣ въ рѣдкихъ случаяхъ руководствуются мѣстными обычаями, а въ

большинствѣ случаевъ прибѣгаютъ къ помощи писаннаго закона. На сельскихъ сходахъ судебныя дѣла вовсе не рѣшаются. Случаи смѣшенія въ волостныхъ судахъ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бываютъ рѣдко. Иски предъявляются письменно и словесно, прошенія и словесныя жалобы принимаются и записываются волостнымъ старшиною или предсѣдателемъ суда и дѣлопроизводителемъ. Засѣданіе суда бываетъ исключительно въ праздничные и воскресные дни. Дѣль назначается отъ 10 до 20 за разъ. Дѣла назначаются къ слушанію предсѣдателемъ суда или дѣлопроизводителемъ по времени поступленія ихъ, а при спѣшности дѣла назначаются и не въ очередь. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Самое разбирательство состоитъ въ слѣдующемъ: сначала прочитывается прошеніе или записанная словесная жалоба, а затѣмъ предлагается сторонамъ изложить свою просьбу. При судебныхъ разбирательствахъ постороннія лица допускаются, и засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отерочки засѣданія допускаются по просьбѣ тяжущихся и по усмотрѣнію самого суда. На случай сумасшествія или смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ, предоставляется предъявить искъ, если дѣло гражданское, къ наследникамъ, въ случаѣ смерти, а въ случаѣ сумасшествія—къ родителямъ или попечителямъ, а если дѣло уголовное, то оно вовсе прекращается. Встрѣчные иски предъявляются, если обѣ стороны одинаково обижены, или одна должна другой. Случаи вступленія или привлеченія третьихъ лицъ въ волостныхъ судахъ бываютъ.

О доказательствахъ. Доказательства допускаются письменныя и свидѣтельскія. Собираніе доказательствъ по тяжбымъ дѣламъ предоставляется тяжущимся, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и судъ вмѣшивается въ собираніе доказательствъ. Собственное признаніе на судѣ или внѣ суда принимается за доказательство и имѣетъ одинаковое значеніе, если признаніе слышалъ кто нибудь изъ постороннихъ. Отводъ свидѣтелей допускается въ случаяхъ родства или вражды. Свидѣтели допрашиваются по одиночкѣ въ присутствіи тяжущихся. Къ письменнымъ доказательствамъ судъ относится серьезнѣе, чѣмъ къ свидѣтельскимъ и придаетъ имъ большее значеніе. Кресты, клейма и бирки служатъ доказательствомъ по спорнымъ дѣламъ. Спорныя дѣла рѣшаются по правилу „грѣхъ :ополамъ“ въ тѣхъ случаяхъ, когда одна сторона сдѣлаетъ другой обиду, убытки или вредъ по нечаянности или неосторожности. Ссылка на окольныхъ людей, сосѣдей, старожиловъ или міра за

доказательство признается, напр. при спорѣ за усадебный межникъ, если только нельзя опредѣлить его, и въ такомъ случаѣ допрашиваются окольные люди. Въ гражданскихъ искахъ, если истецъ не явился послѣ врученія повѣстки, судъ дѣло прекращаетъ, а въ уголовныхъ дѣлается распоряженіе о приводѣ виновнаго за присмотромъ. Заочныя рѣшенія допускаются, если была вручена повѣстка и виновный не явился. Заочныя рѣшенія объявляются чрезъ волостного старшину особыми объявленіями. Судьи совѣщаются при закрытыхъ дверяхъ, удаливъ всѣхъ присутствующихъ. Рѣшенія записываются въ книгу рѣшеній и сейчасъ-же объявляются сторонамъ. Рѣшенія приводятся въ исполненіе по истеченіи 30-ти дней со дня объявленія рѣшенія чрезъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. Мѣстный земскій начальникъ просматриваетъ книгу рѣшеній и требуетъ объясненій о неприведенныхъ въ исполненіе рѣшеніяхъ или-же дѣлаетъ замѣчанія объ исполненныхъ неправильно. Объ исполненіи волостному суду сообщается. Прежній судъ отличался отъ теперешняго тѣмъ, что ему было предоставлено меньше правъ.

36.—Отрадовская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Населеніе Отрадовской волости состоитъ изъ крестьянъ собственниковъ, бывшихъ помѣщичьихъ. Мѣстное населеніе избѣгаетъ браковъ въ кровномъ родствѣ, по прямой линіи. Въ линіяхъ-же боковыхъ и во всѣхъ видахъ родства двухкровнаго бываютъ случаи вступленія въ бракъ только въ 5, 6, 7 степени, и то съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Съ разрѣшенія епархіальной власти браки въ трехкровномъ родствѣ, въ случаѣ нужды, заключаются и въ 3 степени. При опредѣленіи степеней родства кровнаго руководствуются слѣдующимъ способомъ: прежде всего отыскиваютъ одного общаго родоначальника, а въ родствѣ двухкровномъ, трехкровномъ и т. д.—такое лицо или такую брачную чету, посредствомъ которой соединяются данныя родственныя лица и затѣмъ опредѣляются родственныя отношенія послѣднихъ къ первымъ. Общая сумма степеней родства каждаго изъ двухъ данныхъ лицъ въ отношеніи къ связывающему ихъ лицу показываетъ степень взаимнаго родства между ними. Въ родствѣ духовномъ,

напр. между кумомъ и кумою, бываютъ случаи вступленія въ бракъ, на томъ основаніи, что, по древнимъ церковнымъ правиламъ, при совершеніи таинства крещенія считается необходимымъ только одно лицо воспріемника или воспріемницы—смотря по полу крещаемого. Въ остальныхъ же случаяхъ духовнаго родства браки избѣгаются. Побратимство, упоминаемое въ русскихъ былинахъ, въ силу котораго русскіе добрые молодцы клялись другъ другу „быть братьями“ паче брата родимаго и въ знакъ нравственнаго союза мѣнялись своими крестами, носимыми на шеѣ,—у насъ въ настоящее время не существуетъ. Взаимныя отношенія между родственниками и свойственниками выражаются цѣлованіемъ рукъ у старшихъ, челобитіемъ, собраніемъ въ родительскомъ домѣ нѣсколько разъ въ году для общей родственной бесѣды и трапезы, взаимопомощью и т. п. Родственныя отношенія выражаются названіями: деверь, зять, шурина, невѣстка, золовка, ятровка; родственники той и другой брачной четы называются сватами. Случаевъ вступленія въ бракъ пріемышей съ принявшими ихъ лицами не бываетъ, а между ихъ дѣтьми бываютъ очень рѣдко. Мужчины преимущественно вступаютъ въ бракъ 18 лѣтъ, женщины 16; съ разрѣшенія епархіальнаго начальства мужчины вступаютъ въ бракъ и 17^{1/2}, а женщины 15^{1/2} лѣтъ. Такіе браки случаются очень рѣдко—вслѣдствіе старости и болѣзни родителей, недостатка работниковъ и работницъ въ семьѣ и т. п. Разница въ лѣтахъ между женихомъ и невѣстой препятствіемъ къ вступленію въ бракъ не служитъ. Кромѣ хозяйственныхъ соображеній при заключеніи браковъ имѣются въ виду не рѣдко и личныя качества брачующихся. Родительское согласіе на вступленіе въ бракъ обусловливается, съ одной стороны, естественною зависимою дѣтей отъ родителей, съ другой—нравственною обязанностью родителей заботиться о благѣ дѣтей. Къ тому же браки, заключаемые безъ воли родителей, разстраивая семейныя отношенія, вносили бы нѣкоторымъ образомъ безпорядокъ и въ жизнь общественную. Свято почитая родительское согласіе, выражающееся въ формѣ домашняго благословенія иконою, брачующіеся стараются получить его, и потому случаи въ крестьянскомъ быту вступленія въ бракъ безъ согласія родителей бываютъ очень рѣдко. За смертью родителей, согласіе и благословеніе даютъ вотчимы или мачихи или другіе ближайшіе родственники. Если у новобрачныхъ нѣтъ родителей, то мѣсто посаженныхъ заступаютъ родственники или посторонніе, по желанію новобрачныхъ. Браки всегда бываютъ по обоюдному согласію жениха и невѣсты и ихъ роди-

телей, общества же въ это дѣло вовсе не вмѣшиваются, да это и не принято. Предъ заключеніемъ брака условія у крестьянъ дѣлаются всегда словесныя, и другихъ обрядовъ кромѣ обычнаго благословенія не бываетъ. Если женихъ или невѣста отказывается отъ брака, то отказавшаяся сторона возвращаетъ истраченные на сватовство деньги, по взаимному соглашенію. Приданное принадлежитъ тому, кому оно было дано, т. е. невѣстѣ или жениху, и по смерти мужа и жены оно остается въ пользу дѣтей, а если ихъ нѣтъ, то возвращается обратно родителямъ. Приобрѣтенное послѣ брака совмѣстно, по смерти одного изъ супруговъ, достается въ пользу оставшагося въ живыхъ. Приданное заключается въ одежѣ, скотѣ и постройкахъ. Доходъ съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній принадлежитъ мужу, женѣ и ихъ дѣтямъ. Мужъ обязанъ кормить и содержать жену. Работы на жену падаютъ домашнія и полевая совмѣстно съ мужемъ; заработки составляютъ общую семейную собственность. Разводы въ крестьянскомъ быту рѣдко бываютъ, и не было примѣра, чтобы мужъ и жена, имѣя дѣтей, расходились; а если нѣтъ дѣтей, то случается, что вслѣдствіе семейныхъ раздоровъ супруги оставляютъ другъ друга, и каждый пользуется своимъ имуществомъ отдѣльно.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту значеніе семьи исключительно кровное. Власть въ семьѣ принадлежитъ старшему; если нѣтъ отца и матери, то мѣсто ихъ заступаетъ старшій членъ, и ему всѣ повинуются, какъ старшему, но распоряженіе въ хозяйствѣ идетъ съ общаго совѣта и согласія. Заработокъ того или другого члена поступаетъ на общія нужды всей семьи. Матери семейства при мужѣ и матери вдовѣ по отношенію къ дѣтямъ, а также по отношенію къ другимъ членамъ семьи принадлежитъ одинаковая власть съ мужемъ. Имущество матери, по ея кончинѣ, поступаетъ къ ближайшимъ наслѣдникамъ. Отношенія между супругами по имуществу вообще станавливаются въ порядкѣ обычнаго наслѣдованія. Имущество ихъ послѣ смерти переходитъ къ дѣтямъ; если они бездѣтны, то оно переходитъ по наслѣдству къ ближайшимъ родственникамъ. Родовое имущество супруговъ переходитъ къ ихъ дѣтямъ, если же оно благоприобрѣтенное, то наслѣдники пользуются имъ съ согласія родителей. Отецъ имѣетъ право пользоваться имуществомъ, полученнымъ имъ отъ предковъ, полновластно, если оно не ограничено правомъ другихъ наслѣдниковъ. Родители наслѣдуютъ имущество своихъ дѣтей только въ такомъ случаѣ, если отъ

послѣднихъ не осталось дѣтей. Между дѣтьми обоого пола, происходящими отъ одного и того же брака, отношенія въ правахъ наслѣдства одинаковы, если дѣти малолѣтнія, а если взрослые, то сыновья пользуются одинаковыми правами со взрослыми дочерьми, а замужнія пользуются только тѣмъ, что дано имъ въ приданное. Пасынки съ падчерицами, единоутробные и единокровные, а равно дѣти, рожденные до брака и усыновленные—пользуются тѣми же правами. Незаконнорожденные дѣти носятъ прозваніе крестныхъ отцовъ, а фамилію матери; на незаконнорожденныхъ народъ смотритъ, какъ и на законнорожденныхъ. По смерти старшаго въ родѣ, право распоряженія оставшимся имуществомъ переходитъ къ старшему сыну, если онъ совершеннолѣтній, въ противномъ случаѣ назначается опека изъ родственниковъ или благонадежныхъ лицъ. Имущество, по смерти отца, раздѣляется между сыновьями по-ровну. Участіе въ наслѣдствѣ дочери, до выхода замужъ, принимаютъ одинаковое. По тягламъ, ревизскимъ душамъ и по колѣнамъ имущество не раздѣляется. Воспитанники и приемыши мужскаго и женскаго пола получаютъ часть по согласію семейства. Доля въ наслѣдствѣ вдовѣ умершаго принадлежитъ одинаковая съ долей дѣтей. Имущество жены послѣ ея смерти, если не осталось дѣтей, поступаетъ къ ея родителямъ, если она при жизни не передала его мужу. Братья и сестры, единокровные, происходящіе отъ одного отца и разныхъ матерей, и единоутробные, происходящіе отъ одной матери и разныхъ отцовъ, а также братья и сестры соединенные (сводные) получаютъ равныя части. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти и приемыши также пользуются одинаковыми правами по наслѣдству. Родственники боковыхъ линій: сестры, братья, племянники, племянницы, дяди и тетки, если нѣтъ родныхъ сыновей и дочерей, наслѣдствомъ умершаго пользуются одинаково. Усыновленные имѣютъ значеніе одинаковое съ родными дѣтьми; право усыновленія принадлежитъ какъ мужскому, такъ и женскому полу. Между усыновителемъ и усыновленнымъ отношенія устанавливаются, какъ отца и дѣтей. Зятья въ домѣ не считаются усыновленными, а потому ихъ называютъ „власями“. Раздѣлы совершаются по волѣ родителей. Поводомъ къ раздѣламъ чаще всего бываетъ семейное несогласіе. Отдѣленные дѣти распоряжаются своимъ имуществомъ полновластно. Духовное завѣщаніе бываетъ словесное и письменное; если было сдѣлано при свидѣтеляхъ, то оно имѣетъ формальное значеніе. Завѣщается только движимое имущество и крѣпостныя земли безъ общественныхъ надѣловъ. Духовныя завѣщанія дѣлаются по

волѣ родителей. Имущество безъ духовнаго завѣщанія дѣлится поровну между наслѣдниками.

Опека и попечительство. По смерти отца назначается опека изъ оставшейся матери и кого-либо изъ родственниковъ или сосѣдей, которые вступаютъ въ права какъ въ отношенію къ попеченію о сиротахъ, такъ и ихъ имуществѣ; если же есть старшіе совершеннолѣтніе братья, то они вступаютъ въ права родителей и правятъ имуществомъ до совершеннолѣтія меньшихъ братьевъ и сестеръ. Если умретъ мать, а отецъ останется, то опека не назначается. Если остаются малолѣтніе сироты, то общество назначаетъ имъ опекуновъ, а имущество немедленно описывается и поступаетъ въ продажу, вырученныя же за то деньги отправляются въ сберегательную кассу до совершеннолѣтія сиротъ, а самые сироты, если нѣтъ родственниковъ, отдаются на попеченіе однообщественниковъ, у которыхъ они живутъ до совершеннолѣтія.

Владѣніе и собственность. Недвижимое имущество находится въ распоряженіи родителей, а по смерти ихъ, оно съ приобрѣтеннымъ родителями движимымъ и недвижимымъ переходитъ къ ближайшимъ наслѣдникамъ. Если постороннее лицо много лѣтъ владѣетъ домомъ или другимъ имуществомъ, то давности на это не существуетъ, и явившіеся наслѣдники получаютъ свое наслѣдство во всякое время. Мѣстные крестьяне о кладахъ не имѣютъ никакого понятія, но если кто найдетъ что-либо, то считаетъ своимъ. Если въ находкѣ участвовало нѣсколько лицъ, то она дѣлится поровну. На находку домашнихъ животныхъ, домашнихъ птицъ, голубей улетѣвшихъ, пчелиныхъ роевъ и т. п. смотрятъ какъ на чужую собственность; если найдется хозяинъ, то отдаютъ. Утайка найденныхъ вещей преслѣдуется закономъ, и найденная вещь возвращается по принадлежности. Если граничащая рѣка занесена иломъ, то занесенная часть принадлежитъ обществу по плану, а если рѣка измѣнитъ свое теченіе, то считается границей прежнее мѣсто, гдѣ она была. Между прибережными владѣльцами пользованіе рѣкой или озеромъ считается отъ берега до середины. Постройка и посѣвъ на чужой землѣ принадлежитъ тому, кто построилъ или посѣялъ, а за неправильное владѣніе чужой землей онъ обязанъ вознаградить владѣльца земли и снять постройки или хлѣбъ. Хозяинъ дома имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ его не дѣлалъ оконъ на чужой дворъ, не лилъ къ нему во дворъ воды, не дѣлалъ ската кровли и т. п. Прислонять свою постройку къ сосѣдней, вопреки правиламъ строительнаго устава, запрещается,

а въ случаѣ сопротивленія, дѣло разсматривается волостнымъ судомъ. Растущія на межѣ деревья принадлежатъ тому, кто посадилъ ихъ; корни, вросшіе въ чужую землю, имѣтъ право срубить владѣлецъ послѣдней; плодами пользуется владѣлецъ дерева. Относительно поднятія воды и подтопа чужихъ полей, луговъ и проч. существуетъ правило, что безъ взаимнаго согласенія владѣльцевъ устройство плотины или мельницы не допускается. Примыкать свою плотину къ берегу другого безъ обоюднаго согласія никто не имѣтъ права. Въ чужой рѣкѣ поить, на чужой землѣ пасти и прогонять чрезъ чужое поле скотъ никто права не имѣтъ безъ разрѣшенія на то владѣльца; пользованіе лѣсомъ чужихъ дачъ, валежникомъ, травой, ягодами, бортными угодыями безвозмездно или за извѣстную плату не разрѣшается. Пользованіе водой изъ чужихъ колодцевъ допускается только въ такомъ случаѣ, если крестьяне сообща исправляютъ колодцы и вычищаютъ ихъ. Общественныхъ общихъ владѣній и артелей въ этой волости не имѣется. Раздѣла общаго владѣнія не бываетъ, за исключеніемъ только надѣльной земли, которой общество по закону распоряжается самостоятельно безъ всякихъ судебныхъ раздѣловъ, раздѣлы же общественной земли между крестьянами для посѣвовъ происходятъ жеребьевымъ порядкомъ, по соглашенію между собою крестьянъ. Общиннаго владѣнія, за исключеніемъ надѣльной земли, въ этой волости не существуетъ; каждое селеніе пользуется своими надѣлами отдѣльно по сельскимъ обществамъ, безъ присоединенія другихъ обществъ. Надѣльная земля находится въ общемъ пользованіи крестьянъ, которой и пользуются домохозяева, по числу ревизскихъ душъ. Усадьбой землею крестьяне пользуются неравномѣрно; усадьбы считаются наследственнымъ владѣніемъ безъ передѣловъ, а также огороды, коношляники и т. п. Земля дѣлится между крестьянами по числу ревизскихъ душъ, пахатная земля раздѣляется ежегодно. Сѣнокосовъ, лѣсовъ у крестьянъ Отрадовской волости не существуетъ. Пастбищами, выгонами и другими угодыями, водооями и рыбною ловлею крестьяне пользуются сообща. Обычай обрабатывать землю сообща и дѣлиться урожаемъ, а также соединяться въ нѣсколько дворовъ не существуетъ. Систему общественной запашки крестьяне здѣшной мѣстности не признаютъ полезной. Крестьяне свою полосу земли въ отведенномъ имъ мѣстѣ не огораживаютъ, за исключеніемъ усадебныхъ мѣстъ; сроки для полевыхъ работъ сходомъ не назначаются и полевые работы всѣми домохозяевами производятся одновременно. Каждый домохозяинъ распоряжается отведеннымъ

ему участкомъ земли самостоятельно, т. е. можетъ отдать въ аренду другому домохозяину и въ общественное распоряженіе, если самъ не можетъ ее обрабатывать; закладывать и мѣнять ее и т. п. безъ согласія семьи не можетъ. Отведенный въ подворное пользованіе участокъ земли принадлежитъ лично домохозяину, на чье имя онъ записанъ по акту земельного устройства. При отчужденіи земли частному лицу или обществу требуется согласіе міра. При выходѣ крестьянъ изъ общества земля поступаетъ въ распоряженіе общества, передача же другому домохозяину или сдача въ аренду не допускается. Новые члены могутъ поступать въ общину, если на это изъявить согласіе общество. Въ такомъ случаѣ они пользуются земельнымъ надѣломъ и усадебнымъ мѣстомъ, если есть свободные надѣлы; въ противномъ случаѣ, на основаніи закона, общество безъ надѣла земли принять новаго члена не можетъ. Каждое общество имѣетъ свои земельные надѣлы; крестьяне, принадлежащіе къ одному и тому же сельскому обществу, пользуются отдѣльно своими надѣлами и никакими угодьями сообща не владѣютъ.

Договоры и обязательства. При заключеніи разныхъ договоровъ никакихъ обрядовъ не совершается, за исключеніемъ могоарычей, которые особеннаго значенія не имѣютъ. Договоръ считается заключеннымъ, когда онъ утвержденъ законнымъ порядкомъ. Въ прежнія времена были различныя обрядности, но въ настоящее время крестьяне отъ нихъ уже отвыкли, а считаютъ правильными договоры, совершенные при волостномъ правленіи, съ приложеніемъ гербовыхъ марокъ. При заключеніи договора свидѣтели имѣютъ важное значеніе; свидѣтелей требуется не болѣе 2 или 3-хъ. При заключеніи договоровъ задатокъ обезпечиваетъ договоръ въ смыслѣ неустойки; задатокъ возвращается тогда только, если давшій на это согласится. Выполненіе договоровъ обезпечивается поручительствомъ, неустойкою и залогомъ. Невыполненіе договора той или другой стороной, если договаривающіеся не хотятъ окончить дѣло миромъ, рѣшается волостнымъ судомъ, и потерпѣвшій получаетъ удовлетвореніе согласно договору. Даренія всякаго рода имуществовъ не бываетъ и письменныхъ условій не заключается. Договоръ купли и продажи считается совершеннымъ съ того времени, когда засвидѣтельствованъ документъ волостнымъ правленіемъ. Уплата производится въ срокъ согласно договору; отказаться отъ покупки или продажи можно тогда только, когда это обозначено въ документѣ. Случаевъ уплаты за вещь натурою не встрѣчается. Купли и продажи общественныхъ надѣловъ законъ не допускаетъ, но переуступка отъ одного одно-

въ удобныхъ покояхъ церковнаго Покровскаго дома“. Въ г. Купянскѣ еще-при предшественникѣ Аполлоса, преосвященномъ Христофорѣ, усердіемъ настоятеля Купянскаго собора протоіерея Сергія Соколовскаго, былъ устроенъ довольно просторный домъ для нотной школы, въ которомъ, на средства духовенства Купянскаго уѣзда, нѣсколько сиротъ имѣли даровое помѣщеніе и пользовались пищею и одеждой. Преосвященный Аполлосъ предложилъ купянскому духовному правленію изыскать денежные средства преобразовать эту школу въ двухклассное училище, расширивъ въ ономъ программу введеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ. Протоіерей Соколовскій въ довольно короткое время собралъ и выслалъ преосвященному 475 рублей, при этомъ представилъ письменное обязательство духовенства уѣзда такое же количество высылать въ теченіи пяти лѣтъ. На этомъ донесеніи Аполлосъ написалъ 3 сентября 1814 г.: „отправить деньги въ коллегіумское правленіе для храненія впредъ до моего распоряженія. А такъ-какъ изъ актовъ священно-церковно-служителей, добровольно ими сочиненныхъ, видно, что таковое количество денегъ въ пользу сиротъ будетъ поступать ежегодно въ теченіи пяти лѣтъ и сіе составитъ 2375 руб., для того, утверждая оныя акты во всей ихъ силѣ и убѣждаясь долгомъ званія моего, равно какъ и благонамѣренностію духовенства, предлагаю ректору коллегіума прот. А. Прокоповичу предписать указами веѣмъ духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ, дабы они, споспѣшествуя собственнымъ примѣромъ, предложили въ вѣдомствѣ ихъ находящимся причтамъ, не согласятся ли и они, подобно духовенству Купянскаго уѣзда, по возможности своей, сдѣлать какое либо пожертвованіе для составленія капитала и принятія къ оному мѣръ къ заведенію на первый разъ въ уѣздныхъ городахъ здѣшней епархіи—Купянскѣ и Ахтыркѣ—духовныхъ училищъ, въ коихъ могли бы воспитываться не только бѣдные духовные сироты, но въ облегченіе отцевъ и вообще дѣти священно-церковно-служительскія веѣхъ прочихъ уѣздовъ, а для руководства въ семь разослать въ копіи по экземпляру одного акта изъ представленныхъ, съ тѣмъ чтобы они, протоіереи и благочинные о успѣхахъ сего толико важнаго и благодѣтельнаго порученія доносили рапортами мнѣ неукоснительно по окон-

сельца другому бываетъ, и то лишь съ согласія общества. Если встрѣчается нужда продать вещь, необходимую для хозяйства, то мѣръ уничтожить такую сдѣлку не можетъ. Если проданная вещь чужая, то собственникъ въ правѣ требовать ея выдачи безвозмездно отъ покупателя, а покупатель имѣетъ право требовать возврата уплаченныхъ денегъ съ продавца и вознагражденіе за убытки. Условная продажа съ сохраненіемъ для продавца права пожизненнаго владѣнія, право обратной покупки и т. п. бываетъ, если это дѣлается по взаимному соглашенію, правила же на это не существуетъ; права выкупа для родныхъ и сосѣдей не существуетъ; но если объ этомъ упомянуто въ запродажной, безъ обозначенія срока, то въ такомъ случаѣ выкупъ возможенъ. Случаи, что старые люди продаютъ свой домъ и имущество съ условіемъ, чтобы покупатель содержалъ ихъ, кормилъ и поилъ до смерти,—бываютъ. Мѣны пашенныхъ и сѣнокосныхъ полей, усадебъ, домовъ и проч. не бываетъ. Мѣна лошадей и друг. бываетъ между крестьянами по взаимному соглашенію. При мѣнѣ разныхъ предметовъ особыхъ обычаевъ и обрядовъ не соблюдается. Деньги крестьянами занимаютъ подъ росписки съ обозначеніемъ срока отдачи деньгами же, но отдачи хлѣбомъ, или другими вещами, а также работой не бываетъ; бываютъ случаи, что по нуждѣ берутъ впередъ деньги на отработокъ, тогда цѣны опредѣляются по соглашенію. При выдачѣ росписокъ о процентахъ не упоминается, но волостному правленію извѣстно, что проценты даются деньгами или отработкомъ по взаимному соглашенію; если же деньги въ срокъ не платятся и жалоба дойдетъ до волостнаго суда, то процентъ судомъ высчитывается по 6 коп. въ годъ съ рубля. Брать большой процентъ считается грѣхомъ. Словесныя обязательства по займу предъ крестьянскимъ судомъ имѣютъ силу, если подтверждаются свидѣтельскими показаніями. Уплату денегъ по роспискѣ можно доказывать свидѣтельскими показаніями. Договоры объ услуженіи и работахъ вообще заключаются по обоюдному соглашенію нанимателя съ работникомъ. Договоры личнаго найма считаются обязательными только для договаривающихся, а не для наслѣдниковъ ихъ. Договоръ подряда для работы съ помощью другихъ за извѣстное вознагражденіе народъ отличаетъ отъ личнаго договора найма. Подрядчики берутъ подряды для домовъ и построекъ; условіе на эти договоры заключается при волостномъ правленіи. Отдачу дѣтей въ ученіе какому либо ремеслу крестьяне предпочитаютъ личному найму въ работники. При отдачѣ дѣтей въ обученіе ремеслу заключаются условія, по соглашенію сторонъ, на разные сроки. Въ

крестьянскомъ быту взаимно помогаютъ другъ другу въ полевыхъ работахъ, а также при вывозѣ лѣса для построекъ, въ особенности послѣ пожара, и это дѣлается за угощеніе, безъ денежнаго вознагражденія. Такія услуги дѣлаются только по человѣколюбію. Артелей и товариществъ для пріобрѣтенія земли и друг. надобностей во всей волости не встрѣчается. За убытки, причиненные по травой полей или иныхъ угодьевъ, взысканіе производится съ отвѣтчика волостнымъ судомъ по таксѣ, или по оцѣнкѣ убытковъ. Отвѣтственнымъ лицомъ считается хозяинъ скота, и привлекается къ отвѣту тотъ, чей былъ скотъ на травѣ, причемъ хозяину скота предоставляется право взыскать съ пастуха, по мѣрѣ его вины. Кромѣ травъ, за убытки, причиненные вообще домашними или иными животными, взыскивается съ виновнаго судомъ, по стоимости.

б) Гражданское судопроизводство.

Взглядъ народа на судъ. Народъ о судѣ вообще имѣетъ понятіе хорошее и считаетъ новый судъ скорымъ и для всѣхъ равнымъ. По понятіямъ народа, судъ долженъ производиться открыто въ присутствіи постороннихъ лицъ. Судъ производится при волостномъ правленіи. Тяжущіеся вызываются по повѣсткамъ, въ которыхъ и обозначается время разбора. Повѣстки рассылаются, чрезъ сельскихъ старостъ, волостнымъ правленіемъ для врученія отвѣтчикамъ, и, по роспискѣ, 2-е экземпляры возвращаются въ судъ. Обычныхъ народныхъ судовъ, суда стариковъ, суда сосѣдей, суда сельскаго схода, суда братскаго, суда старшинъ и старостъ—не существуетъ. Волостныхъ судей, въ числѣ четырехъ, избираютъ шарами на волостномъ сходѣ и къ нимъ кандидатовъ, а затѣмъ списокъ съ приговоромъ представляется волостнымъ правленіемъ земскому начальнику на утвержденіе, который, по усмотрѣнію своему, изъ числа избранныхъ назначаетъ предсѣдателемъ суда болѣе способнаго и достойнаго. При выборѣ въ волостные судьи требуется, чтобы избранные по возможности были грамотные, люди трезвые и хорошаго поведенія, не моложе 35 лѣтъ и судомъ не опороченные. Въ судьи избираются домохозяева, или члены ихъ семьи, смотря по достоинству и способности ихъ. Выѣзды волостнаго суда на мѣста спорныхъ участковъ для разбора дѣла бывають, съ цѣлью осмотра спорныхъ участковъ земли, травы и другихъ видовъ вреда или убытка. Крестьяне относятся къ волостному суду съ довѣріемъ, признають его хорошимъ, судамъ же народнымъ и сельскимъ сходамъ предпочтенія не отдаютъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Крестьяне при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ вообще прибѣгаютъ къ помощи писаннаго закона. Случаи смѣшенія при судебномъ разбирательствѣ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными встрѣчаются рѣдко. Какъ словесныя, такъ и письменныя жалобы принимаются волостнымъ старшиною и записываются въ книгу волостнымъ писаремъ или его помощникомъ, причемъ волостнымъ старшиной составляется протоколъ. Засѣданія волостнаго суда происходятъ преимущественно въ праздничные дни. Вызовъ тяжущихся въ засѣданіе суда назначается по порядку заявленія жалобъ, а если нужно ускорить дѣло производствомъ, то разборъ назначается раньше. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда, онъ же наблюдаетъ за порядкомъ въ судебномъ засѣданіи и разбирательствомъ дѣлъ. Сначала прочитываются прошенія, записанныя въ книгу и словесныя жалобы, затѣмъ судъ предлагаетъ истцу и отвѣтчику сдѣлать дополнителныя объясненія. Постороннія лица присутствовать при судебномъ разбирательствѣ допускаются. При закрытыхъ дверяхъ засѣданій въ волостномъ судѣ не бываетъ, но если тяжущіеся не желаютъ свои объясненія предавать гласности, то они имѣютъ право просить судъ объ удаленіи постороннихъ людей, и въ просьбѣ этой судъ не отказываетъ только въ такомъ случаѣ, если дѣло касается напр. прелюбодѣянія и т. п. Отсрочки засѣданія бываютъ какъ по просьбѣ тяжущихся, такъ и по усмотрѣнію суда, если требуется болѣе доказательствъ для правильнаго рѣшенія дѣла. Въ случаѣ сумасшествія одного изъ тяжущихся, судъ къ разбору не приступаетъ, а въ случаѣ смерти кого либо изъ нихъ, судъ дѣло разбираетъ согласно документамъ и свидѣтельскимъ показаніямъ. Случаевъ встрѣчныхъ исковъ въ Отрадовскомъ волостномъ судѣ, а также вступленія и привлеченія третьихъ лицъ не бываетъ.

О доказательствахъ. Доказательства народъ признаетъ необходимыми при разбирательствѣ судебныхъ дѣлъ; въ крестьянскихъ судахъ для доказательства допускаются письменные документы, а равно свидѣтельскія показанія и личныя признанія. Доказательства по тяжбынымъ дѣламъ представляются тяжущимися, а если окажется необходимымъ, то и судъ вмѣшивается въ собираніе доказательствъ. Въ крестьянскомъ судѣ собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство. Признаніе на судѣ или внѣ суда, если въ послѣднемъ случаѣ есть свидѣтельскія показанія, на судѣ имѣ-

замѣняютъ имъ родителей. Сиротъ, оставшихся по смерти родителей безъ призрѣнія, община отдаетъ какому либо воспитателю, до ихъ совершеннолѣтія, на что отпускаетъ потребную для содержанія ихъ сумму; по приговору схода; если же у несовершеннолѣтнихъ окажется какое либо имущество, то таковое, дабы не пришло въ разореніе, продается, и деньги сдаются въ кассу волости для приращенія $\frac{1}{10}$, которые выдаются опекуну на содержаніе сиротъ. Опекуны никакого содержанія по управленію сиротскимъ имуществомъ не получаютъ, а считаются благотворителями.

Владѣніе и собственность. Приобрѣтеніе разнаго имущества производится покупкой или обмѣномъ и поступаетъ въ общую собственность семьи, а отдѣльную собственность одного изъ членовъ семьи оно составляетъ лишь въ томъ случаѣ, если оно приобрѣтено лично и не при совмѣстномъ жительствѣ съ семьею. Владѣющій чужимъ домомъ, полемъ или какимъ другимъ имуществомъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ безспорно, если имѣетъ на то какія либо данныя, становится прямымъ хозяиномъ-собственникомъ; если же такихъ данныхъ не имѣется и имущество окажется спорнымъ, то оно можетъ быть отчуждено. Заблудившихся домашнихъ животныхъ не считаютъ находкой и стараются отыскать ихъ хозяина. Найденныя деньги считаются находкой. О найденныхъ вещахъ большею частью объявляется во всеобщее свѣдѣніе, и онѣ всегда возвращаются хозяину. Постройка или посѣвъ на чужой землѣ принадлежитъ дѣйствительному владѣльцу, причемъ послѣдній за матеріаль и трудъ уплачиваетъ вознагражденіе по взаимному соглашенію или по суду. Растущія на межѣ деревья составляютъ собственность того, кто посадилъ ихъ; вѣтви, свѣсившіяся на землю сосѣда, послѣдній не вправе обрубать, и владѣлецъ дерева пользуется плодами его. При подтопѣ луговъ, полей и огородовъ плотинами, владѣлецъ таковыхъ вознаграждаетъ потерпѣвшаго. Проходъ и проѣздъ по дорогамъ, улицамъ, проулкамъ, чужимъ полямъ, а также водянымъ сообщеніямъ, какъ общественнымъ, такъ и частнымъ—совершаются безпрепятственно и особыхъ правилъ для этого не существуетъ. Водопоемъ въ чужихъ рѣкахъ, пастбищами на чужой землѣ и прогономъ скота пользуются по словесному договору за плату и бесплатно; лѣсомъ въ казенныхъ дачахъ и правомъ вѣзда, а также собиранія дровъ пользуются за условленную плату. Пользующіеся водопоемъ изъ чужихъ колодцевъ участвуютъ въ исправленіи ихъ, уплачивая извѣстную сумму. Раздѣлъ общаго владѣнія производится добровольно и по жребію.—Существуетъ общинное владѣніе, обни-

мающее два селенія и заключающее въ себѣ два сельскихъ общества. Вся земля, за исключеніемъ усадебъ, находится въ общинномъ владѣніи. Усадебныя земли распредѣляются подворно или по числу хозяевъ; въ подворномъ наследственномъ владѣніи находится усадьба, а остальная земля подлежитъ передѣламъ. Дворовыя мѣста не передѣляются; приусадебныя мѣста и угодыя, напр. огороды, конопляники и т. п., передѣляются ежегодно съ передѣломъ полей. Пахатная земля дѣлится на ревизскія души, передѣлы земли производятся ежегодно. Сѣнокосы подвергаются передѣламъ ежегодно, какъ и пахатная земля; лѣсовъ не имѣется. Мѣстные крестьяне на общественную запашку смотрятъ, какъ на обязательную натуральную повинность и считаютъ ее полезной. Каждому домохозяину предоставляется право огораживать свой участокъ. Сроковъ для полевыхъ работъ сходомъ не назначается. Домохозяинъ можетъ передать другому отведенный ему участокъ, отдавать въ аренду, а также промѣнять, на что требуется согласіе семьи. Доходы отъ аренды составляютъ общее достояніе семьи. При выходѣ крестьянина изъ общества, остающаяся послѣ него земля поступаетъ въ распоряженіе того лица, которому передана домохозяиномъ. Принятымъ въ общину новымъ членамъ производится надѣлъ усадьбы и земли на общихъ основаніяхъ. Отдѣльныхъ земельныхъ общинъ нѣтъ. Община владѣетъ сообща угодыями, которыя сдаются въ аренду или же раздѣляются на души.

Договоры и обязательства. Заключенію договоровъ предшествуютъ рукобитіе и могорычи, послѣ чего договоръ считается заключеннымъ. Рукобитіе совершается голою или же обернутою въ рукавицѣ рукою, сопровождаясь разжиманіемъ рукъ посторонними лицами, которыя и считаются свидѣтелями. Свидѣтелей при совершеніи договора требуется не менѣе 2—3. Выполненіе договора обеспечивается ручательствомъ нѣсколькихъ лицъ. Неисполненіе договора влечетъ за собою уплату неустойки или же ограниченіе права пользованія имуществомъ на нѣкоторое время, которое опредѣляется или судомъ или по добровольному соглашенію договаривающихся лицъ. Договоръ купли считается совершеннымъ, если сторонами выполнено все въ точности. Отъ купли и продажи можно отказаться впредь до выдачи на то документа. Платить за вещь натурою въ данной мѣстности не принято. Продажа крестьянскаго надѣла не дозволяется и никакихъ сдѣлокъ при этомъ не допускается. Въ случаѣ продажи чужой вещи, собственникъ вправе требовать выдачи ея безвозмездно; покупатель же, если

не зная, что она чужая, вправе требовать возврата денег съ продавца съ вознагражденіемъ за убытки. Право выкупа вещи или недвижимаго имущества допускается со дня продажи и не далѣе мѣсячнаго срока. Бываютъ случаи, что старые люди продаютъ свое имущество, съ тѣмъ, чтобы ихъ содержали до смерти. Случай мѣны имуществъ бываетъ часто, мѣны земель не производится. Мѣна съ барышниками никогда не обходится безъ додачи. Наймы въ арендное содержаніе имущества, какъ-то: земель, домовъ, садовъ и пастбищъ бываютъ по письменнымъ и словеснымъ договорамъ за условленную плату. Послѣдствіемъ неисполненія договора имущественнаго найма бываетъ уплата неустойки какъ по словесному, такъ и письменному договору, но не иначе какъ по суду. Займовъ не деньгами, а вещами не бываетъ; по договору же долги оплачиваются большею частью полевыми работами; цѣна отработка опредѣляется участвующими въ займѣ. Обычныхъ сроковъ или дней для уплаты долговъ не бываетъ. Займы безъ процентовъ существуютъ, а если и берутъ $\frac{1}{100}$, то на рубль не болѣе 5—6 коп., которые взимаются деньгами или отдачей земли на какое либо время; брать большіе проценты грѣхомъ не считается, такъ какъ они уплачиваются добровольно, а иногда еще съ благодарностью. Личный наемъ существуетъ словесный, и споровъ о нихъ почти никогда не бываетъ. Договоры личнаго найма считаются обязательными только для договаривающихся, для наследниковъ же не обязательны. Отдача дѣтей въ обученіе отличается отъ личнаго найма тѣмъ, что за обученіе дѣтей, отданныхъ на срокъ, плата не дается. Дѣтей отдаютъ въ обученіе, на условіяхъ словесныхъ, на извѣстный срокъ. Крестьяне другъ другу помогаютъ въ полевыхъ работахъ на условіяхъ взаимности. Послѣ пожара помогаютъ, но уже безъ всякой отдачи или отработка. Общія помочи бываютъ по призыву и большею частью за угощенье, безъ вознагражденія; условій и договоровъ при этомъ не заключается. Крестьяне на заработки артелями не ходятъ, а ходятъ одиночно наниматься на условіяхъ, предлагаемыхъ нанимателемъ, какъ напримѣръ при уборкѣ хлѣба, пастбы скота и т. п. За потраву полей скотомъ полагается уплата убытковъ въ двойной суммѣ причиненнаго вреда, и всегда отвѣчаетъ хозяинъ скота, а не работникъ, приставленный для присмотра. Отвѣственнымъ за поврежденіе изгородей является то лицо, на обязанности котораго лежитъ исправленіе изгороди. За убытки, причиненные скотомъ, взыскивается съ пастуха. Кромѣ того, съ пастуха взыскивается и штрафъ за самовольный впускъ скота и потраву.

чаніи каждой трети года“. Такимъ образомъ мысль объ учрежденіи духовныхъ училищъ въ Ахтыркѣ и Купянскѣ принадлежитъ преосв. Аполлосу. Но какъ думалъ и какъ желалъ Аполлосъ, этотъ истинный благодѣтель дѣтей духовенства, такъ и случилось, но случилось это уже по кончинѣ его. Преемникъ его преосв. Павелъ, на запросъ комиссіи духовныхъ училищъ, въ какихъ двухъ уѣздныхъ городахъ въ Слободско-Украинской епархіи всего удобнѣе открыть училища, указалъ на Ахтырку и Купянскъ, какъ на города удобные по своему топографическому положенію для духовенства окрестныхъ уѣздовъ, прилегающихъ къ уѣздамъ Ахтырскому и Купянскому, такъ и потому, что въ потныхъ школахъ, тутъ находящихся, уже сдѣланы преосвященнымъ Аполлосомъ всѣ необходимыя приспособленія къ обращенію ихъ въ уѣздныя училища.

Харьковскій коллегіумъ, въ теченіе большей половины прошлаго столѣтія былъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ и во многихъ отношеніяхъ замѣчательныхъ всесловныхъ учебныхъ заведеній Россіи, но къ началу текущаго столѣтія матеріальныя средства его слишкомъ убавились и онъ началъ падать и терять свое прежнее значеніе. Въ 1805 году былъ открытъ университетъ, и коллегіумъ сдѣлался обыкновенною среднею школою духовно-учебнаго вѣдомства. Въ такомъ видѣ засталъ его Аполлосъ. Какъ любитель классицизма, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на положеніе древнихъ языковъ въ коллегіумѣ. Съ перваго же года, по прибытіи на паству, онъ по временамъ призывалъ къ себѣ двухъ-трехъ самыхъ лучшихъ студентовъ, давалъ имъ для перевода на русскій языкъ статьи изъ древнихъ классиковъ и трудныя мѣста тутъ же самъ имъ объяснялъ. Изъ этихъ занятій онъ вынесъ убѣжденіе, что коллегіумисты довольно основательно знаютъ латинскій языкъ, но слабы въ греческомъ и еврейскомъ языкахъ. Для того чтобы усилить и возвысить знаніе греческаго языка, нужны были денежные средства на уплату за прибавочные уроки по этому предмету. Озабочиваясь въ пріискавіи такихъ средствъ, Аполлосъ остановился мыслию на испытанномъ благодѣтелѣ коллегіума, графѣ Николаѣ Румянцевѣ. Кстати въ это время у него завязалась переписка съ графомъ, поводомъ къ которой послужила

б) Гражданское судопроизводство.

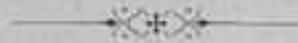
Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Если какое либо произойдетъ недоразумѣніе или споръ и дѣло не можетъ быть окончено миромъ, то оно передается въ судъ, который, по народнымъ понятіямъ, всегда бываетъ правымъ и равнымъ для всѣхъ. По понятіямъ народа, судъ долженъ производиться открыто въ присутствіи постороннихъ людей, и всегда при волостномъ правленіи, раза два въ мѣсяць, въ составѣ не менѣе четырехъ судей. Избраніе волостныхъ судей производится голосами и подачей шаровъ. Въ судьи избираются преимущественно грамотные, хорошаго поведенія и болѣе или менѣе самостоятельные домохозяева. Волостные судьи, по просьбѣ тяжущихся, выѣзжаютъ для осмотра спорнаго имущества, земли и т. п., съ цѣлью ознакомиться лично съ сущностью дѣла, для правильнаго разрѣшенія его. Крестьяне относятся къ волостному суду съ полнымъ довѣріемъ, предпочитая его судамъ народнымъ и сельскимъ сходамъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Крестьяне при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ не руководствуются обычаями, а прибѣгаютъ къ помощи писаннаго закона. Случаи смѣшенія при судебныхъ разбирательствахъ въ волостномъ судѣ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бываютъ, но очень рѣдко. Для предъявленія иска подается прошеніе. Прошенія принимаются предсѣдателемъ суда, волостнымъ старшиною или писаремъ, а словесныя просьбы всегда записываются волостнымъ писаремъ въ присутствіи волостнаго старшины или предсѣдателя суда. Тяжущіеся вызываются въ судъ повѣстками, для чего назначается срокъ по установленной очереди; къ слушанію назначается отъ 8 до 12 дѣлъ. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда; дѣла назначаются къ слушанію по очереди, но бываетъ и внѣ очереди, по просьбѣ сторонъ, если дѣло спѣшное. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда, который излагаетъ судьямъ сущность дѣла, подлежащаго рѣшенію. Сперва прочитывается прошеніе или словесная жалоба и затѣмъ предлагается истцу дополнить просьбу. Постороннія лица при судебномъ разбирательствѣ допускаются; случаевъ засѣданія при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочки судебного разбирательства бываютъ по просьбѣ тяжущихся, по неявкѣ какихъ либо свидѣтелей, а также по усмотрѣнію суда, въ виду неясности дѣла и по другимъ причинамъ. Въ случаѣ смерти или сумасшествія одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, дѣло производствомъ прекращается, но наследникамъ предоставляется право возобновить тяжбу. Предъявленіе встрѣч-

ныхъ исковъ бываетъ, но очень рѣдко. Случаевъ вступленія и привлеченія третьихъ лицъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ не бываетъ.

О доказательствахъ. По понятіямъ народа судебныя доказательства имѣютъ цѣлью открыть истину или сущность дѣла; доказательства допускаются какъ письменныя т. е. росписки, сдѣлки и т. п., а также показанія свидѣтелей. Собираніе доказательствъ по тяжбымъ дѣламъ предоставляется исключительно тяжущимся, но бываютъ случаи, что судъ для выясненія дѣла собираетъ доказательства чрезъ свѣдущихъ лицъ или сосѣдей. Признаніе тяжущихся принимается за доказательство, если таковое сдѣлано на судѣ во время разбирательства дѣла; если же признаніе сдѣлано внѣ суда и отрицается на судѣ, то оно за доказательство не принимается. При оцѣнкѣ доказательствъ принимается за основаніе письменная сдѣлка или подтвержденіе свидѣтелей; для удостовѣренія факта обязательно требуется определенное число свидѣтелей и не менѣе двухъ. Отводъ свидѣтелей допускается по заявленію одной изъ сторонъ, когда свидѣтели заинтересованы въ дѣлѣ. Допросъ свидѣтелей производится въ присутствіи тяжущихся поодиночно и стороны имѣютъ право задавать свидѣтелямъ вопросы. Письменнымъ доказательствамъ, если они совершены на законномъ основаніи, судъ отдаетъ предпочтеніе передъ свидѣтельскими показаніями. Рѣшеніе дѣлъ бросаніемъ жребія бываетъ, но только по добровольному согласію лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, при приглашенныхъ постороннихъ свидѣтеляхъ, а также родственникахъ. Спорныя дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ“ рѣшаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненіе падаетъ на двухъ или болѣе лицъ, и кто нибудь изъ нихъ какъ бы считаетъ себя не участвующимъ, или если показанія свидѣтелей не особенно ясны. Ссылка на окольныхъ и т. п. людей за доказательство не принимается. Неявка сторонъ въ засѣданіе суда влечетъ за собою прекращеніе дѣла. Заочныя рѣшенія допускаются только за неявкою отвѣтчика или обвиняемаго, которому заочное рѣшеніе посылается чрезъ мѣстныя власти. Дѣла оканчиваются миромъ, но не особенно часто. Послѣ допроса сторонъ и свидѣтелей, послѣдніе удаляются изъ комнаты, гдѣ производился допросъ. Рѣшеніе суда пишется на отдѣльномъ листѣ бумаги, пришитомъ къ заведенному дѣлу и послѣ подписи судьями объявляется сторонамъ, затѣмъ рѣшеніе записывается въ установленную для этого книгу. Рѣшеніе суда приводится въ исполненіе, когда таковое вошло въ законную силу, волостнымъ старшиною или старостою, которые, по приведеніи

рѣшенія въ исполненіе, сообщаютъ суду для отмѣтки. За правильнымъ исполненіемъ рѣшеній наблюдаетъ предѣдатель суда. Настоящій судъ отличается отъ прежняго правильнымъ рѣшеніемъ по установленнымъ законамъ.

38.—Охоченская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Населеніе Охоченской волости—великоруссы, бывшіе государственные крестьяне. Въ данной мѣстности почти не бываетъ случаевъ вступленія въ бракъ въ какихъ либо степеняхъ родства, а вступаютъ въ браки совершенно чуждые между собою. Приемыши въ крестьянскомъ семействѣ могутъ вступать въ браки съ дочерьми приемниковъ. Вступаютъ въ браки преимущественно въ 18 лѣтнемъ возрастѣ; относительно возраста жениха и невѣсты, требуется, чтобы не было большой разницы. При заключеніи браковъ имѣется въ виду и недостатокъ въ работницахъ, и личныя качества брачующихся. Согласіе родителей на бракъ выражается въ радушіи и почтеніи обѣихъ сторонъ во время сватовства. Согласіе воспитателей или опекуновъ требуется только изъ приличія. При бракѣ, заключаемомъ съ согласія родителей, свадьба совершается съ особеннымъ торжествомъ, сопровождается веселіемъ и подарками и жениху и невѣстѣ. Браки-же убѣгомъ въ этой мѣстности не происходятъ. Если у жениха и у невѣсты нѣтъ отца или матери, или когда они круглые сироты, то мѣсто родителей заступаютъ постороннія лица. Къ посаженнымъ брачующіеся относятся какъ къ родственникамъ. Такихъ случаевъ, чтобы общества принуждали молодыхъ людей вступать въ браки, никогда не было и не бываетъ. Предъ совершеніемъ брака заключаются условія словесныя такого рода: отецъ или родные невѣсты требуютъ отъ родныхъ жениха или денегъ приблизительно руб. 10—15, или ведро водки на свадьбу, или возъ соломы для корма и топки; половина условленной платы выдается предъ совершеніемъ брака, а остальная часть послѣ свадьбы. Если женихъ или невѣста послѣ обрученія откажется отъ вступленія въ бракъ, то отказавшаяся сторона платитъ за безчестіе. Если женихъ послѣ стовора обезчеститъ невѣсту, то дѣло разбирается въ волостномъ судѣ. Въ приданное даютъ: сундукъ, подушки, рядна, одежду, сорочки; даютъ также корову и овцу

или двѣ. Приданное поступаетъ въ собственность мужа и жены, а послѣ смерти жены оно отбирается родными невѣсты или вее, или часть его. Обычай, чтобы доходы съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній поступали въ исключительную собственность жены, не существуетъ. Мужъ вообще обязанъ кормить и содержать жену. Если мужъ бѣденъ, а жена богата, то жена всетаки подчиняется требованіямъ мужа. Къ обязанности жены относятся: топить печи, готовить пищу, смотрѣть за хозяйствомъ, а лѣтомъ убирать хлѣбъ и сѣно. Если мужъ уходитъ на заработки и жена исполняетъ за него полевые работы, то не имѣетъ права требовать отъ него никакого вознагражденія. Разводовъ въ крестьянскихъ семействахъ почти не бываетъ.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту значеніе семьи исключительно кровное. Власть старшаго въ семьѣ выражается въ томъ, что онъ распоряжается хозяйствомъ, отдаетъ приказанія членамъ семьи, и всѣ его распоряженія или приказанія исполняются безпрекословно. По смерти родоначальника, власть его переходитъ къ брату или сыну, дѣду и дядѣ. Власть передается по установленному обычаю. Заработокъ, добываемый тѣмъ или другимъ членомъ семьи, есть общее достояніе семейства и обращается на общую пользу семьи. Мать семейства при мужѣ и матери-вдовѣ пользуется нѣкоторою долею власти, по смерти же мужа она пользуется правами старшаго члена семьи. Имущество матери находится въ ея распоряженіи, и по смерти ея оно поступаетъ въ общую пользу семьи или одному изъ членовъ семьи. Имущественныя отношенія супруговъ выражаются въ томъ, что имущество ихъ считается общею собственностью; послѣ смерти одного изъ нихъ, если не осталось дѣтей, оно поступаетъ въ собственность другого. Родители распоряжаются имуществомъ по своему усмотрѣнію. Кромѣ того, отецъ вправе отчуждать какую либо долю изъ имущества, полученнаго отъ предковъ. Родители, по смерти своихъ дѣтей, наследуютъ всему имуществу, какое остается послѣ ихъ смерти. Отношенія родителей къ дѣтямъ обоого пола, происходящимъ отъ одного и того-же брака, или отъ разныхъ браковъ, къ законно-рожденнымъ и дѣтямъ, рожденнымъ до брака, а также къ усыновленнымъ и приемышамъ—бываютъ всегда одинаковы, т. е. всѣ они пользуются одинаковыми правами по наследованію имущества послѣ смерти отцовъ, матерей и воспитателей. Народъ смотритъ на незаконнорожденныхъ дѣтей почти такъ, какъ и на законнорожденныхъ; прозваніе они носятъ крестнаго отца; права и обязанности ихъ къ своимъ роднымъ такія-же, какъ и законнорожденныхъ. По смерти

старшаго въ родѣ право распоряженія оставшимся имуществомъ переходитъ къ старшему сыну; если такого нѣтъ, то переходитъ къ брату, если нѣтъ брата, то—къ дядѣ. Послѣ смерти отца, имущество раздѣляется между сыновьями преимущественно по колѣнамъ, но бываетъ, что оно дѣлится по числу работниковъ. Дочери принимаютъ участіе въ наслѣдствѣ, если онѣ незамужнія, такое же, какъ и сыновья, а также воспитанники и приемыши. Вдова умершаго, если она не выходитъ замужъ, принимаетъ въ наслѣдствѣ одинаковое участіе съ дѣтьми; если она выходитъ замужъ и нужно раздѣлиться съ братомъ умершаго мужа, то изъ движимаго выдѣляется ей 14 часть, а изъ недвижимаго 7-я. Имущество жены послѣ ея смерти, когда не осталось у нея дѣтей, переходитъ къ ея мужу, если онъ прожилъ съ нею лѣтъ 10—15, а если жена умретъ чрезъ годъ или два послѣ брака и не осталось дѣтей, то имущество ея переходитъ къ ея родному отцу, или къ семьѣ, изъ которой она была взята. Братья и сестры единокровные или единоутробные принимаютъ въ наслѣдствѣ одинаковое участіе. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти, а также приемыши пользуются такими-же правами наслѣдства, какъ и прочіе члены семьи. Когда послѣ смерти крестьянина не осталось никакихъ наслѣдниковъ, то имущество его считается выморочнымъ и поступаетъ въ пользу общества. Право усыновленія принадлежитъ лицамъ мужескаго и женскаго пола. Отношенія между усыновителемъ и усыновляемымъ такія-же, какъ отца къ родному сыну. Приемъ зятя въ домъ не вездѣ считается усыновленіемъ. Раздѣлы совершаются въ крестьянскомъ быту вообще и въ частности отдѣлъ дѣтей отъ родителей. Поводомъ къ раздѣламъ обыкновенно бываетъ раздоръ въ семейной жизни. Духовныя завѣщанія имѣютъ силу только письменныя, словесныя-же не имѣютъ никакого значенія. Если при составленіи духовнаго завѣщанія соблюдены всѣ формальности, то все имущество переходитъ безспорно въ распоряженіе того, кому оно завѣщано. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженій бываетъ движимое и недвижимое имущество. Духовныя завѣщанія совершаются въ такихъ случаяхъ, когда есть боковые наслѣдники, которые послѣ смерти могутъ потребовать участія въ наслѣдствѣ. По смерти одного изъ супруговъ, другой вступаетъ въ его права относительно попеченія о личности и имуществѣ остальныхъ членовъ семейства. Для призрѣнія малолѣтнихъ сиротъ, сходъ назначаетъ опекуновъ, когда у сиротъ есть имущество; если нѣтъ, то поручаетъ этихъ сиротъ кому либо изъ односельчанъ воспитать ихъ, за извѣст-

ное вознагражденіе, хлѣбомъ, огородомъ и проч. Контроль надъ опекуномъ, коему порученъ надзоръ за имуществомъ сироты и самимъ сиротою, производится сельскимъ сходомъ и сельскимъ старостою. Опекуну выдается книжка отъ сельскаго правленія для записи въ нее прихода и расхода имущества и денегъ, принадлежащихъ сиротамъ, сиротское имущество сдается опекуну по описи, въ коей онъ росписывается, что принялъ и въ какомъ видѣ.

Владѣніе и собственность. Приобрѣтенное имущество поступаетъ въ общую собственность семьи со времени его покупки или приобрѣтенія. Обычай, по которому добросовѣстное владѣніе какимъ либо имуществомъ въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, обращало-бы имущество въ собственность—не бываетъ. Находка принадлежитъ тому, кто найдетъ, если къ ней не окажется хозяина, а если окажется, то по обоюдному соглашенію дѣлается вознагражденіе нашедшему. Если вещь или деньги найдены нѣсколькими лицами, то они дѣлятся поровну. За утайку найденныхъ вещей виновный привлекается къ отвѣтственности въ волостномъ судѣ, при искѣ до 300 руб. Если берегъ рѣки, составляющій живую границу, отъ наносимаго водой песка или ила, получить приращеніе, то послѣднее считается собственностью прежняго владѣльца. Если рѣка измѣнить свое теченіе, то границей считается прежнее русло. Пользованіе рѣкой или озеромъ распределяется между прибрежными владѣльцами отъ берега до середины. Если кто построитъ что либо на чужой землѣ или посѣтъ безъ злого намѣренія, то постройка или посѣвъ поступаетъ въ пользу обоихъ владѣльцевъ пополамъ; а если это сдѣлано злонамѣренно, то постройка сламывается безъ всякаго вознагражденія тому, кто ее возвелъ, а посѣвъ поступаетъ въ пользу того, на чьей землѣ посѣянъ. Хозяинъ дома не имѣетъ права требоваать, чтобы сосѣдь его не дѣлалъ оконъ на его дворъ, если не представляется возможнымъ иначе устроить; лить же воду въ чужой дворъ никто не имѣетъ права. Деревья, растущія на межѣ, принадлежатъ тому, кто ихъ сажилъ или выростилъ. Вѣтви сосѣдскаго дерева, свѣсившіяся на чужую землю, никто не имѣетъ права уничтожать безъ согласія владѣльца дерева. Также и плоды съ такихъ вѣтвей принадлежатъ владѣльцу дерева. Раздѣлъ общаго владѣнія происходитъ полюбовно. Въ данной мѣстности существуетъ общинное владѣніе; поземельная община обнимаетъ собой одно селеніе. Земля вся находится въ общемъ пользованіи. Усадебная земля находится въ подворномъ наследственномъ владѣніи и не можетъ подлежать передѣламъ. Дворовыя

мѣста, огороды, конопляники, гуменники и т. п. не передѣляются. Земля ежегодно дѣлится на наличныя души всѣхъ домохозяевъ. Передѣль или раздѣль земли производится посредствомъ цѣпи или веревки. Для прогоняемаго посторонняго скота отдается временно пастбище на нѣсколько часовъ гуртовщику съ платою по соглашенію, за каждую штуку, и деньги поступаютъ въ мірской капиталъ. Домохозяинъ можетъ отдавать землю въ аренду, мѣнять и закладывать; если въ семьѣ живетъ 5—6 взрослыхъ братьевъ, то для этого требуется общее согласіе. Подворный участокъ не считается лично принадлежащимъ домохозяину. При выходѣ крестьянъ изъ общества, земля остается въ пользу общества и дѣлится между всѣми поровну.

Договоры и обязательства. Заключеніе разныхъ договоровъ сопровождается могарычами, чаепитіемъ, молитвою и рукобитіемъ. Словесный договоръ считается оконченнымъ послѣ могарыча. Для засвидѣтельствованія сдѣлки требуется присутствіе двухъ свидѣтелей. Выполненіе договоровъ и обязательствъ обеспечивается залогомъ или закладомъ. Въ случаѣ неисполненія договора, закладъ или залогъ продается и убытки взыскиваются судомъ. Случаевъ продажи надѣловъ не бываетъ, временная же уступка какъ надѣла, такъ и усадьбы бываетъ. Мѣны недвижимыми имуществами бываютъ рѣдко. Мѣна движимымъ имуществомъ бываетъ часто, въ особенности лошадьми. Займы бываютъ безъ процентовъ. Проценты берутся въ размѣрѣ до 2 к. съ рубля въ мѣсяць, а также хлѣбомъ, вещами, работою и т. п. Брать большіе проценты считается грѣхомъ. Договоры заключаются обыкновенно по условіямъ и по договорнымъ листамъ срокомъ на годъ и на мѣсяць. Договоры обязательны только для договаривающихся. Договоръ подряда въ данной мѣстности отличается отъ договора личнаго найма. Онъ выражается въ слѣдующемъ: при перевозкѣ тяжестей изъ г. Харькова во время ярмарокъ одинъ нанимается на нѣсколько подводъ, доставляетъ нанимателю подводы и вручаетъ ему какъ свой паспортъ, такъ и паспорта своихъ товарищей; затѣмъ договоръ считается заключеннымъ. Дѣти отдаются для обученія ремеслу на срокъ отъ 3 и болѣе лѣтъ по контракту. Въ данной мѣстности существуетъ обычай помогать другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ; это называется „толки“. За оказанную помощь хозяинъ угощаетъ толочанъ обѣдомъ и вообще относится къ нимъ какъ къ гостямъ. Въ полевыхъ работахъ помогаютъ другъ другу, безъ всякаго вознагражденія, только за угощеніе. За убытки, причиненные потравой полей и другихъ угодій, отвѣчаютъ по таксѣ; если потравой причинено мало вреда, то сходятся на

равныхъ условіяхъ. Если самъ хозяинъ своимъ скотомъ причинить потраву, то онъ и отвѣчаетъ, а если допустить потраву нанятый пастухъ, то отвѣчаетъ послѣдній или отецъ его.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Понятія народа о судѣ вообще такія, что на судѣ можно добиться справедливости и правды. Относительно суда существуетъ слѣдующая пословица: „На судъ идутъ одинаково, а изъ суда одинъ идетъ—скачетъ, а другой плачетъ“. По понятіямъ народа, судъ долженъ производиться въ присутствіи постороннихъ лицъ. Судъ производится въ зданіи волостнаго правленія. Обычнымъ народнымъ судомъ въ данной мѣстности является судъ стариковъ. Кандидаты въ должность волостныхъ судей избираются сельскими сходами, по большинству голосовъ, лица не моложе 35 лѣтъ, домохозяева, имѣющіе состояніе, пользующіеся уваженіемъ своихъ односельчанъ и хорошаго поведенія. Выѣздъ волостныхъ судей бываетъ на мѣста спорныхъ имуществъ, въ случаѣ потравъ, съ цѣлью личнаго осмотра, а также для того, чтобы не вызывать большое число свидѣтелей.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ во всѣхъ вообще судахъ крестьяне руководствуются мѣстными обычаями и писаннымъ закономъ. Такихъ случаевъ, чтобы при разбирательствѣ судебномъ смѣшивались гражданскія дѣла съ уголовными, никогда не бываетъ. Иски предъявляются согласно 16 ст. врем. пр. вол. суд. Прошенія принимаются и записываются дѣлопроизводителемъ волостнаго суда подъ наблюденіемъ предсѣдателя. Тяжущіеся вызываются по очереди, чрезъ каждые семь дней, повѣстками; дѣлъ назначается къ слушанію на засѣданіе по 10 и болѣе. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается волостной старшина; дѣла назначаются по времени вступленія и по спѣшности, а не по просьбѣ сторонъ. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Сначала прочитываются прошенія и словесныя просьбы, а затѣмъ выслушиваются объясненія сторонъ. При судебномъ разбирательствѣ присутствовать постороннимъ лицамъ разрѣшается. Отсрочка засѣданія допускается въ случаѣ неявки кого либо изъ сторонъ или свидѣтелей по уважительнымъ причинамъ, по просьбѣ тяжущихся и по усмотрѣнію самого суда. Въ случаѣ смерти или сумасшествія кого либо изъ тяжущихся, разборъ дѣла откладывается.

О доказательствахъ. Въ крестьянскихъ судахъ доказательствомъ служатъ свидѣтельскія показанія и письменные документы. Доказательства по тяжбымъ дѣламъ исключительно представляются тяжущимися сторонами; волостной судъ не вмѣшивается въ собираніе доказательствъ. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство. Признаніе, сдѣланное на судѣ, имѣетъ больше значенія, чѣмъ сдѣланное внѣ суда. Основаніемъ при оцѣнкѣ доказательствъ принимаются сообразность письменныхъ документовъ и степень добросовѣстности свидѣтелей. Отводъ свидѣтелей одною изъ сторонъ допускается, если они приходятся родственниками другой сторонѣ; также и судъ устраняетъ свидѣтелей, если они явились въ нетрезвомъ видѣ. Свидѣтели допрашиваются по одиночкѣ. Спорныя дѣла рѣшаются по правилу „грѣхъ пополамъ“ въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ сосѣдь дастъ другому въ ссуду лошадь, которая пала отъ независящей отъ него причины и т. п. За неявкою въ судъ отвѣтчика, постановляется заочное рѣшеніе; а если не явится истецъ, то постановляется объ отказѣ въ искѣ. Дѣла оканчиваются миромъ въ рѣдкихъ случаяхъ. Судьи совѣщаются въ отдѣльной комнатѣ. Записываются рѣшенія по формѣ, указанной въ 27 ст. вр. прав. о вол. суд., и объявляются по 26 ст. тѣхъ-же правилъ. Если взысканіе не уплачивается добровольно, то оно производится путемъ продажи имущества съ публичнаго торга. Объ исполненіи сообщается волостному суду. Исполненіе приговоровъ контролируетъ земскій начальникъ.

39. — Замостянская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Населеніе Замостянской волости состоитъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ собственниковъ и временно обязанныхъ, а также бывшихъ дворовыхъ людей. Случаевъ вступленія въ бракъ между лицами, состоящими въ родствѣ въ какой-бы-то ни было степени, не бываетъ. Не бываетъ также случаевъ, чтобы пріемыши вступали въ бракъ съ принявшими ихъ лицами, а равно и съ ихъ дѣтьми. Въ браки вступаютъ по достиженіи 18 лѣтняго возраста. Чтобы между женихомъ и невѣстою не было большой разницы въ лѣтахъ—не требуется. При заключеніи браковъ принимается въ расчетъ главнымъ образомъ недостатокъ въ работницахъ.

Бракъ считается юридически законченнымъ послѣ передачи невѣстою знаковъ. Женихъ или невѣста, отказавшіеся отъ вступленія въ бракъ, не оплачиваютъ никакого „безчестья“. Приданное считается собственностью невѣсты. За смертію матери, если остаются дѣти, то приданное поступаетъ дѣтямъ, а если не осталось дѣтей, то поступаетъ обратно въ ту семью или въ тотъ родъ, изъ котораго была взята умершая.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Власть распоряженія хозяйствомъ принадлежитъ старшему въ семьѣ; по смерти старшаго власть эта переходитъ къ слѣдующему изъ старшихъ членовъ семьи, по общему согласію. Имущество считается общимъ достояніемъ семьи. Заработокъ отдѣльнаго члена поступаетъ на общія нужды хозяйства. Матери семейства принадлежитъ власть надъ „домомъ“. Изъ крестьянскаго надѣла при мужѣ ей ничего не причитается, а послѣ смерти мужа вдовѣ предоставляется равное съ дѣтьми или другими наследниками участіе въ надѣлѣ, которымъ всѣ пользуются сообща до смерти вдовы, а по смерти ея надѣлъ поступаетъ поровну дѣтямъ. Имущество, лично нажитое или доставшееся по наследству, каждый изъ супруговъ считаетъ лично своего собственностью. Родители (отцы) управляютъ своимъ имуществомъ, заботясь расширить его и тѣмъ обезпечить своихъ дѣтей. Дѣти обязаны трудами своими оказывать въ этомъ содѣйствіе. Отецъ имѣетъ право отчуждать какую либо долю изъ имущества, полученнаго имъ отъ предковъ, когда требуютъ того обстоятельства. Родители наследуютъ какъ движимому, такъ и недвижимому имуществу своихъ дѣтей, если послѣднія не оставили по себѣ наследниковъ нисходящихъ. Дѣти, происходящія отъ одного брака, а также дѣти, происходящія отъ разныхъ браковъ, единокровныя имѣютъ одинаковыя права по наследованію; пасынки и падчерицы, а также единоутробныя наследуютъ тѣмъ лицамъ, отъ кого они произошли. Усыновленные и приемыши въ отношеніи наследованія пользуются одинаковыми правами съ родными дѣтьми. Что касается незаконно-рожденныхъ, то они носятъ прозваніе материнское и наследуютъ имуществу своихъ матерей. Послѣ смерти старшаго въ родѣ, имущество переходитъ въ распоряженіе старшаго изъ братьевъ, если ихъ нѣтъ, то къ старшему сыну. Имущество раздѣляется по колѣнамъ, при чемъ дочери, состоящія въ замужествѣ, участія въ наследствѣ не принимаютъ; не вышедшія замужъ остаются у того изъ братьевъ или дядей, который получилъ для нихъ часть соразмѣрную съ расходами по замужеству. Вдова умершаго получаетъ равную часть съ

Аполлосу присылка графомъ довольно цѣнныхъ книгъ въ даръ библиотекѣ коллегіума. Предварительно мы приведемъ письмо гр. Румянцева къ Аполлосу. ¹⁾ „Я имѣлъ честь, писалъ онъ (7 Апрѣля 1814 года),—получить почтеннѣйшее писаніе Вашего Преосвященства отъ 14 марта и съ чувствомъ искреннѣйшей признательности и удовольствія видѣлъ въ ономъ благосклонный отзывъ, коимъ вы удостоить изволили мое приношеніе въ библиотеку Харьковскаго коллегіума. По усердному участию моему въ благосостояніи сего училища, я не могу не радоваться тому, что оно состоитъ подъ непосредственнымъ попеченіемъ Вашимъ, Милостивый Государь, яко особы, столь извѣстной своимъ просвѣщеніемъ ²⁾ и къ которой я преисполненъ истиннаго уваженія. При семъ случаѣ позвольте мнѣ прибѣгнуть къ Вашему Преосвященству съ слѣдующей просьбою. Любя съ нѣкоторою страстью отечественныя наши древности и ревностно имѣя споспѣшествовать къ объясненію исторіи Россійской, я крайне любопытствовалъ бы знать нѣтъ-ли какихъ либо по сему предмету рукописей въ епархіи, управленію Вашему ввѣренной, и потому осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, буде таковыя рукописи въ вѣдѣніи Вашемъ находятся, пожаловать сообщить мнѣ всеѣмъ онымъ подробный реестръ, чѣмъ изволите оказать мнѣ особенную милость и наичувствительнѣйшее одолженіе, въ надеждѣ коего, поручая себя архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, честь имѣю быть...“ Удовлетворивъ просьбу гр. Румянцева Аполлосъ (29 сентября 1814 г.) обратился къ нему съ слѣдующимъ письмомъ: „Сіятельнѣйшій графъ, Милостивый Государь и благотворитель! Осмѣливаюсь я Ваше Сіятельство утруждать, будучи удостоенъ вашими благодѣяніями Харьковскую коллегіуму, по вашей связи съ предками Вашими князьями Голицыными, слѣдующимъ. Прибывши въ Харь-

¹⁾ Переписка Аполлоса съ гр. Румянцевымъ не была въ печати.

²⁾ Извѣстный библиографъ Кешенъ причисляетъ Аполлоса Терешкевича въ своемъ спискѣ къ числу слободско-украинскихъ писателей. (1828 г. № 11 стр. 414.) Кешенъ лично зналъ Аполлоса. Въ Харьковѣ онъ жилъ за время Аполлоса. Здѣсь онъ окончилъ курсъ въ университетѣ, здѣсь поступилъ на службу и здѣсь въ 1814 г. былъ утвержденъ магистромъ правовѣдѣнія. Были-ли труды Аполлоса въ печати, намъ не извѣстно.

щество по приобрѣтенію земли, другихъ же товариществъ или артелей не существуетъ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Судъ производится открыто, въ присутствіи волостнаго правленія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, по формѣ и обрядамъ, для того установленнымъ. Въ волостные судьи избираются домохозяева, по установленнымъ для того правиламъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. На сельскихъ сходахъ и въ судахъ разрѣшаются дѣла обычаями и примѣненіемъ закона. Законъ примѣняется въ уголовныхъ дѣлахъ. Прошенія принимаются и словесныя просьбы записываются предсѣдателемъ суда или завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ, а за отсутствіемъ ихъ—старшиною или однимъ изъ судей. Тяжущіеся вызываются въ недѣльный срокъ повѣстками. На одно засѣданіе назначается къ слушанію отъ 5 до 10 дѣлъ, по времени ихъ вступленія, а нетерпящія отлагательства и вѣ очереди. За порядкомъ наблюдаетъ предсѣдатель суда, онъ же прочитываетъ прошенія до разбирательства дѣла. Постороннія лица допускаются присутствовать при судебномъ разбирательствѣ. Дѣлъ, требующихъ разсмотрѣнія при закрытыхъ дверяхъ, не поступаетъ. Отсрочка засѣданія допускается по просьбѣ тяжущихся и вслѣдствіе усмотрѣнія самого суда. въ случѣ вызова свидѣтелей, необходимости осмотра мѣстности или по неявкѣ тяжущагося по уважительнымъ причинамъ. Встрѣчные иски предъявляются въ общемъ порядкѣ при вытекающихъ спорахъ за пользованіе сообща чѣмъ либо.

О доказательствахъ. Допускаются письменныя доказательства и свидѣтельскія показанія. Они собираются тяжущимися. Собственное признаніе принимается за доказательство. Требуется не менѣе двухъ свидѣтелей. Допускается отводъ близкихъ родственниковъ. Письменнымъ документамъ дается предпочтеніе предъ показаніями свидѣтелей. Если истецъ или обвинитель по вызову не явится въ судъ безъ уважительныхъ причинъ, то дѣло прекращается, если же явится отвѣтчикъ или обвиняемый, то дѣло рѣшается заочно, о чемъ посылается объявленіе. Почти въ каждомъ засѣданіи бываетъ окончаніе дѣлъ миромъ. Порядокъ суда бываетъ во всемъ согласенъ съ изданными для сего правилами.

40. Березная волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ сл. Берекѣ живутъ великороссы. Родственники въ бракъ не вступаютъ. Родственниками считаются братья родные, двоюродные, а также и сестры, деверя, невестки, дяди, тетки, золовки, сваты и свашки. Приемыши могутъ вступать въ бракъ съ дочерью приемнаго отца. Вступаютъ въ бракъ, какъ женихъ, такъ и невеста, по достиженіи 18 лѣтъ. Рано женятся въ виду недостатка работницъ въ семьѣ. Вступаютъ въ бракъ съ согласія родителей жениха и невесты. Отецъ или мать жениха посылаютъ 2-хъ ходатаевъ отъ парубка свататься къ дѣвкѣ, и если послѣдняя изъявитъ желаніе выйти замужъ, то приводятъ къ невестѣ жениха, сводятъ ихъ, зажигаютъ восковую свѣчу, молятся всѣ предъ иконами. Затѣмъ молодые цѣлуются и начинаютъ пить водку. Это уже означаетъ, что невеста пропита. Черезъ условленное сватами время совершается бракосочетаніе и свадьба. При отсутствіи у жениха и невесты родителей, мѣсто ихъ заступаютъ крестные отцы и матери; они бывають посаженными и благословляютъ иконой на вступленіе въ бракъ. Случается, что отецъ или мать невесты сами, не испрашивая желанія своей дочери, входятъ въ соглашеніе съ отцомъ жениха на бракъ, вышиваютъ могоарычъ въ домѣ невесты, а затѣмъ играютъ свадьбу. Хотя невестѣ женихъ и не нравится, но противъ родительской воли она ничего не можетъ сдѣлать. Впослѣдствіи молодые живутъ обыкновенно хорошо. Если послѣ просватанья вздумаетъ женихъ или невеста отказаться отъ вступленія въ бракъ, то за понесенные убытки и безчестіе приносится жалоба въ волостной судъ, и судъ постановляетъ рѣшеніе о взысканіи съ виновной стороны убытковъ. Въ приданное дочери отецъ даетъ телушку или овцу, или двѣ свиньи и постель. Имущество это составляетъ общую собственность мужа и жены. Если жена послѣ своей смерти оставляетъ наслѣдниковъ, то имущество это переходитъ къ наслѣдникамъ; если же наслѣдниковъ не осталось, то приданное отбирается отцомъ, матерью, братомъ или сестрой умершей. Приращеніе общаго въ семьѣ имущества, явившееся благодаря трудамъ жены, какъ-то: скоть, холсты, пряжа и т. п., поступаетъ исключительно въ собственность жены. Если жена богата, то справляетъ мужу рубахи, штаны, пояса; если мужъ на заработкахъ, жена сама ухаживаетъ за хозяйствомъ и рабо-

таетъ въ полѣ. Случается, что жена или мужъ прекращаютъ совмѣстное жительство, жена вслѣдствіе нападеній и побоевъ какъ мужа, такъ и его семейства, а мужъ вслѣдствіе нелюбви; но это бываетъ рѣдко, и чрезъ нѣкоторое время супруги обыкновенно опять сходятся и живутъ мирно.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Старшимъ въ семьѣ считается отецъ или мать. Ихъ слушается вся семья. По смерти родителей власть переходитъ къ старшему въ родѣ—дѣду, дядѣ, старшему сыну. Власть эта ни кѣмъ не передается, а сама собою по обычаю переходитъ къ старшему члену, съ согласія семьи. Власть старшаго въ семьѣ состоитъ въ томъ только, что онъ распоряжается въ хозяйствѣ, принадлежащемъ всѣмъ членамъ мужескаго пола, расходуетъ деньги и пріобрѣтаетъ имущество для общаго достоянія семьи. Заработокъ сыновей отдается родителямъ или старшему члену семьи, если родители умерли. Власть жены при мужѣ одинаковая съ мужемъ: семья во всемъ ей подчиняется. Имущество мужа послѣ его смерти поступаетъ въ ея распоряженіе. Если имѣются сыновья, то оно обыкновенно раздѣляется по равной части на каждого, а мать беретъ себѣ любую часть. Въ случаѣ смерти часть эта достается тому лицу, которое ее больше уважало. Отецъ имѣетъ полное право отчуждать часть изъ благопріобрѣтеннаго имущества и изъ полученнаго отъ предковъ. Родители наследуютъ имуществу своихъ дѣтей, если у послѣднихъ не останется наследниковъ. Право обычнаго наследованія по имуществу, послѣ отцевъ и матерей, имѣютъ только родныя дѣти одного брака, пасынки же и падчерицы, а также пріемыши не имѣютъ правъ въ этомъ наследствѣ. Незаконнорожденные носятъ прозванья крестныхъ отцевъ; права и обязанности незаконнорожденныхъ къ своимъ родителямъ одинаковы съ законнорожденными.—они наследуютъ послѣ родителей. Имущество раздѣляется между братьями по жребію, при чемъ имущество раскладываютъ на нѣсколько частей поровну. Хлѣбъ дѣлится не одинаково, а по числу душъ мужскаго пола, на которыхъ получается душевой земельный надѣлъ. Дочери получаютъ изъ имущества родителей 10-ую долю. Вдовѣ умершаго, если у нея нѣтъ сына или дочери, выдѣляется 4-я и 7-я часть изъ имущества, а остальное переходитъ къ родственникамъ умершаго мужа. Послѣ смерти бездѣтной вдовы имущество переходитъ къ ея родственникамъ. За смертію жены, ея приданное переходитъ къ ея родственникамъ по отцу. Братья одного отца, но разныхъ матерей имѣютъ одинаковое участіе въ наследствѣ имуществомъ родителей, а братья одной матери и разныхъ

отцовъ получаютъ наслѣдство отъ умершихъ своихъ отцовъ. Отставные солдаты и ихъ жены и дѣти имѣютъ такое же участие въ наслѣдствѣ, какъ и крестьяне. Приемыши тоже. Солдатки, при отсутствіи мужей, живутъ у своихъ родныхъ, солдатки—вдовы живутъ отдѣльно, получая отъ общества земельные надѣлы по 10 сажень на пропитаніе. Положеніе ихъ плохое. При отсутствіи прямыхъ наслѣдниковъ, наслѣдуютъ и боковые родственники: сестры и братья, дяди и тетки дѣлятся между собою по обоюдному соглашенію или же при посредствѣ волостнаго суда. Если послѣ смерти домохозяина не осталось ни прямого наслѣдника, ни боковыхъ, то имущество считается выморочнымъ и поступаетъ въ пользу общества. При неимѣніи дѣтей, усыновляютъ малолѣтнихъ и воспиваютъ какъ родного сына; усыновленные наслѣдуютъ всему имуществу. Женскій полъ не подлежитъ усыновленію и правъ наслѣдованія не имѣетъ. Принимаемые въ домъ зятя не считаются усыновленными, но принимаются съ условіемъ, и если проживутъ 5—10 или 15 лѣтъ, то получаютъ изъ имущества условленную часть. Если зять не захочетъ совмѣстно жить, то теряетъ право на полученіе части. Отдѣлъ сына совершается родителями въ случаѣ неповиновенія сына или невестки родителямъ, или по случаю обширности семейства. Иногда самъ сынъ не желаетъ жить въ семьѣ, отходитъ отъ отца и получаетъ слѣдующую ему часть имущества, какую дастъ родитель; неотдѣленные живутъ при отцѣ полными хозяевами. Благодаря раздѣламъ, хозяйства разоряются. Духовныя завѣщанія совершаются рѣдко; они бываютъ письменныя и словесныя. Завѣщаются постройки, скоть, одежда. Завѣщаніе совершается въ случаѣ неповиновенія сыновей, при чемъ тому изъ нихъ, кто повиновался, и опредѣляется по завѣщанію лучшая часть изъ имущества. Завѣщаніе для наслѣдниковъ обязательно.

Опека и попечительство. За смертію родителей сироты „расходятся по людямъ“ и терпятъ нужду. Къ оставшемуся имуществу сходомъ „собираютъ“ опекуна изъ родственниковъ, а послѣдній, съ разрѣшенія начальства, продаетъ имущество съ торговъ, вырученныя же деньги помѣщаетъ въ сберегательную кассу до совершеннолѣтія сиротъ. Если остаются старшіе братья, то они на малолѣтнихъ своихъ братьевъ не обращаютъ вниманія, и за ними никто не имѣетъ надзора; такъ точно поступаютъ и дяди съ племянниками. Иногда дѣды, оставшіеся съ внуками „соблюдаютъ“ хозяйство и имѣютъ должное попеченіе о нихъ, воспитываютъ ихъ и женятъ. Круглые сироты въ возрастѣ 1 или 2 лѣтъ отдаются обществомъ по приговору желающимъ

взять ихъ на содержаніе до 10 лѣтъ, за вознагражденіе по 3 рубля въ мѣсяць, и имущество сироты продается съ торговъ съ разрѣшенія начальства. Если сирота остался взрослымъ, лѣтъ 15, то имущество поступаетъ въ опеку. Назначается опекунъ по приговору общества, который и берегаетъ имущество до 18 лѣтняго возраста сироты. Сирота, женившись, вступаетъ въ распоряженіе своимъ имуществомъ. Опекуну не получаютъ никакого вознагражденія. Сиротъ, оставшихся безъ всякаго имущества, разбираютъ жители, неимѣющіе дѣтей и воспитываютъ ихъ на свой счетъ, и общество въ это дѣло не вмѣшивается.

Владѣніе и собственность. Имущество пріобрѣтается трудомъ или покупкою отъ другого лица. Оно поступаетъ въ общую собственность семьи, а отдѣльною собственностію бываетъ при раздѣлахъ. Если кладъ найденъ гдѣ либо въ полѣ, то принадлежитъ нашедшему; если найдено что нибудь на усадьбѣ, то оно принадлежитъ хозяину усадьбы, а нашедшему выдѣляется 3-я часть его. За находку животныхъ и птицъ никакого вознагражденія не полагается, кромѣ могогарыча. За утайку найденнаго роя или животнаго, или вещей преслѣдуютъ судомъ, и виновный подвергается аресту, а за болѣе важные предметы—тѣлесному наказанію; найденная же вещь возвращается хозяину. Границей считается прежнее русло рѣки, такъ какъ не теченіемъ рѣки, могущимъ измѣняться, устанавливаются границы. Если построятъ на чужой землѣ какую либо постройку, то таковая сносится тѣмъ, кто ее построилъ; посѣвъ на чужой землѣ остается въ пользу того, чья земля, а сѣятелю возвращаются сѣмена. За углубленіе усадьбы, выбрасываніе сора и воды на сосѣдній дворъ бываютъ между сосѣдями споры, доходящіе до дракъ, а затѣмъ и до суда. Деревья, стоящія на межѣ, принадлежатъ тому хозяину, который ихъ сажалъ. Хозяинъ, на усадьбу котораго свѣсились вѣтви чужого дерева, терпѣть не долженъ, потому что отъ „вѣтвей на усадьбѣ ничего не уродитъ“, но срубить ихъ не въ правѣ, а также не въ правѣ пользоваться плодами съ нихъ. Относительно водопоевъ въ рѣкѣ нѣтъ запрещающихъ обычаевъ; изъ колодцевъ чужихъ пользоваться водою не возбраняется, но съ тѣмъ, чтобы пользующіеся участвовали въ чисткѣ колодцевъ и исправленіи ихъ. Раздѣлъ общаго владѣнія совершается съ согласія сторонъ по жребію, рѣдко по суду. Существуетъ общинное поземельное владѣніе, обнимающее одно сельское общество. Усадебная земля,—дворовыя мѣста, огороды и конопляники,—не раздѣляется, а находится въ подворномъ владѣніи каждаго домохозяина и переходитъ по наслѣдству. Полевая земля передѣляется съ согласія всего общества на

наличныя души мужескаго пола. Если въ моментъ начала передѣла родился кто изъ мужескаго пола, то онъ записывается въ списокъ и надѣляется землею. Передѣлъ земли бываетъ почти ежегодный. Сѣнокосовъ не имѣется; лѣса раздѣляются ежегодно на наличныя души, какъ и полевая земля; пастбищами пользуются крестьяне общественно. На толокѣ и выгонахъ другихъ угодьевъ не бываетъ. Къ общественной запашкѣ относятся сочувственно, обрабатываютъ ее всѣмъ міромъ. При увольненіи члена общества, его участокъ земли остается въ пользованіи всего общества, а усадебная земля съ постройками продается односельчанину. Новые члены, принимаются въ среду общества. Имъ отводится земля при общемъ раздѣлѣ, и усадьбы или отводятся гдѣ нибудь за слободою, или покупаются ими на свои средства.

Договоры и обязательства. При договорахъ пьютъ могоаричъ—водку и чай съ обѣихъ сторонъ, и договоръ считается оконченнымъ послѣ выпитаго могоарыча при свидѣтеляхъ; при договорѣ бываетъ рукобитье съ разниманіемъ стороны рукъ, передача купленнаго быка, коровы, лошади изъ полы на налыгачѣ или съ уздой покупателю. При словесныхъ договорахъ и сдѣлкахъ задатки имѣютъ значеніе доказательства. Если взявшая сторона не устоитъ въ договорѣ, то обязана возратить его; если покупатель или наниматель не исполнитъ въ точности договора, то онъ теряетъ право на полученіе своего задатка обратно. Договоры обезпечиваются болѣе всего неустойками. Договоръ купли считается оконченнымъ съ момента уплаты всѣхъ денегъ или части; отъ купли можно отказаться, если покупатель сторговалъ какую либо вещь или скотину, но не далъ задатка. При покупкѣ дома, принадлежностью къ дому считается образъ и столъ, при покупкѣ лошади—оброть, при покупкѣ коровы—налыгачъ. Продажа крестьянскихъ надѣловъ обычаемъ не допускается. При продажѣ чужой вещи имѣетъ право требовать ее собственникъ вещи безвозмездно, а покупатель—возврата своихъ денегъ съ продавца и вознагражденія за убытки. Предметомъ мѣны бываютъ лошади, дворовыя мѣста, при чемъ одна сторона доплачиваетъ другой нѣкоторую сумму. Въ ссуду даются повозки, плуги, сохи для пахоти и даже лошади, съ условіемъ возратить обратно въ такомъ же видѣ. За это платы не берется, кромѣ могоарыча. Займы бываютъ деньгами, хлѣбомъ и вещами, съ условіемъ возврата тѣми-же предметами въ срокъ. Если уплата долга въ назначенный срокъ не будетъ произведена, то предъявляется искъ, и судъ присуждаетъ къ уплатѣ. Займовъ денегъ безъ процентовъ не бываетъ.

Взымается 12⁰/₀ въ годъ, они вычитаются изъ суммы займа впередъ. Бываютъ и такого рода займы, когда мужику крайне нужны деньги, напр. 10 р. на 3 мѣсяца,—заимодавецъ полагаетъ процентовъ на этотъ срокъ 5 руб. и вычитаетъ ихъ впередъ, а просителю даетъ остальную сумму, или же присчитываетъ проценты къ капиталу по роспискѣ или векселю. Уплата денегъ по роспискѣ доказывается и показаніями свидѣтелей. Договоры личнаго найма бываютъ словесные и совершаются при свидѣтеляхъ, устанавливаются сроки найма на годъ, на лѣто, т. е. до Покрова, до Филипповскихъ заговѣнь и пр., и полагается извѣстная плата. Если нанявшійся не выслужить опредѣленнаго срока и отойдетъ, то дѣлается соотвѣтствующій времени вычетъ изъ его наемной платы. Личные договоры считаются обязательными какъ для договорившихся сторонъ, такъ равно и для ихъ наслѣдниковъ. Существуютъ обычаи у сосѣдей спрыгаться лошадьми и пахать землю сначала одному, а потомъ другому, также свозить хлѣбъ съ поля, дрова изъ лѣса. Послѣ пожара погорѣльцы собираютъ нѣсколько подводъ для перевозки купленнаго дома, амбара и проч., но не за плату, а за могоарычъ. Это называется помочь сосѣду. За потраву огорода, зелени и хлѣба въ полѣ отвѣчаетъ тотъ хозяинъ, чья скотина будетъ поймана, а также и пастухи.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Не вымираетъ взглядъ, что судъ праваго дѣлаетъ виноватымъ, а виновнаго правымъ; судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ, но въ народѣ еще существуетъ поговорка: „на судъ безъ кошелька не ходы“,—тамъ кривда покрываетъ правду. Судъ производится открыто въ присутствіи постороннихъ лицъ въ волостномъ правленіи по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ. Въ волостные судьи избираются сельскимъ сходомъ подачею голосовъ лица 35 лѣтъ, грамотныя, хорошаго поведенія, домохозяева. Выѣзжаютъ судьи въ поле для личнаго разсмотрѣнія спорной земли, потравы и убытковъ, а также выѣзжаютъ въ другое селеніе, чтобы не вызывать свидѣтелей, въ виду болѣзней ихъ или ненастной погоды.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При рѣшеніи дѣлъ крестьяне руководствуются своими обычаями, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ писанными законами. Истецъ является въ волостное правленіе, предъявляетъ жалобу волостному старшинѣ, который составляетъ актъ и передаетъ въ волост-

ковъ на епархію мнѣ врученную, я по долгу своему съ особымъ вниманіемъ разсматривалъ успѣхи учащихся въ семь училищѣ. Брагодарю Бога, по желанію моему, успѣхи во всѣхъ классахъ оказались заслуживающими похвалу и одобреніе, но я замѣтилъ, что въ учащихся нужно возвысить успѣхи въ языкахъ греческомъ и еврейскомъ и наипаче необходимо усилить языкъ греческій, яко нужный къ разумѣнію священнаго писанія Новаго Завѣта и полезный для учащихся богословіи, а еврейскій нужный для знанія священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Но чтобы усилить и возвысить знаніе греческаго языка въ Харьковскомъ коллегіумѣ средствъ пополнительныхъ не обрѣтаю, которыя суть прибавка жалованья учителямъ сихъ языковъ, такъ чтобы оныя ежегодно получали за труды свои: учитель греческаго языка 300 руб., а еврейскаго по 200 руб. Сіятедьнѣйшій графъ! возрите любительнымъ наукъ окомъ на сіе Вами покровительствуемое училище, а средства оказать ему благодареніе у васъ всегда открыты. Впрочемъ, съ моимъ высокопочитаніемъ имѣю честь пребыть Ваше Сіятельство Милостиваго Государя и благотворителя..." На это письмо Аполлоса графъ 15 октября 1814 г. такъ отвѣчалъ: „Спѣшу свидѣтельствовать свою благодарность за письмо, каковымъ меня удостоить изволили и за ту довѣренность, съ которою ко мнѣ обратились въ преднамѣреніяхъ Вашихъ на пользу Харьковскаго коллегіума; статья можетъ, что я со временемъ ее оправдаю. Но прежде, нежели взять рѣшительное на себя обязательство, позвольте, милостивый архинастырь, попросить у Вашего Преосвященства нѣкоторыхъ объясненій: 1) не лучше-ли всѣ 500 руб. посвятить на улучшеніе жалованья одного того, кто нынѣ преподаетъ въ коллегіумѣ лекціи греческаго языка; 2) желаю знать, сколько ему дается нынѣ жалованья, кто онъ таковъ и откуда взять въ сіе званіе; 3) кто лекціи греческаго языка преподаетъ въ Харьковскомъ университетѣ, какое получаетъ жалованье и нельзя-ли ему, какъ вѣроятно превосходнѣйшему знатоку языка, вмѣстѣ съ своими студентами обучать сему языку и студентовъ коллегіума, получая за трудъ свой 500 рублей; 4) нельзя-ли было бы нѣкоторые изъ предметовъ, которые теперь читаются на латинскомъ языкѣ, преподавать на

ной судъ для разбора дѣла. Дѣль къ слушанію назначается до 10,—они назначаются къ разбору по времени вступленія ихъ въ судъ. При разборѣ дѣла сначала прочитывается прошеніе или словесная просьба, занесенная старшинѣ, а затѣмъ истецъ дополняетъ лично на судѣ свою жалобу. Постороннимъ лицамъ присутствовать не дозволяется. Отсрочка засѣданія допускается за неявкою одного изъ тяжущихся лицъ, за отлучкою, болѣзнію и неявкою свидѣтелей, по просьбѣ истца и отвѣтчика, а также по усмотрѣнію самого суда.

Доказательства. Доказательства представляются тяжущимися сторонами, а иногда судъ собираетъ, по усмотрѣнію, отдѣльные доказательства. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство. Признаніе на судѣ и внѣ суда имѣетъ одинаковое значеніе. Для удостовѣренія извѣстнаго факта требуется не менѣе 2-хъ свидѣтелей. Отводъ свидѣтелей бываетъ по заявленію одного изъ тяжущихся вслѣдствіе родства или вражды съ тяжущимися. Свидѣтели допрашиваются по одиночкѣ, показаніе каждаго сейчасъ же записывается. Письменнымъ доказательствамъ придается больше значенія, чѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ. Ссылка на сосѣдей и старожиловъ бываетъ и служитъ доказательствомъ по дѣламъ о нарушеніи правъ владѣнія усадебными мѣстами, имѣющимися на нихъ присадками. Если вызванный отвѣтчикъ на судъ не явится и ничего суду не заявитъ, то судъ постановляетъ заочное рѣшеніе въ виду свидѣтельскихъ показаній или документовъ и объявляетъ неявившемуся о томъ повѣсткой. Миромъ дѣла оканчиваются часто. По предложенію предсѣдателя суда судьи уходятъ въ отдѣльную комнату и тамъ совѣщаются какъ порѣшить спорное дѣло, затѣмъ входятъ въ комнату засѣданія, и предсѣдатель объявляетъ рѣшеніе суда тяжущимся. Оно записывается въ книгу, а по запискѣ вновь прочитывается. По истеченіи мѣсячнаго срока, если рѣшеніе не было обжаловано, передается мѣстному сельскому старостѣ для приведенія въ исполненіе подъ наблюденіемъ волостнаго старшины. Объ исполненіи доносится суду. За правильнымъ исполненіемъ рѣшеній суда наблюдаетъ земскій начальникъ. Вновь преобразованный судъ далеко лучше прежняго, такъ какъ прежде судьи не были присяжными и служили безъ жалованья.

Гл. 4-я.

ХАРЬКОВСКІЙ УѢЗДЪ.

41.—Липецкая волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Населеніе состоитъ изъ малороссовъ, и русскихъ; малороссы сл. Липецъ—изъ казаковъ, переселившихся изъ Черкаскаго округа (нынѣ Черниговская губ.), а русскіе въ селахъ: Калупаевкѣ, Борщевомъ, Большихъ и Малыхъ Проходахъ—изъ боярскихъ дѣтей бывшаго Бѣлгородскаго воеводства. Въ бракъ могутъ вступить троюродные братья съ сестрами. Кумовство препятствуетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-нибудь желаетъ жениться на вдовѣ, у которой воспринималъ дѣтей; съ тою-же, съ которою женихъ воспринималъ, не возбраняется вступать въ бракъ. Пріемиши могутъ вступать въ бракъ съ принявшими ихъ и ихъ дѣтьми. Вступаютъ въ бракъ женихъ 18, а невѣста 16 лѣтъ. Вообще требуется, чтобы не было большой разницы между лѣтами жениха и невѣсты. При заключеніи браковъ имѣются въ виду хозяйственныя соображенія, недостатокъ въ работницахъ для полевыхъ работъ, а также качества и склонности брачующихся. Согласіе родителей, при вступленіи въ бракъ дѣтей, имѣетъ большое значеніе, отъ него зависитъ и самый бракъ дѣтей. Вотчимы и мачихи также имѣютъ значеніе, только въ той семьѣ, гдѣ нѣтъ никакого разлада. Согласія опекуновъ и попечителей не требуется. Браки безъ согласія родителей вызываютъ сильный гнѣвъ послѣднихъ и ведутъ къ лишенію наслѣдства. У безродныхъ

жениха и невѣсты посаженными отцами бываютъ хозяева, у которыхъ они жили; значенія они никакого не имѣютъ. Браки не всегда бываютъ по обоюдному соглашенію брачующихся, а иногда по соглашенію лишь ихъ строгихъ родителей, заинтересованныхъ богатствомъ одного изъ брачующихся. Послѣдствія такихъ браковъ бываютъ часто печальными: возникаютъ семейные раздоры и разводы. Предъ совершеніемъ брака заключается словесный договоръ о подаркахъ со стороны невѣсты для родственниковъ жениха и наоборотъ; послѣ дачи невѣстой родственникамъ жениха (старостамъ) рушниковъ и благословенія обрученныхъ иконою, брачный договоръ считается законченнымъ. Существуетъ съ недавняго времени, лѣтъ 20, обычай платить женихомъ роднѣ невѣсты въ додachu отъ 20 до 50 р. Если женихъ или невѣста откажется отъ брака, то платитъ за убытки, понесенные при сватовствѣ; безчестія же не платится, хотя лѣтъ 20—30 тому назадъ былъ обычай, по которому родители отказавшагося платили правой стороной безчестія отъ 10 до 30 р. сверхъ убытковъ. Приданнымъ считаются: вола, коровы, овцы и деньги. Сундукъ и вещи приданнымъ не считаются и составляютъ неотъемлемую собственность невѣсты, приданное-же поступаетъ въ распоряженіе мужа, а иногда и свекра. Послѣ смерти матери, приданное ея поступаетъ въ собственность дѣтей, и въ такихъ случаяхъ учреждается по настоянію родителей матери опека; при неимѣніи же дѣтей имущество возвращается въ ту семью, откуда была взята мать. Мужъ умершей получаетъ только одну четвертую часть. Существуетъ вездѣ обычай, что доходъ съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній: молочныхъ продуктовъ, яицъ, пряжи, и т. п., поступаетъ въ собственность свекровьи, которая выдѣляетъ равную часть и невѣсткамъ „на обиходку“: набрать юбку, спидницу, рубашку дѣтямъ. Мужъ, если бѣденъ, не обязанъ кормить и содержать жену; если жена богатая и супруги живутъ ладно, то проживаютъ женино имущество. На жену падаютъ домашнія работы и нѣкоторыя полевыя—топить печку, кормить свиней, вязать хлѣбъ въ полѣ и пр. Разводы бываютъ вслѣдствіе несогласнаго брака, заключеннаго по принужденію родителей, а также нарушенія брачнаго союза или постояннаго пьянства; въ такихъ случаяхъ жена беретъ дѣтей и имущество и уходитъ въ домъ родителей.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту семья имѣетъ кровное значеніе. Старшій членъ семьи распоряжается, пока существуетъ согласіе. Послѣ смерти родителя власть переходитъ къ матери, къ старшимъ же брать-

ямъ очень рѣдко, такъ какъ обыкновенно начинается между братьями раздѣлъ имущества. Заработки членовъ семьи, при согласіи братьевъ, поступаютъ въ распоряженіе старшаго, но предъ раздѣломъ, предвидя его, каждый братъ присваиваетъ себѣ свой заработокъ. При мужѣ мать имѣетъ такую же власть, какъ и отецъ, а вдова имѣетъ власть только при согласіи семьи. Имущество матери составляетъ ея собственность, а послѣ ея смерти поступаетъ дѣтямъ, какъ сыновьямъ, такъ равно и дочерямъ, хотя бы и замужнимъ. Во время супружескаго житія все имущество, совмѣстно нажитое, считается общимъ, но послѣ смерти мужа вдова, имѣющая дѣтей, имѣетъ право лишь на $\frac{1}{4}$ часть движимаго и $\frac{1}{7}$ часть недвижимаго имущества. Родители обучаютъ дѣтей грамотѣ, работамъ по хозяйству, иногда мастерству, женятъ ихъ или отдаютъ замужъ; дѣти обязаны одѣвать отца и мать, поить и кормить до смерти. Если сынъ самовольно броситъ отца, то обязанъ уплатить часть долговъ, если они образовались при женитьбѣ сына, а также платить ежегодно за отца подати, земельнымъ же надѣломъ пользуется отецъ. Родители наследуютъ послѣ смерти бездѣтныхъ дѣтей благопріобрѣтенное ими имущество, если нѣтъ боковыхъ родственниковъ, а если есть, то имущество переходитъ къ братьямъ или сестрамъ умершаго. Кровные братья считаются наследниками отцовскаго и материнскаго имущества, пасынки же наследуютъ имущество лишь своихъ родителей. Бываютъ, однако, случаи, когда пасынокъ, старшій возрастомъ, работавшій нѣсколько лѣтъ въ семьѣ, при раздѣлѣ получаетъ равную часть съ кровными сводными братьями. На незаконнорожденныхъ народъ смотритъ, какъ на несчастныхъ. Пока они еще молодые, называютъ ихъ „бистряками“; фамилію они носятъ крестнаго отца, наследниками они могутъ быть только материнскаго имущества. По смерти старшаго въ родѣ, право распоряжаться имуществомъ переходитъ къ матери вдовѣ, а за неимѣніемъ ея—къ старшему брату. При дѣлежѣ, имущество, за выдѣломъ дочерямъ по 8-ой части изъ движимости и по 14-ой изъ недвижимости, распределяется поровну между всѣми братьями, несмотря на ихъ возрастъ. Мать вдова получаетъ въ два раза больше дочери. Вдова бездѣтная, прожившая 20—30 лѣтъ замужемъ, послѣ смерти мужа получаетъ все имущество мужа въ свою собственность, хотя бы она потомъ и вышла замужъ за другого, а если она прожила 5—10 лѣтъ, то получаетъ не больше той доли, какая причиталась бы дочери покойнаго. Родственники боковыхъ линій наследуютъ такую часть имущества, какая слѣдовала

бы ихъ родителямъ. Послѣ умершаго крестьянина, имущество поступаетъ въ пользу общества только при неизмѣни законныхъ наследниковъ и при лишеніи судомъ правъ состоянія. Отставные солдаты въ крестьянскомъ семействѣ живутъ также, какъ и ихъ братья. Солдатка во время нахождения на службѣ мужа подчиняется старшимъ членамъ семьи, но иногда бросаетъ семью и уходитъ въ домъ зажиточныхъ родителей, или большею частью нанимается въ кухарки или няньки, впредь до возвращенія мужа. Право усыновленія принадлежитъ бездѣтнымъ лицамъ обоюга пола, которыя обезпечиваютъ усыновленныхъ своимъ имуществомъ по домашнимъ духовнымъ завѣщаніямъ. Послѣднія послѣ смерти завѣщателей утверждаются судомъ. Пріемъ зятей въ домъ не составляетъ факта усыновленія, но зятья, прожившіе въ домѣ тестя продолжительное время, получаютъ изъ имущества заработанную плату, смотря по состоянію. Семейные раздѣлы или отдѣлы дѣтей отъ родителей совершаются вслѣдствіе великосемейности или ссоръ между невѣстками. Имущество раздробляется и хозяйство разстраивается. Домашнее письменное духовное завѣщаніе имѣетъ силу.

Опека и попечительство. Опека устанавливается по постановленію сельскихъ сходовъ. Опекунами избираются ближайшіе родственники; старшіе братья при малолѣтнихъ, безъ согласія опекуновъ, не имѣютъ права распоряжаться наследственнымъ имуществомъ, до совершеннолѣтія малолѣтнихъ. Общество принимаетъ участіе въ выборѣ опекуна надъ имуществомъ и малолѣтними и отдаетъ сиротъ бѣдныхъ родителей для прокормленія ближайшимъ родственникамъ, назначая имъ по 1 мѣрѣ хлѣба изъ магазина или небольшое денежное пособіе изъ общественныхъ суммъ. Опекунъ обязанъ слѣдить, чтобы выучить мальчика грамотѣ, затѣмъ отдать въ пастухи къ хозяину, или въ работники,—что дѣлается въ бѣдной семьѣ; а у богатой опекунъ отдаетъ сиротъ въ ремесленники. Каждый опекунъ имѣетъ опись имуществу, составленную сельскимъ старостой движимость съ разрѣшенія схода продаетъ съ торговъ, въ присутствіи сельскаго старосты, а деньги вносятъ въ кредитныя учрежденія, документъ же на деньги представляетъ для храненія въ волостное правленіе, которое выдаетъ этотъ документъ сиротѣ по совершеннолѣтію.

Владѣніе и собственность. „Худоба“ у крестьянъ пріобрѣтается личнымъ трудомъ. Все пріобрѣтенное поступаетъ въ общую собственность. Десятилѣтняя давность владѣнія для

приобрѣтенія чужого имущества, не смотря на сопротивленіе народа, мало-по-малу входитъ въ жизнь. Волостные суды въ нѣкоторыхъ случаяхъ не признають земской давности, въ особенности при малолѣтнихъ наслѣдникахъ или въ случаяхъ отсутствія на военной службѣ и при другихъ продолжительныхъ отлучкахъ. Клады называются „скарбами“. Они, по мнѣнію крестьянъ, закопаны въ землѣ въ незапамятное время разбойниками или скупыми богачами и считаются никому непринадлежащими, хотя бы и находились на землѣ, принадлежащей извѣстнымъ лицамъ. Нашедшій обязанъ, впрочемъ выдать, половину часть владѣльцу земли. Между нашедшими находка дѣлится поровну. Приблудившееся животное считается чужой собственностью, и при явкѣ хозяина возвращается; вознаграждаются только убытки за кормленіе и уходъ. Приблудившіеся голуби, прилетѣвшій рой пчель считаются собственностью того хозяина, къ которому они прилетѣли, если не были преслѣдуемы хозяиномъ. Найденныя вещи возвращаются хозяину, выдающему вознагражденіе, если о находкѣ было заявлено власти, въ противномъ случаѣ найденное отбирается, а нашедшій привлекается къ суду за утайку. Пользованіе рѣкою, если она составляетъ между и не измѣняетъ русла, принадлежитъ обоимъ владѣльцамъ безъ опредѣленія площади. Если кто нибудь построитъ или посѣетъ на чужой землѣ, то обязывается снести постройки или собрать посѣянное, а владѣльца земли вознаградить за провладѣніе. Хозяинъ дома имѣетъ право требовать отъ сосѣда, чтобы не строилъ оконъ въ его дворъ, не лилъ къ нему на дворъ воды, не дѣлалъ подмывающихъ канавъ, въ противномъ случаѣ требуется вознагражденіе за вредъ и убытки. Холодныя постройки прислоняють къ сосѣдскимъ, по обоюдному согласію, въ противномъ случаѣ возникаютъ споры въ судѣ. Деревья, находящіяся на межѣ, принадлежатъ посадившему ихъ, но сосѣдъ имѣетъ право требовать срубить ихъ, если вѣтки ихъ причиняють вредъ его огороднымъ растеніямъ. Сосѣдъ въ правѣ требовать, сверхъ обязательства срубить, еще вознагражденіе за убытки, причиненные его огороду за тотъ годъ, въ которомъ предьявленъ суду споръ. Въ Липецкомъ волостномъ судѣ разбиралось не мало подобныхъ жалобъ, и судомъ присуждалось срубить и вознаградить за убытки. Поднятіе воды устройствомъ плотинъ или мельницъ происходитъ съ разрѣшенія общества. Частные владѣльцы имѣють тоже право на вознагражденіе, если подтопъ воды причиняетъ убытки ихъ посѣвамъ и растеніямъ. Хозяинъ одного берега рѣки не имѣетъ права безъ согласія примыкать плотиною къ берегу другого хозяина. Проходъ и проѣздъ по

является владѣлецъ скота, который не лишается права отыскивать убытки съ пастуха и своего работника. Кромѣ отвѣтственности въ послѣднее время волостной судъ приговариваетъ виновныхъ въ потравѣ къ 2 и 3 дневному аресту, если того проситъ потерпѣвшій, независимо взысканія убытковъ по таксѣ или оцѣнкѣ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. По народному понятію, судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Судъ происходитъ въ особой отъ волостнаго правленія комнатѣ, въ присутствіи постороннихъ лицъ; разбирать дѣла собираются еженедѣльно, а иногда и два раза въ недѣлю. Обряды практикуются такіе, какіе существовали въ камерахъ бывшихъ мировыхъ судей. Кромѣ волостнаго существуютъ обычные народные суды стариковъ, сосѣдей, старость и старшинъ, которые иногда склоняютъ тяжущихся къ миру. Волостные судьи избираются шарами, не моложе 35 лѣтъ, по возможности изъ грамотныхъ, хорошаго поведенія, изъ домохозяевъ и другихъ членовъ семьи. Выѣздъ волостнаго суда бываетъ для осмотра спорныхъ мѣстъ и оцѣнки имущества. Кромѣ того въ лѣтнее время назначается по нѣскольку дѣлъ въ другихъ селеніяхъ, чтобы облегчить въ рабочее время тяжущихся и свидѣтелей. Разборъ этихъ дѣлъ производится въ сельскихъ расправахъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. По дѣламъ о семейныхъ раздѣлахъ крестьяне руководствуются обычаями, а по остальнымъ дѣламъ руководствуются больше закономъ. Смѣшеніе гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бываетъ очень рѣдко, въ такихъ именно случаяхъ, когда виновный въ проступкѣ долженъ быть наказанъ судомъ съ обязательствомъ вознаградить за вредъ и убыки, причиненные проступкомъ. Прошенія и словесныя жалобы въ день засѣданія принимаются въ камерѣ волостнаго суда председателемъ, а въ другое время, — волостнымъ правленіемъ и старшиною. Дѣла назначаются къ разбору въ теченіе одной недѣли со дня принятія жалобы. Участвующія въ дѣлѣ лица вызываются повѣстками. Дѣлъ назначается къ слушанію отъ 20 до 30 на одно засѣданіе. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается председатель, дѣла назначаются по времени вступленія, а также смотря по спѣшности дѣла. За порядкомъ въ судѣ наблюдаетъ председатель. Разбирательство происходитъ такимъ порядкомъ: сначала принима-

греческомъ, дабы тѣмъ ускорить его изученіе и ввести его, такъ сказать, въ достоинство господствующаго языка въ Харьковскомъ коллегіумѣ. Испрашивая у Вашего Преосвященства милостиваго снисхожденія, буду ожидать на сіи вопросы отвѣта и поручая себя архипастырскому благословенію, съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть“ и проч.—„Правленіе Харьковскаго коллегіума (4 дек. 1814 г.),—отвѣчалъ Аполлосъ, доложило мнѣ, что въ Харьковскомъ университетѣ, по справкѣ имъ наведенной, обучаетъ греческому языку адъюнктъ Малиновичъ, получающій по штату жалованья по 800 руб., да на квартиру по 200 рублей въ годъ, что въ университетѣ не только не преподаются никакія лекціи на греческомъ языкѣ, но и занимаются симъ языкомъ весьма не многіе изъ студентовъ, и что Малиновичъ изъявляетъ полное согласіе обучать греческому языку вмѣстѣ съ университетскими и студентовъ коллегіума. Въ Харьковскомъ коллегіумѣ въ настоящее время греческій языкъ преподаетъ учитель Яковъ Поповъ. Сей учитель изъ духовнаго званія, поступилъ въ сію должность по окончаніи всего учебнаго курса въ Кіевской академіи, въ которую онъ отправляемъ былъ на счетъ коллегіума для образованія себя и для изготовленія къ учительской должности въ семъ коллегіумѣ. Въ академіи онъ оказалъ превосходные успѣхи въ греческомъ языкѣ, такъ и другихъ языкахъ и наукахъ. Жалованья получаетъ за преподаваніе греческаго языка только 60 рублей, потому что занимается нынѣ преподаваніемъ и другихъ учебныхъ предметовъ, за которые получаетъ особенное жалованье. Къ сему правленіе коллегіума присовокупляетъ, что совмѣстное обученіе студентовъ коллегіума и студентовъ университета оно находитъ крайне затруднительнымъ и почти не возможнымъ, какъ по многимъ другимъ причинамъ, такъ въ особенности и потому, что назначаемые для сего предмета въ университетѣ часы могли бы всегда мѣшать ходу всѣхъ вообще предметовъ, преподаваемыхъ въ коллегіумѣ. Соглашаясь съ своей стороны съ симъ мнѣніемъ правленія коллегіума, я полагаю бы оставить учителя Попова на всегда при коллегіумѣ и поручить ему преподаваніе одного только греческаго языка съ жалованьемъ за сей языкъ въ количествѣ, испрашиваемомъ у Вашего Сія-

ются новыя жалобы, затѣмъ вызываются по одному какому нибудь дѣлу всѣ участвующія въ дѣлѣ лица, затѣмъ удаляются свидѣтели въ другую комнату, читается предсѣдателемъ содержаніе жалобы, производится допросъ отвѣтчика или обвиняемаго, а также свидѣтелей; послѣ допроса свидѣтелей предлагается примиреніе сторонамъ, если дѣло „примиримое“, и происходитъ совѣщаніе суда въ отдѣльной комнатѣ, а по совѣщаніи объявляется публично резолюція суда. Во время допроса тяжущихся или свидѣтелей, послѣ допроса ихъ предсѣдателемъ, судьи также иногда предлагаютъ вопросы о тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ предсѣдателемъ не было спрошено. Тяжущіеся также могутъ своевременно спрашивать свидѣтелей, только чрезъ предсѣдателя. Постороннія лица присутствуютъ при судебномъ разбирательствѣ. По семейнымъ дѣламъ, по дѣламъ, касающимся женской чести или возбуждающимъ соблазнъ, бываютъ засѣданія при закрытыхъ дверяхъ. Отсрочка засѣданія бываетъ по просьбѣ тяжущихся, для вызова новыхъ свидѣтелей, а также и по усмотрѣнію суда, если привлекаются къ отвѣтственности не участвующія въ дѣлѣ лица. Въ случаѣ сумасшествія или смерти обвиняемыхъ, дѣла прекращаются. Въ гражданскихъ же дѣлахъ поручается сельскому старостѣ сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи опеки, чтобы суду была возможность вызвать въ засѣданіе отвѣтственнымъ лицомъ опекуна. Встрѣчные иски довольно часто предъявляются противною стороною при долговыхъ обязательствахъ, когда въ счетъ долговъ были произведены какія либо работы личнымъ трудомъ должника, или продана была какая либо вещь за счетъ долга и пр. Бываютъ также случаи привлеченія къ суду и третьихъ лицъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ.

О доказательствахъ. Доказательствами служатъ письменные акты и свидѣтельскія показанія. Доказательства представляются суду тяжущимися, въ случаѣ застѣнчивости и въ виду неопытности кого либо изъ тяжущихся, въ собираніе доказательствъ вмѣшивается и судъ. Собственное признаніе принимается въ судѣ за доказательство. Признаніе, сдѣланное внѣ суда, также принимается за доказательство, какъ сдѣланное въ судѣ. При оцѣнкѣ доказательствъ обращается вниманіе на значеніе письменныхъ актовъ, а въ дѣлахъ, основанныхъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, при разнорѣчивости, дается преимущество большинству свидѣтельскихъ показаній. При оцѣнкѣ оспариваемой вещи свидѣтельскими показаніями, въ случаяхъ разнорѣчія, по своему убѣжденію судъ самъ оцѣниваетъ спорную вещь или убытки. По заявленію тяжущихся, отъ допроса

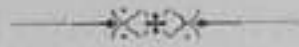
устраиваются: родной отецъ и мать противной стороны, родные братья и сестры, родной дядя и тетка, а также имѣющіе тяжбу съ спорящими и заинтересованными въ дѣлѣ лицами (компаньоны той или другой стороны). Самъ судъ не устраняетъ отъ допроса свидѣтелей, можетъ не допрашивать явившихся свидѣтелей въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдуетъ сознание отвѣтчика или обвиняемаго; судьи также устраняютъ сами себя, если ихъ родственники судятся съ кѣмъ либо постороннимъ. Крестьяне дѣлаютъ знаки у воловъ, коровъ и овецъ на рогахъ и ушахъ, а у птицы на лапкахъ, но судъ имъ не придаетъ никакого значенія. Письменнымъ доказательствамъ и свидѣтельскимъ показаніямъ судъ придаетъ одинаковое значеніе. Крестики на документахъ, сдѣланны неграмотными лицами, при отказѣ ихъ, не принимаются судомъ во вниманіе; „бирки“, выдаваемые крестьянами изъ мѣстныхъ синельныхъ мастерскихъ, также не имѣютъ значенія для суда. При рѣшеніи дѣлъ о раздѣлѣ имущества или земли, судъ, по измѣреніи и оцѣнкѣ ихъ, предлагаетъ сторонамъ бросить жребій, а при нежеланіи одного изъ тяжущихся, судъ предлагаетъ взять за него жребій постороннему лицу, со внесеніемъ объ этомъ обстоятельстве въ протоколъ. Волостной судъ склоняетъ иногда къ примиренію, примѣняя пословицу „грѣхъ по поламъ“, но, при нежеланіи сторонъ, рѣшаетъ дѣло на основаніи представленныхъ доказательствъ. Предложеніе о примиреніи на основаніи пословицы „грѣхъ пополамъ“ бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, если пастухъ потеряетъ взявшій на попасъ скотъ, или проспигъ, а скотъ сдѣлаетъ „шкоду“, или если крестьянинъ возьметъ у сосѣда лошадь, съѣздитъ куда либо, и лошадь пропадетъ, или ударитъ сосѣдскую свинью, безъ намѣренія убить, и убьетъ, и т. п. При спорахъ о землѣ одного сельскаго общества съ другимъ, допускается ссылка на окольныхъ людей изъ другихъ селеній, незаинтересованныхъ спорнымъ предметомъ. Въ гражданскихъ дѣлахъ, при неявкѣ въ судъ истца, прекращается производство дѣла, хотя истецъ не лишается права на предъявленіе новой исковой жалобы; при неявкѣ отвѣтчика можетъ быть, по просьбѣ истца, постановлено заочное рѣшеніе. Въ дѣлахъ уголовныхъ, въ случаѣ неявки обвинителя по дѣламъ, подлежащимъ примиренію, дѣло прекращается производствомъ съ отказомъ въ жалобѣ на всегда; при неявкѣ же обвиняемаго, постановляется, по просьбѣ обвинителя, заочный приговоръ, если дѣло примиримое. Въ дѣлахъ же „непримиримыхъ“ обвинитель и обвиняемый должны являться лично; въ случаѣ неявки ихъ въ судъ, дѣлается распоряженіе чрезъ сельскаго

старосту о приводѣ ихъ. Свидѣтели, неявившіеся въ судъ, подвергаются штрафу и аресту по распоряженію волостнаго старшины, которому сообщаетъ о томъ волостной судъ, съ препровожденіемъ 2-го экземпляра повѣстки съ роспиской свидѣтеля. Копіи заочныхъ рѣшеній и приговоровъ сообщаются отвѣтчику и обвиняемому. Отзывъ о новомъ разборѣ дѣла не принимается. Дѣло можетъ быть обжаловано земскому начальнику установленнымъ порядкомъ, въ мѣсячный срокъ со дня постановленія рѣшенія или приговора. Дѣль оканчивается миромъ до 10 процентовъ. Многіе тяжущіеся, получивъ повѣстку и считая свою тяжбу маловажною, кончаютъ дѣло миромъ на дому и не являются въ судъ. Въ маловажныхъ дѣлахъ и при выяснившихся обстоятельствахъ совѣщаніе суда происходитъ въ камерѣ, тихо, за судейскимъ столомъ, и тутъ-же пишется предсѣдателемъ приговоръ. Въ дѣлахъ-же болѣе сложныхъ судъ удаляется для совѣщанія въ отдѣльную комнату, гдѣ провѣряетъ свидѣтельскія показанія, обсуждаетъ дѣло по своему внутреннему убѣжденію, постановляетъ рѣшеніе и затѣмъ въ камерѣ публично объявляетъ резолюцію. По дѣламъ гражданскимъ, по истеченіи мѣсячнаго срока, выдаются истцамъ исполнительные листы на имя сельскаго старосты; въ дѣлахъ уголовныхъ самъ судъ, по истеченіи означеннаго срока, передаетъ исполнительный листъ на имя мѣстнаго волостнаго старшины, который отъ себя передаетъ его сельскому старостѣ и слѣдитъ за своевременнымъ исполненіемъ. При неисполненіи рѣшенія волостнаго судьи, истецъ обращается съ просьбой къ земскому начальнику, который требуетъ отъ сельскаго старосты объявленія и дѣлаетъ распоряженіе о немедленномъ приведеніи рѣшенія въ исполненіе. Исполнительные листы, по исполненіи, возвращаются обратно въ судъ съ надписью объ исполненіи.—Прежде суду было предоставлено гораздо меньше власти; теперешніе суды приобрѣли широкую власть, почти такую, какая была дана мировымъ судьямъ. Такъ какъ власть прежнимъ судамъ дана была самая незначительная, то и судьи выбирались обществомъ безъ всякаго вознагражденія, люди не грамотные и несвѣдушіе, какъ бы для отбыванія натуральной повинности.

Заключеніе. Представляется не лишнимъ сообщить о встрѣчающихся въ судейской практикѣ затрудненіяхъ. При раздѣлѣ имущества между крестьянами, по ст. 25 вр. пр., волостные суды должны руководствоваться „мѣстными обычаями“, но къ сожалѣнію они еще не возстановлены съѣздомъ для каждой волости, такъ что волостной судъ поставленъ въ данномъ слу-

чаѣ въ самое затруднительное положеніе. Самые семейные раздѣлы закономъ предоставлены вѣдѣнію сельскихъ сходовъ, но на сельскихъ сходахъ они производятся совершенно неправильно, такъ какъ общество, рѣшая вопросъ о раздѣлѣ, не зная положенія дѣлящихся крестьянъ, не можетъ поэтому сдѣлать подробной оцѣнки дѣлимаго имущества и произвести надлежащій раздѣлъ. Было бы лучше предоставить раздѣлъ имущества между крестьянами волостному суду, а сельскому сходу предоставить лишь право разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ. При разборѣ дѣлъ, основанныхъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, свидѣтели большею частью уклоняются отъ дачи справедливыхъ показаній, благодаря отсутствію присяги, зная хорошо, что волостному суду не дано право приглашать священника для приведенія къ присягѣ, хотя стороны и требуютъ этого. Слѣдовало-бы разрѣшить волостному суду, хотя бы только въ болѣе важныхъ дѣлахъ, приглашать священника для приведенія свидѣтелей къ присягѣ, или дѣлать представленіе о томъ земскому начальнику. Во время самаго разбора дѣлъ стороны иногда соглашаются рѣшить такъ, какъ покажетъ одна изъ сторонъ, подъ условіемъ принятія ею присяги, чего также не можетъ допустить волостной судъ, такъ какъ онъ не вправе приглашать священника для приведенія сторонъ къ присягѣ. На основаніи 4 пункта 15 ст. вр. пр., волостной судъ вѣдаетъ дѣла о наслѣдственномъ имуществѣ, находящемся въ предѣлахъ волости, но не входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла; между тѣмъ закономъ не разъяснено, въ правѣ-ли волостной судъ утверждать крестьянъ въ правахъ наслѣдства, заключающагося въ усадьбахъ, основанныхъ на крѣпостномъ актѣ стоимостью не выше 500 руб. Охранительное судопроизводство прежде практиковалось въ волостномъ судѣ, но о немъ не имѣется особой статьи въ законѣ 12 іюня 1889 г., а между тѣмъ оно необходимо, такъ какъ послѣ смерти старшаго члена семьи остается имущество и долги; взрослые члены семьи, малолѣтніе и наслѣдники часто стараются скрыть наличное имущество и тѣмъ ускользнуть отъ платежа долговъ или утаить его отъ малолѣтнихъ братьевъ. Охранительныя мѣры должны быть приняты немедленно послѣ смерти наслѣдодателя, по заявленію сосѣдей и даже постороннихъ лицъ. Волостной судъ въ такомъ случаѣ, получивъ заявленіе, долженъ сдѣлать постановленіе объ охранѣ и поручить сельскому старостѣ привести имущество умершаго въ извѣстность, сдѣлать опись и сдать подъ охрану, впредь до учрежденія опеки. Такое имущество должна принять опека отъ хранителя, по охранительной описи. Третьейскіе су-

ды вовсе не практикуются въ населеніи, такъ какъ населеніе незнакомо съ порядкомъ выбора посредниковъ, а въ законѣ 12 іюля 1889 г. нѣтъ подробнаго разъясненія о порядкѣ веденія третейскихъ судовъ.

42.—Дементѣевская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Дементѣевская волость населена малороссами изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ крестьянскомъ быту допускается вступать въ бракъ въ четвертомъ колѣнѣ. Кумовство хотя и не препятствуетъ браку, но подобныхъ браковъ бываетъ мало. Приемыши могутъ вступать въ бракъ съ принявшими и ихъ дѣтьми. Вступаютъ въ бракъ преимущественно: женихъ 18 лѣтъ, невѣста 16 лѣтъ; требуется чтобы не было большой разницы въ лѣтахъ между женихомъ и невѣстою. При вступленіи въ бракъ дѣтей согласіе родителей обязательно. Вотчимы и мачихи тоже имѣютъ значеніе въ тѣхъ семействахъ, гдѣ нѣтъ разлада; отъ попечителей и опекуновъ согласія не требуется. У „безродныхъ“ мѣсто отца или матери заступаютъ родственники или близкіе люди. Бываютъ браки и при несогласіи брачущихся, по принужденію строгихъ родителей, поинтересовавшихся богатствомъ или чѣмъ другимъ одного изъ брачущихся. Такіе браки бываютъ несчастными, возникаютъ ссоры, разлады и даже разводы. При совершеніи браковъ заключается словесный договоръ относительно подарковъ для родителей брачущихся: невѣста даетъ рушники старостамъ, родители благословляютъ иконой. Послѣ всего этого брачный договоръ считается заключеннымъ. Если женихъ или невѣста отказываются отъ вступленія въ бракъ, то родителями отказавшихся уплачиваются убытки, если же нѣтъ родителей то—самимъ брачущимся. Болѣе 35 руб. взысканій не дѣлалось, считая расходы по сватовству и какъ бы за посрамленіе или насмѣшку. Приданнымъ бываютъ деньги, вола, коровы, лошади, овцы и сундукъ съ вещами, но только послѣдній считается полною собственностью жены, а остальное все поступаетъ въ распоряженіе мужа, считаясь общою собственностью. Когда умираетъ жена и остаются дѣти, то приданное по прежнему остается въ распоряженіи мужа; если же дѣтей не остается, то родители невѣсты отбираютъ при-

данное отъ мужа, оставивъ ему лишь 3-ю или 4-ую часть. Это, впрочемъ, дѣлается только тогда, если жена умретъ вскорѣ послѣ свадьбы, а если она проживетъ въ бракѣ лѣтъ пять и болѣе, то этого не дѣлается. Послѣ смерти вдовы все имущество становится собственностью дѣтей, за неимѣніемъ же послѣднихъ, оно дѣлится между свекровью и родственниками умершей жены, отъ которыхъ приданное получено. Разводы бывають вслѣдствіе несогласія брачующихся и состоятъ въ томъ, что жена беретъ дѣтей и уходитъ куда ей заблагоразсудится, большею частью къ родителямъ.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту имѣетъ власть старшій членъ семьи—отецъ, мать, а если ихъ нѣтъ, то старшій по возрасту. Всѣ заработки поступаютъ въ руки старшаго. Мать при мужѣ имѣетъ такую-же власть, какъ и отецъ; вдова тоже пользуется полною властью, наравнѣ съ мужемъ, и пользуется имуществомъ какъ своею собственностью до смерти, но въ томъ лишь случаѣ, если въ семействѣ существуетъ согласіе. Послѣ ея смерти имущество поступаетъ въ распоряженіе дѣтей, какъ сыновей, такъ и дочерей незамужнихъ; замужнія же пользуются только приданнымъ, полученнымъ ими при вступленіи въ бракъ,—таковъ обычай. Но послѣ смерти мужа, въ семьѣ несогласной, вдова, имѣющая дѣтей, имѣетъ по закону право на четвертую часть движимаго имущества и на сельмую часть недвижимаго. Родители кормятъ и одѣваютъ дѣтей, слѣдятъ за ихъ поведеніемъ, обучаютъ ихъ грамотѣ, работамъ и, хотя рѣдко, отдаютъ для ученія мастерству, женятъ, выдаютъ замужъ. Дѣти, когда вырастають, обязаны кормить, поить и одѣвать родителей. Если дѣти выростутъ и бросаютъ родителей, то родители могутъ жаловаться на дѣтей, и съ нихъ присуждаютъ уплачивать на прокормленіе родителей или на подати. Родители наследуютъ послѣ смерти своихъ дѣтей благопріобрѣтенное имущество, если у послѣднихъ не имѣется дѣтей. Пасынки имѣютъ право на наследство только отъ своихъ родителей, но если пасынокъ работалъ по старшинству болѣе кровныхъ дѣтей, то получаетъ такую же часть имущества, какъ и кровныя дѣти. Незаконнорожденныя дѣти прозываются „бистрюками“, носятъ фамилію крестнаго отца и наследуютъ только имущество матери. Они пользуются и долей имущества отца, въ томъ случаѣ, если нѣтъ больше наследниковъ. По смерти старшаго въ родѣ, право распоряженія по хозяйству, какъ уже сказано, переходятъ къ женѣ его, а если послѣдней нѣтъ, то къ стар-

шему изъ братьевъ. Имущество въ такомъ случаѣ дѣлится поровну между всѣми братьями, за выключеніемъ долей матери и сестрамъ. Сестры получаютъ 8-ю часть изъ движимаго и 14-ю изъ недвижимаго; мать получаетъ вдвое больше дочери, въ томъ случаѣ, если проживетъ въ бракѣ не болѣе 5—6 лѣтъ. Прожившая замужемъ 20 или 35 лѣтъ получаетъ послѣ смерти мужа въ полное распоряженіе все имущество. Приемышь, приставъ къ принявшему, въ случаѣ смерти послѣдняго и отсутствія другихъ наслѣдниковъ, пользуется всѣмъ имуществомъ покойнаго, при другихъ наслѣдникахъ получаетъ равную съ ними часть, въ томъ случаѣ, когда проживетъ не мѣнѣе 10 лѣтъ въ семьѣ умершаго. При отсутствіи прямыхъ наслѣдниковъ наслѣдуютъ въ боковыхъ линіяхъ. Имущество умершаго крестьянина признается выморочнымъ и поступаетъ въ полное распоряженіе общества, если не находится никакихъ положительно родственниковъ, которые могли бы быть наслѣдниками его. Николаевскіе солдаты, при отсутствіи родителей, играютъ первенствующую роль въ семействѣ, вообще же солдаты пользуются одинаковыми правами съ остальными членами семьи. Солдатки безъ мужей живутъ наравнѣ съ женами другихъ членовъ семейства, а въ случаѣ притѣсненія бросаютъ родныхъ мужа и уходятъ къ своимъ родителямъ или же нанимаются въ работницы. Усыновляютъ обыкновенно бездѣтные; усыновленіе совершается по приговорамъ общества и по духовнымъ завѣщаніямъ, съ обозначеніемъ обезпечивающаго имущества или же денегъ. Это дѣлается въ томъ случаѣ, когда принимается взрослый докармливать бездѣтнаго. Зять, „приставшій къ дочкѣ“, т. е. живущій при родителяхъ жены, называется „влазень“.

Опека и попечительство. Опека устанавливается сельскими сходами; опекуны избираются изъ хорошихъ людей, преимущественно изъ ближайшихъ родственниковъ. Если сироты малы, то они отдаются ближайшимъ родственникамъ на вскормленіе за вознагражденіе изъ сиротскаго имущества; если же такового не имѣется, то общество выдѣляетъ изъ общественныхъ суммъ по одному или по два рубля въ мѣсяцъ или же хлѣбомъ изъ общественнаго магазина по мѣрѣ или по двѣ. Опекунъ присматриваетъ за поведеніемъ дѣтей, отдаетъ ихъ въ ученіе, слѣдитъ, чтобы имущество сохранялось въ цѣлости, а если имущество продается, то чтобы деньги вносились въ банкъ на приращеніе процентами до совершеннолѣтія сиротъ.

Владѣніе и собственность. Имущество пріобрѣтается трудомъ семейства и поступаетъ въ общую собственность и уже

по согласію распредѣляется по частямъ. Провладѣвшій чужимъ имуществомъ лѣтъ 10 и болѣе считаетъ его своею собственностью, но такихъ дѣлъ до суда не доходило. Клады, по мнѣнію народа, „закладываютъ“ разбойники и богачи скупые или дурные; кладовъ не находили въ нашей мѣстности. Приблудившееся животное считается чужою собственностію и когда оказывается къ нему хозяинъ, то послѣдній уплачиваетъ обыкновенно хорошее вознагражденіе и отбираетъ его. Приблудившійся рой или голуби составляютъ собственность пойманшаго. Найденныя вещи возвращаются хозяину, а въ случаѣ неотдачи, требуются по суду съ преслѣдованіемъ за это по закону. Если граница установлена по живую воду, то съ измѣненіемъ русла воды должна измѣняться и граница. Если же берегъ рѣки установленъ по измѣренію, то измѣненіе русла рѣки не вліяетъ на измѣненіе границы. Если ктонибудь сдѣлаетъ постройку на чужой землѣ, то обязанъ снести ее или же платить за владѣніе землею. При возведеніи построекъ, чтобы не причинять другъ другу вреда, сосѣди соглашаются между собою; если же постройки производятся безъ согласія сосѣда, то возникаютъ ссоры и, если при этомъ причиняется вредъ, обращаются въ судъ. Деревья, находящіяся на межѣ, принадлежатъ тому хозяину, кто ихъ сажалъ или на чьей сторонѣ межи они находятся. Сосѣдъ имѣетъ право требовать срубить ихъ, если вѣтви причиняютъ вредъ его хозяйству и даже требовать по суду вознагражденія за причиненный ими вредъ или убытокъ. На поднятіе воды съ устройствомъ плотины для мельницы должно быть разрѣшеніе общества, а также и сосѣднихъ владѣльцевъ. Прогонъ скота по чужимъ землямъ, проѣздъ по чужимъ улицамъ допускается, лишь-бы при этомъ не причинялось вреда. Прогонять скотъ къ водопою чрезъ чужія земли воспрещается только тогда, когда скотъ прогономъ этимъ причиняетъ вредъ. Бываютъ случаи общаго владѣнія лѣсами, мельницами и колодцами. Брать изъ колодцевъ воду постороннимъ лицамъ не возбраняется. Крестьянскіе надѣлы общества составляютъ одну поземельную общину. Усадебная земля „засрочена“ у крестьянъ съ давнихъ временъ, она считается въ надѣлѣ, за который уплачивается по роскладкѣ. Въ настоящее время усадебныя земли нарѣзаются съ разрѣшенія общества, и усадьбы передѣламъ не подлежатъ. Пахатная земля у помѣщичьихъ крестьянъ, какъ принятая на выкупъ, передѣлу тоже не подлежитъ. Сѣнокосы раздѣлены еще по полученіи ихъ отъ помѣщика, и теперь никакихъ раздѣловъ ея не бываетъ. Пастбищами, выгонами и другими угодами пользуются без-

раздѣльно тѣ, кто имѣетъ надѣлы. Существуетъ общественная запашка для засыпки хлѣба въ общественные магазины; она обрабатывается сообща. Дорохозяинъ имѣетъ право пользоваться своимъ надѣломъ, какъ ему угодно, но огараживать ихъ, кромѣ усадебъ, огородовъ и въ крайнемъ случаѣ сѣнокосовъ, воспрещается. Домохозяева мѣняются надѣлами по взаимному соглашенію. При выходѣ изъ общества, они передаютъ свои надѣлы другимъ крестьянамъ въ вѣчное владѣніе за извѣстную цѣну по письменнымъ сдѣлкамъ, совершаемымъ въ волостномъ правленіи, не спрашивая общества. Бывали случаи, что лѣтъ черезъ 10 выдѣлившійся домохозяинъ возвращается почему либо въ общество и отбираетъ раньше проданные имъ надѣлы. Волостной судъ отказывается въ такихъ случаяхъ отбиравшему, но уѣздный Съездъ отмѣняетъ такія рѣшенія волостного суда, постановляя рѣшеніе въ пользу отбиравшаго. Помѣщичьи крестьяне, хотя и принимаютъ въ свои общества новыхъ членовъ, но земельныхъ надѣловъ имъ не даютъ, такъ какъ ими дорожатъ, въ виду выкупа ихъ въ скоромъ времени.

Договоры и обязательства. При заключеніи договора купли—продажи существуетъ обыкновение бить по рукамъ другъ друга голою ладонью, а въ холодное время и въ рукавицахъ, креститься и божиться, побуждая уступить или прибавить. Пожелавъ другъ другу всего хорошаго, передаютъ проданную вещь, скоть, напр., съ полы и запиваютъ могоарычь водкою или чаемъ. При куплѣ или продажѣ свидѣтели не обязательны, и одного случайнаго свидѣтеля бываетъ достаточно, чтобы судъ постановилъ рѣшеніе по его показанію. При заключеніи сдѣлокъ необходимы два свидѣтеля. Задатокъ имѣетъ то значеніе, что продавшій надѣется, что купившій не откажется отъ приторгованной вещи, а давшій задатокъ въ правѣ требовать купленную вещь. Если же давшій задатокъ откажется отъ купленной вещи, то его задатокъ пропадаетъ. Договоръ обезпечивается задаткомъ, неустойкою и разными обязательствами. Неисполненіе договора влечетъ за собой принужденіе со стороны полиціи или суда. Дареніе чего либо производится на свадьбахъ. Даръ деньгами дается тутъ же или скотомъ, который тоже доставляется немедленно и поступаетъ въ собственность того, кому дарится безвозвратно. Отказываться отъ купленной вещи можно тогда только, когда вещь была куплена заглазно и оказалась не соотвѣтствующей или была куплена несамостоятельнымъ членомъ семейства. Крестья-

янскіе надѣлы не „продаются“, а „передаются“ по письменнымъ сдѣлкамъ въ вѣчное владѣніе. Сдѣлки эти совершаются въ волостныхъ правленіяхъ. Уѣздный съѣздъ всегда признаетъ эти сдѣлки неправельными и отмѣняетъ ихъ, по жалобѣ наследниковъ, въ пользу которыхъ и отбираются надѣлы, уступленные другимъ лицамъ. Здѣсь обычай приходитъ въ столкновение съ закономъ, слѣдствіемъ чего бываетъ хозяйственная неурядица. При запродажѣ, продаются постройки съ усадьбою, потомъ уже совершаются уступныя письма. Если продана чужая вещь, то хозяинъ въ правѣ отобрать ее безвозмездно отъ покупателя, а послѣдній долженъ требовать свое отъ продавца, если покупка была совершена при свидѣтеляхъ. При продажѣ какой либо вещи, продавецъ на обратное возвращеніе ея не имѣетъ права, если на то у нихъ не было особаго условія. Выкупъ родителями или сосѣдями проданнаго имущества не практикуется. Мѣны недвижимымъ имуществомъ не бываетъ. Мѣною лошадьми, волами и т. п. занимаются барышники. Душевые земельные надѣлы,—пахать, сѣнокосъ и лѣсъ „нанимаются“ по домашнимъ уговорамъ и письменнымъ сдѣлкамъ, совершаемымъ въ волостномъ правленіи и сельскихъ расправахъ. Ссуды на поддержаніе скота, земледѣльческихъ орудій, платья и другихъ разныхъ вещей у крестьянъ не существуетъ. Поклажи въ крестьянскомъ быту не встрѣчается; бываютъ случаи, что за неимѣніемъ своего огорода, крестьянинъ ставитъ хлѣбъ на чужой огородъ или въ чужомъ гумнѣ. Бываютъ займы деньгами, хлѣбомъ, вещами и отдаются тѣмъ, что бралось; отдача можетъ быть замѣнена чѣмъ либо другимъ, но только съ согласія заемщика. Хлѣбъ возвращаютъ съ такимъ вознагражденіемъ, что онъ берется въ гребло мѣрою, а отдается съ верхомъ. Процентовъ берется до 12, вмѣсто нихъ налагается и отработокъ. Берутъ при крайней нуждѣ и большіе проценты и это грѣхомъ не считается. Договоры считаются обязательными только для заключившихъ таковыя, наследники же могутъ ими пользоваться только по довѣренности. Отдача дѣтей въ обученіе не считается наймомъ въ работники. Въ ученіе отдаются на разные сроки,—на 3 и 4 года и даже на 6 лѣтъ, смотря по „мастерству“ и условіямъ возраста, содержанія и платы. Существуетъ обычай помогать другъ другу въ разныхъ работахъ за могорычъ; это практикуется между знакомыми, сосѣдями и родственниками. За потраву отвѣчаетъ хозяинъ скота, который съ своей стороны имѣетъ дѣло съ тѣмъ, кто пасъ скотъ.

тельства имени 500 руб., каковое жалованье будетъ достаточно для его содержанія. А дабы учитель Яковъ Поповъ имѣлъ на всегда свою осѣдлость въ Харьковѣ и могъ, не развлекаясь никакими заботами о будущемъ своемъ состояніи, заниматься своею должностію съ надлежащимъ успѣхомъ и досужествомъ, то я намѣренъ предоставить ему при здѣшнемъ безприходномъ катедральномъ соборѣ священническое мѣсто. Что-же касается желанія Вашего Сіятельства, дабы въ коллегіумѣ нѣкоторые предметы преподавались не на латинскомъ, а на греческомъ языкѣ, то для сего я намѣренъ отправить его, Якова Попова, для усовершенствованія его въ знаніи греческаго языка въ г. Нѣжинъ ¹⁾ мѣсяца на четыре, гдѣ подъ надзоромъ тамошняго монастыря начальниковъ онъ могъ бы пріобрѣсть навыкъ говорить на греческомъ языкѣ и затѣмъ, по приведеніи въ большее совершенство преподаваніе сего языка въ коллегіумѣ, можно будетъ поручить ему, Попову, преподаваніе какихъ нибудь лекцій на греческомъ языкѣ“.

Имѣла ли какіе результаты и какіе именно сія переписка съ графомъ Румянцевымъ, къ сожалѣнію, мы ни какихъ свѣдѣній не имѣемъ. Преосвященный Аполлосъ имѣлъ богатую бібліотеку. Большая часть книгъ была на латинскомъ и нѣмецкомъ языкѣ. Нѣкоторыя изъ книгъ Аполлосъ пріобрѣлъ въ книжныхъ магазинахъ западныхъ государствъ въ ту пору, когда онъ былъ за границей, состоя на флотѣ іеромонахомъ. Изъ этой бібліотеки 300 книгъ онъ при жизни пожертвовалъ Харьковскому коллегіуму, всю-же бібліотеку—Переяславской семинаріи. Есть основаніе предполагать, что число пожертвованныхъ книгъ сей семинаріи было довольно значительно. Вотъ что писалъ отъ 25 октября 1818 г. архіепископъ, впослѣдствіи митрополитъ Московскій Филаретъ бывшему ректору Переяславской семинаріи, архимандриту Кириллу: „Бібліотеку преосвященнаго Аполлоса Терешкевича оставлять въ отдѣльности я бы не совѣтовалъ; то же на вопросъ мой и высокопреосвященнѣйшій

¹⁾ Обыкновенно коллегіумское начальство, въ видахъ спеціальнаго изученія греческаго языка, отправляло молодыхъ людей, назначавшихся къ преподаванію этого языка въ коллегіумѣ, въ г. Нѣжинъ, гдѣ существовали греческія школы для грековъ-колонистовъ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ. Судъ производится при волостномъ правленіи въ отдѣльной комнатѣ или въ самомъ волостномъ правленіи. Разборъ дѣлъ бываетъ раза четыре въ мѣсяцъ и больше. Кромѣ волостного суда бываютъ въ разныхъ случаяхъ суды стариковъ, сосѣдей и другихъ лицъ, которыя склоняютъ тяжущихся къ миру. Волостные судья избираются шарами, большею частью единогласно, изъ болѣе развитыхъ и грамотныхъ, хорошаго поведенія, домохозяевъ и другихъ членовъ семейства и не моложе 35 лѣтъ. Судья иногда выѣзжаетъ на мѣсто для болѣе правильнаго разсмотрѣнія дѣла и осмотра спорныхъ мѣстъ, оцѣнки имущества въ натурѣ, измѣренія усадьбы и пр. Тамъ дѣло и рѣшается.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При разрѣшеніи дѣлъ волостной судъ руководствуется законами, прибѣгая только тогда къ мѣстнымъ обычаямъ, когда статьи закона къ разбираемому дѣлу непримѣнимы, напр., по раздѣламъ и т. п. Случаи смѣшенія уголовныхъ дѣлъ съ гражданскими бываютъ, когда вмѣстѣ съ наказаніемъ требуется и вознагражденіе за обиду. Прошенія принимаются предсѣдателемъ волостного суда или волостнымъ старшиною. Словесныхъ жалобъ не принимается. Судъ вызываетъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ повѣстками; на одно засѣданіе назначается отъ 10 и до 25 дѣлъ. Дѣла къ разбору назначаются предсѣдателемъ суда, смотря по времени вступленія жалобы и по скопленію дѣлъ. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ также предсѣдатель суда. Разборъ дѣлъ производится въ слѣдующемъ порядкѣ: вызываются участвующія въ дѣлѣ лица, прочитывается жалоба, затѣмъ свидѣтели удаляются въ другую комнату, и производится допросъ сначала истца, потомъ отвѣтчика и свидѣтелей и предлагается сторонамъ примириться; если такового не послѣдуетъ, то судъ выходитъ въ другую комнату, и постановляетъ рѣшеніе, которое читывается сейчасъ же. Постороннія лица допускаются присутствовать при разбирательствѣ дѣлъ. При закрытыхъ дверяхъ разбираются дѣла, признанія „безстыдными“. Отсрочка засѣданія допускается по просьбамъ тяжущихся, по случаю неявки свидѣтелей или вызова новыхъ, а также по усмотрѣнію суда, если въ данномъ дѣлѣ окажется какое либо обстоятельство, мѣшающее правосудію. Въ случаѣ сумасшествія или смерти обвиняемаго или истца дѣло прекращается. Встрѣчные иски бываютъ, но рѣдко.

О доказательствахъ. Доказательства представляются тяжущимся. Судъ тогда только вмѣшивается въ собираніе доказательствъ, если обнаруживается обманъ или хитрость. Собственное признаніе принимается, какъ сдѣланное въ судѣ такъ и внѣ суда. По просьбѣ тяжущихся, свидѣтели родственники,—мать, отецъ или сестры,—устраняются, судъ же не устраняетъ ихъ. Особымъ родовымъ знакамъ собственности, какъ-то, клеймамъ, пятнамъ и проч. придаютъ въ судахъ только тогда значеніе, когда они удостовѣрены начальствомъ мѣстныхъ управленій. Суды относятся къ письменнымъ документамъ и къ свидѣтельскимъ показаніямъ одинаково. Кресты, клейма и бирки въ судѣ не имѣютъ никакого значенія. Случаи бросанія жребія бывають при раздѣлѣ имуществъ. Рѣшать дѣль по правилу „грѣхъ по-паламъ“ не принято. Ссылка на окольныхъ людей для доказательства спорныхъ обстоятельствъ допускается въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ и только для односельчанъ. Неявка истца влечетъ за собою прекращеніе дѣла, неявка отвѣтчика—заочное рѣшеніе, и тогда примиренія не бываетъ. По истеченіи мѣсячнаго срока выдается истцу исполнительный листъ на имя старшины или старосты для приведенія рѣшенія въ исполненіе. По исполненіи исполнительный листъ возвращается въ судъ для отмѣтки по книгѣ рѣшеній и подшивки къ дѣлу.

43.—Ольшанская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Ольшанской волости живутъ государственные крестьяне, малороссы. За неимѣніемъ у жениха и невѣсты родного отца, матери и другихъ родственниковъ, мѣсто ихъ занимають крестный отецъ и мать. Безчестье уплачивается виновной стороной по признанію и свидѣтельскимъ доказательствамъ. Въ приданное дается преимущественно одежда и что нибудь изъ скота, напр. корова, смотря по состоянію хозяина; оно составляетъ собственность жены. Послѣ ея смерти, при отсутствіи у нея дѣтей, приданное возвращается туда, откуда оно взято.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. По смерти родоначальника, права и власть его переходятъ къ матери, а по смерти послѣдней—къ старшему сыну. Заработокъ членовъ семьи

44.—Дергачевская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Дергачевская волость населена государственными крестьянами изъ малороссовъ. Вступаютъ въ бракъ въ третьемъ колѣнѣ. Руководствуются при этомъ метрическими свидѣтельствами отъ приходскихъ священниковъ. Приемный отецъ можетъ свою родную дочь выдать замужъ за приемыша, если не существуетъ у нихъ родства. Вступаютъ въ бракъ мужскаго пола отъ 19 до 25 лѣтъ, а женскаго 17 и 18 лѣтъ. Не требуется разницы въ лѣтахъ между женихомъ и невѣстою. Бываютъ случаи, что женятся по недостатку въ работницахъ. Отчимъ или мачиха, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, препятствуютъ женитьбѣ; это бываетъ въ томъ случаѣ, если мачихѣ принадлежитъ большая часть имущества и у нея имѣются свои родныя дѣти. Родителямъ невѣсты или жениха иногда понравятся сваты или ихъ друзья, и отецъ или мать жениха или невѣсты отдаютъ насильно замужъ. Новобрачные иногда расходятся, но обыкновенно свыкаются и живутъ вмѣстѣ. Если женихъ и невѣста понравятся другъ другу, то родители не воспрещаютъ имъ вступать въ бракъ, хотя бы имъ это и не желательно было. Если у жениха и невѣсты нѣтъ ни отца, ни матери, отчима и мачихи, то мѣсто ихъ, при вступленіи въ бракъ, замѣняютъ или приемные отцы или, если таковые умерли или живутъ въ другой мѣстности, ближайшіе сосѣди. При сватовствѣ письменныхъ договоровъ не совершается. Брачный договоръ считается заключеннымъ, когда во время сватанья сходятся родные жениха и невѣсты въ домъ отца невѣсты и пьютъ могорычъ. Если женихъ или невѣста отказываются отъ брака, то расходы, понесенные при сватовствѣ, возмѣщаютъ ихъ отцы, и расходятся добровольно; иногда же расходы взыскиваются по суду. Въ приданное дается женское платье и сундукъ. Приданное приобрѣтается большею частію матерью. Имущество это принадлежитъ женѣ. Разводовъ въ крестьянскомъ быту не бываетъ, но супруги иногда расходятся, если одинъ изъ нихъ не пожелаетъ работать въ семействѣ, или же если мужъ или жена вступили въ бракъ не по своей волѣ, а по волѣ родителей.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Послѣ смерти отца и матери имущество передается сыновьямъ, если ихъ нѣтъ,— дочерямъ, внукамъ или ближайшимъ родственникамъ. Имущество это передается или по письменнымъ документамъ или же

по устному завѣщанію. Заработокъ одного изъ членовъ семьи идетъ въ общее хозяйство. Имущество матери поступаетъ, по ея кончинѣ, дочерямъ, если таковыя есть, а если нѣтъ, — сыновьямъ. При жизни супруговъ имущество считается общимъ, а по смерти одного поступаетъ въ пользу другого съ дѣтьми. Послѣ своихъ сыновей родители наследуютъ въ томъ случаѣ, если они были отдѣлены отъ семейства и умерли, не оставивъ жёнъ и дѣтей. Родственники боковыхъ линий (сестры, братья, племянники, племянницы, дяди, тетки) наследуютъ къ имуществу, оставшемуся отъ вымершаго семейства. Если къ имуществу не осталось никого изъ наследниковъ и оно никому не завѣщано, то оно, въ качествѣ выморочнаго, поступаетъ въ пользу общества. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти въ крестьянскомъ быту сравнены въ правахъ съ прочими членами семьи. Солдатки, мужья которыхъ не находятся при нихъ, живутъ и работаютъ въ семьѣ своихъ мужей. Усыновленный считается за родного сына и получаетъ наследство. Право усыновлять принадлежитъ въ семействѣ одному мужу. Раздѣлъ имущества между братьями совершается добровольно, по жребію, судебнымъ порядкомъ и по приговорамъ сельскихъ сходовъ. Духовныя завѣщанія совершаются письменно. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженій могутъ быть: постройки, движимое имущество, скотъ и крѣпостныя земли.

Опека и попечительство. Опекуны избираются для попеченія о сиротскомъ имуществѣ, а также о личности самихъ сиротъ. Въ эти права вступаютъ большею частію братья или ближайшіе родственники. Если у сиротъ нѣтъ ни имущества, ни родственниковъ, то они передаются обществомъ постороннимъ лицамъ за плату изъ общественныхъ суммъ, такъ какъ общество обязано содержать сиротъ. По совершеннолѣтіи сиротъ, имущество передается имъ опекунами по описи.

Владѣніе и собственность. Нашедшій вещь долженъ возвратить ее хозяину, а послѣдній имѣеть право ее требовать. Если кто по ошибкѣ засѣетъ чужую ниву въ полѣ, то хозяинъ этой нивы уплачиваетъ ему за сѣмена. Сосѣдъ отъ сосѣда имѣеть право требовать, чтобы не лить воды во дворъ и не дѣлать ската съ крышъ построекъ. Постройки къ сосѣднымъ постройкамъ не примыкаютъ. Ростуція на общей межѣ деревья принадлежатъ тому, кто посадилъ ихъ. Водопой скота на чужой землѣ не воспрещается, если скотомъ не можетъ быть причинено никакого вреда землевладѣльцу. Существуетъ общинное землевладѣніе. Пахотная земля раздѣляется на ревизскія м. п. души. Сѣнокосъ скашивается сообща,

и дѣлятся уже скошеннымъ сѣномъ. Лѣсъ состоитъ въ общинномъ пользованіи. Крестьяне общественники пасутъ свой скотъ на поляхъ и лѣсахъ сообща. При выходѣ крестьянъ изъ общества, надѣльные земли ихъ остаются въ пользу общества.

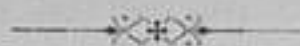
Договоры и обязательства. При заключеніи договора купли-продажи производится рукобитье голою рукою и передача проданной вещи изъ полы. Купля считается совершенной послѣ рознятія рукъ при рукобитьи постороннимъ человѣкомъ. Продажа крестьянскихъ надѣловъ не допускается. Договоры совершаются на извѣстные сроки. Условная продажа допускается. „Наемъ“ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель производится по роспискамъ и безъ росписокъ. Домашній скотъ и другіе предметы въ ссуду не даются. Денежные займы бываютъ срочные и безсрочные, до востребованія. Безъ процентовъ займа не бываетъ, берется 10⁰/. Словесныя обязательства имѣютъ силу передъ судомъ, если они будутъ доказаны свидѣтельскими показаніями благонадежныхъ людей. Договоры личнаго найма бываютъ словесные. Отдача дѣтей въ ученіе ремеслу отъ личнаго найма отличается. Послѣ пожара помогаютъ другъ другу въ работахъ бесплатно. Общія помощи бываютъ вообще за одно угощеніе. Хозяинъ поля, луга и т. п., захвативъ на потравѣ чужой скотъ, загоняетъ его къ себѣ домой и держитъ его пока не явится хозяинъ этого скота; затѣмъ они или добровольно мирятся, или же взыскивается за потраву по суду.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ. Въ данной мѣстности кромѣ волостного суда иныхъ народныхъ судовъ не существуетъ. Волостные судьи большею частію избираются единогласно безъ шаровъ. Выѣзды волостного суда бываютъ для разбора на мѣстѣ спорныхъ дѣлъ объ участкахъ земли и усадебныхъ мѣстахъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. На сельскихъ сходахъ судебныхъ дѣлъ не рѣшается. Порядокъ предъявленія исковъ таковъ: истцомъ подается прошеніе съ обозначеніемъ въ немъ стоимости иска. Оно принимается предсѣдателемъ волостного суда. Дѣла назначаются къ разсмотрѣнію спустя мѣсяцъ по принятіи прошенія и болѣе, смотря по количеству принятыхъ прошеній. Дѣлъ къ слушанію на одно засѣданіе назначается по 15 и болѣе. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Самое разби-

рательство дѣлъ состоитъ въ допросѣ сторонъ и свидѣтелей. Сначала прочитывается прошеніе. Постороннія лица при судебномъ разбирательствѣ допускаются. Отсрочка засѣданія бываетъ по просьбѣ тяжущихся и по усмотрѣнію суда. Въ случаѣ смерти одного изъ тяжущихся дѣло производствомъ прекращается, если имущества послѣ смерти не осталось у отвѣтчика.

45.—Бабаевская волость.

Уголовное судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ долженъ быть для всѣхъ правымъ, скорымъ и равнымъ и производиться открыто въ присутствіи постороннихъ и не участвующихъ въ дѣлѣ людей. Волостной судъ помѣщается при волостномъ правленіи. Дѣла назначаются къ разбору по очереди поступления, по праздничнымъ днямъ. Когда поступить къ разбору нѣсколько дѣлъ, то предсѣдатель извѣщаетъ судей о назначенномъ днѣ засѣданія для разбора ихъ. До устройства волостного суда въ Бабаевской волости существовалъ судъ стариковъ; судьи избирались по очереди волостнымъ сходомъ; между судьями бывали даже опороченныя лица, дѣла разрѣшались болѣе въ пользу того, кто богаче, такъ какъ судьи знали, что за милостивое вниманіе они будутъ изрядно угощены. Бывали даже такіе случаи, что крестьянинъ жаловался на крестьянина за кражу ржи съ поля и по рѣшенію суда стариковъ—оставался виновнымъ за то, что не убралъ своей ржи съ поля во—время и допустилъ уворовать. Въ настоящее время въ Бабаевской волости—волостные судьи избираются шарами, въ возрастѣ 35 лѣтъ, грамотные, хорошаго поведенія и исключительно домохозяева. Выѣзды волостныхъ судовъ бывають въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется осмотръ мѣстности или допросъ большого количества свидѣтелей.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При рѣшеніи судебныхъ дѣлъ крестьяне руководствуются обычаями, а иногда прибѣгаютъ и къ помощи закона. Случаевъ смѣшенія при судебныхъ разбирательствахъ судѣ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными первоначально бывали, но въ послѣднее время не бываетъ. Порядокъ предъявленія исковъ бываетъ письменный и словесный. Прошенія и словесныя жалобы принимаетъ дѣлопроизводитель суда, который заявляетъ о томъ

предсѣдателю суда, а иногда принимаетъ и волостной старшина. Въ недѣльный или двухъ-недѣльный срокъ отъ заявленія жалобъ вызываются повѣстками тяжущіеся въ засѣданіе суда. Къ слушанію назначается по 10 или болѣе дѣлъ. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда. Дѣла назначаются по времени ихъ вступленія. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Первоначально прочитываетъ дѣлопроизводитель прошеніе или словесную жалобу, а потомъ предсѣдатель предлагаетъ сторонамъ изложить свою просьбу. Постороннія лица допускаются присутствовать при судебномъ разбирательствѣ. Засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочки допускаются по просьбамъ сторонъ. Въ случаѣ сумасшествія или смерти одного изъ тяжущихся въ дѣлѣ лицъ, дѣло прекращается. Въ волостномъ судѣ встрѣчныя искы предъявляются. Если одна сторона отбираетъ у другой землю или другое имущество, то противная сторона проситъ взыскать убытки за платежъ или поддержаніе того имущества. Случаевъ вступленія и привлеченія третьихъ лицъ, интересы которыхъ зависятъ отъ рѣшенія дѣлъ, не бываетъ.

О доказательствахъ. При разбирательствѣ судебныхъ дѣлъ въ крестьянскомъ судѣ допускаются свидѣтельскія показанія и письменные документы. Доказательства по тяжбымъ дѣламъ представляются исключительно тяжущимися, и судъ не вмѣшивается въ собираніе ихъ. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство. Волостной судъ не устраняетъ свидѣтелей отъ допроса, если о томъ заявляютъ стороны, а лишь предупреждаетъ свидѣтелей, что за ложное показаніе они будутъ отвѣчать по закону. Свидѣтели допрашиваются предсѣдателемъ суда, и ихъ показанія записываются въ протоколъ. У крестьянъ данной мѣстности особаго рода знаковъ собственности не существуетъ. Письменнымъ доказательствамъ волостной судъ придаетъ большее значеніе, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Въ народномъ судѣ кресты, клейма на документахъ не имѣютъ никакого значенія. Случаевъ рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія не бываетъ. Спорныя дѣла волостной судъ не рѣшаетъ по правому „грѣхъ пополамъ“. Въ крестьянскомъ судѣ ссылка на окольныхъ людей допускается лишь въ гражданскихъ дѣлахъ. При неявкѣ просителя судъ прекращаетъ дѣло, а при неявкѣ отвѣтчика—постановляетъ заочное рѣшеніе, которое препровождается черезъ подлежащую сельскую власть для объявленія отвѣтчику. Миромъ дѣла оканчиваются рѣдко. Послѣ допроса сторонъ и свидѣтелей, судъ

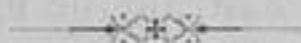
митрополитъ (Михаилъ Десницій) прибавилъ, что Черниговскій архіерейскій домъ подарилъ въ тамошнюю семинарію бібліотеку, стоющую 4000 руб. и что она тотъ-часъ введена въ общій каталогъ. Раздробленіе каталоговъ запутываетъ и хранителя книгъ и желающихъ ими пользоваться. Для сохраненія памяти благодаренія можно или въ каталогѣ общемъ дѣлать отмѣтку: „изъ бібліотеки преосвященнаго Аполлоса“, или-же сіе означить въ подписи на книгахъ. Впрочемъ, если угодно, можете просить о семъ разрѣшенія отъ академическаго правленія“¹⁾.

За время Аполлоса число преподавателей коллегіума начало пополняться лицами, получившими образованіе въ Кіевской академіи. Таковы были: префектъ Рейпольскій, онъ преподавалъ философію, высшее краснорѣчіе и естественную исторію; прот. Антоновскій—высшую реторику, алгебру и еврейскій языкъ; А. Вербицкій—поэзію, всеобщую исторію и географію; Я. Прожанскій—латинскій и нѣмецкій языкъ; Я. Поповъ преподавалъ греческій языкъ. Нѣкоторые изъ преподавателей, какъ напр. ректоръ А. Прокоповичъ, прот. Антоновскій, Вербицкій свои лекціи издавали въ печати, прот. Прокоповичъ предлагалъ народу публичныя чтенія и потомъ ихъ печаталъ. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ медико-физическаго Общества при Московскомъ университетѣ и ученаго Общества при Харьковскомъ университетѣ. Въ 1814 году Общество наукъ, учрежденное профессорами Харьковскаго университета съ цѣлію распространенія знаній посредствомъ ученыхъ изысканій и изданія сочиненій, пригласило преосвященнаго Аполлоса въ число своихъ членовъ. „Пріемля на себя съ удовольствіемъ сіе званіе,—отвѣчалъ Аполлосъ (22 мая 1814 г.) одному изъ профессоровъ университета,—я васъ прошу покорно сему почтенному Обществу за сдѣланную мнѣ такимъ выборомъ честь изъявить мое усердіе и признательность, съ коими и къ вамъ остаюсь вашъ доброжелательный епископъ Аполлосъ“.

Коллегіумъ пользовался для своего содержанія слѣдующими источниками: окладная сумма въ количествѣ 4 т. р., проценты съ капитала Голицынскаго 1727 р., пансіонерская сумма 1250 р.

¹⁾ Душеполезное Чтеніе 1888 г. Декабрь стр. 411.

предлагаетъ сторонамъ примиреніе, и если оно не состоится, судьи идутъ въ другую комнату на совѣщаніе. Туда, кромѣ судей, никто не допускается. По окончаніи совѣщанія, судьи входятъ обратно въ ту комнату, гдѣ было засѣданіе, и тутъ же предсѣдатель передаетъ дѣлопроизводителю записку о томъ, какое состоялось постановленіе для записи его въ протоколъ. По запискѣ его въ протоколъ, предсѣдатель предлагаетъ присутствующимъ встать и читается вслухъ постановленіе суда по разобранному дѣлу. Рѣшеніе суда приводитъ въ исполненіе волостной старшина и по исполненіи сообщаетъ суду для отмѣтки въ книгѣ рѣшеній. Въ настоящее время каждый убѣжденъ, что если въ правомъ дѣлѣ онъ проиграетъ въ волостномъ судѣ, то непременно восторжествуетъ въ высшей инстанціей, т. е. у земскаго начальника или въ уѣздномъ съѣздѣ.

46.—Коротичанская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Коротичанская волость состоитъ изъ селеній: Коротича, Березоваго, Гіевки, Будъ и х. Большого Каравана. Живутъ въ ней крестьяне—собственники. Вступаютъ въ браки женихъ не моложе 18, а невѣста не моложе 16 лѣтъ. Обыкновенно женихъ бываетъ старше невѣсты; при заключеніи же браковъ имѣются въ виду хозяйственныя соображенія, преимущественно недостатокъ въ работницахъ. Для вступленія въ бракъ необходимо согласіе родителей. Если у жениха и невѣсты нѣтъ отца и матери, то мѣсто ихъ заступаютъ крестные отцы и матери. Браки не по обоюдному согласію брачующихся, а по соглашенію лишь родителей и даже по принужденію послѣднихъ, случаются. Результаты бываютъ и хорошіе и плохіе. Предъ совершеніемъ брака заключаются словесныя условія въ слѣдующемъ: сколько долженъ отецъ жениха дать отцу невѣсты денегъ въ помощь, сколько паръ сапогъ, какіе еще подарки и т. п. Если женихъ или невѣста отказываются отъ вступленія въ бракъ, то отказавшаяся сторона уплачиваетъ расходы; если послѣ сговора женихъ, обезчестивъ невѣсту, оставитъ ее, то платитъ ей за безчестье. Приданнымъ бываетъ домашній скотъ, который поступаетъ въ общую массу семейнаго имущества и считается собственностью мужа и жены, а по смерти жены приданное поступаетъ въ собственность мужа и дѣтей, за немѣ-

ніемъ же дѣтей возвращается въ ту семью, откуда взята была умершая жена. У мужа и жены можетъ быть отдѣльная собственность. Обязанности мужа заключаются въ томъ, чтобы содержать все свое семейство и управлять хозяйствомъ, а жены—присматривать за дѣтьми и домашнимъ хозяйствомъ. На жену падаютъ слѣдующія работы: присматривать за домашнимъ скотомъ и птицами, шить и мыть рубахи для мужа и дѣтей, прясть, ткать холстъ, топить печи, копать огороды и сѣять огородныя овощи, присматривать и убирать ихъ, а во время полевыхъ работъ жать и вязать скошенный мужемъ хлѣбъ, а также и громадить сѣно.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Семья имѣетъ родовую связь и хозяйственную по общему труду. Старшему въ семьѣ принадлежитъ роль хозяина и распорядителя всѣмъ хозяйствомъ. Послѣ смерти родоначальника, его власть и право переходитъ къ женѣ, а за неимѣніемъ послѣдней—къ старшему сыну. Власть передается по обычаю. Заработокъ членовъ семьи поступаетъ въ общее хозяйство. Власть матери семейства при мужѣ и вдовѣ такая же, какъ и мужа. Имущество матери находится въ полномъ ея распоряженіи, а по смерти переходитъ въ распоряженіе ея дѣтей. Отецъ не имѣетъ права отчуждать какую либо долю изъ имущество, полученнаго отъ предковъ. Родители наследуютъ имущество своихъ дѣтей, если у послѣднихъ не осталось нисходящихъ наследниковъ. Отношенія между дѣтьми обоего пола отъ одного и того же брака и между происходящими отъ разныхъ браковъ (единокровными) совершенно равныя; всѣ они наследуютъ послѣ отца въ равныхъ частяхъ, остальные же (пасынки, падчерицы и единоутробныя) наследуютъ имущество, оставшееся послѣ ихъ отцовъ. Незаконнорожденные носятъ прозваніе крестнаго отца или родной матери и наследуютъ имущество матери. По смерти старшаго въ родѣ, право распоряжаться оставшимся послѣ него имуществомъ переходитъ къ брату или дядѣ, а за неимѣніемъ ихъ, къ старшему сыну. По смерти отца, сыновья умершаго дѣлятъ имущество по-ровну. Дочери, если имѣются братья, не участвуютъ въ наследствѣ, а если братьевъ не имѣется, то дочери дѣлятъ наследство по-ровну. Воспитанники и приемыши участвуютъ въ наследствѣ, какъ и родныя дѣти, если послѣднихъ не имѣется, а при наличности ихъ воспитанники и приемыши получаютъ то, что определено имъ воспитателемъ при жизни; при отсутствіи же формальныхъ документовъ, имущество поступаетъ ближайшимъ наследникамъ. Вдова умершаго послѣ своего мужа владѣетъ всѣмъ

имуществомъ до смерти своей, а послѣ смерти имущество переходитъ въ распоряженіе дѣтей. Если дѣтей нѣтъ, то имущество жены послѣ ея смерти, если у нея не осталось дѣтей, поступаетъ къ ея родственникамъ или тому, кто взялся кормить и одѣвать вдову до смерти. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти принимаютъ въ наслѣдствѣ участіе на равнѣ съ крестьянами. Родственники боковыхъ линій, а именно: братья, племянники и дяди наслѣдуютъ все имущество какъ движимое такъ и недвижимое, сестры же, за неимѣніемъ братьевъ, племянниковъ и дядей, наслѣдуютъ лишь движимое, и постройки, а надѣльная земля переходитъ въ распоряженіе общества. Имущество признается выморочнымъ и поступаетъ въ пользу общества тогда, когда не имѣется ближайшихъ родственниковъ умершаго. Усыновленный считается сыномъ и пріобрѣтаетъ право получить послѣ смерти усыновителя все его имущество. Право усыновлять принадлежитъ лишь лицамъ мужскаго пола. Отдѣль дѣтей отъ родителей бываетъ разнообразный. Если отецъ отдѣляетъ сына по согласію, то отдаетъ ему часть имущества и устраиваетъ ему домъ общими трудами; если же сынъ пожелаетъ отдѣлиться самоуправно и уйдетъ безъ согласія отца, то такой сынъ ничего не получаетъ до смерти отца. Духовныя завѣщанія совершаются письменно и только они имѣютъ значеніе. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженій могутъ быть только постройки и разное движимое имущество.

Опека и попечительство. Послѣ смерти одного изъ родителей въ право попеченія о дѣтяхъ и ихъ имуществѣ вступаетъ отецъ умершаго или умершей, т. е. дѣдъ сиротъ, или же ихъ дядя, въ крайнемъ случаѣ, если таковыхъ не окажется, избираются изъ ближайшихъ по сосѣдству крестьянъ два опекуна. Сироты отдаются для призрѣнія ближайшимъ родственникамъ, по распоряженію сельскаго схода, а если родственниковъ не окажется, то отдаются подъ опеку тѣмъ изъ крестьянъ однообщественниковъ, которые изъявляютъ желаніе принять ихъ за плату изъ доходовъ по имуществу, принадлежащему сиротамъ. Имущество передается опекуну по описи съ роспиской на ней опекуна въ принятіи имущества; опись эта съ роспиской хранится при дѣлахъ волостного правленія; по ней имущество ежегодно провѣряется волостнымъ старшиною и составляется объ этомъ актъ, который предъявляется сельскому сходу и прилагается къ дѣлу по учрежденной опекѣ. При достиженіи совершеннолѣтія сироты, имущество передается ему опекуномъ согласно

описи. Опекунъ за управленіе имуществомъ малолѣтняго никакого вознагражденія не получаетъ.

Владѣніе и собственность. Находка принадлежитъ тому лицу, кто ее нашелъ, если къ находкѣ не оказалось хозяина; если при находкѣ было нѣсколько лицъ, то таковая дѣлится на всѣхъ. Если же хозяинъ окажется къ находкѣ и нашедшій не возвращаетъ ее и не объявилъ о находкѣ никому, то за утайку онъ предается суду, а вещь возвращается хозяину. Если кто построитъ по ошибкѣ что либо на чужой землѣ, то таковой долженъ снести постройку на свой счетъ безъ вознагражденія за трудъ; если же посѣтетъ ошибочно на чужой землѣ, то собственникъ земли обязанъ возвратитъ сѣмена и вознаградитъ за трудъ. Окна на дворъ сосѣда дѣлаются безпрепятственно, воду лить во дворъ воспрещается, скать кровли и прислоненіе построекъ къ сосѣднымъ постройкамъ допускаются, и споровъ изъ—за этого, доходящихъ до разсмотрѣнія мірскихъ сходовъ, не бываетъ. Деревья, растущія на самой межѣ, составляютъ общую собственность сосѣдей; вѣтви сосѣдскаго дерева, свѣсившіяся на землю сосѣда, или корни такого дерева владѣлецъ терпитъ и обрубать ихъ не въ правѣ. Пользованіе плодами съ вѣтвей, свѣсившихся на чужую землю, принадлежитъ владѣльцу дерева. Кромѣ общихъ дорогъ, проходъ и проѣздъ безпрепятственный лишь по такимъ дорогамъ и улицамъ, гдѣ они указаны и только для своихъ крестьянъ. Водопоемъ въ чужой рѣкѣ пользуются только тамъ, гдѣ берегъ рѣки примыкаетъ къ землѣ крестьянъ; прогонъ скота бываетъ чрезъ чужія поля, не засѣянные хлѣбомъ, но только чрезъ крестьянскія по сосѣдству. Пользованіе водой изъ чужихъ колодцевъ не воспрещается, и пользующіеся должны участвовать въ чисткѣ и исправленіи ихъ. Въ Коротичанской волости существуетъ во всѣхъ обществахъ общинное владѣніе; каждое общество владѣетъ отдѣльно. Вся общинная земля въ каждомъ сельскомъ обществѣ раздѣлена между членами общества на ревизскія души по приговорамъ обществъ на нѣсколько лѣтъ. Усадебныя дворовыя мѣста находятся въ подворномъ владѣніи и передѣлу не подлежатъ, огороды же и конопляники подвергаются передѣламъ одновременно съ передѣлами полей. Сѣнокосы дѣлятся ежегодно по наступленіи уборки травъ на участки по числу ревизскихъ душъ. Лѣсовъ не имѣется. Запашекъ въ обществахъ Коротичанской волости не существуетъ. Права домохозяина въ пользованіи отведеннымъ ему участкомъ земли ограничены. Онъ имѣетъ право отдавать его въ аренду и обмѣнить, но закладывать и отчуждать его не имѣетъ права.

При выходѣ крестьянина изъ общества, земля сдается въ распоряженіе общества, которое передаетъ ее другимъ членамъ. Въ общину принимаются только тѣ новые члены съ надѣломъ земли и усадьбы, которыхъ пожелаетъ кто либо изъ домохозяевъ принять на свой надѣлъ и усадьбу.

Договоры и обязательства. При заключеніи договоровъ практикуются могарычи и рукобитье съ разниманіемъ рукъ третьимъ лицомъ. Договоръ считается оконченнымъ послѣ разнятія рукъ и могарыча, а при покупкѣ или продажѣ лошади послѣ передачи узды, которую беретъ продавецъ полой одежды и передаетъ въ полу покупателя. Задатокъ служитъ для обезпеченія договора. Онъ возвращается обратно, если получившій его не выполнилъ договора и теряется, если давшій задатокъ не выполнилъ его. Обезпечивается выполненіе договоровъ и обязательствъ обыкновенно неустойкою съ обѣихъ сторонъ. Договоръ купли считается совершеннымъ послѣ полученія задатка. До полученія его можно еще отказаться отъ покупки или продажи. Если продана чужая вещь, то собственникъ въ правѣ требовать отъ покупателя безмездной выдачи ея, а покупатель имѣетъ право требовать съ продавца уплоченныхъ денегъ и вознагражденія за убытки. Старые люди, не имѣющіе дѣтей, передаютъ дома и имущество кому либо изъ своихъ односельцевъ, кто согласится содержать ихъ до смерти. Проценты взимаются деньгами и вычитаются впередъ изъ суммы займа. Берутъ до 20 0/0. Словесныя обязательства по займу можно доказывать свидѣтельскими показаніями; уплата денегъ можетъ быть доказана по роспискѣ. Обычай помогать другъ другу существуетъ при вывозѣ лѣса для построекъ послѣ пожара, безъ всякихъ условій, а лишь за одно угощеніе. Если хозяинъ земли замѣтитъ скотъ на потравѣ, то загоняетъ его къ себѣ во дворъ и держитъ до тѣхъ поръ, пока не явится хозяинъ скота, при чемъ онъ даетъ знать объ этомъ мѣстному старостѣ. За потраву отвѣчаетъ хозяинъ скота, который въ правѣ требовать съ пастуха убытки отъ потравы, уплоченные владѣльцу земли.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и гласнымъ, производится открыто въ присутствіи постороннихъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, лицъ. Обычныхъ судовъ не существуетъ. Избраніе волостныхъ судей производится шарами. Для избранія въ волостные

судьи требуется извѣстный возрастъ, грамотность, хорошее поведеніе и принадлежность къ домохозяевамъ. Выѣзды волостнаго суда на мѣсто бывають для осмотра спорныхъ участковъ земли и потравъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Крестьяне по всѣмъ дѣламъ прибѣгаютъ къ волостному суду. Истець представляетъ въ судъ прошеніе или заявляетъ словесную жалобу, которыя принимаются предсѣдателемъ суда или волостнымъ старшиною, а за отсутствіемъ ихъ дѣлопроизводителемъ суда и записываются въ книгу жалобъ и заявленій. Волостной судъ производится въ волостномъ правленіи не менѣе 2-хъ разъ въ мѣсяць. О днѣ засѣданія судъ заблаговременно доноситъ земскому начальнику съ приложеніемъ списка дѣлъ, назначенныхъ къ разбору, и рассылаетъ чрезъ сельскихъ старостъ повѣстки для врученія тяжущимся лицамъ, а затѣмъ вывѣшиваетъ списокъ подлежащихъ дѣлъ на дверяхъ волостнаго правленія. Дѣль назначается къ слушанію отъ 6 до 12. Этимъ распоряжается предсѣдатель суда. Дѣла назначаются къ слушанію по времени вступленія ихъ по порядку. Въ судебномъ засѣданіи первоначально прочитывается прошеніе, если оно было подано, а если же было заявлена словесная жалоба, то—выписъ изъ книги, а затѣмъ предлагается истцу добавить что-либо къ своей жалобѣ. Постороннія лица допускаются присутствовать при судебномъ разбирательствѣ. При закрытыхъ дверяхъ дѣль разсматриваемо не бываетъ. Отсрочки дѣль бывають по просьбѣ тяжущихся и по усмотрѣнію самого суда, если какая либо сторона проситъ вызвать свидѣтелей, или же произвести мѣстный осмотръ. На случай сумасшествія или смерти одного изъ тяжущихся дѣло прекращается. Встрѣчные иски предъявляются подачею искового прошенія.

О доказательствахъ. При разборѣ дѣль допускаются всевозможныя доказательства,—письменные документы, свидѣтельскія показанія и проч. Доказательства представляются сторонами, но въ которыхъ случаяхъ судъ участвуетъ самъ въ собираніи ихъ. Собственное признаніе тяжущихся за доказательство принимается, если только признаніе послѣдовало на судѣ. Для удостовѣренія извѣстнаго факта или обстоятельства требуется не менѣе двухъ свидѣтелей. Отводъ свидѣтелей сторонами, а также устраненіе самимъ судомъ отъ допроса не допускается. Если какой либо стороной заявленъ отводъ, судъ объ этомъ лишь вноситъ въ протоколъ, но свидѣтеля допрашиваетъ. Свидѣтели допрашиваются по одному; допрошенные свидѣтели не сообщаются съ недопрошенными. Показанія каждаго свидѣтеля вно-

ятся въ протоколъ за подписью самого свидѣтеля. Къ письменнымъ доказательствамъ или документамъ судъ относится съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ къ показаніямъ свидѣтелей и придаетъ имъ большее значеніе. Въ земельныхъ дѣлахъ ссылка на околныхъ людей, какъ доказательство спорныхъ обстоятельствъ, въ судѣ допускается. Вслѣдствіе неявки въ судебное засѣданіе истца или потерпѣвшаго по такому дѣлу, которое могло бы быть окончено миромъ, дѣло прекращается. При неявкѣ отвѣтчика или обвиняемаго по такому же дѣлу постановляется заочное рѣшеніе, которое допускается тогда, когда отвѣтчикъ или обвиняемый получилъ повѣстку заблаговременно, но не представилъ съ своей стороны законныхъ причинъ неявки. О заочномъ рѣшеніи отвѣтчику или обвиняемому посылается объявленіе. Дѣла миромъ оканчиваются очень часто. По окончаніи допроса сторонъ и свидѣтелей, судъ уходитъ въ совѣщательную комнату, гдѣ и рѣшаетъ дѣло. Рѣшеніе это заносится въ протоколъ суда и тотъ-часъ же читается предсѣдателемъ суда сторонамъ. Рѣшенія вносятся въ книгу изъ протоколовъ по окончаніи засѣданія суда. Если рѣшеніе суда не было обжаловано и вошло въ законную силу, то судъ увѣдомляетъ волостнаго старшину о приведеніи его въ исполненіе. Старшина съ своей стороны немедленно посылаетъ повѣстки отвѣтчику о взносѣ въ назначенный срокъ долга, если же отвѣтчикъ въ срокъ не внесетъ долга, то приступаетъ къ описи имущества, а затѣмъ къ продажѣ онаго. Въ уголовныхъ же дѣлахъ волостной старшина приводитъ рѣшеніе въ исполненіе по полученіи увѣдомленія отъ суда. Объ исполненіи рѣшеній волостной старшина сообщаетъ суду.

47.—Коробчанская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Сл. Коробочкино населена великороссами. При вступленіи въ бракъ избѣгаютъ родства и свойства, а также кумовства. Браки пріемышей съ дѣтьми лицъ, которыя приняли ихъ, допускаются. Брачнымъ возрастомъ считается 18—27 лѣтъ. Мотивами брака со стороны родителей является желаніе остановить шалость дѣтей, а также пріобрѣсти для хозяйства работницу. Для вступленія въ бракъ требуется согласіе родителей, вотчима, большака и т. п. Бракъ, совершае-

мый съ согласіи родителей, сопровождается гуляньемъ съ родными и знакомыми, бракъ же безъ согласія родителей, т. е. убѣгомъ невѣсты, происходитъ безъ всякаго торжества. Браки, совершенные вопреки желанію родителей и безъ благословенія ихъ, имѣютъ слѣдствіемъ то, что самовольныя дѣти въ наказаніе не получаютъ отъ отца части ихъ имущества. При убѣгѣ или увозѣ невѣсты, молодые перевѣнчавшіеся являются часто къ родителямъ, которые поневолѣ примиряются и затѣмъ живутъ всѣ вмѣстѣ, какъ слѣдуетъ. Если у брачующихся нѣтъ отца и матери и вообще родственниковъ, то посаженными бываютъ воспріемники, а если и этихъ нѣтъ, то близкіе знакомые, которые на время свадьбы замѣняютъ родителей, и брачующіеся имъ подчиняются. Браки бываютъ часто не по обоюдному согласію брачующихся, а по принужденію родителей. Подобные браки бываютъ обыкновенно удачными. Со стороны жениха идутъ два или три человѣка къ невѣстѣ въ домъ съ предложеніемъ отъ имени жениха. Если родители дѣвицы согласны ее выдать замужъ, то заявляютъ, что они чрезъ день или два дня прійдутъ „на оглядины“ хозяйства жениха. Прійдя, они ходятъ вездѣ: въ току, сараяхъ, въ домѣ. Случается, что имъ не понравится хозяйство, тогда они возвращаются домой и отказываются выдать дѣвицу замужъ. При согласіи хозяинъ дома проситъ гостей, пріѣхавшихъ къ нему, въ домъ и выражаетъ согласіе. Тогда берутъ другъ друга за руку, цѣлуются, пьютъ водку и вино, при чемъ рѣшаютъ, кто кому и что долженъ приготовить къ свадьбѣ. Послѣ этого договоръ считается оконченнымъ. За отказомъ жениха или невѣсты отъ брака послѣ договора, какъ та, такъ и другая сторона ищутъ судомъ убытки съ родителей; если ихъ нѣтъ, то со старшаго члена семьи, при отсутствіи и ихъ—съ самихъ брачующихся. Приданное поступаетъ въ общую массу семейнаго имущества, хотя и считается собственностью жены; мужу принадлежитъ право имъ распоряжаться. Послѣ смерти жены приданное, если имѣются дѣти, поступаетъ дѣтямъ; если же дѣтей нѣтъ, то возвращается родителямъ жены и вообще въ тотъ родъ, оттуда взята умершая. Доходы съ молочныхъ скоповъ, пряжи и т. п. поступаютъ въ общее хозяйство; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходы отъ пряжи поступаютъ исключительно хозяйкамъ дома,—женщинамъ, а не мужчинамъ. Если мужъ возненавидитъ за что либо свою жену и начнетъ ее обижать, напрасно бить, изнурять непосильными работами, и вообще если въ семьѣ всѣ ее обижаютъ, то жена бросаетъ мужа, забираетъ имущество, заключающееся въ домашней одеждѣ, и преноситъ его куда либо въ другое

(взносъ взимался сообразно состоянію родителей 10—40 руб.), арендная сумма (за погребъ, находившіеся въ подвалахъ коллегіумскаго дома и кладовыя) 325 руб. Изъ окладной суммы на жалованье всѣмъ коллегіумскимъ чинамъ выдѣлялась третья часть, т. е. 1333 руб., а изъ процентовъ добавочнаго жалованья учителямъ 800 руб., на содержаніе учениковъ и зданій коллегіумскихъ 3500 руб. Пища состояла изъ двухъ блюдъ—борщъ и каша. Для учениковъ высшихъ классовъ выдавалась на три года шинель суконная, для низшихъ свитка фризоявая на два года, сюртукъ суконный на два года и въ теченіе года парановыхъ сапогъ и одна пара головокъ. На ремонтровку зданій 350 руб., на содержаніе больницы и аптеки 150 руб., ученику лѣкарскому 18 руб., доктору Книгину 150 руб., на бібліотеку 50 руб., на бумагу и учебныя принадлежности 75 руб. Скучное матеріальное содержаніе, коимъ располагалъ коллегіумъ, нерѣдко побуждало студентовъ добывать средства кондиціями въ домахъ помѣщиковъ, что не могло не вредить, конечно, ихъ собственнымъ успѣхамъ въ коллегіумѣ. Еще въ 1806 году преосвященный Христофоръ рѣшительно воспретилъ кондиціи, однако и послѣ этого онѣ еще долго практиковались. Преосвященный Аполлосъ 16 февраля 1815 года далъ слѣдующее предписаніе коллегіумскому правленію: „Небезызвѣстно мнѣ, что многіе изъ студентовъ коллегіума, продолжающіе ученіе и оканчивающіе курсъ онаго, безъ вѣдома и дозволенія моего коллегіумскимъ правленіемъ отпущены на кондиціи въ дома помѣщичьи, даже въ другія епархіи въ противность узаконеній; въ представленной же правленіемъ и отъ меня въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ препровожденной вѣдомости всѣ студенты и ученики показаны наличными. Для того коллегіумскому правленію предлагаю всѣхъ отпущенныхъ имъ изъ коллегіума студентовъ и учениковъ, гдѣ бы они теперь не находились, истребовать непременно въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, дабы всѣ учащіеся, сообразно донесенному мною Святѣйшему Синоду свѣдѣнію, дѣйствительно находились въ коллегіумѣ, а не внѣ онаго“.

И въ епархіальныхъ своихъ распоряженіяхъ Аполлосъ преслѣдовалъ преимущественно просвѣтительныя задачи. Будучи

свидѣтелей. Задатки при договорахъ возвращаются только по добровольному согласію сторонъ и теряются въ тѣхъ случаяхъ, когда давшій задатокъ отказывается отъ договора. Задатками обезпечиваются договоры. Продажа надѣла не допускается, отдача же въ аренду и т. п. разрѣшается. Условная продажа допускается. Право выкупа обратно существуетъ только между родственниками. Дома передаются съ условіемъ, чтобы получившій содержалъ передающаго до смерти. Займы безъ процентовъ бывають очень рѣдко. Проценты взимаются отработкомъ, землей и деньгами. Они иногда вычитаются изъ займа впередъ. Словесныя обязательства по займу имѣють силу, когда они подтверждаются свидѣтельскими показаніями. Договоры о наймѣ на работы совершаются вообще словесно, иногда письменно. Словесныя договоры для наслѣдниковъ договорившихся силы не имѣють. Существуетъ обычай помогать другъ другу въ полевыхъ и др. работахъ въ особенности при несчастныхъ случаяхъ.

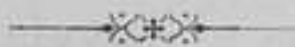
б). Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Судъ производится при волостномъ правленіи, иногда же при необходимости отправляется на мѣсто, гдѣ возникло дѣло, для выясненія сущности его. Сроки засѣданій бывають разные, смотря по накопленію дѣлъ. Избраніе судей производится сельскими обществами на сельскихъ сходахъ единогласно.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Крестьяне на сельскихъ сходахъ и въ волостныхъ судахъ болѣе прибѣгають къ писаннымъ законамъ, чѣмъ къ мѣстнымъ обычаямъ. Иски предъявляются словесно и письменно и принимаются всѣми членами суда и волостнымъ старшиною. Тяжущіеся вызываються въ засѣданіе повѣстками, которыя вручаются имъ заблаговременно. Дѣль къ слушанію на одно засѣданіе назначается отъ 8 до 14. Назначеніемъ дѣль распоряжается предсѣдатель суда; они назначаются по времени ихъ вступленія, а нѣкоторыя по спѣшности. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаютъ предсѣдатель. Прочитываются сначала письменныя и словесныя жалобы, а затѣмъ истцу при разборѣ дѣла предоставляется изложить свою просьбу. Постороннія лица не допускаются. Отсрочка засѣданія бываетъ по усмотрѣнію суда и по просьбѣ сторонъ. Встрѣчныя иски въ судѣ предъявляются при разборѣ дѣль словесно и

письменно. Случай вступленія и привлеченія третьихъ лицъ при разборѣ гражданскихъ дѣлъ въ волостномъ судѣ бываютъ.

О доказательствахъ. При разбирательствѣ дѣлъ допускаются свидѣтельскія показанія и письменные документы. Доказательства въ тяжбныхъ дѣлахъ представляются сторонами, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и судъ съ своей стороны входитъ въ собираніе доказательствъ. Собственное признаніе тяжущихся въ судѣ и внѣ суда принимается за доказательство. Отводъ свидѣтелей бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда—они члены семьи судящихся. Допросъ свидѣтелей производится по одиночкѣ въ отсутствіе другихъ свидѣтелей. Письменнымъ документамъ придаютъ большее значеніе, чѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ. Народные суды рѣшаютъ иногда дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ“, въ виду извѣстныхъ обстоятельствъ дѣла. Ссылка на окольныхъ людей, сосѣдей и т. п. за доказательство признается только въ рѣдкихъ случаяхъ по дѣламъ о раздѣлѣ крестьянскихъ имуществъ. Въ случаѣ неявки исца дѣло прекращается, а отвѣтчика—поставляется заочное рѣшеніе, которое и объявляется отвѣтчику въ копіи чрезъ мѣстныя сельскія власти. Дѣла оканчиваются миромъ часто. Рѣшенія суда записываются прежде въ протоколъ по заведенной формѣ и объявляются сторонамъ при открытыхъ дверяхъ. Для приведенія рѣшенія въ исполненіе, волостной старшина заводитъ у себя отдѣльное производство по каждому дѣлу и записываетъ всѣ свои дѣйствія. По исполненіи онъ сообщаетъ о томъ волостному суду.

49.—Основанская волость.

а) Гражданское право.

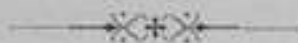
Въ Основанской волости проживаютъ крестьяне малороссы. Вступаютъ въ браки мужчины съ 18 лѣтъ, а женщины съ 16 лѣтъ. Разницы въ лѣтахъ жениха и невесты не требуется. Въ браки вступаютъ съ обоюднаго согласія брачующихся и ихъ родителей. Сына, женившася безъ согласія родителей, отецъ лишаетъ на время права пользоваться имуществомъ. Крестные отцы или сосѣди бываютъ посаженными отцами при бракѣ, если нѣтъ въ живыхъ родителей. Брачный договоръ считается оконченнымъ послѣ сватанья невесты. Въ случаѣ отказа отъ вступленія въ бракъ, виновная сторона возмѣщаетъ расходы.

Приданное заключается въ землѣ, платьѣ, скотѣ, мебели, постройкахъ, если у родителей имѣется хорошее состояніе, или только въ платьѣ и постели. Послѣ смерти жены, если имѣются дѣти, приданное остается мужу, а если дѣтей нѣтъ, то возвращается родственникамъ жены половинная часть. Разводовъ не бываетъ, а бываютъ случаи, что супруги живутъ отдѣльно, вслѣдствіе пьянства или разврата одного изъ нихъ. Семья имѣетъ значеніе кровнаго и хозяйственнаго союза. Власть распоряжаться хозяйствомъ принадлежитъ старшему и переходитъ послѣ смерти отца къ сыну, по соглашенію семейства. Заработанныя семействомъ деньги идутъ на общія хозяйственныя нужды. Послѣ смерти матери имущество поступаетъ въ собственность дѣтей ея. Случаевъ наслѣдованія родителями имущества своихъ дѣтей не бываетъ. Дѣти отъ разныхъ браковъ считаются равными. Незаконорожденные дѣти носятъ прозваніе матери и наслѣдуютъ послѣ смерти родителей. Дочери имѣютъ права одинаковыя съ сыновьями до выхода замужъ. Случаевъ наслѣдованія родственниками боковыхъ линій не было. Если не оказывается наслѣдниковъ къ имуществу умершаго, то оно переходитъ въ распоряженіе сельскаго общества. Усыновленіе дѣтей производится лицами мужескаго и женскаго пола, усыновленные пріобрѣтаютъ права родныхъ дѣтей. Духовныя завѣщанія бываютъ письменныя и словесныя.—Посѣявшій на чужой землѣ безъ согласія владѣльца земли пользуется $\frac{1}{3}$ части урожая. Водопой въ чужой рѣкѣ и на чужомъ озерѣ оплачивается; водою же изъ колодезь пользуются бесплатно, но съ обязательствомъ участвовать въ чисткѣ ихъ. Полевыя угоды передѣляются чрезъ нѣсколько лѣтъ по числу ревизскихъ душъ. Домохозяинъ отведенными ему участками владѣетъ по своему усмотрѣнію, можетъ ихъ огораживать, окапывать канавами, сдавать въ аренду, но закладывать ихъ и мѣнять не имѣетъ права. Новые члены въ общество принимаются для одного лишь счета и землею не надѣляются. Займы бываютъ и безъ процентовъ, и съ процентами, которыхъ берутъ отъ 6 до 10; они вычитаются впередъ и по окончаніи срока займа. Доказывать свидѣтельскими показаніями уплату денегъ по роспискѣ и безъ росписки допускается.

б) Гражданское судопроизводство.

Судъ долженъ быть для всѣхъ равнымъ. Судъ производится открыто, въ присутствіи постороннихъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, лицъ и при закрытыхъ дверяхъ. Въ волостномъ судѣ

чаще прибѣгаютъ къ помощи писанныхъ законовъ. Иски и жалобы принимаются предсѣдателемъ волостнаго суда, старшиною или волостнымъ писаремъ. На одно засѣданіе назначается къ слушанію отъ 5 до 15 дѣлъ. Назначеніе дѣлъ къ слушанію зависитъ отъ предсѣдателя суда, онъ же наблюдаетъ за порядкомъ. Миромъ дѣла оканчиваются рѣдко. Формальная сторона процесса отвѣчаетъ установленнымъ правиламъ.

50.—Непокрытѣнская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Непокрытѣнской волости проживаютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне, малороссы. Вступать въ бракъ могутъ въ четвертомъ колѣнѣ; кумовство не препятствуетъ браку, но подобные случаи бываютъ весьма рѣдко. Приемыши въ бракъ вступаютъ, какъ съ дѣтьми принявшихъ, такъ и съ самими принявшими ихъ. Въ бракъ вступаютъ женихъ съ 18 лѣтъ, невѣста съ 16 лѣтъ; требуется, чтобы не было большой разницы въ возрастѣ брачующихся. Вступленіе въ бракъ происходитъ съ общаго согласія семейства. При отсутствіи у жениха или невѣсты отца или матери, ихъ мѣсто занимаютъ близкіе родственники, крестные отцы и матери и близкіе сосѣди. Бываютъ браки и не по согласію брачующихся, а по принужденію строгихъ родителей, заинтересованныхъ богатствомъ или же чѣмъ нибудь другимъ; такіе браки бываютъ неудачными. Если женихъ или невѣста отказываются по чему либо отъ вступленія въ бракъ, то нарушившая сторона уплачиваетъ, какъ бы за посрамленіе, отъ 10 р. до 30 р. Предъ совершеніемъ брака, дѣлаются словесныя условія относительно подарковъ, посылаются старосты въ домъ невѣсты, даются невѣстою рушники, послѣ всего этого договоръ считается заключеннымъ. Въ приданное даются волы, коровы, лошади, овцы и деньги; оно поступаетъ въ собственность семьи, сундукъ же съ вещами остается собственностью жены. Приданнымъ распоряжается мужъ, послѣ смерти жены оно остается собственностью мужа и дѣтей умершей; въ собственность же ея родителей поступаетъ только тогда, когда жена умретъ вскорѣ по выходѣ замужъ и по раздѣлу мужа съ родителями. Разводовъ не бываетъ.

103/138

Харьковскій

СБОРНИКЪ

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „Харьковскому Календарю“ на 1898 г.

подъ редакціей

В. В. Иванова.

Изданіе Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Выпускъ 12-й.

1898.

Харьковъ. Тип. Губернскаго Правленія.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Власть въ семействѣ принадлежитъ старшему въ родѣ. Послѣ смерти родоначальника старшинство переходитъ къ старшему или же наиболѣе опытному члену, замѣняющему старшаго часто и при его жизни. Имущественныя отношенія супруговъ устанавливаются по ихъ согласію. Пасынки пользуются изъ имущества матери, но работавшіе на отчима не менѣе 10 лѣтъ пользуются тою долею, какая выпадаетъ роднымъ дѣтямъ. Усыновленные получаютъ то, что имъ назначается при усыновленіи. На незаконнорожденныхъ дѣтей народъ смотритъ какъ на несчастныхъ, прованіе они носятъ крестнаго отца, и дразнятъ ихъ „бистрюками“. Имущество дѣлится по общему семейному согласію на тягло или работника. Родственники боковыхъ линій наследуютъ только тогда, если къ имуществу не окажется наследниковъ прямыхъ линій. Имущество умершаго крестьянина признается выморочнымъ, если по опубликованіи не окажется никакихъ родственниковъ и тогда оно поступаетъ въ пользу общества и называется „убылымъ“. Отставные солдаты, особенно Николаевскіе, играютъ видную роль въ семьѣ; положеніе солдатокъ, мужья которыхъ находятся на службѣ, плохое, а положеніе вдовъ еще хуже. Право усыновленія принадлежитъ исключительно лицамъ мужскаго пола; отношенія при усыновленіи опредѣляются приговорами общества. Духовное завѣщаніе дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда наследникъ имѣетъ сомнѣніе въ своихъ правахъ на наследство.

Опека и попечительство. Опека учреждается для защиты сиротъ и предохраненія отъ расточенія сиротскаго имущества. Опекуны избираются по приговору общества преимущественно изъ старшихъ братьевъ, родственниковъ и близкихъ сосѣдей. Община принимаетъ въ сиротахъ близкое участіе. Какъ только умираетъ отецъ, общество дѣлаетъ опись оставшемуся имуществу и на первомъ же сходѣ избираетъ опекуновъ, на которыхъ возлагается закономъ извѣстная отвѣтственность. Если же не окажется близкихъ родственниковъ или благодѣтелей, соглашающихся безвозмездно воспитывать сиротъ, то общество назначаетъ изъ имущества ежемѣсячно по 1 р. и даже по 2 р. или же даетъ хлѣбъ изъ общественаго магазина по 1 мѣрѣ и даже по двѣ.

Владѣніе и собственность. Найденная вещь возвращается утерявшему ее. Границы владѣнія обозначаются на планѣ, если въ документахъ упоминается „по живую воду“, то границу составляетъ середина существовавшего русла рѣки, въ

случаяхъ его измѣненія. Производить постройки окнами на дворъ сосѣда не препятствуется, такъ какъ этимъ не причиняется вреда сосѣду. Растущія на межѣ деревья по обычаю отличаются, смотря по тому, сами ли они выросли или посажены кѣмъ либо; въ первомъ случаѣ они считаются общою собственностью, во второмъ собственностью посадившаго. Если дерево наноситъ вредъ другому сосѣду, то обращаются въ судъ, который выѣзжаетъ на мѣсто и, убѣдившись, что оно дѣйствительно причиняетъ вредъ, постановляетъ рѣшеніе о взысканіи за причиненные убытки или же о срубкѣ дерева, если оно само по себѣ мало приноситъ пользы его хозяину. Поднятіе воды плотинами и затопленіе чужихъ полей, луговъ, и проч. воспрещается. Примыканіе плотины къ чужому берегу можетъ произойти съ согласія хозяина этого берега. Проѣздъ по большимъ и малымъ дорогамъ и переулкамъ безпрепятственъ для каждаго, лишь бы не дѣлалось никакого вреда. Пользованіе водою изъ колодцевъ постороннимъ лицамъ не возбраняется. Сосѣди за водою должны исправлять колодцы сообща. Если постороннія лица причиняютъ при этомъ вредъ, то съ нихъ взыскивается стоимость убытковъ. За пастбища взыскивается по условію, за самовольную пастьбу привлекаются къ отвѣтственности. Случаи общаго владѣнія бываютъ; владѣютъ сообща банями и т. п. Раздѣлы общаго владѣнія движимаго имущества постоянно производятся по жребію. Усадебная земля передѣлу не подвергается. Земля получена отъ помѣщиковъ и хотя бываютъ раздѣлы, но они совершаются на тѣ же самыя ревизскія души. Выгонными пастбищами пользуется вообще вся слобода. Надѣломъ крестьяне могутъ распорядиться какъ кому угодно, лишь продавать ихъ закономъ запрещено, и если надѣлъ продается, то наследники обязательно его возвращаютъ. По выбитіи крестьянина изъ общества на законномъ основаніи, земля поступаетъ въ пользу общества и имъ передается кому либо или продается. Крестьяне въ общество принимаемы могутъ быть, но землею не надѣляются, усадебныя же мѣста пріобрѣтаются ими покупкою.

Договоры и обязательства. Заключение договоровъ сопровождается рукобитіемъ большею частью голой рукой, при чемъ говорятъ: „перемолись,—перекрестись, да уступи,—прибавь“, и передаютъ, если продается лошадь, поводъ съ полы, а если корова, то налыгачъ. Затѣмъ пьютъ могоарычъ или же устраиваютъ чаепитіе, и сдѣлка считается оконченною. Задатокъ

при договорѣ считается залогомъ того, что вещь уже куплена и не возвратится обратно. Обезпечиваются договоры задаткомъ или залогомъ и неустойкою. Неисполненіе договора влечетъ за собою потерю задатка или же уплату по суду неустойки, а въ крайнемъ случаѣ—возвратъ проданной вещи. Дареніе производится обыкновенно на свадьбахъ; въ этихъ случаяхъ формальности не соблюдаются и даръ поступаетъ немедленно тому, кому подаренъ. Подарившему онъ не возвращается, развѣ только у получившаго не окажется наследниковъ послѣ его смерти. Обычаемъ допускается продажа надѣла по сдѣлкамъ совершаемымъ, въ волостномъ правленіи, но закономъ это не допускается, и сдѣлки уничтожаются. Если продана чужая вещь, то владѣлецъ въ правѣ отобрать ее отъ покупателя, и если продажа сдѣлана при свидѣтеляхъ, то покупатель въ правѣ требовать возврата денегъ или возмѣщенія убытковъ съ того „свата“, у котораго онъ ее купилъ. Условной продажи съ сохраненіемъ права за продавцемъ обратной покупки или выкупа родными не существуетъ. Имѣется нѣсколько случаевъ, что извѣстное лицо беретъ кормить старика до смерти и похоронить его за передаваемое имъ имущество, о чемъ и совершается письменная сдѣлка. Мѣны недвижимымъ имуществомъ не существуетъ, мѣна движимымъ имуществомъ производится словесно, въ крайнихъ случаяхъ совершаются сдѣлки въ волостномъ правленіи. Отдача въ аренду пахатныхъ земель, сѣнокосовъ и т. п. производится по письменнымъ сдѣлкамъ въ волостномъ правленіи и даже у нотаріусовъ, а болѣе надежнымъ или извѣстнымъ лицамъ и словесно. Займа деньгами безъ процентовъ не бываетъ; размѣръ процентовъ отъ 5 до 12 к. съ рубля; иногда проценты уплачиваются работой и отдачей земли во временное пользованіе. Обязательства по займу и полученіе денегъ могутъ доказываться свидѣтельскими показаніями. Договоры личнаго найма обязательны для наследниковъ, но только той стороны, которая нанимаетъ. Относительно найма на работы между крестьянами бываютъ словесныя условія; нанимая въ экономіи, подробно обозначаютъ условія найма въ договорномъ листѣ. Помогаютъ другъ другу въ работахъ только въ свободное время „для веселой работы“, и это дѣлается родственниками и пріятелями. За причиненные потравой убытки взыскивается по таксѣ; отвѣтственность несетъ хозяинъ скота, при чемъ нѣкоторые изъ хозяевъ при расчетѣ работниковъ, пасшихъ скотину „выворачиваютъ“ уплоченое или часть его съ жалованья.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на ихъ народа. Понятія народа о судѣ вообще таковы, что судъ долженъ производиться открыто и быть правымъ, скорымъ и для каждаго равнымъ, хотя лица, не въ пользу которыхъ оканчивается дѣло, обыкновенно говорятъ: „тамъ (въ судѣ) правды ще зъ предку не мае“. Судъ производится въ волостномъ правленіи, такъ какъ не имѣеть особаго помѣщенія. Для совѣщанія судей имѣется особая комната. Какъ закономъ, такъ и народомъ отстранены въ настоящее время разные народные суды. Избраніе волостныхъ судей совершается баллотировкой шарами, а иногда единогласно; избираются люди порядочные, обходительные, возрастомъ не менѣе 35 лѣтъ и изъ домохозяевъ. Выѣзды судовъ бывають по заявленіямъ сторонъ. Судъ выѣзжаетъ на мѣсто спорныхъ участковъ и тамъ постановляетъ свое рѣшеніе.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Судъ при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ руководствуется писаннымъ закономъ, въ рѣдкихъ случаяхъ мѣстными обычаями. Смѣшеніе уголовныхъ дѣлъ съ гражданскими бываетъ, но рѣдко, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ жалобѣ просится о взысканіи вознагражденія, а также о наказаніи по закону. Иски предъявляются прошеніями, которыя принимаются предсѣдателемъ волостнаго суда, а за отсутствіемъ его волостнымъ старшиною; словесныя жалобы не принимаются. Дѣла къ разбору назначаются, смотря по скопленію ихъ, и до 20 на одно засѣданіе. Судъ собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Распоряженіемъ по назначенію дѣлъ къ слушанію завѣдуетъ предсѣдатель суда и назначаются они по очереди вступленія ихъ въ судъ. Порядкомъ въ судѣ тоже завѣдуетъ предсѣдатель суда. Первоначально прочитывается прошеніе, высылаются свидѣтели, производится допросъ сторонъ, затѣмъ по прорядку свидѣтелей и предлагается помириться. Если примиренія не состоится, постановляется рѣшеніе, которое и объявляется сторонамъ. Постороннимъ лицамъ присутствовать при разбирательствѣ дѣлъ не дозволяется. Разборъ дѣлъ откладывается до слѣдующаго засѣданія по просьбѣ тяжущихся, а также по усмотрѣнію суда. Въ случаѣ сумасшествія кого либо изъ сторонъ, дѣло прекращается до его выздоровленія. Встрѣчные иски предъявляются рѣдко.

О доказательствахъ. Доказательства принимаются письменныя, словесныя и вещественныя. Доказательства по тяжбымъ дѣламъ представляются исключительно сторонами

Судъ же вмѣшивается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда доказательство покажется неяснымъ и требуется его лучше разъяснить. Признаніе принимается за доказательство только тогда, когда оно сдѣлано въ судѣ. Для удостовѣренія факта требуется два свидѣтеля, но если ихъ нѣтъ, дѣло рѣшается и по показанію одного свидѣтеля, такъ какъ судъ знаетъ, что при отсутствіи присяги и десять свидѣтелей могутъ показать неправду. По заявленію тяжущихся сторонъ, свидѣтели отводятся, но самому суду не встрѣчается надобности устранять ихъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда свидѣтели являются въ пьяномъ видѣ. Крестьяне дѣлаютъ на своихъ вещахъ разныя мѣтки, клейма и т. п.; поэтому и судъ ихъ принимаетъ во вниманіе, если они удостовѣряются свидѣтельскими показаніями. При разборѣ дѣлъ на судѣ никогда не бросаютъ жребія. Судъ никогда не рѣшаетъ дѣлъ по правилу „грѣхъ пополамъ“, а лишь предлагаетъ сторонамъ помириться. Послѣдствіемъ неявки въ судъ истца является прекращеніе дѣла, отвѣтчика—заочное рѣшеніе. Дѣла примиреніемъ оканчиваются рѣдко. Рѣшеніе приводится въ исполненіе волостнымъ старшиною или сельскимъ старостою, а выданный имъ исполнительный листъ, по исполненіи, возвращается обратно въ судъ.

51.—Удянская волость.

Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и порядокъ производства дѣлъ. Въ сл. Уды живутъ бывшіе государственные крестьяне и одноворцы великороссіяне. Судьи избираются голосами цѣлымъ обществомъ. Общество на сходѣ разсуждаетъ, кого бы лучше выбрать, а потомъ начинаютъ выкрикивать,—одна часть желаетъ одного, другая—другого; ихъ рассылаютъ въ стороны, записывается въ приговоръ желаніе той стороны, на которой окажется больше стариковъ. Иногда голосами всего схода выкрикивается одинъ, тогда прямо такъ и записывается въ приговоръ. Шарами судей не избираютъ. Избираютъ людей не старше 65 лѣтъ и не моложе 35 лѣтъ; стараются избрать не столько грамотнаго, сколько человѣка хорошаго поведенія. Сходу разъясняютъ, что избранный въ председатели обязательно долженъ быть грамотнымъ. Въ судьи избираются не только

обремененъ недугами старости и страдая издавна слабостию зрѣнія, Аполлосъ не ѣздилъ для обзора епархіи, но дабы имѣть свѣдѣнія о состояніи церквей, прихожанъ, духовенства, школъ— давалъ ордеръ довѣреннымъ лицамъ и поручалъ имъ производство ревизіи. Это довѣренное лицо представляло ему подробные отчеты своей ревизіи, по коимъ онъ дѣлалъ потомъ свои распоряженія. Такъ въ 1814 году прот. Аф. Могилевскій осматривалъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нотныя школы, протодіаконъ Александровъ въ 1815 году провѣрилъ по описи бібліотеку, архивъ, ризницу и все хозяйство Куряжскаго и Хорошевскаго монастырей, прот. Курасовскій въ 1816 году—документы и ризницу каѳедральнаго и градскаго соборовъ. Нѣкоторые изъ членовъ уѣздныхъ духовныхъ правленій, по порученію Аполлоса, произвели ревизію церквей цѣлыхъ округовъ благочинническихъ. Въ 1815 году Аполлосъ предписалъ благочиннымъ приходскихъ церквей, чтобы каждый изъ нихъ обревизовалъ домашнія бібліотеки священниковъ, при этомъ вмѣнилъ въ обязанность сдѣлать на найденныхъ книгахъ своеручную о принадлежности надпись; у кого же не найдено будутъ никакихъ книгъ, о томъ доносить преосвященному. Послѣднихъ оказалось не мало. Аполлосъ, выписавъ чрезъ правленіе коллегіума на счетъ не имѣвшихъ необходимыя для священника книги, снабдилъ ими каждаго изъ нихъ, поручивъ благочиннымъ сдѣлать на книгахъ надписи о принадлежности. При этомъ онъ предписалъ правленію коллегіума строго наблюдать, дабы окончившіе курсъ коллегіума не смѣли продавать своихъ классныхъ учебниковъ. Въ видахъ облегченія труда экзаменатора ставленниковъ, протодіакона Александрова, и ускоренія производства ставленническаго дѣла, Аполлосъ учредилъ при своемъ домѣ „*экзаменаторскую школу*“, такъ названную потому, что въ ней не только экзаменовали, но и обучали ставленниковъ. Школа эта находилась подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ протодіакона Александрова. Здѣсь онъ экзаменовалъ кандидатовъ въ діакона и священника въ знаніи катихизиса и книги о должностяхъ пресвитеровъ и тутъ-же толковалъ то, что плохо было ими усвоено. Помощники Александрова, священникъ каѳедральнаго собора Тимоѳей Печерскій и келейникъ преосвященнаго, уче-

домохозяева, но и младшіе члены семьи. Судъ дѣлаетъ осмотръ спорныхъ участковъ земли иногда по просьбѣ тяжущихся, одного изъ отвѣтчиковъ или по своему усмотрѣнію. Для осмотра поправъ суду не приходится выѣзжать, такъ какъ ихъ осматриваетъ сельскій староста и составляетъ о нихъ актъ, разсматриваемый въ волостномъ судѣ. Иски излагаются въ прошеніяхъ, но чаще заявляются словесно; тѣ и другіе принимаются предсѣдателемъ суда, въ рѣдкихъ случаяхъ завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ. Каждая жалоба записывается по порядку, въ виду чего и назначеніе ихъ къ разбору дѣлается по очереди. Иногда бываетъ скопленіе дѣлъ; весною, напр., больше всего возникаетъ жалобъ, почему жалоба иногда подходит къ очереди чрезъ два мѣсяца и больше. Дѣль къ слушанію назначается: въ зимніе дни до 10, а въ лѣтніе отъ 12 до 15. Назначеніемъ къ слушанію дѣль распоряжается предсѣдатель суда. Дѣла назначаются внѣ очереди рѣдко, и то—съ разрѣшенія земскаго начальника, по просьбѣ жалобщика. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Сначала прочитывается прошеніе или словесная жалоба. Въ засѣданіи истецъ не излагаетъ своей просьбы вновь, а только добавляетъ къ ней что либо. Въ судебное засѣданіе постороннія лица допускаются во время допроса сторонъ и свидѣтелей, но когда начинается совѣщаніе, постороннія лица удаляются. Каждое дѣло разбирается при закрытыхъ дверяхъ, чтобы такимъ образомъ одни свидѣтели не слышали показаній другихъ. Отсрочка бываетъ въ случаѣ неврученія тяжущимся повѣстокъ, по просьбѣ сторонъ и по усмотрѣнію суда. Въ случаѣ смерти одного изъ тяжущихся, дѣло производствомъ прекращается. Встрѣчные иски предъявляются въ такихъ случаяхъ: если крестьянинъ захватитъ участокъ земли у другого и самъ же предъявитъ къ послѣднему искъ, то этотъ предъявляетъ въ засѣданіи встрѣчный искъ; или же одинъ занимаетъ у другого деньги и вмѣсто процентовъ предоставляетъ право пользоваться участкомъ земли, „отдаетъ землю до звороту денегъ“, то заемщикъ, видя, что тотъ пользуется землею лѣтъ 10 или больше, предъявляетъ искъ, чтобы возвратитъ землю, не уплативъ занимаемой суммы; послѣдній уже представляетъ росписку и предъявляетъ по ней встрѣчный искъ, говоря: „отдай деньги и бери землю“.

О доказательствахъ. По тяжбынымъ дѣламъ доказательства исключительно представляются тяжущимися сторонами, судъ въ собраніе доказательствъ не вмѣшивается. Собственное при-

знание отвѣтчика или обвиняемаго, сдѣланное въ засѣданіи, принимается за доказательство, но если признаніе сдѣлано внѣ суда и только подтверждается свидѣтелями, то уже не имѣетъ такого значенія. Судъ устраняетъ свидѣтелей по просьбѣ одного изъ тяжущихся, напр. если свидѣтелемъ оказывается родной братъ, отецъ, а также членъ семьи одного изъ тяжущихся и въ тѣхъ случаяхъ, когда одною стороною записано лицо, съ которымъ другая сторона имѣетъ тяжбу, если это будетъ доказано. Свидѣтели допрашиваются по одному, каждое показаніе записывается отдѣльно. Если свидѣтель грамотный, то онъ подписывается подъ показаніемъ, а если не грамотный, то внизу пишется: „неграмотный“. Если стороны не явятся въ засѣданіе суда, а между тѣмъ повѣстки вручены имъ своевременно, то дѣло производствомъ прекращается. Если истецъ явится и его свидѣтели, а отвѣтчикъ, хотя и получилъ повѣстку, не явится, то, по просьбѣ истца, постановляется заочное рѣшеніе, а копія посылается отвѣтчику. Много дѣлъ оканчивается миромъ. Какъ только кончится допросъ сторонъ и свидѣтелей, судъ приглашаетъ всѣхъ выйти изъ той комнаты, гдѣ засѣдаетъ судъ. Предсѣдатель предлагаетъ судьямъ, какъ бы они по этому дѣлу поступили; судьи излагаютъ свои мнѣнія. Если всѣ одного мнѣнія, то тотчасъ же пишется опредѣленіе; если предсѣдатель и одинъ изъ судьевъ одного мнѣнія, а остальные судьи другого, то принимается мнѣніе первыхъ, а если три судьи „за одно“, а предсѣдатель думалъ бы, что надо поступить иначе, то пишется опредѣленіе по заключенію первыхъ. Волостной судъ выдаетъ исполнительный листъ истцу, который передаетъ его волостному старшинѣ, а послѣдній поручаетъ сельскому старостѣ привести рѣшеніе суда въ исполненіе. По исполненіи, волостной старшина или сообщаетъ объ этомъ суду бумагой, или, сдѣлавъ отмѣтку на исполнительномъ листѣ объ исполненіи, передаетъ его обратно суду.

52.—Золочевская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ зашт. городѣ Золочевѣ проживаютъ малороссы, бывшіе государственные крестьяне. Въ бракъ вступаютъ въ 5 и 6 степени родства. При опредѣленіи степени

родства и свойства руководствуются распросомъ ближайшихъ сосѣдей и родственниковъ брачущихся. Пріемыши въ крестьянскихъ семействахъ въ браки какъ съ принявшими, такъ равно и съ ихъ дѣтьми не могутъ вступать. Въ браки вступаютъ преимущественно по достиженіи женихомъ 18 л., а невѣстою 17 лѣтъ. При заключеніи браковъ имѣются въ виду большею частію хозяйственныя соображенія, недостатокъ въ работницахъ, изрѣдка личныя качества брачущихся. Согласіе родителей для вступленія въ бракъ имѣетъ большое значеніе, такъ что безъ ихъ воли рѣдко вступаютъ въ бракъ. Согласія же отчима, мачихи и др. ближайшихъ родственниковъ на вступленіе въ бракъ не требуется. Согласія на вступленіе въ бракъ воспитателей, опекуновъ, попечителей, хозяевъ и мастеровъ тоже не нужно. При совершеніи браковъ, совершаемыхъ съ согласія родителей и новобрачныхъ, соблюдаются всѣ обряды, какіе установлены при свадьбахъ, а при убѣгахъ никакихъ обрядовъ не бываетъ. На вступившихъ въ бракъ безъ согласія родителей, вопреки ихъ волѣ и безъ ихъ благословенія, смотрятъ неодобрительно. Хотя въ этихъ случаяхъ родителямъ и предоставлено право жалобы и наказанія дѣтей, но къ этому они не прибѣгаютъ, они только лишаютъ своихъ дѣтей наслѣдства. Не получивъ отъ родителей никакого наслѣдства, молодые, не имѣя средствъ, не могутъ обзавестись своимъ домомъ и хозяйствомъ, подвергаются лишеніямъ и скитаются по чужимъ домамъ, нанимаясь въ услуженіе. При вступленіи въ бракъ круглыхъ сиротъ, не имѣющихъ ни отца, ни матери, ни отчима, ни мачихи, ни другихъ родственниковъ, мѣсто родителей, по назначенію брачущихся, занимаютъ постороннія лица, и между посаженными и брачущимися устанавливаются такія же отношенія, какъ между родителями и дѣтьми. По необоюдному согласію брачущихся браковъ не бываетъ. Предъ заключеніемъ брака совершается словесный договоръ въ томъ, что если кто либо изъ брачущихся откажется отъ вступленія въ бракъ, то несогласившійся долженъ возмѣстить всѣ убытки. Такая отвѣтственность падаетъ на участниковъ сговора. Бываютъ случаи, что и самые брачущіеся, при отсутствіи родителей, также платятъ. Уплачиваетъ женихъ и за безчестье. Приданнымъ бываетъ необходимая одежда, сундукъ и другія мелкія принадлежности для невѣсты. Приданное не поступаетъ въ общую массу семейнаго имущества; жена распоряжается имъ по своему усмотрѣнію, безъ всякаго права на него со стороны мужа. По смерти жены, если она бездѣтна, приданное возвращается обратно ея родителямъ, т. е.

въ тотъ домъ, откуда оно взято, а если имѣются дѣти, то оно поступаетъ въ собственность мужа и дѣтей. Семейное имущество составляетъ общую нераздѣльную собственность супруговъ. Доходы съ хозяйственныхъ произведеній поступаютъ исключительно въ собственность жены. Мужъ обязанъ кормить жену свою и содержать, а если мужъ бѣденъ, а жена богата, то она даетъ содержаніе мужу. На жену падаютъ слѣдующія работы: приготовленіе пищи, ухаживаніе за домашними животными, посадка на огородѣ, вязаніе сноповъ при уборкѣ хлѣба и пряденіе конопли для приготовленія рубахъ. Разводы бывають не часто, по неизвѣстной отлучкѣ одного изъ супруговъ и по явному прелюбодѣянью. Супруги расходятся очень рѣдко, дѣти и имущество остаются при одномъ изъ супруговъ или у родственниковъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Семья въ крестьянскомъ быту имѣетъ кровное и хозяйственное значеніе. Старшій въ родѣ играетъ первенствующую роль, какъ глава семейства. По смерти родоначальника или старшаго въ семьѣ, его власть и права переходятъ къ женѣ его и старшему сыну. Власть переходитъ по мѣстному обычаю. Она проявляется въ отношеніи къ членамъ семьи и въ распоряженіи имуществомъ. Заработокъ, добавленный однимъ изъ членовъ семьи, составляетъ общій доходъ. Власть матери семейства при жизни мужа второстепенная, а по смерти мужа первостепенная, какъ по отношенію къ дѣтямъ, такъ и другимъ членамъ семьи. При жизни матери, имущество ея находится въ общемъ съ мужемъ владѣніи, а по смерти переходитъ къ дѣтямъ, большею частію къ дочерямъ. Супруги владѣютъ общимъ имуществомъ нераздѣльно. Мужъ послѣ смерти жены наследуетъ ко всему ея имуществу, а жена послѣ смерти мужа получаетъ только часть изъ его имущества, смотря по прожитому вмѣстѣ съ мужемъ времени. Имѣетъ ли право отецъ отчуждать родовое имущество, или нѣтъ—не извѣстно, но бывають случаи продажи имъ части „предковскаго“ имущества. Родители наследуютъ всему имуществу по смерти своихъ бездѣтныхъ дѣтей. Послѣ смерти отцовъ и матерей, дѣти, рожденныя отъ одного брака, имѣютъ преимущество передъ рожденными отъ разныхъ браковъ, а дѣти мужескаго пола, рожденныя отъ одного отца и разныхъ матерей, единокровныя, наследуютъ одинаково съ родными. Въ прежнее время народъ смотрѣлъ на незаконнорожденныхъ съ нѣкоторымъ презрѣніемъ, но въ настоящее время смотритъ снисходительнѣе, потому что число ихъ стало увеличиваться. Эти дѣти носятъ

прозваніе крестнаго отца. Они наслѣдуютъ въ имуществѣ своихъ матерей. По смерти старшаго въ родѣ, право распоряженія имуществомъ переходитъ къ женѣ умершаго и старшему сыну, а случается, что къ брату и дядѣ. Имущество раздѣляется между сыновьями по смерти отца, большею частію съ общаго согласія, по равной части: дочери особыхъ частей при общемъ раздѣлѣ не получаютъ, братья при вылачѣ сестеръ замужъ выдѣляютъ имъ часть изъ движимаго имущества. Воспитанники и пріемыши, послѣ смерти воспитателей или принявшихъ ихъ, при неимѣніи ими родныхъ дѣтей, наслѣдуютъ, какъ и родные. Наслѣдственная доля вдовы умершаго обычаемъ не выяснена. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ вдова получаетъ четвертую часть, которая послѣ ея смерти поступаетъ, если она бездѣтна, къ родственникамъ ея по отцу. Единоутробные, происходящіе отъ разныхъ отцовъ, получаютъ нѣкоторую долю, имущества въ томъ случаѣ, если они вмѣстѣ съ родными дѣтьми проработали въ общемъ хозяйствѣ нѣсколько лѣтъ. Пріемыши, при неимѣніи родныхъ дѣтей, получаютъ части этихъ дѣтей. Родственники боковыхъ линій, сестры и братья, племянники, племянницы, дяди и тетки, при неимѣніи родственниковъ по прямой линіи, наслѣдуютъ въ оставшемся имуществѣ, причемъ братья, племянники и дяди наслѣдуютъ во всемъ имуществѣ, а сестры, племянницы и тетки только въ движимомъ. Имущество, оставшееся послѣ смерти крестьянина, за отсутствіемъ наслѣдниковъ, поступаетъ въ пользу общества и называется „обмершимъ“. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти въ крестьянскихъ семействахъ пользуются нѣкоторымъ предпочтеніемъ, въ наслѣдственныхъ правахъ они уравнены съ крестьянами. Солдатскія жены и вдовы находятся обыкновенно въ услуженіи, и положеніе ихъ въ общемъ затруднительное. Усыновленіе дѣлается для поддержанія хозяйства и усыновителей на старости лѣтъ. Право усыновленія принадлежитъ лицамъ обоего пола. Отношенія между усыновителями и усыновленными устанавливаются такія, какъ между родителями и дѣтьми. Пріемъ зятя въ домъ не составляетъ факта усыновленія. Раздѣлы совершаются или по желанію родителей, или по желанію дѣтей, съ общаго ихъ согласія. Дѣлимое имущество по раздѣлѣ теряетъ прежніе порядокъ, стоимость и благоустройство. Поводы къ раздѣламъ въ большинствѣ случаевъ возникаютъ въ тѣхъ семействахъ, гдѣ отецъ женатъ на другой женѣ и сводятся дѣти разныхъ браковъ, также при нехорошемъ обращеніи отца съ дѣтьми и при дурномъ поведеніи и обращеніи дѣтей съ родителями. Отноше-

землемѣромъ или назначенными изъ своей среды лицами. Сѣнокосы и лѣса подвергаются общимъ передѣламъ такимъ же порядкомъ, какъ и пахатная земля. Пастбищами, выгонами и другими угодьями пользуются всѣ крестьяне равноправно, гдѣ кому болѣе удобно. Обработка общественной запашки въ послѣднее время производится по найму за плату изъ общихъ мірскихъ суммъ. Домохозяинъ не въ правѣ огораживать свой участокъ полевой земли и не можетъ отступать отъ принятой въ обществѣ трехъ-польной системы хозяйства. Сходомъ для полевыхъ работъ срокъ не опредѣляется. Домохозяинъ можетъ свой земельный участокъ сдать въ аренду до 3-хъ лѣтъ, а также дѣлать обмѣнъ; согласія младшихъ членовъ семьи при этомъ не требуется, хотя участокъ считается общимъ достояніемъ семьи. Для отчужденія, при общемъ владѣніи, невыкупленной земли требуется согласіе схода. При выходѣ крестьянина изъ общества, земля его сдается, по распоряженію схода, кому либо изъ членовъ общества. Новые члены принимаются сходомъ въ общину безъ особыхъ условій. Надѣлъ землею и усадьбою новыхъ членовъ производится до передѣла земли изъ остатковъ, образовавшихся отъ раздѣла. Отдѣльныя общины одного сельскаго общества не имѣютъ никакихъ угодій въ общемъ владѣніи.

Договоры и обязательства. Заключенію договоровъ предшествуютъ переговоры. Совершеніе договоровъ сопровождается могоарычемъ и чаепитіемъ между крестьянами болѣе состоятельными, а между бѣдными при покупкѣ скота—рукобитіемъ и заканчивается передачей денегъ и скота, при покупкѣ же недвижимаго написаніемъ условія. Свидѣтелей при совершеніи сдѣлокъ требуется не менѣе трехъ. Задатокъ возвращается давшему при невыполненіи договорныхъ условій получившимъ и не возвращается, когда условія не выполнены имъ самимъ. Возвращеніе и невозвращеніе задатка зависитъ отъ договаривающихся сторонъ. Выполненіе договоровъ и обязательствъ въ рѣдкихъ случаяхъ обезпечивается поручительствомъ, а обыкновенно неустойкою, залогомъ и залогомъ. При неисполненіи договоровъ взыскивается, если постановлено въ условіи, неустойка, а въ другихъ случаяхъ—убытки. Дареніе недвижимаго имущества бываетъ у крестьянъ очень рѣдко по письменнымъ условіямъ; при дареніи движимаго имущества никакихъ актовъ не совершается. Даръ поступаетъ тому лицу, кому онъ подаренъ. Съ принятіемъ дара соединяются иногда обязательства. Даръ поступаетъ обратно къ дарителю за смертію принявшаго въ томъ слу-

чаѣ, если у послѣдняго не осталось наслѣдниковъ. Продажа крестьянскаго надѣла не допускается. Купля и продажа земли, принадлежащей въ личную собственность, совершается крѣпостнымъ порядкомъ и по домашнимъ условіямъ. Запродажа и поставка большинству крестьянъ не извѣстны. Хозяинъ вещи, проданной другимъ лицомъ, въ правѣ требовать выдачи ея отъ покупателя, а покупатель въ правѣ требовать возврата денегъ съ продавца и вознагражденія за убытки. Условная продажа допускается, но очень рѣдко. Права выкупа для родныхъ и сосѣдей не существуетъ. Старые люди передаютъ имущество съ условіемъ содержать ихъ до смерти. Случаи мѣны недвижимыми имуществами очень рѣдки. Мѣна движимыми имуществами бываетъ чаще. При отдачѣ въ наемъ и въ аренду имущества, пахатной, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ земель, домовъ, построекъ, мельницъ и проч., совершаются какъ письменные, такъ и словесные договоры. Послѣдствія неисполненія договора имущественнаго найма заключаются во взысканіи неустойки и убытковъ. Ссуды на поддержаніе рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій, платья и другихъ вещей не существуетъ. Отдача вещей или другого какого либо имущества на сохраненіе до востребованія бываетъ, но очень рѣдко. Займы совершаются деньгами и вещами. Уплата производится деньгами и работой. Цѣна отработка опредѣляется по обоюдному соглашенію должника и займодавца. Займы совершаются болѣе на сроки. Обычныхъ сроковъ для уплаты долговъ не существуетъ. Займы безъ процентовъ бываютъ рѣдко. Взыскивается до 10% въ годъ деньгами, уплачиваются они также отработкомъ или отдачею въ пользованіе части земли. Чаще проценты вычитаются при займѣ впередъ. Словесныя обязательства по займу въ волостномъ судѣ имѣютъ силу, и допускается доказывать существованіе такихъ обязательствъ свидѣтельскими показаніями. Уплату денегъ по роспискѣ тоже можно доказывать свидѣтельскими показаніями. Договоры объ услуженіи и о работахъ заключаются письменно и словесно, сроки найма бываютъ годовые или только на рабочую пору; наемная плата мужчинѣ доходитъ до 60 р., а женщинѣ до 40 р. въ годъ. Договоры личнаго найма имѣютъ обязательную силу только для договорившихся. Народъ отличаетъ договоръ подряда отъ договора личнаго найма. Отдаютъ дѣтей въ обученіе ремесламъ на сроки отъ 3 до 6 лѣтъ бесплатно и на хозяйскомъ содержаніи. Помогаютъ другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ большею частію за могоарычъ. За потравы полей всегда отвѣчаетъ хозяинъ скота. Были случаи привлеченія пастуха къ отвѣту передъ хозяиномъ скота за убытки, уплоченные за потраву по винѣ пастуха.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народных судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ долженъ быть открытымъ, скорымъ, правымъ и для всѣхъ равнымъ. Волостной судъ производится въ г. Золочевѣ, въ особомъ отъ волостнаго правленія помѣщеніи, въ теченіи 10—20 дней въ мѣсяцъ, смотря по времени года. Народнаго суда стариковъ и сосѣдей не существуетъ, бываетъ судъ сельскаго схода о семейныхъ раздѣлахъ. Братскому суду старшинъ и старость мало подчиняются. Волостные судьи избираются шарами, а большею частью поднятіемъ рукъ и расхожденіемъ въ стороны, изъ лицъ не моложе 35 лѣтъ, грамотныхъ, хорошаго поведенія, болѣе состоятельныхъ и толковыхъ. Избираются въ судьи и не домохозяева, но рѣдко. По просьбѣ тяжущихся сторонъ или по усмотрѣнію суда бываютъ выѣзды суда на мѣсто для осмотра спорныхъ владѣній, погравъ и при раздѣлахъ имущества.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ на сходахъ крестьяне руководствуются болѣе всего мѣстными обычаями. Случаи смѣшенія гражданскихъ дѣлъ съ уголовными въ волостномъ судѣ бываютъ. Причина возникновенія такихъ смѣшеній объясняется неумѣньемъ крестьянъ различать гражданскія правонарушенія отъ проступковъ и преступленій уголовныхъ. Исковыя прошенія и другія словесныя просьбы и жалобы принимаются въ волостномъ судѣ предсѣдателемъ суда или волостными судьями по очереди. Въ осеннее и зимнее время иски и жалобы разбираются черезъ мѣсяцъ послѣ ихъ поступленія, а въ лѣтнее и осеннее черезъ два и до трехъ мѣсяцевъ. Вызываются тяжущіеся повѣтками. Дѣлъ къ слушанію назначается на одно засѣданіе отъ 5 до 12. Дѣла къ слушанію назначаются предсѣдателемъ суда по времени ихъ поступленія. Не въ очередь же назначаются по предписанію земскаго начальника и рѣдко по просьбѣ тяжущихся въ уважительныхъ случаяхъ. Наблюденіе за порядкомъ въ судебномъ засѣданіи лежитъ на предсѣдателѣ суда. Первоначально прочитывается прошеніе или записанная словесная просьба, потомъ предлагается истцу или обвинителю разъяснить свою просьбу, затѣмъ уже допрашиваются отвѣтчикъ и свидѣтели. Присутствіе постороннихъ лицъ при судебномъ разбирательствѣ допускается. Засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не было, но могутъ быть. Дѣла разборомъ откладываются на другіе сроки очень часто, почти въ каждомъ дѣлѣ, разсматриваемомъ по существу, по просьбѣ тяжущихся сторонъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ по усмотрѣнію суда. За смертью одного изъ участвующихъ

никъ высшаго граматическаго класса Алексѣй Лащенко экзаменовали кандидатовъ на причетническія мѣста: первый въ знаніи церковнаго устава и пѣніи простомъ и нотномъ, второй въ умѣніи правильно читать по славянски и писать по-русски. Здѣсь-же экзаменовали причетниковъ, просившихъ посвященія въ стихарь, дозволенія вступать въ бракъ или перейти на другое, лучшее мѣсто.

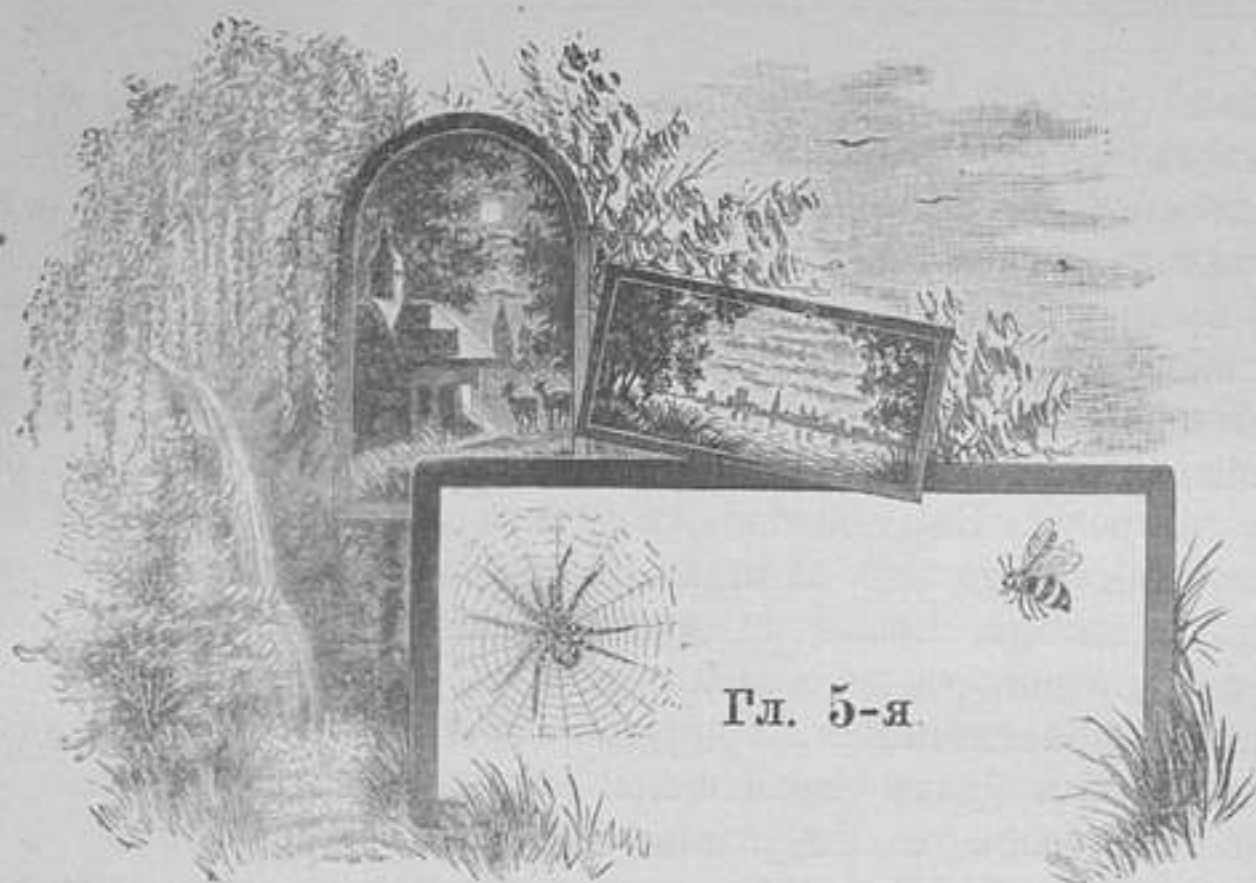
Доброе сердце Аполлоса сильно озабочивала бѣдственная участь малолѣтнихъ сиротъ. Были примѣры, когда Аполлосъ за пособіемъ для такихъ сиротъ обращался къ прихожанамъ той церкви, при которой трудились покойные ихъ родители. Укажемъ, между прочимъ, на слѣдующій примѣръ. Въ 1814 г. умеръ причетникъ Харьковской Мирносицкой церкви Павелъ Андроновъ и оставилъ послѣ себя въ крайней бѣдности въ чужомъ домѣ вдову и трехъ малолѣтнихъ дѣтей. Преосвященный Аполлосъ, въ предложеніи, данномъ консисторіи, пишетъ: Вдову Андронову и ея дѣтей, изъ коихъ старшему только пять лѣтъ, по справедливости и со страданію, не должно оставлять безъ призрѣнія, а велѣть благочинному, чтобы онъ предложилъ почетнѣйшимъ прихожанамъ Мирносицкой церкви, не согласятся ли они изъ христіанскаго человеколюбія давать ей, Андроновой, до возрасту ея дѣтей на пріютъ, пищу и одежду какое либо пособіе въ чемъ бы таковое не заключалось въ—вещахъ или деньгахъ, и о послѣдующемъ донесъ бы мнѣ“. Случайно узнавъ отъ свѣтскихъ лицъ, что два сына причетника села Ястребинова—круглые сироты уже взрослые и, будучи не грамотными, жили въ услуженіи крестьянъ этого села, а когда не имѣли работъ, то кормились у добрыхъ крестьянъ ради Христа, Аполлосъ потребовалъ отъ Сумскаго духовнаго правленія, чтобы оно немедленно опредѣлило ихъ въ экзаменаторскую школу. А за то, что благочинный и члены правленія, къ осужденію духовенства, допустили этихъ сиротъ до 18 лѣтъ скитаться и снискивать пропитаніе по чужимъ домамъ, онъ взыскалъ съ нихъ на содержаніе сихъ сиротъ въ Харьковѣ 15 руб., а съ благочиннаго 10 руб. При семъ далъ знать указомъ всѣмъ духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ, что если въ ихъ вѣдомствахъ окажутся круглые взрослые сироты, не обученные чтенію

щихъ въ дѣлѣ лицъ производство прекращается, а при сумасшествіи приостанавливается. Встрѣчные иски предъявляются при первомъ отвѣтѣ отвѣтчика. Случаи вступленія и привлеченія третьихъ лицъ по дѣламъ гражданскимъ бываютъ не часто.

О доказательствахъ. Доказательства въ волостномъ судѣ принимаются письменныя, свидѣтельскія, вещественныя и признанія отвѣтчиковъ и обвиняемыхъ. Собираніе доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ предоставляется исключительно тяжущимися сторонами, а по уголовнымъ и судъ вмѣшивается въ собираніе доказательствъ. Признаніе тяжущихся въ судѣ безспорно принимается за доказательство. Признаніе, сдѣланное внѣ суда, имѣетъ меньше значенія. При оцѣнкѣ доказательствъ обращается вниманіе на достовѣрность свидѣтельскихъ показаній, данныхъ свидѣтелями болѣе благонадежными. Для удостовѣренія какого либо факта определеннаго числа свидѣтелей не требуется. Отводъ свидѣтелей отъ допроса допускается сторонами въ случаяхъ тяжбы въ судѣ и родства 2-хъ степеней. Судъ устраняетъ свидѣтелей лишь при неспособности ихъ давать показанія. Какъ особые родовые знаки собственности, существуютъ клейма, пятна, мѣты, и имъ придается значеніе доказательствъ. Какъ волостныя, такъ и чисто народные суды письменнымъ доказательствамъ придаютъ большее значеніе, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Въ послѣднее время крестовъ и клеймъ на документахъ не дѣлаютъ. Бирки же употребляются на вещахъ и служатъ доказательствомъ при спорахъ. Случаевъ рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія не было. Спорныя дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ“ не рѣшаются. Ссылка на окольныхъ людей, сосѣдей, старожилловъ или всего міра за доказательство спорныхъ обстоятельствъ въ судѣ не признается. При неявкѣ истца къ разбору дѣло прекращается, а при неявкѣ отвѣтчика, по желанію истца, дѣло рѣшается заочно, о чемъ посылается объявленіе отвѣтчику. Дѣла оканчиваются миромъ часто. Судьи совѣщаются въ отдѣльной совѣщательной комнатѣ, и по написаніи рѣшенія, послѣднее объявляется въ залѣ засѣданія суда, при чемъ встаютъ всѣ присутствующіе въ залѣ. На приведеніе въ исполненіе рѣшеній выдаются судомъ исполнительные листы, по которымъ рѣшеніе исполняется волостнымъ старшиною. Объ исполненіи рѣшенія сообщается волостному суду.

ЛЕБЕДИНСКІЙ УѢЗДЪ.

53.—Тучнянская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Тучнянской волости живутъ крестьяне-собственники. Въ бракъ вступаютъ лица, неимѣющія между собой никакого родства; вступать въ бракъ даже при самомъ низшей степени родства считается за великій грѣхъ, вліяющій на судьбу новобрачныхъ. Пріемыши въ крестьянскихъ семействахъ могутъ вступать въ бракъ съ дѣтьми лицъ, принявшихъ ихъ; съ самими же принявшими этаго не бываетъ, такъ какъ пріемыши, со дня принятія ихъ считаются уже дѣтьми, а принявшіе—родителями. Въ браки вступаютъ парни 18—20 лѣтъ и не старше 22-хъ лѣтъ,—что бываетъ тогда, когда парень подлежитъ призыву безъ права на льготу перваго разряда, но и то рѣдко,—и дѣвки 17—19 лѣтъ; старше этого возраста онѣ уже находятся въ забвеніи. У крестьянъ возникаетъ въ такихъ случаяхъ недоумѣніе: „и дѣвка здорова, гѣрна и бѣтъко богѣтый, а щось вона засыдилась“. При заключеніи браковъ имѣется въ виду главнымъ образомъ недостатокъ въ работникахъ, иногда качество брачующихся и другія соображенія. Парень, напр., начинаетъ баловаться, заводитъ драки среди молодежи, а тамъ является у него фантазія выпить и при этомъ онъ уже пускается на воровство. Тогда родители дѣлаютъ со-

вѣщаніе, послѣ котораго приходятъ къ заключенію: „мáбудь намъ его ожыніты чи ны схамынецьця“. При вступленіи въ бракъ согласіе родителей—самое главное. Если вотчимъ или мачиха пользуются уваженіемъ семейства, то они при вступленіи въ бракъ имѣютъ такое же значеніе, какъ и родители. Согласіе на бракъ воспитателей, опекуновъ и попечителей требуется; что же касается хозяевъ и мастеровъ, то ихъ согласія не требуется. Браки совершаются при согласіи обѣихъ сторонъ. За неимѣніемъ у кого либо изъ брачующихся родителей, мѣсто ихъ занимаютъ обыкновенно крестные ихъ отцы и матери. Браки по принужденію родителей бывають, хотя и очень рѣдко. Вліяніе такихъ браковъ на семейную жизнь и нравственность супруговъ отрицательное. Съ перваго же дня, если бракъ совершился противъ воли жениха, начинается ссора и неурядица, доходящая до драки, а въ концѣ концовъ мужъ бросаетъ родительскій домъ или жена, во избѣжаніе побоевъ уходитъ; если же бракъ совершается противъ воли неvěсты, семейная жизнь бываетъ не долгою, и черезъ мѣсяць и того меньше жена бросаетъ мужа, тѣмъ дѣло и кончается. Предъ совершеніемъ брака исполняются слѣдующіе обряды: отецъ жениха приглашаетъ двухъ родственниковъ или сосѣдей быть старостами, тѣ берутъ съ собою хлѣбъ и водку и отправляются къ свату—отцу неvěсты, гдѣ, послѣ нѣкоторыхъ предисловій, распиваютъ водку и обмѣниваются хлѣбами, назначивъ вечеръ для дачи „рушныкивъ“. Въ назначенный вечеръ отправляются тѣ-же лица къ свату за „рушныками“, которыми неvěста ихъ перевязываетъ. Тѣмъ сватовство заканчивается и назначается день свадьбы. Если женихъ или неvěста отказываются почему либо отъ вступленія въ бракъ, то отказавшаяся сторона обязана возмѣстить употребленные на это дѣло расходы. За безчестіе подають жалобы въ судъ, который и рѣшаетъ такія дѣла. Въ составъ приданнаго входятъ: сундукъ, подушки, вся необходимая одежда для неvěсты, телка, овцы или лошадь. Приданное считается собственностію неvěсты, она сама имъ распоряжается и извлекаетъ изъ него пользу, за исключеніемъ рабочаго скота, которымъ пользуется вся семья. По смерти жены приданное ея, если остались дѣти, поступаетъ въ ихъ пользу, а при неимѣніи ихъ, возвращается въ тотъ домъ, откуда она взята, и мужъ не имѣетъ на него никакого права. Доходы съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній поступаютъ въ исключительную собственность жены. Разводовъ у крестьянъ почти не бываетъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Значеніе семьи въ крестьянскомъ быту исключительно кровное. По смерти родоначальника права его переходятъ къ женѣ, при неизмѣннѣи въ живыхъ отца, матери и братьевъ умершаго, а при жизни послѣднихъ правомъ распоряженія пользуется отецъ или, по уполномочию его, братъ умершаго. Право это передается по старшинству членовъ семьи. Всѣ заработки, добываемые членами семьи, употребляются на общія нужды хозяйства. Власть матери семейства при жизни мужа простирается на дочерей и невѣстокъ, а частію и на сыновей. Имущество матери поступаетъ послѣ ея смерти въ пользу дочерей, онѣ-же пользуются имъ и при ея жизни. Мужъ долженъ завѣдывать полевыми работами, хозяйственнымъ инвентаремъ, необходимыми для хозяйства постройками и заботиться о нихъ вмѣстѣ съ сыновьями; въ распоряженіи жены находится усадьба, всѣ произрастенія на ней, исключая хлѣба, и забота объ участи дочерей. Послѣ смерти мужа, не имѣющаго дѣтей, жена не имѣетъ правъ на его имущество, точно также и мужъ лишенъ права на имущество жены. Отношеніе между дѣтьми обоего пола, происходящими отъ одного и того же брака, и единокровными устанавливаются совершенно родственныя; они живутъ въ мирѣ и согласіи. Единоутробные-же и пасынки наоборотъ постоянно находятся въ спорѣ и разногласіи. Первые, т. е. родные и единокровные, уравниены въ правахъ наслѣдованія, а послѣдніе, т. е. единоутробные и пасынки, наслѣдуютъ только въ имуществѣ родныхъ отцовъ. На незаконнорожденныхъ народъ смотритъ съ презрѣніемъ. Они носятъ прозваніе матери. По смерти отца, имущество дѣлится по числу семейныхъ его сыновей, а также и холостыхъ. Дочери, получившія приданное при выходѣ замужъ, никакого участія въ наслѣдствѣ не принимаютъ. Вдова умершаго до своей смерти пользуется и распоряжается всею имуществомъ, и никто изъ наслѣдниковъ не въ правѣ вмѣшиваться. Имущество, оставшееся послѣ смерти жены, не имѣющей дѣтей, всецѣло поступаетъ въ пользу ея родственниковъ по отцу. Родственники боковыхъ линій наслѣдуютъ какъ въ движимомъ, такъ и въ недвижимомъ имуществѣ, если не осталось послѣ смерти наслѣдодателей прямыхъ наслѣдниковъ. Солдатки, мужья которыхъ въ отсутствіи, и вдовы проживаютъ у отцовъ мужей: первая—до возвращенія мужей, а вторая—до выхода замужъ; бывають случаи, что онѣ оставляютъ семейства ихъ мужей и служатъ по найму или проживаютъ у своихъ родителей. Право усыновленія принадлежитъ однимъ лишь лицамъ мужскаго пола. Отношенія между усы-

новляемымъ и усыновителемъ устанавливаются такія-же, какъ между родными. Пріемъ зятя въ домъ не считается усыновленіемъ и производится на извѣстныхъ условіяхъ. Семейные раздѣлы между братьями въ настоящее время совершаются сельскими сходами, чего до веденія полож. о Земск. Начальн. не было; раздѣлы учинялись тогда по собственному желанію, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ при содѣйствіи суда. Поводомъ къ раздѣлу является разладъ въ семействѣ по матеріальнымъ вопросамъ. Младшіе члены семьи, зарабатывая деньги, иногда прячутъ ихъ себѣ въ карманъ, а не передаютъ на общее хозяйство; старшій, видя это, дѣлаетъ тоже; происходятъ настоянны ссоры. Духовныя завѣщанія въ крестьянскомъ быту имѣютъ большое значеніе. Все имущество, не исключая и земельныхъ надѣловъ, можетъ быть завѣщаемо. Духовное завѣщаніе совершается въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество переходитъ къ зятю, пріемышу и т. п., въ рѣдкихъ случаяхъ при переходѣ прямымъ наслѣдникамъ.

Опека и попечительство. Послѣ смерти родителей въ ихъ права по обычаю вступаютъ ближайшіе родственники, т. е. тетки, дяди, къ которымъ сироты относятся съ уваженіемъ, какъ къ своимъ благодѣтелямъ. Община принимаетъ слѣдующее участіе въ отношеніи къ сиротамъ, оставшимся безъ призрѣнія: такихъ сиротъ она отдаетъ на воспитаніе своимъ однообщественникамъ, съ правомъ пользованія извѣстною частью имущества. Если при этомъ взявшее сироту лицо назначено опекуномъ, то отъ него требуется ежегодно отчетъ, провѣряемый сельскимъ сходомъ. За управленіемъ имуществомъ опекунъ никакого вознагражденія не получаетъ. Сироты, которымъ родители послѣ смерти не оставили никакого имущества, если никто не изъявитъ согласія взять ихъ на воспитаніе, сельскимъ сходомъ отдаются одному изъ общественниковъ за извѣстную плату.

Владѣніе и собственность. Существуютъ слѣдующія названія собственности: крѣпостное, баткившина, материвщина и т. п. Все имущество, пріобрѣтенное совмѣстно, поступаетъ въ общее пользованіе семьи и отдѣльную собственность составляетъ уже послѣ раздѣла. Владѣлецъ земли, по истеченіи 10 лѣтъ давности, становится собственникомъ, относительно же построекъ это не допускается. На прибрѣдившихъ домашнихъ животныхъ, домашнихъ птицъ, улетѣвшихъ пчелиныхъ роевъ и т. п. смотрятъ какъ на чужую собственность и стараются отыскать къ нимъ хозяевъ. Утайка найденныхъ вещей рассматривается какъ кража; нашедшій обязанъ возвратитъ вещь хозяину, который въ правѣ требовать ее. Если кто нибудь построитъ что-

либо на чужой землѣ, то обязанъ перенести его, а если посѣтетъ, то лишается права на полученіе посѣва безъ всякаго за это вознагражденія. Всякій домохозяинъ имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ на своей усадьбѣ и во дворѣ не дѣлалъ ничего такого, что причиняло бы ему вредъ. По обоюдному соглашенію сосѣдей могутъ быть прислоняемы крыши построекъ, въ противномъ же случаѣ возникаютъ споры, доходящіе до волостнаго суда. Деревья, растущія на межѣ, не составляютъ общей собственности, а принадлежатъ тому, кѣмъ они посажены. Проходъ и проѣздъ по дорогамъ, улицамъ, переулкамъ не воспрещенъ никому, но безъ ущерба и вреда тѣмъ хозяевамъ, усадьбы и земли которыхъ прилегаютъ къ нимъ. По чужимъ полямъ ѣзда воспрещается. Водопои и прогоны крестьяне имѣютъ собственные, которыми постороннія лица безъ ихъ согласія пользоваться не имѣютъ права. Общаго владѣнія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ не существуетъ. Общинное владѣніе существуетъ. Вся общинная земля раздѣлена между членами на части, которыя называются надѣльными. Усадебная земля распределяется подворно. Передѣла земли не производится. Приусадебныя мѣста, напр. конопляники, передѣлу подвергаются. Каждый изъ членовъ общества въ правѣ пользоваться, наравнѣ съ прочими, пастбищами, выгонами и водопоями. На общественную запашку крестьяне смотрятъ какъ на необходимость и сознаютъ ея пользу. Свой участокъ полевой земли домохозяинъ огораживать или окапывать не въ правѣ; объ огорожѣ же усадьбъ и коноплянниковъ настаиваетъ мірской сходъ. Крестьяне занимаются работой каждый по своему усмотрѣнію, и срокъ полевыхъ работъ сходомъ не назначается. Домохозяинъ въ правѣ распоряжаться отведеннымъ ему участкомъ какъ угодно, но только съ согласія всей семьи. При отчужденіи участка полевой земли согласіе міра необходимо, усадебной-же нѣтъ. По выходѣ домохозяина изъ общества, участокъ его земли поступаетъ въ общественное распоряженіе или, съ согласія міра, передается однообщественнику, въ обоихъ случаяхъ за извѣстную плату. Если этотъ надѣль поступаетъ въ распоряженіе общества, то оно обыкновенно сдаетъ его въ аренду, или производитъ на немъ запашку. Новые члены принимаются въ общину. Усадебная и полевая земля отводится имъ изъ находящейся въ общемъ пользованіи.

Договоры и обязательства. Сопровождаютъ заключеніе договоровъ: молитва, рукобитье и въ концѣ концовъ могоарычъ,

послѣ котораго договоръ считается законченнымъ. Свидѣтели, въ числѣ двухъ и болѣе, при совершеніи договоровъ считаются необходимыми для подтвержденія и доказательства условій договора. Давшій задатокъ обезпечиваетъ имъ исполненіе договора; заключившее съ нимъ договоръ лицо имѣетъ право воспользоваться задаткомъ, если давшій задатокъ отказывается отъ сдѣлки. Выполненіе договоровъ обезпечивается неустойкою. Продажа крестьянскаго надѣла, въ видѣ передачи, допускается съ разрѣшенія сельскаго схода. Условія совершаются въ волостномъ правленіи. Запродажа крестьянамъ достаточно извѣстна; поставка, т. е. продажа вещи, которой на лицо еще нѣтъ, но должна быть доставлена въ извѣстный срокъ, крестьянамъ тоже извѣстна. Если продана чужая вещь, то собственникъ имѣетъ право ее требовать безвозмездно, а покупатель въ правѣ требовать удовлетворенія съ продавца. Мѣна усадебными мѣстами бываетъ очень рѣдко. Мѣна производится исключительно лошадьми. Равныхъ по достоинству мѣняютъ безъ всякихъ додачъ, выпивая лишь послѣ обмѣна могогарычъ; при неуплатѣ денегъ, посѣвъ впредь до уплаты находится въ распоряженіи собственника земли. Займы совершаются деньгами, съѣстными продуктами: картофелю, хлѣбомъ, половою, соломой и т. п. Уплата займа производится возвратомъ занятаго съ извѣстнымъ излишкомъ, напр. занимая хлѣба двѣ—три мѣры, отдають три—четыре, а также работой и отработками, съ платою по существующей цѣнѣ. Займы совершаются исключительно на срокъ. Обычные сроки для уплаты—до осени; дни для собиранія долговъ—„на Семена, о Пречистой, къ Покрову, на Козьму-Демьяна“ и т. п. Займы безъ процентовъ бывають въ самой незначительной суммѣ. Самый большій процентъ бываетъ, 12 обыкновенный 6. Проценты высчитываются впередъ изъ занимаемой суммы; часто случается, что они уплачиваются послѣ назначеннаго срока для уплаты долга. Въ видѣ процентовъ отдаются въ пользованіе полевая земля и усадьбы. Брать большіе проценты считается грѣхомъ. Словесныя обязательства по займу, заключенныя при свидѣтеляхъ, имѣють силу предъ судомъ; доказывать уплату денегъ свидѣтельскими показаніями можно. Договоры объ услуженіи и работахъ заключаются преимущественно словесно. Условія срока найма: на годъ, на лѣто, помѣсячно, подневно. Договоры личнаго найма обязательны лишь для договорившихся лицъ, а для наследниковъ никакой силы не имѣють. Договоръ подряда отъ договора личнаго найма народъ отличаетъ. Подрядчики нанимаются для обработки

полей, перевозки тяжестей, постройки зданий, раздачи подьнаемъ экономической земли. По требованію заключившаго съ подрядчикомъ договоръ, подрядчикъ обязанъ поставить для работы извѣстное число сохъ, боронъ, произвести работы добросовѣстно, за что онъ въ извѣстный срокъ можетъ получить вознагражденіе—плату за каждую соху и борону въ день; перевоза тяжести, онъ долженъ произвести это въ извѣстный срокъ и извѣстнымъ количествомъ подводъ, съ вознагражденіемъ за каждый пудъ тяжести; строя зданіе, долженъ выстроить къ назначенному сроку, извѣстнымъ количествомъ рабочихъ, на продовольствіи того или другого, съ уплатою суммы въ извѣстные сроки; раздавая подьнаемъ земли, лицо обязуется за извѣстное количество десятинъ земли внести въ назначенные сроки деньги. Подрядчикъ долженъ, напр., раздать землю по 20, 21 руб. за десятину, но, имѣя право отдавать за какую ему угодно цѣну, беретъ за десятину 23, 25 руб. Во всѣхъ этихъ случаяхъ виновные въ неисполненіи договора уплачиваютъ неустойку. Отдача дѣтей въ обученіе отъ личнаго найма отличается тѣмъ, что въ послѣднемъ случаѣ дѣти опредѣляются за вознагражденіе, а въ первомъ отдаются на извѣстный срокъ: 2, 3 и 7 лѣтъ бесплатно. Въ крестьянскомъ быту существуетъ обычай помогать другъ другу при несчастныхъ случаяхъ. Отвѣтственность за потравы полей у крестьянъ существуетъ въ такомъ родѣ: потерпѣвшему виновные предлагаютъ возратить убытокъ тѣми продуктами, которые подверглись потравѣ, напр.: хлѣбомъ, свекловицей, картофелемъ, капустой и т. д.; если же потерпѣвшій на это не изъявитъ согласія, то обращается къ суду. Отвѣтственность эту несутъ хозяинъ скота и пастухи.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ, по понятію народа, долженъ быть правый, скорый и равный для всѣхъ. Судъ производится въ волостномъ и сельскихъ правленіяхъ и на мѣстѣ возникновенія дѣла. Избраніе волостныхъ судей производится голосами. При избраніи требуется развитіе, возрастъ, честность, хорошее и трезвое поведеніе и по возможности грамотность. Въ волостные судьи избираются только домохозяева. Выѣзды волостныхъ судей, для разбора дѣлъ на мѣстѣ, бывають исключительно при осмотрѣ спорныхъ участковъ земли.

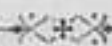
Порядокъ производства дѣлъ. При рѣшеніи судебныхъ дѣлъ на сельскихъ сходахъ и въ народныхъ судахъ крестьяне,

кромѣ обычаевъ, прибѣгаютъ къ помощи закона исключительно при рѣшеніи дѣлъ о наслѣдованіи. Смѣшенія гражданскихъ дѣлъ съ уголовными при судебныхъ разбирательствахъ почти не бываетъ. Иски предъявляются во всѣхъ случаяхъ словесно; словесныя просьбы и прошенія принимаются волостнымъ старшиной или предсѣдателемъ волостнаго суда. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе суда повѣстками чрезъ недѣлю, не болѣе двухъ послѣ занесенія жалобы; дѣлъ къ слушанію назначается отъ 7 до 12 и болѣе. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда. Дѣла назначаются къ слушанію по времени вступленія, по просьбѣ сторонъ и по спѣшности дѣлъ. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда съ помощью волостнаго старшины. При разбирательствѣ дѣлъ сначала прочитываются словесныя просьбы или прошенія. Судъ выслушиваетъ объясненія сторонъ, производитъ допросъ свидѣтелей порознь и постановляетъ рѣшеніе. При судебномъ разбирательствѣ постороннія лица могутъ присутствовать. Засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочки засѣданій допускаются по просьбѣ тяжущихся сторонъ и, для выясненія обстоятельствъ дѣла, самимъ судомъ. Дѣло по смерти истца прекращается, а въ случаѣ смерти отвѣтчика привлекаются къ отвѣту его наслѣдники. Встрѣчные иски предъявляются отдѣльно, послѣ рѣшенія дѣла противной стороной. При производствѣ гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ бываютъ случаи привлеченія третьихъ лицъ, интересы которыхъ зависятъ отъ рѣшенія дѣлъ.

О доказательствахъ. При разборѣ судебныхъ дѣлъ, доказательства считаются необходимыми; доказательства эти: свидѣтельскія показанія, письменныя обязательства, договоры, условія, росписки, векселя. Доказательства при тяжбныхъ дѣлахъ исключительно представляются тяжущимися сторонами. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство. Признаніе, сдѣланное на судѣ и внѣ суда, имѣетъ одинаковое значеніе, но послѣднее всегда должно быть подтверждено свидѣтелями. Отводъ сторонами свидѣтелей допускается въ случаѣ ихъ родства или тяжбы между ними; въ этихъ случаяхъ и самъ судъ устрояетъ. Въ народныхъ судахъ письменныя доказательства имѣютъ большее значеніе, чѣмъ показанія свидѣтелей.—Случаевъ рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія не бываетъ. Спорныя дѣла по правилу „грѣхъ по поламъ“ рѣшаются въ тѣхъ случаяхъ, когда доказательства съ обѣихъ сторонъ равны или когда дѣло представлено

безъ всякихъ доказательствъ, а изъ объясненія сторонъ видно, что обѣ стороны въ дѣлѣ виновны. Послѣдствіемъ неявки тяжущихся въ судебныя засѣданія по гражданскимъ дѣламъ: для истца прекращеніе дѣла производствомъ, для отвѣтчика—заочное рѣшеніе, которое объявляется ему въ слѣдующемъ засѣданіи или сообщается копія рѣшенія, для свидѣтелей — наказаніе, предоставленное власти волостнаго старшины; то же и по уголовнымъ, если эти дѣла подлежатъ примиренію, а въ противномъ случаѣ бываетъ приводъ обвиняемаго или рѣшеніе дѣла безъ обвинителя. Окончаніе дѣлъ миромъ бываетъ рѣдко. Совѣщаніе судей происходитъ при закрытыхъ дверяхъ. Рѣшенія записываются въ отдѣльную для этого книгу, въ слѣдующемъ порядкѣ: словесная просьба или прошеніе, объясненія сторонъ, показанія свидѣтелей, мотивы, послужившіе основаніемъ къ постановленію рѣшенія и самое рѣшеніе суда, которое сейчасъ же и объявляется сторонамъ. Эти рѣшенія приводятся къ исполненію волостнымъ старшиной и сельскими старостами, которые первоначально требуютъ взыскаія и затѣмъ дѣлаютъ опись имуществу должника и производятъ продажу этого имущества. За лицами, приводящими въ исполненіе рѣшенія, имѣетъ непосредственное наблюденіе земскій начальникъ. Объ исполненіи рѣшеній волостному суду не сообщается, а дѣлается отмѣтка въ книгѣ рѣшеній. Прежній судъ отличался неправосудіемъ, медленностію, какъ въ рѣшеніи, такъ и въ исполненіи подъ вліяніемъ бывшихъ тогда въ обыкновеніи могоарычей, взятокъ и въ виду безконтрольности его дѣйствій.

54.—Лебединская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Лебединская волость состоитъ изъ 43 деревень и хуторовъ, населенныхъ крестьянами—собственниками, малороссами. Родственники въ бракъ не вступаютъ; кумовство, побратимство для вступленія въ бракъ никакого значенія не имѣетъ. Ближайшіе родственники: мужъ, жена, сынъ, дочь, зять, невѣстка, деверь, шуринъ, золовка, свать и сватья. Пріемыши могутъ вступать въ бракъ съ принявшими ихъ. Въ бракъ вступаютъ по обоюдному соглашенію. При вступленіи въ бракъ несутъ расходы родители или опекуны по уплатѣ свя-

и пѣнію и не опредѣленные къ мѣсту, то сироты сіи будутъ вызваны въ экзаменаторскую школу для обученія, а средства на ихъ содержаніе будутъ взысканы съ виновныхъ.

Въ 1813 году Аполлосу выпалъ счастливый жребій вмѣстѣ съ новою своею паствою совершать въ городскомъ Успенскомъ соборѣ благодарственныя молебствія ко Всевышнему Творцу по случаю побѣдъ, одержанныхъ надъ Наполеономъ, этимъ общимъ врагомъ и притѣснителемъ царствъ ¹⁾. Въ 1814 году вмѣстѣ со всѣмъ харьковскимъ духовенствомъ онъ молился о здравіи Государя Александра 1-го по случаю тѣхъ великихъ милостей, какія онъ даровалъ духовенству за его теплыя молитвы, призывавшія предъ алтаремъ у Всевышняго благословеніе Божіе на всероссійское оружіе и воинство. Въ ознаменованіе эпохи 1812 года оно было отличено особеннымъ знакомъ высокомонаршаго благоволенія. „Въ знакъ благоговѣнія къ вѣрѣ и любви къ отечеству, сказано въ Высочайшемъ манифестѣ (отъ 30 Августа 1814 г.), да носитъ священнѣйшее духовенство на персяхъ своихъ, начиная отъ верховнаго пастыря включительно до священника, нарочно учрежденный для сего бронзовый крестъ на владимірской лентѣ съ надписью 1812 года“. Всѣ священно-церковно-служители, находившіеся на эпитиміяхъ въ монастыряхъ, были отпущены домой, наложенные до 30 августа 1814 года по суду штрафы и взысканія были прощены, а находившіеся подъ слѣдствіемъ оставлены свободными отъ суда и слѣдствія. Въ 1816 году іюня 10 городъ Харьковъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ Николай Павловичъ, тогда еще великій князь. Прибывъ въ Успенскій соборъ, онъ встрѣченъ былъ преосвященнымъ Аполлосомъ, который поднесъ ему изображеніе Каплуновской Божіей Матери. Поднося ему икону, Аполлосъ привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью: „Я приношу тебѣ, Великій Князь, изображеніе Каплуновской иконы Божіей Матери, которая сопутствовала предку твоему Петру 1-му въ побѣдѣ подъ Полтавою. Умоляю Матерь Божію, да сдѣлаетъ Она и тебя столь-же слав-

¹⁾ Въ ту пору всякій разъ во время проѣзда архіерея изъ дому на служеніе въ городской Успенскій соборъ старшій вподіаконъ ѣхалъ на лошади впереди кареты въ стихарѣ, держа въ рукахъ жезлъ владыки.

щенникамъ за вѣнчаніе, на сватанье и расходы по угощенію гостей. Женятся всегда съ согласія родителей. Если вступають въ бракъ сироты, то отца и мать замѣняетъ кто нибудь изъ сосѣдей; по окончаніи свадебъ никакихъ обязательныхъ отношеній между ними и брачующимися не устанавливается. Въ приданное даются иногда наличныя деньги, корова, лошадь, овцы и домашняя птица. Оно принадлежитъ женѣ, по смерти которой, если имѣются малолѣтнія дѣти, поступаетъ въ опекуновское управленіе и впредь хранится до совершеннолѣтія ихъ и тогда сдается имъ, какъ наслѣдникамъ. Мужъ изъ приданнаго жены ничего не получаетъ. Мужъ занимается обработкою полей, въ которыхъ по Лебединской волости чувствуется большой недостатокъ, а остальное время бываетъ почти безъ работы за отсутствіемъ ея, а жена ведетъ домашнее хозяйство. Разводовъ не бываетъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Старшинство въ семьѣ принадлежитъ мужу. По смерти отца власть переходитъ къ матери, послѣ смерти родителей—къ старшему сыну, который является полнымъ хозяиномъ, но только у себя, такъ какъ остальные члены немедленно же отдѣляются отъ него. Заработокъ принадлежитъ заработавшему. Крестьянскія семьи здѣсь малы. Если послѣ смерти мужа не остается дѣтей, то имущество его наслѣдуетъ жена. Имущество жены наслѣдуетъ мужъ при томъ же условіи. Дѣти, пока они малы, живутъ на счетъ отца, но какъ только подростутъ, то отправляются на заработки въ дальнія мѣста на лѣтніе мѣсяцы, а зимою живутъ у отца, которому иногда помогаютъ деньгами изъ своихъ заработковъ. Если дѣти умираютъ бездѣтными, то принадлежащее имъ имущество остается родителямъ. Незаконнорожденные и законнорожденные одинаково наслѣдуютъ имущество матери, законнорожденные сверхъ того и имущество отца. Усыновленіе бываетъ очень рѣдко, и то-только бездѣтными, оставляющими усыновленнымъ все имущество по документамъ, заключеннымъ у нотариуса. По смерти старшаго, наслѣдники дѣлятъ все имущество между собою поровну, безъ различія половъ. Выморочнымъ имущество признается, когда семья и всѣ родственники умерли. Солдаты или солдатки въ своемъ положеніи ни чѣмъ не отличаются отъ остальныхъ крестьянъ. Зятья, поселившіеся въ домѣ родителей жены своей, называются „пріймаками“. Духовныхъ завѣщаній вовсе не дѣлаютъ, а если крестьянинъ желаетъ укрѣпить что либо изъ имущества своего за женою или дѣтьми, то совершаетъ документъ нотаріальнымъ порядкомъ.

Опека и попечительство. Послѣ смерти мужа или жены, устанавливается опека надъ имуществомъ умершаго или умершей до совершеннолѣтія дѣтей, которыя живутъ въ домѣ своихъ родителей вмѣстѣ съ оставшимся въ живыхъ. Опекуномъ бываетъ мужъ умершей жены или вдова умершаго мужа, а если оба супруги умерли, то дѣдъ, бабушка, дядя или тетка.

Владѣніе и собственность. Кладовъ по волости не существуетъ и никто о нихъ не говоритъ. Построекъ на чужой землѣ не бываетъ, а если же посѣютъ на чужой землѣ, то сѣятель и собственникъ земли дѣлятся урожаемъ по поламъ. Деревья, произрастающія на межѣ, принадлежатъ тому, кто ихъ посадилъ. Водопои считаются общими. Колодцы служатъ тоже для всѣхъ бесплатно, чистку ихъ производятъ мѣстные жители собственнымъ трудомъ. Общинное владѣніе существуетъ. Общественная земля находится въ пользованіи крестьянъ, получившихъ земельные надѣлы по 1¹/₂ десятины. Земля эта можетъ быть передѣлена вновь. Усадьбы состоятъ въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи и передѣляемы быть не могутъ; приусадебныхъ мѣстъ нѣтъ. Общинная земля подѣлена на ревизскія души и новыхъ передѣловъ не бываетъ. Лѣса и сѣнокосы тоже не передѣляются, община ихъ не имѣетъ. Каждый крестьянинъ пасетъ свой скотъ, котораго очень мало, у себя на нивѣ, а затѣмъ кормитъ въ загонѣ во дворѣ. Крестьянинъ пользуется землею по своему усмотрѣнію, но въ аренду ее не отдаетъ. При выходѣ крестьянъ изъ общества требуется соблюденіе всѣхъ правилъ п. 130 общ. пол. о кр. и уплата ¹/₂ выкупа за остающійся обществу земельный надѣлъ увольняемаго.

Договоры и обязательства. Договоры выполняются по точному разуму ихъ. Если стороны грамотныя, то договоръ можно свидѣтельствовать при двухъ свидѣтеляхъ, если неграмотныя, то при трехъ. Полученіе задатка обязываетъ стороны къ исполненію принятыхъ на себя обязательствъ. Выполненіе договора обеспечивается неустойкою. Даренія имущества не бываетъ. Купля считается совершившеюся по уплатѣ денегъ. Продажа крестьянскаго надѣла не допускается. При продажѣ вещей, письменныхъ договоровъ не заключаютъ. Продажа недвижимыхъ имуществъ совершается по нотаріальнымъ документамъ. Мѣны недвижимыми имуществами не бываетъ, мѣна же лошадьми производится, при чемъ дающій лучшую лошадь получаетъ додачу по обоюдному соглашенію. Птицами мѣняются бабы тоже по соглашенію между собою. Договоры исполняются въ точности. Займы бываютъ хлѣбомъ

родные, въ бракъ не вступають. Въ бракъ вступають мужчины не моложе 18 лѣтъ, а женщины не моложе 16 лѣтъ. Разница между лѣтами жениха и невѣсты допускается значительная; такъ, жениху бываетъ 30 и 35 лѣтъ, а невѣстѣ 17 и 20 лѣтъ. При заключеніи браковъ имѣются въ виду хозяйственныя соображенія и личныя качества брачующихся. По мѣстному обычаю, взаимное согласіе родителей для вступленія въ бракъ дѣтей имѣетъ бѣльшее значеніе, чѣмъ согласіе самихъ брачующихся. Вотчимъ, большакъ и мачиха имѣють такое же значеніе, какъ и родители. Согласія воспитателей, опекуновъ и т. п. не требуется. При обоюдномъ согласіи родителей той и другой стороны и брачующихся исполняются всѣ брачныя обряды съ извѣстнымъ торжествомъ. Если женихъ и невѣста круглыя сироты, то приглашаютъ изъ числа добропорядочныхъ сосѣдей старика и старуху и предоставляютъ имъ право распоряжаться, какъ родителямъ. Бываютъ браки по принужденію родителей; между новобрачными въ такихъ случаяхъ скоро возникаютъ ссоры и они разоряются. Отецъ жениха идетъ къ отцу невѣсты для заключенія брачнаго договора, тамъ обмѣниваются хлѣбами и даютъ платочекъ, который однимъ концомъ затыкается за поясъ жениха его отцомъ. Назначается день „брать рушныки“ у невѣсты, а забравши рушники и распивши $\frac{1}{2}$ ведра водки, считаютъ брачный договоръ заключеннымъ. Если послѣ этого какая либо сторона нарушитъ договоръ, то она платитъ правой за безчестіе и расходы отъ 7 р. и до 10 руб. Въ приданное дается, корова пара овецъ, лошадь и сундукъ, наполненный холстомъ, бѣльемъ и одеждой для невѣсты. Приданное поступаетъ въ общую массу имущества и считается собственностью мужа и жены; но по смерти жены, не оставившей наслѣдниковъ, оно забирается отцомъ умершей обратно, оставляется мужу лишь перина, простыня и образъ благословенія— „ликъ Спасителя“. Супруги иногда по нелюбви другъ къ другу расходятся; жена уходитъ отъ мужа, а мужъ принимаетъ къ себѣ невѣнчанную и живетъ съ нею.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Семья имѣетъ значеніе исключительно кровное. Отецъ, какъ старшій, распоряжается всѣми работами и хозяйствомъ; по смерти отца, если братья живутъ вмѣстѣ, не раздѣлившись, это право переходитъ къ его старшему брату, и всѣ заработки и хозяйственные доходы поступаютъ въ распоряженіе старшаго члена семьи. По смерти отца, мать тоже распоряжается хозяйствомъ. Принадлежащимъ ей недвижимымъ имуществомъ пользуется вся семья, а по смерти ея, если не имѣется дочерей наслѣдницъ, то посту-

пасть въ наслѣдство сыновьямъ. Имущество, перешедшее отъ предковъ, считается принадлежащимъ какъ отцу, такъ и сыновьямъ по равной части. Послѣ смерти дѣтей, если таковыя не оставили наслѣдниковъ, имущество ихъ переходитъ обратно къ родителямъ. Незаконнорожденные носятъ прозваніе матерей. Если они приписаны къ семейству и на нихъ получается земельный надѣлъ, то, послѣ смерти родителей, они наслѣдуютъ въ имущество вмѣстѣ съ родными дѣтьми. По смерти старшаго имущество переходитъ въ распоряженіе брата, если онъ есть; если таковогo нѣтъ, то въ распоряженіе старшаго сына. Имущество раздѣляется между братьями по общественному приговору, въ которомъ назначается кому что получить. По утвержденіи приговора, имущество раздѣляется по равной части на каждого брата. Если имѣются малолѣтнія сестры, то имъ назначаютъ часть на воспитаніе, также и на приданное. Вдовѣ умершаго принадлежитъ четырнадцатая часть всего имущества; послѣ ея смерти имущество, оставшееся неизрасходованнымъ на похороны, погребеніе и поминки, дѣлится по равной части между членами той семьи, гдѣ она проживала. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти принимаютъ въ наслѣдствѣ участіе наравнѣ со всѣми членами семьи. Родственники боковыхъ линій наслѣдуютъ по суду, если представятъ доказательства родства съ лицомъ, оставившимъ имущество, къ которому не окажется прямыхъ наслѣдниковъ. Если къ оставшемуся имуществу не окажется никакихъ наслѣдниковъ, то оно, какъ выморочное, поступаетъ въ пользу общества. Усыновленіе имѣетъ значеніе по выдачѣ обществомъ приговора. Право усыновленія принадлежитъ лицамъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола. Духовное завѣщаніе имѣетъ тогда значеніе, когда оно совершено письменно и утверждено окружнымъ судомъ. Совершается оно въ томъ случаѣ, если родители желаютъ обойти непокорныхъ дѣтей и передать имущество болѣе достойнымъ дѣтямъ.

Опека и попечительство. Опека назначается для малолѣтнихъ сиротъ. Опекунъ распоряжается недвижимымъ сиротскимъ имуществомъ, а движимое продаетъ и вырученныя деньги помещаетъ въ кассу, для приращенія процентами, до совершеннолѣтія сиротъ. Если послѣ смерти родителей остается старшій братъ и малолѣтніе братья, то на старшаго возлагается попеченіе о малолѣтнихъ братьяхъ. Если остаются круглые сироты и послѣ смерти родителей не остается никакого имущества, то общество опредѣляетъ сиротъ къ благонадежному однообщественнику съ назначеніемъ ему платы за уходъ и присмотръ и съ отпускомъ хлѣба изъ общественнаго запаснаго магазина.

Дѣйствія опекуна по имуществу ежегодно провѣряетъ сельскій сходъ. Опекуны за присмотръ вознагражденія не получаютъ.

Владѣніе и собственность. Собственность пріобрѣтается по даннымъ, купчимъ, крѣпостямъ и проч. Случаевъ пріобрѣтенія правъ собственности по давности владѣнія не бываетъ. Нашедшему выдается третья часть найденнаго, а остальная часть передается хозяину. Приблудившіяся домашнія животныя, птицы, голуби, пчелиные рои и т. п. возвращаются хозяевамъ по принадлежности, а за утайку ихъ виновные предаются суду. Если кто нибудь соорудитъ постройку на чужой землѣ или посѣетъ что либо безъ дозволенія владѣльца, то все это остается за владѣльцемъ земли, а по обоюдному соглашенію владѣлецъ земли вознаграждаетъ за матеріаль и трудъ. Деревья, растущія на самой межѣ, принадлежатъ сосѣдямъ поровну. Плоды съ вѣтвей, свѣшившихся на чужую землю, въ случаѣ спора присуждаются владѣльцу земли, а при добрыхъ отношеніяхъ принадлежатъ владѣльцу дерева. Относительно водопоевъ въ чужой рѣкѣ, а также пастбища на чужой землѣ и прогона скота по нимъ крестьяне входятъ въ соглашеніе съ владѣльцами за плату или отработокъ. При пользованіи водой изъ чужихъ колодцевъ участвуютъ въ чисткѣ и исправленіи ихъ. Существуетъ общинное владѣніе. Усадебная земля находится въ подворномъ владѣніи. Пахатная земля дѣлится по числу наличныхъ душъ чрезъ 6 и 10 лѣтъ по приговору схода. Приговоръ этотъ представляется на утвержденіе начальства. Лѣсные участки состоятъ въ общемъ пользованіи. Пользованіе пастбищами, выгонами и т. п. для однообщественниковъ бываетъ бесплатно, а для постороннихъ за плату, опредѣляемую сходомъ. Домохозяинъ имѣетъ право сдавать въ аренду свой участокъ, но закладывать и обмѣнивать не имѣетъ права. При выходѣ крестьянъ изъ общества, участки ихъ земли сдаются въ общество, которое надѣляетъ ими другихъ членовъ общества за плату. При пріемѣ новыхъ членовъ общество надѣляетъ ихъ пахатною землею, а также и усадебными мѣстами.

Договоры и обязательства. При заключеніи договора продажи скота или другихъ вещей первоначально крестятся и бьютъ по рукамъ, потомъ производятъ торгъ. Пріобрѣтающій лошадь беретъ полой своей одежи за поводъ или узду. Въ задатокъ дается третья или четвертая часть денегъ. Если покупатель отказывается отъ купли, то задатокъ его не возвращается. Выполненіе договоровъ обеспечивается неустойкою. Неисполненіе договора приводитъ къ судебному разбору и влечетъ за собою принудительное удовлетвореніе. При покупкѣ или продажѣ

лошади, коровы, дома, договоръ купли считается заключеннымъ по истеченіи 3 дней. Продажа крестьянскаго надѣла не допускается. Если продана чужая вещь, то покупатель въ правѣ требовать съ виновнаго, т. е. продавца, деньги и вознагражденія за убытки. Продажи въ пожизненное владѣніе, передачи имущества старыми людьми съ условіемъ, чтобы покупатель содержалъ ихъ до смерти въ данной мѣстности не практикуется. Случаевъ мѣны недвижимыми имуществами, а также мѣны лошадьми, домашнею птицею не бываетъ. Земля сдается въ аренду по условіямъ на срокъ отъ одного до трехъ и шести лѣтъ, и условія заключаются до 300 р. въ волостномъ правленіи, а свыше — нотаріальнымъ порядкомъ. Поклажа, т. е. отдача вещей на храненіе впредь до востребованія, ссыпка хлѣба въ чужой амбаръ, поставка хлѣба въ чужой амбаръ на чужомъ гумнѣ въ скирдахъ—бываютъ за условленную плату. Бываютъ случаи займа деньгами и вещами. Процентовъ по займамъ берется отъ 6 до 10. Словесныя доказательства по займу и по уплатѣ имѣютъ силу предъ крестьянскимъ судомъ, если будутъ доказаны свидѣтельскими показаніями. Договоръ подряда отличается народомъ отъ личнаго найма, и условія этого договора совершаются формально. Въ случаяхъ пожара вывозъ лѣса или построекъ производится за могоарычь, а въ полевыхъ и другихъ работахъ участвуютъ лишь за деньги. За убытки, причиненныя потравой полей или другихъ угодій, отвѣчаетъ работникъ хозяина вычетомъ изъ жалованья.

б) Гражданское судопроизводство.

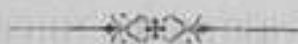
Устройство народныхъ судовъ. Волостной судъ состоитъ изъ 4 судей и 4 кандидатовъ къ нимъ, отъ каждаго сельскаго схода по одному. Волостные судьи избираются голосами на сельскихъ сходахъ изъ домохозяевъ, преимущественно стариковъ, хорошаго поведенія. Бываютъ выѣзды волостныхъ судовъ на мѣсто спорныхъ участковъ земли, для разбора дѣла на мѣстѣ. Крестьяне на волостныхъ судей смотрятъ, пока они въ должности, съ уваженіемъ, давая имъ предпочтеніе какъ на сходахъ, такъ и внѣ сходовъ, а по окончаніи срока упрекаютъ ихъ за жалованье. Взглядъ на судъ въ народѣ не измѣнился.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При рѣшеніи судебныхъ дѣлъ на сходахъ и въ народныхъ судахъ, крестьяне отчасти прибѣгаютъ къ писанному закону, а большею частію рѣшаютъ дѣла по своему внутреннему убѣжденію. Случаи смѣшенія при судебномъ разбирательствѣ въ волостныхъ

судахъ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бываютъ, въ виду того, что за побори и обиду словами, напр., народъ большею частью требуетъ денежнаго вознагражденія. Жалобы принимаются предсѣдателемъ суда или же однимъ изъ очередныхъ судей. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе суда одинъ разъ въ недѣлю. Дѣлъ къ слушанію назначается отъ пяти до десяти. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда, по времени вступленія ихъ. Наблюденіе за порядкомъ въ судѣ возложено на писаря. Первоначально прочитывается прошеніе или словесная жалоба, а потомъ начинается разборъ дѣла. Постороннія лица при судебномъ разбирательствѣ не присутствуютъ. Отсрочка засѣданія допускается по просьбѣ истца и по усмотрѣнію самого суда. Встрѣчные иски по гражданскимъ дѣламъ предъявляются. Случаи привлеченія третьихъ лицъ бываютъ.

О доказательствахъ. Доказательства при тяжбныхъ дѣлахъ представляются тяжущимися, а судъ не вмѣшивается въ собраніе ихъ. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство, а личное сознаніе виновнаго уменьшаетъ мѣру наказанія. Ближайшіе родственники и заинтересованныя лица не допускаются быть свидѣтелями. Знаки собственности принимаются за доказательство въ судѣ, если они только подтверждаются сторонними лицами. Письменнымъ документамъ придаютъ больше значенія, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей, если они совершены закономъ установленнымъ порядкомъ.—Случаевъ рѣшенія дѣлъ бросаніемъ жребія не бываетъ. Спорныя дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ“ иногда рѣшаются въ крестьянскихъ судахъ. Ссылка на сосѣдей, старожиловъ или всего міра, по дѣламъ границъ и о земляхъ, признается за доказательство. Если не явится въ судъ отвѣтчикъ и ему вручена повѣстка своевременно, дѣло рѣшается заочно. Дѣлъ, оканчивающихся примиреніемъ, бываетъ не много. Совѣщаніе судей производится при закрытыхъ дверяхъ, рѣшеніе записывается въ установленную для этого книгу и объявляется какъ просителю, такъ и отвѣтчику. Рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, приводится въ исполненіе сельскимъ старостою или старшиною, и по исполненіи дѣлается отмѣтка въ книгѣ рѣшеній суда.

56.—Марковская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Марковской волости живутъ малороссы, бывшіе помѣщичьи, а частью бывшіе государственные крестьяне. При заключеніи браковъ руководствуются указаніемъ священника, опредѣляющаго степени родства и свойства. Взаимныя отношенія между родственниками выражаются названіями: „деверь, зять, шуринь, невѣстка, дядя, тетя, зовыця, ятровка, свать, сваха“. Браки пріемышей съ принявшими бываютъ. Вступаютъ въ бракъ преимущественно: парни 18—21, а дѣвки 16—19 лѣтъ. Равенства въ лѣтахъ не требуется. При заключеніи браковъ имѣются въ виду преимущественно хозяйственныя соображенія, не рѣдки случаи браковъ и по любви. Въ бракъ вступаютъ непременно съ согласія родителей. Вотчимъ, большакъ, мачиха и другіе родственники вліяютъ на бракъ совѣтами. Согласія воспитателей, опекуновъ, попечителей и проч. не требуется. Случаевъ вступленія въ бракъ убѣгомъ не бываетъ. Послѣдствіями браковъ, совершаемыхъ безъ согласія родителей бываютъ неуваженіе послѣднихъ, ссоры и въ концѣ концовъ удаленіе изъ дому. Родители не лишаютъ за это наслѣдства. Когда у жениха или невѣсты нѣтъ отца или матери, то мѣсто ихъ заступаютъ крестные отцы или матери, или же уважаемые сосѣди, которые на свадьбахъ играютъ роль отца или матери. Браки не по обоюдному согласію, а по соглашенію родителей, даже по ихъ принужденію бываютъ. Такіе браки въ большинствѣ случаевъ дурнаго вліянія на жизнь семейную и нравственную не имѣютъ, такъ какъ молодые сживаются и слюбливаются, въ рѣдкихъ случаяхъ расходятся, но потомъ опять сходятся и тогда уже живутъ вмѣстѣ. Предъ совершеніемъ брака никакихъ условій не совершается. Брачный договоръ считается заключеннымъ по выдачѣ невѣстою „рушниковъ“ старостамъ. Женихи отъ вступленія въ бракъ не отказываются. Въ случаѣ отказа невѣсты, женихъ ищетъ судомъ убытки, но иски эти не удовлетворяются. Приданное невѣсты состоитъ изъ сундука, или „скрыни“, и постели, Приданное это составляетъ исключительную собственность жены, и мужъ не имѣетъ никакого права распоряжаться имъ. По смерти жены, не оставившей дѣтей, мужъ возвращаетъ приданное жены матери ея, оставляя постель у себя. Имущество мужа и жены составляетъ раздѣльную собственность. Никакіе доходы съ хозяйственныхъ произведеній въ исключительную

собственность жены не поступаютъ. Мужъ обязанъ кормить жену и вообще содержать ее; если онъ бѣденъ, а она богата, то она помогаетъ. Жена хозяйничаетъ въ домѣ, ухаживаетъ за дѣтьми, птицей и скотомъ и готовитъ пищу. Изъ полевыхъ работъ на обязанности жены лежитъ вязать хлѣбъ въ снопы, копать картофель и бураки и выбирать пеньку. Разводовъ въ крестьянскихъ семействахъ не бываетъ. Случаи раздѣльной жизни бываютъ изъ-за раздоровъ въ семействахъ по разнымъ причинамъ.

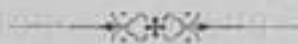
Юридическія отношенія членовъ семьи. Значеніе семьи кровное. Старшій въ семьѣ распоряжается имуществомъ, и къ нему все относится съ полнымъ почтеніемъ и уваженіемъ. По смерти родоначальника, власть его и права переходятъ къ его женѣ или старшему сыну. Власть эта переходитъ по установившемуся обычаю и проявляется принятіемъ въ свое распоряженіе всего имущества и заботъ о семьѣ. Заработками распоряжается старшій, расходуя ихъ на общія хозяйственныя потребности. Мать при мужѣ самостоятельной власти не имѣетъ, а исполняетъ его распоряженія. Имущество матери составляетъ личную ея собственность и переходитъ къ ея дочерямъ, а если ихъ нѣтъ, то къ сыновьямъ. Отецъ имѣетъ право отчуждать имущество предковъ. Родители наследуютъ имущество дѣтей въ случаѣ смерти дѣтей, не оставившихъ нисходящихъ наследниковъ. Народъ смотритъ на незаконнорожденныхъ дѣтей, какъ и на законнорожденныхъ. Дѣти эти носятъ прозваніе матери. Родственники боковыхъ линій наследуютъ, если нѣтъ прямыхъ. Выморочнымъ признается имущество при совершенномъ отсутствіи наследниковъ и поступаетъ въ пользу общества. Выморочный земельный надѣлъ называется „убылымъ“. Значеніе усыновленія состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать усыновляемаго полнымъ наследникомъ всего имущества. Право усыновленія принадлежитъ лицу мужскаго пола, не имѣющему собственныхъ дѣтей. Приемъ зятя въ домъ факта усыновленія не составляетъ. Зятя называются „вlazнями“, потому что они влѣзаютъ въ чужое „добро“, или имущество. Семейные раздѣлы совершаются съ разрѣшенія старшаго члена семьи и съ утвержденія сельскаго схода. Имущество послѣ раздѣла не составляетъ уже общей собственности семьи. Причины раздѣла: многочисленность семейства, тѣснота жилья, ссоры и раздоры невѣстокъ, живущихъ вообще не въ миру съ свекрухами и деверями. Духовныя завѣщанія дѣлаются письменныя. Всякое имущество можетъ быть завѣщано. Духовныя завѣщанія совершаются преимущественно при отсутствіи прямыхъ наследниковъ.

Опека и попечительство. Опека учреждается сельскимъ сходомъ съ цѣлью сбереженія имущества малолѣтнихъ, призрѣнія и воспитанія ихъ самыхъ. Въ случаѣ смерти мужа, въ права его вступаетъ жена, которая съ содѣйствіемъ опекуна распоряжается всѣмъ имуществомъ. Община, т. е. сельскій сходъ, всячески старается пристроить круглыхъ сиротъ: если у нихъ имѣются взрослые братья или сестры, то вручаетъ сиротъ имъ, а если нѣтъ, то, по соглашенію съ опекунами, отдаетъ на содержаніе имъ, за что даютъ бесплатно, за уплату только денежныхъ повинностей, часть земельного надѣла. По достиженіи школьнаго возраста, сиротъ посылаютъ въ народное училище, по окончаніи котораго нерѣдко отдаютъ въ земское ремесленное училище, гдѣ учатъ бесплатно. Опекунъ принимаетъ имущество по описи подъ росписку и представляетъ ежегодно отчетъ обществу; при достиженіи совершеннолѣтія, сирота провѣряетъ имущество, и если таковое окажется въ цѣлости, то принимаетъ отъ опекуна подъ росписку, а если чего не окажется, то за растрату жалуется волостному суду. Опекуны и попечители никакого вознагражденія не получаютъ.

б) Гражданское судопроизводство.

По понятіямъ народа, судъ долженъ быть открытымъ и рѣшать дѣла правильно, по совѣсти. Судъ производится въ отдѣльной комнатѣ въ зданіи волостнаго правленія разъ въ недѣлю, по субботамъ, а если много дѣлъ, то 2 раза. Формы обычныхъ народныхъ судовъ: судъ стариковъ, сосѣдей или сельскаго схода. Если стороны этимъ судомъ не довольны, то обращаются къ суду волостному. Волостные судьи избираются шарами. Въ судьи избираются люди большею частію пожилые и ни въ какомъ случаѣ не моложе 30 лѣтъ, по возможности грамотные, домохозяева и примѣрнаго поведенія. Выѣздъ судовъ бываетъ въ случаѣ, если дѣло требуетъ мѣстнаго осмотра. Крестьяне руководствуются по большей части писанными законами, рѣдко мѣстными обычаями. Случаи смѣшенія гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бываютъ часто. Прошенія и словесныя жалобы принимаются предсѣдателемъ суда и заступающимъ его мѣсто, а большею частію волостнымъ старшиною и волостнымъ писаремъ, завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ. Тяжущіеся вызываются повѣстками, которыя посылаются въ 2-хъ экземплярахъ и вручаются за росписками. Дѣль къ слушанію на одно засѣданіе назначается отъ 10 до 15. Дѣла къ слушанію назначаются предсѣдателемъ и завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ по времени вступленія ихъ, рѣдко по

просьбѣ сторонъ или спѣшности дѣлъ. За порядкомъ наблюдаетъ председатель. Если просьба письменная, то она прочитывается, а словесныя излагаются истцами и жалобщиками. Постороннія лица въ судѣ допускаются, а при совѣщаніи удаляются. Засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочки засѣданій допускаются въ случаѣ болѣзни или отлучки важныхъ свидѣтелей или просителей, не получившихъ повѣстокъ, и совершаются по просьбамъ сторонъ и по усмотрѣнію суда. Доказательствами служатъ письменные документы и свидѣтельскія показанія. Доказательства представляются исключительно тяжущимися. Собственное признаніе принимается за доказательство. Признаніе на судѣ или внѣ суда имѣетъ одинаковое значеніе. За основаніе при оцѣнкѣ доказательства принимается характеръ письменной сдѣлки, а при доказательствахъ свидѣтельскихъ качество людей. Определеннаго числа свидѣтелей не требуется. Отводъ свидѣтелей не допускается. Свидѣтели допрашиваются судомъ порознь и показанія свои подписываютъ, о неграмотныхъ дѣлается отмѣтка и подписывается председателемъ. Родовыхъ знаковъ собственности не существуетъ. Письменнымъ доказательствамъ придается больше значенія, чѣмъ свидѣтельскимъ. Крестамъ, клеймамъ и биркамъ придается значеніе. Рѣшенія бросаніемъ жребія не бываетъ. Правило „грѣхъ пополамъ“ примѣняется очень рѣдко, — въ случаѣ невозможности точно опредѣлить запутанный счетъ между тяжущимися или если видно, что стороны должны одна другой большую или меньшую сумму. Ссылка на окольныхъ людей признается, въ особенности при установленіи межъ или границъ спорныхъ усадебныхъ мѣстъ. Послѣдствіемъ неявки сторонъ въ судѣ по гражданскимъ дѣламъ бываетъ то, что при неявкѣ истца дѣло производствомъ прекращается, а при неявкѣ отвѣтчика постановляется заочное рѣшеніе, которое немедленно ему объявляется врученіемъ копии съ рѣшенія или посылкою письменнаго объявленія. По уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ примиренію, послѣдствія неявки тѣ же самыя, а по неподлежащимъ примиренію, — дѣла разсматриваются и при неявкѣ жалобщика. Явка обвиняемаго обязательна. Въ случаѣ неявки послѣдняго по упорству, дѣлается распоряженіе о приводѣ его. При совѣщаніи всѣ судящіеся и посторонніе изъ камеры суда удаляются или самъ судѣ отправляется въ другую комнату. Постановленіе записывается тотчасъ по рѣшеніи дѣла и объявляется въ томъ же засѣданіи. Вступившее въ законную силу рѣшеніе сообщается судомъ для исполненія волостному старшинѣ. Объ исполненіи рѣшенія сообщается суду.

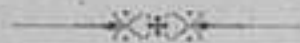
57.—Боровеньская волость.

Гражданское судопроизводство.

Устройство народных судовъ. Кромѣ волостнаго, существуютъ еще народные суды. Староста или старшина, по заявленію истца, призываетъ отвѣтчика и въ присутствіи народа предлагаетъ ему помириться съ истцомъ; если не послѣдуетъ мировой, то истецъ жалуется въ волостной судъ. Въ волостные суды избираются голосами не моложе 35 лѣтъ, грамотные, хорошаго поведенія, пользующіеся уваженіемъ односельцевъ, домохозяева. Выѣзды волостныхъ судовъ бывають для осмотра спорныхъ участковъ земли и поправъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При разрѣшеніи на сельскихъ сходахъ дѣлъ крестьяне руководствуются мѣстными обычаями. Прошенія и словесныя жалобы принимаются предсѣдателемъ суда и волостными судьями. Тяжущіеся вызываются повѣстками въ теченіи четырехъ дней, къ слушанію назначается отъ двухъ и до восьми дѣлъ. Дѣла назначаются по времени вступленія ихъ. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Сначала прочитывается прошеніе или словесная просьба и потомъ предлагаютъ истцу изложить свою просьбу. При судебномъ разбирательствѣ присутствуютъ однѣ стороны и опрошенные свидѣтели. Отсрочки засѣданія бывають по просьбамъ сторонъ и по усмотрѣнію самого суда, для представленія сторонами документовъ или для вызова свидѣтелей. На случай сумасшествія и смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, волостной судъ вызываетъ опекуновъ. Доказательства по тяжбынымъ дѣламъ представляются тяжущимися, судъ въ собраніе доказательствъ не вмѣшивается. Собственное признаніе какъ на судѣ, такъ и внѣ суда принимается за доказательство. Отводъ свидѣтелей производится по заявленію сторонъ. Отводятся ближайшіе родственники и лица, заинтересованныя въ дѣлѣ. Свидѣтели опрашиваются порознь. Родовымъ знакамъ придается значеніе доказательствъ. Документамъ народные суды придають больше значенія, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Рѣшеній дѣлъ бросаніемъ жребія и по правилу „грѣхъ пополамъ“ не бываетъ. При неявкѣ истца, дѣло прекращается производствомъ, а при неявкѣ отвѣтчика постановляется заочное рѣшеніе, которое объявляется чрезъ сельскаго старосту, съ отобраніемъ подписки въ объявленіи. Миромъ прекращается въ годъ не болѣе 10 дѣлъ. Судъ производится въ волостномъ правленіи

еженедѣльно по пятницамъ. Первоначально прочитывается жалоба, потомъ предсѣдатель спрашиваетъ тяжущихся и свидѣтелей; судьи, по разрѣшеніи предсѣдателя, тоже задаютъ вопросы тяжущимся и свидѣтелямъ. Объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей на судѣ записываются въ книгу рѣшеній суда и подписываются этими лицами. Если дѣло можетъ быть прекращено миромъ, то стороны склоняются къ миру. Тяжущіеся и свидѣтели удаляются изъ комнаты засѣданія, судъ постановляетъ свое рѣшеніе, которое и объявляется тяжущимся. О приведеніи рѣшеній волостнаго суда въ исполненіе сообщается сельскимъ старостамъ. За исполненіемъ наблюдаетъ земскій начальникъ и волостной старшина. Объ исполненіи рѣшеній сообщается волостному суду.

58.—Недригайловская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Волость населена бывшими государственными крестьянами,—малороссами. Въ бракъ вступаютъ въ степеняхъ, разрѣшаемыхъ мѣстнымъ сельскимъ духовенствомъ. Браковъ пріемышей съ принявшими лицами не бываетъ, а съ дѣтьми ихъ браки совершаются. Вступаютъ въ бракъ лица мужскаго пола большинство въ возрастѣ 18 лѣтъ, а женскаго—17 лѣтъ. Женихъ и его родные стараются, чтобы невѣста была моложе. Безъ согласія родителей браковъ не бываетъ. Мѣсто отцевъ при бракѣ заступаютъ, по выбору жениха или невѣсты, воспріемники, а за смертію ихъ—дальніе родственники или наконецъ знакомые, которые руководятъ порядками и обрядами, установленными на крестьянскихъ свадьбахъ. Браки по принужденію бывають очень рѣдко. При подобныхъ бракахъ происходятъ ссоры между супругами и удаленіе жены изъ дома мужа; чрезъ нѣсколько лѣтъ, впрочемъ, супруги сходятся и продолжаютъ совмѣстную жизнь. Если женихъ или невѣста отказываются почему-либо отъ вступленія въ бракъ, то виновная сторона платитъ ей по опредѣленію суда только убытки, причиненные могоарычемъ. Приданнымъ бывають корова, лошадь и овцы. Оно поступаетъ въ распоряженіе мужа и жены и составляетъ ихъ общую собственность. Если послѣ смерти жены не осталось наслѣдниковъ, то часть приданнаго, по согласію родителей или по указанію сосѣдей или рѣшенію суда, возвращается родственникамъ жены при условіи, если послѣдняя была замужемъ менѣе 10 лѣтъ. Супруги иногда

расходятся; это бываетъ съ бездѣтными. Жена получаетъ свое приданное, по согласію супруга и очень рѣдко по опредѣленію волостнаго суда.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Преемственность старшинства утратила въ настоящее время значеніе, такъ какъ послѣ смерти отца между сыновьями и дядями обыкновенно происходитъ раздѣлъ имущества. Послѣ смерти матери, имущество ея переходитъ къ сыну или дочери, смотря по тому, кто ее похоронить. Незаконнорожденные носятъ прозваніе матери, отчество крестнаго отца, и отъ воли родителей зависитъ дать имъ какую либо часть изъ имущества. По смерти старшаго въ родѣ право распоряженія оставшимся послѣ него имуществомъ переходитъ къ брату покойнаго. При раздѣлѣ сыновья получаютъ равныя части. Единокровные отъ отчимовъ наслѣдства не получаютъ. Солдаты наслѣдуютъ наравнѣ съ остальными родными братьями. Приемыши получаютъ то, что назначено по совершаемымъ при пріемѣ договорамъ. Принятые въ домъ зятя называются „пріймаками“. Раздѣлы бываютъ по соглашенію членовъ семьи или по распоряженію отца. Словесныя завѣщанія значенія не имѣютъ, но письменныя, хотя и совершенныя не по формѣ, имѣютъ значеніе. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженій бываетъ скотъ, постройки и другое мелкое имущество. Завѣщанія совершаютъ въ случаѣ болѣзни отца и желанія послѣдняго лишить нѣкоторой части имущества одного изъ сыновей за неуваженіе и т. п.

Опека и попечительство. По смерти одного изъ супруговъ, попеченіе объ имуществѣ и сиротахъ переходитъ къ оставшемуся въ живыхъ супругу, а по смерти обоихъ, къ ближайшему родственнику по назначенію сельскаго общества. Особаго контроля надъ дѣятельностью опекуновъ не установлено, они обязаны ежегодною отчетностью предъ сельскимъ обществомъ. По достиженіи же сиротою совершеннолѣтія, имущество передается ему опекуномъ въ присутствіи сельскаго старосты, по описи и подъ росписку. За управленіе имуществомъ малолѣтняго сироты опекуны вознагражденія не получаютъ. Малолѣтніе воспитываются преимущественно за душевые надѣлы отца по распоряженію опекуна.

Владѣніе и собственность. Если члены семьи живутъ вмѣстѣ, то пріобрѣтаемое имущество поступаетъ въ общую собственность, а отдѣльною собственностью оно становится по раздѣлу. Нашедшій что-либо получаетъ вознагражденіе по соглашенію или назначенію хозяина утеряной вещи. За утайку найденнаго привлекаются къ отвѣтственности. Если рѣка из-

денной въ надѣль оставляется ежегодно подъ парь, на которомъ пасутъ скоть безпрепятственно, пока начнется уборка хлѣба. При выходѣ крестьянъ изъ общества требуется согласіе послѣдняго. Земля вышедшаго члена остается временно въ распоряженіи общества, а затѣмъ она надѣляется малоземельнымъ однообщественникамъ. Въ общество, съ общаго согласія, принимаются новые члены. Принятымъ членамъ отводятся усадебныя мѣста изъ пустопорожнихъ мѣстъ, какъ на примѣръ: выгоны, земли, находящейся вблизи поселенія, причемъ надѣлы отводятся имъ изъ земли „отмершихъ“ домохозяевъ или же изъ оставшейся отъ раздѣла.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ долженъ быть открытымъ, правдивымъ и для всѣхъ равнымъ. Судъ производится въ зданіи волостнаго правленія преимущественно въ праздничные и воскресные дни. Выборъ волостныхъ судей производится по большинству голосовъ, при чемъ избиратели расходятся въ стороны. Въ судьи избираются лица не моложе 35 лѣтъ, грамотные, хорошаго поведенія и самостоятельные домохозяева. Выѣзды волостныхъ судовъ бывають для разбора на мѣстѣ и для осмотра спорныхъ участковъ земли, потравы или другихъ видовъ вреда или убытковъ. При разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ на сельскихъ сходахъ и въ народныхъ судахъ крестьяне руководствуются въ большинствѣ случаевъ мѣстными обычаями. Письменные и словесныя жалобы принимаются и записываются предсѣдателемъ суда и волостнымъ старшиною. Тяжущіеся въ судъ вызываются повѣстками; дѣлъ на засѣданіе назначается не болѣе 15. Дѣла назначаются по распоряженію волостнаго старшины; за порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда, который самъ лично прочитываетъ прошенія и выслушиваетъ словесныя просьбы. Постороннія лица въ судъ не допускаются—по тѣснотѣ помѣщенія для суда. Отсрочки бывають по просьбѣ тяжущихся.

О доказательствахъ. Доказательства по тяжбынымъ дѣламъ представляются въ судъ исключительно тяжущимися. Допросъ свидѣтелей производится по одиночкѣ. Заочныя рѣшенія объявляются посредствомъ врученія копии съ рѣшенія. Рѣшенія крестьянскихъ волостныхъ судовъ приводятся въ исполненіе сельскими старостами подъ наблюденіемъ волостнаго старшины.

60.—Терновская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Сл. Терны населена малороссами изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Вступаютъ въ бракъ мужчины преимущественно 19 и 20 лѣтъ, а женщины 17 и 18 лѣтъ; разницы въ лѣтахъ жениха и невѣсты не требуется. При заключеніи браковъ имѣются въ виду хозяйственныя соображенія и рѣдко личныя качества невѣсты. Для вступленія въ бракъ требуется согласіе родителей. Они обыкновенно указываютъ сыну на намѣченную ими для него невѣсту. Требуется и согласіе жениха. Согласіе отчима и мачихи на бракъ, а также опекуновъ, попечителей, какъ замѣняющихъ родителей, необходимо. Согласіе на бракъ хозяевъ и мастеровъ не требуется. Всѣ браки совершаются по согласію; браковъ уводомъ невѣсты не бываетъ. Если у жениха или невѣсты нѣтъ родителей, то посаженными отцомъ и матерью бываютъ крестные отецъ и мать, а за неимѣніемъ ихъ—ближайшіе сосѣди. Хотя часто браки бываютъ не по обоюдному согласію брачующихся, а по соглашенію родителей, но особеннаго вліянія подобныя браки на семейную жизнь и нравственность не имѣютъ, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ. Передъ совершеніемъ брака никакихъ письменныхъ договоровъ не заключается, словесные же договоры бываютъ постоянно. Они касаются матеріальной помощи со стороны жениха для невѣсты, если таковая требуется родителями ея,—и бываетъ хлѣбомъ или деньгами, а также подарками со стороны родственниковъ брачующихся. При этомъ соблюдаются слѣдующіе обряды: со стороны жениха отправляются сваты, которые, по согласію родителей невѣсты на бракъ, мѣняютъ принесенный ими хлѣбъ на хлѣбъ сватовъ; при этомъ приходшихъ перевязываютъ рушниками, а родители невѣсты назначаютъ день осмотра хозяйства родителей жениха („розглядины“). Послѣ выполненія описанныхъ обрядовъ брачный договоръ считается заключеннымъ. Если послѣ этого одна изъ сторонъ, женихъ или невѣста, откажется отъ вступленія въ бракъ, то особой платы за безчестье не бываетъ, а обиженная сторона требуетъ возмѣщенія убытковъ по сватанью, сумма которыхъ опредѣляется добровольно или по суду. Приданное за невѣстою бываетъ: одежда, скотъ (коровы, овцы), у богатыхъ лошадь съ упряжью. Приданное поступаетъ въ общее владѣніе мужа и жены. Если жена, получивъ отъ родителей теленка, выкармливаетъ его и

продаетъ корову, то деньги поступаютъ въ ея собственность. По смерти жены, не оставившей дѣтей, все ея имущество, за исключеніемъ иконы, подушки и рядна, возвращается родственникамъ умершей. Если остаются дѣти, то все имущество умершей переходитъ къ дѣтямъ. Если жена богата, а мужъ бѣденъ,—что бываетъ, когда мужъ „пристаетъ въ пріймаки“ на хозяйство жены,—то мужъ безъ согласія жены не можетъ распоряжаться ея имуществомъ. На жену падаютъ домашнія работы, какъ-то: приготовленіе пищи, пряжа конопли для холста, шитье бѣлья, уборка овощей на огородѣ, вязанье сноповъ въ полѣ, присмотръ за дѣтьми, а въ нѣкоторыхъ семействахъ молотьба хлѣба; если мужъ уходитъ на заработки, жена исполняетъ за него полевые работы. Разводы бываютъ очень рѣдко, и то по случаю безвѣстной и продолжительной отлучки одного изъ супруговъ. Случается, что одинъ изъ супруговъ, чаще мужъ, бросаетъ совмѣстную жизнь, при этомъ дѣти остаются при томъ родителѣ, который остался на хозяйствѣ; бросившій никакого имущества не требуетъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Въ прежнія времена власть старшаго въ семьѣ имѣла большое значеніе,—безъ распоряженія или согласія его не начиналось никакого дѣла; въ настоящее же время очень рѣдко можно найти семью, гдѣ нѣсколько братьевъ семейныхъ жили бы при отцѣ. По смерти родителя, братья обыкновенно раздѣляются и живутъ отдѣльно. Власть отца переходитъ къ старшему и проявляется въ томъ, что всѣ заработки отдѣльныхъ членовъ семьи отдаются ему для храненія и расхода по хозяйству. Заработки женъ большею частью остаются въ ихъ распоряженіи, на нихъ онѣ покупаютъ себѣ нѣкоторыя принадлежности туалета: платки, спидницы. Мать по отношенію къ взрослымъ дѣтямъ власти никакой не имѣетъ, какъ при мужѣ, такъ равно и послѣ его смерти; ея власть касается членовъ семейства женскаго пола. Имущество матери, заключающееся въ одеждѣ, при жизни ея остается при ней, а по смерти поступаетъ къ дѣтямъ. „Недвижимаго“ имущества (земли), принадлежащаго въ личную собственность, ни у кого изъ крестьянъ нѣтъ, и послѣ смерти мужа вдова наследуетъ съ дѣтьми все имущество умершаго. Родныя дѣти относятся къ незаконнорожденнымъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, стараются при случаи имъ напомнить ихъ рожденіе („байстрюкъ“). Если послѣ смерти родителей остались родныя и незаконнорожденные дѣти, то послѣднія ничего не получаютъ. На незаконнорожденныхъ вообще смотрятъ какъ на чужихъ, они носятъ прозвище большею частью воспріем-

наго отца. Если мать незаконнорожденного не выходила замужъ, то онъ получаетъ, послѣ ея смерти, все ея имущество, а если у него окажутся отчимъ и братья по матери, то онъ не получаетъ ничего. По смерти старшаго въ семьѣ, если у него есть неотдѣленные братья, право распоряженія имуществомъ переходитъ къ брату, а если братьевъ нѣтъ, то къ старшему сыну. Если послѣ умершаго домохозяина осталось нѣсколько сыновей и они желаютъ раздѣлиться, то имущество дѣлится слѣдующимъ образомъ: надѣльная полевая земля раздѣляется по числу ревизскихъ душъ, при чемъ каждый наследникъ получаетъ свой полевой надѣлъ во владѣніе Отцовскій душевой надѣлъ остается въ пожизненномъ пользованіи вдовы умершаго, матери раздѣляющихся; затѣмъ, если имѣются въ этомъ семействѣ душевые надѣлы изъ убылыхъ родственниковъ (дядей, братьевъ), то таковыя раздѣляются поровну на всѣхъ братьевъ. Усадьба, постройки и движимое имущество раздѣляются между наследниками мужскаго пола поровну, при чемъ матери (женѣ умершаго) не выдѣляется изъ движимаго имущества ничего. Дочери незамужнія никакого имущества на свою долю не получаютъ, а братья обязываются выдать ихъ замужъ и дать приданное. Дочери замужнія никакой части имущества послѣ смерти отца не получаютъ. Воспитанники и приемыши бываютъ большею частью въ тѣхъ семействахъ, гдѣ нѣтъ родныхъ дѣтей или не было въ то время, когда они взяты въ семейство, и если они приняты, то наследуютъ имущество, какъ и родныя дѣти. Все имущество крестьянское считается принадлежащимъ домохозяину; поэтому его дѣти отъ двухъ женъ (единокровныя) пользуются одинаковыми правами по наследству отъ него. На томъ же основаніи единоутробныя братья и сестры,—дѣти перваго мужа, никакого права на наследство у отчима не имѣютъ. Они пользуются правами на наследство послѣ смерти своего роднаго отца. Точно также и сводныя братья и сестры—дѣти жены—у отчима права на наследство не имѣютъ. Если послѣ смерти домохозяина и его жены не осталось дѣтей, то все имущество поступаетъ въ наследство родственникамъ боковыхъ линій: братьямъ, сестрамъ, племянникамъ. При этомъ наследникъ долженъ быть признанъ таковымъ по рѣшенію волостнаго суда. Имущество, оставшееся послѣ смерти крестьянина, тогда поступаетъ въ распоряженіе общества, когда послѣ него не осталось не только близкихъ, но и дальнихъ родственниковъ. Отставные солдаты, поступившіе на службу до

10 ревизіи, ихъ жены и дѣти, какъ не попавшіе въ ревизію, никакихъ правъ на наслѣдство не имѣютъ и по возвращеніи со службы въ своихъ семействахъ не числятся. Нѣкоторыхъ изъ нихъ общество надѣлило усадьбами и полевыми надѣлами земли, но положеніе ихъ вообще плохое; домохозяевъ изъ нихъ достаточныхъ очень мало. Положеніе солдатокъ вдовъ тѣмъ болѣе плохое. Отставные же солдаты, поступившіе на службу послѣ 10 ревизіи, слѣдовательно не исключенные изъ нея, по возвращеніи на родину, пользуются одинаковыми правами съ крестьянами и при наслѣдованіи получаютъ равныя части съ ними. Усыновленный, съ согласія общества и съ утвержденія Казенной Палаты, имѣетъ одинаковыя права съ родными дѣтьми; преимущественно усыновляютъ лицъ мужскаго пола. Приѣмъ въ домъ зятя не составляетъ факта усыновленія, но большею частью домохозяинъ, не имѣющій сыновей, принимая въ свой домъ зятя-однообщественника, заключаетъ съ нимъ условіе, по которому передаетъ ему часть своего имущества. Послѣ смерти тестя онъ и вступаетъ во владѣніе этой частью. Семейные раздѣлы совершаются большею частью такимъ образомъ: семейство, состоящее изъ двухъ и болѣе братьевъ, приготовивъ каждому отдѣляющемуся необходимое имущество для самостоятельнаго хозяйства, какъ-то: постройки, рабочій скотъ, земледѣльческія орудія,—приглашаетъ сосѣдей, и при нихъ раздѣляется имущество поровну или смотря по наслѣдникамъ. При этомъ никакихъ раздѣльныхъ документовъ не совершается. Точно также отецъ отдѣляетъ своего сына, при чемъ сынъ получаетъ то имущество, которое отецъ ему выдаетъ. Но бывають случаи,—и въ послѣднее время очень часто,—что братья, желающіе раздѣлиться и не раздѣлившіеся мирно, обращаются въ судъ, для указанія каждому его части имущества. Письменные духовныя завѣщанія имѣютъ большое значеніе, если они составлены въ присутствіи приходскаго священника или въ волостномъ правленіи. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ крестьяне дѣлаютъ распоряженіе о всемъ своемъ имуществѣ, какъ движимомъ, такъ и недвижимомъ; при чемъ, если имущество завѣщается родственникамъ и однообщественникамъ, то для наслѣдниковъ оно обязательно.

Опека и попечительство. Послѣ смерти отца, надъ имуществомъ и сиротами его учреждается опека. Если въ семействѣ есть совершеннолѣтніе наслѣдники, то, по желанію ихъ, имъ выдѣляется часть имущества, а при нежеланіи они утверждаются опекунами. При жизни дѣда, опеки не назначается,

а о сиротахъ заботится дѣдъ. Опекунами назначаются мѣрскимъ сходомъ вообще родственники сиротъ, и если сироты малолѣтніе и не могутъ исполнять никакихъ работъ, то за воспитаніе ихъ отдается для пользованія часть земли сиротъ. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по опекаемому имуществу опекунъ ежегодно представляетъ отчетъ мѣрскому сходу. По достиженіи сиротою совершеннолѣтія, опекунъ сдаетъ ему имущество по описи. За управленіе имуществомъ опекуны никакого вознагражденія не получаютъ.

Владѣніе и собственность. Въ данной мѣстности существуетъ общинное землевладѣніе, причемъ одно селеніе совмѣщаетъ двѣ поземельныхъ общины. Усадебная дворовая и огородная земля находится въ подворномъ наследственномъ владѣніи и передѣламъ не подлежитъ; для уравненія же земельными угодьями, у домохозяевъ, владѣющихъ излишнимъ противъ установленнаго общиною размѣромъ усадьбы въ количествѣ 400 кв. саж. на каждый душевой земельный надѣлъ, таковая отбирается изъ полевой земли. Полевая земля раздѣлена на 3 „руки“ и особую степь. Она дѣлится по ревизскимъ душамъ. Передѣлы земли бывають черезъ 5—10 лѣтъ и производятся по приговору общиннаго схода, при этомъ количество земли, надѣляемой каждому домохозяину, не измѣняется, а перемѣняются лишь участки ея. Сѣнокосы въ одной общинѣ не раздѣляются, а сѣно косится сообща и дѣлится скошенное, а въ другой общинѣ ежегодно сѣнокосъ раздѣляется по числу душевыхъ надѣловъ земли и каждымъ членомъ косится отдѣльно. Лѣсовъ общественныхъ въ данной мѣстности нѣтъ. Пастбища, выгоны, водопой и рыбныя ловли находятся въ общемъ пользованіи. Домохозяинъ на отведенномъ ему участкѣ земли можетъ сѣять что ему угодно, а во время произрастанія хлѣба можетъ и огородить свой участокъ, но отступать отъ принятой обществомъ системы хозяйства, трехпольной,— не имѣетъ права. Домохозяинъ, на имя котораго земельный участокъ записанъ по акту земельного устройства, имѣетъ право, безъ согласія другихъ членовъ семьи, сдать его въ аренду, такъ какъ участокъ этотъ считается лично ему принадлежащимъ. При передачѣ-же земли и отчужденіи ея постороннему лицу, не принадлежащему къ общинѣ, требуется согласіе мѣра. При выходѣ крестьянина изъ общества, земельный участокъ, съ согласія общины, передается однообщественнику за извѣстное вознагражденіе. Пріемъ новыхъ членовъ въ общину бываеть очень рѣдко, и то принимаются лишь такъ называемые „пріймаки“ на земельный надѣлъ и усадебное мѣсто